ДѢЯНІЯ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАННЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

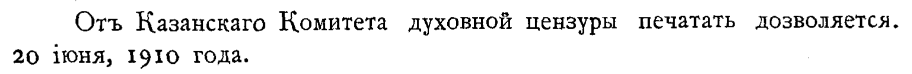
ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе третье.

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія.
1910.


От Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 20 іюня, 1910 года.

Цензоръ, профессоръ Академіи *М. Богословскій.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Вселенскіе соборы принадлежатъ въ исторіи Церкви къ періоду времени отъ первой половины IV вѣка (325 по Р. Хр.) до послѣдней половины VIII вѣка (788). Нѣтъ нужды много говорить объ особенной важности ихъ въ Церкви. Каждый изъ нихъ былъ выраженіемъ разума и голоса вселенской Церкви, т. е. всѣхъ мѣстъ и всѣхъ предидущихъ временъ Христіанства, а всѣ вмѣстѣ они составляютъ самое полное и живое свидѣтельство всей древней церкви въ отношеніяхъ догматическомъ, каноническомъ, іерархическомъ, нравственномъ. Они сами въ себѣ выразили и утвердили на всѣ послѣдующія времена чистѣйшее, изначальное церковное преданіе; раскрыли и во всей точности опредѣлили и изложили догматы вѣры; установили важнѣйшія церковныя правила, священнослужебныя, благочинныя, судныя и покаянныя; произнесли судъ не только надъ сектами и лицами неправомыслящими, возмущавшими тогда вселенскую Церковь, но и надъ цѣлыми помѣстными Церквами, болѣе или менѣе уклонявшимися отъ единаго духа вселенскаго, въ своихъ частныхъ мнѣніяхъ, дѣйствіяхъ и обычаяхъ; оградили чистое исповѣданіе православной вѣры и внутреннюю жизнь Церкви отъ нововведеній, несогласныхъ съ ея изначальнымъ преданіемъ, и отъ всякаго произвола мнѣній и распоряженій въ ней—оградили именно утвержденіемъ положительныхъ основаній и образцевъ вѣроисповѣданія и духовнаго управленія Церкви—на всѣ времена. Такъ какъ они въ своихъ опредѣленіяхъ выражали единомысліе и единогласіе всей христіанской Церкви разныхъ мѣстъ и временъ, не легко на такомъ пространствѣ мѣстъ и временъ могущее быть поддержаннымъ человѣческими силами, такъ какъ, съ другой стороны, въ рѣшеніи важнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ о высочайшихъ тайнахъ вѣры никакъ не могло бы быть достаточно однихъ усилій человѣческаго разума, или однихъ свидѣтельствъ человѣческой вѣры: то вселенскіе соборы, по справедливости, признаются вдохновенными въ своихъ рѣшеніяхъ отъ Духа Святаго.—По всѣмъ этимъ уваженіямъ православная каѳолическая Церковь сознаетъ себя и свою непогрѣшимую чистоту въ вѣрѣ и свою духовную цѣлость во внутренней жизни,—утвержденною на седми вселенскихъ соборахъ, какъ неизмѣнномъ основаніи.

Памятниками вселенскихъ соборовъ остались не одни историческія, постороннія свидѣтельства, изъ которыхъ нѣкоторыя современны имъ, а наибольшая часть весьма близки къ нимъ по времени, но и собственныя *дѣя-*

нія соборовъ, кромѣ двухъ первыхъ. Здѣсь, подъ именемъ соборныхъ дѣяній мы разумѣемъ не одни отдѣльные акты, или документы, относящіеся къ исторіи соборовъ, какъ напримѣръ посланія соборовъ или отцевъ, на нихъ присутствовавшихъ, граматы государей о ихъ созваніи, соборныя изложенія вѣры и т. п.: но самые порядки соборныхъ совѣщаній и дѣйствій, со всѣми подробностями. О подлинности этихъ соборныхъ дѣяній вообще нѣтъ причины сомнѣваться: ибо 1) составъ ихъ и изложеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстіямъ и обстоятельствамъ времени, мѣста, лицъ и дѣлъ, относящихся къ тому или другому собору, такъ что дѣянія сами въ себѣ носятъ признаки своей достовѣрности; 2) отдѣльные, несомнѣнные документы, принадлежащіе къ исторіи соборовъ, по частямъ подтверждаютъ то, что излагается въ дѣяніяхъ; 3) постороннія историческія свидѣтельства указываютъ, также по частямъ, на многое, замѣчаемое въ дѣяніяхъ. Возможность составленія такихъ записей о соборныхъ совѣщаніяхъ не можетъ быть опровергнута, или подвержена сомнѣнію: ибо извѣстно, что на соборахъ, кромѣ пастырей церковныхъ, присутствовали и гражданскіе чины и писцы, и дѣянія, если не въ полномъ составѣ, то въ частяхъ, были представляемы для свѣдѣнія государямъ, которые иногда и подписывали ихъ собственноручно. Между тѣмъ въ подробностяхъ соборныхъ совѣщаній можно видѣть весьма много любопытныхъ, поучительныхъ и полезныхъ данныхъ, для исторіи Церкви и для точнаго изученія самой вѣры православной. Дѣянія показываютъ, какъ внимательно, глубокомысленно, осторожно и точно св. отцы изслѣдовали божественное ученіе вѣры, опредѣляли догматы ея, не только въ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ и даже отдѣльныхъ словахъ; какъ тщательно наблюдали они повсемственное преданіе и всеобщій голосъ Церкви; какъ терпѣливо и осмотрительно разбирали и разрѣшали всѣ недоумѣнія противъ вѣры умовъ колеблющихся и самыхъ вольномыслящихъ; какъ прилежно изучали мысли и писанія своихъ предшественниковъ, перечитывая ихъ на соборахъ; какъ не упускали ничего, повидимому и самыхъ малыхъ частностей, для благоустроенія Церкви, для внутренняго ея утвержденія и огражденія отъ всѣхъ возможныхъ и случайныхъ колебаній, не для своего только времени, но и на послѣдующія времена.

Есть нѣсколько изданій *соборныхъ дѣяній* на греческомъ и латинскомъ языкахъ: на русскомъ доселѣ не было. Настоящимъ переводомъ *дѣяній* мы полагаемъ доставить поучительное и глубокозанимательное чтеніе всѣмъ православнымъ христіанамъ, а въ особенности облегчить труды догматическаго и историческаго изученія вѣры и Церкви [1]).

---

[1]) Переводъ нашъ сдѣланъ по двумъ лучшимъ изданіямъ соборныхъ дѣяній: Labbei et Cossartii (1671): Lut. Paris., и Harduini (1715): Parisiis.

I.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ,

ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
О НИКЕЙСКОМЪ, ПЕРВОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ, СОБОРѢ.

Въ царствованіе Константина великаго, Христова Церковь, едва успокоенная отъ внѣшнихъ враговъ, была возмущена противохристіанскимъ ученіемъ Арія, пресвитера александрійскаго. Побуждаемый честолюбіемъ и завистію къ сверстнику своему Александру, избранному народомъ и клиромъ на епископскую каѳедру въ Александріи, Арій рѣшился оклеветать ученіе своего епископа [1]). Когда Александръ, по обыкновенію, бесѣдовалъ съ клиромъ *о единосущіи* Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, Арій сталъ обличать его въ *савелліанствѣ* [2]); но, опровергая ересь мнимую, самъ оказался проповѣдникомъ дѣйствительной ереси, низпровергавшей христіанскую вѣру въ самомъ ея основаніи. Арій началъ учить такъ: «было время, когда Сына Божія не было; Сынъ Божій сотворенъ изъ несущаго (ἐξ οὐκ ὄντων), а никакъ не рожденъ изъ сущности Отца; притомъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности, не какъ Богъ истинный отъ Бога истиннаго, но сотворенъ, какъ орудіе для созданія прочихъ тварей; онъ и по естеству ниже Отца и по волѣ измѣняемъ; называется же Сыномъ Божіимъ не по естеству, а по усыновленію, какъ послушный волѣ Отца» [3]). Зараза пагубнаго лжеученія прежде всего коснулась клира: семь пресвитеровъ и двѣнадцать діаконовъ были первыми его послѣдователями, и вмѣстѣ первыми проповѣдниками [4]). Александръ думалъ сначала кроткими бесѣдами и увѣщаніями обратить Арія на путь истины; но когда увидѣлъ, что Арій непреклоненъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что богохульное ученіе его распространяется уже за предѣлы Александріи и заразило даже нѣкоторыхъ епископовъ [5]), тогда, пригласивъ предстоятелей церквей изъ Египта и Ливіи, числомъ около ста, Александръ составилъ въ

---

[1]) *Ѳеодорита* церк. ист. 1, гл. 2.

[2]) Савеллій, въ III вѣкѣ по Р. Хр., училъ, что Богъ есть единая сущность, единое лицо, а троица—только три имени. Ученики его называли Бога на небѣ—Отцемъ, на землѣ—Сыномъ, въ тваряхъ—Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ, по ихъ ученію, Богъ Отецъ и родился отъ Дѣвы подъ именемъ Сына, и пострадалъ и умеръ. Такое сліяніе и смѣшеніе лицъ въ Божествѣ извѣстно въ церковной исторіи подъ именемъ *савелліанства*.

[3]) *Сократ.* церк. ист. 1, 6. *Созом.* церк. ист. 1, 15. *Ѳеодор.* церк. ист. 1, 5. *Аѳанас.* слово 1 прот. аріанъ.

[4]) *Епифан.* haeres. LXIX, n. 3. [5]) *Епифан.* тамже.

Александріи соборъ, на которомъ, послѣ обличенія ереси, общимъ приговоромъ еретики лишены своихъ священнослужительскихъ мѣстъ, отлучены отъ Церкви и изгнаны изъ Александріи [1]).

Арій, удалившись съ своими приверженцами въ Палестину, писалъ письма ко многимъ епископамъ и между прочимъ къ Евсевію, епископу никомидійскому, въ то время сильному при императорскомъ Дворѣ, жаловался на несправедливое будтобы преслѣдованіе со стороны Александра и просилъ у нихъ защиты. Надменный Евсевій, въ своихъ честолюбивыхъ видахъ, принялъ еретиковъ подъ свое покровительство и посланіями къ епископамъ, въ оправданіе и защиту Арія, содѣйствовалъ распространенію нечестивой ереси, которая такимъ образомъ заразила Палестину, Никомидію, Виѳинію и другія области [2]).

Между тѣмъ Александръ, думая, что ересь, послѣ соборнаго осужденія ее, изчезнетъ сама собою, долго молчалъ о случившемся въ его Церкви; но когда узналъ, что еретики приняты подъ покровительство Евсевіемъ и что Евсевій разсылаетъ всюду письма къ утвержденію ереси, рѣшился окружнымъ посланіемъ [3]) извѣстить всѣхъ епископовъ каѳолической Церкви какъ о событіи, случившемся въ его Церкви, такъ и о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ Евсевія никомидійскаго. Епископы Египта, Ѳиваиды, Ливіи, Пентаполя, Сиріи, Ликіи, Памфиліи, Асіи, Каппадокіи и другихъ сопредѣльныхъ областей подписали посланіе Александра и, въ знакъ единомыслія съ нимъ, прислали отъ себя удостовѣрительныя письма [4]). Чтобы имѣть еще болѣе защитниковъ православнаго ученія на своей сторонѣ, онъ писалъ нарочитое посланіе къ епископамъ константинопольскаго округа, на имя главнаго предстоятеля ихъ, константинопольскаго епископа Александра [5]). Не смотря на то, ересь Арія, имѣя сильнаго покровителя въ лицѣ Евсевія, производила свои гибельныя дѣйствія; изъ одной области переходя въ другую, за предстоятелями Церкви увлекая народъ, возбуждала всюду споры и раздоры, такъ что сдѣлала наконецъ вѣру христіанскую предметомъ поруганія и осмѣянія даже на публичныхъ зрѣлищахъ [6]). Единомышленники Евсевія, принимая сторону Арія, усильно старались убѣдить Александра, чтобы онъ простилъ еретиковъ и принялъ, вмѣстѣ съ ученіемъ ихъ, въ Церковь. Самъ Арій, какъ-бы въ оправданіе себя привѣтствуя Александра письмомъ, безстыдно утверждалъ, будто ученіе свое принялъ отъ него же. Но когда Александръ, твердый въ исповѣданіи правой вѣры, не внималъ ходатайству защитниковъ Арія, епи-

---

[1]) *Созом.* церк. ист. 1, 15. *Аѳанас.* слово 2 прот. аріанъ.

[2]) Евсевій былъ сначала епископомъ Берита въ Сиріи, а потомъ усильнымъ искательствомъ достигъ епископства никомидійскаго. Никомидія въ то время была избрана столицею имперіи. Тамъ, чрезъ сестру императора Констанцію. Евсевій сблизился съ Дворомъ, въ честолюбивыхъ видахъ имѣть вліяніе на дѣла церковныя, см. Окружн. посл. Александра къ епископамъ у *Сократ.* церк. ист, 1, 6. Его посланіе объ Аріѣ см. у *Ѳеодорита* церк. ист. 1, 6.

[3]) См. ниже стат. 1.

[4]) См. посл. Александра еп. александрійскаго къ Александру еп. константинопольскому. [5]) См. ниже стат. II.

[6]) *Сокр.* церк. ист. 1, 6. *Евсев.* о жизни Конст. 11, 61.

скопы—покровители лжеученія, принявъ это невниманіе за оскорбленіе своей личности, составили въ Виѳиніи соборъ и, вопреки апостольскому правилу [1]), признали Арія осужденнымъ безвинно; вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстивъ объ этомъ прочихъ своихъ сообщниковъ, убѣждали ихъ принять Арія, какъ вѣрнаго сына Церкви [2]).

Императоръ Константинъ узналъ о такихъ нестроеніяхъ въ Церкви Христовой, и крайне огорчился, считая это дѣло собственнымъ несчастіемъ. Немедленно онъ отправилъ любимаго и уважаемаго имъ Осію, епископа кордубскаго, въ Александрію съ увѣщательнымъ письмомъ къ Александру и Арію и съ порученіемъ водворить миръ между ними [3]). Но эта кроткая мѣра повела только къ бо́льшему упорству враговъ мира—аріанъ. Императоръ готовъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ подавленію распространившагося всюду лжеученія; но еще разъ рѣшился писать къ Арію и его послѣдователямъ [4]), убѣждая и умоляя ихъ прекратить брань, поднятую ими противъ самого Христа; но и это не подѣйствовало на ожесточенную злобу враговъ истины.

Къ этому же времени созрѣли еще другія давнія нестроенія происходившія въ Церкви. Епископъ Мелетій, управлявшій Ѳиваидскою епархіею, которая состояла въ зависимости отъ александрійской каѳедры, за разныя преступленія и особенно за измѣну вѣрѣ во время гоненій, былъ отлученъ отъ Церкви Петромъ, епископомъ александрійскимъ. Не смотря на это, Мелетій своевольно по всему Египту устроялъ церкви и рукополагалъ къ нимъ пресвитеровъ и діаконовъ, даже епископовъ, и такимъ образомъ производилъ явный расколъ въ Церкви. Это началось при Петрѣ, продолжалось при епископѣ Ахиллѣ и преемникѣ его Александрѣ. Когда появилось аріанское ученіе, Мелетій съ своими единомышленниками присоединился къ Арію и, раздѣляя съ нимъ вражду противъ Александра и его клира, содѣйствовалъ еще бо́льшему распространенію ереси [5]). Наконецъ, къ этимъ смутамъ присоединялось давнее разногласіе между восточными и западными христіанами касательно празднованія пасхи. Восточные христіане праздновали пасху въ одинъ день съ іудеями, именно въ 14-е число перваго мѣсяца послѣ весенняго равноденствія; западные—въ первый воскресный день послѣ полнолунія этого мѣсяца. Отъ этого разногласія происходило то, что въ одно и тоже время одни пребывали въ подвигахъ поста и молитвы, вспоминая страданія Господни, другіе наслаждались веселіемъ всесвѣтлаго торжества; а это возбуждало раздоръ между христіанами и ослабляло взаимное уваженіе поста и праздника [6]). Соборы, бывшіе по этому случаю во II и III вѣкѣ, не успѣли согласить разномыслящихъ. Тогда то императоръ Константинъ, побуждаемый такими важными обстоятельствами Церкви, по совѣту благомыслящихъ епи-

---

[1]) *По апостольскому правилу (6), никакой епископъ не долженъ принимать въ церковное общеніе отлученнаго другимъ епископомъ.*

[2]) *Созом.* церк. ист. 1, 15. *Сокр.* церк. ист. 1, 7. 8. *Евсев.* о жизни Конст. 11, 73.

[3]) См. ниже ст. III. [4]) См. ниже ст. IV.

[5]) *Сокр.* церк. ист. 1, 6. *Ѳеодор.* церк. ист. 1, 6. *Епифан.* haeres. LXVIII. n. 4.

[6]) *Евсевій* о жизни Конст. III, 5. *Сокр.* церк. ист. 1, 8. *Созом.* церк. ист. 1, 16.

скоповъ, вознамѣрился для рѣшенія спорныхъ дѣлъ созвать соборъ. Предстоятелямъ всѣхъ Церквей предписано было собраться въ Никею, городъ, находившійся въ Виѳиніи [1]).

На гласъ императора собрались въ Никею предстоятели Церквей изъ Азіи, Африки и Европы, числомъ 318. Римскій епископъ, не могшій явиться лично по причинѣ глубокой старости, прислалъ отъ себя двухъ пресвитеровъ, Витона и Викентія [2]). Между собравшимися пастырями многіе славились или даромъ слова и знаніемъ божественныхъ Писаній (какъ напр. Евстаѳій антіохійскій, Евсевій Палестинскій и друг.), или даромъ прозрѣнія (Леонтій епископъ каппадокійскій) и чудотвореній (Спиридонъ епископъ тримиѳунтскій, Іаковъ низибійскій и др.), а нѣкоторые носили на себѣ язвы мученій—свидѣтельство живой и дѣйственной вѣры въ Искупителя, (Макарій іерусалимскій, Паѳнутій епископъ верхней Ѳиваиды, Павелъ неокесарійскій, Ипатій гангрскій и др.) [3]). Вмѣстѣ съ епископами прибыло на соборъ много пресвитеровъ и діаконовъ, между которыми особенно извѣстенъ Аѳанасій, діаконъ (въ послѣдствіи епископъ) александрійскій, прославившій себя въ состязаніи съ аріанами [4]). Тогда же явились въ Никею и нѣкоторые изъ языческихъ философовъ,—одни съ тѣмъ, чтобы ознакомиться ближе съ ученіемъ христіанскимъ, а другіе, по ненависти къ нему, надѣялись при помощи діалектики запутывать рѣчи епископовъ и опровергать защищаемое ими ученіе. Между этими философами церковные писатели упоминаютъ въ особенности объ одномъ, который много тщеславился своею діалектикою и насмѣхался надъ епископами; но былъ обращенъ ко Христу простыми словами вѣры одного св. старца [5]).

Прежде, чѣмъ открыто было общее, торжественное разсужденіе о вѣрѣ, епископы нѣсколько разъ сходились между собою и, призывая Арія, испытывали его мнѣнія, чтобы точнѣе узнать сущность проповѣдуемаго имъ ученія. Когда же наступилъ день, назначенный императоромъ для открытія собора, епископы собрались во дворцѣ, гдѣ было устроено для собора особое помѣщеніе, съ трономъ для царя и сѣдалищами для присутствующихъ на соборѣ. По прибытіи императора, одинъ изъ епископовъ отъ лица собора привѣтствовалъ его рѣчью [6]), на которую императоръ также отвѣчалъ рѣчью [7]), изъявляя радость, что видитъ себя въ собраніи столькихъ пастырей Церкви и убѣждая ихъ быть единомысленными въ дѣлѣ вѣры [8]). За тѣмъ начались соборныя дѣянія.

Арій, призванный на соборъ съ своими единомышленниками, по требованію его изложилъ свое ученіе. Богохульное содержаніе его столько оскорбляло православныхъ епископовъ, что они, отъ нетерпѣнія, неодно-

---

[1]) *Евсевій* тамже III, 6. *Ѳеодор.* ист. 1, 7.
[2]) *Руфин.* кн. 1, гл. 1. *Епифан.* haeres. LXIX. *Ѳеодор.* 1, 7.
[3]) *Евсев.* о жизни Конст. III, 9. *Ѳеодор.* 1, 7.
[4]) *Созом.* ист. 1, 17. *Сокр.* 1, 8.
[5]) *Руфин.* кн. 1. гл. 1. *Сокр.* 1, 5. *Созом.* 1, 17.
[6]) См. ниже ст. V. [7]) См. ниже ст. VI.
[8]) *Созомен.* церк. ист. 1, 17 и 19. *Евсев.* о жизн. Конст. III, 9. 10. *Ѳеод.* 1, 7.

кратно заграждали свой слухъ [1]). Потомъ читано было вслухъ всего собора *изложеніе вѣры Евсевія никомидійскаго: но нелѣпость* его была такъ очевидна, что оно тотчасъ же отвергнуто и въ виду всѣхъ разодрано [2]). Тутъ же разсмотрѣны акты александрійскаго собора, для того, чтобы изъ порядка, въ какомъ производился судъ надъ еретиками, прояснить какъ можно болѣе самое ученіе ихъ. За тѣмъ, чтобы побудить еретиковъ къ добровольному сознанію въ своихъ заблужденіяхъ, дозволено было съ той и другой стороны свободно излагать мнѣнія. Императоръ спокойно выслушивалъ состязавшихся, стараясь только склонять ихъ къ единомыслію [3]). Арія сперва поддерживали только семнадцать человѣкъ, но изъ нихъ большая часть скоро перешла на сторону православныхъ. Въ это время особенно Аѳанасій александрійскій, между другими защитниками правой вѣры, принималъ участіе въ спорѣ съ аріанами и съ особеннымъ искусствомъ, силою слова и мысли поражалъ ихъ хитросплетенныя мудрованія. Вѣроятно, сторону Арія принимали и нѣкоторые изъ философовъ, вступая въ преніе съ епископами [4]).

Но Арій съ нѣсколькими единомышленниками оставался непреклоннымъ въ своихъ мнѣніяхъ; тогда отцы собора, торжественно и единогласно исповѣдавъ Сына Божія единосущнымъ (ὁμοούσιος) Отцу, Аріево ученіе, какъ противное слову Божію и отеческому преданію, со всѣми, содержащими это ученіе, предали анаѳемѣ. А чтобы утвердить въ точности правое исповѣданіе вѣры о Сынѣ Божіемъ на всѣ послѣдующія времена, отцы изложили это исповѣданіе въ символѣ, присовокупивъ къ нему анаѳематствованіе на тѣхъ, которые говорили о Сынѣ Божіемъ, что—было время, когда Его не было, что онъ не рожденъ изъ сущности Отца, а сотворенъ прежде всѣхъ тварей, что онъ измѣняемъ и т. д. Когда это изложеніе было прочитано въ слухъ всѣхъ, императоръ принялъ его какъ символъ, данный отъ Бога, и повелѣлъ подписать его всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ епископамъ [5]). Арію же и единомышленникамъ его, кромѣ церковнаго отлученія, объявлено заточеніе. Такъ какъ Арій распространялъ свое лжеученіе посредствомъ своихъ сочиненій, *изъ которыхъ особенно соблазнительна была книга, названная имъ Θαλεια* [6]), то императоръ повелѣлъ предать огню всѣ эти сочиненія, объявивъ смертную казнь тому, кто будетъ замѣченъ въ утайкѣ ихъ [7]). Утвержденное соборомъ исповѣданіе вѣры подписали и многіе изъ покровителей Арія, какъ то: Евсевій епископъ никомидійскій, Ѳеогній никейскій, Марисъ халкидонскій,

---

1) *Руфин.* кн. 1. гл. 5. *Аѳанас.* слово 1 прот. аріанъ.

2) *Евстаѳій* антіох., *бывшій на соборѣ:* у *Ѳеод.* церк. ист. 1, 8. cf. Julii papae epist. ad orien. apud Athan. apol. 2. et Athanas. epist contr. haer. arian.

3) *Евсевій* о жизни Конст. III, 13.

4) *Созом.* 1, 20. *Аѳанас.* слово 2. *Сокр.* 1, 5. *Руфин.* кн. 1. гл. 16. cf. Act. conc. nic. Gelasii. l. II. c. XIV—XXIII.

5) Посл. Евсевія къ церквамъ палестинскимъ см. ниже.

6) *Θαλεια*—собраніе разнаго рода пѣсней, написанныхъ по образцу стихотвореній Сотадиса критскаго, который важнѣйшія и достойныя благоговѣнія таинства вѣры излагалъ въ самыхъ срамныхъ стихахъ. Philostorg. lib. II. c. 2. *Сокр.* 1, 9.

7) *Созом.* 1, 21. Посланіе Константина къ епископамъ и народу православнымъ см. ниже.

Патрофилъ скиѳопольскій, Наркисъ неронійскій и др. [1]). Но Ѳеона епископъ мармарикскій и Секундъ еп. птолемаидскій остались также непреклонными, какъ и Арій. Впрочемъ Евсевій и Ѳеогній, подписавши сѵмволъ, не согласились подписать осужденіе на Арія, подъ тѣмъ предлогомъ, будто Арій лично не таковъ, каковымъ его признали. Отцы собора, заключая изъ сего, что эти два епископа подписали соборное изложеніе вѣры только по страху наказанія, а не по внутреннему убѣжденію, осудили ихъ, какъ защитниковъ ереси; а императоръ объявилъ ихъ лишенными своихъ церковныхъ мѣстъ и вмѣстѣ съ Аріемъ, Ѳеоною и Секундомъ сослалъ въ заточеніе, откуда впрочемъ они скоро были возвращены, когда прислали письменное разскаяніе въ своемъ заблужденіи [2]).

По низложеніи Арія и его ученія, соборъ разсуждалъ о другихъ современныхъ вопросахъ въ Церкви. Для предотвращенія вредныхъ послѣдствій отъ разногласія въ праздновaніи пасхи и для того, чтобы не имѣть ничего общаго въ этомъ торжествѣ съ отверженными іудеями, соборъ постановилъ праздновать пасху во всей Церкви въ одно время, именно: въ первый воскресный день по полнолуніи весенняго равноденствія [3]). Съ этого времени введенъ во всеобщее употребленіе и *пасхальный кругъ,* для руководства въ опредѣленіи дня пасхи на каждый годъ. Касательно же раскола Мелетіева, соборъ опредѣлилъ: самому Мелетію жить въ Ликѣ (въ Египтѣ), съ именемъ епископа, но безъ всякаго участія въ дѣлахъ церковнаго правленія; а тѣмъ, которые рукоположены имъ,—сохранить свое достоинство, но по чину быть ниже священнослужителей, рукоположенныхъ Александромъ, и состоять въ полной зависимости отъ александрійскаго епископа [4]).

Въ заботливости о водвореніи между всѣми церковнаго единомыслія, императоръ призывалъ на соборъ епископа наватіанской секты Акесія,—и, какъ скоро былъ изложенъ сѵмволъ вѣры и подписанъ соборомъ, спросилъ его, согласенъ ли онъ съ этимъ исповѣданіемъ и съ опредѣленіемъ о праздникѣ пасхи. Акесій отвѣчалъ: «постановленное соборомъ, государь, не ново; такъ вѣровали и прежде съ самаго начала». А когда императоръ опять спросилъ его, для чего же онъ отдѣляется отъ общенія церковнаго, то Акесій упомянулъ о событіяхъ въ годы Декіева гоненія и произнесъ формулу строгаго своего правила, что впадшіе въ грѣхъ послѣ крещенія,—каковый грѣхъ божественное Писаніе называетъ смертнымъ,—не должны быть допускаемы къ участію въ божественныхъ таинствахъ, и надежду отпущенія получать уже не отъ іереевъ, а отъ самого Бога, имѣющаго силу и власть отпускать грѣхи. Императоръ отвѣчалъ на это: «поставь лѣстницу, Акесій, и взойди одинъ на небо» [5]).

Кромѣ догматовъ вѣры, соборъ разсуждалъ еще о различныхъ предметахъ, касавшихся церковнаго благочинія. Плодомъ этихъ разсужденій были 20 каноновъ или правилъ [6]), которыя большею частію составляютъ или по-

---

1) *Созом.* тамже.

2) *Ѳеодор.* церк. ист. 1, 5. *Созом.* 1, 21. 25. *Сокр.* 1, 7. 14.

3) *Евсев.* о жизни Конст. III, 13. 17. 18. *Сокр.*, 1, 9. *Ѳеодор.* 1, 9. 10.

4) Тамже. 5) *Созом.* 1, 22. 6) См. ниже ст. XI.

втореніе и объясненіе, или дополненіе и примѣненіе къ современному состоянію Церкви правилъ апостольскихъ, вѣроятно отъ времени утратившихъ силу и ясность въ церковной практикѣ. Безъ сомнѣнія, въ связи съ этими постановленіями па соборѣ высказано то замѣчательное сужденіе, которое церковные историки приписываютъ бывшему тамъ св. Паѳнутію. Когда разсуждали о исправленіи жизни священнослужащихъ лицъ, нѣкоторые епископы предлагали ввести правило, чтобы пресвитеры и діаконы оставляли супружество, въ которое вступили до рукоположенія въ духовный санъ; тогда Паѳнутій исповѣдникъ, самъ никогда не испытавшій брачнаго состоянія, воспротивился этому мнѣнію. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ законною женою—чистымъ и нескверными, онъ убѣждалъ отцевъ собора не налагать такого ига на всѣхъ священнослужителей. Соборъ послѣдовалъ его мнѣнію и предоставилъ безбрачное состояніе волѣ каждаго священнослужителя [1]).

Разсказываютъ еще объ одномъ дѣйствіи на соборѣ Константина, не относящемся къ соборнымъ постановленіямъ, но высказывающемъ высокій характеръ императора. Когда епископы собрались въ Никею, нѣкоторые немиролюбивые люди явились съ обвиненіями на нѣкоторыхъ епископовъ и подали письменные доносы самому императору. Императоръ, пока еще не было возстановлено согласіе мнѣній на самомъ соборѣ, принималъ жалобы и, сложивъ всѣ вмѣстѣ, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда утверждено единогласіе на соборѣ и возстановленъ миръ Церкви, императоръ принесъ поданные ему доносы въ присутствіе епископовъ и предъ ними сжегъ, утверждая клятвенно, что не читалъ ничего въ доносахъ написаннаго: «не надобно, говорилъ онъ, проступки священныхъ лицъ дѣлать общеизвѣстными, чтобы народъ, получивъ отсюда поводъ къ прекаеніямъ противу нихъ, не сталъ грѣшить безъ страха» [2]).

По окончаніи соборныхъ разсужденій, какъ императоръ, такъ и епископы за благо признали, прежде чѣмъ оставятъ Никею, письменно извѣстить Церкви и православный народъ о рѣшеніяхъ собора, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ достовѣрности того, что потомъ будетъ возвѣщено каждымъ епископомъ въ своей Церкви. Самъ Константинъ писалъ посланія 1) къ александрійской Церкви, 2) ко всѣмъ епископамъ и народамъ противъ Арія и его единомышленниковъ, 3) къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ [3]). Также и отъ всего собора отправлено было посланіе къ Церкви александрійской, съ извѣстіемъ о томъ, что опредѣлено на соборѣ и какъ низложенъ Арій съ своими единомышленниками [4]). Евсевій, епископъ палестинской Кесаріи, писалъ особо къ своей Церкви [5]).

Когда отцамъ собора надлежало уже оставить Никею, Константинъ собралъ всѣхъ епископовъ вмѣстѣ и произнесъ къ нимъ увѣщательную рѣчь, въ которой внушалъ стараться о сохраненіи мира другъ съ другомъ, избѣгать упорства во мнѣніяхъ и вредныхъ споровъ и не завидовать тѣмъ изъ своихъ собратій, которые мудростію въ ученіи снискали себѣ славу, но достоинства ихъ почитать благомъ общимъ, и въ заключеніе просилъ ихъ при-

---

[1]) *Созом.* 1, 23. [2]) *Ѳеодорит.* церк. ист. 1, 11. [3]) См. ниже ст. XIII. XIV. XV.
[4]) Ниже ст. XVI. [5]) Ниже ст. XVII.

лѣжно молиться о немъ Богу [1]). Получивъ наставленіе, епископы отправились къ своимъ Церквамъ.

Никейскій соборъ, по словамъ Сократа, составленъ былъ «въ консульство Павлина и Юліана, въ 20 день мѣсяца мая, въ 636 годъ отъ Александра царя македонскаго». Это, по общему мнѣнію, былъ 325 годъ по Р. Хр., или 20-й царствованія Константина.

Дѣянія (акты) никейскаго собора въ цѣльномъ составѣ и въ точномъ видѣ не дошли до насъ. Мы имѣемъ только нѣсколько отдѣльныхъ, впрочемъ несомнѣнно подлинныхъ, документовъ, относящихся къ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ собору, и отчасти къ дѣяніямъ самого собора. Памятники эти—слѣдующіе: 1) посланіе Александра еп. александрійскаго къ каѳолической Церкви; 2) его-же посланіе къ Александру еп. константинопольскому; 3) посланіе имп. Константина къ Александру и Арію; 4) его-же посланіе къ Арію и аріанамъ; 5) привѣтственная рѣчь отъ собора Константину; 6) рѣчь Константина собору; 7) соборное изложеніе вѣры и правила собора; 8) посланіе императора къ александрійской Церкви; 9) его-же посланія ко всѣмъ епископамъ и народамъ и 10) къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ; 11) соборное посланіе къ александрійской Церкви; 12) посланіе Евсевія кесарійскаго къ своей Церкви, и 13) отрывокъ увѣщательной рѣчи Константина къ епископамъ предъ отъѣздомъ ихъ изъ Никеи. Повѣствованія церковныхъ историковъ (Руфина, Сократа, Созомена и Ѳеодорита), жившихъ вскорѣ послѣ собора, отрывочныя, неполныя и не во всемъ согласныя между собою, заимствованы или изъ сказаній отцевъ, бывшихъ на соборѣ, мимоходомъ упоминающихъ о соборныхъ дѣяніяхъ въ своихъ сочиненіяхъ (особенно писанныхъ противъ аріанъ), или изъ устныхъ преданій, доходившихъ къ разнымъ лицамъ отъ самихъ присутствовавшихъ на соборѣ. Самъ Евсевій кесарійскій, личный свидѣтель всего, что происходило на соборѣ, въ повѣствованіи о немъ чрезвычайно краткокъ и ограничивается только общими указаніями. Изъ этого можно заключать, что подробное изложеніе актовъ собора хотя во время самого собора было составлено, но не было обнародовано въ Церкви, или же вскорѣ послѣ собора было утрачено. Есть одинъ сборникъ дѣяній никейскаго собора (Συντάγματα τῶν κατά τὴν ἐν Νηκαία ἁγίαν συνόδον πραχθέντων), изданный Геласіемъ кизикскимъ: но этотъ сборникъ, по словамъ самого издателя [2]), жившаго въ концѣ V вѣка, есть не что иное, какъ только собственный его опытъ послѣдовательнаго изложенія свѣдѣній о соборѣ, которыя Геласій заимствовалъ изъ древней рукописи нѣкоего пресвитера Іоанна, также изъ повѣствованія Евсевія Памфила, Руфина и многихъ другихъ (особенно Сократа, котораго сказанія Геласій выписываетъ нерѣдко слово въ слово). А то, что находимъ у Геласія сверхъ этихъ заимствованій, что вѣроятно доходили до него путемъ частныхъ преданій, то не имѣетъ признаковъ исторической достовѣрности. Мы здѣсь представляемъ только нѣкоторыя извлеченія изъ сборника Геласіева.

[1]) *Евсев.* о жизн. Конст. III, 21. *Созом.* 1, 25. До насъ дошелъ изъ этой рѣчи только небольшой отрывокъ, сохраненный Евсевіемъ. См. ниже.

[2]) Въ предисловіи къ упомянутой книгѣ *λογ πρώτ* edit. Labb. concil general. t. II. p. 113.

I.

Окружное посланіе Александра, епископа Александрійскаго [1]).

Возлюбленнымъ и честнѣйшимъ сослужителямъ, епископамъ всей каѳолической Церкви, Александръ желаетъ всякаго блага о Господѣ.

Такъ какъ каѳолическая Церковь составляетъ единое тѣло и по заповѣди божественнаго Писанія должна блюсти *единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3), то намъ надлежитъ посланіями извѣщать другъ друга о событіяхъ, случающихся у каждаго изъ насъ, съ тѣмъ, чтобы, страждетъ ли, или радуется одинъ членъ, могли сострадать ему или сорадоваться и всѣ прочіе (1 Кор. 12, 26). Въ нашей странѣ появились люди, идущіе противъ закона, христоборцы, которые учатъ такому отступленію, какое по справедливости можетъ быть признано и названо предтечею антихриста. Я хотѣлъ-было молчать объ этомъ, думая, что зло ограничится только одними отступниками, и всячески стараясь, чтобы слухъ о немъ, распространившись по другимъ мѣстамъ, не увлекъ въ заблужденіе людей простыхъ. Но Евсевій, нынѣшній епископъ никомидійскій, вообразивъ, что на немъ лежитъ все касающееся до Церкви, (почему онъ и оставилъ Беритъ и устремилъ честолюбивые взоры свои на каѳедру никомидійскую), и не встрѣчая ни откуда противодѣйствія себѣ, принялъ подъ свое покровительство сихъ отступниковъ и разсылаетъ повсюду въ защиту ихъ посланія, чтобы простыхъ и не искусныхъ въ вѣрѣ увлечь въ эту самую ужасную и христоборственную ересь; поэтому, помня написанное въ законѣ, вижу необходимость прервать молчаніе и увѣдомить всѣхъ васъ о случившемся у насъ, чтобы вы знали и отступниковъ и пагубное ихъ еретическое ученіе, и не внимали тому, что будетъ писать Евсевій. Чрезъ сихъ отступниковъ онъ хочетъ нынѣ осуществить давнее свое злоумышленіе, нѣсколько времени имъ скрываемое: повидимому онъ пишетъ за нихъ, но самое дѣло показываетъ, что такъ поступаетъ онъ для своихъ честолюбивыхъ цѣлей.

---

[1]) См. у Геласія (vol. act. conc. nic. l. II. c. 3), *Сократа* (ц. и. 1, 6), *Епифанія* (in hist. tripart. l. I. c. XIII).

Отступниками у насъ оказались: Арій, Ахиллъ, Аифалъ, Карпонъ, другой Арій, Сарматъ, Евзой, Лукій, Юлій, Мина, Елладій, Гайй, также Секундъ и Өеонъ, нѣкогда называвшіеся епископами. Изобрѣтенное и проповѣдуемое ими, противное св. Писанію, ученіе слѣдующее: „не всегда Богъ былъ Отцомъ; было время, когда Онъ не былъ Отцомъ. Не всегда было Слово Божіе, но получило бытіе изъ ничего; потому что Богъ, всегда существующій, сотворилъ Его не сущаго изъ не сущаго. Итакъ, заключаютъ они, было время, когда Его не было. Сынъ есть созданіе и тварь. Но подобенъ Онъ Отцу по сущности (οὐσίαν) и, по естеству (φύσει), не есть истинное Слово (λόγος) Отца, ни истинная мудрость (σοφία) Его, а есть одно изъ твореній и порожденій. Называется же Словомъ и мудростію не въ подлинномъ смыслѣ, будучи и самъ рожденъ собственнымъ Словомъ Божіимъ и мудростію [1]), которая въ Богѣ и которою Богъ сотворилъ какъ все, такъ и Его самого. Такимъ образомъ по природѣ Онъ подлежитъ превращенію (τρεπτός); и измѣняемъ (ἀλλοιωτός), какъ и всѣ разумныя существа. Слово отчуждено, обособлено и отдѣлено отъ существа Божія. И Отецъ не постижимъ для Сына; ибо Сынъ совершенно и точно не знаетъ Отца, и не можетъ Его видѣть. Даже и собственной сущности, какъ она есть, Сынъ не знаетъ. Онъ сотворенъ ради насъ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ Него, какъ орудіе, Богъ создалъ насъ. И не было бы Его, если бы Богъ не восхотѣлъ дать намъ бытіе". Когда же кто-то спросилъ ихъ: „можетъ ли Слово Божіе превратиться, какъ превратился діаволъ; и они не побоялись сказать: да, можетъ. Ибо, какъ рожденный и сотвренный, Онъ имѣетъ измѣняемое естество".

Всѣхъ единомышленниковъ Арія, распространяющихъ такое нечестивое ученіе, равно какъ и тѣхъ, которые имъ благопріятствуютъ, мы, собравшись вмѣстѣ съ епископами Египта и Ливіи, числомъ около ста, предали анаѳемѣ. Напротивъ держащіеся стороны Евсевія приняли ихъ къ себѣ, и усиливаются смѣшать ложь съ истиною, нечестіе съ благочестіемъ. Но они не успѣютъ въ своемъ предпріятіи; истина всегда одерживаетъ верхъ, и нѣтъ никакого *общенія свѣта со тьмою* и *согласія* между *Христомъ* и *веліаромъ* (2 Кор. 6, 14). Слыхалъ ли кто когда нибудь подобное? Или, услышавъ это нынѣ, кто не изумится и не закроетъ своего слуха, чтобы не осквернить его такими нечистыми словами? Кто, слыша слова Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), не осудитъ тѣхъ, которые говорятъ, что было время, когда Его не было? Или, кто,

---

[1]) *Λόγος* и *Σοφία* аріане принимали въ двоякомъ значеніи: 1) *λόγος* и *σοφία* — въ самомъ Богѣ, какъ естественная принадлежность Его существа, сила, которою Онъ сотворилъ все и самого Сына; 2) *λόγος* и *σοφία* въ Сынѣ Божіемъ, сотворенномъ Отцемъ и находящимся въ Немъ Словомъ. Поэтому *λόγος* и *σοφία* въ Сынѣ Божіемъ есть не подлинное Слово Отца, и не совѣчно Ему, но Слово *ἐξ ὀυκ ὄντων*.

читая въ евангеліи: *единородный Сынъ* и *вся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3. 18), не возненавидитъ утверждающихъ, будто Сынъ есть одно изъ твореній? Въ самомъ дѣлѣ, какъ Онъ можетъ быть однимъ изъ тѣхъ, *которые чрезъ Него получили бытіе? Или, какъ будетъ Онъ* единородный, когда, сообразно съ ихъ мнѣніемъ, включимъ Его въ рядъ всѣхъ прочихъ существъ? Какъ выйдетъ, что Онъ произошелъ изъ не сущаго, когда Отецъ говоритъ: *отрыгну сердце мое Слово благо* (Псал. 44, 1), и: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3). Или, какъ Онъ не подобенъ сущности Отца, когда Онъ есть совершенный *образъ и сіяніе Отца* (Евр. 1, 3), и когда Самъ говоритъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? Если Сынъ Божій есть Слово и мудрость Божія, то какъ могло быть время, когда Его не было. Это значило бы тоже, какъ если бы они сказали, что Богъ нѣкогда былъ безъ Слова и мудрости. Справедливо ли утверждать, что Онъ превратенъ и измѣнчивъ, когда самъ же о себѣ говоритъ *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10) и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), или чрезъ пророка: *видите, яко Азъ есмь и неизмѣняюся* (Мал. 3, 6)? Правда, слова эти можно относить и къ самому Отцу, но гораздо естественнѣе полагать, что здѣсь говорится о Словѣ, и именно то, что Оно, и вочеловѣчившись, не измѣнилось, а, какъ сказалъ апостолъ, *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13. 8). Какая причина заставляетъ еще говорить, что Онъ получилъ бытіе ради насъ, когда Павелъ пишетъ: *Его же ради всяческая, и Имъ-же всяческая* (Евр. 2, 10)?

А что касается до богохульнаго ихъ мнѣнія, будто Сынъ не знаетъ совершенно Отца, то мнѣнію сему не должно удивляться; ибо какъ скоро рѣшились они идти противъ Христа, то уже вмѣстѣ съ этимъ отвергли и сказанное имъ: *якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15). Если бы мы положили, что Отецъ знаетъ Сына только отчасти, то явно было бы, что и Сынъ знаетъ Отца несовершенно. Но какъ перваго сказать нельзя, потому что Отецъ знаетъ совершенно Сына, то слѣдуетъ, что какъ Отецъ знаетъ свое Слово, такъ и Слово знаетъ своего Отца, котораго Оно есть Слово.

Поставляя имъ на видъ сіи мысли и раскрывая предъ ними божественныя Писанія, мы часто доводили ихъ до согласія съ нами; но они, какъ хамелеоны, скоро опять измѣнялись, оправдывая на себѣ слова Писанія: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3). Было и прежде ихъ много еретиковъ, которые, простирая свою дерзость до крайнихъ предѣловъ, впадали въ безуміе. Но эти (аріане), употребивъ всѣ извороты своей рѣчи на то только, чтобы отвергнуть Божество Слова, какъ ближайшіе предтечи антихриста, показали, что первые были еще лучше ихъ. По этой причинѣ мы ихъ отлучили отъ Церкви и предали анаѳемѣ. Глубоко скорбимъ о погибели ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣкогда они

сами назидали Церковь, а теперь отпали отъ нея: но не удивляемся, ибо тоже самое было и съИменеемъ и съ Филитомъ[1]), а еще прежде съ Іудою, который изъ послѣдователя сдѣлался предателемъ Спасителя и отступникомъ. Самъ Господь предостерегалъ насъ отъ подобныхъ людей, когда говорилъ ученикамъ своимъ: *блюдите, да не прелщени будете: мнози бо пріидутъ во имя мое, глаголюще, яко Азъ есмь: и время приближися. Не изыдите убо во слѣдъ ихъ* (Лук. 21, 8). Апостолъ Павелъ, узнавъ объ этомъ отъ Спасителя, писалъ; *въ послѣдніа времена отступятъ нѣцыи отъ здравой вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовъ*, ненавидящихъ истину (1 Тим. 4, 1).

Итакъ, если Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ самъ возвѣстилъ, а чрезъ апостола и указалъ таковыхъ людей, то мы, лично слышавшіе нечестивыя рѣчи ихъ, справедливо поступили, когда, какъ сказано выше, предали ихъ анаѳемѣ и объявили отлученными отъ каѳолической Церкви и вѣры. О семъ и извѣщаемъ ваше благочестіе, возлюбленные и честнѣйшіе сослужители, съ тѣмъ, чтобы вы не принимали никого изъ нихъ, когда бы кто захотѣлъ прійти къ вамъ и не вѣрили ни Евсевію, ни кому другому, кто сталъ бы писать за нихъ. Намъ христіанамъ надлежитъ отвращаться отъ всѣхъ говорящихъ и мыслящихъ противъ Христа, какъ отъ богоборцевъ и растлителей душъ, даже не говорить имъ обычныхъ привѣтствій, чтобы какъ нибудь не сдѣлаться причастниками ихъ грѣховъ, какъ заповѣдалъ блаженный Іоаннъ (2 Іоан. 1, 10. 11). Привѣтствуйте братій вашихъ, а находящіеся со мною привѣтствуютъ васъ.

II.

Посланіе Александра, епископа александрійскаго, къ Александру, епископу константинопольскому[2]).

Честнѣйшему и единомысленному Александру Александръ желаетъ всякаго блага о Господѣ.

Злые люди, когда въ нихъ воздѣйствуетъ духъ любоначалія и корыстолюбія, обыкновенно употребляютъ всякое коварство противу другихъ, занимающихъ высшія мѣста службы, и многоразличными способами стараются повредить ихъ церковному благовѣрію. Неистово увлекаемые дѣйствующимъ въ нихъ діаволомъ къ предноложенному удовлетворенію (своей страсти), они теряютъ всякое чувство благочестія и попираютъ страхъ суда Божія. Испытывая нынѣ отъ подобныхъ людей непріятности, я счелъ нужнымъ извѣ-

---

[1]) Еретики во время ап. Павла, утверждавшіе, что воскресеніе мертвыхъ уже было. 2 Тим. 2, 17. 18.

[2]) Помѣщено у Ѳеодорита въ его ц. ист. 1, 4.

стить ваше благочестіе, чтобы вы остерегались ихъ, чтобы кто либо изъ нихъ не дерзнулъ проникнуть и въ ваши епархіи, или самъ собою, или чрезъ другихъ (они умѣютъ весьма искусно притворяться, чтобы обмануть другихъ), или чрезъ посланія, краснорѣчивыя, но наполненныя ложью, которыми легко могутъ ввести въ заблужденіе человѣка, принимающаго все простою и чистою вѣрою.

Арій и Ахиллъ, недавно заключивъ между собою клятвенный союзъ, возревновали подражать любоначалію Коллуѳа[1]) и даже превзошли его. Коллуѳъ, обвиняя ихъ самихъ, имѣлъ по крайней мѣрѣ нѣкоторый поводъ къ нечестивому своему предпріятію; а они, видя его христопродажничество, не захотѣли оставаться въ подчиненіи церковной власти, но построивъ себѣ разбойническіе вертепы, днемъ и ночью собираются въ нихъ, вымышляя хулы противъ Христа и противъ насъ. Охуждая все апостольское благочестивое ученіе, они, по примѣру іудеевъ, составили христоборственное скопище, отвергаютъ Божество Спасителя нашего, и проповѣдуютъ, что Онъ равенъ всѣмъ людямъ. Собирая всѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о Его спасительномъ строительствѣ и самоуничиженіи ради насъ, они стараются подтверждать ими свое нечестивое ученіе; а тѣхъ выраженій, въ которыхъ говорится о Его вѣчномъ Божествѣ и неизреченной славѣ со Отцемъ, они не хотятъ и слушать. Поддерживая такимъ образомъ нечестивое мнѣніе еллиновъ и іудеевъ о Христѣ, они всѣми силами стараются заслужить одобреніе отъ нихъ и позволяютъ себѣ дѣлать все, чѣмъ бы можно было подвергнуть насъ осмѣянію ихъ. Они ежедневно возбуждаютъ противъ насъ возмущенія и гоненія: то влекутъ насъ въ судилища по жалобамъ безнравственныхъ женщинъ, которыхъ сами же къ тому обольщаютъ, то безчестятъ званіе христіанское, позволяя своимъ дѣвицамъ безстыдно бѣгать по всѣмъ улицамъ. Этого мало: они дерзнули раздрать тотъ нешвенный хитонъ Христовъ, котораго не рѣшились раздѣлить на части самые воины—распинатели [2]).

Какъ скоро узнали мы о ихъ поведеніи и нечестивыхъ замыслахъ, хотя это свѣдѣніе, по скрытности ихъ, дошло до насъ поздно, тотчасъ собравшись вмѣстѣ, съ общаго согласія, отлучили ихъ отъ Церкви, исповѣдующей Божество Іисуса Христа. Но они, что-

---

[1]) Коллуѳъ, пресвитеръ александрійскій, проповѣдывалъ самъ въ своей церкви нѣкоторое ложное ученіе. Когда явился Арій съ своимъ лжеученіемъ, Коллуѳъ обвинялъ его предъ Александромъ, какъ еретика. Но такъ какъ Александръ не хотѣлъ тотчасъ отлучить Арія, то Коллуѳъ отдѣлился отъ Александра, и самъ, не имѣя права, сталъ рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ (Epiphan. haeres. LXIX. n. 2. Baron. ad an. Christ 315. c. 28).

[2]) Намекъ на предсказаніе Петра, еп. александрійскаго, который въ ночномъ видѣніи видѣлъ Спасителя въ раздранной одеждѣ, говорившаго ему: „Арій раздралъ мою одежду“ (т. е. Церковь). Acta martyrii Petri alex. apud Sur. tom. VI die 25 novemb Beda in Martyrolog.

бы повредить намъ, стали туда и сюда обращаться къ единомысленнымъ съ нами сослужителямъ нашимъ и, подъ видомъ мира и согласія, стараются льстивыми словами увлечь кого либо изъ нихъ въ свою заразу. Обманомъ выпрашиваютъ у нихъ дружелюбныя письма, которыя и показываютъ тѣмъ, кого хотятъ обольстить, какъ будтобы на ихъ сторонѣ есть епископы, держащіеся тогоже образа мыслей, и этимъ способомъ совращая съ пути истины, утверждаютъ многихъ въ заблужденіи и укореняютъ въ нечестіи. Они не сказываютъ, чему у насъ нечестиво и лукаво учили, что дѣлали, и за что отлучены отъ Церкви; объ этомъ они молчатъ, или стараются прикрыть искусно вымышленными рѣчами и писаніями. Прикрывая такимъ образомъ душетлѣнное ученіе свое краснорѣчивыми и вкрадчивыми бесѣдами, они увлекаютъ въ свое заблужденіе людей простыхъ, которые легко могутъ быть обмануты, и въ тоже время они не упускаютъ случая клеветать предъ всѣми на наше благочестіе. Вотъ почему нѣкоторые подписали ихъ письменныя изложенія вѣры и приняли ихъ въ церковное общеніе. Сослужители наши, рѣшившіеся поступить такимъ образомъ, думаю я, заслуживаютъ величайшаго осужденія, потому что такимъ поступкомъ не только нарушаютъ апостольское правило [1]), но еще, въ еретикахъ дѣйствующей силѣ діавола даютъ возможность сильнѣе дѣйствовать противъ Христа. Поэтому, возлюбленные, не теряя времени, я рѣшился тотчасъ же извѣстить васъ о зловѣріи сихъ людей, которые утверждаютъ, что „было нѣкогда время, когда не было Сына Божія,—что Онъ прежде не существовалъ, а послѣ сталъ существовать,—и когда бы то ни было, только Онъ получилъ бытіе также, какъ и всѣ люди: ибо, говорятъ, Богъ создалъ все изъ ничего“. Включая такимъ образомъ и Сына Божія въ рядъ всѣхъ тварей, какъ разумныхъ, такъ и неразумныхъ, они на этомъ основаніи утверждаютъ, что природа Его измѣняема, можетъ воспринимать доброе и злое. Принявъ за истину, что Сынъ Божій созданъ изъ не сущаго, они извращаютъ тѣ мѣста божественнаго Писанія, въ которыхъ говорится, что Онъ имѣетъ бытіе вѣчное, и которыя показываютъ неизмѣняемость Слова и Божество Премудрости-Слова, то есть—Христа. И мы, богохульствуютъ эти нечестивцы, также какъ и Онъ, можемъ сдѣлаться сынами Божіими; ибо написано: *сыны родихъ и возвысихъ* (Исаіи 1, 2). Когда же имъ, въ отвѣтъ на это, читали написанное далѣе: *тіи же отвергошася Мене,* что не свойственно Спасителю, имѣющему естество неизмѣняемое, тогда они безъ всякаго стыда отвѣчали намъ, что Богъ, по предвѣдѣнію и предусмотрѣнію зная, что Онъ (Спаситель) не отвержется, избралъ Его по преимуществу изъ всѣхъ сыновъ. Не потому, говорятъ они, Богъ избралъ Его, что Онъ по естеству

---

[1]) 11, 12, 16, 17 апост. правило.

имѣетъ нѣчто преимущественное предъ прочими сынами, (по ихъ мнѣнію, нѣтъ никого, ктобъ былъ Сыномъ Божіимъ по естеству, и никто не имѣетъ въ себѣ свойствъ Божественной природы), но потому, что Онъ, подобно прочимъ измѣняясь, заслужилъ особенное благоволеніе Божіе удаленіемъ отъ всѣхъ грѣховъ и совершенною святостію, такъ что если бы такую же силу въ томъ показали Павелъ или Петръ, то и ихъ усыновленіе нимало не отличалось бы отъ Его усыновленія. Въ подтвержденіе же сего безумнаго ученія, они, съ явнымъ неуваженіемъ къ Писанію, приводятъ слѣдующія слова псалмопѣвца, сказанныя о Христѣ: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе; сего ради помоза Тя, (Боже)* [1]), *Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ* (Пс. 44, 8).

Но что Сынъ Божій не произошелъ изъ не сущаго, и что не было времени, когда бы Его не было,—этому достаточно научаетъ евангелистъ Іоаннъ, когда говоритъ о Немъ: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи* (1, 18). Божественный апостолъ, желая показать, что Отецъ и Сынъ не раздѣльны между собою, наименовалъ Сына *сущимъ въ лонѣ Отчи*. А что Слово Божіе не принадлежитъ къ числу тварей, созданныхъ изъ ничего, тотъ же св. Іоаннъ показываетъ словами: *вся Тѣмъ быша*; собственный же Его образъ бытія выразилъ такъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (1, 1—3). Если все *Тѣмъ* получило бытіе, то какимъ образомъ Тотъ, кто далъ бытіе всякому творенію, самъ нѣкогда могъ не существовать? Не сообразно съ разумомъ, чтобы Творящее было одинаковой природы (φύσεως) съ сотворенными существами. И въ самомъ дѣлѣ, если Онъ *былъ въ началѣ*, а все чрезъ Него получило бытіе, и притомъ изъ не сущаго, то, очевидно, сущее противоположно тому, что произошло изъ не сущаго; и разстояніе между ними безмѣрное. Первое показываетъ, что между Отцемъ и Сыномъ нѣтъ никакого разстоянія, и духъ мысленно не можетъ вообразить его. Второе же,—то есть, что міръ сотворенъ изъ не сущаго,—означаетъ послѣдующее и недавнее происхожденіе существа, именно въ то время, когда все получило свое бытіе отъ Отца чрезъ Сына. Итакъ св. Іоаннъ, заключая въ выраженіи *бѣ*, которое употребилъ о Словѣ Божіемъ, высокій смыслъ, непостижимый для ума сотворенныхъ существъ, призналъ неприличнымъ сказать, что Оно рождено или сотворено: онъ не дерзнулъ употребить тѣхъ же словъ о Творцѣ, которыя употребилъ въ отношеніи къ твари. И поступилъ такъ не потому, что Слово Божіе не рождено,—одинъ только Отецъ не рожденъ,—но потому, что неизъяснимый образъ бытія единороднаго Сына Божія превышаетъ понятіе не только евангелистовъ, но и самыхъ

---

[1]) Въ посланіи слово это опущено, т. е. текстъ изложенъ такъ, какъ приводили его аріане, см. Theod. h. e. ed. Vales. p. II.

ангеловъ. Поэтому, не считаю благочестивымъ того, кто дерзаетъ простирать свою пытливость до изслѣдованія сей тайны, не слушая словъ Писанія: *вышшихъ себѣ не ищи, крѣплѣйшихъ себѣ не испытуй* (Сир. 3, 21). Если разумъ человѣческій не можетъ знать многихъ и такого рода предметовъ, которые несравненно ниже сего таинства, какъ напримѣръ, у апостола Павла сказано: *ихъже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. 2, 9), или какъ Богъ говоритъ Аврааму, что человѣкъ не можетъ изчислить звѣзды (Быт. 15, 5), или еще: *песка морскаго и капли дождевыя кто изочтетъ* (Сир. 1, 2): то развѣ одно только безуміе, лишенное человѣческаго смысла, рѣшится подвергать изслѣдованію ѵпостасное бытіе Слова Божія. Духъ пророческій о Немъ прямо сказалъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Исаіи 53, 8)? Да и самъ Спаситель нашъ, приготовляя роду человѣческому тѣхъ, которые должны быть столпами въ мірѣ, (апостоловъ), поспѣшилъ напередъ удалить отъ нихъ, какъ бремя, всякую пытливость касательно Его существа. Онъ возвѣстилъ, что разумѣніе сей божественнѣйшей тайны выше силъ всѣхъ сотворенныхъ существъ, и вѣдѣніе о ней принадлежитъ только одному Отцу: *никтоже знаетъ Сына,* сказалъ Онъ, *токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мѳ. 11, 27). О томъ же, мнѣ кажется, говоритъ и Отецъ въ слѣдующихъ словахъ: *тайна моя Мнѣ* (и моимъ) [1]).

А что безумію только свойственно думать, будто Сынъ Божій произошолъ изъ не сущаго, и имѣетъ временное бытіе, видно само собою изъ выраженія: *происходитъ изъ не сущаго,* хотя несмысленные и не понимаютъ безумія своихъ словъ. Выраженіе: *нѣкогда не существовалъ*—должно быть относимо или ко времени или къ нѣкому продолженію вѣчности. Если же справедливо, что *вся Тѣмъ быша,* то явно, что и время, и вѣчность, и отдѣлы временъ, и самое *нѣкогда,* въ которомъ содержится *несуществованіе Его,* чрезъ Него получили бытіе. И что же можетъ быть нелѣпѣе, какъ сказать, что Создавшій времена и вѣки и лѣта, въ которыхъ должно заключиться такъ называемое *нѣкогда,* самъ нѣкогда не существовалъ? Въ самомъ дѣлѣ, было бы крайне безсмысленно и невѣжественно полагать, что дѣлатель какой нибудь вещи получилъ свое бытіе послѣ происхожденія сдѣланной имъ вещи. По мнѣнію еретиковъ, продолженіе времени, въ которое, какъ они говорятъ, Сынъ еще не произошелъ отъ Отца, предшествуетъ бытію все сотворившей Премудрости Божіей. Значитъ, по ихъ образу мыслей, св. Писаніе не справедливо называетъ Сына Божія *перворожденнымъ всея твари* (Кол. 1, 15). А эти слова снова подтверждаетъ апостолъ Павелъ, когда ясно говоритъ о Сынѣ Божіемъ: *Егоже положи на-*

---

[1]) Исаіи: 21, 17. По переводу Симмаха и Ѳеодотіона, гдѣ прибавленія—*и моимъ*—нѣтъ.

слѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори (Евр. 1, 2); также: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще власти, аще господства, аще престоли: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася: и Той есть прежде всѣхъ* (Кол. 1, 16. 17).

Итакъ, если бы было крайне нечестиво предполагать происхожденіе Сына Божія изъ не сущаго, то необходимо допустить, что Отецъ всегда есть Отецъ. И Онъ дѣйствительно есть Отецъ всегда присущаго Ему Сына; — почему и называется Отцемъ.—И какъ Сынъ всегда присущъ Ему, то онъ есть Отецъ совершенный, не имѣющій недостатка ни въ какомъ совершенствѣ, родившій единороднаго Сына не во времени, ни въ продолженіи времени, и не изъ несущаго. Также крайне нечестиво было бы утверждать, что нѣкогда Премудрость Божія не существовала, когда она сама свидѣтельствуетъ о себѣ: *Азъ бѣхъ при Немъ* (при Богѣ), *вся устроля: Азъ бѣхъ о нейже веселяшеся* (Притч. 8, 29. 30); или говорить, что Силы Божіей нѣкогда не было, что Слово Божіе когда-то безмолствовало, или что въ Богѣ когда-то не было и другихъ свойствъ, которыми Сынъ познавается, и Отецъ означается. (χαρακτηρίζεται). Кто говоритъ, что нѣтъ *Сіянія славы* (Евр. 1, 3.), тотъ отвергаетъ бытіе и первообразнаго Свѣта, отъ котораго происходитъ Сіяніе. Если не всегда существовалъ *Образъ Бога* (2 Кор. 4, 4. Кол. 1, 15.), то, очевидно, не всегда существовалъ и Тотъ, чей это Образъ. Если не существовало отображеніе (χαρακτήρ) ѵпостаси Божіей (Евр. 1, 3), то вмѣстѣ съ этимъ отрицается и Тотъ, кто въ Немъ отображается. Отсюда можно видѣть, что сыновство Спасителя нашего не имѣетъ ничего общаго съ сыновствомъ прочихъ существъ. Какъ неизреченная Его ѵпостась, сказали мы, несравненно выше всѣхъ тварей, которымъ Онъ далъ бытіе, такъ и Его сыновство, по самой природѣ, сопричастное Божеству Отца, неизреченно выше сыновства людей, которые уже чрезъ Него получили усыновленіе Отцу небесному. Такъ какъ природа Его неизмѣнна, то Онъ всесовершенъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды: а они, подлежа всякому измѣненію, имѣютъ нужду въ Его помощи: Да и въ чемъ усовершаться Премудрости Божіей? Въ чемъ получать приращеніе Само-Истинѣ или Богу Слову? Какъ улучшаться истинной Жизни, истинному Свѣту? Если это не возможно, то во сколько разъ еще неестественнѣе, чтобы Премудрости приражалась когда либо немудрость, чтобы сила Божія соединялась съ слабостію, Разумъ помрачался неразуміемъ, къ истинному Свѣту примѣшивалась тьма? Апостолъ прямо говоритъ: *кое общеніе свѣту ко тьмѣ; кое же согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 17, 14. 15)? А Соломонъ находитъ невозможнымъ даже и представить, чтобы *слѣдъ змѣя нашелся на камнѣ* (Притч. 30, 19), который, по ученію Павла, *есть Христосъ* (1 Кор. 10, 4). Между тѣмъ, люди и ангелы, творенія Его, получили отъ Него благословеніе усовершаться чрезъ упражненіе въ добродѣтели и исполненіе закона

Божія, который удаляетъ ихъ отъ грѣховъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Сынъ Отца по естеству, почему и пріемлетъ отъ всѣхъ поклоненіе; а люди дѣлаются сынами по усыновленію чрезъ Іисуса Христа, естественнаго Сына Божія, и притомъ тогда, когда, освободившись отъ духа работы, посредствомъ добрыхъ дѣлъ и самоусовершенія, принимаютъ духа сыноположенія. Истинное же сыновство Іисуса Христа, свойственное Ему одному, сыновство по естеству, превосходящее усыновленіе, апостолъ Павелъ изобразилъ, когда сказалъ о Богѣ: *иже Сына своего не пощадѣ, но за насъ*, т. е. сыновъ не по естеству, *предалъ есть Его* (Рим. 8, 32). Чтобы отличить Его отъ сыновъ, такъ называющихся не въ собственномъ смыслѣ, онъ назвалъ Его *собственнымъ* (ἴδιον) Сыномъ. Въ евангеліи также читается: *Сей есть сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17). И въ псалмахъ Спаситель говоритъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ мой еси Ты* (Псал. 2, 7. сн. Евр. 1, 5). Выражая сими словами сыновство истинное, показываетъ, что, кромѣ Его нѣтъ другихъ истинныхъ и естественныхъ сыновъ Божіихъ. Также, что значатъ и слѣдующія слова: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Псал. 109, 3)? Не ясно ли указываютъ они сыновство естественное, принадлежащее Ему, какъ рожденному отъ Отца, въ сущности самого естества, а не на усыновленіе, обыкновенно получаемое за чистоту нравовъ и усовершенствованіе себя въ добродѣтели? Отсюда сыновство единороднаго Сына Божія есть вѣчное и непреложенное, тогда какъ сыновство разумныхъ тварей, не по естеству имъ принадлежащее, а усвояемое по чистотѣ нравовъ и по благодати Божіей, въ св. Писаніи представляется измѣняемымъ: *видѣвше*, говорится въ немъ, *сынове Божіи дщери человѣчи, пояша себѣ жены*, и проч. (Быт. 6, 2). И чрезъ Исаію, какъ намъ извѣстно, Богъ сказалъ: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2). Многое могъ бы я сказать вамъ, возлюбленные, но оставляю, считая излишнимъ дѣлать подробныя напоминанія учителямъ, которые мыслятъ со мною одинаково. Вы сами просвѣщены отъ Бога, и знаете, что ученіе, нынѣ возставшее противъ церковнаго благовѣрія, первоначально принадлежало Евіону и Артемѣ, и имѣетъ сходство съ еретическимъ ученіемъ Павла самосатскаго [1]), который на антіохійскомъ соборѣ, по общему приговору всѣхъ епископовъ, отлученъ отъ Церкви. Послѣдователь его ученія Лукіанъ оставался многіе годы внѣ церковнаго общенія, въ продолженіе управленія Церковію трехъ епископовъ одного за другимъ [2]). Отъ этого-то

---

[1]) Павелъ самосатскій (III вѣк.) училъ, что Сынъ и Духъ Св. находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ человѣкѣ, что Іисусъ Христосъ родился простымъ человѣкомъ, но называется Богомъ потому, что мудрость или Слово Отца сошло на Него.

[2]) Лукіанъ принималъ ученіе Павла самосатскаго; отдѣлившись отъ Церкви, онъ при трехъ своихъ преемникахъ, св. Доминѣ, Темѣ и Кириллѣ составлялъ особыя собранія для богослуженія.

нечестія закваску получили явившіеся нынѣ у насъ учители, которые проповѣдуютъ, что Сынъ Божій созданъ изъ не сущаго; его тайную отрасль составляютъ и Арій, и Ахиллъ, и весь соборъ единолукавнующихъ съ ними. Не понимаю, какъ три епископа [1]) рукоположенные въ Сиріи, рѣшились принять ихъ образъ мыслей и тѣмъ самымъ разжгли въ нихъ ревность къ распространенію своего лжеученія. Рѣшеніе объ этихъ епископахъ должно вполнѣ принадлежать вашему суду. Отступники твердо изучили на память тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о страданіи Спасителя, о Его смиреніи, уничиженіи, о Его такъ называемомъ обнищаніи, и о всемъ, что Онъ претерпѣлъ за насъ, и этими мѣстами стараются опровергнуть исповѣданіе Его высочайшаго и вѣчнаго Божества. А выраженій, въ которыхъ говорится о славѣ, принадлежащей Ему по естеству, о его величіи и пребываніи со Отцемъ, они не хотятъ и знать. Таково, напримѣръ, выраженіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Сими словами Господь выражаетъ не то, что Онъ есть Отецъ, и не то, что два естества, различныя ипостасно, составляютъ одно, но то, что Сынъ-Отчій точно и совершенно удерживаетъ и сохраняетъ единство съ Отцемъ, имѣетъ въ Себѣ отпечатлѣнное самымъ естествомъ подобіе Его, ни въ чемъ отъ Него неотличное, есть совершенный Образъ Отца, самое выразительнѣйшее отображеніе (χαρακτήρ) Первообраза. Господь нашъ ясно выразилъ это Филиппу, когда тотъ высказалъ свое желаніе видѣть Отца Его. Филиппъ говорилъ: *покажи намъ Отца;* Господь отвѣчалъ ему на это: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9): ибо Отецъ созерцается въ Сынѣ, какъ въ чистѣйшемъ и одушевленномъ зерцалѣ, въ божественномъ Образѣ своемъ. Подобно сему и святые говорятъ въ псалмахъ: *во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10). Итакъ, кто воздаетъ почитаніе Сыну, тотъ почитаетъ Отца. И это совершенно справедливо; ибо всякое нечестивое слово, которое дерзаютъ произносить на Сына, относится вмѣстѣ и къ Отцу.

Послѣ этого не удивляйтесь, возлюбленные, тому, что̀ я скажу вамъ далѣе, не удивляйтесь той лжи и клеветамъ, которыя они (еретики) вымышляютъ на меня и на благочестивѣйшій народъ нашъ. Если они дерзнули ствергать Божество Сына Божія, то конечно не устыдятся со всею наглостію и насъ злословить. Они и изъ древнихъ отцевъ не хотятъ никого приравнять съ собою; терпѣть не могутъ, чтобы ихъ сравнивали съ тѣми лицами, которыя въ нашемъ отрочествѣ были нашими наставниками; ни одного изъ всѣхъ современныхъ намъ сослужителей нашихъ не признаютъ достаточно ученымъ, а только себя однихъ считаютъ мудрыми, достигшими совершенства въ знаніи, разумѣющими догматы вѣры;

---

[1]) Это – Евсевій, епископъ Кесаріи палестинской, Ѳеодотъ еп. лаодикійскій и Павлинъ еп. тирскій.

будто имъ, и только имъ однимъ, открыты тайны, которыя никому въ подсолнечной и на мысль не приходили. О, нечестивая надмѣнность и безмѣрное безуміе! О, суетное любочестіе, свойственное только съумасшедшимъ? О, сатанинская гордость, ожесточившая нечестивыя души ихъ! Ни боголюбезная ясность древнихъ Писаній не вразумляетъ ихъ; ни согласное всѣхъ сослужителей нашихъ ученіе о Христѣ не обуздываетъ ихъ дерзости противъ Него. И самые демоны не потерпятъ такого нечестія; произносить хульныя слова на Сына Божія страшатся и они.

Вотъ что мы считали долгомъ, по силамъ нашимъ, изъяснить вамъ къ обличенію тѣхъ, которые начали брань противъ Христа и рѣшились потрясти нашу благочестивую вѣру въ Него. Они, изобрѣтатели нелѣпыхъ басней, говорятъ, будто, отвергая ихъ нечестивое, богохульное и ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія не основанное мнѣніе о сотвореніи Сына Божія изъ не сущаго, мы допускаемъ два нерожденныхъ существа. Но,—неразумные,—они не понимаютъ, что велико различіе между Отцемъ нерожденнымъ и созданными отъ Него изъ не сущаго разумными и неразумными тварями; не понимаютъ и того, что между ними есть посредствующее единородное Естество, чрезъ которое Отецъ Слова сотворилъ все изъ не сущаго, и которое родилось отъ самосущаго Отца. Такъ, въ одномъ мѣстѣ и само Слово Божіе говоритъ: *всякъ любяй Рождшаго, любитъ и Рожденнаго отъ Него* (1 Іоан. 5, 1). Относительно этого предмета мы сохраняемъ туже вѣру, которую хранитъ вся апостольская Церковь. Именно: мы вѣруемъ во единаго нерожденнаго Отца, который не имѣетъ никого виновникомъ своего бытія, непреложенъ и неизмѣняемъ, всегда тождественъ и одинаковъ, не принимаетъ ни приращенія, ни уменьшенія, который даровалъ намъ законъ, пророковъ и евангелія, который наконецъ есть Господь патріарховъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Вѣруемъ и во единаго Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго не изъ не сущаго, а изъ Отца сущаго, не по подобію тѣлъ—чрезъ отдѣленіе или истеченіе по частямъ, какъ учатъ Савелій и Валентинъ, а неизреченно и неизъяснимо, какъ сказано въ приведенныхъ выше словахъ пророка: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 53, 8)? Ѵпостась Его непостижима для всякаго сотвореннаго естества, также какъ непостижимъ и самъ Отецъ; и это потому, что образъ рожденія Богомъ Отцемъ Сына Божія превышаетъ понятіе всякой разумной твари. Впрочемъ, люди, въ которыхъ живетъ Духъ истины, не станутъ требовать, чтобы я училъ ихъ сему. Имъ давно извѣстны слѣдующія слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѳ. 11, 27). Мы отъ отцевъ нашихъ научались также вѣровать, что Сынъ Божій, какъ и Отецъ, непреложенъ и неизмѣняемъ, ни въ чемъ не имѣетъ недостатка и есть Сынъ совершенный, во всемъ подобный Отцу,

только одною нерожденностію отличающемуся отъ Него. Онъ есть самый точный и ни въ чемъ не отличный Образъ Отца, ибо Онъ вполнѣ имѣетъ въ себѣ все то, въ чемъ состоитъ совершенное подобіе Отцу. Такъ училъ и самъ Господь: *Отецъ мой*, говоритъ Онъ, *болій Мене есть* (Іоан. 14, 28), и потому мы вѣруемъ, что Сынъ всегда отъ Отца имѣетъ (ѵпостасное) бытіе; ибо Онъ *есть Сіяніе славы и Образъ ѵпостаси Отчей* (Евр. 1, 3). Но никто не долженъ принимать слово *всегда* въ смыслѣ нерожденности, какъ думаютъ нѣкоторые, у которыхъ душевныя чувства омрачены. Слова: *былъ, и всегда, и прежде вѣкъ* — не выражаютъ понятія нерожденности, для означенія коего умъ человѣческій не въ состояніи изобрѣсть никакого слова. Я думаю, что вы согласны въ этомъ со мной, и даже совершенно увѣренъ, что, и по вашему правильному сужденію, указанныя слова отнюдь не означаютъ нерожденности. Выражая только то, что происходитъ во времени, такія слова не могутъ достойно выражать Божественности и, такъ сказать, исконности (ἀρχαιότητα) Единороднаго. Не смотря на то, ихъ употребляли и святые мужи, когда пытались по возможности объяснить это таинство; но употребляя ихъ, они просили у своихъ слушателей извиненія, и въ оправданіе себя говорили, что только до этого могло вознестись ихъ разумѣніе. Если есть люди, которые ожидаютъ слышать нѣчто большее, чѣмъ сколько можетъ выразить человѣческое слово, и считаютъ недостаточнымъ познаваемое только отчасти, то ожиданіямъ такихъ людей, разумѣется, далеко не удовлетворятъ слова: *былъ, всегда* и *прежде вѣкъ*. Но какія бы слова ни были изобрѣтены, никогда во всей точности не выразятъ понятія нерожденности. Итакъ, нерожденному Отцу мы должны приписывать особое, свойственное Ему, качество, исповѣдуя, что Онъ не имѣетъ никакого виновника своего бытія. Равно и Сыну должны воздавать приличную честь, усвояя Ему безначальное рожденіе отъ Отца и, какъ сказано выше, принося Ему достойное поклоненіе, — слова же: *былъ, всегда* и *прежде вѣкъ* употребляя о Немъ только съ благоговѣніемъ и страхомъ, — отнюдь не отвергая Его Божества, но какъ въ Образѣ и отображеніи (χαρακτῆρι) Отца, видя самое точное по всему съ Нимъ сходство;—нерожденность же почитая свойствомъ принадлежащимъ одному Отцу, о чемъ и говоритъ самъ Спаситель въ словахъ: *Отецъ мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28). Принимая это благочестивое ученіе о Отцѣ и Сынѣ, какъ наставляютъ насъ Писанія, мы исповѣдуемъ равнымъ образомъ единаго Святаго Духа, обновлявшаго какъ святыхъ людей ветхаго завѣта, такъ и божественныхъ наставниковъ новаго.—Исповѣдуемъ вмѣстѣ съ симъ одну и единственную, каѳолическую, апостольскую Церковь, никогда неодолимую, и хотя бы вооружился противъ нея весь міръ, всегда побѣдоносно отражающую всякое нечестивое нападеніе еретиковъ; ибо Домовладыка ея ободрилъ насъ такимъ воз-

званіемъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Наконецъ, мы признаемъ и воскресеніе мертвыхъ, котораго начаткомъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не призрачно, а на самомъ дѣлѣ заимствовавшій тѣло отъ Богородицы Маріи,—въ концѣ вѣковъ низшедшій къ роду человѣческому, чтобы снять съ него грѣхъ,—распятый и умершій, однакожъ чрезъ это не умалившійся въ Божествѣ,—воскресшій изъ мертвыхъ, вознесшійся на небеса и сѣдящій одесную величія Божія.

Это исповѣданіе вѣры я изложилъ здѣсь кратко, потому что, какъ сказалъ выше, считаю излишнимъ писать къ вамъ во всей подробности о каждомъ предметѣ (вѣры): все это, безъ сомнѣнія, извѣстно вашей священной ревности. Такъ мы учимъ, такъ проповѣдуемъ, таковы апостольскіе догматы Церкви, за которые готовы мы и умереть, нисколько не обращая вниманія на тѣхъ, которые нудятъ насъ отречься отъ нихъ. Въ нихъ полагаемъ всю свою надежду, хотя бы различными мученіями принуждали насъ оставить ихъ. Воспротивившіеся имъ, Арій, Ахиллъ и прочіе съ ними враги истины,—такъ какъ отчуждили себя отъ благочестиваго ученія нашего,—изгнаны изъ Церкви, сообразно съ словами блаженнаго Павла: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ,* хотя бы этотъ благовѣствующій называлъ себя и ангеломъ съ неба (Гал. 1, 8. 9); и еще: *аще кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію,* тотъ *разгордѣся, ничтоже вѣдый,* и т. д. (1 Тим. 6, 3. 4). Этихъ-то, отъ всей братіи преданныхъ анаѳемѣ, людей никто изъ васъ да не принимаетъ къ себѣ, равно какъ и того, что они будутъ говорить или писать; ибо они обманщики, все лгутъ и истины нѣтъ у нихъ. Они ходятъ по городамъ, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы подъ видомъ дружества и подъ именемъ мира лицемѣрно и льстиво раздавать и получать письма, и этими письмами утвердить въ заблужденіи обманутыхъ ими нѣкоторыхъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, и т. д. (2 Тим. 3, 6).

Итакъ, возлюбленные единодушные братія! отвращайтесь людей, которые обнаруживаютъ такую великую дерзость противъ Христа,—которые всенародно осмѣиваютъ Христіанство, поносятъ его въ судебныхъ мѣстахъ, среди міра преслѣдуютъ насъ гоненіемъ, сколько у нихъ есть силы на это,—которые стараются отнять силу у неизреченнаго таинства рожденія Христова. Удаляйтесь отъ нихъ и изъявите намъ свое согласіе къ подавленію неистовой ихъ дерзости, подобно тому, какъ многіе сослужители наши изъявили намъ свое негодованіе на этихъ отступниковъ отъ вѣры, и подписавъ наше посланіе, отправляемое теперь къ вамъ съ сыномъ моимъ, діакономъ Апіономъ, подтвердили это своими собственными письмами къ намъ. А подписали его всѣ епископы египетскіе, также ѳиваидскіе, ливійскіе, пентапольскіе, сирійскіе, ликійскіе и памфи-

лійскіе, азійскіе, каппадокійскіе и епископы другихъ сопредѣльныхъ областей. Надѣюсь, что, по примѣру ихъ, и вы удостовѣрите меня своими посланіями. Между многими средствами, принятыми мною для исцѣленія заразившихся, вѣроятно спасительнымъ окажется и то, что обольщенные увѣрятся въ согласіи съ нами сослужителей нашихъ, и такимъ образомъ поспѣшатъ раскаяться. Привѣтствуйте другъ друга, со всею находящеюся при васъ братіею. Желаю вамъ укрѣпляться о Господѣ, возлюбленные! Дай Богъ и мнѣ получить плодъ отъ вашей христолюбивой души!

Вотъ преданные анаѳемѣ еретики: изъ пресвитеровъ—Арій, изъ діаконовъ—Ахиллъ, Евзой, Аиѳалъ, Лукій, Сарматъ, Юлій, Мина, другой Арій и Елладій.

III.

Посланіе Императора Константина къ епископу Александру и пресвитеру Арію [1].

Побѣдитель Константинъ, великій Августъ, Александру и Арію.

Свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ, помощникомъ въ моихъ предпріятіяхъ и Спасителемъ всѣхъ, что двѣ были причины, побудившія меня къ совершенію предпринятыхъ мною дѣлъ. Во-первыхъ, я сильно желалъ—понятія всѣхъ народовъ о Божествѣ, сообразно съ существомъ дѣла, привести въ единство, а во-вторыхъ—тѣлу всей вселенной, какъ-бы страждущему нѣкою тяжкою болѣзнію, возвратить прежнее здравіе. Имѣя въ виду эти цѣли, иное разсматривалъ я внутреннимъ окомъ ума, а иное старался совершить вооруженною рукою; я зналъ, что если, по моимъ молитвамъ, возстановлено будетъ согласіе между всѣми вѣрными, ходъ общественныхъ дѣлъ получитъ направленіе, соотвѣтствующее благочестивымъ намѣреніямъ каждаго.

---

[1]) *Изложено вполнѣ у Евсевія (о жизн.* Конст. 11, 64—72). Епифанія (in hist. tripart. l. 1. c. 20), частію у Сократа (ц. и. 1, 7); Созоменъ (ц. и. 1, 16) и Ѳеодоритъ (ц. и. 1, 7) только упоминаютъ.—Въ этомъ посланіи разногласіе Александра и Арія представляется маловажнымъ. Такимъ оно могло казаться Константину, когда предметъ спора еще не вполнѣ раскрылся и еще не былъ разсмотрѣнъ соборомъ отцевъ: не одному Константину, но и многимъ другимъ, даже епископамъ, дѣло это представлялось только слѣдствіемъ отвлеченныхъ, пытливыхъ умозрѣній, пока въ дальнѣйшемъ раскрытіи не обнаружилась вся догматическая важность его. Даже можно думать, что настоящее посланіе писано подъ вліяніемъ Евсевія никомидійскаго, который старался представить императору дѣло не въ истинномъ видѣ, дабы обвинить Александра и оправдать Арія. Не такъ будетъ судить самъ Константинъ, когда получитъ точныя свѣдѣнія о ереси Арія. См. Посланіе Константина къ Арію и аріанамъ: ниже.

Поэтому, когда всю Африку объяло нестерпимое безуміе и нѣкоторые люди съ безразсуднымъ легкомысліемъ дерзнули раздѣлять народное богопочтеніе на разные толки, я не нашелъ другаго врачевства для излеченія этой болѣзни, какъ уничтожить общаго врага вселенной, который противопоставлялъ вашимъ священнымъ соборамъ свое беззаконное мнѣніе, и отправить нѣкоторыхъ изъ васъ (въ Африку), чтобы они помогли возстановить общее согласіе.

Такъ какъ просвѣщеніе и уставы священнаго богопочтенія, милостивымъ устроеніемъ Всеблагаго, вышли, такъ сказать, изъ нѣдръ Востока и озарили своимъ священнымъ сіяніемъ всю вселенную, то я не безъ причины желалъ видѣть васъ и ближе ознакомиться съ вами:—я надѣялся, что вы будете руководствовать народы ко спасенію. Поэтому, тотчасъ послѣ великой побѣды и торжества надъ врагами, я прежде всего рѣшился изслѣдовать то, что считалъ дѣломъ первымъ и важнѣйшимъ изъ всѣхъ.

Но, о благое и божественное Провидѣніе! какую рану нанесла моему сердцу вѣсть, что между вами самими возникли разногласія, гораздо болѣе важныя, чѣмъ въ Африкѣ, что вы, чрезъ которыхъ я надѣялся подать врачевство другимъ, сами нуждаетесь въ гораздо большемъ врачеваніи. Я внимательно разсуждалъ о началѣ и предметѣ вашего спора; поводъ къ нему мнѣ показался вовсе не такимъ, чтобы по нему надобно было начинать споръ. Поэтому я рѣшился написать вашему общему благоразумію настоящее посланіе, и призвавъ на помощь божественное Провидѣніе, объявляю себя посредникомъ въ вашемъ разногласіи, и желаю, чтобы водворился миръ между вами. Если мнѣ въ болѣе трудномъ спорѣ, при помощи всеблагаго Провидѣнія, удалось предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждому внушить полезное: отъ чего же не обѣщать себѣ легчайшаго успѣха тогда, когда преграду къ общему согласію полагаетъ такой удобоотвратимый случай?

Знаю, что настоящій споръ вашъ начался такимъ образомъ: когда ты, Александръ, спрашивалъ у своихъ пресвитеровъ, что думаетъ каждый изъ нихъ о такомъ-то мѣстѣ закона [1]), или, лучше сказать, выставлялъ на видъ безполезную сторону вопроса,—тогда ты, Арій, неблагоразумно предлагалъ то, о чемъ не слѣдовало бы и думать, или же, подумавши, нужно было молчать. Вотъ откуда началось между вами разногласіе; съ этого времени расторглось между вами общеніе—и благочестивый народъ, раздѣлившись на двѣ стороны, отпалъ отъ единомыслія со всею Церковію. Итакъ, пусть каждый изъ васъ проститъ другаго съ одинаковою искренностію и приметъ то, что по всей справедливости совѣтуетъ вамъ сослужитель вашъ. Что же именно? Впредь о подобныхъ вещахъ ни вопрошать, ни отвѣчать на вопросы, потому что подобные во-

---

[1]) Подъ именемъ *закона* Константинъ разумѣетъ св. Писаніе.

просы, не предписанные закономъ, а предлагаемые однимъ любословіемъ, хотя и можно задавать для упражненія ума, но мы должны держать ихъ втайнѣ, а не вносить легкомысленно въ общественныя собранія и не допускать необдуманно до слуха простаго народа. Потому что кто можетъ обстоятельно дознать и надлежащимъ образомъ изъяснить силу столь великихъ и столь трудныхъ предметовъ? Если бы иной и счелъ это дѣло легкимъ, то многихъ ли убѣдитъ онъ изъ простаго народа? Кромѣ того, при тщательномъ изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ, кто устоитъ противъ опасности подвергнуться заблужденію? Поэтому въ изысканіяхъ подобнаго рода надобно удерживаться отъ многословія, чтобы какимъ нибудь образомъ не довести народъ до богохульства или раскола, не имѣя силы—или, по своей слабости, отвѣтить на предложенный вопросъ, или, по недостатку разумѣнія въ слушателяхъ, сообщить имъ ясное понятіе о высказанномъ ученіи, и т. п.

Итакъ, простите другъ другу взаимно и неосторожный вопросъ и необдуманный отвѣтъ; потому что вашъ споръ начался не по главному какому нибудь ученію въ законѣ; вы не вводите какого нибудь новаго догмата въ богопочтеніи; сущность мыслей у васъ одна и таже, такъ что вы легко можете снова войти въ общеніе.

Когда вы спорите между собою касательно неважныхъ предметовъ, тогда самое несогласіе вашихъ мыслей не позволяетъ вамъ управлять такимъ множествомъ народа Божія; мало этого,—оно дѣлаетъ ваше управленіе даже противузаконнымъ. А чтобы представить примѣръ вашему благоразумію, скажу слѣдующее. Вы знаете, что и самые философы одной школы живутъ въ союзѣ; когда же случается имъ разногласить касательно какого нибудь частнаго предмета, то, раздѣляясь между собою по степени пониманія, тѣмъ не менѣе сходятся другъ съ другомъ по единству школы. Если такъ у нихъ бываетъ, то гораздо приличнѣе съ взаимнымъ единодушіемъ проходить свое поприще вамъ, которые поставлены на служеніе великому Богу. Обсудимъ внимательнѣе то, что я сказалъ вамъ: хорошо ли будетъ, когда, по поводу спора между вами, братъ возстанетъ на брата,—когда честное собраніе раздѣлится нечестивымъ разномысліемъ—и это произойдетъ отъ насъ, отъ нашего спора касательно неважныхъ и вовсе ненужныхъ вопросовъ? Подобные споры—дѣло простонародія, свойственны только дѣтскому неразумію и вовсе неприличны людямъ благоразумнымъ и облеченнымъ священнымъ саномъ. Удалимся же добровольно отъ діавольскихъ искушеній. Великій нашъ Богъ и Спаситель всѣхъ каждому изъ насъ даровалъ одинъ и тотъ же свѣтъ. Не препятствуйте же мнѣ, служителю Всеблагаго, подъ Его промышленіемъ достигнуть цѣли, къ которой я со всею ревностію стремлюсь, стараясь то воззваніями, то дѣятельною помощію, то непрестанными

внушеніями привести Его народъ къ каѳолическому единенію. Если у васъ, какъ я сказалъ, одна вѣра и одно разумѣніе нашей вѣры, если также и заповѣдь закона обѣими своими частями обязываетъ всѣхъ сохранять единомысленное расположеніе духа: то мысль, возбудившая васъ къ спору, ни подъ какимъ видомъ не должна производить между вами раздѣленія и ссоры, тѣмъ болѣе, что она не касается сущности всей вѣры. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы хотѣлъ принудить васъ къ согласію касательно того или другаго, какого бы то ни было, вопроса; (потому что) достоинство вашего служенія можетъ оставаться неприкосновеннымъ, общеніе ваше во всемъ можетъ быть соблюдаемо ненарушимо, даже и въ томъ случаѣ, когда бы между вами оставалось какое нибудь разногласіе касательно частнаго и неважнаго предмета. Такъ какъ не всѣ желаютъ видѣть въ другихъ одно и тоже, то и вами управляетъ не одно расположеніе, не одна мысль. Итакъ, да будетъ у васъ одна вѣра въ божественнное Провидѣніе, одно разумѣніе, одно понятіе о Существѣ всеблагомъ! Чтожъ касается до маловажныхъ вопросовъ, которые довели васъ до спора, то несогласныя мнѣнія касательно ихъ должны оставаться у васъ въ умѣ и храниться въ тайникѣ души. Но да пребываетъ между вами непоколебимо общая любовь съ ея благими плодами: да пребываетъ вѣра въ истину, почитаніе Бога и уваженіе къ законному богослуженію. Возстановите между собою прежнюю дружбу и любовь, прострите свои объятія ко всему народу, очистите свои души, чтобы вамъ снова смотрѣть свѣтлыми очами другъ на друга. Послѣ вражды дружба часто бываетъ пріятнѣе.

Возвратите же мнѣ мирные дни и спокойныя ночи; пусть наконецъ и я найду утѣшеніе въ чистомъ свѣтѣ и отраду въ безмятежной жизни. Въ противномъ случаѣ, мнѣ останется только стенать, обливаться слезами и въ безпокойствѣ проводить вѣкъ свой; я не могу успокоиться, доколѣ люди Божіи, разумѣю моихъ сослужителей, раздѣляются между собою распрею, столько несправедливою и гибельною. Чтобы выразить предъ вами, до какой степени огорчила меня ваша распря, я разскажу слѣдующее обстоятельство. Прибывъ въ Никомидію, я думалъ-было тотчасъ же отправиться на Востокъ; но когда собирался къ вамъ и въ своихъ мысляхъ находился уже съ вами, мнѣ сообщено было извѣстіе о событіи, изложенномъ въ этомъ посланіи. Я тотчасъ же оставилъ свое намѣреніе. Мнѣ не хотѣлось собственными очами видѣть то, о чемъ тяжело было и слышать. Откройте же мнѣ путь на Востокъ вашимъ единомысліемъ, путь, который вы заградили мнѣ своими преніями. Дайте мнѣ скорѣе увидѣть благодушіе и ваше и всѣхъ другихъ народовъ, а потомъ за общее единомысліе и миръ, въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ, вознести должное благодареніе Всеблагому!

IV.

Посланіе Императора Константина къ Арію и аріанамъ [1]).

Константинъ Августъ Арію и аріанамъ.

Злонамѣренный толкователь по-истинѣ есть нѣкоторый образъ и подобіе діавола. Тому, по природѣ своей отвратительнѣйшему, губителю смертныхъ, вводящему ихъ въ заблужденіе, искусные художники въ своихъ изображеніяхъ обыкновенно придаютъ видимое благообразіе, дабы выразить его обольстительное коварство. Вотъ самый точный образъ человѣка, которому одно только представляется достойнымъ занятія, чтобы какъ можно болѣе разливать въ людяхъ вредоносный ядъ своего безстыдства и дерзости. Онъ вводитъ новую вѣру невѣрія, никогда неслыханную съ начала бытія человѣческаго. На немъ во всей силѣ оправдывается слово, давно сказанное божественнымъ Писаніемъ, что есть *мудри, еже творити злая* (Іер. 4, 22). Невольно подумаешь, что онъ потерялъ вполнѣ расположеніе къ принятію совѣта; потому что отвергаетъ всякую помощь къ вразумленію. Итакъ за что, Христе, Христе, Господи, Господи, за что насъ уязвляетъ толпа людей непріязненныхъ? Возстаетъ противу насъ постоянно какая-то оскорбительная дерзость и скрежещетъ зубами безобразное безславіе, изъязвленное безчисленными преступленіями. Увлекаемое какъ-бы бурею и волнами золъ, оно въ благовѣствованіи о имени твоемъ употребляетъ и въ своихъ сочиненіяхъ издаетъ въ свѣтъ такія вредныя для чистоты вѣры слова, которыхъ никогда не изрекалъ о Себѣ Ты, пребывающій купно съ вѣчнымъ Отцемъ—твоимъ источникомъ. Собираетъ и совокупляетъ тяжкое и злое нечестіе, издѣваясь надъ страданіями тѣхъ несчастныхъ, которыхъ, по ихъ безпечности, оно уловляетъ и губитъ. Я хочу изобразить начальника этой (дерзости). Что онъ говоритъ? „Или, говоритъ, мы должны удержать то, чему послѣдовали, или пусть же будетъ то, чего мы сами захотимъ“ [2]). Палъ и притомъ палъ невозвратно: но по коварству ли, или по злобному ожесточенію онъ говоритъ, что это—ничего. Одно считаетъ для себя важнымъ, что мнѣнія о немъ, распространяющіяся въ народѣ, разу-

---

[1]) Чит. у Геласія (*λογ.* III) и у Баронія (подъ 319 г.). Въ подлинности его удостовѣряютъ Епифаній и Сократъ. Первый, упомянувъ о немъ, приводитъ нѣсколько словъ изъ начала, средины и конца его (haeres. LXIX. n. 9). Сократъ, не рѣшивъ помѣстить его въ своей исторіи по причинѣ его длинноты, дѣлаетъ такое о немъ замѣчаніе: „писалъ императоръ и другія посланія въ родѣ рѣчей противъ Арія и его единомышленниковъ, посмѣваясь надъ нимъ и поражая его нѣкоторымъ родомъ ироніи“. Такое замѣчаніе соотвѣтствуетъ тону рѣчи и содержанію посланія (*Сокр.* ц. ист. 1, 9).

[2]) Слова эти и подобныя имъ, встрѣчающіяся часто въ этомъ посланіи, можно думать, взяты Константиномъ изъ письма, которое писалъ къ нему Арій, какъ видно будетъ далѣе.

мѣется—неправыя, привлекаютъ расположеніе къ нему людей. „Мы имѣемъ, говоритъ онъ, большинство (народа на своей сторонѣ)“. Я выступлю и самъ, пождавъ немного, чтобъ быть свидѣтелемъ войны съ безуміемъ; говорю, самъ выступлю—я, имѣвшій доселѣ обыкновеніе не обращать вниманія на брани безумныхъ. Да! Марсъ Арій! нужно взяться за щиты. Но умоляю тебя, не доводи ты до этого. Да удержитъ тебя слово любви! О, если бы ты, какъ славенъ въ буйствѣ, также точно пламенѣлъ любовію ко Христу! Еще умоляю тебя, оставь свое дѣло, за которое взялся. Обладая множествомъ оружія, я не желалъ бы поднимать его противъ тебя; укрѣпленный вѣрою во Христа, я хотѣлъ бы какъ тебя врачевать, такъ и другихъ исправить. Но почему говоришь ты, что сдѣлать это несогласно съ твоимъ нравомъ? Скажи мнѣ, прошу тебя, какою силою ты препоясался? или, лучше сказать, что за безразсудство, которымъ ты увлекся? О дерзость, достойная молніи! Слышите, что недавно сказалъ онъ мнѣ, когда писалъ ядовитымъ перомъ: „такъ, говоритъ, мы вѣруемъ“. Потомъ присовокупляетъ что—то странное и старательно измышленное. Выступая такимъ образомъ далѣе и далѣе, онъ не опустилъ никакой горечи, но открылъ всю, такъ сказать, сокровищницу безумія. „Насъ изгоняютъ, говоритъ онъ, и всякая надежда къ принятію насъ уничтожается“. Но это еще ничего. Внимайте далѣе: я буду говорить его словами. „Просимъ, говоритъ онъ, если александрійскій епископъ остается при своемъ мнѣніи, дозволить намъ послѣ сего законнымъ образомъ законное и необходимое богослуженіе“. О неслыханное безстыдство, противъ котораго должна вооружиться ревность по истинѣ! За чѣмъ ты подъ благовиднымъ предлогомъ несогласія намѣреваешься нанести намъ рану отъ своего раздраженнаго противу насъ сердца и спѣшишь погубить во злѣ тѣхъ, которыхъ обольстилъ? „Что же, говоришь, мнѣ дѣлать, когда никто не удостоиваетъ принимать меня въ общеніе“? Часто взываешь ты такъ нечестивою гортанью. Я же напротивъ скажу тебѣ: гдѣ ты показалъ явное свидѣтельство и доказательство своего ума? Тебѣ надлежало показать и открыть себя предъ Богомъ и людьми не такъ, какъ ядовитыя змѣи обыкновенно бываютъ болѣе яростны, когда чувствуютъ, что онѣ скрываются въ самыхъ глубокихъ логовищахъ. Признаешь ли, что Богъ единъ? Мое мнѣніе таково; такъ мысли и ты. Говоришь ли, что Слово Бога, по существу своему, не имѣетъ ни начала ни конца? Хвалю и за это; вѣрь такъ. Если что нибудь приплетаешь далѣе, я отвергаю. Если еще что нибудь придумываешь для нечестиваго отдѣленія (отъ Церкви), я не хочу того ни видѣть ни слышать. Не опровергаю, если въ строительствѣ Божественныхъ дѣйствій признаешь, что тѣло было вмѣстилищемъ (Невмѣстимаго). Кто знаетъ Отца, если не Изшедшій отъ Отца? Кого знаетъ Отецъ, какъ не Того, котораго Онъ родилъ изъ Себя предвѣчно и безначально? Неправо

вѣруя, ты думаешь, что должно предположить преходящую ипостась; я съ своей стороны признаю полноту все превосходящей и все проницающей власти Отца и Сына и единство существа Ихъ. Итакъ, остроумный и сладкоглаголивый Арій, для невѣрія неразумныхъ распѣвающій душетлѣнныя пѣсни! оставь свое безразсудное заблужденіе. По-истинѣ діаволъ, по своей злобѣ, низвергъ тебя, и хотя для нѣкоторыхъ, какъ думаешь ты, кажется это пріятнымъ, однако же это—великое несчастіе. Живи благоразумно, оставь свои нелѣпыя мысли. Бѣдный Арій, слушай: я разсуждаю съ тобой. Неужели ты не чувствуешь, что изверженъ изъ Церкви Божіей? Знай же, ты погибъ, если, воззрѣвъ на себя самого, не осудишь настоящаго своего безумія. Ты говоришь, что тебѣ помогаетъ великое множество людей и облегчаетъ твои заботы: но послушай, нечестивый Арій, будь разсудителенъ и пойми свое безуміе. Ты же, промышляющій о всемъ Боже, будь снисходителенъ къ моимъ словамъ, которыя я хочу говорить. Въ надеждѣ на твое Божественное промышленіе, я намѣренъ показать изъ древнѣйшихъ писаній, греческихъ и римскихъ, безуміе Арія, за тысячу лѣтъ предвидѣнное и предсказанное Эретріею. Она сказала такъ: „горе тебѣ, Ливія, лежащая въ приморскихъ мѣстахъ; настанетъ время, когда въ народѣ и между дщерями твоими произойдетъ великая, продолжительная и самая трудная брань за вѣру и благочестіе: ты будешь повержена въ крайнюю гибель. Ибо вы дерзнули исторгнуть и растерзать собраніе небесныхъ цвѣтовъ, и даже осквернили его своими желѣзными зубами“. Итакъ, гдѣ же ты думаешь, хитрецъ, назначить себѣ мѣсто? Разумѣется, тамъ (въ Ливіи) [1]; ибо я имѣю письма, изчерченныя перомъ твоего безумія, въ которыхъ ты говоришь, что весь ливійскій народъ вмѣстѣ съ тобою склоняется ко спасенію. Если же ты думаешь отрицать дѣйствительность упомянутаго пророчества, то, свидѣтельствуюсь Богомъ, у меня есть древнѣйшій экземпляръ Эретріи, который я пошлю въ Александрію для твоей скорѣйшей погибели. Но неужели ты считаешь себя невиннымъ? Объятый такимъ зломъ, неужели не видишь, несчастный, своей погибели? Знаемъ твои помыслы: не скрыто отъ насъ, какія заботы и страхи смущаютъ тебя. О! сердце у тебя безчувственно, нечестивый, ты не можешь понять болѣзни и бѣдности души своей; истину ты закрываешь отъ себя хитросплетенными словами. И оставаясь такимъ, ты не стыдишься поносить насъ: то повидимому хочешь обличать, то убѣждать, какъ превосходный учитель вѣры, отъ котораго будтобы бѣдные желаютъ получить помощь. Но съ таковымъ не должно ни сближаться, ни вступать въ разговоръ. Это можетъ позволить себѣ развѣ тотъ, кто въ коварныхъ твоихъ рѣчахъ и стихахъ думаетъ видѣть сокровенныя начала правой жиз-

[1] Арій, по общему мнѣнію, былъ родомъ изъ Ливіи.

ни. Но это несправедливо: въ нихъ совершенно нѣтъ истины. О, какъ неразумны вы, которые вступили въ общеніе съ нимъ! Что за ослѣпленіе, принудившее васъ увлечься его языкомъ, исполненнымъ такой горечи, его взоромъ, столько надмѣннымъ! Но обращаю рѣчь мою къ тебѣ, неразумному душею, скорому на языкъ, погрѣшающему въ мысляхъ: дай мнѣ, нечестивый, злѣйшій и хитрый, поле для разсужденія, не говорю, обширное и пространное, но точною мѣрою опредѣленное, не гнилое, а прочное и твердое по самому существу своему. Ты вынуждаешь меня сказать: я наброшу на тебя петлю, и, лишеннаго возможности говорить, выставлю на показъ, чтобы весь народъ видѣлъ твое нечестіе. Но приступимъ къ самому дѣлу. Отовсюду (воздвигнемъ) чистыя руки: будемъ возносить молитвы къ Богу! Или, остановись немного; еще спрошу тебя. Скажи мнѣ, коварнѣйшій, какого Бога ты станешь призывать на помощь? Но не могу удержаться. О Боже, создатель всѣхъ, Отецъ единственной Силы! ради этого нечестивца Церковь терпитъ поношенія, болѣзни, даже раны и печали. Арій хочетъ назначить твоему Существу мѣсто, и, что особенно странно, устанавливаетъ самочинный соборъ, который бы усвоилъ Тебѣ по закону усыновленія и оставилъ при Тебѣ твоего Сына—Христа, изъ Тебя рожденнаго, нашего перваго помощника. Услышь, молю Тебя, Господи, дивную вѣру! Онъ думаетъ, что Ты движешься на (опредѣленномъ) мѣстѣ; онъ дерзаетъ ограничить твое Существо, назначивъ для Тебя опредѣленное сѣдалище. Но гдѣ Ты не присутствуешь, или гдѣ не ощутительны дѣйствія и силы твоихъ всепроницающихъ законовъ? Ты самъ все содержишь и внѣ Тебя не подобаетъ мыслить ни мѣста, ни чего другаго. Такъ, могущество твое, купно съ дѣйствіемъ, безпредѣльно. Ты самъ, Боже, вонми намъ. Но и вы, люди, не будьте безъ разсужденія. Тотъ безстыденъ и непотребенъ, кто, дошедши до крайняго нечестія и неправды, думаетъ еще показывать себя благочестивымъ. „Нѣтъ, говоритъ онъ (Арій), не хочу, чтобы представляли Бога страждущимъ“—и поэтому предлагаетъ и придумываетъ нѣчто странное для вѣры, именно: будтобы, „когда Богъ сотворилъ новую сущность,—Христа, то приготовилъ помощника для Себя самаго“. Такова у тебя вѣра, душевредный соблазнитель. Ты даешь вещественный образъ Тому, который осудилъ изображенія язычниковъ. Ты называешь постороннимъ и какъ-бы служебнымъ Того, который не умствуя и не умозаключая все сотворилъ, такъ какъ всегда существовалъ вмѣстѣ съ вѣчнымъ Отцемъ? Прилагай къ Богу, если дерзаешь, прилагай, пожалуй, и то, что Онъ „остерегается, боится и надѣется на будущее; что Онъ мыслитъ и умозаключаетъ, и, по размышленіи, выражаетъ свою мысль, и образуетъ слова; что Онъ веселится, улыбается, болитъ“. Что ты говоришь, несчастнѣйшій изъ всѣхъ несчастныхъ! Пойми, если можешь, нечестивый, что ты самъ

въ своей хитрости даешь уловить себя. „Христосъ, говоритъ онъ (Арій), *пострадалъ за насъ*“. *Но я уже прежде сказалъ, что Онъ* былъ посланъ въ образѣ тѣла. „Точно, говоритъ онъ, но надобно опасаться, чтобы не уменьшить Его въ чемъ либо“. О, странный толковникъ! ужели ты не безумствуешь, когда говоришь это? еще ли не явно, что ты неистовствуешь? Посмотри: и міръ представляетъ нѣкоторую форму, или образъ; и звѣзды имѣютъ свое очертаніе. Не смотря на это Богъ присутствуетъ всюду. Что *же тутъ для него безславнаго? или чѣмъ Онъ тутъ умаляется?* О, убійственный врагъ истины! суди по себѣ самому, ошибка ли, или нѣтъ, что Богъ присутствуетъ во Христѣ. Онъ ясно видитъ ругателей Слова, видитъ въ мірѣ каждодневно совершающіяся беззаконія; и однакожъ, тѣмъ не менѣе, присутствуетъ въ мірѣ и наказываетъ беззаконниковъ. Итакъ, въ чемъ же уменьшается величіе Его власти? и гдѣ оно не чувствуется? Иначе не думаю; самый разумъ въ мірѣ *держится Богомъ; Имъ все стоитъ, Имъ совершается всякій* судъ. Вѣра во Христа безначально существуетъ отъ Него. Законъ Божій во Христѣ; отъ Него онъ имѣетъ безмѣрность и безпредѣльность. Но это ясно; и ты можешь разумѣть это своимъ умомъ. О, крайнее безуміе! Обрати же мечь діавола на свою погибель. Смотрите, смотрите всѣ, какъ уязвленный угрызеніемъ ехидны, испускаетъ жалобные стоны; какъ жилы и мясо его, напитанныя ядомъ, причиняютъ ему жестокія страданія; какъ тѣло его, пропитанное ядомъ, опало и, переполненное нечистотою, отъ печали, унынія, отчаянія и тысячи другихъ золъ, до крайности изсохло; какъ онъ ходитъ безобразный видомъ, съ неопрятными волосами, точно полумертвый, съ тусклымъ взоромъ, лицемъ безкровнымъ, изнуреннымъ отъ заботъ; какъ вмѣстѣ соединившіяся—ярость, безуміе, душевная пустота, при продолжительной злобѣ въ сердцѣ, сдѣлали его дикимъ и звѣрскимъ. Но онъ и не чувствуетъ своего несчастія, въ какомъ находится. „Возношусь, говоритъ онъ, отъ удовольствія и прыгаю, играю и скачу отъ радости“,—и еще съ юношескою насмѣшкою прибавляетъ: „увы, говоритъ, мы погибли“! И самымъ дѣломъ такъ: злоба щедро надѣлила тебя своими дарами и любовію къ себѣ; все, что она купила за дорогую цѣну, все отдала тебѣ охотно. Поди омойся въ Нилѣ, человѣкъ преисполненный гнусной нечистоты, ибо ты возмутилъ всю вселенную своимъ нечестіемъ. Или ты не разумѣешь, что я,—человѣкъ Божій,—знаю все? Но я еще задумываюсь, должно ли тебѣ жить, или умереть. Не могу, Арій, смотрѣть на такое зло, и стыжусь грѣха. Бѣдный, ты думалъ дать намъ свѣтъ, а себя повергъ во тьму! Таковъ исходъ твоихъ подвиговъ. Ты говоришь: „много у меня послѣдователей“. Тебѣ это и кстати: возьми ихъ себѣ; они предали себя на съѣденіе волкамъ и львамъ. Но каждый изъ нихъ понесетъ наказаніе, будетъ обложенъ данію за десять человѣкъ, если въ наискорѣйшемъ времени

не прибѣгнетъ къ спасительной Церкви и не соединится съ нею союзомъ любви и единомыслія. Смущаемые нечистою совѣстію не будутъ больше обольщаться тобою; и не до конца будутъ терпѣть погибель, уловленные твоими преступными толкованіями. Впослѣдствіи будутъ явны и открыты твои софизмы; и ты, прикрывающій ихъ пріятностію рѣчей и надѣвающій на себя, такъ сказать, личину справедливости, напрасно воображаешь успѣть въ чемъ либо. Суетно будетъ все твое искусство: ибо скоро истина окружитъ тебя; скоро дождь Божественной силы, такъ сказать, потушитъ пламя, возженное и раздуваемое тобою. А сообщниковъ и единомышленниковъ твоихъ, участвовавшихъ въ твоемъ совѣтѣ, лишатъ общественныхъ должностей, если въ наискорѣйшемъ времени, оставивъ твое сообщество, не примутъ чистой вѣры. Ты же, непреклонный къ принятію истины, дай мнѣ какое нибудь доказательство твоихъ убѣжденій, если ты увѣренъ въ самомъ себѣ, если надѣешься на твердость своей вѣры и имѣешь совершенно чистую совѣсть. Приди ко мнѣ, приди, говорю, къ человѣку Божію: будь увѣренъ, что своими вопросами я разрѣшу сокровенныя недоумѣнія твоего сердца, и надѣюсь, что кажущееся тебѣ неразумнымъ, при помощи благодати Божіей, представится тебѣ наилучшимъ; и если ты явишься здравымъ въ душѣ и познавшимъ свѣтъ истины, я возблагодарю Бога и буду сорадоваться твоему благочестію.

V.

Привѣтственная рѣчь Императору Константину отъ собора [1]).

Благовѣрнѣйшій государь!

Благословенъ Богъ, избравшій тебя царемъ земли, рукою твоею истребившій идолопоклонство и водворившій чрезъ тебя въ сердцахъ вѣрующихъ миръ! Уже попрана власть духовъ злобы; ниспровержены алтари многобожія; разсѣевается мракъ нечестія; и свѣтъ божественнаго ученія озаряетъ всю вселенную. Прославляется Отецъ, почитается и Сынъ, возвѣщается и Духъ Святый,—Троица единосущная: едино Божество въ трехъ Лицахъ или Ѵпостасяхъ всюду проповѣдуется. На семъ ученіи, государь, утверждается величіе твоего благочестія. Сохрани его для насъ цѣлымъ и ненарушимымъ,—да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ Церковь, не расторгнетъ единства троичнаго Бога, и не подвергнетъ нашей

---

[1]) Излож. у Григорія, пресвитера кесарійскаго (Combefis. Auctar. t. II. p. 555) и у Баронія (п. 59). По словамъ Ѳеодорита (ц. и. 1, 7), привѣтственную рѣчь Константину произносилъ Евстаѳій антіохійскій; но Созоменъ (ц. и. 1, 19) эту честь приписываетъ Евсевію кесарійскому. Чтобы примирить такое разногласіе, Кассіодоръ (tripart. I. II. c. 5) полагаетъ, что Евстаѳій привѣтствовалъ императора въ началѣ собора, а Евсевій—по окончаніи.

вѣры поруганію! Причиною же настоящаго собранія и разсужденій нашихъ—неистовый Арій, который, пріявъ служеніе пресвитера въ александрійской Церкви, оказался чуждымъ ученія блаженнѣйшихъ пророковъ и апостоловъ. Ибо единороднаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ единосущнымъ и равнымъ Отцу, и, почитатель твари,—хочетъ сопричислить Творца къ творенію. Повели, государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго; или, если останется упорнымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православой Церкви, --да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ!

VI.

Рѣчь Императора Константина святому собору [1].

Я сильно желалъ, о други, насладиться созерцаніемъ вашего собранія. Достигнувъ этого, считаю себя обязаннымъ принести благодарность Царю всяческихъ за то, что Онъ, кромѣ другихъ безчисленныхъ благъ, даровалъ мнѣ и это лучшее изъ всѣхъ благъ, т. е. сподобилъ меня видѣть всѣхъ васъ собранными во едино, при одномъ, общемъ всѣмъ вамъ и согласномъ образѣ мыслей. Итакъ, да не возмущаетъ нашего счастія никакой завистливый врагъ, особенно послѣ того, какъ силою Бога Спасителя богоборство тирановъ совершенно низложено! да не подвергаетъ болѣе поруганію Божественнаго закона коварный демонъ! Внутреннее смятеніе въ Церкви Божіей, по моему мнѣнію страшнѣе и тягостнѣе всякой войны и битвы: эта меня печалитъ болѣе, чѣмъ всѣ внѣшнія брани. Поэтомъ, когда я, по благословенію и при содѣйствіи Всевышняго, одержалъ побѣду надъ врагами, ни о чемъ уже болѣе не помышлялъ, какъ только о томъ, чтобы благодарить Бога и сорадоваться тѣмъ, которыхъ Онъ свободилъ чрезъ насъ. Но, противъ всякаго чаянія, получивъ извѣстіе о вашемъ разногласіи,—не могъ оставить этого безъ вниманія. Итакъ, желая содѣйствіемъ своимъ уврачевать и это зло, я немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собраніе; но думаю, что мои желанія тогда только совершенно исполнятся, когда увижу, что всѣ вы оживлены единымъ духомъ и блюдете общее мирное согласіе, которые вы, какъ посвященные Богу, должны внушать и другимъ. Не медлите же, о други, служители Божіи и благіе рабы общаго Владыки и Спасителя нашего; не медлите въ самомъ началѣ разсмотрѣть причины вашего разногласія и разрѣшить всѣ спорные вопросы мирными постановленіями. Чрезъ это вы совершите дѣло пріятное Богу, и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю.

---

[1]) Чит. у Евсевія (о жизни Констан. 3, 12) и Созомена (ц. и. 1, 19).

VII.

Рѣчь Императора Константина святому собору[1].

Къ спасенію рода человѣческаго праведный и всемогущій Богъ уготовилъ много славныхъ путей, и между ними самый славный и самый благолѣпный есть тотъ, которымъ Онъ собралъ всѣхъ насъ въ святой каѳолической Церкви, какъ-бы въ нѣкоемъ владычнемъ жилищѣ вѣры;—это выше всякаго чуда. Съ одной стороны мы видимъ, что вершина этого жилища касается звѣзднаго сіянія, съ другой—примѣчаемъ, что основанія его, уже при самомъ началѣ дѣла, маніемъ Божественнымъ, пустили корни столь глубоко и прочно, что можетъ чувствовать это вся вселенная. Двѣнадцать столповъ неподвижныхъ, бѣлѣйшихъ снѣга, силою Божества нашего Искупителя непрерывно поддерживаютъ ученіе вѣры. Чтобы мы понимали это дѣло безъ всякаго умышленнаго перетолкованія и принимали правую вѣру отъ души, Богъ даровалъ нашему уму сознаніе святости своего безсмертнаго закона,—и желающій шествуетъ вратами его, при водительствѣ чистаго и святаго желанія, съ однимъ убѣжденіемъ здраваго ума. Этотъ домъ Господенъ охраняютъ два стража: съ одной стороны—страхъ Божій для исправленія помысловъ нѣкоторыхъ людей, съ другой—для здравомыслящихъ—всегда присущая любовь Божія,—эта награда мудрости. Когда тотъ и другой стражъ присѣдятъ при дверяхъ святѣйшаго мѣста, отверстыя двери пріемлютъ правду, которая, какъ внутри живущая, пребываетъ невредимою; а что до неправды, то ей не должно приближаться къ дверямъ; будучи отрѣваема стражами, она изгоняется отъ того мѣста. Эти-то, столь очевидныя, дѣла Божественнаго домостроительства, досточтимѣйшіе и достославные братіе, привели меня къ сіянію вѣчнаго и нетлѣннаго Свѣта, дабы мнѣ, ставшему отъ него далеко, при колебаніи вѣры въ душѣ моей, не сдѣлаться вреднымъ для истины. О чемъ же прежде всего я повѣдаю вамъ? Говорить ли мнѣ о томъ блаженствѣ, которое ощущаю въ сердцѣ моемъ? Или о тѣхъ Божественныхъ благодѣяніяхъ, которыя явлены мнѣ всемогущимъ Богомъ? Ихъ такъ много излито на меня, что они достаточны къ тому, чтобы Господь нашъ и Отецъ всяческихъ поработилъ себѣ мое смиреніе. Честнѣйшіе братіе, содержащіе правую вѣру! вѣрьте тому, что я говорю вамъ.—Хотя духъ мой, преисполненный благодѣяніями Божіими, чувствуетъ себя блаженнымъ и потому можетъ изливаться въ безмѣрныхъ славословіяхъ къ своему Благодѣтелю, но никакое слово, ни самый умъ, какъ свидѣтельствуетъ истинная вѣра, недостаточны, чтобы служить Ему достойно. И это совершенно такъ. Хотя умъ, въ чувствѣ безмѣр-

---

[1]) Gelas. hist. conc. nic. l. II. c. VII.

наго величія благодѣяній Божіихъ, по природѣ своей, и можетъ возноситься въ области, высшія тѣхъ, въ которыхъ живетъ наше тѣло; но языкъ, заключенный въ тѣсныхъ предѣлахъ, совершенно умолкаетъ, когда, повидимому, рѣшается что либо говорить въ прославленіе Божіе. Кто изъ насъ владѣетъ такимъ сильнымъ умомъ, что, забывъ это, сталъ бы дерзко утверждать, будто можетъ изрекать хвалы, достойныя великаго и всемогущаго Бога, Творца всего наипрекраснѣйшаго? Кто размыслитъ о величіи Законоположника, давшаго ему бытіе, и жизнь, тотъ легко убѣдится, что рѣшительно найти словъ для достойнаго прославленія Бога. Послѣ этого, что сказать мнѣ въ оправданіе своей умѣренности, какъ не тоже самое, что̀ указываетъ намъ Божественное слово истины? Именно,—истинное величіе исповѣдуется и истинное поклоненіе воздается Богу, когда въ собесѣдованіяхъ о Немъ избѣгаютъ всякихъ погрѣшностей или заблужденій. О, если бы я, вашъ сослужитель, владѣлъ такимъ обильнымъ даромъ слова, чтобы могъ прославить тѣ достославныя дѣла, которыя Божественный Спаситель нашъ, Промыслитель всей твари, показуя людямъ примѣръ своего милосердія, явилъ намъ, когда, для искупленія нашего, благоволилъ вселиться въ чистое тѣло, воспріятое Имъ отъ пренепорочной Дѣвы! Съ чего начну я говорить? Съ Его ли ученія и величія? Но какъ мнѣ говорить о тѣхъ божественныхъ тайнахъ, которыя открылъ самъ единый Учитель, которымъ никто никогда не училъ? Что скажу о томъ Его Божественномъ промышленіи, которымъ было успокоено великое множество народа, насыщеннаго самымъ скуднымъ количествомъ пищи, именно: немногими хлѣбами и двумя рыбами? Такова сила Его Божественнаго промышленія. Онъ воскресилъ умершаго Лазаря, который былъ съ Нимъ въ дружбѣ; Онъ снова возвратилъ его къ жизни. А что сказать о томъ чистѣйшемъ Божествѣ, которымъ Онъ, воззрѣвъ на нѣкую жену неизреченнымъ образомъ, и удостоивъ ее бесѣды съ Собою, тотчасъ исцѣлилъ ее и разрѣшилъ отъ всякаго недуга? Кто можетъ достойно повѣдать то дивное событіе, что одержимый долго постоянною, изнурительною болѣзнію, разслабленный всѣми членами своими и потому лежавшій недвижимо, вдругъ выздоравливаетъ отъ Божественнаго врачества, возлагаетъ на рамена свои ложе, на которомъ лежалъ, и съ благодарнымъ славословіемъ обтекаетъ предѣлы своего отечества? У кого найдется слово достойно повѣствовать о томъ, какъ Онъ, ходя и попирая бурное море, укрощалъ его словомъ своимъ, сплотнялъ влагу и шествовалъ, какъ по суху, по поверхности глубокаго моря?—или о томъ кроткомъ терпѣніи, которымъ Онъ побѣдоносно укрощалъ ярость неразумнаго народа, и, смягчая его грубость, подчинялъ закону?—или, наконецъ, о тѣхъ великихъ и преславныхъ дѣлахъ Его Божества, которыми живемъ мы и укрѣпляемся,—мы, не только ожидающіе будущаго блаженства, но въ нѣкоторой

мѣрѣ уже обладающіе имъ? Что больше скажу я своею мало приготовленною рѣчью, кромѣ того, что искупленная кровію Его душа моя должна пребывать въ чистотѣ? Какъ всемогущъ живый на небесахъ Богъ, который для спасенія всего рода человѣческаго и особенно для явленія высочайшей правды, благоволилъ своему Божественному Сыну вселиться въ святѣйшую плоть, и такимъ образомъ содѣлаться Спасителемъ человѣческой плоти! До какой степени, послѣ этого, безумны враги истины, которые, какъ-бы одержимые какимъ мракомъ погибельной тьмы, дерзаютъ перетолковывать святѣйшее и спасительное домостроительство Божіе,—я разскажу вамъ кратко, сколько вѣра и внутреннее чувство правды Божіей даютъ мнѣ возможность сказать. И именно: хульныя мысли сихъ людей доходятъ до такого безстыдства, что не боятся говорить нечестивыми устами своими, будто всемогущій Богъ не творилъ и не хотѣлъ творить всего возвѣщаемаго намъ закономъ Божественнымъ. О, нечестивый голосъ, призывающій на себя, по справедливости, самое жестокое мщеніе! Не безумно ли и не дерзко ли желаетъ онъ представить пустою славу того Божественнаго благодѣянія, которой никакой человѣкъ не можетъ вполнѣ объять своимъ умомъ? Что Бога достойнѣе чистоты душевной? Она произтекала изъ святѣйшаго Источника правды, разлилась по всему кругу вселенной и открыла людямъ силы къ святѣйшимъ добродѣтелямъ, которыя они прежде считали враждебными для себя; посрамляя злой примѣръ ихъ, она убѣдила прочіе народы сообразоваться съ сими добродѣтелями. На нихъ, можемъ сказать по собственному наблюденію, видимо дѣйствуетъ Божественное милосердіе Спасителя нашего Бога; по Его устроенію ихъ безуміе, ежедневно и въ продолженіе многихъ лѣтъ такъ сильно воспламеняющееся, приняло наконецъ спасительное врачество. Случалось, что, обратившись однажды, они опять отвергали милость Божію; но самымъ теченіемъ дѣлъ человѣческихъ были вразумляемы въ своемъ заблужденіи. Всемогущій Богъ предопредѣлилъ устроить все тихимъ мановеніемъ своего Божества; но безуміе человѣческое, не смотря на безпредѣльное человѣколюбіе Божіе, употреблявшее всѣ мѣры къ исправленію душъ человѣческихъ, устраняя отъ себя свѣтъ истиннаго богопознанія, столь ясно блиставшій даже въ устройствѣ и порядкѣ видимаго міра, съ крайнею ненавистію и неблагодарностію, къ собственной погибели, противодѣйствовало спасительной силѣ Божіей. Никто не былъ чуждъ злобы; различные роды суевѣрія такъ далеко и широко распространились въ сердцахъ человѣческихъ, что блескъ нашего свѣта былъ окруженъ для нихъ достойнымъ ихъ мракомъ, и многіе изъ нихъ навсегда лишились свѣта. Но никакая сила слова не можетъ исторгнуть изъ души моей убѣжденія въ томъ, что я прежде сказалъ. Ибо зло не могло противопоставить сильнаго препятствія тому, чтобы восторжествовало совершенное Мо-

гущество, живое Слово Истины, единый всемогущій Стражъ всѣхъ дѣлъ и Споспѣшникъ нашего спасенія. Это святѣйшее Слово хранитъ внутри насъ познаніе о Томъ, Кто даровалъ намъ свободу и доставляетъ намъ сіяніе истиннаго свѣта. Чтожъ за причина, что языческіе народы, не взирая на небесный свѣтъ, съ пренебреженіемъ къ истинному благочестію, ищутъ свѣта земнаго, не имѣющаго никакого основанія истины, ни ясности чистаго свѣта, ни силы небеснаго Божества. Странное дѣло! Даже и теперь, не оставляя своего нечестія и не взирая на Бога, они не видятъ всемірнаго Свѣта и не перестаютъ осквернять себя своими гнусными дѣлами. Предлагая для поклоненія дерево, камни, мѣдь, серебро, золото и другіе земные предметы, и торжественно проповѣдуя въ нихъ надежду жизни, строятъ имъ храмы съ великолѣпными украшеніями, и послѣ того тщеславятся еще обрядами своего чествованія; величіе произведеній, воздвигнутыхъ ими же самими, представляетъ имъ чудо, достойное ихъ взора. Если они дѣлаютъ подобное, то понятно, что сами не имѣютъ ни смысла, ни зрѣнія, и потому принуждены надменно величаться своими произведеніями. Они не видятъ, каковъ и сколь великъ всемогущій Богъ, Виновникъ и Судія всѣхъ: Онъ имъ неизвѣстенъ, по причинѣ ихъ предубѣжденіи въ своемъ мнимомъ достоинствѣ. По Его распоряженію, наше тѣло получило надлежащую форму, и, дабы въ насъ сохранилась гармонія при всякомъ напряженіи нашей дѣятельности, Онъ связалъ всѣ члены крѣпчайшими жилами. Когда все это зиждительнымъ дѣйствіемъ было приведено къ окончанію, Онъ вдохнулъ въ нихъ духъ, который долженъ двигать ими и укрѣплять ихъ; далъ глазамъ нашимъ зрѣніе и вложилъ въ голову нашу разумъ, и тутъ же заключилъ всѣ силы нашей мыслящей дѣятельности. Если бы всякій, кто имѣетъ здравый смыслъ, разсматривалъ значеніе этого устройства, и, оставивъ то, чего нельзя обнять ни словомъ, ни мыслію, познавалъ спасительную и вѣчную силу безсмертнаго Бога: то не могъ бы безразсудно впасть въ какое нибудь заблужденіе, а имѣлъ бы возможность ясно понимать и видѣть, что все сотворено силою Бога, сотворено такъ, какъ Ему угодно было сотворить. Божественное Писаніе даетъ намъ ясно видѣть, что невѣдѣніе Бога между людьми произведено своевольнымъ ихъ поведеніемъ, и что первое заблужденіе разума произошло отъ поруганія врага надъ бѣдными душами несчастныхъ людей. Невѣдѣніе Бога явилось въ мірѣ именно съ того времени, какъ два человѣка, въ началѣ міра сотворенные, не сохранили Божественной и святой заповѣди съ подобающимъ тщаніемъ; а послѣ того, какъ прародители наши были отвергнуты Божественною волею, онъ, умножаясь болѣе и болѣе, распространился по землѣ; бѣдствіе человѣческое разлилось по всему Востоку и Западу и потрясло ихъ въ самыхъ основаніяхъ; побѣда враждебной власти покорила умы

всѣхъ людей и помрачила ихъ. Но къ концу временъ Богъ освобождаетъ чрезъ меня безчисленное множество народовъ, подвергшихся игу сего рабства, чрезъ меня—своего служителя, и приводитъ къ своему вѣчному Свѣту. Такъ, любезные братіе я убѣжденъ чистѣйшею вѣрою, что въ потомствѣ я буду достопамятенъ по особенному промышленію Божію и чуднымъ благодѣяніямъ ко мнѣ безсмертнаго Бога нашего. Итакъ, да приметъ меня честнѣйшій соборъ вашей святости! Не заключайте для меня врата святой Церкви, нашей чистой и общей всѣхъ матери! Хотя мой умъ считаетъ несвойственнымъ себѣ извѣдывать совершеннѣйшую чистоту каѳолической вѣры, однакожъ побуждаетъ меня принять участіе въ вашемъ совѣтѣ и вашихъ разсужденіяхъ. Досточтимое чело вашего смиренія украсилось печатію всѣхъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей и касается уже дверей безсмертія, когда вы, соблюдая миръ каѳолической вѣры, начали прощать великодушно неблагоразуміе нашего братства. Ибо то и для Бога пріятно, и съ вѣрою каѳолической Церкви сообразно, и для общественныхъ дѣлъ полезно, чтобы за свыше ниспосланной намъ драгоцѣннѣйшій миръ, мы совокупно всѣ воздавали достойную благодарность Его щедрой милости. И въ самомъ дѣлѣ, какъ тяжело, и вмѣстѣ какъ прискорбно было бы,—послѣ пораженія внѣшнихъ враговъ, когда уже никто изъ нихъ не дерзаетъ возставать противъ насъ,—какъ тяжело, говорю, было бы поражать самихъ себя и тѣмъ доставлять радость самимъ недругамъ нашимъ, и особенно въ томъ случаѣ, когда мы споримъ о дѣлахъ божественныхъ, имѣя чистѣйшее ученіе всесвятаго Духа, преданное намъ въ божественныхъ Писаніяхъ! Ибо книги евангелистовъ и апостоловъ и писанія древнихъ пророковъ ясно научаютъ насъ, какъ должны мы думать о верховномъ Божествѣ. Итакъ, отвергнувъ всякія возмутительныя состязанія, будемъ рѣшать предметы вопроса свидѣтельствами богодухновенныхъ Писаній!

VIII.

О томъ, какъ философами говорено было многое въ защиту Арія противъ собора святыхъ отцевъ, и какъ одинъ изъ философовъ былъ обращенъ къ вѣрѣ Христовой простыми словами одного св. старца [1]).

Одинъ изъ тѣхъ наемныхъ философовъ, заслужившій удивленіе предъ всѣми прочими, въ теченіе многихъ дней препирался съ нашими отцами, защищая нечестивое ученіе Арія о Сынѣ Божіемъ, именно—что „было время, когда Его не было, что Онъ сотворенъ

[1]) Gelas. hist. conc. nic. l. II. c. XIII. Созом. ц. ист. 1, 18.

и произведенъ изъ не сущаго, и изъ инаго естества и сущности, чѣмъ Отецъ". Когда же опровергаемый ясными доводами святыхъ отцевъ, приводимыми изъ слова Божія, онъ не переставалъ тщеславиться своимъ искуствомъ слова и насмѣхался надъ простотою вѣры защитниковъ истиннаго ученія, то одинъ простой старецъ, изъ числа тѣхъ, которые прославились исповѣданіемъ вѣры (во время гоненій), не перенесъ его гордости. Чуждый хитрости и всякихъ тонкостей, не знавшій ничего кромѣ Іисуса Христа, и сего распята, просилъ епископовъ, чтобы ему дозволили вступать въ бесѣду съ философомъ. Людей дерзкихъ, знавшихъ исповѣдника, такая рѣшимость расположила къ смѣху; а въ скромныхъ возбудила опасеніе, какъ бы этотъ старецъ предъ человѣкомъ, искуснымъ въ словѣ, не оказался слабымъ. Однакожъ, епископы не смѣли ему долго прекословить и дозволили. Онъ подошелъ къ философу и сказалъ: „во имя Іисуса Христа—послушай философъ: единъ есть Богъ, создатель неба и земли, всего видимаго и невидимаго, сотворившій все это силою Слова и утвердившій освященіемъ Святаго своего Духа. Это-то Слово, продолжалъ онъ, которое мы называемъ Сыномъ Божіимъ, по состраданію къ людямъ въ ихъ заблужденіяхъ и порочной жизни, восхотѣло родиться отъ жены, жить на землѣ съ людьми и умереть за нихъ. Оно и опять придетъ судить, что каждый сдѣлалъ въ своей жизни. Въ истину этого мы безхитростно вѣруемъ. Посему, не трудись напрасно отыскивать доказательства на то, что постигается вѣрою, и способа—какъ это могло быть или не быть; но отвѣчай на вопросъ: вѣруешь ли ты"? Пораженный этими словами философъ какъ-бы онѣмѣлъ и могъ только сказать въ отвѣтъ старцу: „все это и мнѣ дѣйствительно такъ представляется; вѣрую, что нѣтъ ничего справедливѣе сказаннаго тобою". Тогда старецъ сказалъ ему: „если ты такъ вѣруешь, то встань и слѣдуй за мною, поспѣшимъ въ церковь, гдѣ получишь ты печать сей вѣры". Философъ всталъ и послѣдовалъ за старцемъ. Но, обратившись къ ученикамъ своимъ и къ другимъ, присутствовавшимъ при этомъ, сказалъ: „послушайте! доколѣ доказывали мнѣ словами, я словамъ противопоставлялъ слова, и искуствомъ слова опровергалъ предлагаемое; но когда вмѣсто словъ изъ устъ говорящаго явилась божественная сила, то слова не могли противостоять силѣ какъ человѣкъ не можетъ противостоять Богу. И потому, если кто изъ васъ желаетъ имѣть разумѣніе, какое я получилъ, пусть вѣруетъ во Христа и послѣдуетъ за симъ старцемъ, въ которомъ вѣщалъ самъ Богъ". Такимъ образомъ вразумленный философъ сдѣлался христіаниномъ и благодарилъ Бога, что побѣжденъ былъ старцемъ.

Соборное опроверженіе мнѣній философа, по имени Федона, который защищалъ нечестиваго Арія и хулы его [1]).

1. *Вопросъ философа, предложенный святому собору.*

„Въ Писаніи сказано: *рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Если изъ этихъ словъ надобно заключать, что умъ (Божественный) существовалъ какъ отдѣльное (лице): то (по такому же умозаключенію) можетъ кто нибудь сказать, что Богъ имѣетъ и человѣческій образъ. Но мы знаемъ, что Божество просто и необразно. Что же значатъ эти слова?—скажите: ужели Богъ имѣетъ человѣческій образъ“?

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ Евстаѳія епископа антіохійскаго.

Нѣтъ, философъ! выраженіе это объясняется послѣдующими словами Бога: *да обладаетъ рыбами морскими... и всею землею и всѣми гады, пресмыкающимися по землѣ*; т. е. сотвореніе человѣка по образу Божію—значитъ обладаніе его всею землею. Ибо, какъ Богъ владычествуетъ надъ всею землею и надъ всѣмъ, что на ней, такъ и человѣка поставилъ какъ-бы вторымъ владыкою земли и всего, что на ней. Вотъ какъ я объясняю то, что человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію.

Другой отвѣтъ св. отцевъ чрезъ того же Евстаѳія антіохійскаго.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.— Но изслѣдуемъ, философъ, кому сказалъ. Ибо тамъ, гдѣ сказано: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка,*—прибавлено: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ* (ст. 27). слѣдовательно, смыслъ слова: *сотворимъ*—указываетъ на лице, вмѣстѣ съ другимъ участвующее въ дѣлѣ творенія, и усвояетъ ему одинаковое наименованіе. И потому, какъ Отецъ, сказавшій: *сотворимъ человѣка,* есть Богъ, такъ—Богъ и Тотъ, кому Онъ сказалъ: *сотворимъ*; и одна и таже Божественная сущность у обоихъ Лицъ— и у Сказавшаго: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію,* и у Сотворившаго человѣка. Итакъ, смыслъ слова: *сотворимъ*—выражаетъ всесвятое и нераздѣльное Божество Отца и Сына: такъ какъ образъ Божій простъ и чуждъ всякаго сложенія; его природа подобна огню.

Общій отвѣтъ св. отцевъ.

Сущность Св. Троицы есть неприступный свѣтъ и непостижимое естество. Вотъ смыслъ слова: *сотворимъ*.

---

[1]) Изъ Геласія: vol. actor. concil. nic. l. II. cap. XIV—XXIII.

2. *Возраженіе философа въ защиту Арія.*

„Положимъ, что Божество просто, безвидно (ἀσχημάτιστον) и несложно. Какъ же разумѣть слова: *по образу нашему и по подобію?* и какъ могло быть сказано: *сотворимъ человѣка*, еслибъ Сказавшій не существовалъ прежде Того, кому сказалъ? Дайте намъ достаточное объясненіе на это, если можете“.

Отвѣтъ епископовъ чрезъ Осію Кордубскаго.

Если, какъ говоришь ты, Отецъ существовалъ прежде Сына, а Сынъ, явившійся послѣ, сотворенъ Богомъ по прошествіи нѣкотораго времени, и потомъ объявленъ отъ Него Сыномъ,—если Онъ созданъ, какъ вы нечестиво утверждаете, подобно другимъ тварнымъ существамъ, только прежде всего: то, по вашему нечестивому мнѣнію, несозданный Богъ долженъ бы былъ сказать къ созданному Сыну: *сотвори мнѣ человѣка по образу моему и по подобію.* Но Онъ сказалъ: *сотворимъ по образу нашему и подобію.* Итакъ, если Отецъ, какъ прежде мы показали, всегда есть Богъ, то съ Отцемъ всегда существуетъ и Сынъ, не позднѣйшій по времени, не меньшій по власти, не ограниченный мѣстомъ, но всегда и непрерывно со Отцемъ сущій, непостижимо и неизреченно рожденнный отъ Него, истинный Богъ всегда сущій отъ истиннаго Бога и Отца всегда сущаго, господствующій съ Отцемъ, совѣчный Отцу, царствующій съ Отцемъ, единосущный Отцу, равносильный Отцу, соучастникъ Отцу въ твореніи. Если, по словамъ Писанія, все сотворено чрезъ Сына, *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), если Онъ вмѣстѣ, а не отдѣльно отъ Отца, сотворилъ все, если едино Божество и едина воля Отца и Сына и Духа Святаго,—потому что никогда неразлученъ Отецъ отъ Сына, ни Сынъ отъ Отца: то должно думать, философъ, что Отецъ и Сынъ по Божественной сущности едино, какъ и самъ Сынъ восклицаетъ въ Евангліи: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29),—тотъ самый Сынъ, которому Отецъ говорилъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.*

3. *Возраженіе философа.*

„Въ предыдущихъ вопросахъ мы говорили уже, что Богъ не имѣетъ человѣческаго образа; какой же смыслъ должно имѣть это изреченіе: *по образу нашему и по подобію?*—скажите намъ. Мѣсто это представляетъ для насъ немалое затрудненіе“.

Отвѣтъ св. собора чрезъ того же Осію кордубскаго.

Слово: *по образу*—употреблено здѣсь не по отношенію къ составу тѣлесному, но по отношенію къ душѣ. Слушай ты и пойми. Богъ, благій по существу своему, вложилъ и въ разумное существо

человѣка то, что называется *по образу Его и по подобію*, какъ то: *благость, простоту, святость, чистоту, искренность, честность, блаженство*, и т. п., дабы, что въ Богѣ есть по самому существу Его, то самое созданный Имъ человѣкъ могъ имѣть въ разумной части своей, по благодати Божіей. И какъ искусные живописцы изображаютъ на картинахъ образы предметовъ не одной и тойже краской, но всегда разными, такъ и Богъ даровалъ созданному Имъ человѣку въ разумной храминѣ его души, т. е. въ умѣ, силу различными добродѣтелями достигать того, чтобъ устрояться по образу Его и по подобію. Образъ Божій въ человѣкѣ ясно усматривается изъ указанныхъ добрыхъ свойствъ, которыя вложилъ въ него Богъ, говоря: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*.

4. *Возраженіе философа.*

„Вопросъ идетъ главнымъ образомъ о томъ, чрезъ кого Богъ сотворилъ человѣка и все видимое и невидимое. Мнѣ представляется невѣрнымъ сказанное вами, будто Отецъ и Сынъ вѣчно были едино сами въ себѣ, и будто Сынъ всегда былъ Богомъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Мнѣ думается, что Онъ созданъ Богомъ, какъ посредникъ для творенія, потому что Богу нуженъ былъ посредникъ къ созданію человѣка и міра. Такимъ образомъ Богъ—Зиждитель, приступая къ творенію, произвелъ для себя орудіе, чтобы посредствомъ него создать всѣ твари. Какъ художникъ предварительно устрояетъ для себя орудіе къ совершенію будущихъ работъ своихъ, тоже самое можно думать и о Богѣ, что онъ употребилъ для себя Сына, какъ орудіе, сотворивъ чрезъ Него міръ. А слова апостола: *вся тѣмъ быша*—указываютъ только на предметы сотворенные чрезъ Него, какъ чрезъ орудіе. Подобнымъ образомъ, когда сказалъ Богъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію,* сказалъ самъ то, что человѣкъ созданъ по образу Его и подобію чрезъ орудіе, т. е. чрезъ Сына“.

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ Леонтія, епископа Кесаріи Каппадокійской, и Евпсихія, епископа тіанскаго.

Если ты говоришь, что Сынъ созданъ Отцемъ, какъ орудіе, къ произведенію тварей, то самъ ты отнимаешь силу у своихъ словъ. Ибо евангельское слово говоритъ, какъ и самъ ты упомянулъ недавно: *вся тѣмъ быша,* и потомъ еще присовокупляетъ: *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* Слѣдовательно, если все сотворенное чрезъ Него создано, и безъ Него ничто не существуетъ, что создано, а и Сынъ созданъ, какъ самъ ты говоришь: то выходитъ, что и самого себя Онъ сотворилъ, а не Отецъ.

5. *Возраженіе философа.*

„Я говорю, что Богъ все сотворилъ чрезъ Него, какъ чрезъ орудіе, создавъ для этого Его самого прежде всѣхъ тварей“.

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ тѣхъ же епископовъ Леонтія и Евпсихія.

Скажи, почтенный мужъ, кто и гдѣ называетъ Сына Божія и Святаго Духа орудіями совершенія Божескихъ дѣйствій? У какого богодухновеннаго мужа ты вычиталъ такое свидѣтельство, что Сынъ есть орудіе, тогда какъ Онъ называется Творцомъ всѣхъ вѣковъ, всѣхъ силъ небесныхъ и всего, что на землѣ? А что Сынъ совѣченъ Отцу, есть Творецъ и Зиждитель всего созданнаго, на это мы имѣемъ свидѣтельства въ св. Писаніи. Слушай, философъ. Въ книгѣ Бытія пророкъ Моисей учитъ насъ вѣровать, что Сынъ есть Творецъ, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, на которое мы и прежде указывали тебѣ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Съ такою рѣчью обращаться естественно только къ лицу участвующему въ твореніи, а не къ орудію; такъ какъ и послѣдующія слова: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ,*—указываютъ на дѣйствующее лице. Слова: *сотворимъ человѣка* исключаютъ мысль объ орудіи. Вотъ и другое истинное свидѣтельство, еще болѣе ясное, изъ книги Варуха, которое относится къ одному лицу Сына, и показываетъ, что Онъ есть Творецъ всѣхъ созданныхъ вещей: *сотворивый землю въ вѣчное время, наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылаяй свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ. Звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася. Призва я и рекоша: пріидохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. По семъ на земли явися и съ человѣки поживе* (3, 32—38). И Исаія говоритъ Израилю: *не уразумѣлъ ли еси, ни ли слышалъ еси? Богъ вѣчный, Богъ устроивый концы земли* (40, 28). Ктожъ этотъ Богъ вѣчный, философъ, который устроилъ концы земли, который на землѣ явился и жилъ съ людьми? Сынъ ли, или Отецъ, по-твоему, жилъ съ людьми?

Отвѣтъ философа.

„Я вполнѣ убѣжденъ изъ свидѣтельствъ св. Писанія, что Сынъ на земли явися и съ человѣки поживе. Но возраженіе мое, противъ котораго сказать нечего, остается во всей силѣ, именно, что онъ созданъ Богомъ прежде всѣхъ тварей, съ тѣмъ, чтобъ чрезъ Него все сотворить: это я докажу далѣе“.

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ тѣхъ же блаженнѣйшихъ епископовъ Леонтія и Евпсихія.

Нѣтъ, философъ; ничѣмъ не можешь ты доказать своихъ словъ. Сынъ Божій рожденіе Божіе, а не твореніе: это мы доказали уже тебѣ многими доводами. И ктожъ изъ людей, исполненныхъ мудростію и благочестіемъ, не изумится такому могуществу Его дѣйствованія, которое Онъ, какъ Богъ, обнаружилъ въ сотвореніи вещей, и о которомъ говоритъ Писаніе: *сотвори Богъ человѣка; и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1, 27, 31)? А евангелистъ Іоаннъ еще яснѣе показываетъ, что Онъ всегда существуетъ со Отцемъ, совѣченъ и собезначаленъ Отцу: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (1, 1–3). Вотъ, философъ, яснѣйшее доказательство на то, что Сынъ Божій есть виновникъ всякой твари. Если же Онъ,—какъ и дѣйствительно, есть Зиждитель всѣхъ тварей видимыхъ и умопредставляемыхъ: то ясно, что Онъ—Богъ по существу, а не орудіе, какъ говоришь ты, не тварь, не созданіе, не меньшій Отца. Ибо Тотъ, о которомъ четыре раза сказано у евангелиста: *бѣ,*—не имѣетъ ничего существующаго прежде Себя. А чтобы тебѣ совершеннѣе убѣдиться, что онъ не подчиненъ другому, но самовластенъ, какъ и Отецъ,—вотъ еще яснѣйшее свидѣтельство. Послушай, что говоритъ св. пророкъ Исаія, обращаясь къ іудеямъ: *яко отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, егоже начальство на рамѣ его; и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (9, 5—6). Замѣть, философъ, что онъ называется Владыкою, а не слугою, какъ вы говорите. Въ одномъ изъ своихъ чудесныхъ дѣйствій единородный Сынъ Божій самымъ очевиднымъ образомъ показалъ себя Господомъ и Творцемъ человѣка, именно въ исцѣленіи слѣпаго отъ рожденія, которое совершилъ Онъ, какъ Сынъ Божій. По словамъ апостола Павла, Онъ есть *сіяніе* совѣчное Отцу и неизмѣнный *образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3). Вотъ, философъ, сколько свидѣтельствъ, въ которыхъ Сынъ Божій представляется безначальнымъ, т. е. несозданнымъ, какъ и Отецъ, и Творцомъ всѣхъ видимыхъ и умопредставляемыхъ тварей, какъ мы многократно говорили. Но укажи, гдѣ свидѣтельства на то, что Онъ—орудіе, если ты имѣешь ихъ.

6. *Возраженіе философа изъ словъ книги притчей: Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя.* (8, 22).

„Если ужъ вы крѣпко стоите за свою мысль, то скажите мнѣ, какъ надобно разумѣть слѣдующее изреченіе: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*“?

Отвѣтъ епископовъ чрезъ Евсевія Памфила, епископа Кесаріи палестинской.

Касательно изреченія: *Господь созда мя,* надобно замѣтить, отцы наши много говорили и при томъ совсѣмъ иначе, нежели какъ ты разумѣешь это. Тебѣ конечно извѣстно и то ученіе, въ которомъ они раскрывали строительство явленія во плоти Господа нашего Іисуса Христа? Теперь мы, при содѣйствіи Господа Іисуса Христа, къ сказанному прежде насъ присовокупимъ свои собственныя соображенія. И если угодно, философъ, возьмемъ это мѣсто во всей полнотѣ, нѣсколько выше. Въ началѣ сказано: *аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исчести;* потомъ прибавлено: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ основа мя, въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ мя,* (22—25). Далѣе писатель, усиливъ свое выраженіе: *Господь созда мя,* продолжаетъ: *Господь сотвори страны и ненаселенныя.* Вникнемъ же теперь, кто это—Господь, который создалъ ее (премудрость), который сотворилъ *страны и ненаселенныя.* Въ книгѣ Варуха, какъ указали мы выше, о Томъ, кто сотворилъ *страны и ненаселенныя,* устами Іереміи пророка сказано: *сынове Агарини взыскующіи разума, иже на земли, купцы Мерани и Ѳемани, и баснословцы, и взыскателіе разума пути премудрости не увѣдѣша, ниже помянуша стезь ея* (3, 23). И нѣсколько далѣе: *но вѣдый вся, вѣсть ю, изобрѣте ю смысломъ своимъ* (ст. 32). Говоря о Томъ, кто изобрѣлъ премудрость смысломъ своимъ, пророкъ указываетъ и на дѣла Его: *сотворивый землю въ вѣчное время наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылаяй свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ. Звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася. Призва я и рекоша: пріиходомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и дарова ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. По семъ на земли явися и съ человѣки поживе.* Такимъ образомъ изъ снесенія словъ Соломона и Варуха, или Іереміи, видно, что объ одномъ и томъ же лицѣ говорится, что Онъ *созда мя* т. е. премудрость, и что Онъ *сотвори страны и ненаселенныя.* Будемъ же теперь умозаключать, почтенный мужъ, кто это—Господь, сотворившій *страны и ненаселенныя.* Мы думаемъ, что это не иной кто; а всеконечно Тотъ, кто сотворилъ землю *въ вѣчное время* (потому что въ созданіи земли и состоитъ сотвореніе странъ и ненаселенныхъ), наполнилъ ее скотомъ двуножнымъ и четвероножнымъ, призвалъ свѣтъ и повинуется ему со страхомъ, и т. д. О Немъ-то и сказано, что Онъ *на земли явися и съ человѣки поживе.* Слѣдовательно, должно думать, что Онъ же есть и Господь, создавшій мудрость, принадлежащую разуму, въ

начало путей своихъ, которою одарилъ и человѣка, создавъ его по образу своему,—сотворившій страны и ненаселенныя, создавшій землю въ вѣчное время.—Но обратимся снова къ началу разбираемаго мѣста. Сказано: *аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день,* а не будущая; и потомъ: *помяну, яже отъ вѣка, исчести,* а не прежде вѣка. Итакъ ясно, что Тотъ, кто создалъ мудрость, принадлежащую разуму, кто устроилъ землю, кто сотворилъ страны и ненаселенныя, есть Сынъ Божій, который говоритъ Іову: *егда* (*сотворены*) *быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси ангели мои* (38, 7). И Моисей говоритъ о Создавшемъ свѣтъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3), и потомъ прибавляетъ: *и сотвори Богъ два свѣтила великая.... и звѣзды* (16). Кажется, философъ, достаточно представленныхъ доказательствъ къ утвержденію той истины, что Тотъ, кто, по словамъ Соломона, создалъ мудрость, принадлежащую разуму, и всѣ твари, есть Сынъ Божій, а не орудіе. А чтобы представить тебѣ яснѣе этотъ предметъ, приступимъ къ самой сущности дѣла, и станемъ смотрѣть на него съ той стороны, какая указывается въ Писаніи. Моисей, отходя отъ жизни, призвалъ къ себѣ Іисуса сына Навина, какъ описано въ книгѣ *взятіе Моисея* (Ἀνάληψις Μωσέως), и сказалъ ему: *Богъ предвидѣлъ прежде сложенія міра, что я буду посредникомъ Его завѣта.* А въ книгѣ *тайныхъ рѣчей Моисея* (βίβλος λόγων μυστικῶν Μωσέως) [1]) самъ Моисей пророчествовалъ о Давидѣ и Соломонѣ; о послѣднемъ такимъ образомъ: *изліетъ на него Богъ премудрость и правду и полное вѣдѣніе. Онъ созиждетъ домъ Божій,* и т. д. Чтобы понятнѣе были для тебя эти слова, обратимъ вопросъ такимъ образомъ: человѣкъ ли существуетъ для міра, или міръ для человѣка?

Философъ отвѣчалъ: „конечно, міръ для человѣка“.

Епископы сказали чрезъ тогоже епископа Евсевія Памфила.

А если міръ существуетъ для человѣка, то конечно онъ является въ намѣреніи Божіемъ послѣ человѣка и мудрости принадлежащей разуму. Слѣдовательно человѣкъ долженъ быть прежде міра, а потому и прежде отдѣльныхъ частей его, каковы: небо, земля, день, ночь, облака, вѣтры, бездны, источники, горы и холмы. Но по порядку творенія ему пришлось быть созданнымъ послѣ, а то̀, что́ въ намѣреніи Божіемъ было послѣ человѣка, въ ряду творенія является прежде. Равнымъ образомъ и мудрость, которую *изобрѣте смысломъ своимъ* Сынъ Божій и даровалъ созданному по образу его человѣку, въ намѣреніи Божіемъ существовала также прежде міра и отдѣльныхъ частей его. Такимъ образомъ и Соломонъ, просвѣщаемый данною ему отъ Бога мудростію, зная, что человѣкъ и мудрость существуютъ въ намѣреніи Божіемъ прежде міра и частей его, сказалъ опредѣленно, что она существуетъ гораздо прежде міра, а что́ Господь *изобрѣте смысломъ своимъ* прежде

сложенія міра, тó сотворилъ Онъ послѣ міра и частей его. Поэтому онъ и говоритъ какъ-бы отъ лица мудрости человѣческой, которая была въ намѣреніи Божіемъ прежде міра: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*, т. е. это говоритъ мудрость, дарованная разуму человѣка, созданнаго по образу Божію. Вотъ что значитъ: *Господь созда мя.* Это сказалъ Соломонъ о томъ, чтó въ намѣреніи Божіемъ было прежде міра; а выраженіе—*раждаетъ мя*—употребилъ, говоря о томъ, чтó создано послѣ по способу рожденія, изъ образованной природы, т. е. разумѣй природу известшавшую и обновленную. Итакъ слова: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*—надобно понимать о разумѣ и мудрости, данной людямъ; а выраженіе *раждаетъ мя*—должно относить къ тому ея состоянію, когда она получила бытіе только въ умѣ Божіемъ, прежде человѣка, созданнаго по образу Божію, въ разумѣ котораго положилъ Богъ созданную премудрость и напечатлѣлъ свою чистую любовь. Объ этомъ упоминалъ и Спаситель, когда въ молитвѣ о спасеніи рода человѣческаго говорилъ Отцу: *яко возлюбилъ мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 24). Наконецъ слова: *прежде вѣкъ основа мя*—Соломонъ прилично отнесъ къ мудрости и человѣку, соображая, что вѣки въ настоящемъ мірѣ состоятъ изъ послѣдовательной преемственности дня и ночи, и что существовать прежде дня и ночи—тоже, что и существовать прежде вѣка. Такимъ образомъ онъ и говоритъ отъ лица премудрости: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя прежде вѣкъ основа мя.* Далѣе отъ лица премудрости, какъ существовавшей прежде міра и человѣка, говоритъ Соломонъ, перечисляя дѣла Божія въ мірѣ: *Господь сотвори страны и ненаселенныя, и концы населенныя поднебесныя. Егда готовяше небо съ Нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ свой на вѣтрѣхъ, и егда крѣпки творяше вышнія облака, и егда тверды полагаше источники поднебесныя, и егда полагаше морю предѣлъ его, да воды не мимоидутъ устъ его, и крѣпки творяше основанія земли, бѣхъ при Немъ устроя: азъ бѣхъ о нейже радовашеся* (26—29). Вотъ что говоритъ премудрость. А это несомнѣнно показываетъ, что въ намѣреніи Божіемъ она существовала прежде міра, почему и міръ получилъ устройство; слѣдовательно существовала и прежде частей міра. Такимъ образомъ Тотъ, кто существовалъ прежде, будучи зрителемъ дѣлъ природы, перечисляетъ совокупность ихъ посредствомъ премудрости, которую *изобрѣте смысломъ своимъ* и которою одарилъ человѣка. Кто же сотворилъ и даровалъ человѣку эту мудрость, исчислившую дѣла Его? Конечно не другой кто, какъ Тотъ же, кто сотворилъ землю въ *вѣчное время,* наполнилъ ее скотомъ двуножнымъ и четвероножнымъ, кто посылаетъ свѣтъ и идетъ, призвалъ его и повинуется ему съ трепетомъ, кто на земли явися и съ человѣки поживе: вотъ кто наслѣдникъ мудрости. Итакъ выраженіе: *Господь созда мя*—относится не къ Сыну

Божію, но къ разумной мудрости, которую Господь сотворилъ и далъ человѣку, ради коего созданъ и міръ. Такимъ образомъ все показываетъ совершенно очевидно, что это сказано о мудрости, принадлежащей разуму и здѣсь (только) олицетворенной.

7. *Другое возраженіе философа.*

„Книга премудрости Соломоновой однакоже свидѣтельствуетъ, что именно Сынъ Божій, т. е. Премудрость Божія, говоритъ: *Господь созда мя* и пр.“.

Отвѣтъ епископовъ философу чрезъ епископа Евсевія Памфила.

Скажи, философъ:—мудрость, бывшая, по твоимъ словамъ, въ Соломонѣ, Божія ли была мудрость?

Философъ. Да точно такъ.

Епископъ. Скажи еще:—имѣетъ ли предвѣдѣніе Божія Премудрость или нѣтъ?

Философъ. Безъ сомнѣнія имѣетъ.

Епископъ. Мудрость, бывшая въ Соломонѣ, есть ли, по твоему, Сынъ Божій?

Философъ. Несомнѣнно.

Епископъ. Какъ судитъ судія,—по предвѣдѣнію, или нѣтъ?

Философъ. Конечно; потому что какъ же иначе судить?

Епископъ. Значитъ, судія судитъ по предвѣдѣнію и по дѣламъ, ему извѣстнымъ?

Философъ. Конечно; это я сказалъ уже.

Епископъ. Какъ же говоритъ премудрость Соломонова: *тріе ми суть невозможная уразумѣти и четвертаго не вѣмъ* (Притч. 30. 18)? т. е. о трехъ вещахъ премудрость Соломонова говоритъ, что не можетъ уразумѣть ихъ, а о четвертой, именно о путяхъ мужа въ юности его, прямо говоритъ, что не знаетъ. Если мудрость Соломонова есть мудрость Божія, то какъ же она будетъ судить міръ, когда не знаетъ путей мужа въ юности его?—Въ самомъ дѣлѣ, какъ повѣрить тому, что Создавшій человѣка по образу Божію, т. е. Сынъ Божій, (какъ свидѣтельствуетъ Моисей пророкъ, и какъ говоритъ о Немъ Іоаннъ евангелистъ: *вся Тѣмъ быша*), не знаетъ путей мужа въ юности его? Пророкъ говоритъ о Немъ: *создавый наединѣ сердца ихъ, разумѣваяй на вся дѣла ихъ* (Пс. 32, 15); *испытая сердца и утробы* (Пс. 7, 10); потомъ: *ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое, ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча; стезю мою и ужé мое ты еси изслѣдовалъ и вся пути моя провидѣлъ еси* (Псал. 138, 2—3); и въ другомъ мѣстѣ: *наказуяй языки не обличитъ ли, учай человѣка разуму? Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна* (Псал. 93, 10—11). Такъ неужели знающій все это не знаетъ путей мужа въ юности его? И множество можно найти

въ Писаніи мѣстъ, обличающихъ безуміе тѣхъ, которые такъ худо понимаютъ это изреченіе. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ путей мужа въ юности его Тотъ, Кто самъ учитъ человѣка разуму? Знай же, философъ, что Соломонъ получилъ лишь ту мудрость судительную, которую *изобрѣлъ Сынъ Божій смысломъ своимъ* и уготовалъ для человѣка, созданнаго по образу своему, именно мудрость ума. Къ подтвержденію сказаннаго относятся и слова Господа въ Евангеліи: *се болѣ Соломона здѣ* (Мѳ. 12, 42), которыя рѣшительно опровергаютъ называющихъ Его мудростію Соломоновою. Ибо если Онъ, по принятому славоупотребленію, также называется Премудростію (потому что Сынъ Божій есть Божія Премудрость), то вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть и Богъ предвѣдущій, который судитъ по предвѣдѣнію и на основаніи дѣлъ, какъ говоритъ о Немъ избранный сосудъ—Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ: *живо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь неявлена предъ нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима его, къ нему же намъ слово* (Евр. 4, 12—15). И въ посланіи къ Римлянамъ: *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (9, 15). А это и показываетъ, что Премудрость Бога и Отца есть во-истину Богъ отъ самого Бога, Вѣчный отъ Вѣчнаго, Истинный отъ Истиннаго; потому что Онъ по существу всегда есть Сынъ вѣчнаго Бога и Отца.

8. *Возраженіе философа.*

„А чтожъ значатъ приведенныя тобою слова: *пути премудрости не увѣдѣша, ниже памянуша стезь ея?* и т. д.“ (Вар. 3, 23).

Отвѣтъ епископовъ чрезъ тогоже епископа Евсевія Памфила.

Въ настоящемъ мѣстѣ идетъ рѣчь уже не о мудрости ума, какъ ты понималъ, но о той непостижимой Премудрости, которая создала и ее и все сотворенное, о Премудрости несозданной и безначальной, т. е. о Христѣ; потому что Христосъ есть Божія Сила и Божія Премудрость (1 Кор. 1, 24), по своему неизреченному Божеству, отъ Бога истинный Богъ-Слово: ибо Давидъ говоритъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Ты слишишь здѣсь о Словѣ Божіемъ, слышишь и о Духѣ устъ Его; выслушай же и изложеніе истинной вѣры, какъ она благочестно понимается и проповѣдуется благочестивыми мужами; думаю, что ты не откажешься отъ того, что принято такимъ соборомъ освященныхъ епископовъ. Итакъ слушай съ благоговѣніемъ и не покушайся изслѣдовать человѣческими умствованіями

того, что неизреченно. Совершенный ни умаляется, ни увеличивается. Единъ нерожденный Богъ и Отецъ, и единъ рожденный отъ Него, единородный Сынъ Богъ-Слово. Какъ нѣтъ другого Бога нерожденнаго, кромѣ Бога Отца: такъ нѣтъ и другого рожденнаго ни прежде ни послѣ Сына, нѣтъ отличнаго отъ Бога единороднаго Сына Его, Бога-Слова. Какъ Богъ Отецъ есть Отецъ не по имени только; такъ и Сынъ не по имени только, но на самомъ дѣлѣ Сынъ: истинный Отецъ, истинный и Сынъ; Богъ Отецъ, Богъ и рожденный отъ Него Сынъ; совершенъ Отецъ, совершенъ и Сынъ Его; безтѣлесенъ Отецъ, безтѣлесенъ и Сынъ; ибо Онъ есть отображеніе безтѣлеснаго и потому образъ совершенно безтѣлесный. Вѣришь ли ты, философъ, тому, что единородный Сынъ Божій рожденъ изъ сущности Отца, какъ мы доказывали тебѣ въ началѣ разсужденій весьма многими и ясными свидѣтельствами, или нѣтъ?

Вопросъ философа.

„Скажи, какимъ образомъ?“

Святые отцы отвѣчали чрезъ Евсевія Памфила.

Не спрашивай, философъ, какимъ образомъ; потому что, иначе, ты, какъ мы сказали уже въ началѣ разсужденія нашего, находишься въ опасности свергнуться въ пропасть, стараясь изслѣдовать непостижимое. Ибо если бы можно было спрашивать, какимъ образомъ *нерожденъ*, тогда можно бы спрашивать и о томъ, какимъ образомъ *рожденъ*. Итакъ, не спрашивай о непостижимомъ, потому что не разрѣшишь. Ищи того, что можно найти, и найдешь. А если станешь спрашивать, то отъ кого жъ ты можешь узнать? Отъ земли? — но ея тогда еще не было; отъ моря? — море еще не было тогда сотворено; отъ неба?—также не было сотворено; отъ солнца, или луны, или звѣздъ?—они не были еще созданы; отъ ангеловъ и архангеловъ?—и ихъ не было еще, потому что Сынъ есть и ихъ создатель. Развѣ отъ вѣковъ?—Онъ рожденъ прежде вѣковъ. Итакъ, не спрашивай у того, что̀ не всегда было, о томъ, что̀ всегда было. Несказанъ и нерожденъ Отецъ, несказанъ и несказанно рожденъ отъ Него и Сынъ. Замолчи же о томъ: *какимъ образомъ?* и оставь это знать Родившему и Рожденному. Ибо *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти*, какъ говоритъ Евангеліе (Матѳ. 11, 27). А если не хочешь отстать отъ своего: *какъ?* если упорствуешь изслѣдовать неизслѣдимое: мы посмѣваемся твоей дерзости, и даже сожалѣемъ о тебѣ, что ты не хочешь постигать вѣрою Бога, вѣчнаго Отца своего Сына, и единороднаго Сына Его, вѣчнаго Его Сына, всегда со Отцемъ сущаго, а не позднѣйшаго, какъ ты нечестиво

утверждаешь. Ты вѣрою разумѣвай и исповѣдуй совершеннаго Сына отъ Совершеннаго, какъ всегда ты слышишь, вѣчный Свѣтъ отъ вѣчнаго Свѣта, истиннаго Бога отъ истиннаго Бога и Отца, несотвореннаго отъ несотвореннаго, несложнаго отъ несложнаго, всегда сущаго у Отца: ибо евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (1, 1). Это *бѣ*, философъ, не имѣетъ ничего предшествующаго; это *бѣ* превосходитъ то, чего не было, какъ Богъ выше того, что́ не Богъ. Вѣрь Писанію, а о томъ, что́ не писано, не изслѣдуй и не испытуй. Вѣруй, что Сынъ создалъ все, что́ получило бытіе по изволенію Отца, не воззрѣніемъ очей, (потому что Богъ несложенъ, какъ мы выше сказали), но изволеніемъ, какъ самъ Онъ знаетъ. Принимая это вѣрою, мы проповѣдуемъ, согласно съ ученіемъ св. Писанія, что, по изволенію Отца и своему собственному, Онъ сотворилъ всякое созданіе и на небѣ, и на землѣ, видимое и умопредставляемое, не посредствомъ орудія или машины, и не при помощи кого нибудь другаго, но, какъ сейчасъ мы сказали, по изволенію Отца, который говорилъ къ Нему и Духу Святому: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Не сказалъ: *сотвори,* или *сотворите,* но—сотворимъ, указывая на единосущное и равночестное во святой и неизреченной Троицѣ. Не противорѣчь, философъ, и не отвращай взора; но посмотри мысленными очами на весь составъ апостольскаго ученія и прими его съ вѣрою. Слушай же и разумѣй. Слово Бога, бывшее прежде вѣкъ, Сынъ Его, къ которому сказалъ Онъ: *сотворимъ человѣка* и пр., въ послѣдніе дни, по изволенію Отца и своему собственному, содѣлался человѣкомъ, воплотился отъ Дѣвы, ради падшаго Адама, безтѣлесный истощилъ Себя во плоти, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *ради плотскихъ.* Богъ-Слово воспріялъ покровъ плоти, чтобы не опалить тварныхъ существъ міра сего; ибо *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18); воспріялъ плоть, чтобы чрезъ неизмѣнное соединеніе съ Собою избавить плоть отъ смерти; невидимый явился въ видимомъ, чтобы видимое могло снести; сдѣлался человѣкомъ во времени, но на самомъ дѣлѣ былъ и то и другое: Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ одинъ и тотъ же, одинъ и тотъ же Христосъ изъ обоихъ, былъ и есть Богъ, но сдѣлался человѣкомъ по строительству спасенія. Для Него пророки, для Него апостолы, для Него мученики. Пророки для Того, кто ими предвозвѣщенъ: апостолы для Того, кто самъ для устроенія спасенія посланъ былъ; мученики для Первомученика. Пришелъ Богъ на землю, Сынъ во плоти, скрывая, какъ самъ восхотѣлъ, величіе Божества, и не теряя небеснаго; ибо и прежде его воплощенія міръ не былъ лишенъ Его. Онъ былъ и есть Богъ, но сдѣлался человѣкомъ, для искупленія человѣка воплотился и родился отъ Дѣвы по любви своей къ роду человѣческому. Отецъ родилъ Сына достойнаго Себя и равнаго Себѣ такимъ образомъ, философъ,

какъ знаетъ самъ родившій Богъ Отецъ и рожденный отъ Него Сынъ.

9. *Возраженіе философа.*

„Не старайся наборомъ словъ усилить истину, и не усиливайся искусствомъ рѣчи, какъ облакомъ, затемнить вовсе не темное изреченіе Писанія; но иди прямо къ тому, что ясно въ Писаніи, не уклоняясь въ сторону. Изреченія: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* и: *Господь сотвори страны и ненаселенныя и концы населенныя поднебесныя*—имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ. Они говорятъ объ одномъ Господѣ Богѣ, который сотворилъ Первосозданнаго—*начало путей своихъ въ дѣла своя,* и назвалъ Его Сыномъ своимъ; который чрезъ этого Сына, какъ чрезъ орудіе, сотворилъ страны и ненаселенныя. Итакъ, хотя дѣйствуетъ и сотворенная Премудрость, т. е. Сынъ, но не сама по себѣ, а чрезъ нее, какъ чрезъ орудіе, творитъ не сущее Богъ“.

Отвѣтъ епископовъ чрезъ тогоже епископа Евсевія Памфила.

Оставаясь такъ долго на общемъ царскомъ пути, т. е. въ вѣрѣ апостольской, какимъ образомъ ты позволяешь себѣ уклоняться съ него? Вотъ—вотъ только слышалъ ты отъ нашего святаго собора пророчество великаго Іереміи, который, какъ-бы перстомъ указуя, говоритъ: *сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ нему* и пр., и прибавляетъ еще: *по семъ на земли явися и съ человѣки поживе.* Ты помнишь, философъ, что на вопросъ св. епископовъ: „кто явился на землѣ и жилъ съ людьми, Отецъ ли или Сынъ“? ты отвѣчалъ, что Сынъ, какъ и священное Писаніе свидѣтельствуетъ. — Вѣдь такъ ты сказалъ? Зачѣмъ же опять повергаешься въ глубину нечестія Аріева, или, лучше сказать, погрязаешь въ ней? — Ты предпочитаешь, несчастный, апостольскимъ догматамъ хульныя слова Арія, который называетъ Сына Божія тварію и орудіемъ! Послушай насъ, философъ, если только ты философъ, и повѣрь, что Сынъ Божій не одно и тоже съ сотворенною премудростію, принадлежащею разуму и полученною человѣкомъ отъ тогоже Сына Божія, сотворившаго страны и ненаселенныя. Постарайся привести душу твою въ спокойное состояніе, чтобъ она не волновалась гнѣвомъ, а стремилась къ истинѣ, и будетъ руководить тебя сама истина: ты познаешь, что единородный Сынъ Божій не есть тварь, но самъ Творецъ и Зиждитель всѣхъ созданныхъ вещей, какъ понялъ ты послѣ небольшаго размышленія и поймешь, надѣюсь, если желаешь спастись.

10. *Возраженіе философа о Святомъ Духѣ.*

„Пусть будетъ вѣрно и несомнѣнно сказанное вами о Сынѣ, что Онъ Творецъ или что Онъ есть Творецъ вмѣстѣ съ Богомъ

Отцемъ, а самъ не есть твореніе, но порожденіе Божіе, рожденный отъ Бога по существу, какъ показываютъ свидѣтельства: въ этомъ мы теперь согласны. Но что вы имѣете сказать о Св. Духѣ? Не дерзновенно ли утверждать, что Духъ Святый есть Творецъ какой бы то ни было созданной твари? Гдѣ свидѣтельства, показывающія, что Онъ создалъ какую нибудь изъ тварей видимыхъ или невидимыхъ? — Кто изъ богодухновенныхъ писателей говоритъ о Немъ также прямо, какъ и о Сынѣ?—Отвѣчайте мнѣ на это, кто можетъ".

Отвѣтъ отцевъ чрезъ Протогена, епископа сардикскаго.

Не трудно, философъ, указать тебѣ свидѣтельства о творческихъ дѣйствіяхъ Святаго Духа, которыя отцы наши изъясняли о Немъ, именно какъ о Творцѣ. Приведемъ опять то, что сказано въ повѣствованіи о твореніи: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію,* и далѣе: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ.* Слѣдовательно, какъ Отецъ, сказавшій Сыну: *сотворимъ,* есть Богъ, такъ—Богъ и Сынъ, сотворившій человѣка. А если мы утверждаемъ, что и сказавшій и сотворившій Адама и Евву есть Богъ, то послушай далѣе и о Св. Духѣ. Сотворившій Адама Богъ ли былъ, или нѣтъ?

Философъ. Конечно, Богъ.

Епископъ. Въ книгѣ Іова Еліусъ Вузитянинъ говоритъ Іову: *Духъ Божій сотворивый мя* (33, 4). Если же сотворившій Адама есть Богъ, то что скажешь о Томъ, кто сотворилъ Еліуса? — Или для тебя Еліусъ представляется существомъ иной природы, чѣмъ Адамъ?—Но человѣку естественно умозаключать, что одинаковыхъ произведеній долженъ быть одинъ и тотъ же художникъ. Итакъ, чтожъ ты скажешь, философъ, о Томъ, кто сотворилъ Еліуса? Ужели еще не станешь признавать Его Богомъ и Творцемъ человѣка? Ибо какъ о сотворившемъ Адама сказано: *и сотвори Богъ человѣка,* такъ равно тоже самое можно сказать о Творцѣ Еліуса, т. е. что Духъ Святый есть Богъ. Если одно и тоже производство, то одно и тоже и названіе художника. Если одно Божество въ пресвятой Троицѣ, представляемой въ трехъ разныхъ и совершенныхъ Лицахъ, то равносильны будутъ и сіи выраженія: *сотвори Богъ человѣка,* и: *Духъ Божій сотворилъ Еліуса.* А въ книгѣ: *„взятіе Моисея“* (ἀνάληψις Μωσέως) Михаилъ архангелъ, разсуждая съ діаволомъ, говоритъ: *отъ Духа Святаго Его всѣ мы созданы,* и потомъ присовокупляетъ: *отъ лица Божія изшелъ Духъ Его, и получилъ бытіе міръ.* Ибо нераздѣльна и неизреченна всесвятая Троица: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, которая совокупно создала всякую тварь мысленную и чувствами познаваемую. Такъ въ 32 псалмѣ сказано: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ.* Послушай, наконецъ, что говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію:

Азъ Господь Богъ, Азъ услышу ихъ, Богъ Израилевъ (41, 10. 17); потомъ, говоря о благодѣяніяхъ народу своему, прибавляетъ: *да узрятъ и уразумѣютъ и помыслятъ и увѣдятъ вкупѣ, яко рука Господня сотвори сія, и Святый Израилевъ показа* (ст. 20); здѣсь называетъ онъ рукою Духа Божія, а Святымъ Израилевымъ — Сына Божія. Въ другомъ мѣстѣ Іегова говоритъ Іакову: *рука моя основа землю и десница моя утверди небо* (48, 13); и пророкъ Іезекіиль говоритъ: *бысть на мнѣ рука Господня* (3, 22); а Писаніе, философъ, называетъ обыкновенно рукою или мышцею — Святаго Духа Божія, а десницею—Сына Его.

Святые отцы еще сказали чрезъ Леонтія, епископа Кесаріи каппадокійской.

Сказаннаго о творческихъ дѣйствіяхъ Духа Святаго достаточно уже для того, чтобъ ты, философъ, убѣдился, что Онъ есть Творецъ всякаго созданія, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, и имѣетъ одно и тоже Божество и существо со Отцемъ и Сыномъ. Но выслушай и еще яснѣйшія свидѣтельства о томъ же предметѣ изъ св. Писанія. Пророкъ Давидъ говоритъ въ псалмѣ 27: *воспойте Господеви пѣснь нову,*—почему? — *яко дивна сотвори Господь: спасе его десница Его* (вм. Сынъ Его) (ст. 1) *и мышца святая Его,*—указывая послѣдними словами на Духа Святаго. Евангелистъ Іоаннъ въ своихъ соборныхъ посланіяхъ также богословствуетъ о Св. Духѣ, какъ и другіе св. писатели: *Духъ есть свидѣтельствуетъ, яко Духъ есть истина* (1 Іоан. 5, 6). И нѣсколько ниже: *вѣруяй въ Сына Божія, иматъ свидѣтельство въ себѣ* (ст. 10) (т. е. Святаго Духа Божія); *не вѣруяй Богови, лжа сотворилъ есть Его.* И великій первостоятель апостоловъ божественный Петръ говоритъ Ананіи: *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* и потомъ прибавляетъ: *не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 5). Также въ ветхомъ завѣтѣ говорится: *небо и землю Азъ наполняю, рече Господь* (Iерем. 23, 24); а Соломонъ, объясняя, кто наполняетъ, говоритъ: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7). Итакъ, убѣдись въ могуществѣ Духа Святаго, повѣрь и этимъ свидѣтельствамъ, показывающимъ, что Духъ Святый имѣетъ одно и тоже Божество, сущность и силу со Отцемъ и Сыномъ, и всегда существуетъ со Отцемъ и Сыномъ.—Слышишь ли, философъ?

11. *Возраженіе философа.*

„Итакъ вы говорите, что приведенныя вами свидѣтельства изъ св. Писанія показываютъ, что Духа Святаго должно исповѣдывать Богомъ; а для меня эта мысль представляется еще недоказанною, если не найдется для нея доказательствъ изъ другихъ Писаній. Въ пользу ея прямо идетъ только одно доказательство, взятое изъ

словъ Еліуса Вузанитянина. А о другомъ, приведенномъ вами изъ книги такъ называемой *взятіе Моисея* (ἀνάληψις Μωσέως), я и не слыхалъ доселѣ никогда. Поэтому требую, чтобы вы представили мнѣ болѣе удовлетворительное доказательство на свои мысли о Святомъ Духѣ; потому что сказаннаго недостаточно для окончательнаго рѣшенія нашего вопроса".

Отвѣтъ св. отцевъ философу чрезъ тогоже епископа Леонтія.

Послѣ пространнаго изложенія дѣла и самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ св. Писанія, которыхъ должно быть достаточно для убѣжденія тебя въ предложенной истинѣ, мы удивляемся, философъ, какимъ образомъ ты еще сомнѣваешься, мужъ, повидимому, столько разсудительный. И, такъ какъ намъ особенно желательно, чтобъ ты имѣлъ въ виду истину, то мы и просимъ тебя, и увѣщеваемъ твое благоразуміе, чтобы ты не дерзалъ пытливо изслѣдывать человѣческими умствованіями то, что превышаетъ умъ, и не позволялъ себѣ такъ долго поддерживать нелѣпыя и нечестивыя мнѣнія Арія, особенно потому, что ты философъ, какъ и самъ говоришь ты; такъ ты и принимай на вѣру, какъ и прежде мы убѣждали тебя, и то, что уже сказано тебѣ, и то, что будетъ сказано. Вѣруй во единаго Бога Отца, неизреченно рождающаго Сына, и Сына отъ Него рожденнаго, и Духа Святаго, отъ тогоже Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Рим. 8, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17); и еще: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6), и нѣсколько далѣе: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (ст. 11). Вотъ тебѣ, философъ, самое ясное свидѣтельство о Божествѣ Духа Святаго, показывающее Его самовластительство. Смотри, какъ здѣсь сказано: *раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ;* и потомъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ.* А Господь, какъ тебѣ извѣстно, еще яснѣе говоритъ въ Евангеліи къ Самарянамъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24). А если Духъ есть Богъ, то конечно и Богъ есть Духъ; а притомъ не такъ, чтобы тотъ одинъ, а этотъ другой, но одно и тоже Божество того и другаго Лица, если имѣть въ виду Его vпостась. Впрочемъ, когда мы слышимъ о Лицѣ, то мы не должны представлять Божество человѣкообразнымъ: Оно несложно и необразно, какъ и самъ ты въ началѣ разсужденій призналъ вмѣстѣ съ нами. Говорится иногда, что и небо и зимля имѣютъ лицо; такъ напр. Господь говорилъ въ Евангеліи къ книжникамъ и фарисеямъ: *лицемѣри! лице небу и земли вѣсте*

искушати (Лук. 12, 26). Это потому, что всему, отдѣльно существующему, когда оно разсматривается отдѣльно, придается извѣстная форма или образъ, приличный его природѣ. Но тогда какъ небо и земля созданы, какъ и другія части природы, Божественная и неизреченная Сущность несозданна, проста и несложна, неизобразима, вѣчна и безсмертна. Доселѣ мы доказывали тебѣ многочисленными свидѣтельствами изъ св. Писанія, что Духъ Святый вмѣстѣ со Отцомъ и Сыномъ есть Создатель всѣхъ тварей и видимыхъ и умопредставляемыхъ; потому что Онъ никогда неразлучается отъ Отца и Сына, такъ же какъ Сынъ отъ Отца и Отецъ отъ Сына. А теперь, если угодно, выслушай наглядное доказательство и отъ подобія, хотя оно и слабѣе. Слово твое, какъ и всякаго человѣка, исходитъ вовнѣ, но раждается неотдѣльно отъ ума, подобно тому, какъ происходитъ изъ тебя дыханіе; и однакожъ ты не называешь слова твоего или дыханія чуждымъ для тебя. Если ты не считаешь несправедливымъ думать такъ о людяхъ, то какъ дерзновенно было бы утверждать, что въ неизреченномъ и непостижимомъ существѣ Божіемъ Слово, не внѣшнее, но всегда живое и дѣйственное, *острѣйшее всякаго меча обоюду остраго, и судительное для* всего сущаго, какъ Творецъ всего (Евр. 4, 12. 15), предъ взоромъ котораго *нѣсть тварь неявлена, всяже нага и обьявлена предъ очима Его,* — и Св. Духъ Его, *испытующій и глубины Божія,*—чужды для Него (1 Кор. 2, 10), т. е. что Слово или Духъ Божій чужды Богу?—Неужели кто рѣшится стать на сторонѣ тѣхъ, которые говорятъ такимъ образомъ?—Это вѣрно, философъ.

12. *Вопросъ философа ко свѣмъ епископамъ.*

„Такъ какъ вы прежде говорили, что и Отецъ есть Богъ и Сынъ есть Богъ и Духъ Святый—Богъ, а теперь снова утверждаете, что едино Божество трехъ совершенныхъ ѵпостасей—Отца и Сына и Св. Духа, то я прошу васъ: изложите для меня яснѣе эти мысли“.

Отвѣтъ св. отцевъ философу чрезъ тогоже епископа Леонтія.

Божественное существо, все превышающее и все содержащее, неизреченно, непостижимо и неизслѣдимо. Однакожъ выслушай отъ насъ вотъ что: мы говоримъ тебѣ не объ одномъ и другомъ Богѣ, какъ богохульствуетъ нечестивый Арій, проповѣдуя одного Бога несотвореннаго, а другаго сотвореннаго, и Духа Святаго называя также сотвореннымъ; нѣтъ,—мы утверждаемъ, что должно представлять и вѣровать, что одно существо и господство и едина воля Отца и Сына и Святаго Духа, что ѵпостаси Святой Троицы нераздѣльны и неотлучны одна отъ другой; но при этомъ надлежитъ знать, что Божество святой и единосущной и достопокланяемой

Троицы одною только вѣрою мыслится и постигается. Послушай насъ и еще нѣсколько; и ты получишь полное убѣжденіе, внимая спасительному ученію, чрезъ насъ исходящему отъ Св. Духа, къ познанію единаго Божества святой, всегда живой и сущей Троицы,— къ познанію, что Троица воистину есть Троица и что въ Ней нѣтъ ничего предсуществующаго, но всегда и одинаково существуетъ нераздѣльная и единосущная Троица.

13. *Отвѣтъ философа.*

„Не думайте, что я испровергаю догматы истины. И въ началѣ разсужденій я не отвергалъ вашихъ словъ; напротивъ я только хочу проникнуть въ глубину вашихъ мыслей, чтобы для меня самого были яснѣе и понятнѣе тѣ положенія, которыя вы утверждаете“.

Символическій отвѣтъ св. отцевъ философу, заимствованный отъ подобія огня, свѣта и сіянія, чрезъ тогоже епископа Леонтія.

Послушай, послушай еще, философъ. Мы предложили уже вниманію твоему довольно доводовъ изъ св. Писанія, что Божество просто и несложно, какъ и самъ ты объявилъ въ началѣ твоихъ разсужденій, и что Оно—огнь безсмертный, вѣчный и несозданный по природѣ, свѣтъ безконечный и непостижимый, представляемо не въ одномъ лицѣ, какъ думаютъ іудеи, но въ троичности Лицъ, которыя не могутъ отдѣляться одно отъ другаго: такъ всѣ христіане вѣруютъ и исповѣдуютъ неизмѣримую Троицу Отца и Сына и Св. Духа, какъ мы объяснили уже. Теперь поучайся, философъ. И хотя мы дерзновенно поступаемъ, но снисходительно къ намъ Божіе величіе; потому что мы предпринимаемъ этотъ трудъ ради спасенія твоего и другихъ. Познай же изъ чувственнаго умственное, и изъ умственнаго то, что выше ума, и изъ описываемаго словомъ то, что превышаетъ всякое слово. Хотя ни одна видимая и мыслимая изъ небесныхъ и земныхъ и подземныхъ тварей не можетъ сравниться съ несотвореннымъ, непостижимымъ и безсмертнымъ существомъ Божіимъ, тѣмъ не менѣе однакожъ мы предложимъ хотя и неравное, но приличное подобіе, нѣсколько вѣрно объясняющее образъ истины для любителей благочестивыхъ размышленій. Чувственный огонь, въ единой своей сущности имѣетъ три явленія: огня, сіянія и свѣта; и ни одно изъ этихъ трехъ явленій не бываетъ прежде другаго; они нераздѣльны между собою: отъ огня сіяніе, отъ сіянія свѣтъ. Раздѣли, философъ, если можешь, эти три явленія, и докажи намъ, что одно изъ нихъ существуетъ прежде другаго, огонь прежде сіянія, какъ позднѣйшаго, или же, свѣтъ послѣ или прежде огня или сіянія; докажи, если можешь, отдѣляя одно отъ другаго, что огонь, сіяніе и свѣтъ существуютъ

не совокупно. Итакъ, представляй въ умѣ эти чувственные и тварные предметы, хотя они и несравнимы, какъ мы сказали, съ вѣчнымъ и непостижимымъ существомъ Божіимъ; и, окрыливъ вѣрою взоръ ума твоего, посредствомъ ихъ восходи къ высшему созерцанію Бога, и срѣтитъ тебя свыше, какъ молимся и вѣруемъ, просвѣщающая благодать Отца и Сына и Святаго Духа, и откроетъ тебѣ, что единое Божество—вѣчный огнь, сіяніе и свѣтъ простой и несложный неразлучный и нераздѣльный, необъятная мыслію и неизреченная Троица воистину единосущная, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ.

Философъ вѣруетъ въ Св. Троицу.

Услышавъ это, философъ былъ пораженъ и изумленъ; размышленія смущали его и великій страхъ объялъ его. Потомъ, пришедши въ себя, онъ громко воскликнулъ: „слава Тебѣ, Боже, открывшему святымъ твоимъ превышающее всякій умъ таинство чистаго, безмѣрнаго и несозданнаго Божества. Молю Тебя, Христе, всеблагаго Сына всеблагаго Отца, прости мнѣ все, сколько я согрѣшилъ противъ Тебя увлекаясь доселѣ нечестивыми мнѣніями Арія; да не постигнутъ меня казни отъ Тебя, праведнаго Судіи, за тѣ нечестивыя слова, которыя я несчастный говорилъ противъ Тебя. Горе Арію и нечестивому его сонмищу, богохульствующимъ на Сына Божія, будто было время, когда Его не было, будто Онъ существо тварное, и утверждающимъ, что Сынъ и Духъ Святый иной сущности, а не одинаковой съ Отцемъ. Отнынѣ навсегда я предаю проклятію Арія и нечестивыя мнѣнія его и всѣхъ, одинаково съ нимъ мудрствующихъ и богохульствующихъ противъ Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо кто не имѣетъ Сына, тотъ не имѣетъ и Отца, и кто богохульствуетъ на Сына или Святаго Духа, тотъ и на Отца богохульствуетъ. Все, что вы излагаете и опредѣляете относительно Св. Духа, я признаю истиннымъ и вѣрнымъ. Я вѣрю тому таинству, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: *тайна сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ, нынѣ же явися,* какъ удостовѣряетъ онъ (Кол. 1, 26), святымъ апостоламъ и пророкамъ и вамъ—Духомъ Святымъ, т. е. что всегда живетъ, вмѣстѣ существуетъ и пребываетъ съ Богомъ Отцемъ Сынъ Его и Святый Его Духъ.

Святые отцы, чрезъ еп. Леонтія, присовокупили для философа объясненіе, заимствованное отъ подобія источника, теченія и воды.

Теперь, почтенный философъ, разсмотримъ еще нѣчто, относящееся къ утвержденію этой истины. Возьмемъ во вниманіе источникъ, раждающій теченіе воды; ибо всякое теченіе, какъ тебѣ извѣстно, имѣетъ началомъ источникъ, отъ котораго и происходитъ теченіе. Но никто не называетъ теченія источникомъ, ни ис-

точника теченіемъ: источникъ называется источникомъ, а теченіе —теченіемъ, а то и другое вмѣстѣ—водою. А когда захочетъ кто нибудь почерпнуть воды изъ потока, то перемѣняетъ названіе; такъ напр. не говоритъ: „сходи, почерпни и принеси мнѣ источника или потока, а—воды“. И хотя все это одно и тоже по природѣ, но называется тремя именами: источникомъ, теченіемъ и водою. Тоже самое утверждаетъ и св. Писаніе; ибо мы не чуждое ему говоримъ тебѣ, истинный отнынѣ сынъ благодати, хотя и объясняемъ слово истины сравненіями, подобіями и образами. Св. Писаніе говоритъ о Сынѣ: *уклоняю на ня аки рѣку мира* (Исаіи 66, 12), т. е. истекающую изъ истиннаго источника жизни—Божества Отчаго, какъ говоритъ самъ Господь въ Евангеліи: *Азъ отъ Бога изыдохъ и пріидохъ* (Іоан. 8, 42); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и еще: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11). Отъ него же получаемъ всѣ мы, вѣрующіе, и Духа Святаго, единосущнаго Отцу и Сыну, отъ Отца исходящаго и собственнаго Сыну, какъ мы выше показали. А что Онъ отъ Него изливается въ насъ, объ этомъ самымъ яснымъ образомъ учитъ самъ Господь въ Евангеліи, говоря: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 37. 38). Объясняя эти слова, богодухновенный евангелистъ прибавляетъ: *сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (ст. 39). Посмотри также, что говоритъ Давидъ пророкъ объ этомъ источникѣ жизни — святой Троицѣ: *у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10): здѣсь онъ называетъ источникомъ жизни Бога Отца, но говоритъ къ Сыну, потому что Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ; а свѣтомъ называетъ самого Сына, и свидѣтельствуетъ, что въ этомъ свѣтѣ обитаетъ другой свѣтъ — Духъ Святый: *во свѣтѣ,* говоритъ, *твоемъ узримъ свѣтъ.* Ибо источникъ жизни и свѣта есть безъ сомнѣнія Отецъ; Свѣтъ есть и Сынъ—отъ Отца Свѣта; Свѣтъ также и Духъ Святый отъ тогоже Свѣта; потому что, какъ часто говорили мы, едино Божество Отца и Сына и Духа Святаго, какъ самъ Онъ говоритъ словами пророческими: *Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще* (Исаіи 45, 6); *Азъ Богъ первый и въ грядущая Азъ есмь* (Исаіи 41, 4); и еще: *Азъ Господь Богъ вашъ, и неизмѣняюся* (Мал. 3, 6) и пр. Теперь, кажется, необходимо повторить прежнія доказательства, хотя не всѣ, по причинѣ ихъ множества, по крайней мѣрѣ очевиднѣйшія, чтобы получило бóльшую твердость все сказанное. Предложимъ то, что сказано устами Іереміи пророка: *сотворивый землю въ вѣчное время, наполни ю скотомъ двоножнымъ и четвероножнымъ; посылаяй свѣтъ и идетъ, призва его и послуша его съ трепетомъ; звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася; призва я и рекоша: пріидохомъ, возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему,* и т. д. (Вар. 3, 32—36). Необходимо, боголюбезнѣйшій

философъ, обратить вниманіе на это мѣсто, и объяснить смыслъ его. Очевидно, какъ и самъ ты призналъ, это сказано о Сынѣ; ибо говорится далѣе: *посемъ на земли явися и съ человѣки поживе* (ст. 38). Если же, по нечестивому мнѣнію Арія, Сынъ имѣетъ иное существо, такъ что Онъ есть Богъ, но низшій Отца, а между тѣмъ о Немъ говоритъ Писаніе: *сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ Нему:* то слѣдуетъ изъ Аріева нечестія, что и Отецъ не есть Богъ; потому что именно о Сынѣ сказано: *не вмѣнится инъ къ Нему*. Такимъ образомъ побѣждаются нечестивые аріане съ изобрѣтателемъ ихъ богохульства, и изобличаются, какъ враги истины, въ томъ, что они совершенные безбожники; потому что, кромѣ отверженія Сына, лишаютъ Божества и самого Отца: *ибо отметаяйся Сына, ни Отца имать,* какъ говоритъ Іоаннъ богословъ въ своемъ соборномъ посланіи (1 Іоан. 2, 23). А единая вселенская вѣра признаетъ и чтитъ Божество Отца и Сына и Духа Святаго, и кромѣ этой вѣры не будетъ никакой другой. Впрочемъ, это таинство святой, покланяемой и единосущной Троицы превышаетъ всякій умъ и слово, совершенно непостижимо, и усвояется только вѣрою.

Философъ.

„По истинѣ божественно и свѣтоносно то, что вы изложили для меня по внушенію Духа Святаго. Но прошу васъ (потому что я люблю священныя рѣчи вашего ученія): выслушайте меня благосклонно, и научите, о чемъ еще я спрошу, чтобъ получить вамъ совершенное воздаяніе отъ Бога за мое спасеніе“.

Отвѣтъ св. отцевъ философу чрезъ тогоже епископа Леонтія.

Говори все, что угодно; мы желаемъ, чтобы ты вполнѣ узналъ все, особенно, когда, при озареніи отъ Духа Святаго, ты уже легко понимаешь наши объясненія.

Философъ.

„Благодареніе священной главѣ вашей! Скажите же мнѣ, блаженнѣйшіе отцы, какъ надобно понимать то, что Богъ Слово—Сынъ Божій *на земли явися и съ человѣки поживе,* когда Онъ невидимъ для всякой твари видимой и мысленной, и для чего это было?—объясните мнѣ, прошу васъ“.

Отвѣтъ св. отцевъ философу чрезъ епископа Леонтія.

Причина явленія Его во плоти заключается въ паденіи прародителей Адама и Евы въ раю, которое распространилось на все ихъ потомство. Когда преступленіемъ заповѣди они лишились божественной благодати, Творецъ восхотѣлъ возвратить ее роду че-

ловѣческому. И надобно замѣтить, что подобно тому, какъ сказалъ Богъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію, и сотвори Богъ человѣка,*—такъ и въ послѣдствіи сказалъ: спасемъ погибающаго человѣка, созданнаго по образу нашему и по подобію. Какъ Богъ Отецъ сказалъ: *сотворимъ,* и Сынъ, Богъ отъ Бога, сотворилъ, такъ и послѣ, по волѣ Отца, Онъ восхотѣлъ спасти чрезъ Себя человѣка.

Вопросъ философа о томъ же.

„Какимъ образомъ Онъ на земли явися и съ человѣки поживе, когда Онъ—Богъ неизмѣняемый“?

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ Макарія, епископа іерусалимскаго.

По словамъ св. апостола Павла, *велія есть благочестія тайна, Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16), т. е. Сынъ Божій. Когда принялъ плоть, Онъ явился и ангеламъ; потому что Единородный невидимъ ни для ангеловъ, ни для архангеловъ и вообще для всѣхъ небесныхъ силъ, такъ какъ *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18). Но когда слышишь о пришествіи Его съ неба, отнюдь не думай о мѣстномъ перехожденіи Божества, но разумѣй, какъ совершилось все строительство этой великой тайны благочестія, которою мы обновлены. Обновленіе состояло въ возвращеніи намъ прежняго состоянія; ибо для сего Богъ Слово, давшій намъ свое подобіе, и сошелъ въ подобіи нашемъ. Но не возможно Богу уподобиться намъ, не воплощаясь; поэтому Онъ, безтѣлесный, воспріялъ тѣлесную сущность. Воспріялъ Онъ плоть отъ жены; ибо такимъ образомъ Онъ уподобился намъ и по рожденію, чтобы сообщить намъ, какъ подобнорожденнымъ, славу свою и спасти жену своимъ рожденіемъ, ибо сказано: *спасется жена чадородія ради* (1 Тим. 2, 15). Воспріялъ плоть, имѣвшую въ себѣ по естеству нѣчто жизненное; ибо никакая плоть не лишена жизненности, что̀ св. Писаніе называетъ собственно душею.

Философъ.

„Кто не изумится этимъ великимъ дѣламъ Божіимъ, о которыхъ вы повѣствуете? Но какимъ образомъ Онъ воспріялъ плоть отъ жены, какъ говорите вы“?

Отвѣтъ св. отцевъ чрезъ тогоже Макарія іерусалимскаго.

Мы уже говорили тебѣ, почтенный мужъ, что относительно таинъ Божіихъ никакъ нельзя сказать: какимъ образомъ?—потому что онѣ неизреченны и непостижимы. Но какъ нѣчто намъ открыто въ св. Писаніи, то скажемъ, сколько можно передать словомъ. Ибо

совершенное уразумѣніе таинства воплощенія Сына Божія не возможно: никто ни изъ людей, ни изъ ангеловъ, ни даже Гавріилъ, служитель сего таинства, ни сама святая, непорочная и пречистая Дѣва Марія не могли бы изобразить словомъ вполнѣ образъ воплощенія Бога Слова. Но, то, что предали намъ о строительствѣ Сына Божія во плоти *иже исперва,* какъ говоритъ Лука, *самовидцы и слуги бывшіи Словесе* (Лук. 1, 3), именно: что Онъ воплотился отъ сѣмени Давидова и Авраамова; *изъ неяже* (т. е. Дѣвы) *родися Іисусъ глаголемый Христосъ* (Мѳ. 1, 16); *ихже отцы и отъ нихже Христосъ по плоти* (Рим. 9, 15); что Онъ *не отъ ангелъ пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. 2, 16); что Онъ *искушенъ былъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15), — это мы знаемъ; а способъ, какъ совершилось это, превышаетъ смыслъ всякой разумной твари. Объ этомъ говоритъ Іеремія пророкъ: *человѣкъ есть, и кто познаетъ его* (17, 9)?

Когда философъ удивлялся, св. отцы въ слухъ всѣхъ собравшихся прибавили чрезъ тогоже Макарія, епископа іерусалимскаго.

Мы уже пространно показали тебѣ, что Богъ, единородный Сынъ Божій, сдѣлался человѣкомъ по состраданію къ роду человѣческому, воплотился и родился отъ Дѣвы Маріи неизреченнымъ рожденіемъ. Ибо когда Онъ захотѣлъ, какъ прежде мы сказали, возстановить погибавшее чрезъ паденіе прародителей естество, Онъ родился въ нашей плоти, чтобъ насъ возсоздать въ своемъ естествѣ, снисходя, какъ искуснѣйшій врачъ, нашей слабости. Но опять повторяемъ, что выраженія: *снисходя, сошелъ и былъ посланъ*— надобно разумѣть объ образѣ Его вочеловѣченія, какъ и прежде мы объясняли; ибо Божествомъ своимъ Онъ все наполняетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. Итакъ слушай. Мы раждаемся отъ жены, и Онъ по человѣколюбію родился также отъ жены; но мы отъ чувственнаго соуслажденія и сѣмени мужескаго, а Онъ одинъ отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы. Мы питаемся молокомъ, питался имъ во плоти своей и Тотъ, кто по Божеству даетъ пищу всякой плоти. Мы возрастаемъ, и Онъ не возгнушался быть тѣмъ же по плоти, какъ написано: *Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человѣкъ* (Лук. 2, 52), и жилъ до тридцатаго года, чтобъ освятить всякій возрастъ; потомъ пришелъ ко крещенію въ то время, какъ Іоаннъ, сынъ Захаріи, проповѣдывалъ народу крещеніе покаянія, не давая однакожъ отпущенія грѣховъ и дара усыновленія; потому что дать это было не во власти Іоанна, ни даже ангела, но только воплощеннаго и вочеловѣчившагося Бога Слова. Принялъ наше крещеніе, и хотя былъ безгрѣшенъ, какъ Богъ, но крестился плотски, какъ человѣкъ, не самъ нуждаясь въ крещеніи, но чтобы возвысить наше крещеніе, дабы мы вѣровали, что какъ

на Него сошелъ Духъ Святый, такъ сходитъ и на насъ, крещенныхъ въ Него. Потомъ жилъ съ людьми и, проповѣдуя ученіе своихъ божественныхъ заповѣдей и сотворивъ многія чудеса, на четвертомъ году служенія своего пострадалъ плотію за грѣхи наши. Мы повинны были крестной казни; но еслибъ и всѣ мы были распяты и тогда не могли бы избавить себя отъ смерти: ибо *царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими* (Рим. 5, 14). Много было святыхъ, много пророковъ, много праведниковъ, и никто изъ нихъ не могъ искупить себя отъ владычества смерти. Но пришелъ Спаситель всѣхъ, и претерпѣлъ въ своей безгрѣшной плоти, отъ насъ заимствованной, должное намъ наказаніе, за насъ и вмѣсто насъ. Мы по смерти сходили во адъ; Онъ и сему подчинился и сошелъ туда добровольно: однако не былъ удержанъ, какъ мы; потому что смерть не имѣла никакой власти надъ Владыкою жизни. Сошедши одинъ, вышелъ со многими; ибо Онъ былъ то духовное зерно пшеницы, падшее ради насъ на землю и умершее плотію, которое силою Божества своего возстановило тѣлесный храмъ свой, по Писанію, плодоносящій спасеніе всего рода человѣческаго. Явившись ученикамъ своимъ послѣ тридневнаго погребенія и воскресенія изъ мертвыхъ, Онъ показалъ имъ свои крестныя раны, говоря: *осяжите Мя и видите, яко Азъ есмь* (Лук. 24, 39), чудодѣйствующій и пріявшій страданія во плоти за родъ нашъ. Потомъ, оставаясь съ ними въ продолженіи сорока дней, и давши имъ спасительный залогъ заповѣдей, вознесся въ виду ихъ на небо, и священныя книги говорятъ, что Онъ сидитъ одесную Отца. Мы ожидаемъ, что при концѣ вѣка, Онъ, вѣчный, пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и потомъ воцарится вмѣстѣ съ Отцемъ въ безконечные вѣки. Вотъ наша вѣра, апостольская и неповрежденная, которую Церковь чтитъ, какъ преданную свыше отъ Господа, чрезъ апостоловъ и отцевъ сынамъ, содержитъ нынѣ и будетъ всегда содержать, во исполненіе словъ Спасителя, сказанныхъ ученикамъ своимъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19).

IX.

Соборное изложеніе вѣры [1].

Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;—и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ

---

[1]) См. у *Аѳанасія* (in epist. ad Jovian.), *Сократа* (церк. ист. 1, 8) и *Ѳеодорита* (ц. и. 1, 12).

Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго чрезъ котораго все произошло, какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса, и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго.

Говорящихъ же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности; или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или преложимъ (τρεπτος) таковыхъ предаетъ анаѳемѣ каѳолическая и апостольская Церковь.

X.

О томъ, какъ надлежитъ разумѣть три Лица въ Единомъ Божествѣ Отца и Сына и Св. Духа [1]).

Святый, великій и вселенскій соборъ святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никеи, чрезъ блаженнаго и святаго Осію, епископа города Кордубы въ Испаніи, сказалъ: „Божество не есть одно лице, какъ думаютъ іудеи, но три лица, не по имени только, но по упостаси между собою различающіяся; и это подтверждается многими свидѣтельствами изъ ветхаго и новаго завѣта. Ветхій, разсуждая еще плотскимъ образомъ, представилъ Слово какъ-бы говорящимъ, а новый прямо назвалъ Слово Богомъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), и лицемъ, совершеннымъ отъ совершеннаго. Сынъ есть Богъ, не часть, но совершенный, также какъ и Отецъ, той же сущности, какой и Отецъ, родившій Его неизреченнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ существуетъ и Духъ Святый, который имѣетъ туже сущность и власть, какъ Отецъ и Сынъ. Итакъ мы должны исповѣдывать единое произволеніе, единое царство, единую силу, единое господство надъ всѣми сотворенными существами, видимыми и умопредставляемыми, единое Божество и туже сущность Отца и Сына и Св. Духа. Не допуская смѣшенія или раздѣленія лицъ неизреченной и блаженной Троицы, мы вѣруемъ, что Отецъ есть всегда истинный Отецъ истиннаго Сына, всегда сущій и пребывающій, и Сынъ — истинный Сынъ истиннаго Отца, всегда сущій и пребывающій, и Духъ Святый — истинный Духъ Святый, всегда сущій и пребывающій, — Троица нераздѣльная, неизреченная, вѣруемъ, что Она поистинѣ не можетъ быть понята умомъ и выражена словомъ, и имѣетъ единое Божество и туже сущность. Такъ вѣруемъ мы сообразно съ истинною чистотою догматовъ вѣры, преданною намъ

---

[1]) Ex Gelas. hist. conc. nic. l. II. c. XII.

изначала отъ самого Господа чрезъ святыхъ Его апостоловъ и древнихъ святыхъ отцевъ нашихъ, сохранявшихъ неизмѣнно сію апостольскую вѣру, и готовы многочисленными свидѣтельствами божественныхъ писаній подтвердить, что такъ надлежитъ вѣровать".

Когда это было изречено бывшими на соборѣ, или, лучше сказать, Духомъ Святымъ чрезъ нихъ, то защитники нечестія Аріева, (бывшіе съ Евсевіемъ никомидійскимъ и Ѳеогніемъ), стали переглядываться съ нѣкоторыми наемными философами, славившимися краснорѣчіемъ, которыхъ Арій приговорилъ быть защитниками своего нечестиваго ученія, когда шелъ съ ними на святой вселенскій соборъ. Ибо были тутъ многіе философы, на которыхъ надѣялись противники истины: но и философы по справедливости пріяли осужденіе, вмѣстѣ съ наставникомъ своего богохульства. Тогда на немъ и на нихъ исполнились слова Писанія: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Іерем. 17, 5). Поистинѣ отступило отъ Господа богохульное сердце Арія, вступившаго въ борьбу съ Богомъ, — отступило отъ Господа сердце и тѣхъ, которые пріобщились его нечестію, и дерзаютъ говорить, что Сынъ Божій есть тварь и созданіе, тогда какъ Онъ есть Создатель и Творецъ всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ.

XI.

Правила никейскаго собора [1]).

1.

Если кто, въ болѣзни, врачами подверженъ былъ отсѣченію членовъ, или кто оскопленъ варварами, тотъ можетъ оставаться въ клирѣ. Но если кто, въ здоровомъ состояніи, самъ себя подвергъ усѣченію, тотъ, хотя бы это дознано было уже по сопричисленіи его къ клиру, долженъ быть исключенъ изъ клира. А отнынѣ никого изъ таковыхъ не производить въ клиръ. Но какъ очевидно, что это касается только поступающихъ такимъ образомъ преднамѣренно, и дерзающихъ скоплять самихъ себя: такъ скопленныхъ варварами или своими господами правило допускаетъ въ клиръ, если только они окажутся достойными въ другихъ отношеніяхъ.

2.

Такъ какъ многое, или по нуждѣ, или по разнымъ побужденіямъ человѣческимъ, сдѣлано было (въ Церкви) вопреки церков-

---

[1]) Правила здѣсь переведены изъ сборника Геласіева: впрочемъ принято въ соображеніе и то изложеніе ихъ на греческомъ языкѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ въ изданной отъ св. Синода *Книгѣ правилъ* 1838 года.

нымъ правиламъ, какъ напримѣръ люди, недавно обратившіеся къ вѣрѣ отъ язычества и малое время состоявшіе въ оглашеніи, поспѣшно были приводимы къ духовной купѣли и тотчасъ по крещеніи возводились на епископство или пресвитерство: то за благо признано, чтобы впредь ничего такого не было. Ибо и для оглашенія потребно достаточное время, и послѣ крещенія нужно еще большее испытаніе [1]). Апостольское писаніе ясно говоритъ: *не новокрещену, да не разгордѣвся въ судъ впадетъ, и въ сѣть діаволю* (1 Тим. 3, 6). Если же въ комъ, въ послѣдствіи времени, обнаружится какой либо душевный грѣхъ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями, таковой долженъ быть исключенъ изъ клира. А кто станетъ дѣлать вопреки сему правилу, тотъ, какъ дерзающій противиться великому собору, самъ подвергнется опасности изверженія изъ клира.

3.

Великій соборъ рѣшительно опредѣлилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону и вообще никому изъ состоящихъ въ клирѣ [2]) не дозволялось имѣть въ домѣ сожительствующую женщину, исключая развѣ матерь, или сестру, или тетку, или такія лица, которыя свободны отъ всякаго подозрѣнія. Поступающій вопреки сему правилу подвергается опасности лишенія сана.

4.

Епископа поставлять наиболѣе прилично всѣмъ епископамъ мѣстнаго округа. Если же это затруднительно, или по стѣсняющимъ ихъ обстоятельствамъ, или по дальности пути, то по крайней мѣрѣ три епископа, собравшись въ одно мѣсто, должны произвести избраніе, впрочемъ такъ, чтобы и отсутствующіе имѣли въ немъ соучастіе, изъявляя свое согласіе посредствомъ граматъ. Утвержденіе же таковыхъ дѣйствій по каждому округу должно принадлежать митрополиту.

5.

Въ разсужденіи лицъ, лишаемыхъ церковнаго общенія епископами, — каждымъ въ своей епархіи, принадлежатъ ли сіи лица къ клиру или къ сословію мірянъ, должно держаться правила, опредѣляющаго, чтобы отлученные одними не были принимаемы въ об-

---

[1]) Т. е. тѣмъ, которые избираются на степени свящ. сана.

[2]) Говорится о тѣхъ епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, которые находились въ безбрачномъ состояніи. Супружество или безбрачіе священнослужителей въ древней Церкви предоставлялось свободному избранію каждаго, съ ограниченіями, положенными въ Апостольскихъ правилахъ (26) и на VI всел. соборѣ (прав. 3. 6. 12. 13).

щеніе другими [1]). Впрочемъ, да будетъ изслѣдуемо, не по малодушію ли, или распрѣ, или по другому какому либо неудовольствію епископа, они подверглись отлученію. Итакъ, для надлежащаго дознанія о семъ, за благо признано, чтобы въ каждомъ округѣ, дважды въ годъ, были соборы, чтобы всѣ епископы округа, собираясь въ одно мѣсто, изслѣдывали такого рода недоумѣнныя дѣла, и затѣмъ оказавшіеся несомнѣнно виновными предъ своимъ епископомъ да будутъ по справедливости признаны недостойными общенія у всѣхъ (епископовъ) до тѣхъ поръ, пока по общему суду епископовъ [2]) будетъ произнесено о нихъ болѣе снисходительное рѣшеніе. Соборы же да бываютъ — одинъ предъ четыредесятницею, дабы, по прекращеніи всякой вражды, приносимъ былъ чистый даръ Богу, а другой—около осенняго времени.

6.

Да сохранятся древніе обычаи, существующіе въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ, по которымъ александрійскій епископъ имѣетъ свою власть во всѣхъ сихъ мѣстахъ; такъ какъ и у римскаго епископа — свои въ этомъ отношеніи обычаи. Подобнымъ образомъ и въ антіохійскомъ и въ другихъ округахъ да соблюдаются преимущества, принадлежащія извѣстнымъ церквамъ. Вообще же да будетъ извѣстно, что еслибы кто поставленъ былъ во епископа безъ согласія митрополита, таковому великій соборъ опредѣлилъ не быть епископомъ. А когда общему всѣхъ избранію, основательному и согласному съ церковнымъ правиломъ, станутъ прекословить двое или трое, по одному только любопрѣнію, тогда мнѣніе большинства должно сохранить свою силу.

7.

Такъ какъ утвердилось уже обыкновеніе и древнее преданіе, чтобы оказывать почесть епископу Эліи [3]), то пусть имѣетъ онъ почетное достоинство, а митрополія сохранитъ свои, принадлежащія ей права.

8.

Касательно присоединяющихся къ каѳолической Церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ сами себя *чистыми* [4]), святой и

---

[1]) Апост. правило 28.

[2]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, вмѣсто *τῷ κοινῷ τῶν ἐπισκόπων*, читается *τῷ κοινῷ ἢ τῷ ἐπισκόπῳ* (Labbe t. II. p. 28).

[3]) Элія — языческое названіе Іерусалима, приданное ему императоромъ Адріаномъ.

[4]) Чистыми (*καθαροί*) называли себя послѣдователи Новата, пресвитера римской Церкви, который училъ, что падшихъ во время гоненій, также двое-

великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе оставались въ клирѣ, какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ каѳолической и апостольской Церкви, то есть будутъ имѣть церковное общеніе и съ двоеженцами и съ падшими въ гоненіи, для чего и время установлено и срокъ назначенъ. Вообще они во всемъ должны послѣдовать постановленіямъ каѳолической Церкви. Итакъ, если въ какихъ либо селеніяхъ или городахъ всѣ (клирики) окажутся поставленными изъ нихъ одних (чистыхъ): то всѣ, оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ. А если нѣкоторые изъ нихъ будутъ присоединяться (къ Церкви) тамъ, гдѣ есть епископъ каѳолической Церкви, то, очевидно, епископское достоинство должно принадлежать епископу православной Церкви; а тотъ, который именовался епископомъ у такъ называемыхъ чистыхъ, будетъ имѣть честь пресвитера; развѣ только мѣстному епископу угодно будетъ, чтобы и онъ имѣлъ участіе въ чести сего имени. Если же это будетъ не угодно епископу, то пусть откроется для него (новообращеннаго) мѣсто или хорепископа или пресвитера, за тѣмъ, чтобы видно было, что онъ состоитъ въ клирѣ, но чтобы въ одномъ городѣ двухъ епископовъ не было.

9.

Если нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеровъ, или при испытаніи исповѣдали свои согрѣшенія, но, не смотря на ихъ исповѣдь, люди, устремясь противу правила, возложили на нихъ руки, то правило не терпитъ такихъ. Ибо каѳолическая Церковь требуетъ жизни безукоризненной.

10.

Если кто изъ падшихъ произведенъ во священство, по невѣдѣнію, или даже съ вѣдома произведшихъ, это не ослабляетъ силы церковнаго правила. По дознаніи, таковые должны быть лишены своихъ степеней.

11.

Касательно отступившихъ отъ вѣры не по принужденію, не по причинѣ лишенія имущества, безъ всякой опасности, и тому подобныхъ поводовъ, какъ случилось во время Ликиніева гоненія, соборъ опредѣлилъ: хотя они и недостойны человѣколюбія, однакожъ оказывать имъ снисхожденіе. И такъ тѣ, которые покажутъ истинное раскаяніе, три года должны пробыть между *слушающими,* семь

женцевъ, какъ нечистыхъ, не дозволительно принимать въ общеніе Церкви даже не должно принимать отъ такихъ людей и покаянія.

лѣтъ въ числѣ *припадающихъ,* а потомъ еще два года оставаясь безъ св. даровъ, пусть участвуютъ только въ молитвахъ съ народомъ [1]).

12.

Тѣ которые, бывъ призваны благодатію Божіею (ко спасенію), показали уже первый порывъ ревности, и *пояса воинскіе* отложили [2]), но потомъ, какъ псы, возвратились на свою блевотину, такъ что расточали деньги и дары, чтобы снова быть принятыми въ воинскую службу,—таковые десять лѣтъ должны *припадать* послѣ трехлѣтняго времени *слушанія.* Впрочемъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ обращать вниманіе на расположеніе сердца и образъ покаянія. Тѣ, которые страхомъ, слезами, терпѣніемъ, добрыми дѣлами, показываютъ, что дѣйствительно, а не по наружности только, обратились (къ вѣрѣ), тѣ—по исполненіи опредѣленнаго времени *слушанія,* могутъ, не нарушая справедливости, быть допускаемы къ общенію въ молитвахъ (съ вѣрными), такъ что епископу предоставляется и еще снисходительнѣе поступать съ таковыми. Но тѣ, которые равнодушно приняли наказаніе, и одно наружное вхожденіе въ церковь считаютъ достаточнымъ для своего исправленія, тѣ должны выполнить все (назначенное) время (покаянія).

13.

Относительно, находящихся при исходѣ изъ сей жизни должно быть соблюдаемо и нынѣ древнее каноническое постановленіе—то, что умирающій не долженъ быть лишенъ послѣдняго, необходимѣйшаго напутствія. А если находившійся въ отчаяніи жизни, послѣ принятія св. даровъ, опять возвратится къ жизни: то долженъ остаться между тѣми, которымъ дозволено только участвовать въ молитвѣ (съ вѣрными). Вообще всякому, кто бы онъ ни былъ, отходящему въ вѣчность и просящему причащенія св. таинъ, епископъ, съ испытаніемъ, долженъ преподать св. дары.

14.

Относительно оглашенныхъ, которые отпали (отъ вѣры), святой и великій соборъ постановилъ, чтобы они въ продолженіе трехъ лѣтъ находились только между слушающими, а послѣ сего участвовали въ молитвахъ съ оглашенными.

---

[1]) Именами *слушающихъ, припадающихъ,* и т. д., означаются разныя степени покаянія церковнаго, которыя согрѣшившіе должны были проходить до принятія въ полное общеніе съ Церковію.

[2]) Опоясаніе воинскимъ поясомъ означало вступленіе въ военную службу, отложеніе пояса—оставленіе службы (Hesych.; Suid.: ζωννησθαι). Правило имѣетъ въ виду случаи отступленія отъ вѣры вслѣдствіе указа Ликиніева, которымъ запрещалось оставаться въ военной службѣ всѣмъ, не хотѣвшимъ отречься отъ христіанской вѣры и покланяться идоламъ. Есев. ц. и. X, 8.

15.

По причинѣ многихъ замѣшательствъ и происходящихъ отсюда разногласій, опредѣлено совершенно уничтожить обычай, вопреки правилу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчающійся; именно, чтобы ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ не переходили изъ города въ городъ. Если же кто, послѣ настоящаго опредѣленія святаго и великаго собора, покусится на что либо подобное, или станетъ заниматься такими дѣлами, то всякое предпріятіе такого рода должно быть совершенно уничтожено, и виновный долженъ возвратиться къ той церкви, для которой онъ поставленъ во епископа, или пресвитера, или діакона.

16.

Всѣ тѣ, которые безразсудно, не имѣя страха Божія предъ очами, не зная и правила церковнаго, оставляютъ свою церковь,—пресвитеры ли, или діаконы, или вообще числящіеся въ церковномъ чинѣ,—отнюдь не должны быть принимаемы въ другой церкви; но всячески надлежитъ понуждать ихъ, чтобы возращались въ свои приходы; а тѣхъ, которые станутъ упорствовать, лишать церковнаго общенія. Также, если бы кто (изъ епископовъ) дерзнулъ присвоить себѣ клирика, принадлежащаго другому епископу, и рукоположить его къ своей церкви, безъ согласія на то мѣстнаго епископа, котораго онъ оставилъ и въ клирѣ котораго состоитъ, въ такомъ случаѣ рукоположеніе должно быть не дѣйствительно.

17.

Такъ какъ многіе изъ состоящихъ въ клирѣ, увлекаясь любостяжаніемъ и лихоимствомъ, забываютъ сказанное въ божественномъ Писаніи: *сребра своего не даде въ лихву* (Псал. 14, 5) и, давая деньги въ долгъ, требуютъ сотыхъ приращеній: то святой и великій соборъ постановилъ: кто, послѣ настоящаго опредѣленія, станетъ брать ростъ съ даннаго въ долгъ, или производить другіе обороты, или требовать половинный ростъ или измышлять другое что ради постыднаго прибытка, таковый да будетъ изверженъ изъ клира и отчужденъ отъ церковнаго чина.

18.

Дошло до святаго и великаго сбора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ святое причащеніе пресвитерамъ, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти возносить тѣло Христово преподавали его возносящимъ. Также дознано и то, что нѣкоторые діаконы даже прежде епископовъ касаются св. причащенія. Все это должно быть прекра-

щено; и—діаконы должны оставаться въ своихъ предѣлахъ, помня, что они служители епископа и ниже пресвитеровъ; они должны принимать св. причащеніе, по порядку, послѣ пресвитеровъ, преподаваемое или отъ епископа, или отъ пресвитера. Даже и сидѣть среди пресвитеровъ не дозволяется діаконамъ; ибо, если это бываетъ, то вопреки правилу и порядку. Если же кто и послѣ настоящаго опредѣленія не хочетъ быть послушнымъ, тотъ да будетъ лишенъ діаконства.

19.

Касательно обращающихся къ православной Церкви изъ ереси павліанской [1]) постановлено,—непремѣнно перекрещивать ихъ. Тѣ изъ нихъ, которые въ прошедшее время считались въ клирѣ, если окажутся безпорочными и неукоризненными, по перекрещеніи, должны принять рукоположеніе отъ епископа православной Церкви А если, при испытаніи окажутся неспособными, должны быть исключены изъ клира. Тоже постановленіе надлежитъ соблюдать и въ отношеніи къ діакониссамъ, и вообще ко всѣмъ, которые числятся въ церковномъ чинѣ. Діакониссы же, о которыхъ мы упоминаемъ, только по внѣшности причитаются къ этому званію: такъ какъ не имѣютъ на себѣ никакого руковозложенія и могутъ считаться совершенно въ числѣ мірянъ.

20.

Такъ какъ нѣкоторые въ день воскресный и во дни пятидесятницы преклоняютъ колѣна, то, для соблюденія во всѣхъ округахъ согласія во всемъ, святой соборъ опредѣлилъ—стоя возносить (въ сіи дни) молитвы Богу.

XII.

Важнѣйшія лица, бывшія на соборѣ [2]).

Епископы:

Осія епископъ кордубскій.
Александръ епископъ александрійскій.
Евстаѳій епископъ антіохійскій.
Леонтій епископъ Кесаріи каппадокійской.
Макарій епископъ іерусалимскій.

---

[1]) Ересь Павла самосатскаго (III в.), который не признавалъ воплощенія Бога-Слова, отвергалъ троичность Лицъ Божества, почиталъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, и т. д. Epiph. haeres. LXV.

[2]) Поименованныя здѣсь лица указываются Сократомъ, Созоменомъ и другими историками, излагавшими сказаніе о никейскомъ соборѣ.

Евсевій епископъ Кесаріи палестинской.
Николай епископъ мирликійскій.
Спиридонъ епископъ тримиѳунтскій.
Іаковъ епископъ низибійскій.
Паѳнутій епископъ верхней Ѳиваиды.
Павелъ епископъ неокесарійскій.
Іоаннъ персянинъ.
Ѳеона епископъ кизикскій.
Александръ епископъ солунскій.
Нунехій епископъ лаодикійскій.
Протогенъ епископъ сардикскій.
Цециліанъ епископъ карѳагенскій.
Пистъ епископъ маркіанопольскій.
Ипатій епископъ гангрскій.
Гарпократіонъ епископъ кинопольскій.

Изъ пресвитеровъ:

Витонъ и Викентій, пресвитеры римскіе.

Епископы неправославные:

Евсевій никомидійскій.
Ѳеогнисъ никейскій.
Марисъ халкидонскій.
Ѳеона мармарикскій.
Секундъ птолемаидскій.
Менофантъ ефесскій.
Патрофиль скиѳопольскій.
Наркиссъ неронійскій.

XIII.

Посланіе Императора Константина къ Александрійской церкви противъ Арія [1].

Константинъ Августъ—каѳолической александрійской Церкви.

Радуйтесь, возлюбленные братія! Божественное провидѣніе, избавивъ насъ отъ всякой лжи, даровало намъ совершенную благодать исповѣдывать единую вѣру. Діаволъ въ отношеніи къ намъ болѣе ничего не можетъ сдѣлать. Что онъ ни злоумышлялъ противъ насъ, все уничтожено въ самомъ основаніи. Двоемысліе, расколы, тѣ смятенія, тотъ смертельный, такъ сказать, ядъ несогласія,—все это, по волѣ Божіей, побѣдила свѣтлая истина. Такъ, Единому всѣ мы покланяемся, и въ бытіе Единаго вѣруемъ. Чтобы достигнуть этого, я, по внушенію Божію, созвалъ въ Никею весьма много епи-

[1]) Gelas. vol. act. conc. nic. l, II. c. XXXVI. *Сократа* ц. ист. 1. 9.

скоповъ, съ которыми и самъ, подобно каждому изъ васъ, (ибо я считаю за особенное утѣшеніе быть сослужителемъ вашимъ), принималъ участіе въ изслѣдованіи истины.

И что представляло поводъ къ недоумѣніямъ и разногласію въ мысляхъ, все то тщательно было изслѣдовано и точно опредѣлено. Сколько и какія ужасныя хуленія (да пощадитъ насъ Божіе величіе!) произносили нѣкоторые на Спасителя нашего, нашу Надежду и Жизнь, измышляя свои догматы вопреки богодухновеннымъ Писаніямъ и святой вѣрѣ! Тогда какъ болѣе трехъ сотъ епископовъ, дивныхъ по своему смиренію и мудрости, единогласно исповѣдали единую вѣру, которая и есть дѣйствительно истинная вѣра, основанная на правильно понимаемыхъ словахъ закона Божія, одинъ Арій оказался увлеченнымъ діавольскою силою и свое зло съ нечестивымъ умысломъ сѣялъ сперва у васъ, а потомъ и у другихъ. Итакъ, воспріимемъ вѣру, которую даровалъ намъ Вседержитель Господь; возвратимся къ возлюбленнымъ нашимъ братіямъ, отъ которыхъ удалилъ насъ тотъ безстыдный служитель діавола; поспѣшимъ со всею ревностію къ общему тѣлу и искреннимъ нашимъ членамъ. И благоразуміе, и вѣра, и ваша святость побуждаютъ васъ возвратиться къ Божественной благодати, когда обличенъ обманъ того, который оказался врагомъ истины. Признанное единогласно тремя стами святыхъ епископовъ есть не иное что, какъ мысль самого Сына Божія, особенно когда въ умахъ столь великихъ и многихъ мужей присутствовалъ Духъ Святый, который открылъ имъ Божественную волю. Посему да изчезнетъ у васъ всякое сомнѣніе или колебаніе! Съ твердымъ духомъ вступайте всѣ на путь истины, чтобы мнѣ, когда я буду у васъ, вмѣстѣ съ вами принести благодареніе всевидящему Богу — за то, что Онъ явилъ намъ истинную вѣру и возвратилъ вожделѣнную любовь. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

XIV.

Посланіе Императора Константина ко всѣмъ епископамъ и народамъ [1]).

Подражая хитрымъ и нечестивымъ людямъ, Арій по справедливости заслуживаетъ одинаковаго съ ними презрѣнія. Посему, какъ Порфирій, закоснѣлый врагъ благочестія, написавшій нечестивыя сочиненія противъ вѣры (христіанской), получилъ достойное себѣ воздаяніе, (ибо не только самъ, сдѣлавшись ненавистнымъ на всѣ будущіе вѣки, подвергся великому поруганію, но и нечестивыя сочиненія его совершенно истреблены): такъ положили мы—

[1]) Gelas. vol. act. conc. nic. l. II. c. XXXVI. *Сократа* ц. ист. 1, 9.

Арія и его сообщниковъ называть порфиріанами, чтобы они, кому подражали, тѣхъ именемъ и назывались. Всякое сочиненіе, написанное Аріемъ, какое у кого найдется, повелѣваемъ предать огню, чтобы такимъ образомъ не только изчезло нечестивое ученіе его, но и памяти о немъ никакой не осталось. Если же кто будетъ обличенъ въ утаеніи книгъ аріевыхъ, и не представитъ ихъ тотчасъ же для сожженія, таковой, объявляемъ напередъ, будетъ наказанъ смертію: тому, немедленно по открытіи вины, будетъ отсѣчена голова. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія!

XV.

Посланіе Императора Константина изъ Никеи къ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ [1].

Державный Константинъ церквамъ и епископамъ, не присутствовавшимъ на святомъ и великомъ никейскомъ соборѣ, желаетъ всякаго блага.

Усмотрѣвъ изъ благополучнаго хода общественныхъ дѣлъ, какъ велика сила Божественной благодати, я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ до тѣхъ поръ, пока всѣ, или по крайней мѣрѣ весьма многіе епископы, собравшись вмѣстѣ, не разсмотрѣли бы каждаго предмета, относящагося къ божественной вѣрѣ, то я собралъ въ Никею, сколько могъ, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и между ними, какъ-бы подобный вамъ, (не стану скрывать отъ васъ, что чувствую великое утѣшеніе быть вашимъ сослужителемъ), присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо надлежащему изслѣдованію, дотолѣ, пока мысль угодная Богу, назирающему все, не была выводима въ свѣтъ, такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока не оставалось болѣе ничего, что служило бы поводомъ къ разномыслію или недоумѣнію относительно вѣры. Здѣсь также было изслѣдовано и касательно святѣйшаго дня пасхи, и общимъ мнѣніемъ признано за благо — всѣмъ христіанамъ, въ какой бы странѣ они ни жили, совершать спасительный праздникъ святѣйшей пасхи въ одинъ и тотъ же день. Ибо, что можетъ быть прекраснѣе и торжественнѣе, когда праздникъ, вселяющій въ насъ надежду безсмертія, совершается всѣми неизмѣнно, по одному чину, и установленнымъ порядкомъ? Прежде всего показалось неприличнымъ

---

[1]) Gelas. l. II. c. XXXVI. *Сократа.* ц. и. 1, 9. *Евсев.* о жизни Конст. III, 17. *Θеодор.* ц. и. 1, 10.

совершать сей святѣйшій праздникъ вмѣстѣ съ іудеями, которые, осквернивъ свои руки беззаконнымъ дѣломъ, справедливо поражены, какъ нечистые, душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обычаи, гораздо лучше будетъ — и на будущіе вѣки продолжать тотъ истинный порядокъ, который соблюдали мы отъ самаго времени страданій Господнихъ до нынѣ. Итакъ, да не будетъ у насъ ничего общаго съ ненавистнѣйшею іудейскою толпою. Намъ указанъ Спасителемъ иной путь; нашему священнѣйшему богопочтенію приличествуетъ свой порядокъ времени и свой законъ. Согласно держась его, возлюбленные братія, мы сами устранимъ отъ себя постыдное о насъ мнѣніе іудеевъ, которые странно хвастаютъ будто независимо отъ ихъ постановленій мы уже и не можемъ сдѣлать этого. Да и о чемъ въ состояніи правильно мыслить тѣ, которые, совершивъ убійство Господа, помѣшались въ умѣ? Не по разумному какому либо направленію идутъ они, но влекутся неудержимымъ стремленіемъ, куда бы ни направляло ихъ враждебное малоуміе. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ они не видятъ истины; всегда заблуждая, какъ нельзя болѣе, они, вмѣсто надлежащаго исправленія, въ одномъ и томъ же году совершаютъ пасху два раза. Зачѣмъ же стали бы мы послѣдовать имъ, когда они очевидно находятся въ величайшемъ заблужденіи? Мы, конечно, не допустимъ у себя, чтобы пасха въ одномъ и томъ же году совершалась дважды. А если бы все это и не было вамъ предложено, то ваше благоразуміе само должно всячески заботиться, чтобы чистыя ваши души ни въ чемъ не сообщались и не сходились съ обычаями людей самыхъ негодныхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ также сообразить, что разногласіе въ такомъ дѣлѣ и касательно такого важнаго праздника вѣры крайне несогласно съ благочестіемъ. Спаситель нашъ даровалъ намъ одинъ день для празднованія нашего освобожденія, т. е. день святѣйшихъ страданій, и благоволилъ имѣть одну вселенскую свою Церковь, съ тѣмъ чтобы члены ея, какъ бы они ни были разсѣяны по различнымъ мѣстамъ, всѣ согрѣвались единымъ духомъ, т. е. единою Божественною волею. Размыслите сами по вашей святости, какъ нехорошо и несообразно то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ посты, а другіе совершаютъ пиры, и потомъ, послѣ дней пасхи, одни проводятъ время въ празднованіи и покоѣ, а другіе держатъ установленные посты. Поэтому Божественный промыслъ благоволилъ, чтобы это было надлежащимъ образомъ исправлено и подведено подъ одно правило, на что, я думаю, всѣ согласятся. Когда же все это надлежало исправить такъ, чтобы у насъ не оставалось ничего общаго съ тѣми отцеубійцами и Господоубійцами, то присуждено всѣми принять тотъ порядокъ, какъ лучшій и благоприличный, который соблюдаютъ всѣ церкви, находящіяся въ западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ областяхъ имперіи, и котораго не держатся только нѣкоторыя восточныя церкви.

Думаю, что это будетъ пріятно и вашему благоразумію: ваша разсудительность, конечно, съ удовольствіемъ приметъ то, что единомысленно и согласно соблюдается въ Римѣ и Италіи, во всей Африкѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, Египтѣ, Ливіи, въ цѣлой Греціи, въ областяхъ — азійской, понтійской и киликійской, принимая во вниманіе не только большинство церквей въ поименованныхъ мѣстахъ, но и то, что общее согласіе въ этомъ по преимуществу должно быть для всѣхъ дѣломъ священнѣйшимъ. Да, кажется, и здравый смыслъ требуетъ тогоже, чтобы мы не имѣли никакого общенія съ клятвопреступными іудеями. Коротко сказать: по общему суду всѣхъ постановлено—святѣйшій праздникъ пасхи совершать всѣмъ въ одинъ и тотъ же день. Не пристойно быть разногласію въ отношеніи къ столь священному предмету, и лучше слѣдовать такому постановленію, въ которомъ нѣтъ никакой примѣси чуждаго заблужденія и грѣха. Устроенное по боговдохновенному разсужденію стольких и такихъ святыхъ епископовъ, съ радостію примите, какъ вышній даръ и какъ по истинѣ Божественную заповѣдь; ибо все, что постановлено на святыхъ соборахъ епископовъ, должно быть приписано Божественной волѣ. Итакъ, объявивъ постановленія собора всѣмъ возлюбленнымъ братіямъ нашимъ, вы должны принять и привести въ дѣйствіе какъ то, о чемъ было говорено прежде, т. е. упомянутый образъ вселенской вѣры, такъ и соблюденіе святѣйшаго дня пасхи. Этого я желаю для того, чтобы я, когда исполнится давнее мое желаніе — лично видѣть вашу любовь, могъ вмѣстѣ съ вами, въ одинъ и тотъ же день, праздновать святѣйшій праздникъ и вмѣстѣ съ вами радоваться о всемъ,—чтобы, видя жестокость діавола, укрощенною нашими дѣлами, при помощи благодати Божіей, и примѣчая повсюду процвѣтаніе нашей вѣры, мира и единомыслія, мнѣ вознести вмѣстѣ съ вами благодарственное пѣніе къ Подателю всѣхъ благъ и Спасителю Богу. Богъ да сохранитъ васъ возлюбленные братія!

XVI.

Соборное посланіе къ церквамъ Божіимъ, находящимся въ Александріи, Египтѣ, Пентаполѣ, Ливіи и во всей поднебесной, клиру и мірянамъ, исповѣдующимъ православную вѣру [1]).

Святой и великой по благодати Божіей Церкви александрійской, и возлюбленнымъ братіямъ въ Египтѣ, Пентаполѣ, Ливіи и во всей поднебесной епископы, собравшіеся въ Никеѣ и составившіе святой и великій соборъ, желаютъ всякаго блага о Господѣ.

---

1) Gelas cyzic. vol. act. conc. nic. l. II. c. XXXIII. *Сокр.* ц. и. 1, 19. *Θеодор.* ц. и. 1, 9.

После того, какъ благодатію Христовою и ревностію боголюбивѣйшаго императора Константина, собравшаго насъ изъ различныхъ епархій и городовъ, составленъ былъ въ Никеѣ великій и святой соборъ, мы необходимымъ признали отправить къ вамъ отъ лица всего священнаго собора посланіе, изъ котораго бы вы могли узнать какъ о томъ, что было на немъ предложено и изслѣдовано, такъ и о томъ, что опредѣлено и утверждено.

Прежде всего, въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего Константина, было изслѣдуемо дѣло, касающееся нечестиваго и беззаконнаго Арія и его сообщниковъ. При этомъ, всѣ единогласно присудили предать проклятію нечестивое его ученіе, его хульныя выраженія и мысли, которыя онъ изрыгалъ къ уничиженію Сына Божія, когда говорилъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго, и не существовалъ прежде, нежели родился,—что было время, когда его не было,—что, по свободной волѣ своей, имѣлъ возможность грѣшить и быть добродѣтельнымъ,—что Онъ есть тварь. Все это св. соборъ предалъ анаѳемѣ; для него тяжко было и слышать столь нечестивое ученіе и столь хульныя слова. Какъ поступлено съ самимъ Аріемъ, вы или уже слышали, или услышите: мы же не будемъ говорить объ этомъ, дабы не подумали, что мы нападаемъ на человѣка, который уже воспріялъ достойную мзду за свой грѣхъ. Его нечестіе возъимѣло такую силу, что увлекло въ погибель и Ѳеону мармарикскаго и Секунда птолемаидскаго; ибо и они подверглись тому же самому. Но тогда какъ благодать Божія освободила Египетъ отъ пагубнаго ученія и богохульства, и отъ тѣхъ людей, которые дерзали возбуждать распри и раздѣленія въ народѣ, примиренномъ свыше, оставалась еще въ своей силѣ дерзость Мелетія и рукоположенныхъ имъ. Извѣщаемъ васъ, возлюбленные братія, и о томъ, что̀ касательно этой секты соборъ опредѣлилъ. По нѣкоторой снисходительности къ Мелетію, (судя же строго, онъ не стоилъ никакого снисхожденія), соборъ опредѣлилъ, чтобы Мелетій оставался въ своемъ городѣ, но безъ права рукополагать, подавать голосъ при избраніи епископовъ, являться съ этою цѣлію въ селенія и города, а сохранялъ бы только одно имя своего достоинства. Постановленныхъ же имъ и утвержденныхъ таинственнымъ рукоположеніемъ соборъ опредѣлилъ допустить къ церковному общенію, но съ тѣмъ, чтобы они въ достоинствѣ и служеніи всегда занимали второе мѣсто, послѣ всѣхъ священнослужителей, въ какой бы то ни было епархіи и церкви, принявшихъ рукоположеніе отъ досточтимѣйшаго сослужителя нашего Александра. Также отнюдь не позволяется имъ ни избирать, кого имъ угодно, на священныя степени, ни подавать голоса въ чью либо пользу, и вообще ничего не дѣлать безъ согласія епископовъ каѳолической и апостольской Церкви, находящихся подъ управленіемъ Александра, святѣйшаго сослужителя нашего. Напротивъ тѣ, которые, по благодати Божіей

и вашимъ молитвамъ, не увлечены ни въ какой расколъ, а живутъ въ нѣдрѣ каѳолической Церкви,—тѣ имѣютъ власть и право, какъ избирать, такъ и предлагать имена достойныхъ быть въ клирѣ, и вообще дѣлать все, что опредѣлено законами и церковными постановленіями. Если же кто изъ церковныхъ священнослужителей умретъ: то на мѣсто умершаго могутъ быть допускаемы и недавно присоединенные къ Церкви, если только они окажутся достойными, и если изберетъ ихъ народъ, впрочемъ съ согласія и утвержденія епископа александрійскаго. Это позволено и всѣмъ прочимъ. Съ Мелетіемъ же такъ поступлено по причинѣ выказаннаго имъ своевольства, его безразсуднаго и упорнаго нрава: не дано ему никакого права и власти, какъ человѣку, который снова можетъ произвесть такіе же, какъ прежде, безпорядки. Всѣ эти постановленія собственно и исключительно относятся къ Египту и святѣйшей александрійской Церкви. Чтожъ касается до прочихъ постановленій и опредѣленій, составленныхъ въ присутствіи владыки и досточтимѣйшаго сослужителя и брата нашего Александра, о нихъ гораздо точнѣе и подробнѣе передастъ вамъ, по возвращеніи своемъ, самъ онъ, такъ какъ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ и участникомъ во всемъ, что происходило на соборѣ. Сообщаемъ вамъ радостную вѣсть и о согласіи касательно времени празднованія святѣйшей пасхи: по вашимъ молитвамъ и это дѣло рѣшено такъ, что всѣ восточные братія наши, прежде праздновавшіе пасху вмѣстѣ съ іудеями, отнынѣ будутъ праздновать ее согласно съ римлянами, съ нами и со всѣми, которые издревле хранятъ ее по нашему обычаю. И такъ, радуясь о счастливомъ успѣхѣ дѣлъ, о возстановленіи общаго мира и согласія, и объ искорененіи всякой ереси, примите тѣмъ съ большею честію и тѣмъ съ большею любовію нашего сослужителя, вашего же епископа Александра, который радовалъ насъ своимъ присутствіемъ, и, находясь въ такомъ возрастѣ, подъялъ столько труда для утвержденія мира между вами и всею Церковію. Молитесь о всѣхъ насъ, да пребудетъ твердо все, что признано за лучшее. Мы вѣруемъ, что все это сдѣлано по благоизволенію Бога Вседержителя и единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа, которому слава во вѣки. Аминь.

XVII.

Окружное посланіе Евсевія, епископа Кесаріи палестинской [1]).

Думаю, возлюбленные, что до васъ какимъ нибудь образомъ дошли уже свѣдѣнія о дѣлахъ великаго никейскаго собора, раз-

---

[1]) Gelas. vol. act. conc. nic. l. II. c. XXXIV. *Сокр.* ц. и. 1, 8. *Ѳеодор.* 1, 12. По словамъ Сократа, посланіе это писано Евсевіемъ въ Кесарію палестинскую, т. е. къ его паствѣ. Евсевій, со многими членами своей паствы, до собора раз-

суждавшаго о вѣрѣ церковной. Молва обыкновенно предупреждаетъ подлинныя извѣстія о событіяхъ. Но чтобъ она не исказила истины, мы признали необходимымъ послать вамъ, какъ то́ изложеніе вѣры, которое было нами предложено собору, такъ и то, въ которомъ обнародованы нѣкоторыя дополненія, сдѣланныя къ моимъ выраженіямъ. Представленное нами изложеніе прочитано въ присутствіи нашего боголюбиваго императора, признано правильнымъ и достойнымъ одобренія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ.

„Мы содержимъ и исповѣдуемъ вѣру такъ, какъ приняли ее отъ предшествовавшихъ намъ епископовъ при первоначальномъ оглашеніи и при крещеніи, какъ научились ей изъ божественнаго Писанія, какъ соблюдали и исповѣдывали ее въ пресвитерствѣ и потомъ въ епископствѣ. Вотъ сія вѣра: вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единаго Господа Іисуса Христа, Божіе Слово, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Жизнь отъ Жизни, Сына единороднаго, перворожденнаго всей твари, прежде всѣхъ вѣковъ отъ Отца рожденнаго, чрезъ котораго все произошло, который воплотился ради нашего спасенія и жилъ между человѣками, пострадалъ и воскресъ въ третій день, возшелъ ко Отцу и пріидетъ опять въ славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и въ единаго Духа Святаго. Вѣруемъ, что каждый изъ нихъ есть и имѣетъ свое бытіе, что Отецъ—истинно Отецъ, Сынъ—истинно Сынъ, Духъ Святый—истинно Духъ Святый. Такъ и Господь нашъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Въ этомъ ученіи мы утверждены непоколебимо, такъ мыслимъ, такъ и прежде мыслили, и не отречемся отъ него до самой смерти, предавая анаѳемѣ всякую богопротивную ересь. Все это возчувствовали мы сердцемъ и душею, сколько знаемъ самихъ себя, все это чувствуемъ и теперь; а что говоримъ искренно, свидѣтельствуемся Богомъ всемогущимъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и готовы доказать и убѣждать васъ доводами, что мы такъ вѣровали, такъ проповѣдывали и во времена прошедшія".

Изложеніе выслушано, и ни откуда не встрѣтило возраженій. Напротивъ, боголюбивѣйшій императоръ засвидѣтельствовалъ полную его вѣрность; исповѣдалъ при этомъ, что онъ самъ такъ же мыслитъ, и потому всѣмъ повелѣлъ принять изложеніе, подписать содержащіеся въ немъ догматы и не отказываться отъ него, присовокупивъ лишь слово—*„единосущный"*, которому самъ же сдѣлалъ слѣдующее толкованіе: Сынъ называется единосущнымъ Отцу не

дѣлявшій нѣкоторыя мысли Арія, теперь хотѣлъ оправдать предъ ними перемѣну своего образа мыслей, вслѣдствіе соборнаго разсужденія о вѣрѣ, и предрасположить ихъ къ принятію исповѣданія, составленнаго отцами.

въ смыслѣ тѣлеснаго единства природы, и происходитъ отъ Отца не чрезъ раздѣленіе или отсѣченіе. Нематеріальная, умопостигаемая и невещественная природа (Божества) исключаетъ всякое тѣлесное свойство. Но выразить точно ученіе объ этомъ не иначе возможно, какъ только языкомъ божественнымъ и таинственнымъ. Такъ любомудрствовалъ премудрый и благочестивый императоръ нашъ. Епископы же, по поводу слова *единосущный,* составили слѣдующее изложеніе вѣры.

„Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца, то есть изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ такъ и на землѣ, который для насъ человѣковъ и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію, или измѣняемъ, апостольская и каѳолическая Церковь предаетъ анаѳемѣ“.

Когда это изложеніе было объявлено ими (епископами), мы не оставили безъ тщательнаго извѣдыванія отъ нихъ, какъ надобно понимать выраженія: *изъ сущности Отца*, и: *единосущнаго Отцу,*— употребленныя ими. По сему поводу были даваемы вопросы и отвѣты и смыслъ словъ былъ внимательно разсмотрѣнъ. Именно, они признавали, что выраженіе—*изъ сущности Отца* значитъ тоже, что отъ Отца, только отнюдь Сынъ не есть часть Отца. Такое значеніе сихъ выраженій и намъ представилось вполнѣ согласнымъ съ смысломъ того благочестиваго ученія, что Сынъ происходитъ отъ Отца, но не есть часть Его сущности, и потому мы подтвердили его. Не отвергли и слова—*единосущный,* имѣя въ виду сохранить миръ, котораго вседушевно желаемъ, и не отпасть отъ праваго образа мыслей. По тѣмъ же побужденіямъ приняли и выраженія; *рожденнаго, не сотвореннаго.* Слово—*сотворенный* означаетъ общее свойство всѣхъ тварей, получившихъ бытіе чрезъ Сына, съ которыми у Него нѣтъ ничего сходнаго. Сынъ не есть твореніе, подобное тѣмъ, которыя Онъ Самъ создалъ, но есть существо превосходнѣйшее всякой твари. И никакое смертное существо не можетъ ни постигнуть умомъ своимъ, ни выговорить словомъ тотъ образъ рожденія (Сына), о которомъ проповѣдуетъ священное Писаніе. Послѣ подобнаго же изслѣдованія одобрено и то выраженіе, что Сынъ *единосущенъ Отцу*, то есть единосущенъ не по образу тѣлъ, или какъ единосущіе проявляется въ природѣ смертныхъ жи-

вотныхъ. Единосущіе Сына съ Отцемъ не можетъ происходить ни чрезъ раздѣленіе сущности и силы Отчей, ни чрезъ сѣченіе, или какое нибудь страданіе,—превращеніе или измѣненіе. Нерожденная природа Отца чужда всего этого, и выраженіе—*единосущный*—значитъ не другое что, какъ то, что Сынъ Божій не имѣетъ никакого сходства съ тварями, но во всемъ сходствуетъ только съ Отцемъ, родившимъ Его, и существуетъ не отъ другой какой либо природы и сущности, но отъ Отца. Какъ скоро это (единосущіе) изъяснено было такимъ образомъ, мы признали за благо принять это, тѣмъ болѣе, что такое выраженіе употребляли, сколько намъ извѣстно, и древніе епископы и писатели, знаменитые мудростію и славою, когда богословствовали объ Отцѣ и Сынѣ. Но довольно объ этомъ вѣроученіи, изложенномъ и обнародованномъ на соборѣ въ Никеѣ, съ которымъ всѣ мы согласились не безъ размышленія, но на основаніяхъ, представленныхъ и изслѣдованныхъ въ присутствіи боголюбивѣйшаго императора нашего. Послѣ сего достойнымъ принятія почли мы и обнародованное епископами анаѳематствованіе, возбраняющее употреблять слова, которыхъ нѣтъ въ Писаніи и отъ которыхъ почти произошло всё замѣшательство и разногласіе церквей. Такъ какъ ни въ одной богодухновенной книгѣ нѣтъ словъ: *„Сынъ Божій произошелъ изъ не сущаго“*, или *„было время, когда Его не было“* и другихъ, имъ подобныхъ, то и неблагоприлично употреблять и высказывать ихъ предъ народомъ. Съ этимъ прекраснымъ мнѣніемъ мы согласились и потому еще, что и прежде мы не имѣли обыкновенія употреблять подобныя слова.

Къ этому посланію, возлюбленные, побудила насъ необходимость. Мы желали показать предъ вами, что согласіе наше на принятое изложеніе послѣдовало за осмотрительнымъ изслѣдованіемъ дѣла, и когда въ письменныхъ изложеніяхъ, поданныхъ другими, мы встрѣчали разногласіе съ нашимъ, то защищали свое мнѣніе до послѣдней возможности. Когда же по здравомъ изслѣдованіи смысла словъ оказалось, что они согласны съ тѣми, которыя употреблены въ нашемъ исповѣданіи вѣры, тогда мы приняли ихъ безъ спора, какъ не представляющія болѣе никакихъ затрудненій. Привѣтствуемъ васъ, возлюбленные, со всѣмъ братствомъ вашимъ, и молимся о вашемъ спасеніи въ Господѣ!

XVIII.

Отрывокъ изъ увѣщательной рѣчи императора Константина къ епископамъ предъ отправленіемъ ихъ изъ Никеи послѣ собора [1]).

.... Лучшіе не должны гордиться предъ посредственными, ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше; а къ слабымъ

[1]) Встрѣчается только у Евсевія (о жизн, Конст. III, 21).

должны снисходить въ духѣ прощенія, потому что истинно-совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣетъ снисхожденіе къ человѣческой немощи; высоко цѣнить взаимное согласіе, чтобы личною враждою не подать повода къ порицанію божественнаго закона—тѣмъ, которые готовы порицать его, тогда какъ, видя у насъ все достойное подражанія, они легко могли бы удержаться отъ этого; не смущаться тѣмъ, что не всѣ получаютъ пользу отъ наставленій, ибо одни слушаютъ ихъ для испрошенія милостыни, другіе бѣгутъ на проповѣдь для снисканія покровительства, иные привѣтствуютъ проповѣдниковъ, какъ людей, ласково принимающихъ, а нѣкоторые любятъ ихъ за то, что они даютъ подарки. Дѣйствительныхъ же любителей слова немного; рѣдки также и любители истины. Поэтому, надобно приспособляться ко всѣмъ и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасенія, такъ чтобы спасительное ученіе славилось у всѣхъ и по всему....

XIX.

Посланіе Императора Константина къ никодимійцамъ противъ Евсевія и Өеогниса [1]).

Константинъ Августъ—каѳолической никомидійской Церкви.

Вы всѣ, возлюбленные братія, по благодати Господа Бога, Спасителя нашего Христа, хорошо знаете, что есть Отецъ и Сынъ. Отецъ безначаленъ, безконеченъ, Отецъ настоящаго вѣка. Христосъ же Сынъ Божій, Творецъ всего, виновникъ нащего безсмертія, родился, какъ учитъ исповѣдуемая нами вѣра, принялъ тѣло съ тѣмъ, чтобы явить свою силу и уничтожить грѣхъ, происшедшій отъ діавола, избавить родъ человѣческій отъ погибели, невѣдѣнію дать новое ученіе вѣры, очистить недостойныя мысли ума, укротить ярость смерти и возвѣстить людямъ надежду безсмертія. При всѣхъ сихъ благахъ я особенно радуюсь обновленію вселенной. По-истинѣ удивительно, что столько народовъ, о которыхъ прежде говорили, какъ о невѣдущихъ Бога, приведены къ единомыслію и согласію въ вѣрѣ. Но какимъ образомъ народы будутъ познавать то, что мы сдѣлали предметомъ любопренія? Понимаете конечно, возлюбленные братія, что я обвиняю насъ самихъ. Мы христіане и разногласимъ увлекаемые жалкою страстію. Такова ли самая вѣра наша? Таково ли ученіе святѣйшаго закона? Откудажъ выродилось настоящее зло? Кто научилъ этому столь незлобивый народъ? Не другой кто, какъ союзникъ тиранской жестокости Евсевій; ибо можно

[1]) *Өеодор.* ц. ист. 1, 20.

видѣть изъ многаго, что онъ всегда былъ на сторонѣ тиранна [1]): объ этомъ свидѣтельствуетъ убіеніе епископовъ,—и епископовъ истинныхъ; объ этомъ же вопіетъ громкое и жесточайшее гоненіе на христіанъ. Я уже не говорю теперь о нанесенныхъ мнѣ лично оскорбленіяхъ, чрезъ которыя скопища противниковъ имѣли весьма много успѣховъ. Онъ даже подсылалъ ко мнѣ соглядатаевъ и подавалъ тиранну чуть не вооруженную помощь. Да не подумаетъ кто либо, будто я не могу доказать этого. Вѣрное доказательство —то, что мною, какъ извѣстно, явно схвачены были преданные Евсевію пресвитеры и діаконы. Но я оставлю это; не негодованіе движетъ моими устами, а желаніе пристыдить ихъ. Того только боюсь, о томъ только безпокоюсь, что они и васъ, вижу, сдѣлали участниками въ преступленіи; ибо чрезъ наставленіе и превратное ученіе Евсевія ваши мысли стали чуждыми истины. Впрочемъ, вы не замедлите исцѣлиться, если, принявъ нынѣ епископа вѣрнаго и неукоризненнаго, будете взирать на Бога. Теперь это въ вашей власти, да и прежде должно было бы зависѣть отъ вашего суда, если бы вышеупомянутый Евсевій, при содѣйствіи людей, въ то время сильныхъ, не пришелъ сюда и безстыдно не разстроилъ надлежащаго порядка. Но такъ какъ объ этомъ Евсевіѣ нужно поговорить съ вашею любовію, то ваше незлобіе пусть припомнитъ себѣ бывшій въ городѣ Никеѣ соборъ, на которомъ я и самъ присутствовалъ, не имѣя въ мысли ничего другаго кромѣ желанія привести всѣхъ къ согласію, прежде же всего обличить и отстранить зло, получившее начало отъ безумія Арія александрійскаго и усиленное нелѣпою и пагубною ревностію Евсевія. Этотъ самый Евсевій, возлюбленнѣйшіе, съ какимъ, думаете, усиліемъ,—бывъ побѣждаемъ собственною совѣстью,—и съ какимъ безстыдствомъ, защищалъ отовсюду опровергнутую ложь! То подсылалъ онъ ко мнѣ различныхъ ходатаевъ за себя, то самъ просилъ какого либо съ моей стороны содѣйствія, чтобы ему, обличаемому въ столь важномъ преступленіи, не лишиться своей чести. Въ этомъ свидѣтельствуюсь самимъ Богомъ, который милостивъ ко мнѣ и къ вамъ. А что Евсевій обошелъ и низко обманулъ даже меня, вы сейчасъ узнаете. Тогда все сдѣлалось по его желанію, хотя въ душѣ своей таилъ онъ всякаго рода зло. Не говоря о другихъ безчестныхъ его поступкахъ, прошу васъ выслушать особенно то, что сдѣлалъ онъ вмѣстѣ съ сообщникомъ своего безумія, Ѳеогнисомъ. Я приказалъ выслать сюда изъ Александріи нѣкоторыхъ, отпавшихъ отъ нашей вѣры; потому что чрезъ ихъ происки разгоралось пламя вражды. Но упомянутые честные епископы, по милости собора однажды пощаженные въ видахъ покаянія, не только приняли ихъ и дали имъ у себя безопасный пріютъ, но и стали раздѣлять съ ними злыя

---

1) *Ликинія.*

ихъ намѣренія. Посему съ этими неблагодарными я опредѣлилъ поступить такъ: приказалъ взять ихъ и сослать въ самыя отдаленныя мѣста. Теперь ваше дѣло обратиться къ Богу съ тою вѣрою, въ которой, какъ извѣстно, вы всегда жили, и по этой вѣрѣ живя правильно, поступать такъ, чтобы мы радовались имѣя епископовъ неукоризненныхъ, православныхъ и человѣколюбивыхъ. А кто осмѣлится вспоминать о тѣхъ губителяхъ, или неосмотрительно хвалить ихъ, тотъ въ своей дерзости немедленно будетъ обузданъ властію служителя Божія, то есть моею. Богъ да сохранитъ васъ, братія возлюбленные!

II.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ І-Й,

ВСЕЛЕНСКІЙ ВТОРЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ВТОРОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Когда императоръ Константъ, царствованіе котораго для православныхъ пастырей постоянно служило прибѣжищемъ и обороною отъ аріанскихъ нападеній, былъ умерщвленъ въ Галліи Магненціемъ: Констанцій, освободясь отъ брата, котораго боялся, и предавшись своимъ наклонностямъ, излилъ на Церковь всю свою злобу, которая давно уже скоплялась въ душѣ его. Здѣсь можно привести слова Иларія, епископа пиктавійскаго, который въ это смутное время оказалъ величайшее мужество и испыталъ жесточайшее гоненіе. «Провозглашаю къ тебѣ, Констанцій, говорилъ онъ, то̀, что̀ я сказалъ бы Нерону, и что̀ услышали бы отъ меня Декій и Максиміанъ! Ты ратуешь противъ Бога, свирѣпствуешь противъ Церкви, преслѣдуешь святыхъ, ненавидишь проповѣдниковъ Христовыхъ, разоряешь вѣру. Я сказалъ о томъ, что̀ есть у тебя общаго съ ними: теперь выслушай, что̀ принадлежитъ собственно тебѣ. Ты только притворяешься христіаниномъ, а на дѣлѣ ты—новый врагъ Христа. Ты созидаешь вѣру, а живешь противъ вѣры; ты даешь епископіи своимъ (приверженцамъ), замѣняешь добрыхъ злыми; священниковъ заключаешь въ темницы; разставляешь войска свои на страхъ Церкви; созываешь соборы и вѣру западныхъ (христіанъ) принуждаешь къ нечестію: заключивъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, страшишь ихъ угрозами, ослабляешь голодомъ, умерщвляешь холодомъ, развращаешь насмѣшками; а разногласія восточныхъ искусно разжигаешь: отыскиваешь льстецовъ, подущаешь доброжелателей. Ты совершаешь всевозможныя жестокости безъ ненависти къ умирающимъ славною смертію. Ты побѣждаешь съ новымъ и неслыханнымъ торжествомъ демонскаго ума, и преслѣдуешь безъ мученичества. 'Мы очень много обязаны вашей жестокости, Неронъ, Декій и Максиміанъ: ибо мы чрезъ васъ побѣдили діавола. Повсюду торжествуетъ святая кровь блаженныхъ мучениковъ, когда демоны рыкаютъ, исцѣляются болѣзни, созерцаются удивительныя дѣла, души горятъ безъ огня, вѣра исповѣдуется безъ принужденія вопрошающихъ. А ты, жесточайшій изъ всѣхъ жестокихъ, свирѣпствуешь противъ насъ съ бо̀льшимъ вредомъ и съ меньшею милостію. Ты подкрадываешься тихо подъ нашимъ именемъ, умерщвляешь ласково, совершаешь нечестіе подъ видомъ набожности, уничтожаешь Христову вѣру,—бывъ ложнымъ проповѣдникомъ Христа. Ты не оставляешь несчастнымъ даже и оправданія, т. е. не даешь имъ представить своему вѣчному Судіи какія либо язвы своихъ истязанныхъ тѣлъ, дабы немощію извинилась неиз-

бѣжность (паденія). Всѣ бѣдствія гоненія ты, преступнѣйшій изъ смертныхъ, располагаешь такъ, что и въ грѣхѣ уничтожаешь помилованіе и въ исповѣданіи мученичество. Но этому научилъ тебя твой отецъ, виновникъ человѣческой смерти: научилъ побѣждать безъ храбрости, умерщвлять безъ меча, преслѣдовать безъ поношенія, ненавидѣть безъ подозрѣнія, обманывать безъ соображенія, исповѣдывать безъ вѣры, ласкать безъ расположенности, дѣлать, что̀ хочешь, но не обнаруживать, чего хочешь»[1]). Когда Констанцій такимъ образомъ свирѣпствовалъ, изъ корня аріанской ереси, которая, какъ гнилое дерево, казалось была посѣчена никейскимъ и другими (помѣстными) соборами, явились многіе отростки. Изъ нихъ особенно вредны были три.— Первый: Македоній, котораго поставилъ епископомъ константинопольской Церкви Констанцій, низвергнувъ Па́вла, преемника Александрова. Сначала онъ только раздѣлялъ мысли Арія. Но управляя епископіею, онъ навлекъ на себя сильную ненависть не только со стороны православныхъ, которыхъ тогда называли *омоусіанами*[2]), за свои жестокіе поступки съ ними, но и со стороны аріанскихъ епископовъ, особенно Акакія и Евдоксія, за свои необычайныя злодѣйства. И самъ Констанцій возненавидѣлъ Македонія за то, что, безъ его вѣдома, онъ перенесъ кости отца его Константина въ церковь мученика Акакія: при чемъ произошло такое волненіе народа, что преддверіе храма обагрено было кровью убитыхъ гражданъ. Когда же Евдоксій обратилъ взоръ свой на константинопольскую Церковь, то, воспользовавшись негодованіемъ императора, съ помощію приверженцевъ Акакія, отнялъ епископскую власть у Македонія и овладѣлъ его каѳедрою. Оскорбленный Македоній перешелъ отъ акакіанцевъ на сторону полуаріанъ, и чтобы пріобрѣсть ихъ благосклонность, началъ употреблять слово ὁμοιούσιος *(подобосущенъ)*, тогда какъ до этого времени онъ принадлежалъ къ той сторонѣ аріанъ, которая, подъ предводительствомъ Акакія, утверждала, что Сынъ не *подобосущенъ* (ὁμοιούσιος) Отцу, а только *подобенъ* (ὅμοιος) Ему. Когда православные спрашивали, почему такъ: македоніане отвѣчали имъ чрезъ Софронія, епископа Помпеополя пафлагонскаго слѣдующее: «мы отвергаемъ слово *единосущна* (ὁμοούσιον), чтобы не слить, подобно Савелію, ѵпостаси Отца и Сына; осуждаемъ и тѣхъ, которые проповѣдуютъ разность существа между Отцемъ и Сыномъ: потому что они слишкомъ удаляютъ одного отъ другаго. Между этими крайними разногласіями мы держимся средняго пути и вѣримъ, что Сынъ по существу подобенъ Отцу». Такъ отвѣчали македоніане. Но надмѣнный Македоній, считая униженіемъ для себя слѣдовать чужимъ мнѣніямъ, захотѣлъ быть главою какой либо секты и измыслилъ новую ересь, состоящую въ богохульствѣ противъ Св. Духа. Македоній сталъ утверждать, что Духъ Св. вовсе не имѣетъ единенія со Отцемъ и Сыномъ въ божествѣ и славѣ: отъ чего послѣдователи Македонія названы духоборцами и также полуаріанами. Впрочемъ, спустя недолго, когда императоръ Валентъ объявилъ нетерпимымъ ученіемъ о *подобосущіи*, послѣдователи Македонія, пре-

---

[1]) *Иларій* въ книгѣ противъ Констанція.

[2]) Отъ греч. слова: *ὁμοουσιος* означающаго *единосущный*.

слѣдуемые отъ Валента болѣе, чѣмъ они ожидали, прибѣгли къ общенію съ Римомъ, и чрезъ пословъ поклялись папѣ Либерію признавать *единосущіе;* но послѣ, когда Августъ Граціанъ, въ началѣ своего царствованія, допустилъ въ народѣ свободу вѣроисповѣданій, македоніане, какъ нечистыя животныя къ болоту, возвратились къ своимъ заблужденіямъ. Епископы македоніане, воспользовавшись временемъ безнаказанности, собрались въ Антіохіи и провозгласили, что Сынъ не *единосущенъ,* но *подобосущенъ* Отцу. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ еще правильно разсуждали о Сынѣ, хотя божество Св. Духа всѣ отрицали. Это была первая сорная трава, выросшая изъ аріанскаго сѣмени.

Другою было лжеученіе Аеція, за великое нечестіе прозваннаго безбожникомъ (ἄθεος). Онъ былъ посвященъ въ діакона аріанскимъ епикопомъ. О его невѣжествѣ и грубости Епифаній пишетъ такъ: «по слухамъ, этотъ Аецій до совершеннаго возроста своего не былъ знакомъ и съ мірскимъ образованіемъ. Но отправившись въ Александрію, онъ началъ брать уроки у какого-то философа, изъ школы Аристотеля и софистовъ. Научившись здѣсь діалектическимъ тонкостямъ, онъ помышлялъ только о томъ, какъ бы измыслить новое ученіе о Богѣ Словѣ, и былъ такъ приложенъ въ этомъ дѣлѣ, что занимался имъ постоянно, съ ранняго утра до вечера; онъ думалъ учить и разсуждать о Богѣ при помощи математики, а между тѣмъ училъ и жилъ, какъ истый аріанинъ. Когда онъ принялъ неистовое ученіе Аріево, отъ этого общенія произошло еще болѣе вреда: онъ ежедневно изощрялъ свой языкъ противъ Сына Божія и противъ Святаго Духа» [1]). Это же софистическое, коварное искуство доказывать свои мысли онъ передалъ своему слушателю Евномію, который, бывъ смѣлѣе и рѣчистѣе своего учителя, достигъ того, что секта его прозвана евноміанскою. Послѣдователи этой секты отвергали не только *единосущіе* но и *подобосущіе,* и такимъ образомъ ввели *иносущіе* (ἑτερούσιος), т. е. учили, что Сынъ совершенно другое существо имѣетъ, чѣмъ Отецъ. Евномій, по словамъ Θеодорита, еще прямѣе высказывалъ, что Сынъ есть первая и превосходнѣйшая тварь Отца, а Св. Духъ созданъ Сыномъ прежде прочихъ тварей. Евномій также сумозбродно говорилъ и о крещеніи: онъ принималъ только тѣхъ, которые крестились во второй разъ у него, и совершалъ крещеніе не по образу, преданному отъ Іисуса Христа апостоламъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Матѳ. 28, 19),—а *въ смерть Христа;* говорилъ и другой подобный вздоръ. По причинѣ такого ученія о разности или неподобіи между Отцемъ и Сыномъ, Аецій, Евномій и ихъ послѣдователи названы аноміанами или аномеями (ἀνομοιάνοι, отъ словъ: ἀν не и ὅμοιος подобный). Это—второе чудовище, выродившееся изъ аріанства.

Третье возникло на ариминскомъ соборѣ изъ лжи Валента и Урсакія, которые обманули православныхъ епископовъ, провозгласивъ, что Сынъ Божій—отъ Бога и подобенъ Отцу, а не есть тварь, какъ прочія твари. «Слова ихъ, говоритъ Іеронимъ [2]), звучали благочестіемъ, и никто не подозрѣвалъ,

---

[1]) *Епифан.* ерес. 76.

[2]) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

что къ такому открытому исповѣданію подмѣшенъ былъ ядъ. А для отмѣненія слова *существо* (οὐσία) представлено было благовидное основаніе: такъ какъ, говорили, оно не находится въ Писаніи, и соблазняетъ своею новизною многихъ простыхъ людей, то его лучше отмѣнить. Епископы не заботились о словѣ, предполагая, что смыслъ оставался неприкосновеннымъ». Этимъ пагубнымъ ученіемъ заразился Констанцій, и держался его съ упорствомъ. Такъ, по словамъ Ѳеодорита, онъ издалъ указъ, чтобы никто не смѣлъ называть Сына Божія ни *единосущнымъ,* ни *иносущнымъ:* ибо, говорилъ онъ, непозволительно изслѣдовать существо Божіе, и повелѣвалъ называть Сына во всемъ *подобнымъ* Отцу. Но утверждая это подобіе, онъ не былъ согласенъ съ македоніанами. Послѣдніе говорили, что Сынъ подобенъ существу Бога, а онъ утверждалъ, что Сынъ подобенъ не существу Божію или *Богу,* но *Отцу.* Различіе между тѣмъ и другимъ выраженіемъ нѣкто, знакомый съ македоніанскою сектой, такъ объяснилъ Иларію, который разспрашивалъ его объ этомъ: «Сынъ не подобенъ Богу, но можно мыслить его подобнымъ Отцу, потому что Отецъ захотѣлъ создать такую тварь, которая стремится къ подобному себѣ; и поэтому Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ Онъ есть Сынъ скорѣе воли, чѣмъ божества. Но онъ не подобенъ Богу: потому что не есть Богъ, и не рожденъ изъ Бога, т. е. изъ существа Божія» [1]). Сумазбродствуя такимъ образомъ, Констанцій не могъ терпѣть тѣхъ, которые какимъ бы то ни было образомъ употребляли слово οὐσία (существо). И прежде всего Констанцій напалъ на *омоусіанъ* (исповѣдующихъ *единосущіе* Сына съ Отцемъ), съ такою жестокостію, что преслѣдованіе его отторгло множество людей отъ Церкви. Потомъ, не терпя также *иносущія,* онъ сослалъ въ заточеніе виновниковъ его—Аеція и Евномія, перваго во Фригію, втораго въ Памфилію. Тоже хотѣлъ сдѣлать онъ и съ Евдоксіемъ, который, по мнѣнію многихъ, измыслилъ это чудовищное ученіе; но Евдоксій, боясь Констанціева гнѣва, сложилъ вину *иносущія* на Аеція.

Эти три ереси въ царствованіе Констанція не переставали потрясать Церковь Божію. Мы не говоримъ еще ни о Фотинѣ, котораго за единомысліе съ Павломъ самосатскимъ и Савелліемъ осудилъ сирмійскій соборъ; ни объ Аполлинаріѣ, который полагалъ, что плоть Христа Господа взята съ неба, изъ лона Отца, но не имѣла человѣческой души и разума, что отсутствіе души восполняло Слово Божіе, и что Божество оставалось мертвымъ въ продолженіе трехъ дней; ни о Люциферѣ, каларитскомъ епископѣ, который хотя мужественно перенесъ ссылку за никейскую вѣру, но разсердившись на нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, отступилъ отъ Церкви: горько оплакивалъ Іеронимъ паденіе этого мужа [2]); — наконецъ не говоримъ о другихъ, которые своими противорѣчащими мнѣніями и разными, хотя и неважными особенностями, раздирали тѣло Церкви, такъ что вѣра, по словамъ Иларія [3]), сдѣлалась вѣрою времени, а не Евангелія. И эти язвы въ разныхъ ученіяхъ,

---

[1]) *Иларій* въ книгѣ противъ Констанція.

[2]) Въ бесѣдѣ противъ люциферіанъ.

[3]) Въ книгѣ противъ Констанція.

возникшія при Констанціѣ, или спустя недолго послѣ его смерти, продолжались и расли до самаго царствованія Өеодосія. Юліанъ, хотя повелѣлъ сосланнымъ при Констанціѣ епископамъ возвратиться къ своимъ церквамъ, желая тѣмъ пріобрѣсть любовь народа, но онъ помышлялъ не объ утвержденіи истинной вѣры, которая такъ много страдала, а болѣе о ниспроверженіи ея. Іовіанъ, въ продолженіи своего семимѣсячнаго царствованія, могъ только самъ лично чтить православную вѣру, а не защитить ее отъ столькихъ бурь и напастей. Валентиніанъ, когда начались изслѣдованія о вѣрѣ на востокѣ, самъ защищалъ вѣру въ *единосущіе*, но развлекаемый управленіемъ Запада и войною съ савроматами, ввѣрилъ управленіе Востокомъ брату своему, аріанину Валенту, котораго жестокость кратко описываетъ Григорій назіанзенъ, съ твердостію перенесшій бѣдствія того времени вмѣстѣ съ Василіемъ, въ слѣдующихъ слозахъ: «какъ ни блистательны первыя злыя дѣла Валента, но еще блистательнѣе оказались его послѣдніе съ нами подвиги. Какія же я разумѣю первыя злодѣянія? Изгнанія, описанія имуществъ, явное и тайное коварство; обольщенія словами, гдѣ представлялся къ тому случай; насиліе, гдѣ не помогала лесть; изгнаніе изъ церквей исповѣдниковъ правой вѣры, введеніе въ церковь тѣхъ, которые держались пагубнаго ученія императора, которые отыскивали нечестивыя рукописи и составляли еще болѣе нечестивыя сочиненія: сожженіе пресвитеровъ на морѣ; нечестивые военачальники, которые не персовъ побѣждали, не скиөовъ покоряли, не варварскій какой нибудь народъ преслѣдовали, но ополчались противъ церквей, издѣвались надъ алтарями, безкровное священнодѣйствіе обагряли кровію людей и жертвъ, и оскверняли чистоту дѣвъ величайшимъ поруганіемъ» [1]).

Но послѣ того, какъ Валентъ, побѣжденный и сожженный готөами, получилъ достойное наказаніе за свое святотатство, Августъ Граціанъ призналъ соучастникомъ своей власти Өеодосія, подъ предводительствомъ котораго онъ, въ отмщеніе за смерть своего дяди, разорилъ и побилъ готөовъ, и ввѣрилъ ему начальство надъ всѣмъ Востокомъ. Этотъ усерднѣйшій чтитель *единосущія,* крещенный въ Өессалоникѣ, обнародовалъ законъ, чтобы всѣ народы, оставивъ, несогласія и споры о вѣрѣ на площадяхъ, согласно приняли вѣру въ единое божество Отца и Сына и Св. Духа, преданную апостолами. Отправляясь вскорѣ въ Константинополь, онъ возъимѣлъ мысль изслѣдовать ереси на вселенскомъ соборѣ и посредствомъ его соединить Церкви въ одной истинной вѣрѣ. Для этой цѣли Өеодосій созвалъ сто пятьдесятъ православныхъ епископовъ. Это было во время консульства Евхерія и Сіагрія въ 381 году. Кто предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ, въ точности не извѣстно. Что императоръ не былъ предсѣдателемъ на соборѣ, а только созывалъ епископовъ на соборъ, показываютъ соборныя посланія о дѣйствіяхъ собора къ папѣ Дамасу и къ императору. Папа Дамасъ не участвовалъ въ дѣяніяхъ собора ни самъ лично, ни чрезъ своихъ легатовъ. Епископъ Нектарій еще не былъ поставленъ на мѣсто Григорія назіанзена, отказавшагося отъ константинопольской каөедры. Итакъ на соборѣ предсѣ-

[1]) Слово 43 въ похвалу Василію в.

дательствовалъ—или Григорій назіанзенъ, оставаясь еще епископомъ константинопольской церкви, или Мелетій антіохійскій; Тимоѳей александрійскій явился на соборъ позже, когда Мелетій уже скончался и разсужденія о вѣрѣ были закончены [1]). Между многими мужами отличныхъ достоинствъ, присутствовавшими на этомъ соборѣ, указываются: Елладій, епископъ кесарійскій, преемникъ Василія великаго, Пелагій лаодикійскій, котораго Валентъ, за никейское исповѣданіе, ссылалъ въ горы Аравіи; Амфилохій, епископъ Иконіи ликаонской, другъ Василія в. и Григорія, не мало лѣтъ проведшій въ изгнаніи; Мартирій, епископъ маркіанопольской; Кириллъ іерусалимскій, который претерпѣлъ много огорченій за исповѣданіе *единосущія* и входилъ въ важныя споры съ аріанами; Геласій, епископъ Кесаріи палестинской, знаменитый своими добродѣтелями и познаніями; Ахолій ѳессалоникскій, который благодатію крещенія возродилъ для Христа Ѳеодосія [2]). Но больше всѣхъ прославились трое:—Григорій нисскій, братъ Василія великаго, соединенный съ нимъ сколько родствомъ по крови, столько же и славою отличнаго благочестія и учености;—Мелетій антіохійскій, мужъ знаменитый святостію, во время тиранніи Валента прославившійся бѣдствіями, ссылкою, различными преніями и частыми чудесами; Ѳеодосій, бывъ еще частнымъ человѣкомъ, видѣлъ во снѣ, что Мелетій давалъ ему знаки императорской власти—мантію и корону; когда же на соборѣ Ѳеодосій узналъ Мелетія по лицу, черты котораго сохранились въ его памяти, то сильно обрадовался, такъ что едва могъ удовольствоваться почетнымъ объятіемъ святаго мужа;—Григорій назіанзенъ, знаменитѣйшее свѣтило Церкви, который съ одной стороны видя, что константинопольскую церковь около сорока лѣтъ колебали разныя ереси и потрясали Македоній, Евдоксій и Демофилъ аріанскіе епископы, преемники другъ друга, а съ другой стороны возбужденный просьбами и вызовомъ православныхъ епископовъ, вступилъ въ управленіе этой Церкви, для очищенія ея отъ терній и сорныхъ травъ, которыя почти заглушили апостольскую ниву. Въ то время Григорій училъ въ малой церкви, въ которой послѣ, подвигнутые благочестіемъ императоры пристроили обширный храмъ, названный *Анастасіею* (воскресеніемъ), потому что въ этомъ мѣстѣ воскресло исповѣданіе никейскаго собора, попранное нечестіемъ людей. Но изнуренный долговремеными трудами, перенося различныя скорби въ столкновеніяхъ съ аріанами, Григорій не избѣжалъ, наконецъ, и зависти нѣкоторыхъ православныхъ. Египетскіе епископы самовольно избрали на его мѣсто Максима, циническаго философа, который подкупилъ ихъ деньгами, и который въ послѣдствіи былъ ослѣпленъ Аполлинаріемъ. Григорій тотчасъ уступилъ бы мѣсто другому и охотно удалился бы на вожделѣнный для него покой, если бы просьбы благочестивыхъ не удержали его почти противъ воли его.

Дѣянія собора въ полномъ составѣ въ подлинномъ видѣ не дошли до насъ. Сохранились только: 1) слово, сказанное Григоріемъ назіанзеномъ на соборѣ, 2) соборныя каноническія постановленія съ посланіемъ отцевъ со-

---

[1]) Сократъ кн. 5. гл. 8. сн. Григорія назіанз. стихотвор. о своей жизни.

[2]) *Ѳеодорита* ист. кн. 5. гл. 8. *Григорія назіанз.* посл. 12 и 13. *Созомена* кн. 7. гл. 9. *Сократа* кн. 5. гл. 8.

бора къ императору Θеодосію, 3) изложеніе вѣры, 4) подписи лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, и 5) посланіе восточныхъ епископовъ въ Римъ, послѣ собора. Соображая указанія, находящіяся въ этихъ документахъ, также и свидѣтельства современныхъ собору историковъ, можно дѣянія собора представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Мелетій и прочіе епископы, созванные на соборъ, прежде всего пожелали возстановить порядокъ въ константинопольской церкви, нестроенія которой много вредили и самому дѣлу вѣры. Они объявили, что Максимъ, поставленный въ епископа константинопольской Церкви египетскими епископами, не былъ и не есть епископъ: что слѣдовательно и поставленные имъ клирики, какъ неутвержденные правильною (канонической) властію, не принадлежатъ ни къ какой степени клира; что самъ онъ есть послѣдователь ереси Аполлинарія и потому не имѣетъ никакихъ правъ въ Церкви. Затѣмъ Максимъ изгнанъ изъ церковнаго дома, а Григорій, какъ пастырь законный и досточтимый по своимъ заслугамъ, общимъ голосомъ собора снова утвержденъ на константинопольской каѳедрѣ.. Но самъ Григорій назіанзенъ, видя, что египетскіе епископы болѣе и болѣе раздражаются противъ него, произнесъ въ оправданіе свое предъ соборомъ отцевъ весьма сильное, краснорѣчивое и трогательное слово, и рѣшительно просилъ себѣ увольненія отъ епископской должности. Тогда соборъ, для умиренія Церкви, не сталъ удерживать его, и сколько по желанію императора, столько же и по согласію всѣхъ отцевъ, поставленъ, былъ на константинопольскую каѳедру Нектарій тарскій, изъ знатнаго сенаторскаго рода, бывшій тогда преторомъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ и самой честной жизни. Епископы, прежде столь сильно разногласившіе между собою, такъ были единодушны въ избраніи Нектарія, что самое мѣсто избранія, въ которомъ возвращенъ былъ миръ дѣламъ ихъ, назвали *согласіемъ*.

Между тѣмъ Θеодосій пригласилъ на соборъ еще 36 македоніанскихъ епископовъ, подъ начальствомъ Елевсія кизическаго, надѣясь, что ради союза который онъ заключилъ съ папою Либеріемъ, они согласятся признать *единосущіе*. Но такъ какъ они рѣшительно объявили, что никогда не согласятся допустить это, то и удалились съ собора. Тогда отцы собора приступили къ разсужденію о вѣрѣ. Предложенъ былъ собору на разсмотрѣніе *свитокъ западныхъ,* содержавшій исповѣданіе вѣры, которое папа Дамасъ послалъ съ римскаго собора къ антіохійскому епископу Павлину. Прочитавъ этотъ свитокъ, отцы единодушно постановили, противъ Македонія, что Духъ Святый есть не служебное существо, но *Господь животворящій, отъ Отца исходящій, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и сславимый.* А для осужденія прочихъ ересей—евноміанъ, аріанъ и полуаріанъ, всѣ немедленно приняли и утвердили никейскій символъ православной вѣры. Но такъ какъ въ немъ о божествѣ Св. Духа было сказано кратко, потому что во время никейскаго собора еще не возникала никакая противъ Св. Духа ересь: то соборъ призналъ за благо (подобно тому, какъ никейскій соборъ сдѣлалъ дополненіе о Божествѣ Сына) присовокупить нѣсколько словъ о Божествѣ Духа Св., въ которыхъ бы противъ всѣхъ еретиковъ выражалось единосущіе Духа Св. съ Отцемъ и Сыномъ. Такимъ образомъ, съ общаго всѣхъ отцевъ

согласія, написано было изложеніе вѣры, и особымъ постановленіемъ преданы анаѳемѣ ереси евноміанъ, аріанъ и другихъ съ ихъ виновниками. Наконецъ соборъ изложилъ нѣсколько частныхъ правилъ, относящихся къ управленію Церкви. Послѣ того отцы отправили къ императору Ѳеодосію соборное посланіе, съ изложеніемъ своихъ дѣйствій, и утвердили ихъ своими подписями. По окончаніи собора епископы пожелали возвратиться къ своимъ церквамъ: но внезапная смерть Мелетія, епископа антіохійскаго, и назначеніе преемника ему, удержали ихъ въ Константинополѣ [1]).

Императоръ, съ своей стороны, строжайшими законами постановилъ [2]), чтобы всѣ епископы, отступающіе отъ цареградскаго символа, лишены были епископства, и не только не были переводимы въ другія мѣста, но чтобы удаляемы были отъ церквей, отъ городскихъ стѣнъ и отъ сообщества людей [3]). Когда, вслѣдствіе этого, еретики начали волноваться по городамъ и своими смутами вездѣ производили безпорядки, Ѳеодосій, усердно желавшій возвратить миръ Церкви, получивъ письмо отъ Дамаса, приглашавшаго восточныхъ епископовъ на римскій вселенскій соборъ [4]), повелѣлъ епископамъ своихъ владѣній, какой бы кто изъ нихъ вѣры ни держался и къ какой бы сектѣ ни принадлежалъ, снова собраться въ Константинополь. Эта было уже въ 382 году. Когда собрались епископы, императоръ, по совѣту Нектарія, спросилъ аріанъ, евноміанъ и македоніанъ, хотятъ ли они слѣдовать святымъ учителямъ Церкви, которые, еще прежде происхожденія ихъ ересей, разсуждали о правой вѣрѣ въ Бога. Нѣкоторые одобряли намѣреніе и мысль императора, другіе охуждали, увлекшись не столько ученіемъ древнихъ отцевъ, сколько тонкостями діалектики. Когда тѣ и другіе спорили и препирались между собою, Ѳеодосій приказалъ предводителямъ сектъ изложить каждому свой образъ мыслей о вѣрѣ на бумагѣ. Получивъ въ иазначенный день и прочитавъ ихъ записки, императоръ благоговѣйно испрашивалъ себѣ свѣта божественной мудрости въ столь трудномъ дѣлѣ; затѣмъ, осудивъ и при всѣхъ разодравъ еретическіе записки, подтвердилъ вѣру въ *единосущіе*, какъ истинную, православную. Еретики разошлись въ уныніи, порицаемые даже ихъ приверженцами за взаимныя разногласія, которыя навлекли на ихъ дѣло общее презрѣніе.

Тогда императоръ объявилъ епископамъ объ отправленіи въ Римъ, по вызову Дамаса. Епископы, понимая, что среди столькихъ смутъ и происковъ еретическихъ имъ нельзя оставить своихъ паствъ, особенно тѣхъ, которыя недавно исхищены были изъ бездны аріанства, послали къ Дамасу трехъ епископовъ: Киріака, Евсевія и Прискіана, съ извѣщеніемъ отъ собора о причинахъ, не позволявшихъ имъ отправиться въ Римъ, и препроводили къ римскому первосвященнику дѣянія вселенскаго собора, бывшаго въ 381 году въ Константинополѣ [5]).

---

[1]) См. Бороніа: ann 381. num. 24—80. [2]) *Ѳеодорит*. кн. 5. гл. 8.

[3]) Cod. theodos. l. 16. tit. 1. l. 3. tit. 5. l. 6. 14.

[4]) *Сократа* кн. 5. гл. 10. *Созом*. кн. 7. гл. 12. *Ѳеодор*. кн. 5. гл. 8. 9.

[5]) Всѣ изложенныя здѣсь свѣдѣнія о соборѣ заимствованы изъ церковныхъ историковъ: Сократа, Созомена, Ѳеодорита, также изъ сочиненій св. Григорія Богослова.

I.

Слово св. Григорія Назіанзена, произнесенное въ присутствіи ста пятидесяти епископовъ собора.

Какъ вамъ кажутся дѣла мои, любезные пастыри и сопастыри? *Красны ноги* у васъ, *благовѣствующихъ миръ и благая* (Исаіи 52, 7), съ коими вы пришли сюда; особенно же красны для меня, къ которому пришли вы благовременно, не съ тѣмъ, чтобы обратить заблудшую овцу, но чтобы посѣтить пастыря странника. Какъ представляется вамъ мое странствованіе? и какой плодъ его, или лучше сказать, какой плодъ Духа, живущаго во мнѣ, которымъ и всегда я былъ движимъ, и теперь подвигнутъ, не желая имѣть, а можетъ быть и не имѣя, ничего собственнаго? Сами ли вы понимаете и дознаете мои дѣла и готовы быть снисходительными цѣнителями ихъ, или, какъ отъ другихъ требуется отчетность въ военачаліи, въ народоправленіи, въ распоряженіи имѣніемъ, такъ и я долженъ публично дать вамъ отчетъ въ моемъ управленіи? Я не стыжусь быть судимымъ, потому что въ свою очередь и я сужу: и съ одинаковою любовію дѣлаю то и другое. Это древній законъ. Ибо и Павелъ сообщалъ апостоламъ о своемъ благовѣствованіи не для того, чтобы получить похвалу (Духъ далекъ отъ всякаго честолюбія), но чтобы или устроенное имъ было утверждено, или недовершенное (если только что нибудь подобное было въ его словахъ или дѣлахъ) было исправлено, какъ самъ онъ показываетъ, говоря о себѣ (Гал. 2, 2). *И дуси пророчестіи пророкомъ повинуются* (1 Кор. 14, 32), по распоряженію Духа, все прекрасно устрояющаго и раздѣляющаго. Если же Павелъ давалъ отчетъ наединѣ и не многимъ, а я публично и всѣмъ; не удивляйтесь этому. Мнѣ больше Павла нужно воспользоваться свободою обличеній, если окажусь опустившимъ что нибудь должное, *да не како вотще теку, или текохъ*. И нельзя иначе оправдаться, какъ давъ отчетъ знающимъ дѣло. Итакъ —какое мое оправданіе? Если оно ложно, обличите; если же истинно, засвидѣтельствуйте вы, для которыхъ и предъ которыми мое слово. Ибо вы для меня и оправданіе, и свидѣтели, и (осмѣлюсь употребить слово апостола) *вѣнецъ похваленія* (1 Солун. 2, 19).

Паства эта нѣкогда была мала и несовершенна, и, судя по видимому, это была не паства, а лишь малый слѣдъ, или остатокъ паствы; безъ порядка, безъ надзора, безъ точныхъ предѣловъ; она не имѣла ни свободной пажити, ни огражденнаго двора, скиталась *въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ* (Евр. 11, 38), была разсѣяна и разбросана тутъ и тамъ: всякій, кому какъ случилось, находилъ себѣ надзирателя и пастыря, и искалъ себѣ спасенія. Она подобна была стаду, которое *львове изнуриша* (Іерем. 50, 17), или погубила буря, или разсѣяла темная ночь,—что оплакиваютъ пророки, уподобляя тому бѣдствія Израиля, преданнаго язычникамъ (Іезек. 34, 12).—Плакали и мы, пока дѣла наши были достойны слезъ. Ибо, дѣйствительно, и мы были изгнаны, извержены, разсѣяны по всѣмъ горамъ и холмамъ, какъ бываетъ безъ пастыря. Какая-то дурная погода настала для Церкви; напали на нее лютые звѣри, которые и нынѣ, по возвращеніи ясныхъ дней, не щадятъ насъ и не стыдятся быть сильнѣе самаго времени. Какая-то печальная темнота объяла и покрыла все, — гораздо тягостнѣе девятой египетской казни (Исх. 10, 21),—разумѣю ту *осязаемую тму*, въ которой мы не могли почти видѣть другъ друга. Скажу еще нѣчто болѣе достойное сожалѣнія, уповая на предавшаго насъ, какъ на отца: *Авраамъ не увѣдѣ насъ, и Израиль не позна насъ, но Ты Отецъ нашъ* (Исаіи 63, 16), и къ Тебѣ взирая, *развѣ Тебѣ иного не знаемъ: имя твое именуемъ* (Исаіи 26, 13). Посему *отвѣщаю: обаче судьбы возглаголю къ Тебѣ,* говоритъ Іеремія (Іерем. 12, 1). *Быхомъ яко испервa, егда не владѣлъ еси нами* (Исаіи 63, 19); Ты забылъ святый завѣтъ твой, и заключилъ для насъ милости твои. Посему мы стали поношеніемъ для возлюбленнаго твоего, мы—поклонники Троицы, совершенно преданные совершенному Божеству, не осмѣливающіеся унижать до насъ того, что выше насъ, ни столько превозноситься, по примѣру безбожныхъ и богоборныхъ людей, чтобы Господство почитать подобнымъ намъ рабствомъ. Но, безъ сомнѣнія, за другіе наши грѣхи, за то, что вели себя не достойно заповѣдей твоихъ, а ходили въ слѣдъ лукаваго разума нашего (за что же иное)? мы преданы были людямъ самымъ несправедливымъ и лукавымъ болѣе всѣхъ, живущихъ на землѣ. Первый оскорбилъ насъ Навуходоносоръ [1]), который, отступивъ отъ Христа, возсталъ на Христа и возненавидѣлъ Христа за то, что Имъ спасенъ былъ, и который священныя книги замѣнилъ безбожными жертвами. *Снѣде мя, раздроби мя, покры мя тма тонка* (Іерем. 51, 34): (не отступлю отъ Писанія, когда и слезы проливаю). *Аще не Господь помоглъ бы ми,* не предалъ бы его праведно въ руки беззаконныхъ, удаливъ къ персамъ (таковы судьбы Божіи!), и за кровь, пролитую беззаконно, не была бы пролита кровь правосудно (здѣсь только судъ

---

[1]) Юліанъ отступникъ.

Божій не далъ мѣста долготерпѣнію): *вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Псал. 93, 17).—Другой [1]), не человѣколюбивѣе перваго, если еще не жесточе его, нося имя Христово, былъ лжехристомъ и поношеніемъ для христіанъ, которымъ и дѣйствовать было богопротивно, и страдать безславно, потому что, повидимому, они и не терпѣли несправедливости, и не украшались благолѣпнымъ именемъ мученичества; но и въ этомъ скрывалась истина: страдая, какъ христіане, они были наказываемы, какъ нечестивые. О, какъ богаты мы были бѣдствіями! *Огнь пояде красная вселенной* (Іоил. 1, 19); *останокъ гусеницъ поядоша прузи, и останокъ пруговъ поядоша мшицы* (Іоил. 1, 4), потомъ черви, а потомъ уже не знаю, что было далѣе, и какъ одно зло раждалось изъ другого. Да и кто бы вполнѣ изобразилъ всѣ бѣдствія того времени, и постигшее насъ тогда (прилично сказать) наказаніе, или испытаніе и огненное очищеніе? Впрочемъ *проидохомъ сквозѣ огнь и воду* (Пс. 65, 12) и, по благоволенію спасающаго Бога, *внидохомъ въ покой*.

Но да обратится слово мое къ сказанному въ началѣ. Нива эта нѣкогда была мала и бѣдна, и не казалась не только нивою Бога, который добрыми сѣменами благочестія и ученіемъ воздѣлалъ и воздѣлываетъ цѣлый міръ,—но даже нивою недостаточнаго и малоимущаго бѣдняка. Это вовсе не была нива, не стоила, можетъ быть, ни житницъ, ни гумна, ни серпа; на ней не было ни копны, ни сноповъ, а развѣ малыя и незрѣлыя *рукояти*, какія вырастаютъ *на кровѣхъ*, которыми *не исполнитъ руки своей жняй*, которыя не призовутъ на себя благословенія *мимоходящихъ* (Псал. 128, 6—8). Такова была наша нива, такова жатва! Хотя она велика, тучна и обильна колосьми предъ Видящимъ сокровенное, прилична такому Земледѣлателю, и *удоліа* душъ, хорошо воздѣлываемыхъ словомъ, *умножаютъ* ее (Ис. 64, 14), но она неизвѣстна въ народѣ, не соединена въ одномъ мѣстѣ, а собирается понемногу, *яко слама на жатвѣ и яко пародокъ во объиманіи винограда, не сущу гроздію* (Мих. 7, 1). Присовокуплю еще и, кажется, весьма кстати слова: *яко смоковницу въ пустыни обрѣтохъ Израиля* (Ос. 9, 10), и какъ одну или двѣ зрѣлыя ягоды на незрѣлой кисти винограда, которыя сохранены, правда, какъ благословеніе (Господне), и освящены, какъ начатки (Исаіи 65, 8), но малы и рѣдки, не могутъ наполнить уста ядущаго, и *яко знамя на холмѣ и аки щогла* (мачта) *на горѣ* (Исаіи 30, 17), или что нибудь другое, стоящее уединенно и не видное изъ за многихъ другихъ предметовъ. Такова была прежняя нищета и скорбь!

Но какъ скоро Богъ,—который *убожитъ и богатитъ, мертвитъ и живитъ* (1 Цар. 2, 6. 7), и единымъ хотѣніемъ *творитъ вся и претворяетъ* (Амос. 5, 8), творитъ изъ ночи день, изъ зимы весну,

[1]) Императоръ Валентъ.

изъ бури тишину, изъ засухи обильный дождь, и все это — часто по молитвѣ одного, весьма долго гонимаго праведника,—какъ скоро Богъ, *пріемляй кроткія* въ высоту, *и смиряяй грѣшники до земли* (Пс. 146, 6), изрекъ самъ къ себѣ это слово: *видя, видѣхъ озлобленіе Израиля* (Исх. 3, 7), и его не будутъ болѣе изнурять *бреніемъ и плинѳодѣланіемъ* (Исх. 1, 14), и изрекши посѣтилъ, и посѣтивъ спасъ и извелъ народъ свой *рукою крѣпкою и мышцею высокою*, рукою Моисея и Аарона, избранныхъ Его: тогда что̀ было, какія чудеса творились? Они сохранены въ книгахъ и въ памяти людей. Ибо, кромѣ чудесныхъ событій на пути, и великой о томъ молвы (Іис. Нав. 2, 11) (скажемъ какъ можно короче), Іосифъ одинъ пришелъ въ Египетъ, а чрезъ нѣсколько времени вышли изъ Египта шесть сотъ тысячъ человѣкъ (Исх. 12. 37). Что чудеснѣе этого? Нужно ли бо́льшее доказательство великой Божіей премудрости, когда Богъ благоволитъ дать дѣлу свободный исходъ изъ самаго безвыходнаго состоянія? Чрезъ одного, подпавшаго ненависти, земля обѣтованія раздѣляется по жребію; проданный переселяетъ народы, а самъ воздвигается въ великій народъ, и эта малая отрасль дѣлается *виноградъ благолозенъ* (Осіи 10, 1), столь обширный, что проходитъ далѣе рѣкъ, простирается до моря, расширяется отъ однихъ до другихъ предѣловъ, покрываетъ горы величіемъ славы, превышаетъ кедры, и даже *горы и кедры Божія* (какія бы горы и кедры ни надлежало здѣсь разумѣть. Пс. 79, 11. 12).

Такова была нѣкогда эта паства; и такова она нынѣ, — столь благоустроенная и расширенная! И если она еще несовершенна, то чрезъ постепенныя приращенія восходитъ къ совершенству и, пророчески скажу, будетъ восходить. Это предрекаетъ мнѣ Духъ Святый, если и я имѣю сколько нибудь пророческаго дара, могу видѣть впередъ, по предшествовавшему надѣяться о будущемъ, и дознавать по умозаключенію, какъ ученикъ Слова. Ибо гораздо удивительнѣе то, что паства эта изъ прежняго состоянія пришла въ настоящее, нежели то, чтобы изъ настоящаго достигла она верха славы. Если, по гласу Животворящаго мертвыхъ, уже начали соединяться кости съ костями, составы съ составами, и сухимъ костямъ данъ духъ жизни и пакибытія (Іезек. 37, 7): то, хорошо знаю, должно совершиться и полное воскресеніе. *Да не возносятся въ себѣ преогорчевающіи* (Пс. 65, 7), да не думаютъ, что обладаютъ чѣмъ нибудь, уловляя тѣнь, или *соніе востающихъ* (Пс. 72, 20), или мимолетный вѣтръ, или слѣдъ корабля на водѣ. *Да плачевоплъствитъ питисъ* (плачетъ сосна), *зане паде кедръ* (Зах. 11, 2). Пусть вразумляются бѣдствіями другихъ и узнаютъ, *яко не до конца забвенъ будетъ нищій* (Пс. 9, 13), и, какъ говоритъ Аввакумъ, *во изступленіи разсѣчь главы сильныхъ* (Аввак. 3, 14) не замедлитъ Божество, разсѣкаемое и худо раздѣляемое на начальственное и подначальное, при чемъ весьма оскорбляется и Божество, низводимое до твари, и тварь подавляется равною честію съ Божествомъ.

Слышу, кажется, и эти слова Того, кто собираетъ сокрушенныхъ и пріемлетъ угнетенныхъ: *продолжи ужя твоя, еще надесно и налѣво простри, водрузи, покрововъ не пощади* (Ис. 54, 2. 3). Я предалъ тебя, Я и помогу тебѣ; *въ ярости малѣ* поразилъ *тебя,* и *милостію вѣчною* прославлю *тебя* (ст. 8). Мѣра человѣколюбія превышаетъ мѣру вразумленія. То было за неправды, а это за поклоненіе Троицѣ,—то для очищенія, а это для славы моей; ибо прославлю прославляющихъ, и огорчу огорчающихъ (1 Цар. 2, 30). *Сія запечатлѣся у мене* (Втор. 32, 34); это ненарушимый законъ возмездія. А ты захватилъ у меня стѣны и доски, и украшенные камни, длинные ходы и обходы, ты блисталъ и свѣтилъ золотомъ, то расточалъ его, какъ воду, то собиралъ, какъ песокъ, не зная, что вѣра подъ открытымъ небомъ лучше великолѣпнаго нечестія, и что трое, собранные во имя Господне, предъ Богомъ больше, нежели многія тысячи отвергающихъ Божество. Ужели хананеевъ, сколько ихъ ни есть, предпочтешь одному Аврааму, или содомлянъ одному Лоту, или мадіамлянъ Моисею, — этимъ пришельцамъ и странникамъ? Чтожъ? Кого предпочтешь? Триста ли человѣкъ, которые при Гедеонѣ припадши пили воду, или тысячи обратившіяся въ бѣгство (Суд. 7, 7. 21)? Домочадцевъ ли Авраамовыхъ, которыхъ было немного болѣе Гедеоновыхъ воиновъ, или многихъ царей и десятки тысячъ войска, которыхъ прогнали и обратили въ бѣгство первые, хотя и малочисленные? Какъ же ты разумѣешь слѣдующія слова: *аще будетъ число сыновъ израилевыхъ яко песокъ морскій, останокъ спасется* (Рим. 9, 27)? или слѣдующія: *оставихъ себѣ седмь тысящъ мужей, иже не приклониша колѣна предъ Вааломъ* (Рим. 11, 4)? Нѣтъ, нѣтъ; *не во множайшихъ благоволи Богъ* (1 Кор. 10, 5). Ты изчисляешь десятки тысячь, а Богъ—спасаемыхъ, ты неизмѣримую пыль, а я *соуды избранныя* (Дѣян. 9, 15). Ибо для Бога ничто такъ не благолѣпно, какъ слово очищенное и душа усовершенная ученіемъ истины. Ничего достойнаго не можемъ дать и принести Богу, который все сотворилъ, отъ котораго все и для котораго все,—не потому, что приносимое дѣло одной руки, или избытокъ одного человѣка, но хотя бы кто, желая почтить Бога, собралъ во едино все богатство и труды рукъ человѣческихъ. *Еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь* (Іер. 23, 24). *И кій домъ созиждете Ми, или кое мѣсто покоища моего* (Исаіи 66, 1)? Но такъ какъ неизбѣженъ недостатокъ въ достоинствѣ дара, то требую отъ васъ того, что есть *второе,* (т. е.) благочестія, этого общаго и равночестнаго предо Мною богатства, которымъ иногда и самый бѣдный, если только высокъ духомъ, можетъ превзойти самого знатнаго. Ибо здѣсь щедрость происходитъ отъ произвола, а не отъ богатства. Приму и это изъ рукъ вашихъ; но знайте также, что вы не будете попирать дворъ мой, *но поперутъ его ноги кроткихъ* (Исаіи 26, 6), которые здраво и искренно познали Меня и единородное Слово

мое и Духа Святаго. Доколѣ будете *наслѣдовать гору святую мою* (Исаіи 57, 13)? Доколѣ будетъ ковчегъ у иноплеменниковъ? Насладитесь теперь еще недолго чужимъ достояніемъ, получите желаемое вами. Какъ вы *совѣщали отринуть* Меня (Пс. 61, 5), такъ и *Азъ отрину* васъ, говоритъ Господь Вседержитель (Іезек. 5, 11).

Мнѣ казалось, что слышу, какъ говоритъ Господь, и чувствую, какъ приводитъ въ исполненіе, и кромѣ того—взываетъ къ народу сему, который изъ малочисленнаго сдѣлался уже многочисленнымъ, изъ разсѣяннаго довольно собраннымъ, изъ жалкаго возбуждающимъ, можетъ быть, и зависть: „*идите враты моими* (Ис. 62, 10) и разширяйтесь; не всегда вамъ страдать, живя въ кущахъ, а оскорбляющимъ васъ веселиться чрезъ мѣру“! Взываетъ Онъ и ангеламъ —покровителямъ (ибо я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждой Церкви, какъ и научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ): *путь сотворите людемъ моимъ, и каменіе, еже на пути, размещите* (Ис. 62, 10), чтобы не было препятствія и затрудненія народу моему въ божественномъ шествіи и вхожденіи—нынѣ въ рукотворенные храмы, а въ послѣдствіи въ горній Іерусалимъ и въ тамошнее святая святыхъ, гдѣ, какъ я знаю, будетъ конецъ здѣшняго страданія и усилій для шествующихъ доблестно, въ числѣ которыхъ находитесь и вы—*званные святые* (Рим. 1, 7), *люди избранные* (Титу 2, 14), *царское священіе* (1 Пет. 2, 8), достояніе Господне державное (Пс. 15, 6), отъ капли цѣлая рѣка, отъ искры небесное свѣтило, отъ горчичнаго зерна древо—пристанище птицъ.

Ихъ (такъ шествующихъ) приносимъ въ даръ вамъ, любезные пастыри и сопастыри; ихъ приводимъ, ихъ предлагаемъ нашимъ друзьямъ, странникамъ и такимъ же пресельникамъ, какъ и мы сами. Ничего прекраснѣе и блистательнѣе этого мы не можемъ принести вамъ, хотя бы пріискали самое лучшее изъ всего, что имѣемъ, дабы вы знали, что мы, будучи странниками не бѣдны, а напротивъ того *нищи, а многи богатяще* (2 Кор. 6, 10). Если же это маловажно и ничего не стоитъ, то желаю знать, что важнѣе и достойнѣе бóльшаго вниманія? Ибо если такой городъ—око вселенной, могущественнѣйшій на сушѣ и на морѣ, какъ-бы взаимный узелъ Востока и Запада, куда отвсюду стекается, и откуда, какъ съ общаго торжища, исходитъ все важнѣйшее въ вѣрѣ, если этотъ городъ, и притомъ отвсюду возмущаемый такимъ множествомъ языковъ, утвердить и укрѣпить здравымъ ученіемъ не важно; то окажется ли что другое великимъ и стоющимъ попеченія? А если это заслуживаетъ похвалу: дозвольте и мнѣ сколько нибудь похвалиться этимъ, потому что и мною привнесена нѣкоторая часть къ видимому вами. *Возведи окрестъ очи твои, и виждь,* кто бы ты ни былъ, цѣнитель словъ моихъ! Посмотри на сплетенный вѣнецъ славы, вмѣсто *наемниковъ Ефремовыхъ и вѣнца гордыни* (Ис. 28, 1). По-Посмотри на соборъ пресвитеровъ, украшенныхъ сѣдиною и муд-

ростію, благочиніе діаконовъ, недалекихъ отъ того же Духа, смиреніе чтецовъ, любовь къ ученію въ народѣ. Посмотри на мужей и женъ,—всѣ равны честію добродѣтели. Изъ мужей—посмотри на любомудрыхъ и простыхъ,—всѣ умудрены въ божественномъ; на начальниковъ и подчиненныхъ,—здѣсь всѣ прекрасно управляются; на воиновъ и на благородныхъ, на ученыхъ и любителей учености, —всѣ воинствуютъ для Бога, и, кроткіе въ другомъ, бранноносны за Духа; всѣ чтутъ горнее собраніе, въ которое вводитъ не буква убивающая, но Духъ животворящій, всѣ въ подлинномъ смыслѣ учены, всѣ служители истиннаго Слова. Изъ женъ—посмотри на живущихъ въ супружествѣ,—они сопряжены болѣе съ Богомъ, нежели съ плотію; посмотри на несвязанныхъ супружествомъ и свободныхъ,—онѣ все посвятили Богу;—на юныхъ и старыхъ,—однѣ доблестно подвизаются къ старости, другія усиливаются пребыть безсмертными, обновляясь лучшими надеждами. Сплетающимъ такой-то вѣнецъ (*еже глаголю, не глаголю по Господѣ* (2 Кор. 11, 17), однакоже скажу) содѣйствовалъ нѣсколько и я. Иной изъ нихъ есть дѣло моихъ словъ, не тѣхъ, которыя отвергнулъ я, но тѣхъ, которыя возлюбилъ,—не словъ любодѣйныхъ (какъ сказалъ въ поношеніе наше нѣкто изъ любодѣйныхъ и словомъ и нравами), но словъ весьма цѣломудренныхъ. Иной изъ нихъ есть порожденіе и плодъ моего духа, какъ можетъ духъ поражать отрѣшившихся отъ тѣла. Объ этомъ, я увѣренъ, засвидѣтельствуютъ признательные изъ васъ, или даже всѣ, потому что я трудился надъ всѣми. И моя награда—одно исповѣданіе; инаго не ищу и не искалъ; потому что добродѣтель должна быть безкорыстна, если хочетъ быть такою добродѣтелію, у которой въ виду одно добро.

Хотите ли, чтобы я присовокупилъ нѣчно болѣе отважное? Смотрите, языки противниковъ стали кротки, и вооружавшіеся противъ Божества безмолствуютъ предо мною. И это плоды Духа, и это плоды моего дѣланія. Ибо я учу не какъ неученый, не поражаю противниковъ укоризнами, какъ дѣлаютъ многіе, сражающіеся не съ ученіемъ, но съ учащими, и укоризнами покрывающіе иногда слабость своихъ умозаключеній, подобно каракатицѣ, которая, какъ сказываютъ, извергаетъ предъ собою черную влагу, чтобы избѣжать ловца, или, скрывшись въ ней, изловить что нибудь. Но воинствованіе свое за Христа доказываемъ тѣмъ, что сражаемся, подражая Христу, который миренъ, кротокъ и понесъ на себѣ наши немощи; не заключаемъ мира во вредъ ученію истины, уступая что нибудь ради славы именоваться снисходительными (не достигаемъ добра худыми средствами), и соблюдаемъ миръ, сражаясь законно, не выступая изъ предѣловъ и правилъ Духа. Такъ я понимаю это, и вмѣняю это въ законъ всѣмъ строителямъ душъ и раздаятелямъ слова: ни строгостію не ожесточать, ни потворствомъ не надмѣвать, но соблюдать благоразуміе въ словѣ, и ни въ томъ ни въ другомъ не преступать мѣры.

Но, можетъ быть, по желанію вашему, я долженъ представить и ученіе самой вѣры, какая нами содержится. Ибо и я освящусь постояннымъ напоминаніемъ, и этотъ народъ получитъ пользу, услаждаясь подобными словами болѣе, нежели чѣмъ другимъ, и вы дознаете, что не напрасно завидуютъ намъ, такъ какъ мы въ раскрытіи истины однимъ соревнуемъ, а съ другими идемъ наряду. Какъ подземныя воды, однѣ совершенно скрыты въ глубинѣ, другія отъ стѣсненія кипятъ, и, какъ ощутительно до слуха, готовы, кажется, прорваться вверхъ, однакоже еще медлятъ, а иныя дѣйствительно прорываются: такъ и между любомудрствующими о Богѣ (не говорю о людяхъ вовсе несознательныхъ) одни содержатъ благочестіе совершенно втайнѣ, и скрываютъ его въ самихъ себѣ, другіе только близки къ тому, чтобы разрѣшиться словомъ, и это тѣ, которые хотя бѣгаютъ нечестія, однакоже не осмѣливаются говорить и благочестиво, руководясь ли какою-то осторожностію касательно слова, или прибѣгая къ тому изъ робости, и хотя сами здравы умомъ, какъ говорятъ о себѣ, но не хотятъ сдѣлать здравымъ народъ, какъ будто возложена на нихъ обязанность имѣть попеченіе о себѣ только, а не о другихъ; иные же всѣмъ открываютъ сокровище, не таятъ того, что болѣзнуютъ о благочестіи, не почитаютъ спасеніемъ, если спасаются они одни, а не изливается обильно благо это и на другихъ. Съ послѣдними желалъ бы стать и я, равно какъ и находящіеся со мною, чтобы, дерзая добрымъ дерзновеніемъ, исповѣдать благочестіе.

Начертаніе нашего ученія всегда одно и кратко; это—какъ-бы надпись на столпѣ, вразумительная всякому, это—люди сіи, искренніе поклонники Троицы, такъ что иной изъ нихъ скорѣе, разлучится съ жизнію, нежели Единое изъ Трехъ отлучитъ отъ Божества; они согласно думаютъ и одинаково ревностны, однимъ ученіемъ соединены другъ съ другомъ, со мною и съ Троицею. Подробности же ученія изложу сокращенно: Безначальное, Начало и Сущее съ Началомъ—единъ Богъ. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначальнаго. Ибо всякое естество опредѣляется не тѣмъ, что́ оно не есть, но что́ оно есть: оно есть положеніе, а не отрицаніе существующаго. И Начало, тѣмъ, что оно начало, не отдѣляется отъ Безначальнаго; ибо для Него быть началомъ не составляетъ естества, какъ и для перваго быть безначальнымъ; потому что это только относится къ естеству, а не есть самое естество. И Сущее съ Безначальнымъ и съ Началомъ есть не иное что, какъ тоже, что́ и они. Имя Безначальному—Отецъ, Началу — Сынъ, Сущему вмѣстѣ съ Началомъ — Духъ Святый: а естество въ Трехъ единое—Богъ. Единеніе же — Отецъ, изъ котораго и къ которому они возводятся, не сливаясь, а сопребывая съ Нимъ, и не раздѣляемые между Собою ни временемъ, ни хотѣніемъ, ни могуществомъ. Насъ дѣлаетъ чѣмъ-то множественнымъ

то, что каждый изъ насъ разногласенъ и самъ съ собою и съ другими. Но Тѣмъ, у которыхъ естество просто и бытіе тожественно, принадлежитъ единство.

Упорно же наклонять ученіе въ ту и другую сторону, и уравнивать различныя мнѣнія — мы не беремъ на себя; мы не хотимъ какъ Савелліевымъ ученіемъ объ Единомъ вооружаться противъ Трехъ и худымъ соединеніемъ уничтожать дѣленіе, такъ Аріевымъ ученіемъ о Трехъ ополчаться противъ Единаго и лукавымъ дѣленіемъ извращать единство. Ибо требуется не худое замѣнить худымъ, но не погрѣшить въ добромъ: первое есть забава лукаваго, который невѣрно взвѣшиваетъ наши ученія. Сами же мы, идя среднимъ и царскимъ путемъ (въ чемъ и состоитъ совершенство, какъ разсуждаютъ знающіе это), вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, которые единосущны и единославны. Въ этихъ именахъ и дѣйствіяхъ и крещеніе (какъ это знаешь ты, сподобившійся таинства) имѣетъ свое совершеніе, будучи отреченіемъ отъ безбожія и исповѣданіемъ Божества. А такимъ образомъ мы не противорѣчимъ, познавая Единаго по сущности и по нераздѣльности поклоненія, Трехъ по ѵпостасямъ, или по лицамъ, какъ нѣкоторые предпочитаютъ послѣднее выраженіе. Пусть не стыдятъ себя тѣ, которые спорятъ объ этихъ выраженіяхъ, какъ будто наше благочестіе заключается въ именахъ, а не въ дѣлѣ! Ибо что́ хотите сказать вы, которые вводите три ѵпостаси? Вѣрно, вы говорите это, не предполагая трехъ существъ? Знаю, что громко возопіете противъ тѣхъ, которые такъ предполагаютъ; ибо вы учите, что одна и таже сущность въ Трехъ. И вы, употребляющіе выраженіе: лица, не образуете ли чего-то единаго и вмѣстѣ какъ-бы сложнаго, совершенно трехличнаго, или человѣкообразнаго? Нимало; возопіете и вы: да не узритъ лица Божія (что́ оно ни было бы), кто такъ думаетъ. Что́ же (продолжу спрашивать) означаютъ у васъ ѵпостаси или лица? Трехъ раздѣляемыхъ, не по естествамъ, а по личнымъ свойствамъ. Превосходно! Можно ли думать и говорить согласнѣе утверждающихъ это, хотя и разнятся они въ нѣсколькихъ слогахъ? Смотрите, какой я примиритель у васъ, возводящій отъ буквы къ мысли, какъ будто примиряющій ветхій и новый завѣтъ.

Но я долженъ возвратиться къ прежнему слову. Кому угодно вновь составлять имена, пусть говоритъ и представляетъ въ умѣ: Нерожденное, Рожденное и Исходящее: не будемъ бояться, чтобы безтѣлесное могло быть понято тѣлесно, какъ это представляется клевещущимъ на Божество. Говори и о твари, что она Божія (ибо и это для насъ важно); но никакъ не называй твари Богомъ; тогда развѣ допущу, что тварь есть Богъ, когда я самъ въ собственномъ смыслѣ буду Богомъ. Дѣло въ томъ: если Богъ, то не тварь: потому что тварь въ одномъ ряду съ нами, а мы не боги; если же тварь, то не Богъ: ибо началась во времени; если же началась, то

было время, когда ея не было, а чему предшествовало небытіе, тò не въ собственномъ смыслѣ сущее; а чтò не въ собственномъ смыслѣ сущее, тò можетъ ли быть Богомъ? Итакъ ни Единое изъ Трехъ [1]) не есть тварь и не произведено (чтó хуже и перваго) ради меня, чтобы стать не только тварію, но даже тварію малоцѣннѣе насъ. Ибо, если я существую для славы Божіей, а Оно для меня, какъ клещи для колесницы, или пила для двери: то я выше по цѣли: чѣмъ Богъ выше тварей, тѣмъ сотворенное для меня малоцѣннѣе меня, сотвореннаго для Бога.

Сверхъ того, да не будетъ и входа въ Церковь Божію моавитянамъ и аммонитянамъ, то есть діалектикѣ, спорамъ и тѣмъ пытливымъ вопросамъ о неизреченномъ рожденіи и исхожденіи Бога, съ которыми дерзко возстаютъ противъ Божества; какъ будто необходимо, чтобы или однимъ имъ было постижимо превышающее разумъ, или не могло тó и быть, чего они не поняли. А мы, слѣдуя божественнымъ писаніямъ и устраняя препятствія, встрѣчающіяся слѣпотствующимъ, будемъ держаться спасенія, отважившись на все прежде, нежели дерзнемъ на что нибудь противъ Бога. Собирать же самыя свидѣтельства предоставимъ другимъ, такъ какъ многіе многократно уже предавали ихъ писанію, да и мы сами не мимоходомъ касались ихъ. Притомъ, по мнѣ,—крайне стыдно собирать теперь доказательства на то, въ чемъ издавна мы были увѣрены. Ибо не хорошъ порядокъ—сперва учить, а потомъ учиться, хотя бы шло дѣло не о божественномъ и столь высокомъ предметѣ, но о чемъ нибудь маловажномъ и ничего не стоющемъ. А разрѣшать и разъяснять затрудненія, встрѣчающіяся въ Писаніи, не дѣло настоящаго времени; это требуетъ совершеннѣйшаго и бóльшаго занятія, нежели какое сообразно съ настоящимъ намѣреніемъ слова.—Таково въ сущности наше ученіе; и я изложилъ его не для того, чтобы вступить въ состязаніе съ противомыслящими (ибо я уже много разъ, хотя и умѣренно, состязался съ ними), но чтобы вамъ показать свойство моего ученія, точно ли я сподвижникъ вашихъ догматовъ, и стою съ вами противъ тѣхъ же враговъ и за тѣже истины.

Таково, почтенные мужи, оправданіе моего здѣсь пребыванія. Если оно заслуживаетъ похвалу, благодареніе Богу и вамъ, призвавшимъ меня; если же не соотвѣтствуетъ надеждамъ,—и въ этомъ случаѣ благодареніе. Ибо я хорошо знаю, что оно несовсѣмъ укоризненно, и вѣрю вамъ, подтверждающимъ это. Покорыстовался ли я чѣмъ нибудь отъ этого народа? Приумножилъ ли сколько нибудь свою собственность, чему вижу примѣры на многихъ. Огорчилъ ли чѣмъ нибудь Церковь? Можетъ быть, оскорбилъ я иныхъ, которые думали, что понапрасну говорю, и которымъ противопоставилъ я

[1]) Лицъ святыя Троицы.

свое слово. Но васъ, сколько сознаю самъ себя, ничѣмъ я не оскорблялъ. Ни вола не взялъ у васъ, говорилъ великій Самуилъ, состязуясь съ Израилемъ о царѣ, ни мзды за души ваши; *свидѣтель есть Господь въ васъ* (1 Цар. 12, 5); не взялъ я ни того ни другаго, продолжалъ онъ: но я не буду перечислять это въ подробности. Напротивъ того соблюдалъ я священство чистымъ и несквернымъ. Если же возлюбилъ я владычество, или высоту престоловъ, или если возлюбилъ попирать дворы царей: то пусть я не буду имѣть никакой другой славы, а если пріобрѣту, то пусть лишусь ея.

Что́ же значатъ слова мои? Я не безмездный труженикъ добродѣтели и не достигъ еще до такого совершенства. Вознаградите меня за труды. Чѣмъ же? Не тѣмъ, о чемъ подумали бы нѣкоторые, способные подозрѣвать всякаго; но тѣмъ, чего мнѣ безопасно желать. Успокойте меня отъ долговременныхъ трудовъ, уважьте эту сѣдину, почтите мое странничество; введите на мое мѣсто другаго, за васъ гонимаго, у кого руки чисты, у кого слово не неразумно, кто могъ бы во всемъ васъ удовлетворить и нести съ вами церковныя попеченія; ибо настоящее время особенно требуетъ такихъ пастырей. А у меня, видите, въ какомъ состояніи тѣло, истощенное временемъ, болѣзнію, трудами. На что вамъ нуженъ старикъ робкій, ослабѣвшій, умирающій, такъ сказать, ежедневно, не тѣломъ только, но и заботами,—и это съ трудомъ говорящій вамъ? Повѣрьте голосу учителя, такъ какъ никогда не отказывали ему въ довѣріи. Я усталъ, слушая обвиненія моей кротости; усталъ, препираясь и съ словомъ и съ завистію, съ врагами и съ своими; одни поражаютъ въ грудь, и меньше успѣваютъ, потому что нетрудно остеречься явнаго врага; другіе имѣютъ въ виду хребетъ, и больше причиняютъ огорченій, потому что неподозрѣваемый (врагъ) губительнѣе. Если бы я былъ кормчій, и даже самый знающій, но окружало бы насъ обширное море, бурно волнующееся вокругъ корабля, и въ тоже время между пловцами возсталъ бы сильный мятежъ, всѣ спорили бы о томъ и о другомъ, и заглушали другъ друга и волны: то я, сидящій у кормила, долго ли бы могъ бороться и съ моремъ, и съ пловцами, и безбѣдно спасать корабль отъ двоякой бури? Гдѣ трудно спасеніе, когда всѣ и всѣми мѣрами трудятся надъ однимъ (дѣломъ): тамъ какъ не потонуть, когда всѣ противоборствуютъ другъ другу? Нужно ли говорить о чемъ другомъ? Но какъ мнѣ вынести эту священную брань? (пусть иная брань называется и священною, какъ есть брань варварская). Какъ совокуплю и приведу къ единству этихъ людей, одинъ противъ другаго возсѣдающихъ и пастырствующихъ, а съ ними—и народъ, разторгнутый и приведенный въ противоборство, (подобно тому, какъ во время землетрясеній разсѣдаются мѣста сосѣдственныя и близкія, или во время заразительныхъ болѣзней страждутъ слуги и домашніе, потому что болѣзнь удобно передается отъ одного къ

другому); и нетолько этототъ народъ, но цѣлые части вселенной, увлекающіяся тѣмъ же мятежнымъ духомъ, такъ что Востокъ и Западъ раздѣлились на двѣ противыя стороны, и есть опасность, что они, составляя разныя удѣлы, столько же будутъ различаться и мнѣніями.

Долго ли будутъ въ употребленіи слова: мой и твой, старый и новый, ученѣе или духовнѣе, благороднѣе или неблагороднѣе, богатѣе или бѣднѣе? Стыжусь старости, когда мнѣ, спасенному Христомъ, даютъ имя отъ чего нибудь другаго. Несносны мнѣ ваши ристалища, зрѣлища, и тѣ расходы и заботы, которымъ предаетесь вы съ такимъ неистовымъ рвеніемъ. И мы то впрягемъ, то перепрягаемъ коней, предаемся восторгамъ, едва не бьемъ воздуха, какъ они, бросаемъ пыль къ небу, какъ изступленные споря за другихъ, удовлетворяемъ собственной страсти спорить, бываемъ худыми оцѣнщиками соревнованія, несправедливыми судьями дѣлъ. Нынѣ у насъ одинъ престолъ и одна вѣра, если такъ внушаютъ намъ наши вожди: завтра подуетъ противный вѣтеръ, и престолы и вѣра у насъ будутъ разные. Вмѣстѣ съ враждою и пріязнію мѣняются имена; а что̀ всего хуже, не стыдимся говорить противное при тѣхъ же слушателяхъ, и сами не стоимъ въ одномъ, потому что любовь къ спорамъ дѣлаетъ насъ то такими, то иными; и въ васъ бываютъ такія же перемѣны, отливы и приливы, какъ въ Еврипѣ [1]). Когда дѣти играютъ и служатъ игрушкой для другихъ на площади: стыдно и несвойственно было бы намъ, оставивъ собственныя дѣла, вмѣшаться въ ихъ игры, потому что дѣтскія забавы неприличны старости. Такъ, когда другіе увлекаютъ и увлекаются,— я, знающій иное лучше многихъ, не соглашусь быть однимъ изъ нихъ, а не тѣмъ, что̀ я теперь, незнатный, но свободный. Ибо, кромѣ прочаго, есть во мнѣ и то, что не во многомъ соглашусь со многими, и не люблю идти однимъ съ ними путемъ. Можетъ быть, это дерзко и невѣжественно, однакожь я подверженъ этому. На меня непріятно дѣйствуетъ пріятное для другихъ, и я услаждаюсь тѣмъ, что̀ для другихъ непріятно. Поэтому я не удивился бы, если бы меня, какъ человѣка безпокойнаго, связали и многіе признали сумазброднымъ, что̀, какъ сказываютъ, и случилось съ однимъ изъ еллинскихъ философовъ [2]), которому цѣломудріе вмѣнено было въ безуміе, потому что онъ надъ всѣмъ смѣялся, находя достойнымъ смѣха казавшееся для многихъ стоющимъ усильныхъ трудовъ; я не удивился бы, если бы почли меня опьянѣлымъ, какъ въ послѣдствіи учениковъ Христовыхъ, когда они стали говорить языками, почли пьяными, не зная, что это сила Духа, а не изступленіе ума.

---

[1]) Такъ назывался проливъ морской, или искуственный каналъ, каковъ напримѣръ былъ въ Римѣ для представленія морскихъ сраженій.

[2]) Демокритомъ абдерскимъ.

Разсмотрите же и мои вины. Говорятъ: „столько времени управляешь ты Церковію, обстоятельства тебѣ благопріятствуютъ, и самодержецъ ревностенъ (что́ весьма важно): въ чемъ же для насъ видна перемѣна? Сколько предъ нами нашихъ оскорбителей? Какихъ бѣдствій не претерпѣли мы? Не видѣли ли мы обидъ, угрозъ, изгнаній, разграбленія и описанія имѣній, сожженія пресвитеровъ на морѣ? Не видѣли ли храмовъ, обагренныхъ кровію святыхъ, и изъ храмовъ содѣлавшихся кладбищами? Не видѣли ли всенароднаго закланія пресвитеровъ, епископовъ, точнѣе же сказать—патріарховъ? Не всякое ли мѣсто было непроходимо для однихъ благочестивыхъ? Не столько ли мы терпѣли, что невозможно и пересказать всѣхъ бѣдствій? А чѣмъ мы воздали причинившимъ ихъ намъ? Между тѣмъ, что́ особенно хорошо, возможность дѣйствовать возвращена намъ, и надобно было вразумить оскорбителей". Оставляю прочее, предложу свое, чтобы не все говорить о твоемъ. Развѣ и мы не были гонимы? не терпѣли оскорбленій? Развѣ не изгоняли насъ изъ Церквей. изъ домовъ и (что́ всего ужаснѣе) изъ самыхъ пустынь? Развѣ не перенесли мы того, что и народъ неистовствовалъ, и правители областей дѣлали обиды, а цари, равно и указы ихъ, были презираемы? Что же потомъ? Мы стали сильны, а гонители разбѣжались. И это, по моему мнѣнію, достаточное наказаніе обидчикамъ, т. е. самая власть, какую имѣемъ отмстить. Но эти люди думаютъ иначе; они чрезъ мѣру точны и правдивы, когда идетъ дѣло объ отмщеніи; потому требуютъ не пропускать случая. Они говорятъ: „какой начальникъ области наказанъ? Какой народъ и кто изъ смущавшихъ его вразумленъ? Воспользовались ли мы чѣмъ нибудь для себя самихъ, чтобы внушить страхъ и на будущее время"?

Можетъ быть и за то будутъ порицать меня (какъ уже и порицали), что нѣтъ у меня ни богатаго стола, ни соотвѣтственной сану одежды, ни торжественныхъ выходовъ, ни величавости въ обхожденіи. Не зналъ я, что мнѣ должно входить въ состязаніе съ консулами, правителями областей, знатнѣйшими изъ военачальниковъ, которые не знаютъ, куда расточить свое богатство,—что и мнѣ, роскошествуя изъ достоянія бѣдныхъ, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишества, изрыгать на алтари. Не зналъ, что и мнѣ надобно ѣздить на отличныхъ коняхъ, блистательно выситься на колесницѣ,—что и мнѣ должны быть встрѣчи, пріемы съ подобострастіемъ, что всѣ должны давать мнѣ дорогу и разступаться предо мною, какъ предъ дикимъ звѣремъ, лишь только издали увидятъ мое шествіе!

Если что было для васъ тяжело, то прошло. Простите мнѣ эту горечь! Поставьте надъ собою другаго, который будетъ угоденъ народу, а мнѣ отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному я буду угождать даже простотою жизни. Тяжело, если буду

лишенъ бесѣдъ, собраній, торжествъ и этихъ окриляющихъ рукоплесканій, ближнихъ и друзей, почестей, прекраснаго вида города, величія, блеска, повсюду поражающаго тѣхъ, которые смотрятъ на это и не проникаютъ внутрь. Но это не такъ тяжело, какъ возмущаться и очерняться мятежами и волненіями, какія въ обществѣ, и приспособленіями къ обычаямъ народа. Они ищутъ не іереевъ, а риторовъ; не строителей душъ, а собирателей имуществъ; не жрецовъ чистыхъ а сильныхъ предстателей. Скажу нѣчто и въ ихъ оправданіе: я обучилъ ихъ этому, я, который *всѣмъ быхъ вся,* не знаю только, *да спасу ли* всѣхъ, или да погублю (1 Кор. 9, 22).

Что скажете? Убѣдилъ ли и побѣдилъ ли я васъ этими словами? Или для убѣжденія вашего нужны выраженія болѣе твердыя? Такъ, ради самой Троицы, которую я чту и вы чтите, ради общей нашей надежды, и ради соединенія этого народа, окажите мнѣ эту милость—отпустите меня съ молитвами. Пусть это будетъ свидѣтельствомъ моихъ подвиговъ! Дайте мнѣ увольнительную грамату, какъ цари даютъ воинамъ, и, если угодно, съ добрымъ свидѣтельствомъ, чтобы это служило къ чести моей; а если нѣтъ,—какъ хотите; я не буду прекословить, пока не увидитъ Богъ, каковы дѣла наши. „Кого же поставимъ вмѣсто тебя“? — Узритъ Господь себѣ пастыря для начальствованія, какъ узрѣлъ овна во всесожженіе (Быт. 22, 8). Только одного требую, чтобы онъ былъ изъ числа возбуждающихъ зависть, а не сожалѣніе, изъ числа не всякому во всемъ уступающихъ, но умѣющихъ въ иномъ случаѣ и воспротивиться для большаго блага: ибо первое всего пріятнѣе *здѣсь,* а второе всего полезнѣе *тамъ.* — И вы составьте слово на мое отшествіе, а я воздамъ за то вамъ такимъ прощальнымъ словомъ:

Прости, Анастасія [1]), получившая наименованіе отъ православія; ибо ты воскресила намъ ученіе, дотолѣ презираемое! Прости, мѣсто общей побѣды, новый Силомъ, въ которомъ сначала водрузили мы скинію, сорокъ лѣтъ носимую и блуждавшую по пустынѣ! Прости и ты, великій и славный храмъ, получившій настоящее величіе отъ Слова, храмъ, который прежде былъ Іевусомъ, а чрезъ меня сдѣланъ Іерусалимомъ! Простите и прочіе храмы, близкіе по красотѣ къ Анастасіи, храмы, подобно узамъ связующіе собою разныя части города, и присвоенные той части, которая со всѣми сосѣдственна, храмы, которые наполнилъ не я, имѣющій столько немощи, но наполнила благодать, со мною отчаяннымъ! Простите Апостолы, прекрасный сонмъ, мои учители въ подвижничествѣ, хотя и я рѣдко торжествовалъ въ честь вашу, нося въ тѣлѣ, къ собственной пользѣ, можетъ быть, того же сатану, который былъ данъ вашему Павлу (2 Кор. 12, 7), ради котораго и нынѣ отъ васъ

---

[1]) Храмъ Воскресенія.

переселяюсь! Прости каѳедра — эта завидная и опасная высота; прости соборъ архіереевъ и іереевъ, почтенныхъ сановитостію и лѣтами; простите всѣ, служащіе Богу при священной трапезѣ и приближающіеся къ тому, кто *приближается къ Богу* (Лев. 10, 3)! Простите лики назореевъ, стройныя псалмопѣнія, всенощныя стоянія, честность дѣвъ, благопристойность женъ, толпы вдовъ и сиротъ, очи нищихъ, устремленные къ Богу и къ намъ! Простите страннолюбивые и христолюбивые домы, помощники моей немощи! Простите любители моихъ словъ, простите и эти народные приливы, и отливы, и эти трости, пишущія явно и скрытно, и эта ограда, едва выдерживающая тѣснящихся къ слушанію! Простите цари и царскіе дворцы и царскіе служители, домочадцы [1]), можетъ быть, и вѣрные царю (не знаю этого), но по большей части невѣрные Богу. Плещите руками, восклицайте громкимъ голосомъ, поднимите вверхъ своего витію! Умолкъ языкъ для васъ непріязненный и вѣщій. Хотя онъ не вовсе умолкнетъ, и будетъ еще препираться рукою и черниломъ; но въ настоящее время мы умолкли. Прости, градъ великій и христолюбивый! Ибо засвидѣтельствую истину, хотя и не по разуму эта ревность (Рим. 10, 2): разлука сдѣлала насъ болѣе снисходительными. Приступите къ истинѣ; перемѣните жизнь свою, хотя поздно; чтите Бога болѣе, нежели сколько обыкли! Перемѣна жизни нимало не постыдна; напротивъ того постоянство во злѣ гибельно. Простите, Востокъ и Западъ! За васъ и отъ васъ терпимъ мы нападеніе: свидѣтель сему Тотъ, кто примиритъ насъ, если хотя немногіе будутъ подражать моему удаленію. Ибо не лишатся Бога удалившіеся отъ престоловъ, но будутъ имѣть горнюю каѳедру, которая гораздо выше и безопаснѣе этихъ каѳедръ. А сверхъ всего и сильнѣе всего воскликну: простите ангелы, блюстители этой церкви, и также моего здѣсь пребыванія и отшествія отсюда, если только и мои дѣла въ рукѣ Божіей! Прости мнѣ, Троица — мое помышленіе и украшеніе! Да сохранишься Ты у сего народа моего и да сохранишь его (ибо онъ мой, хотя жизнь моя и устрояется иначе); да будетъ возвѣщено мнѣ, что онъ всегда превозноситъ и прославляетъ Тебя и словомъ и жизнію! Чада! *Сохраните преданія* (1 Тим. 6, 20). Помните, какъ побивали меня камнями! *Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами, аминь* (Рим. 16, 24).

---

[1]) Царскіе евнухи, которые большею частію заражены были ересями Арія и Македонія.

II.

Правила ста пятидесяти святыхъ отцевъ, собравшихся въ Константинополѣ, во время консульства Флавія Евхерія и Флавія Евагрія [1]).

Посланіе святаго собора къ благочестивѣйшему императору Θеодосію Великому, съ приложеніемъ постановленныхъ отцами правилъ.

Благочестивѣйшему императору Θеодосію—святый соборъ епископовъ, собравшихся въ Константинополѣ изъ разныхъ областей.

Въ началѣ нашего посланія къ твоему благочестію, благодаримъ Бога, который ознаменовалъ твое благочестивое царствованіе общимъ миромъ Церквей и утвержденіемъ истинной вѣры; и воздавая Богу должное благодареніе, нужнымъ считаемъ донести твоему благочестію о томъ, что происходило на святомъ соборѣ. Собравшись, по твоему распоряженію, въ Константинополь, мы, во-первыхъ, возобновили взаимное согласіе между собою; потомъ изрекли краткія опредѣленія, въ которыхъ утвердили вѣру отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, и осудили возникшія противъ нея ереси; кромѣ того, постановили точныя правила о благоустройствѣ Церквей. Все это мы прилагаемъ къ настоящему нашему посланію. Итакъ, просимъ твое благочестіе—утвердить постановленія собора, дабы, какъ ты почтилъ Церковь своимъ посланіемъ, которымъ созвалъ насъ, такъ ты же, своимъ утвержденіемъ, положилъ и конецъ нашимъ совѣщаніямъ. Господь же да утвердитъ царствованіе твое въ мирѣ и правдѣ, да проложитъ его въ роды родовъ, и къ земному владычеству да приложитъ радости царства небеснаго. Богъ, по молитвамъ святыхъ, да сохранитъ для вселенной крѣпкимъ и украшеннымъ всѣми доблестями — тебя, истинно благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій императоръ!

Епископы, благодатію Божіею, собравшіеся въ Константинополь изъ разныхъ областей, по призыву благочестивѣйшаго императора Θеодосія, опредѣлили.

1.

Вѣра трехъ сотъ осемнадцати отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ виѳинской, да не отмѣняется, но да пребываетъ господствующею; и да предастся анаѳемѣ всякая ересь, и именно—ересь евноміанъ или анамеевъ, и аріанъ или евдоксіанъ, и полуаріанъ или духоборцевъ, также и савеліанъ, и маркеліанъ, и фотиніанъ, и аполлинаріанъ.

---

[1]) „*Предъ седмыми юліанскими идами*“ (πρὸ ἑπτὰ εἰδῶν ἰουλίων), т. е. въ маѣ мѣсяцѣ, 381 года.

2.

Областные епископы не должны простирать своей власти на другія Церкви, внѣ своихъ областей, и смѣшивать Церквей; но *по правиламъ*: александрійскій епископъ долженъ управлять церковными дѣлами только въ Египтѣ, а епископы Востока начальствовать только въ восточной Церкви, съ сохраненіемъ преимуществъ Церкви антіохійской, утвержденныхъ никейскими правилами [1]); также епископы Азійской области да управляютъ Церковію только въ Азіи, понтійскіе—только въ Понтійской области, и ѳракійскіе—только во Ѳракіи.—Не бывъ призваны, епископы не должны переходить за предѣлы своей области, для рукоположенія, или какого либо другаго церковнаго распоряженія. При сохраненіи же вышеписаннаго правила о (церковныхъ) областяхъ, очевидно, дѣла каждаго округа будетъ устроять окружной соборъ, какъ опредѣлено въ Никеѣ [2]).—А Церкви Божіи, находящіяся въ иноплеменныхъ народахъ, должны быть управляемы по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію отцевъ.

3.

Константинопольской епископъ да имѣетъ преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь есть новый Римъ.

4.

О Максимѣ циникѣ и произшедшемъ отъ него безпорядкѣ въ Константинополѣ опредѣлено: ни Максимъ не былъ и не есть епископъ, ни рукоположенные имъ (не были и не состоятъ) ни въ какой степени клира; все, и для него сдѣланное, и имъ сдѣланное, уничтожено, какъ недѣйствительное.

5.

О свиткѣ западныхъ [3]) постановлено: принимаемъ (въ общеніе) и находящихся въ Антіохіи, какъ скоро они исповѣдуютъ единое Божество Отца и Сына и Святаго Духа.

6.

Такъ какъ многіе, желая привести въ замѣшательство и низпровергнуть церковное благоустройство, враждебно и клеветнически вымышляютъ разныя обвиненія противъ управляющихъ Цер-

---

[1]) I всел. соб. прав. 6.

[2]) I всел. соб. прав. 5.

[3]) Здѣсь разумѣется свитокъ западныхъ епископовъ, содержащій посланіе римскаго епископа Дамаса, о которомъ замѣчено выше въ исторіи собора.

квами православныхъ епископовъ, усиливаясь такимъ образомъ только помрачить добрую славу священнослужителей и произвести смятенія въ мирномъ народѣ: то поэтому святый соборъ сошедшихся въ Константинополѣ епископовъ заблагоразсудилъ: не безъ изслѣдованія допускать обвинителей и не всякому позволять обвиненіе правителей Церкви, впрочемъ и не всѣмъ возбранять. Но если кто принесетъ на епископа какую нибудь собственную, то есть, частную жалобу, какъ напримѣръ въ томъ, что обманутъ имъ или потерпѣлъ отъ него какую нибудь другую неправду: при такихъ обвиненіяхъ не дѣлать изслѣдованія ни о лицѣ обвинителя, ни о вѣрѣ его. Ибо во всякомъ случаѣ, и совѣсть епископа должна быть свободна, и объявляющій себя обиженнымъ, какой бы вѣры онъ ни былъ, долженъ найти правосудіе. Если же взводимая на епископа вина будетъ церковная: тогда должно изслѣдовать о личности обвинителя. И во-первыхъ, да не позволяется еретикамъ дѣлать обвиненія на православныхъ епископовъ по дѣламъ церковнымъ. Еретиками же мы называемъ и тѣхъ, которые издавна отчуждены отъ Церкви, и тѣхъ, которые впослѣдствіи нами преданы анаѳемѣ; а вмѣстѣ съ сими и тѣхъ, которые показываютъ видъ, будто исповѣдуютъ истинную вѣру, однакожъ отдѣлились, и составляютъ свои собранія противъ нашихъ правильно постановленныхъ епископовъ. Потомъ, если кто изъ нихъ Церковію, за какія нибудь вины, прежде былъ осужденъ и изверженъ, или отлученъ, изъ клира, или изъ разряда мірянъ: то и такимъ не дозволяется обвинять епископа, пока напередъ не очистятъ себя отъ собственной вины. Равно и тѣхъ, которые прежде сами подверглись какому либо обвиненію, не допускать къ обвиненію епископа или другихъ клириковъ, прежде нежели докажутъ, что они сами невиновны въ приписанныхъ имъ преступленіяхъ. Если же кто, не бывъ ни еретикомъ, ни отлученнымъ, ни осужденнымъ, или прежде обвиненнымъ въ какихъ либо преступленіяхъ, скажетъ, что имѣетъ какое либо обвиненіе противу епископа по церковному дѣлу: такимъ святый соборъ повелѣваетъ, сперва представить свои обвиненія всѣмъ епископамъ области и предъ ними доказать преступленія епископа, подвергшагося обвиненію. Если бы случилось, что областные епископы не въ силахъ были бы исправить взводимыя на епископа преступленія: тогда обвинители должны приступить къ большому собору епископовъ той области, созванныхъ по этой причинѣ: но не прежде они могутъ настаивать на своемъ обвиненіи, какъ письменно обязавшись понести равное съ обвиняемымъ наказаніе, если бы, по изслѣдованію дѣла, оказались клевещущими на обвиняемаго епископа. Но если кто, презрѣвъ рѣшеніе, постановленное вышепоказаннымъ порядкомъ, дерзнетъ— или утруждать слухъ царскій, или суды мірскихъ начальниковъ, или безпокоить вселенскій соборъ, къ оскорбленію чести всѣхъ

областныхъ епископовъ, того отнюдь не должно принимать съ жалобою, какъ нанесшаго оскорбленіе правиламъ и нарушившаго церковный порядокъ.

7.

Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ еретиковъ принимаемъ по слѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, и македоніанъ, и савватіанъ, и новатіанъ—называющихъ себя чистыми и лучшими, и тессарадекатитовъ или тетрадитовъ, и аполлинаристовъ, когда они даютъ письменныя удостовѣренія и предаютъ анаѳемѣ всякую ересь, мудрствующую не такъ, какъ мудрствуетъ святая каѳолическая и апостольская Церковь Божія, принимаемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя сперва святымъ мѵромъ чело, и очи, и ноздри, и уста, и уши; и запечатлѣвая ихъ, говоримъ: „Печать дара Духа Святаго". Евноміанъ же, крещающихъ единократнымъ погруженіемъ, и монтанистовъ, называемыхъ здѣсь фригами, и савелліанъ, держащихся мнѣнія о сыноотечествѣ, и дѣлающихъ другое, нетерпимое, и всѣ прочія ереси, (ибо здѣсь много еретиковъ, особенно выходящихъ изъ области Галатской) всѣхъ, которые изъ нихъ желаютъ присоединиться къ православію, принимаемъ какъ язычниковъ. Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во второй оглашенными, потомъ, въ третій, заклинаемъ ихъ, съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и въ уши ихъ: и такимъ образомъ оглашаемъ ихъ и заставляемъ ихъ долгое время пребывать въ Церкви и слушать Писанія; и потомъ уже крестимъ ихъ.

III.

Символъ вѣры, изложенный Константинопольскимъ соборомъ.

Вѣруемъ въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца—неба и земли, всего видимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло;—для насъ человѣковъ и для нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, и вочеловѣчившагося;—распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день, по писаніямъ,—и восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца,—и опять имѣющаго придти со славою—судить живыхъ и мертвыхъ,—котораго царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ покланяемаго и славимаго, изрекавшаго чрезъ проро-

ковъ. Въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь; исповѣдуемъ одно крещеніе въ отпущеніе грѣховъ. Ожидаемъ воскресенія мертвыхъ,—и жизни будущаго вѣка. Аминь.

IV.

Подписали это пятьдесятъ епископовъ, присутствовавшіе на этомъ соборѣ.

Нектарій константинопольскій.

Египетской области:

Тимоѳей александрійскій.
Дороѳей оксиринскій.

Палестинской области:

Кириллъ іерусалимскій.
Ѳалассій [1]) кесарійскій.
Макеръ іерихонскій.
Діонисій діоспольскій.
Прискіанъ севастійскій.
Сатурнинъ [2]) скиѳопольскій.
Руфъ никопольскій.
Авксентій аскалонскій.
Эліанъ іамнійскій.

Финикійской области:

Зенонъ тирскій.
Павелъ сидонскій.
Нектавъ птолемаидскій.
Филиппъ дамасскій.
Ватрахъ [3]) панейскій.
Тимоѳей беритскій.
Василидъ вивлскій.
Мохимъ [4]) арадскій.
Александръ арахскій [5]).

Сирійской [6]) области:

Мелетій антіохійскій.
Пелагій [7]) лаодикійскій.
Акакій верейскій.
Іоаннъ апамейскій.
Визъ [8]) селевкійскій.
Евсевій эпифанійскій.
Маркіанъ селевкопольскій [9]).
Патрофилъ ларисскій.
Северъ патрскій [10]).
Флавіанъ и Елпидій, пресвитеры антіохійскіе.
Евсевій халкидскій.
Домнъ гавальскій.
Василій раѳанскій [11]).

Аравійской области:

Агапій [12]).
Вагадій [13]).

Бостронской области:

Елпидій діонистскій [14]).
Ураній адранскій [15]).
Хилонъ константійскій [16]).
Северъ неапольскій.

---

[1]) *По другимъ*: Геласій.
[2]) — Сатурній.
[3]) — Враккъ.
[4]) — Мокимъ.—Мукинъ.
[5]) — арундскій, въ лицѣ пресвитера Тимоѳея.
[6]) — Собственно—изъ Целесиріи.
[7]) — Пелазій.
[8]) — Виза.
[9]) *По другимъ:* селевковаллійскій.
[10]) — паттійскій,—партійскій.
[11]) — рафаневійскій.
[12]) — Асапій.
[13]) — Ваттъ.
[14]) — діонисійскій,—діонисіадскій.
[15]) — адратскій,—адарскій.
[16]) — константинійскій.

Озройской области:

Евлогій едесскій.
Витъ каррскій [1]).
Абрамъ батнскій [2]).

Месопотамской области:

Марей амидскій.
Ватъ [3]) константиніанскій.
Іовіанъ [4]) имерійскій.

Августовой Евфрадской области:

Θеодотъ [5]) іерапольскій.
Антіохъ самосатскій.
Исидоръ суррскій [6]).
Іовинъ пеллскій [7]).
Марій долихскій [8]).

Киликійской области:

Діодоръ таррскій.
Киріакъ аданскій.
Гезихій епифанійскій.
Германъ корикскій.
Лерій зефирійскій.
Филомузъ [9]) помпеопольскій.
Олимпій мопсуетскій.
Филомузъ [10]) александрійскій, въ лицѣ пресвитера Алипія.

Каппадокійской области:

Елладій кесарійскій.
Григорій нисскій.
Еферій [11]) тіанскій.
Босфоръ колонійскій.
Олимпій фарнакійскій [12]).
Григорій назіанзскій.

Мало-Арменской области:

Отерій мелитинскій.
Отерій арависскій.

Исаврійской области:

Симпосій селевкійскій.
Филоθей иренопольскій [13]).
Монтанъ клавдіанопольскій [14]). въ лицѣ пресвитера Павла.
Ипсистій [15]) филадельфійскій.
Маринъ далисандскій.
Θеодосій антіохійскій.
Артемій титопольскій [16]).
Неонъ селенунтскій [17]).
Евсевій ольвійскій.
Монтанъ діокесарійскій.
Музоній келендерскій [18]).

Кипрской области:

Іулій пафскій.
Θеопомпъ тримифунтскій.
Тихонъ Тамасскій.
Мнемій [19]) киттійскій.

Памфилійской области:

Троилъ геонскій [20]).
Кайй лирбскій [21]).
Лонгинъ колобрасскій [22]).
Θеодулъ коракезійскій [23]).

---

1) *По другимъ:* карруйскій.
2) — бетонскій, — бетаунскій,—батумунійскій.
3) — Ватеній.
4) — Іовинъ эммарійскій.
5) — Θеодоръ.
6) — кирскій.
7) — пеннскій,—перрійскій.
8) — доллійскій.
9) — Филоній.
10) — Θеофилъ.
11) — Эθерій,—Эрій.
12) *По другимъ*: парнасскій.
13) — іеропольскій.
14) — клавдіопольскій.
15) — Исистій,—Спистъ.
16) — титіопольскій.
17) — Неуній селинунтскій.
18) — колендринскій.
19) — Меминій,—Немъ.
20) — гонскій, егеанскій.
21) — гирбскій,—лирбизскій.
22) — колимбрасскій.
23) — короказійскій,—карикиссійскій.

Гезихій коммакскій [1]).
Туесіанъ кассонскій.
Мидъ пантенесскій [2]).
Гераклидъ титуйскій [3]).
Ѳеодулъ сильвійскій [4]).
Памменій аріасскій.

Ликаонской области:

Амфилохій иконійскій.
Кириллъ гомонадскій [5]).
Аристофанъ собарскій [6]).
Павелъ листрскій.
Инзъ котенскій [7]).
Дарій мистійскій.
Леонтій пергскій.
Ѳеодосій гидскій [8]).
Евстаѳій канскій.
Дафнъ [9]) дербскій.
Евгеній паспанскій [10]).
Илуарій [11]) исаврійскій.
Северъ амбладскій.

Писидійской области:

Оптимій [12]) антіохійскій.
Ѳемистій адріанопольскій.
Атталъ простамскій.
Ананій ададскій [13]).
Фавстъ лисинійскій [14]).
Іоній сагалесскій [15]).
Каллиникъ подалійскій [16]).
Евстатій митропольскій.
Патрикій паралійскій [17]).
Лукій неапольскій.
Лонгіанъ [18]) созопольскій, въ лицѣ пресвитера Симплиція.
Тираннъ, пресвитеръ аморійскій [19]).
Авсканонъ [20]), пресвитеръ апомейскій.
Елладій, пресвитеръ комманскій.
Ѳеосевій филомелійскій, въ лицѣ пресвитера Васса.

Ликійской области:

Татіанъ мирскій.
Піоній комасскій.
Евдемій патарскій.
Патрикій энандскій [21]).
Лупикинъ лимирскій.
Македонъ ксанѳскій [22]).
Романъ вивонскій [23]).
Ѳеантимъ [24]) араксскій.
Ермей вувутейскій.

Фригійской области:

Витъ примнезійскій [25]).
Авксаманъ [26]) евкарпійскій.
Нектарій апирскій [27]).
Ѳеодоръ евменійскій, въ лицѣ пресвитера Профутура.

---

1) *По другимъ*: катамскій,—котернуйскій.
2) — панеминскій,—потемунскій.
3) — птинскій, — тихскій, — тикузійскій.
4) — фіальскій.
5) — куманадскій.
6) — супатскій,—сапарскій.
7) — корійскій.
8) — сидскій.
9) — Вдизенъ,—Парфанъ.
10) — паланскій,—парадскій,—пассалонскій.
11) — Иллирій.
12) — Оптимъ.
13) *По другимъ:* аданскій.
14) — лиминскій.
15) — садагасскій,—салассійскій.
16) — пемандрійскій.
17) — парадагскій.
18) — Лолліанъ.
19) — амурайскій.
20) — Авксіанъ.
21) — вномандскій.
22) — зандольскій.
23) — пасилидунскій.
24) — Ѳеантіанъ.
25) — примизійскій.
26) — Евсаній.
27) — аппіанскій.

Карійской области:

Евдоксіи [1]) афродизійскій.
Леонтій кивурскій [2]).

Вифинской области:

Евфразій никомидійскій.
Дороѳей никейскій.
Олимпій неокесарійскій.
Ѳеодулъ халкидонскій.
Евстасій [3]) прузскій.

Понто-Амазійской области:

Пантофилъ [4]) иберійскій.

Мизійской области:

Мартирій маркіанопольскій [5]).

Скиѳской области:

Геронтій [6]) томскій.
Эѳерій терсонійскій [7]).
Севастіанъ анхіальскій.

Испанской области:

Агрій иммонтинскій [8]).

Понто-Полемонійской области:

Атарбій, въ лицѣ чтеца Кила [9]).— [10]).

V.

Посланіе къ римской церкви отъ епископовъ, собиравшихся въ Константинополѣ [11]).

Достопочтеннѣйшимъ господамъ, и блаженнѣйшимъ братіямъ и сослужителямъ: Дамасу, Амвросію, Вриттону, Валеріану, Асхолію, Анемію, Василію, и прочимъ святымъ епископамъ, собрав-

---

[1]) *По другимъ:* Екдикій.
[2]) — кимирунскій, – кивирскій.
[3]) — Евстаѳій.
[4]) — Понсофій.—Пасифилъ.
[5]) — маркіопольскій.
[6]) *По другимъ*: Терентій.
[7]) — херсонесскій.
[8]) — ламминитанскій. – имимонтійскій.
[9]) — Кирилла.

[10]) Относительно подписей нужно замѣтить слѣдующее. Изъ того, что имя антіохійскаго епископа Мелетія помѣщено въ числѣ сирійскихъ епископовъ, видно, что подписи сдѣланы отцами прежде кончины Мелетія, также прежде отреченія Григорія назіанзена отъ константинопольской каѳедры, и—избранія Нектарія на его мѣсто, равно какъ и до прибытія на соборъ Тимоѳея александрійскаго (сравни Григорія наз. Стихотвор. о своей жизни). Поэтому должно допустить, что имена египетскихъ епископовъ, послѣ начала собора прибывшихъ въ Константинополь, и—вновь избраннаго Нектарія, прибавлены къ подписямъ послѣ. Съ другой стороны, при жизни Мелетія, (во время подписанія соборныхъ актовъ), Григорій назіанзенъ былъ еще константинопольскимъ епископомъ; между тѣмъ въ подписяхъ онъ поставленъ въ числѣ каппадокійскихъ епископовъ на послѣднемъ мѣстѣ, какъ епископъ Назіанза, а не Константинополя. Это, безъ сомнѣнія, сдѣлано переписчикомъ—по ошибкѣ, а можетъ быть и намѣренно, потому что ему могло показаться страннымъ — написать двоихъ константинопольскими епископами — Нектарія и Григорія; а какъ онъ зналъ, что каѳедра Григорія передана Нектарію, то и поставилъ въ числѣ подписавшихся Нектарія съ титуломъ константинопольскаго, а Григорія написалъ епископомъ небольшаго города Назіанза, въ Каппадокійской области.

[11]) *Ѳеодорита* церк. ист. кн. 5. гл. 9.

шимся въ великомъ городѣ Римѣ,—святый соборъ православныхъ епископовъ, собравшихся въ великомъ городѣ Константинополѣ, желаемъ спасенія о Господѣ.

Объяснять вашей прозорливости, какъ-бы она не знала того, и разсказывать о множествѣ скорбей, причиненныхъ намъ владычествомъ аріанъ, можетъ быть излишне. Ибо, думаемъ мы, ваше благочестіе не такъ мало цѣнитъ наши дѣла, чтобы надлежало наставлять васъ въ томъ самомъ, въ чемъ вы сами должны были соболезновать намъ; да и бѣдствія, угнетавшія насъ, не такъ малы, чтобы могли укрыться отъ васъ. При томъ время преслѣдованій было такъ недавно, что все это еще въ свѣжей памяти не только у тѣхъ, которые страдали, но и у тѣхъ, которые по любви раздѣляли страданія съ ними. Только еще вчера, такъ сказать, и третьяго дня, одни, освободившись отъ узъ изгнанія и вытерпѣвъ безчисленныя угнетенія, возвратились въ свои церкви; а другихъ, умершихъ въ изгнаніи, только останки принесены въ отечество. Нѣкоторые же, и по возвращеніи изъ ссылки, повергшись все-еще бушующему гнѣву еретиковъ, потерпѣли въ отечествѣ болѣе жестокія мученія, нежели какія вынесли на чужбинѣ, и скончались, подобно блаженному Стефану, побитые камнями. Другіе, изтерзанные различными казнями, еще носятъ на тѣлѣ своемъ язвы и раны Христовы. И кто можетъ изчислить—лишенія имѣній, общественныя пени, позорныя оглашенія о каждомъ особо, козни, обиды и тюрьмы? Всѣ возможныя притѣсненія противъ насъ умножились безъ числа, можетъ быть потому, что мы навлекли на себя наказанія за грѣхи, а можетъ быть и потому, что человѣколюбивый Богъ множествомъ страданій пріобучаетъ насъ къ подвигамъ. За это—благодареніе Богу, который столькими скорбями научилъ рабовъ своихъ, и по множеству милостей своихъ опять *извелъ насъ въ покой* (Пс. 65, 12). А намъ нужно было много свободы, времени и труда для исправленія церквей, чтобы, изцѣляя тѣло Церкви какъ-бы отъ продолжительной болѣзни, понемногу, лекарствами, возвести его къ первобытному, здравому благочестію. Ибо хотя мы, повидимому, совсѣмъ освободились отъ жестокихъ преслѣдованій, и церкви, долго занимаемыя еретиками, снова возвратили,—но у насъ много хищныхъ волковъ, которые и послѣ того, какъ прогнаны отъ овчарни, по лѣсамъ расхищаютъ стада, составляютъ противъ насъ сборища, побуждаютъ народъ къ возмущеніямъ, и ничего не пропускаютъ дѣлать во вредъ церквамъ. Итакъ, намъ было необходимо, какъ мы сказали, употребить на это много времени. Вы показали братскую любовь къ намъ въ томъ, что, собирая по изволенію Божію соборъ въ Римѣ, и насъ, какъ собственныхъ членовъ, пригласили посланіемъ къ боголюбивѣйшему императору, чтобы нынѣ,—(а тогда мы одни подвергались гоненіямъ),—нынѣ, при согласіи самодержцевъ въ благочестіи, вы не *безъ насъ воцарились,* но *и мы съ вами*

царствовали, по словамъ апостола (1 Кор. 4, 8). А наше желаніе состояло въ томъ, чтобы по возможности споспѣшествовать вашему намѣренію, или пользѣ церквей, когда всѣ совокупно оставляютъ ихъ. *Кто дастъ* намъ *крилѣ яко голубинѣ, и полетимъ и почіемъ* у васъ (Псал. 54, 8)? Но какъ это (путешествіе наше) совершенно обнажило бы церкви, возобновленіе которыхъ только-что началось, а для многихъ это было бы и совсѣмъ невозможно, потому что мы собрались въ Константинополь, согласно письмамъ, посланнымъ отъ вашей чести въ прошломъ году, послѣ аквилейскаго собора, къ боголюбивѣйшему императору Θеодосію: то мы приготовились къ одному только этому путешествію—до Константинополя, и убѣждали къ согласію епископовъ, оставшихся въ своихъ областяхъ, только по одному этому собору, а не ожидали, что нужно будетъ дальнѣйшее путешествіе, и даже вовсе не слыхали о томъ, прежде нежели собрались въ Константинополь. Къ тому же и назначенный срокъ, по краткости, не давалъ возможности ни приготовиться къ дальнѣйшему путешествію, ни увѣдомить всѣхъ областныхъ епископовъ, общниковъ нашихъ, и получить отъ нихъ согласіе. Такъ какъ это, и многое другое кромѣ этого, воспрепятствовало прибытію многихъ епископовъ къ вамъ: то мы, для устроенія церковныхъ дѣлъ и для поддержанія вашей любви къ намъ, сдѣлали то, чтò было возможно,—мы упросили почтеннѣйшихъ и честнѣйшихъ братій и сослужителей нашихъ, епископовъ Киріака, Евсевія и Прискіана, великодушно принять на себя трудъ путешествія къ вамъ. Чрезъ нихъ мы докажемъ, что наше желаніе—миръ, наша цѣль—единеніе (Церквей), и сдѣлаемъ очевидною нашу ревность о здравой вѣрѣ. Ибо гоненія, мученія, угрозы императоровъ, жестокости правителей, и всѣ другія испытанія отъ еретиковъ, мы перенесли за евангельскую вѣру, утвержденную въ Никеѣ, что въ Виѳиніи, тремя стами осьмнадцатью святыми богоносными отцами. Эта вѣра должна быть принимаема и нами, и вами, и всѣми, которые не извращаютъ слово истинной вѣры; потому что она древняя, и сообразна съ крещеніемъ, и научаетъ насъ вѣровать во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то есть, въ божество, силу и единое существо Отца и Сына и Святаго Духа, равночестное достоинство и совѣчное царство—въ трехъ совершеннѣйшихъ ѵпостосяхъ, или въ трехъ совершенныхъ лицахъ; такъ что уже не имѣетъ мѣста пагубное ученіе Савеллія, въ которомъ сливаются ѵпостаси, то есть, уничтожаются (личныя) свойства, и не имѣетъ силы богохульное ученіе евноміанъ, аріанъ и духоборцевъ, которое разсѣкаетъ существо, или естество, или божество, и въ несозданную, единосущную и совѣчную Троицу вводитъ какое-то послѣрожденное, или сотворенное, или иносущное естество. И притомъ, мы сохраняемъ неизвращенное ученіе о вочеловѣченіи Господа, и не допускаемъ, будто составъ плоти Его не имѣетъ души и разума, или—несовершенъ; но признаемъ, что Слово Божіе прежде вѣковъ было само

въ себѣ вполнѣ совершенно, а въ послѣдніе дни стало совершеннымъ человѣкомъ для нашего спасенія. Вотъ въ короткихъ словахъ изложеніе вѣры, безъ страха исповѣдуемой нами; полнѣе можете усладить ваши души, если вамъ угодно будетъ прочитать изложеніе [1]), изданное въ Антіохіи бывшимъ тамъ соборомъ, и еще—составленное въ прошедшемъ году въ Константинополѣ вселенскимъ соборомъ: въ нихъ мы подробнѣе изложили наше исповѣданіе вѣрѣ, и письменно изрекли анаѳему недавно-вымышленнымъ ересямъ. А относительно управленія частныхъ церквей удержалъ силу, какъ вы знаете, прежній законъ и опредѣленіе святыхъ отцевъ въ Никѣе, т. е. чтобы въ каждой области совершали рукоположеніе, для пользы Церкви, областные епископы, а вмѣстѣ съ ними (если только они захотятъ) и сопредѣльные имъ. Согласно съ этимъ закономъ и опредѣленіемъ управляются, какъ вы знаете, и прочія наши церкви, а также избраны предстоятели знаменитѣйшихъ церквей. Посему, для константинопольской церкви, такъ сказать, вновь-построенной, которую мы, по милости Божіей, недавно изторгли отъ еретиковъ, какъ изъ челюстей льва, мы рукоположили епископомъ достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Нектарія, на вселенскомъ соборѣ, съ общаго согласія, подъ наблюденіемъ благочестивѣйшаго императора Ѳеодосія, по избранію всего клира и всего города. Потомъ, для древнѣйшей и истинно-апостольской, антіохійской (въ Сиріи) церкви, которая первая стала употреблять досточтимое имя христіанъ (Дѣян. 11, 26), епископы этой области и восточнаго округа, сошедшись вмѣстѣ, по правиламъ рукоположили во епископа достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Флавіана, по избранію всей Церкви, восхвалившей этого мужа какъ-бы едиными устами;—это законное рукоположеніе утверждено всѣмъ соборомъ. Наконецъ, для матери всѣхъ церквей, церкви іерусалимской, мы утвердили епископомъ достопочтеннѣйшаго и боголюбивѣйшаго Кирилла, уже прежде рукоположеннаго по правиламъ областными епископами, и много подвизавшагося противъ аріанъ въ разныхъ мѣстахъ. Постановивъ все это законно и по правиламъ, мы призываемъ и васъ, достопочтенные мужи, къ участію въ радости; потому что духовная любовь связываетъ насъ взаимно, и страхъ Господень съ одной стороны изгоняетъ всякое человѣческое пристрастіе, а съ другой—предпочитаетъ устроеніе церквей сострастію или любви частной—другъ къ другу. Когда такимъ образомъ ученіе вѣры согласно, и христіанская любовь утверждена въ насъ: мы перестанемъ говорить слова, осужденныя апостолами: *азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ* (1 Кор. 1, 12); и когда всѣ явимся *Христовыми,* такъ какъ Христосъ не раздѣлился въ насъ, то, по милости Божіей, сохранимъ тѣло Церкви нераздѣленнымъ и смѣло предстанемъ предъ престоломъ Господа.

---

[1]) τομος: т. е. изложеніе вѣры.

III.

СОБОРЪ ЕФЕССКІЙ,

ВСЕЛЕНСКІЙ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ТРЕТЬЕМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Со времени втораго вселенскаго собора на константинопольской церковной каѳедрѣ преемникомъ Нектарію былъ святый Іоаннъ Златоустъ, Златоусту Арсакій, братъ Нектарія, Арсакію Аттикъ, Аттику Сисиній. По смерти его, императоръ Ѳеодосій младшій, затрудняемый противоположными желаніями гражданъ въ избраніи епископа, рѣшилъ избрать епископа не изъ константинопольской Церкви, а изъ антіохійской, именно Несторія. Несторій родился въ Германикіи [1]). Онъ владѣлъ даромъ слова, хотя и не былъ способенъ къ общественной должности. Отличаясь грубостію простонародной одежды, величавостію въ поступи и во взглядѣ, блѣдностію и сухостію лица, онъ заставлялъ предполагать въ себѣ воздержность, благочестіе, жизнь сообразную съ правилами древнихъ христіанъ. Поэтому-то, съ общаго всѣхъ согласія, онъ призванъ былъ въ Константинополь, и возведенъ въ самъ епископа. Онъ привелъ съ собой изъ Антіохіи пресвитера Анастасія, который всегда былъ при немъ самымъ близкимъ и довѣреннымъ лицемъ и съ которымъ Несторій обращался дружественно. Этотъ пресвитеръ въ одномъ изъ своихъ поученій къ народу дошелъ до такого нечестія, что съ величайшимъ безстыдствомъ говорилъ: будто пресвятую Марію не должно называть Богородицею (Θεοτόκον), потому что Богъ не можетъ родиться отъ человѣка. Нечестивыя слова его произвели въ народѣ безпокойство и смятеніе. Несторій же, созвавъ народъ въ церковь, краснорѣчиво оправдывалъ своего пресвитера, тогда какъ виновникъ такого волненія заслуживалъ грознаго приговора къ отлученію отъ Церкви и самаго строгаго наказанія. Поддерживая

---

1) Городъ въ Сиріи.

богохульство богохульствомъ, онъ въ ѵпостаси или лицѣ Христа Господа представлялъ два лица, и утверждалъ, что въ немъ какъ два естества, такъ и два сына и два Христа: одинъ есть Богъ отъ Бога, другой — человѣкъ отъ матери; потому и св. Дѣву называлъ не Богородицей, а Христородицей.

Также одинъ изъ епископовъ, Дороѳей, измѣнилъ вѣрѣ, по корыстнымъ видамъ. Въ церкви, когда Несторій совершалъ священнодѣйствіе, онъ бросился на верхъ каѳедры, и съ нея, противъ ожиданія присутствующихъ, произнесъ проклятіе на всѣхъ, которые употребляли слово *Богородица*. Несторій одобрилъ его поступокъ, и удостоилъ нечестивца совершать святыя тайны. Но раздраженный народъ поднялъ непрерывный крикъ и шумъ противъ епископа: ропотъ заглушалъ слова проповѣдника; въ великой тревогѣ народъ сталъ бѣгать по городу; съ нечестивцемъ прекратили общеніе и простолюдины и сенаторы и духовныя лица, и наконецъ по селамъ разнеслись скорбныя слова, что въ городѣ есть владыка, но нѣтъ епископа. При такихъ обстоятельствахъ Несторій, тревожимый и страхомъ и гнѣвомъ, подвергаетъ, кого можетъ, допросамъ судей, изгоняетъ изъ храмовъ и изъ домовъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя имѣютъ правильный образъ мыслей, мучитъ ихъ голодомъ, узами, тѣлесными побоями. Между тѣмъ рѣчи Несторія въ спискахъ распространяются по Востоку, и разливаютъ смрадъ и ядъ. Противъ нихъ съ негодованіемъ поднимаютъ голосъ православные простолюдины и настоятели церквей, и изъ нихъ особенно Кириллъ, епископъ александрійскій, мужъ сіявшій болѣе всѣхъ мудростію и примѣрною святостію, котораго Богъ въ самое тяжкое для Церкви время поставилъ защитникомъ апостольской вѣры и самымъ сильнымъ обличителемъ мнѣній Несторія. Сначала онъ въ посланіи своемъ извѣстилъ египетскихъ монаховъ о Несторіѣ и раскрылъ, сколько потребно было, нечестивое и безумное ученіе его; потомъ, когда несторіева ересь болѣе и болѣе стала распространяться, онъ самыми ясными доводами опровергъ ее въ трехъ своихъ посланіяхъ, къ Ѳеодосію и къ царицамъ Пульхеріи и Евдокіи. Но императоръ, представивъ себѣ это дѣло иначе, по внушенію Несторія, написалъ къ Кириллу письмо, въ которомъ винилъ его со всею строгостію. Кириллъ написалъ еще нѣсколько посланій на тотъ же предметъ и къ другимъ лицамъ; когда эти посланія нѣкоторыми благочестивыми людьми переданы были Несторію, онъ, сильно раздосадованный, началъ унижать достоинство святаго мужа, взводя на него самыя жестокія обвиненія и хулы. Напротивъ того, Кириллъ въ многочисленныхъ своихъ письмахъ старался образумить его, показывая, какъ далеко отступилъ онъ отъ апостольскихъ преданій. Несторій упорствовалъ и, порицая своего увѣщателя, въ письмахъ своихъ выставлялъ его человѣкомъ дерзкимъ и неученымъ. Не ограничиваясь предѣлами константинопольской имперіи, этотъ нечестивѣйшій человѣкъ осмѣлился возмутить и римлянъ. Онъ послалъ свои проповѣди, которыя говорилъ въ Константинополѣ,

къ римскому епископу Келестину, отправивъ ихъ съ Антіохомъ, однимъ изъ сановниковъ. И Кириллъ также послалъ, къ Келестину съ Посидоніемъ, діакономъ александрійской Церкви, свои письма, писанныя имъ къ Несторію, и несторіевы къ нему. Келестинъ немедленно собралъ въ Римѣ соборъ изъ многихъ епископовъ, тщательно разсмотрѣлъ смыслъ ученія несторіева, и по приговору всего освященнаго собора осудилъ гибельную ересь. Потомъ онъ извѣстилъ Несторія, что онъ подвергнется анаѳемѣ и лишенію епископской чести, если въ продолженіе десяти дней торжественно не отречется отъ ереси, имъ введенной: возстановилъ въ прежнемъ достоинствѣ тѣхъ, которыхъ Несторій удалилъ отъ общенія съ Церковію, или отъ священнодѣйствія. Въ тоже время въ письмахъ своихъ къ первенствующимъ епископамъ Востока Келестинъ въ сильныхъ выраженіяхъ побуждалъ ихъ защищать православную вѣру противъ несторіанскаго съумасбродства, а преимущественно побуждалъ Кирилла, которому онъ представилъ объявить судъ на Несторія (если онъ въ продолженіе опредѣленнаго времени не раскается въ своей винѣ), и изгнать его изъ общества вѣрующихъ, какъ человѣка, носящаго въ себѣ душегубительную заразу. Объ этомъ Келестинъ писалъ и къ жителямъ Константинополя. Кириллъ также, въ исполненіе своего долга, написалъ посланія объ истинномъ ученіи вѣры и о заблужденіи Несторія, и отправилъ ихъ, вмѣстѣ съ посланіемъ Келестина, къ Іоанну антіохійскому, Ювеналію іерусалимскому и Акакію берійскому. Дѣйствуя съ подлежащимъ благоразуміемъ: онъ собралъ въ Александріи соборъ и отправилъ къ Несторію четырехъ епископовъ, съ тѣмъ, чтобы они вразумили его, лично вступивъ въ бесѣду съ нимъ, и доставили бы ему особливое посланіе отъ собора, содержащее въ себѣ двѣнадцать главъ, которыя названы анаѳематами, потому что содержали проклятія на еретиковъ. Но Несторій ко всему этому выказалъ презрѣніе: онъ не допустилъ къ себѣ епископовъ, не смотря на ихъ убѣжденія; на проклятія отвѣчалъ проклятіями; монаховъ, которые съ большею предъ другими твердостію сопротивлялись образу его мыслей, заключалъ подъ стражу и подвергалъ мукамъ; и со всѣми другими онъ поступалъ съ крайнею жестокостью.

Тогда Кириллъ увидѣлъ, что нужно собрать вселенскій соборъ, и въ посланіяхъ, какъ сказано, къ главнымъ восточнымъ Церквамъ и къ предстоятелемъ ихъ настоятельно требовалъ, чтобы они, вошедши между собою въ совѣщаніе, разсмотрѣли ученіе Несторія, и чтобы они или возвратили его къ правомыслію, или, смотря по ходу дѣла, отсѣкли его отъ Церкви. Кириллъ внушалъ это всѣмъ, къ которымъ писалъ, епископамъ.

Но такъ какъ многое, что требовалось и для открытія собора и для содѣйствія ему въ достиженіи предложенной цѣли, могло совершиться только властію императора, поэтому въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно обращались къ императору съ просьбой о его содѣйствіи. Кириллъ совѣтовалъ

Ювеналію, епископу іерусалимскому, усердно просить императора, чтобы онъ подалъ помощь и употребилъ силу къ прекращенію несторіанскихъ волненій, обуревавшихъ Церковь. Онъ писалъ также и къ жителямъ Константинополя, которые были однихъ съ нимъ мыслей, о томъ, что если Несторій не приметъ дружескихъ вразумленій, то дѣло надобно передать на судъ собора. Весь монашескій чинъ въ Константинополѣ, побуждаемый словами Кирилла и оскорбляемый ежедневно Несторіемъ, усердно просилъ Ѳеодосія, чтобы онъ созвалъ епископовъ на соборъ для возстановленія союза и мира церковнаго, разторгнутыхъ Несторіемъ. Императоръ Ѳеодосій, склоняясь на ихъ прошенія, въ тринадцатый годъ своего царствованія, въ тринадцатый день предъ декабрскими календами (19 ноября), граматой къ Кириллу и прочимъ главнымъ епископамъ, назначилъ вселенскій соборъ, который долженъ былъ открыться въ Ефесѣ въ праздникъ пятидесятницы слѣдующаго года.

Послѣ праздника пасхи, Несторій поспѣшилъ отправиться въ Ефесъ, въ сопровожденіи большаго числа людей. Когда настал праздникъ пятидесятницы, прибылъ туда и Кириллъ, который долженствовалъ быть предсѣдателемъ собора. Въ четвертый день послѣ пятидесятницы прибылъ туда Ювеналій, епископъ іерусалимскій, съ палестинскими епископами. Капреолъ, епископъ карѳагенскій, прислалъ діакона Весулу, который увѣдомилъ соборъ, что африканскимъ епископамъ не позволяетъ отправиться въ Ефесъ стѣсненіе отъ вандаловъ, угнетающихъ всю Африку, что Августинъ, епископъ иппонскій, скончался прежде полученія граматы, которой императоръ звалъ его на соборъ, и потому соборъ не ждалъ бы кого либо изъ настоятелей африканскихъ церквей. Послѣ этого ожидали только Іоанна антіохійскаго съ его епископами: болѣе двухъ недѣль со дня, назначеннаго для собора, онъ не являлся, причиною чего было не разстояніе мѣста, а опасеніе—какъ писалъ ефесскій соборъ Келестину—принести съ собою смерть Несторію. Промедливъ столько времени, Іоаннъ, чрезъ двухъ своихъ епископовъ, апамейскаго и іерапольскаго, извѣстилъ ефесскихъ отцевъ, чтобы они долѣе не ждали его и не отлагали соборныхъ совѣщаній.

Это отлагательство было очень тягостно для епископовъ; ихъ было въ Ефесѣ болѣе двухъ сотъ: одни изъ нихъ терпѣли недостатки въ своемъ содержаніи, другіе страдали отъ тяжкихъ болѣзней; иные говорили, что дальнѣйшая медленность повлечетъ за собой оскорбительное со стороны народа неуваженіе къ собору. Поэтому съ общаго согласія опредѣлено было открыть соборъ въ храмѣ пресвятой Дѣвы Маріи, въ десятый день предъ іюльскими календами (22 іюня). Къ этому времени прибыли въ Ефесъ и два сановника, Ириней и Кандидіанъ; имъ не предоставлялось входить въ сужденія о дѣлахъ вѣры: Ириней явился въ слѣдъ за Несторіемъ по дружескому расположенію къ нему, безъ всякой власти; Кандидіанъ же съ порученіями Ѳеодосія, чтобы вмѣсто императора принялъ на себя заботы охранять соборъ и

содѣйствовать его успѣхамъ. Епископы въ общемъ собраніи, прочитавъ грамату императора, которой онъ призывалъ ихъ на соборъ, предъ началомъ разсмотрѣнія спорнаго предмета звали на соборъ Несторія, для того, чтобы онъ на соборѣ выслушалъ свое святотатственное ученіе, въ которомъ его обвиняли, и отрекся отъ него. Онъ не принялъ приглашенія, и, презирая повелѣніе собора, требовалъ отложить разсмотрѣніе дѣла до прибытія епископа Іоанна. На второй и третій день къ нему посланы епископы съ тѣмъ, чтобы они отъ имени собора убѣдили его къ повиновенію: по цѣлому дню они ждали при дверяхъ его дома, но кромѣ укоризнъ ничего не получили; спутниками Несторія, окружавшими домъ его, они приняты были нагло и прогнаны.

Напрасно испытавъ всѣ средства, которыми можно было уврачевать недужный умъ Несторія, отцы приступили къ соборному разсмотрѣнію дѣла. Для того торжественно прочтены были: никейскій символъ вѣры, письма Кирилла къ Несторію и несторіевы къ Кириллу, также бесѣды, письма и мелкія сочиненія несторіевы; усмотрѣно, что всѣ они несогласны съ никейскимъ исповѣданіемъ и ученіемъ святыхъ отцевъ, которыхъ многія сочиненія были тогда предложены на соборѣ. Напослѣдокъ представлены были нѣкоторые пользовавшіеся уваженіемъ мужи, которые засвидѣтельствовали о хулахъ Несторія на Христа и Богородицу Дѣву. Разсмотрѣвъ все это внимательно и заботливо, соборъ лишилъ Несторія епископства и отлучилъ отъ священническаго чина, скрѣпивъ приговоръ подписами всѣхъ епископовъ. Немедленно вѣстники торжественно разнесли вѣсть объ этомъ приговорѣ по всему городу, и не на словахъ только пересказывали, но развѣшивали и письменныя объявленія. Народъ, который съ солнечнаго восхода до вечера нетерпѣливо ждалъ соборнаго приговора, выразилъ свою благодарность епископамъ необыкновеннымъ образомъ: онъ съ зажженными свѣтильниками провожалъ ихъ въ домы, воскуряя благовонія, когда они проходили; крикомъ и рукоплесканіями торжественно одобрялъ осужденіе нечестиваго человѣка. Немедленно отправлено письменное донесеніе императору о томъ, что было сдѣлано. Посланіе къ нему собора, хотя комитъ Кандидіанъ, въ угожденіе Несторію, старался перехватить его и на сухомъ пути и на морѣ, доставлено императору. Извѣщенный объ этомъ гласомъ Божіимъ, блаженный Далматъ, чудный своей святой жизнію, вышелъ изъ монастыря, въ которомъ онъ укрывался сорокъ восемь лѣтъ, прервавъ всякое общеніе съ людьми, и, сопровождаемый сонмомъ архимандритовъ и монаховъ, съ пѣніемъ псалмовъ поспѣшно шелъ къ дворцу императора, чтобы отъ него узнать о томъ, что постановилъ святый соборъ. Съ свѣтильниками и священными пѣсньми собрались также пустынники; число народа было велико. Въ слухъ всѣхъ во храмѣ святаго Мокія прочтено было письмо ефесскихъ отцевъ: всѣ радовались; раздавался кликъ народа: анаѳема Несторію!

Послы римскаго папы, прибывшіе въ Ефесъ уже послѣ того, какъ состоялось соборное опредѣленіе, подтвердили свое согласіе на осужденіе Несторія собственноручнымъ подписомъ. Но Іоаннъ антіохійскій, который съ своими епископами прибылъ въ Ефесъ послѣ осужденія Несторія и прежде прихода туда римскихъ пословъ, увлекшись коварными внушеніями комита Кандидіана, прямо объявилъ, что соборъ несправедливо поступилъ, осудивъ Несторія, въ его отсутствіе и не входя въ сношеніе съ нимъ, и подтвердивъ анаѳематы Кирилловы. Поэтому Іоаннъ рѣшился отдѣлиться отъ собора, и, дѣйствуя заодно съ Несторіемъ, составилъ особое небольшое собраніе епископовъ, которому далъ имя вселенскаго собора. Его составляли около тридцати епископовъ, или, вѣрнѣе сказать, сборъ самыхъ ничтожныхъ, незначущихъ лицъ: одни изъ нихъ были изгнанниками и скитались изъ мѣста въ мѣсто; другіе по важнымъ винамъ лишены епископій своими митрополитами; нѣкоторые изъ нихъ за еретическое ученіе выгнаны были изъ своихъ мѣстъ въ Ѳессалію; иные наконецъ держались заблужденій пелагіанскихъ. Опираясь на это скопище, Іоаннъ сперва отвергъ, на основаніи сочиненій Ѳеодорита кирскаго, двѣнадцать анаѳематъ Кирилловыхъ; потомъ отнялъ честь и имя епископскіе у Кирилла и Мемнона, епископа ефесскаго, которыхъ всѣ глубоко чтили и по лѣтамъ ихъ и за непорочную жизнь, обвинивъ ихъ въ томъ, что они держатся аполлинаріевыхъ мнѣній; прочихъ епископовъ, составлявшихъ соборъ, безъ вины лишилъ общенія съ Церковію и немедленно написалъ къ императору, что съ Кирилла и Мемнона снятъ епископскій санъ общимъ приговоромъ судей на законныхъ основаніяхъ. Подвигнутые такимъ недостойнымъ поступкомъ, отцы ефесскаго собора, принявъ отъ Кирилла и Мемнона прошенія, въ которыхъ они просили себѣ защиты, послали къ Іоанну трехъ епископовъ съ увѣщаніемъ, чтобы онъ пришелъ въ соборъ и далъ отчетъ въ томъ, въ чемъ онъ несправедливо обвинялъ Кирилла, Мемнона и прочихъ епископовъ. Іоаннъ сначала пришелъ въ недоумѣніе, въ раскаяніе, въ страхъ; но надѣясь болѣе на силу окружавшихъ его воиновъ, нежели на правоту своего дѣла, отказался идти, куда его призывали. При такихъ обстоятельствахъ святый соборъ осуждаетъ его и его клевретовъ на отлученіе отъ Церкви и лишаетъ епископства; объявляетъ, что Кириллъ, Мемнонъ и другіе епископы осуждены съ нарушеніемъ и законнаго порядка дѣлъ и справедливости, и обо всемъ этомъ извѣщаетъ письмомъ папу Келестина. Но Ѳеодосій, обманутый письмомъ Іоанна и другихъ восточныхъ епископовъ, повѣрилъ, что Несторій, Кириллъ и Мемнонъ осуждены законно, и послалъ на соборъ комита Іоанна, который, прибывъ туда, велѣлъ отдать ихъ подъ стражу. Въ какую скорбь повергло и святый соборъ и константинопольскій клиръ несчастіе Кирилла и Мемнона! Соборъ немедленно отправилъ въ Константинополь восемь епископовъ съ тѣмъ, чтобы они императору въ порядкѣ изложили все дѣло. Выслушавъ слова ихъ о дѣяніяхъ собора, онъ благоговѣйно принялъ ихъ, велѣлъ освободить изъ подъ стражи Кирилла

и Мемнона, а Несторію опредѣлилъ изгнаніе, и епископамъ, какіе тогда находились въ Константинополѣ, велѣлъ избрать вмѣсто его на константинопольскій престолъ другаго іерарха. Они вступили въ совѣщаніе между собой объ этомъ трудномъ дѣлѣ и наконецъ нарекли епископомъ Максиміана, извѣстнаго всѣмъ благочестивою жизнію. Келестинъ, чрезъ пословъ и письмо получивъ отъ собора и Ѳеодосія извѣстіе объ избраніи Максиміана, одобрилъ его съ полною радостію.

Но такъ какъ Іоаннъ въ душѣ своей не прекратилъ злобы, какую высказалъ въ Ефесѣ къ Кириллу, то Церкви антіохійская и александрійская, также какъ и настоятели ихъ, были въ сильномъ между собою несогласіи, къ великому огорченію благочестивыхъ и къ удовольствію несторіанъ. Это продолжалось почти три года послѣ окончанія собора, и потокъ этого зла еще долго бы не изсякъ, если бы императоръ не преградилъ его, показавъ особливую бдительность и живое усердіе къ охраненію правовѣрія. Онъ чрезъ трибуна и нотарія Аристолая съ чувствомъ глубокаго благочестія совѣтовалъ и съ строгостію власти императорской повелѣлъ Іоанну, отложивъ вражду, примириться съ Кирилломъ и утвердить постановленія ефесскаго собора своимъ подписомъ и подписомъ епископовъ его патріархата. Для этого Іоаннъ послалъ въ Александрію Павла, епископа емесскаго, который, прибывъ къ Кириллу, тщательно пересмотрѣлъ спорное дѣло о Несторіѣ, и когда увидѣлъ, что оно произведено было правильно и въ порядкѣ, отъ имени Іоанна и антіохійской Церкви осудилъ ересь Несторія и одобрилъ низложеніе его; подтвердилъ избраніе Максиміана и возстановилъ общеніе и миръ двухъ Церквей и ихъ знаменитыхъ первонастоятелей. Благочестивый императоръ не ограничился этимъ только дѣломъ: чтобы возбудить большее отвращеніе отъ этой богохульной ереси, онъ осудилъ самое имя Несторія; своимъ указомъ онъ повелѣлъ, чтобы его послѣдователей называли не несторіанами, а симоніанами. Подъ опасеніемъ конфискованія имущества, онъ запретилъ читать, держать у себя, или списывать несторіевы сочиненія. Онъ назначилъ для него мѣстомъ заточенія Оазъ, который также называютъ Ивисъ, городъ въ ливійскихъ пустыняхъ. Послѣ того, какъ этотъ городъ опустошенъ былъ кочевымъ народомъ, сдѣлавшимъ на него нападеніе, Несторій, отпущенный варварами, перешелъ въ Ѳиваиду, въ городъ Панъ; а оттуда ему велѣно переселиться въ Елефантину, которая лежала за предѣлами Ѳивской области. Несторій, переселяемый изъ одного мѣста въ другое, среди страданій изгнанія не сдѣлался лучше: вездѣ, куда только приходилъ, не переставалъ изрыгать хулы на Господа Христа и Богородицу Дѣву. Но въ очевидное знаменіе Божія наказанія сему нечестивому человѣку, черви наполняли ротъ и ѣли богохульный языкъ его до послѣдняго дня его жизни, въ который онъ перешелъ на лютѣйшія страданія. По словамъ однихъ, онъ умеръ, убившись при паденіи на землю; другіе говорили, что онъ поглощенъ былъ землею; есть преданіе, что онъ умеръ, лишившись ума.

Ефесскій соборъ безпрекословно и справедливо причисленъ къ вселенскимъ соборамъ, потому что и открытъ и послѣ утвержденъ законнымъ образомъ; онъ состоялъ изъ епископовъ, собравшихся изъ всѣхъ мѣстъ православной вселенской Церкви, изслѣдовалъ и утвердилъ одинъ изъ величайшихъ догматовъ вселенской вѣры. Послѣдующіе вселенскіе соборы въ своихъ дѣяніяхъ съ ясно высказаннымъ благоговѣніемъ утвердили ефесскій соборъ.

I.

Бесѣда Прокла, епископа кизическаго, говоренная въ присутствіи Несторія въ великой константинопольской церкви, о вочеловѣченіи Господа Нашего Іисуса Христа, о томъ, что Святая Дѣва Марія есть Богородица и что родившійся отъ нея не есть Богъ только и не есть человѣкъ только, но Еммануилъ, который есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, неслитно и непреложно.

Нынѣшнее собраніе наше въ честь пресвятой Дѣвы вызываетъ меня сказать, братія, слово хвалы. Настоящее торжество соединяется съ пользою для пришедшихъ сюда потому особенно, что совершается въ честь пречистой Дѣвы; оно составляетъ похвалу женъ, славу ихъ пола, которую доставляетъ ему та, которая въ одно время есть и матерь и дѣва. Вожделѣнное и чудное собраніе! Вотъ, для прославленія Дѣвы приводятъ людей и земля и море, одно мирно разстилая для кораблей хребетъ свой, другая невозбранно открывая пути для шествующихъ. Торжествуй природа, потому что воздается честь женѣ; ликуй родъ человѣческій, потому что прославляется дѣва. *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20). Насъ собрала здѣсь святая и Богородица Дѣва Марія, чистое сокровище дѣвства, мысленный рай втораго Адама, мѣсто гдѣ совершилось соединеніе естествъ, гдѣ утвердился совѣтъ о спасительномъ примиреніи; чертогъ, въ которомъ Слово уневѣстило себѣ плоть; одушевленная купина, которую не опалилъ огонь божественнаго рожденія; легкое облако, носившее съ тѣломъ возсѣдящаго на херувимахъ; орошенное небеснымъ дождемъ чистѣйшее руно, изъ котораго пастырь сдѣлалъ одежду для овцы; раба и матерь, дѣва и небо; мостъ, по которому Богъ низошелъ къ человѣкамъ; изумительный ткальный станъ божественнаго домостроительства, на которомъ неизъяснимо исткался хитонъ соединенія, котораго ткачемъ былъ Духъ Святый, художницею — сила свыше осѣнившая, для котораго волною было древ-

нее кожаное препоясаніе Адама; основой была чистая плоть дѣвы, челнокомъ неизмѣримая благодать носившаго; художникъ слово, вошедшее чрезъ слухъ. Кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы обиталъ во чревѣ безпредѣльный Богъ, котораго небеса не вмѣщаютъ, котораго не ограничиваетъ чрево дѣвы.

Родившійся отъ жены не есть только Богъ и не есть только человѣкъ: этотъ родившійся содѣлалъ жену, древнюю дверь грѣха, дверію спасенія; гдѣ змій разлилъ свой ядъ, нашедши преслушаніе, тамъ Слово воздвигло для себя одушевленный храмъ, вошедъ туда послушаніемъ; гдѣ возникъ первый грѣшникъ Каинъ, тамъ родился безсѣменно Искупитель человѣческаго рода Христосъ. Человѣколюбецъ не возгнушался родиться отъ жены, потому что это дѣло Его даровало жизнь. Онъ не подвергся нечистотѣ, вселившись въ утробу, которую Онъ самъ устроилъ изъятою отъ всякаго поврежденія. Если бы сія матерь не пребыла дѣвой, то рожденный ею былъ бы простой человѣкъ, и рожденіе не было бы чудесно. А такъ какъ она и послѣ рожденія пребыла дѣвою, то кто же рожденный, какъ не Богъ? Неизъяснимо таинство, потому что Онъ родился неизъяснимымъ образомъ, Онъ, безпрепятственно прошедшій дверьми, когда они были заключены, въ которомъ Ѳома исповѣдуя соединеніе двухъ естествъ, воскликнулъ: *Господь мой, и Богъ мой!* (Іоан. 20, 28).

Не считай, человѣкъ, этого рожденія унизительнымъ, когда оно для насъ сдѣлалось источникомъ спасенія. Если бы Онъ не родился отъ жены, то не умеръ бы; если бы не умеръ, то не упразднилъ бы своею смертію *имущаго державу смерти сиръчь, діавола* (Евр. 2, 14). Нѣтъ ничего безчестнаго для зодчаго жить въ домѣ, который онъ построилъ; глина не служитъ къ униженію горшечника, когда онъ устрояетъ изъ нея новый какой либо сосудъ. Такъ и святаго Божества не оскверняетъ рожденіе отъ дѣвическаго чрева; его самъ Богъ устроилъ, а потому, проходя имъ, Онъ не подвергъ себя нечистотѣ или униженію. О блаженное чрево! въ тебѣ написана хартія всеобщаго избавленія. О чудная утроба! въ тебѣ изковано оружіе противъ смерти. Благословенная нива! въ тебѣ безсѣменно возросъ насадитель твари. О величественный храмъ! въ тебѣ священномъ явился Богъ, который, не измѣняя своего естества, по милосердію къ намъ, облекся въ человѣчество и сталъ *іереемъ*, по чину Мельхиседекову (Псал. 109, 4). *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), хотя іудеи не вѣрятъ Господу, который сказалъ это. Богъ принялъ образъ человѣка, хотя еллины смѣются надъ этимъ чудомъ. Потому апостолъ Павелъ говоритъ, что Христосъ *іудеомъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе* (1 Кор. 1, 23): они не познали силы таинства, потому что оно непостижимо уму. *Аще бо быша разумъли, не быша Господа славы распяли* (2, 8). Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не возсѣла бы съ Нимъ на Боже-

ственномъ престолѣ. Если бы оскорбительно было для Бога войти въ утробу, которую Онъ создалъ, то бы и ангелы оскорблялись служеніемъ человѣку.

Тотъ, кто по своему естеству не подлежитъ страданіямъ, по милосердію къ намъ подвергъ себя многимъ страданіямъ. Мы вѣруемъ, что Христосъ не чрезъ постепенное восхожденіе къ Божественному естеству сдѣлался Богомъ, но, будучи Богъ, по своему милосердію сдѣлался человѣкомъ. Не говоримъ: человѣкъ сдѣлался Богомъ; но исповѣдуемъ, что Богъ воплотился. Рабу свою избралъ для себя въ матерь Тотъ, кто по существу своему не имѣетъ матери, и кто, явясь по божественному домостроительству на землѣ, не имѣетъ здѣсь отца. Какъ одинъ и тотъ же есть и безъ отца и безъ матери, по слову апостола? (Евр. 7, 3). Если Онъ только человѣкъ, то Онъ не могъ быть безъ матери: и дѣйствительно, у Него есть мать. Если Онъ только Богъ, то Онъ не безъ отца: въ самомъ дѣлѣ, у Него есть Отецъ. Онъ не имѣетъ матери какъ творецъ Богъ, не имѣетъ отца какъ человѣкъ.

Убѣдись въ этомъ самымъ именемъ архангела, благовѣстившаго Маріи. Ему имя Гавріилъ; что значитъ это имя? Выслушай и узнай; оно значитъ: Богъ и человѣкъ. Такъ какъ Тотъ, о комъ онъ благовѣствовалъ, есть Богъ и человѣкъ, то имя его предъуказывало на это чудо, дабы вѣрою принято было дѣло божественнаго домостроительства. Узнай причину пришествія въ міръ воплотившагося Бога и прославь Его силу. Родъ человѣческій грѣхами своими вошелъ въ большіе долги, и не находилъ никакихъ способовъ уплатить ихъ. Всѣ люди въ Адамѣ дали на себя рукописаніе въ грѣхѣ и діаволъ насъ сдѣлалъ своими рабами; употребляя немощное наше тѣло какъ рукописаніе, онъ напоминалъ намъ, что мы продали себя ему, и становясь предъ нами, онъ, лукавый изобрѣтатель страстей, указывалъ намъ на тотъ нашъ долгъ и требовалъ съ насъ уплаты его. Вслѣдствіе этого надлежало быть одному изъ двухъ: или всѣмъ подвергнуться смерти, на которую были мы осуждены, потому что всѣ согрѣшили; или для искупленія нашего должна быть дана такая цѣна, которою бы все требованіе уплачивалось вполнѣ. Какой нибудь человѣкъ не могъ уплатить его, потому что онъ самъ чрезъ грѣхъ былъ въ этомъ долгу; ни ангелъ не могъ искупить человѣческаго рода, потому что не находилъ столь великой платы. Необходимымъ оставалось, чтобы Богъ, непричастный грѣху, умеръ за согрѣшившихъ. Это одно средство для уничтоженія зла.

Что въ самомъ дѣлѣ совершилось? Тотъ, кто изъ небытія привелъ къ бытію весь міръ, Тотъ, который ничѣмъ не затрудняется въ раздаяніи щедротъ, открылъ вѣрнѣйшій способъ доставить жизнь осужденнымъ, и самымъ приличнымъ для себя образомъ разрушить смерть: Онъ дѣлается человѣкомъ, раждаясь отъ Дѣвы, обра-

зомъ, Ему самому только извѣстнымъ; потому что умъ не можетъ изъяснить для себя этого чуда. Онъ умираетъ тѣмъ, что̀ въ Немъ есть рожденное, и совершаетъ искупленіе силою того, что̀ въ Немъ есть всегда пребывающее. Объ этомъ говоритъ апостолъ Павелъ: *о Немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній* (Ефес. 1, 7). Какое великое событіе! Доставилъ другимъ безсмертіе, потому что самъ былъ безсмертный. Въ домостроительствѣ Божіемъ для спасенія людей не было, нѣтъ и не будетъ никого такого, кромѣ Его, родившагося отъ Дѣвы, Бога и человѣка. Для искупленія осужденныхъ Онъ имѣетъ въ себѣ цѣну не только соразмѣрную всему множеству ихъ, но и превышающую всякое количество. Въ отношеніи къ Отцу, какъ Сынъ, Онъ сохраняетъ неизмѣняемость по естеству, какъ зиждитель, Онъ не имѣетъ недостатка въ всемогуществѣ; какъ милосердый, Онъ показалъ безпредѣльную любовь къ людямъ; какъ первосвященникъ, Онъ для ходатайства за другихъ имѣетъ все, чѣмъ утверждается вѣра въ Него. Всему этому ни равнаго ни даже близкаго не найдетъ никто, никогда, въ комъ либо другомъ. Разсуди, какъ велико Его человѣколюбіе: добровольно подвергши себя осужденію, Онъ разрушилъ смерть, владычествовавшую надъ распявшими Его; и беззаконіе убійцъ своихъ обратилъ во спасеніе ихъ самихъ, поступившихъ беззаконно.

Такъ, спасти людей нельзя было простому человѣку, потому что всякій человѣкъ самъ имѣлъ нужду въ спасителѣ: *вси бо,* говоритъ св. Павелъ, *согрѣшиша, и лишени суть славы Божія* (Римл. 3, 23). Такъ какъ грѣхъ подвергъ грѣшника власти діавола, а діаволъ подвергъ его смерти, то состояніе наше сдѣлалось крайне бѣдственнымъ; не было никакого способа избавиться отъ смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они могли только яснѣе указать на немощи. Что они дѣлали? Когда видѣли, что болѣзнь превышаетъ искусство человѣческое; они съ небесъ призывали врача; одинъ говорилъ: *Господи, преклони небеса и сниди* (Псал. 143, 5); другой взывалъ: *исцѣли мя, Господи, и исцѣлюся* (Iерем. 17, 14); *воздвигни силу твою и пріиди во еже спасти насъ* (Пс. 79, 3). Иной: *яко аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли* (3 Цар. 8, 27)? *Скоро да предварятъ ны щедроты твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло* (Псал. 78, 8). Другіе говорили: *о лютѣ мнѣ душе, яко погибе благочестивый отъ земли, и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть* (Мих. 7, 2). *Боже въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Псал. 69, 1). *Аще умедлитъ, потерпи ему, яко идый пріидетъ и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3). *Заблудихъ яко овча погибшее; взыщи раба твоего, уповающаго на тя* (Псал. 118, 156). *Богъ явѣ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ* (Пс. 49, 3). Потому, Тотъ, кто по естеству есть Царь, не презрѣлъ естества человѣческаго, порабощеннаго лютой властью діавола; благосердый Богъ не попустилъ быть

ему всегда подъ властію діавола: приснocущій пришелъ и далъ въ уплату свою кровь; для искупленія рода человѣческаго отъ смерти отдалъ свое тѣло, которое принялъ отъ Дѣвы, свободилъ міръ отъ клятвы закона, уничтоживъ смерть своею смертію. *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя,* восклицаетъ св. Павелъ.

Такъ знай, іудей, что Искупитель нашъ не есть простой человѣкъ, потому что весь родъ человѣческій порабощенъ грѣху; но также Онъ и не Богъ только, непричастный естества человѣческаго, каковымъ хочешь считать его ты, Манихей: Онъ имѣлъ тѣло, потому что если бы Онъ въ меня не облекся, то и не спасъ бы меня. Но вселившись во чрево Дѣвы, Онъ облекся въ меня осужденнаго, и въ немъ — въ томъ чревѣ — совершилъ чудную мѣну: далъ Духа и принялъ тѣло, одинъ и тотъ же (пребывая) съ Дѣвою и (раждаясь) отъ Дѣвы. Одинъ (Духъ) осѣнялъ ее; другой воплотился отъ нея. Если бы Христосъ былъ кто либо особый, и Богъ Слово особый, то была бы уже не Троица, но четверица. Не раздирай одежды домостроительства спасенія, свыше истканной; не принимай ученія Аріева: онъ нечестивый разсѣкаетъ существо; ты не раздѣляй соединеніе двухъ естествъ, дабы тебѣ не быть отлучену отъ Бога. Скажи мнѣ: кто явился намъ, *во тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящимъ* (Лук. 1, 79)? Человѣкъ? Но какъ тотъ, кто самъ жилъ въ тьмѣ, могъ бы, какъ говоритъ св. Павелъ, *избавить насъ отъ власти темныя* (Колосс. 1, 13)? такъ какъ писаніе говоритъ о насъ: *бѣсте бо иногда тма* (Ефес. 5, 8). Итакъ, кто же Онъ, явившійся намъ? Пророкъ Давидъ указываетъ тебѣ въ сихъ словахъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 26). Но яснѣе скажи намъ, пророкъ, возгласи громче, не ослабляй своего голоса, какъ труба да прозвучитъ рѣчь твоя (Иса. 58, 1), скажи, кто Онъ? *Господь Богъ воинствъ,* говоритъ пророкъ; *Богъ Господь и явися намъ* (Псал. 117, 27). *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14): соединились два естества, и соединеніе пребыло неслитнымъ.

Онъ пришелъ спасти, но долженъ былъ и пострадать. Какъ могло быть то и другое вмѣстѣ? Простой человѣкъ не могъ спасти; а Богъ въ одномъ только своемъ естествѣ не могъ страдать. Какимъ же образомъ то и другое совершилось? Такъ, что Онъ, Еммануилъ пребывая Богомъ, сдѣлался и человѣкомъ, и то, чѣмъ Онъ былъ, спасло; а то, чѣмъ Онъ сдѣлался, страдало. Потому, когда Церковь увидѣла, что іудейское сонмище увѣнчало Его терніемъ, оплакивая буйство сонмища, говорила: *дщери Сіони, изыдите и видите* вѣнецъ, *имъже вѣнча Его мати Его* (Пѣсн. 3, 11). Онъ носилъ терновый вѣнецъ, и разрушилъ осужденіе на страданіе отъ тернія. Онъ одинъ и тотъ же былъ и въ лонѣ Отца и во чревѣ Дѣвы; одинъ и тотъ же на рукахъ матери и на крыліяхъ вѣтровъ (Псал. 103, 3); Онъ, которому покланялись ангелы, въ тоже время возлегалъ за столомъ съ мытарями. На Него серафимы не смѣли

взирать, и въ тоже время Пилатъ дѣлалъ Ему допросъ. Онъ одинъ и тотъ же, котораго заушалъ рабъ и предъ которымъ трепетала вся тварь. Онъ пригвождался ко кресту и возсѣдалъ на престолѣ славы; полагался во гробъ и простиралъ небо какъ кожу (Пс. 103, 2); причисленъ былъ къ мертвымъ и упразднилъ адъ; здѣсь на землѣ клеветали на Него, какъ обманщика, тамъ на небѣ воздавали Ему славу, какъ святѣйшему. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповѣдую, что Онъ Богъ; вижу страданія, и не могу отрицать, что Онъ человѣкъ. Еммануилъ отверзъ двери природы, какъ человѣкъ, и сохранилъ невредимыми ключи дѣвства, какъ Богъ; изшелъ изъ утробы также, какъ вошелъ чрезъ слухъ; одинаково и родился и зачался: безстрастно вошелъ, безъ истлѣнія вышелъ, какъ объ этомъ говоритъ пророкъ Іезекіиль: *обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востоки: и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ:* сыне человѣчь, *сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ израилевъ,* Онъ единъ, *внидетъ* и изыдетъ, *и будутъ заключенна* (Іезек. 44, 1. 2). Вотъ ясное указаніе на святую Дѣву и Богородицу Марію. Да прекратится всякое противорѣчіе и священное Писаніе да просвѣтитъ наше разумѣніе, дабы намъ получить и царство небесное во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Посланіе Кирилла епископа александрійскаго къ Несторію, когда узналъ о неправильномъ образѣ его мыслей.

Благоговѣйнѣйшему и боголюбивѣйшему епископу Несторію, нашему сослужителю, Кириллъ епископъ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Въ Александрію прибыли нѣкоторые достопочтенные и заслуживающіе довѣріе мужи. Они говорили мнѣ, будтобы твое благочестіе въ великомъ негодованіи и употребляетъ всѣ средства огорчить меня. Когда я хотѣлъ узнать причину такого огорченія для твоего благочестія, они мнѣ сказали, что нѣкоторые изъ александрійцевъ распространили въ народѣ посланіе, писанное мною къ святымъ монахамъ, и что оно сдѣлалось виною ненависти и озлобленія. Я удивляюсь, что твое благочестіе тщательнѣйшимъ образомъ не разсмотрѣло этого дѣла. Смущеніе въ вѣрѣ возникло не отъ посланія, которое было написано мною прежде, но отъ нѣкоторыхъ поученій, сказанныхъ твоимъ благочестіемъ или кѣмъ другимъ. Напротивъ, когда писанія или объясненія, содержащія превратное ученіе, стали ходить по рукамъ, мы озаботились исправить это ученіе. Потому что нѣкоторые дошли до того, что не хотятъ исповѣдывать Христа Богомъ, а исповѣдуютъ Его органомъ

или орудіемъ Бога и человѣкомъ богоноснымъ, и еще что-то нелѣпѣе этого. Насъ огорчаютъ слова, которыя сказаны твоимъ благочестіемъ, или сказаны кѣмъ либо другимъ: я не очень вѣрю этимъ распространившимся между людьми ничтожнымъ писаніямъ. Какъ же намъ можно было молчать въ то время, когда вѣра извращается, когда столько измѣненій въ ней возникаетъ? Или мы не предстанемъ предъ судилище Христово? Ужели мы можемъ оправдаться въ неблаговременномъ молчаніи, мы, которые поставлены на то, чтобы говорить чтó должно? Чтó же мнѣ дѣлать теперь? Я долженъ войти въ сношеніе по этому предмету съ твоимъ благочестіемъ, послѣ того какъ благоговѣйнѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ Рима Келестинъ и при немъ состоящіе боголюбивѣйшіе епископы спрашивали о сочиненіяхъ, явившихся тамъ неизвѣстно откуда, отъ твоего ли благочестія, или отъинуда. Они пишутъ объ нихъ, считая ихъ великимъ соблазномъ. Какъ намъ успокоить тѣхъ, которые, приходя сюда отъ всѣхъ церквей восточныхъ, ропщутъ на эти сочиненія? Ужели твое благочестіе думаетъ, что смущеніе, возникшее въ церквахъ отъ этихъ необычайныхъ поученій, маловажно? Всѣ мы теперь въ подвигѣ и въ трудѣ, чтобы возвратить къ истинѣ тѣхъ, которые, не знаю какъ, обольщены мыслями, чуждыми истины. Какъ же скоро поводъ къ этому всеобщему ропоту подало твое благочестіе, есть ли справедливость винить въ этомъ другаго? Почему твое благочестіе ненавидитъ меня? Зачѣмъ несправедливо поноситъ меня, тогда какъ лучше было бы исправить свои слова, дабы прекратить соблазнъ во вселенской Церкви? Если слово и излилось изъ устъ и, положимъ, оно распространилось уже въ народѣ, этому еще можно помочь пересмотромъ своихъ словъ. Увѣрься, что лучшимъ дѣломъ въ этомъ случаѣ будетъ сказать соблазняющимся слово, и назвать святую Дѣву Богородицею, дабы мы утѣшивъ обрученныхъ и имѣя правомысліе, какъ и всѣ другіе, могли въ мирѣ и въ единодушіи совершать общественное богослуженіе. Да не усумнится твое благочестіе, что мы за вѣру во Христа готовы терпѣть все, подвергнуться узамъ и самой смерти. Скажу истину, что еще при жизни блаженной памяти Аттика мною была написана книжица о святой и единосущной Троицѣ: въ ней есть также слово о вочеловѣченіи Единороднаго, съ ними согласно и нынѣшнее мое писаніе. Я читалъ его епископамъ, клирикамъ и тѣмъ изъ народа, которые любятъ чтенія. Но до сего времени я не давалъ его никому. Вѣроятно, съ изданіемъ этого слова, опять будутъ обвинять меня; потому что это сочиненіе составлено было мною прежде, нежели твое благочестіе было избрано на архіепископію.

III.

Посланіе Несторія къ Кириллу александрійскому, отправленное съ пресвитеромъ и монахомъ Лампономъ.

Боголюбивѣйшему и святѣйшему сослужителю моему Кириллу Несторій о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Нѣтъ добродѣтели сильнѣе христіанской кротости. Она заставила насъ въ настоящее время послать это письмо съ благоговѣйнѣйшимъ пресвитеромъ Лампономъ, послѣ того какъ онъ много пересказалъ намъ о твоемъ благочестіи, и такъ же много о немъ слышалъ отъ другихъ. Онъ такъ былъ настойчивъ, что вытребовалъ отъ насъ это письмо: мы покорились силѣ этого мужа. Признаюсь, что я питаю глубокое благоговѣніе къ полной кротости всякаго христіанина, думая, что съ нею всегда пребываетъ Богъ. Съ нашей стороны, не смотря на то, что отъ твоего благочестія, надобно сказать ласковѣе, много сдѣлано не по братской любви,—надобно было написать привѣтственное письмо въ духѣ терпѣнія и любви. Опытъ покажетъ, каковъ будетъ для насъ плодъ отъ настойчивости благоговѣйнѣйшаго пресвитера Лампона. Привѣтствуемъ все, съ тобою находящееся, братство—я и всѣ, находящіеся со мною.

IV.

Благоговѣйнѣйшему и боголюбивѣйшему сослужителю Несторію Кириллъ о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Нѣкоторые своимъ суесловіемъ, какъ слышу, хотятъ ослабить въ твоемъ благочестіи твое мнѣніе обо мнѣ, и это часто они дѣлаютъ, выискивая для этого то время, когда сановники составляютъ собранія, а иногда и потому, что этимъ надѣются угодить твоему слуху. Они говорятъ такія оскорбительныя слова, не потому, что они обижены мною, но потому, что были обличаемы мною къ ихъ же пользѣ: одинъ за то, что притѣснялъ увѣчныхъ и бѣдныхъ, другой за то, что обнажилъ мечь на свою мать, а третій за то, что чрезъ свою служанку похитилъ у другаго деньги, и всегда такой мучился подозрительностью, какой никто не пожелаетъ самому злому врагу. Но о такихъ людяхъ я не стану говорить много, дабы мои слова не переступили ту мѣру, какую указалъ Господь и учитель, а также и отцы. Нельзя никому избѣжать невѣжественной дерзости злыхъ людей, какой бы кто ни избралъ образъ жизни. Они, у которыхъ уста полны клятвы и горечи (Пс. 35, 4. 13, 4), дадутъ отвѣтъ Судіи всѣхъ. А я обращусь опять къ тому, что болѣе всего прилично мнѣ: и теперь тебѣ, какъ брату въ Господѣ, напоминаю, чтобы ты въ поучительныхъ словахъ своихъ со вся-

кою внимательностію предлагалъ народу ученіе вѣры, и имѣлъ въ мысляхъ, что соблазнить и единаго изъ меньшихъ, вѣрующихъ во Христа, заслуживаетъ непощадный гнѣвъ Бога. И если теперь такъ много есть смущенныхъ, то какъ намъ не употребить всего старанія не только для исполненія обязанности—благоразумно прекратить соблазнъ, но и предложить здравое слово вѣры тѣмъ, которые ищутъ истины. Для этого самымъ правильнымъ дѣломъ нашимъ будетъ то, если мы, обратившись къ словамъ святыхъ отцевъ, постараемся принять ихъ за главное руководство, и, *испытывая,* по слову Писанія, *самихъ себя, аще въ вѣрѣ есмы,* наши собственныя разсужденія будемъ, сколько можно, вѣрнѣе соображать съ ихъ вѣрными и непорочными мыслями.

Такъ святый и великій соборъ изрекъ, что единородный Сынъ Бога Отца, родившійся отъ существа Его, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, свѣтъ отъ свѣта, которымъ Отецъ все сотворилъ, сошелъ съ небесъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ въ третій день и возшелъ на небеса. Этимъ словамъ и догматамъ должны слѣдовать и мы, вникая мыслію въ значеніе словъ: *Богъ Слово воплотился и вочеловѣчился.* Мы не говоримъ, что естество Слова, измѣнившись, стало плотію, ни того, что оно преложилось въ цѣлаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; но говоримъ, что Слово, соединивъ съ собою, въ единствѣ лица тѣло, одушевленное разумною душею, неизреченно и непостижимо для нашего ума, стало человѣкомъ, сдѣлалось сыномъ человѣческимъ, не волею одною и благоизволеніемъ, не воспринятіемъ только лица; а говоримъ, что естества, истинно соединенныя между собою, хотя различны, но въ соединеніи обоихъ сихъ естествъ есть одинъ Христосъ и Сынъ. Это мы представляемъ не такъ, что въ семъ соединеніи уничтожилось различіе естествъ, но божество и человѣчество, при неизреченномъ и неизъяснимомъ соединеніи, пребыли совершенными, являя намъ единаго Господа Іисуса Христа и Сына. Такимъ образомъ говоримъ, что сущій и рожденный отъ Отца, прежде вѣковъ, по плоти родился и отъ жены, не такъ, какъ-бы божественное естество Его приняло начало бытія въ святой Дѣвѣ, и не такъ, какъ-бы Онъ, послѣ рожденія отъ Отца, имѣлъ нужду родиться отъ нея. Ибо безразсудно и легкомысленно было бы говорить, что Тотъ, который прежде всѣхъ вѣковъ всегда пребываетъ со Отцемъ, еще имѣетъ потребность родиться, чтобы начать свое бытіе. Такъ какъ Онъ ради насъ и ради нашего спасенія родился отъ жены, соединивъ съ собою, въ свою ѵпостась, естество человѣческое, то поэтому и говорится, что Онъ родился плотію. Это не такъ, что прежде родился отъ святыя Дѣвы простой человѣкъ, а послѣ сошло на Него Слово; но Оно, соединившись съ плотію въ самой утробѣ, родилось по плоти, усвоивъ себѣ плоть, съ которою родилось. Таковымъ же мы Его исповѣдуемъ и въ стра-

данiи и въ воскресенiи: не говоримъ, что Слово Бога по своему естеству подвергалось ударамъ, язвамъ гвоздиннымъ и прочимъ ранамъ, потому что божественное естество, какъ безтѣлесное, не причастно страданiю. Но такъ какъ всѣмъ этимъ страданiямъ подвергалось *Его* тѣло, которое есть Его собственное, то мы и говоримъ, что слово страдало за насъ; потому что безстрастный былъ въ страдающемъ тѣлѣ. Равнымъ образомъ мы разумѣемъ и смерть Его; безсмертно по естеству, нетлѣнно, жизнь и животворяще есть Слово Бога. Такъ какъ Его тѣло *благодатiю Божiею,* какъ говоритъ Павелъ, *за всѣхъ вкусило есть смерти* (Евр. 2, 9), то говоримъ, что Оно за всѣхъ претерпѣло смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству:—говорить и думать такъ было бы безумно;—а то, что Его тѣло, какъ я сказалъ уже выше, вкусило смерть. Также, когда говоримъ, что воскресло тѣло Его, опять къ Нему же относимъ воскресенiе, не такъ, какъ-бы Онъ подвергался смерти (φθοράν), нѣтъ, а такъ, что Его тѣло воскресло. Такимъ образомъ мы исповѣдуемъ Христа единымъ и Господомъ, не такъ, какъ-бы мы покланялись Слову и вмѣстѣ съ тѣмъ покланялись еще какому-то человѣку; никакого представленiя о раздѣльности здѣсь не вводится при словѣ вмѣстѣ: но покланяемся единому и томуже, потому что не есть что либо особое отъ Слова тѣло Его, съ которымъ Онъ сѣдитъ вмѣстѣ съ Отцемъ, не два сына сѣдятъ вмѣстѣ со Отцемъ, но одинъ, соединенный съ своею плотiю. Если бы мы стали отвергать ѵпостасное соединенiе, какъ что-то непонятное и странное, то мы должны бы были признать двухъ сыновъ; потому что тогда необходимо должно было бы сдѣлать раздѣленiе и одного называть собственно человѣкомъ, удостоеннымъ званiя Сына, а другаго собственно—Словомъ Бога, какъ имѣющаго имя и достоинство сыновства по своему естеству. Посему не должно раздѣлять единаго Господа Iисуса Христа на два сына. Правое ученiе вѣры нисколько не поддерживается и тѣмъ, что нѣкоторые считаютъ за лучшее допустить соединенiе лицъ. Потому что Писанiе говоритъ, что Слово *плоть бысть* (Iоан. 1, 14), а не то, что Слово соединило съ собою лице человѣка. Выраженiе: *Слово плоть бысть*, означаетъ только то одно, что Слово *прiискренне прiобщися нашей плоти и крови* (Евр. 2, 14); наше тѣло Оно усвоило Себѣ, и отъ жены произошелъ человѣкъ, не переставъ быть Богомъ, рожденнымъ отъ Бога Отца, и при воспрiятiи плоти пребывъ тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ. Таково ученiе правой вѣры, повсюду исповѣдуемой. Такъ мыслили святые отцы, какъ находимъ въ ихъ писанiяхъ. Они дерзновенно говорили, что святая Дѣва есть Богородица, не потому, что естество Слова или Божество Его началось по бытiю отъ святой Дѣвы, но потому, что отъ нея родилось святое тѣло, имѣющее разумную душу; такимъ образомъ Слово, соединившись съ нимъ ѵпостасно, родилось по плоти. Пишу къ тебѣ

эти слова, побуждаемый любовію во Христѣ, и, какъ брату, совѣтую тебѣ и умоляю предъ Богомъ и святыми ангелами Его, одинаково съ нами мыслить и учить, дабы сохранился миръ церквей, и чтобы союзъ единомыслія и любви пребылъ неразрывнымъ между священниками Божіими. Привѣтствуй братію, находящуюся при тебѣ; тебя привѣтствуетъ братія, находящаяся со мною.

V.

Посланіе Несторія къ Кириллу, не одобренное всѣми отцами, бывшими на святомъ соборѣ.

Возлюбленному и боголюбезнѣйшему сослужителю Кириллу Несторій о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Прощаю укоризны, какія противъ меня содержатся въ твоемъ странномъ посланіи, потому что онѣ, по моему мнѣнію, требуютъ терпѣнія, которое послужило бы для тебя врачествомъ; а отвѣтомъ на нихъ послужатъ въ свое время самыя дѣла. Но о чемъ нельзя умолчать, что грозитъ великою опасностію, если будетъ умолчано, о томъ, какъ только могу, не вдаваясь въ многословіе, попытаюсь кратко сказать, остерегаясь возбудить непріятность темнымъ и тяжелымъ многорѣчіемъ. Начну съ премудрыхъ словъ, сказанныхъ твоею любовію, и приведу ихъ въ точности. Какія же именно эти слова, которыми ты въ своемъ письмѣ высказываешь дивное ученіе? „Святый и великій соборъ, пишешь ты, говоритъ, что единородный Сынъ, родившійся по естеству отъ Бога Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, свѣтъ отъ свѣта, которымъ все сотворилъ Отецъ, — Онъ сошелъ, воплотился, вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ“. Это слова твоего благочестія, и ты самъ знаешь, что они твои. Выслушай же и наше, братское по духу благочестія, вразумленіе, то самое, которое великій Павелъ передалъ, свидѣтельствуясь Богомъ, своему возлюбленному Тимоѳею: *Внимай* чтенію, вразумленію и *ученію: сія бо творя, и самъ спасешися и послушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Что значитъ слово: *внимай?* Я хочу сказать то, что ты, читая въ какомъ нибудь спискѣ преданіе святыхъ мужей, не созналъ своего недоразумѣнія, заслуживающаго извиненіе, подумавъ, что они подверженнымъ страданію назвали вѣчно пребывающее со Отцемъ Слово. Вникни, если тебѣ угодно, съ бóльшимъ вниманіемъ въ сказанныя слова, и увидишь, что божественный ликъ отцевъ не называлъ единосущее божество страдавшимъ, соприсносущаго Отцу рожденнымъ во времени, возставившаго разрушенный храмъ воскресшимъ. Если бы ты склонилъ свой слухъ къ предлагаемому братски вразумленію, вникнувъ въ слова святыхъ мужей, то я избавилъ бы тебя отъ клеветы на нихъ и чрезъ нихъ на божественныя писанія. „Вѣруемъ въ Господа на-

шего Іисуса Христа, Сына Его единороднаго". Разсмотри, какъ они, поставивъ напереди слова: Господь, Іисусъ, Христосъ, единородный, и Сынъ,—имена, общія и божеству и человѣчеству, какъ основанія, созидаютъ на нихъ преданіе о вочеловѣченіи, страданіи и о воскресеніи, съ тѣмъ, чтобы поставленіемъ напереди этихъ знаменательныхъ именъ, общихъ обоимъ естествамъ, не допускалось раздѣленія свойства Сына отъ свойствъ Господа, и чтобы не уничтожились свойства двухъ естествъ тѣмъ, что свойственно одному только Сыну. Въ этомъ учителемъ для нихъ былъ Павелъ; онъ, воспоминая о божественномъ вочеловѣченіи, когда требовалось сказать о страданіи, напередъ поставилъ слово: Христосъ, имя, общее, какъ я сказалъ уже, обоимъ естествамъ, и вводитъ слово, соотвѣтствующее тому и другому естеству. Какія его слова? *Сіе,* говоритъ онъ, *да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (дальнѣйшія слова я не привожу здѣсь), *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 5. 6. 8). Такъ какъ онъ хотѣлъ напомянуть о смерти, то, дабы кто нибудь не почелъ страдавшимъ Бога-Слово, употребилъ имя: Христосъ, какъ именованіе, указывающее въ одномъ лицѣ сущность, подверженную страданіямъ и неподверженную имъ, дабы можно было понять, что Христосъ былъ и нестрадающій и страдающій—нестрадавшій по божеству, и страдавшій по тѣлу. Я могъ бы и больше сказать объ этомъ, а особенно о томъ, что святые отцы, говоря о строительствѣ нашего спасенія, указываютъ не на рожденіе Христа, а его вочеловѣченіе; но помня, что я сначала обѣщалъ сдержать ходъ моего слова уздою краткости, теперь перейду къ другому главному вопросу, предложенному твоей любовію.

Одобряю, что ты, говоря о человѣчествѣ и божествѣ, говоришь о раздѣленіи одного естества отъ другаго и о соединеніи ихъ въ одномъ лицѣ; утверждаешь, что Богъ Слово не имѣлъ потребности въ второмъ рожденіи отъ жены; исповѣдуешь, что божество непричастно страданій. Все это ученіе есть православное, и противоположно лживымъ мнѣніямъ всѣхъ еретиковъ о естествахъ Господа. Прочія же твои слова, сколько заключаютъ въ себѣ мудрости, непонятной и непостижимой для читающихъ—можетъ видѣть только твоя проницательность; мнѣ же кажется, что они заключаютъ смыслъ совсѣмъ противоположный прежнему. Того, котораго ты сначала назвалъ непричастнымъ страданію, недопускающимъ для себя втораго рожденія, потомъ представилъ, не знаю почему, страждущимъ и снова созданнымъ, какъ будтобы естественныя свойства Бога Слова уничтожены соединеніемъ Его съ храмомъ *тѣла,* какъ будтобы для людей маловажно убѣжденіе, что храмъ его тѣла, непричастный грѣха, и нераздѣльный отъ божественнаго естества, раждается и умираетъ за наши грѣхи, какъ будтобы слова

Господа, сказанныя іудеямъ: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19), не требуютъ нашей вѣры. Не сказалъ: разорите божество мое, и треми денми оно воздвигнется. Я хотѣлъ бы опять и здѣсь болѣе говорить, но удерживаюсь отъ того, припоминая свое обѣщаніе. Буду говорить коротко о томъ, что необходимо мнѣ сказать.

Въ священномъ Писаніи, вездѣ, гдѣ только говорится о божественномъ домостроительствѣ, передается намъ о рожденіи и страданіи человѣческаго естества во Христѣ, а не божескаго. А потому вѣрнѣйшее наименованіе святой Дѣвѣ должно быть не Богородица, а Христородица. Выслушай, какъ говорятъ объ этомъ евангелія: *Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. 1, 1). Ясно видно, что Слово Богъ не былъ сыномъ Давида. Но вотъ тебѣ и другое доказательство: *Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ неяже родися Іисусъ, глаголемый Христосъ* (1, 16). Вникни и въ другія еще слова, дающія тотъ же смыслъ: *Іисусъ Христово рождество сице бѣ: обрученѣй бо бывши матери Его Маріи Іосифови, обрѣтеся во чревѣ имущи отъ Духа Свята* (1, 18). Изъ словъ сихъ ужели кто выведетъ мысль, что божество единороднаго есть твореніе Духа? Также какой смыслъ и въ сихъ словахъ: *бѣ мати Іисусова ту?* (Іоан. 2, 1). Также: *съ Маріею, матерію Іисусовою* (Дѣян. 1, 14); *рождшееся въ ней, отъ Духа есть Свята* (Матѳ. 1, 20); еще: *поими отроча и матерь его, и бѣжи во Египетъ* (2, 13). Также: *О сынѣ своемъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти* (Римл. 1, 3), и о его страданіи: *Богъ Сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти* (8, 3). И: *Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ* (1 Кор. 15, 3); *Христу пострадавшу плотію* (1 Петр. 4, 1). Также не сказалъ Онъ: сіе есть *божество мое,* но *тѣло мое,* еже за вы ломимо во оставленіе грѣховъ (Лук. 22, 19). Есть много и другихъ словъ въ Писаніи, которыми прямо возвѣщается роду человѣческому, что не божество явилось во времени и подверглось тѣлеснымъ страданіямъ, но плоть, соединенная съ естествомъ божественнымъ. Поэтому и Христосъ называетъ себя и Господомъ Давида и сыномъ его: *что вамъ мнится о Христѣ, чій есть сынъ? Глаголаша ему: Давидовъ. Глагола имъ: како убо Давидъ духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене?* (Матѳ. 22, 42—44). По плоти онъ конечно сынъ Давида, а по божеству онъ Господь его. Поэтому правильно и съ евангельскимъ преданіемъ согласно исповѣдывать, что тѣло Христа есть храмъ божества его, храмъ соединенный съ божествомъ какимъ-то высокимъ, божественнымъ союзомъ, въ которомъ божественное естество усвоило себѣ то, что свойственно тѣлесному. Но съ словомъ: *усвоеніе,* приписывать Ему качества тѣла, съ нимъ соединеннаго, каковы—рожденіе, страданіе, смерть, есть, возлюбленный братъ, неправильная мысль, какую можетъ принять только

или умъ еллиновъ, или умъ, зараженный ученіемъ съумасброднаго Аполлинарія, Арія или другихъ какихъ либо еретиковъ: еще далѣе ихъ заблудившихся. Такое понятіе объ *усвоеніи* можетъ ихъ повести и къ тому, что они, допуская это усвоеніе, будутъ утверждать, что Богъ Слово и молокомъ питался, и постепенно возрасталъ, и причастенъ былъ страха во время страданія, имѣлъ нужду въ ангельскомъ укрѣпленіи. Я не стану говорить здѣсь объ обрѣзаніи, о принесеніи жертвъ, о потѣ, о жаждѣ,—немощахъ, какимъ подвергалось за насъ Его тѣло и какими страдало. Относить это къ божеству и ложно и мы подвергаемся за то осужденію, какъ хулители. Таковы преданія святыхъ отцевъ, таково ученіе святаго Писанія. Такъ каждый долженъ богословствовать и о человѣколюбіи Бога и о Его божественномъ величіи, по слову Павла: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* и ко всѣмъ (1 Тим. 4, 15).

Ты очень хорошо дѣлаешь, что не оставляешь заботливости о соблазняющихся, и благодарю, что ты душевно ревнуешь о Богѣ и заботишься о нашихъ дѣлахъ. Но знай, что и самъ ты введенъ въ заблужденіе нѣкоторыми клириками одинаковаго съ тобою образа мыслей, тѣми, которые здѣсь святымъ соборомъ низвержены за то, что заражены манихейскими мнѣніями. Но Церковь на каждый день пріобрѣтаетъ новыя приращенія и, по благости Божіей, присоединеніе къ ней язычниковъ таково, что, смотря на это приумноженіе, можно воскликнуть съ пророкомъ: *наполнися земля вѣдѣнія Господня, аки вода многа покры море* (Исаіи 11, 9). Жизнь царей, просвѣщенныхъ ученіемъ, преисполнена радостію. Коротко скажу: каждый можетъ видѣть, что слово, сказанное на всѣ ереси, борющіяся съ православіемъ Церкви, каждодневно исполняется у насъ: *домъ Сауль идяше и изнемогаше, и домъ Давидовъ* идяше *и укрѣпляшеся* (2 Цар. 3, 1). Таковъ нашъ совѣтъ, который мы даемъ тебѣ, какъ братъ брату. *Ащели кто мнится спорливъ быти,* противъ такого восклицаетъ за насъ Павелъ, *мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія* (1 Кор. 11, 16). Всѣхъ братій, съ тобою находящихся, я и со мною живущіе братія усердно привѣтствуемъ. Будь здоровъ и всегда молись за насъ, всегда мною глубоко уважаемый и боголюбивѣйшій.

VI.

Посланіе Кирилла къ обвинявшимъ его въ своихъ письмахъ за то, что онъ, узнавъ о распространеніи нечестиваго ученія Несторіева, не умолчалъ о немъ.

Вашему благочестію угодно было написать ко мнѣ, что благоговѣйнѣйшій Несторій былъ огорченъ моимъ посланіемъ, которое

я писалъ къ монахамъ, желая возвратить къ благочестію тѣхъ изъ нихъ, которые уклоняемы были отъ него тревожною молвою. Я долженъ теперь сказать, что это огорченіе произошло не столько отъ меня, сколько отъ егоже благоговѣинства. Такъ, для тѣхъ, которые соблазнены были его поученіями, я изложилъ ученіе правой вѣры. А онъ допустилъ епископа Дороѳея открыто сказать въ соборной церкви православныхъ: анаѳема тотъ, кто скажетъ, что святая Дѣва есть Богородица. Услышавъ эти слова, онъ нетолько промолчалъ, но и принялъ его тогдаже въ общеніе при совершеніи таинства *литургіи*. Вотъ нынѣ мы, по его распоряженію—не скажу, прямо имъ подвергаемся отлученію—слышимъ анаѳема. Не помимо его образа мыслей говорилъ въ церкви и епископъ Дороѳей. Такимъ образомъ не только на насъ и на другихъ епископовъ всей вселенской Церкви, еще живыхъ, но и на нашихъ отцевъ, отшедшихъ къ Богу, произнесена анаѳема. Такъ, что же бы удержало и насъ написать вопреки ихъ словамъ и сказать: тотъ, кто говоритъ, что св. Марія не есть Богородица, анаѳема. Этого я досслѣ не сдѣлалъ для того, чтобы не сказалъ кто нибудь, что на него произнесъ анаѳему епископъ Александріи, или египеткій соборъ. Когда же западные и восточные благоговѣйнѣйшіе епископы узнаютъ, что они всѣ подвержены отлученію, (потому что они всѣ говорятъ и исповѣдуютъ, что святая Марія есть Богородица), тогда что они почувствуютъ? Не обниметъ ли всѣхъ ихъ скорбь, если не за себя самихъ, то за святыхъ отцевъ, въ писаніяхъ которыхъ всегда, какъ читаемъ, святая Дѣва Марія называется Богородицею. Если бы будущее не грозило большой тревогой, я послалъ бы къ вамъ много сочиненій святыхъ отцевъ, въ которыхъ можно найти, не въ одномъ, а во многихъ мѣстахъ, слова, коими исповѣдуется, что святая Дѣва Марія есть Богородица.

VII.

Посланіе Кирилла къ одному изъ ревностныхъ защитниковъ Несторія.

Знаю искренность любви твоей, понимаю твое усердіе. Если бы я писалъ къ человѣку, который не знаетъ моей жизни, то я долженъ бы былъ много говорить для увѣренія его, что я человѣкъ миролюбивый, нерасположенный къ ссорамъ и спорамъ, но такой, который желаетъ всѣхъ любить и заслужить любовь всѣхъ. Но какъ пишу къ такому, кто меня знаетъ, то въ немногихъ словахъ скажу, что если бы мнѣ надобно было утолить печаль брата о потерѣ имѣнія или денегъ, это я сдѣлалъ бы съ большимъ удовольствіемъ, для того, что бы не подумалъ онъ, что я цѣню что нибудь выше любви. Но такъ какъ дѣло идетъ о вѣрѣ и смущены

всѣ церкви, какія только существуютъ въ римской имперіи (потому что изъ какого бы города, изъ какой бы веси ни приходилъ кто либо, каждый спрашиваетъ: что это за говоръ всеобщій? что за новое ученіе распространяется по церквамъ?): то что остается дѣлать намъ, которымъ Богъ ввѣрилъ ученіе о таинствахъ вѣры? намъ, отъ которыхъ въ день всеобщаго суда потребуется отвѣтъ за ввѣренныхъ нашему водительству? Они скажутъ, что соблюли вѣру такъ, какъ научены были нами. Поэтому, если мы передали имъ правое ученіе, получимъ награду, пріимемъ похвалу; а если— иное и превратное, то какого пламени достаточно будетъ для нашего наказанія? Мы услышимъ тогда эти слова, сказанныя въ Писаніи: *землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси* (Исаіи 14, 20). Тамъ міряниненъ дастъ отчетъ только за свою жизнь; мы же, на которыхъ возложено служеніе священства, должны будемъ дать отчетъ не за себя только самихъ, но и за всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Я не считаю важными для себя огорченія, обиды, злословіе, какъ ни много хотятъ мнѣ сдѣлать ихъ нѣкоторые неразсудительные люди; все это должно предаться забвенію, Богъ будетъ судить ихъ за ихъ пустословіе; нужно только, чтобы пребыла здравою вѣра. Дружество и любовь во мнѣ постоянныя чувства; и я никому не уступлю въ любви къ боголюбивѣйшему епископу Несторію: о Христѣ желаю—какъ предъ Богомъ говорю это — чтобы онъ удержалъ за собою доброе мнѣніе, загладилъ порицаніе, какое на себя навлекъ прежними дѣйствіями, и доказалъ, что распространенныя нѣкоторыми въ вѣрѣ новыя мнѣнія приписываются ему по клеветѣ, и что въ тѣхъ слухахъ нѣтъ нисколько истины. Если Христосъ велѣлъ любить намъ и ненавидящихъ, то не больше ли это слѣдуетъ выполнить въ отношеніи тѣхъ, которые намъ братія и сосвященники? Если нѣкоторые хотятъ повредить вѣру, мы не будемъ предателями своихъ душъ; и хотя бы потребовалось подвергнуться самой смерти, нерѣшительность неумѣстна. Если мы убоимся сказать истину въ защиту славы Божіей, дабы чрезъ то не подвергнуться непріятностямъ: то съ какимъ лицемъ мы предъ народомъ будемъ славить подвиги святыхъ мучениковъ? какъ станемъ хвалить ихъ за то, что они исполнили слово Писанія: *даже до смерти подвизайся о истинѣ* (Іис. Сир. 4, 32)?

VIII.

Посланіе Кирилла къ константинопольскому клиру, смущенному разномысліемъ въ церкви.

Я читалъ запись, которую вы прислали ко мнѣ. Изъ нея узналъ я, что Анастасій пресвитеръ въ своей рѣчи къ вамъ старался показать, что онъ ищетъ единомыслія и мира; онъ говорилъ о мнѣ:

„нашъ образъ мыслей такой же, какой и у него въ письмѣ къ монашествующимъ“. Но послѣ, уклоняясь къ своему образу мыслей, говорилъ обо мнѣ: „и онъ сказалъ, что святый соборъ не употребилъ слова: *Богородица*“. Но мною было написано такъ: соборъ, если и не употребилъ слова *Богородица,* поступилъ весьма хорошо, потому что въ его время не было такихъ, какія нынѣ, смутъ, а потому не было никакой надобности выставлять на видъ то, что не требовало изслѣдованія. Соборъ, если вникнуть въ сущность его мыслей, признавалъ, что святая Дѣва Марія есть Богородица; потому что говоритъ, что рожденный отъ Отца, Тотъ, которымъ все получило бытіе, воплотился, вочеловѣчился, страдалъ, воскресъ изъ мертвыхъ, возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; а не говоритъ, что Слово, родившееся отъ естества Отца, умерло или прободено копіемъ въ ребро. Какое есть ребро, скажи мнѣ, у Того, кто безтѣлесенъ? какъ бы умерла жизнь? Но Слово, соединивъ Себя съ плотію, когда она подверглась страданію, усвояетъ себѣ страданіе, потому что страдаетъ Его собственное тѣло. Ложно мудрствуютъ и заблуждаютъ тѣ, которые говорятъ иначе.

Что они прельщаются и въ своемъ сердцѣ носятъ ядъ зловѣрія, можно видѣть изъ слѣдующаго. Къ мученику, діакону Вуфѣ, который заботливо принимаетъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ, они написали два посланія: одно сочинено Фотіемъ, или кѣмъ другимъ, противъ моего письма къ монашествующимъ; а другое, составляющее небольшую тетрадь, имѣетъ странное заглавіе, въ такихъ словахъ: „противъ тѣхъ, которые въ ученіи о соединеніи естествъ (во Христѣ) или уничижаютъ божество Единороднаго, или боготворятъ человѣчество“. Въ предисловіи дѣлается нападеніе на хуленія еретическія, которыя выставлены очень рѣзкими; потомъ старается сочинитель доказать, что страданія терпѣло тѣло, а не Слово Богъ, такъ какъ, по его словамъ, нѣкоторые говорятъ, что непричастное страданіямъ Слово божественное страдало. Но никто не доходилъ еще до такого безразсудства. Святый соборъ, какъ я часто уже говорилъ, сказалъ, что страдало само Слово—Тотъ, которымъ все получило бытіе, но страдалъ плотію, по Писанію. Говорится, что само Слово страдало, когда страдало тѣло Его, также какъ говоримъ о человѣкѣ, что страдаетъ душа его, когда страдаетъ только ея тѣло, потому что она, по своему естеству, не подвержена страданіямъ. И какъ скрытая мысль ихъ—допустить двухъ Христовъ и двухъ Сыновъ, изъ которыхъ одинъ есть только человѣкъ, а другой есть только Богъ, и допускать соединеніе только лицъ (а не естествъ): то отъ этого они такъ и цвѣтисты на словахъ, такъ искусны непщевати *вины о грѣсѣхъ,* какъ говоритъ писаніе (Псал. 140, 4). Когда вамъ случится говорить съ ними, то скажите имъ: не хорошо вы дѣлаете, что заставляете нѣкоторыхъ

своимъ пустословіемъ смущать вашего епископа, и своимъ благопріятствомъ и одобреніемъ дѣлаете ихъ орудіемъ своей злобы. Но не въ этомъ кроется причина скорби; вашъ епископъ не противъ этого возстаетъ. Печалитъ всѣхъ епископовъ, восточныхъ и западныхъ, то, что возникло ученіе о Христѣ, не только неправое, но извращенное. Для уличенія этого достаточно указать на то, что содержится въ бесѣдахъ Несторія и чего никто никогда еще не говорилъ въ церквахъ. Ученіе это таково: Несторій говоритъ: „любовь народа ко мнѣ я измѣряю не кликами его, но его усердіемъ къ ученію, тѣмъ, какъ онъ мыслитъ о божествѣ и человѣчествѣ Господа". Чрезъ нѣсколько словъ, читаемъ: „внимательно наблюдая за народомъ, вижу, что онъ имѣетъ и глубокое благоговѣніе и теплоту благочестія; но въ богопознаніи онъ полонъ неточныхъ понятій. Вина этому не въ самомъ народѣ; а въ томъ, что (скажу ближе къ дѣлу) учители не имѣли времени передать ему сколько нибудь болѣе вѣрнаго ученія". Какъ? ужели его предшественники не удѣляли времени для ученія народа? Ужели онъ благорѣчивѣе Іоанна? ужели онъ разсудительнѣе блаженнаго Аттика, или по крайней мѣрѣ равенъ ли ему? На что опирается это высокомѣріе его? Не лучше ли было бы ему искренно сознаться, что онъ принесъ ученіе странное, небывалое, такое, о которомъ, какъ нелѣпомъ, не мыслила ни одна изъ святыхъ церквей, ни одно собраніе вѣрующихъ? До сего времени я не имѣлъ съ нимъ никакого дѣла. Но какъ хорошо было бы, если бы онъ раскаялся и исповѣдалъ правую вѣру! А за то̀, что̀ онъ сдѣлалъ противъ меня, что возбудилъ на меня враговъ, раздражилъ ихъ противъ меня, онъ дастъ отвѣтъ Богу. Нимало не удивительно, что насъ злословятъ люди, самые ничтожные въ городѣ, каковы: Херемонъ, Викторъ, Софроній и прислужникъ вездѣ поднимающаго смуты Флавіана: во всѣ времена бываютъ люди злые, на вредъ и себѣ и другимъ. Но тотъ, кто возбуждаетъ ихъ противъ насъ, пусть знаетъ, что мы не боимся ни продолжительнаго переѣзда, ни труда защищаться предъ судомъ ихъ, какъ скоро этого потребуютъ обстоятельства. Обыкновенно бываетъ такъ, что промыслъ Спасителя, по поводу даже малыхъ и незначительныхъ дѣлъ, собираетъ соборъ, чтобы очистить свою Церковь, которая содержитъ вѣру непорочную, чистую и благоисточную. А тотъ несчастный, хотя бы и много людей сановныхъ, по его искательству, было моими обвинителями, да не надѣется быть судіею въ моемъ дѣлѣ, хотя бы право на это дано было ему амфиктіономъ. По прибытіи моемъ туда, я буду требовать иного суда, и онъ самъ, если угодно будетъ Богу, долженъ будетъ оправдываться въ своихъ хульныхъ словахъ. Мы нимало не уклоняемся отъ мира; а еще стремимся къ нему, если только они исповѣдуютъ правую вѣру и перестанутъ говорить тѣ странныя слова, которыми они вызываютъ смерть. Посланная ими те-

традь съ богохульнымъ ученіемъ его, содержитъ такъ много превратнаго, что читающій оскверняется ея нечистотой.

Онъ винитъ Писаніе, или что̀ тоже, святый соборъ въ томъ, что соборъ употребилъ слово, не бывшее дотолѣ въ употребленіи, назвавъ святую Дѣву Богородицею; но спросимъ и мы ихъ: гдѣ въ Писаніи и они нашли слово: Христородица, или слово: Богопріемница? Между прочимъ, онъ приложилъ и такія слова: „употребляя слово Богопріемница, мы не уравниваемъ Дѣву съ Богомъ". Онъ не понимаетъ, что̀ говоритъ. Если Дѣва не родила Бога, не имѣла во чревѣ Христа, который есть Богъ, то какъ же она стала Богопріемною? Онъ и самого Отца называетъ Богородителемъ. Гдѣ онъ читалъ такія слова,—не знаю. Кромѣ этого и много другихъ ложныхъ мыслей идутъ одна за другой въ его толковательныхъ сочиненіяхъ; они сохранятся (у меня) до времени, если онъ не принесетъ раскаянія. Я получилъ и прочиталъ посланное ко мнѣ ваше прошеніе, которое, не безъ нашего также мнѣнія, должно быть представлено императору. Такъ какъ въ немъ содержится много уликъ на того, который тамъ съ вами,—братомъ ли, или другимъ какимъ именемъ назвать его,—то я удержалъ его у себя, дабы не вздумалось ему говорить: „вы обвинили меня предъ императоромъ, какъ еретика". Мы изложили прошеніе въ другихъ словахъ: при чемъ просимъ не поручать ему суда, указывая на его враждебные противъ насъ поступки, а передать судопроизводство другимъ сановникамъ, которые были бы вполнѣ безпристрастны. Вы же, прочитавши эту записку, подайте ее, когда откроется надобность. Если увидите, что онъ останется при своихъ мысляхъ и предприметъ какое либо дѣло, прямо направленное противъ насъ, то вы не медля пишите о томъ. А я изберу изъ епископовъ и монашествующихъ нѣсколько лицъ благочестивыхъ и благоразумныхъ и пошлю къ вамъ при первомъ представившемся случаѣ. Не *дамъ сна очима моима,* скажу словами Писанія, *и вѣждома моима дреманія, и покоя скраніама моима* (Псал. 131, 4), доколѣ не совершу подвига за спасеніе всѣхъ. Поэтому, зная образъ моихъ мыслей, будьте мужественны. Мы не замедлимъ написать посланія, какія нужно, и къ кому нужно. За вѣру во Христа я готовъ пострадать и перенести всѣ мученія, какія считаются самыми тяжкими, такъ что самую смерть, когда подвергнусь ей за это, встрѣчу съ услажденіемъ.

IX.

Свидѣтельство константинопольскаго клира, всенародно возвѣщенное всей церкви, о томъ, что Несторій единомысленъ съ Павломъ самосатскимъ, который, за сто шестьдесятъ лѣтъ до Несторія, православными епископами преданъ анаѳемѣ.

Именемъ святыя Троицы заклинаю каждаго, кто получитъ эту хартію, заявлять ее епископамъ, пресвитерамъ, діаконамъ, чтецамъ и мірянамъ, живущимъ въ Константинополѣ, и еще давать имъ списки съ нея, въ доказательство, что еретикъ Несторій есть единомысленникъ съ Павломъ самосатскимъ, преданнымъ анаѳемѣ православными епископами за сто шестьдесятъ лѣтъ прежде сего. Ученіе ихъ таково:

Павелъ говоритъ: „Марія не родила Слово". Согласно съ этими словами говоритъ и Несторій: „возлюбленный, Марія не родила Бога".

Павелъ: „Онъ не былъ прежде вѣковъ". Несторій: „Богу, создателю временъ, они даютъ мать, во времени жившую".

Павелъ: „Марія зачала Слово, но она не была прежде Слова". Несторій: „какъ можетъ быть, чтобы Марія родила Того, который былъ прежде нея"?

Павелъ: „Марія родила человѣка, такого же, каковы и мы". Несторій: „родившійся отъ Дѣвы есть человѣкъ".

Павелъ: „который по всему лучше насъ, потому что Онъ *отъ Духа есть Свята*; о Немъ были обѣтованія, и, какъ Писаніе говоритъ, благодать была на Немъ". Несторій говоритъ: „*видѣхъ Духа сходяща аки голубя и пребывающа на Немъ;* этотъ Духъ даровалъ Ему вознесеніе: *заповѣдавъ апостоломъ, ихъже избра,* говоритъ писаніе, *Духомъ Святымъ вознесеся* (Дѣян. 1, 2); онъ-то даровалъ Христу столь великую славу".

Павелъ говоритъ: „произшедшій отъ Давида помазанъ для того, чтобы быть причастнымъ премудрости, и чтобы въ Немъ обитала премудрость въ бо́льшей мѣрѣ, нежели въ комъ другомъ. Она была и въ пророкахъ, но еще болѣе въ Моисеѣ; была во многихъ святыхъ, но еще болѣе во Христѣ, какъ храмѣ Бога". Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „инъ есть Іисусъ Христосъ, и инъ есть Слово". Несторій говоритъ: „невозможно рожденному прежде всѣхъ вѣковъ еще родиться, и родиться по божеству".

Вотъ ясное указаніе того, что Несторій есть отступникъ отъ истины, когда учитъ, что рожденный отъ Отца не родился отъ Дѣвы. Вотъ его единомысліе съ еретикомъ Павломъ самосатскимъ, который, говоря, что иной есть Слово, и иной есть Іисусъ Христосъ, и они не одно (лице), учитъ не такъ, какъ учитъ православная вѣра.

Указываю здѣсь тебѣ, ревнитель святой вѣры, какъ исповѣдывала эту часть христіанскаго ученія Церковь антіохійская, отъ которой въ первыя времена распространилось на насъ и имя христіанъ. Она знала не двухъ сыновъ Бога, изъ которыхъ тотъ и другой есть особое существо, но единаго Сына, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго, Бога отъ Бога Отца, единосущнаго Отцу; при Августѣ Кесарѣ родившагося отъ Маріи Дѣвы. Это ученіе высказано въ сихъ именно словахъ: Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, единосущнаго Отцу,—которымъ и вѣки устроены и все получило бытіе; насъ ради сшедшаго и родившагося отъ святыя Маріи приснодѣвы, и распятаго при Понтіѣ Пилатѣ, и далѣе, какъ сказано въ символѣ. Одинаково съ симъ учитъ и блаженный Евстаѳій, епископъ тойже Антіохіи, одинъ изъ числа трехъ сотъ осьмнадцати епископовъ, бывшихъ на святомъ и великомъ соборѣ; слова его таковы: „Онъ не человѣкъ только, но и Богъ, какъ говоритъ пророкъ Варухъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Исраилю возлюбленному отъ него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Вар. 3, 36—38). А не тогда ли Онъ жилъ съ человѣками, когда родился отъ Дѣвы, какъ рождаются люди; также какъ и они, былъ младенцемъ, возрасталъ, пилъ, ѣлъ, усвоивъ себѣ и всѣ прочія качества человѣческой природы? Поэтому, кто осмѣлится говорить, что иной Сынъ есть единородный, прежде всѣхъ вѣковъ рожденный отъ Отца, и иной есть родившійся отъ Маріи Дѣвы, и не единъ и тотъ же есть Господь Іисусъ Христосъ, тотъ анаѳема да будетъ!

X.

Посланіе Кирилла епископа александрійскаго къ Келестину епископу римскому.

Преподобнѣйшему и боголюбезнѣйшему отцу Келестину Кириллъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Если бы мнѣ можно было молчать и не писать къ твоему благочестію о всѣхъ настоящихъ смутахъ, если бы можно было избѣгнуть жалобъ и избавиться отъ огорченій, особливо при столь важныхъ событіяхъ, когда потрясается нѣкоторыми правая вѣра: то я сказалъ бы самому себѣ: хорошо! и нечего опасаться молчаливому; покой лучше тревоги! Но такъ какъ Богъ требуетъ отъ насъ бдительности въ такихъ обстоятельствахъ, а давній обычай Церквей указываетъ входить въ сношеніе съ твоимъ благочестіемъ: то я необходимо долженъ писать къ тебѣ и извѣстить, что сатана и нынѣ приводитъ все въ смятеніе, свирѣпствуетъ противъ Церквей Божіихъ и вездѣ пытается уклонить отъ прямаго пути вѣры

тѣхъ, которые идутъ по нему. Не утихаетъ этотъ вселукавый звѣрь, быстро распространяющій нечестіе. До настоящаго времени я молчалъ и ни къ твоему благочестію, ни къ другому кому либо изъ нашихъ сослужителей, ничего не писалъ о нынѣшнемъ правителѣ Церкви константинопольской, думая, что поспѣшность въ такомъ дѣлѣ заслужитъ неодобреніе; но такъ какъ зло достигло уже крайней степени, то я почелъ за непремѣнную обязанность не молчать больше и сказать все о произшедшихъ смутахъ.

Тотъ, о комъ я говорю, какъ скоро вступилъ на епископію,—вмѣсто того, чтобы назидательными поученіями дѣлать добро не только постояннымъ тамошнимъ жителямъ, но и временнымъ пришельцамъ, которыхъ тамъ, говорятъ, изъ всѣхъ городовъ и селеній бываетъ очень много,—поставилъ себѣ задачей говорить странное, нелѣпое, такое, что далеко отступаетъ отъ апостольской и евангельской вѣры, которую отцы сохранили въ точности и передали намъ какъ многоцѣнную жемчужину. Бесѣды его, которыя говорилъ онъ въ церкви, и притомъ очень часто, — и доселѣ не перестаетъ говорить,—я послалъ къ твоему благочестію, какъ прямое доказательство его ученія. Признаюсь, что я соборною граматою хотѣлъ довести до его свѣдѣнія, что мы не можемъ входить въ общеніе съ тѣмъ, кто такъ говоритъ и мыслитъ; но этого я не сдѣлалъ. Разсудивъ, что поскользающимся надобно подать руку для поддержанія ихъ и упавшихъ надобно поднять, какъ своихъ братій, я въ своихъ письмахъ къ нему совѣтовалъ отстать отъ такого нечестиваго ученія; но отъ этого мы не получили никакой пользы. Какъ скоро онъ узналъ, что мы не только далеки отъ того, чтобы одинаково съ нимъ мыслить, но и, не одобряя его, побуждаемъ отстать отъ вымысловъ—я не хочу назвать ихъ ученіемъ,—онъ всячески сталъ коварствовать противъ меня и доселѣ не перестаетъ производить смуты. Когда мы ждали, что онъ исцѣлится отъ своей болѣзни, удержится отъ противохристіанскаго ученія, узнаемъ, что мы ошиблись въ своей надеждѣ, по слѣдующему событію. Въ Константинополѣ былъ епископъ Дороѳей, одинаковыхъ съ нимъ мыслей, человѣкъ корыстолюбивый и льстивый, и дерзкій на словахъ. Онъ во время одного общественнаго богослуженія,—это было уже въ то время, какъ Несторій занималъ престолъ Церкви константинопольской,—всталъ съ своего мѣста и громкимъ голосомъ дерзнулъ сказать: „кто говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ да будетъ анаѳема“. Весь народъ поднялъ сильный крикъ и вышелъ изъ храма; онъ не хотѣлъ быть въ общеніи съ тѣми, которые имѣютъ такія мысли; такъ что и въ нынѣшнее время народъ константинопольскій не бываетъ при соборныхъ милитвословіяхъ, кромѣ немногихъ людей легкомысленныхъ и угодниковъ ему. Монастыри же почти всѣ, и ихъ архимандриты, и многіе изъ членовъ сената не бываютъ при богослуженіяхъ, боясь, чтобы не

сдѣлалась неправою ихъ вѣра отъ того превратнаго ученія, которое онъ и его клевреты, пришедшіе съ нимъ изъ Антіохіи, вездѣ разглашаютъ. Его бесѣды принесены были и въ Египетъ, и я узналъ, что нѣкоторые неразсудительные люди увлечены были ими въ заблужденіе, а нѣкоторые въ недоумѣніи спрашиваютъ другъ друга: истинны ли слова его? или онъ заблуждаетъ? Опасаясь, чтобы ядъ этой болѣзни не проникъ въ сердце простодушныхъ, я написалъ окружное посланіе ко всѣмъ египетскимъ монастырямъ, укрѣпляя ихъ въ правовѣріи. Списки съ него нѣкоторыми переданы и въ Константинополь; прочитавшіе его получили отъ того великую пользу, такъ что многіе изъ государственныхъ сановниковъ письменно благодарили меня. Но въ немъ это только сильнѣе раздражило досаду на меня: онъ поднимаетъ брань противъ меня, какъ противъ врага, хотя не находитъ во мнѣ другой вины, кромѣ той, что не хочу имѣть одинаковыхъ съ нимъ мыслей, что я, вопреки ему, поддержалъ во многихъ вѣру, которую приняли мы отъ отцевъ, убѣдивъ многихъ считать истиннымъ то, чему научились мы изъ священнаго Писанія. Не озабочиваясь умыслами его противъ меня, и поручая себя всевѣдущему и всесильному Богу, я написалъ къ нему и другое посланіе, въ которомъ, кратко изложивъ ученіе правой вѣры, убѣждалъ и заклиналъ его Богомъ сообразно тому и мысль и говорить; но и этимъ я не принесъ никакой пользы: онъ и теперь таковъ же, какъ и прежде, и не перестаетъ говорить превратное. Считаю нужнымъ извѣстить твое благочестіе, что съ моими словами согласны и всѣ восточные епископы; они всѣ теперь въ огорченіи, въ печали, а особливо благочестивые епископы въ Македоніи. А онъ, зная это, считаетъ себя мудрымъ больше всѣхъ, думаетъ, что только онъ знаетъ смыслъ боговдохновеннаго Писанія и постигъ тайну Христову. Не слѣдовало ли бы ему скорѣе убѣдиться въ томъ, что, когда всѣ, какіе есть по всей вселенной, православные епископы и міряне исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ и что Дѣва, родившая Его, есть Богородица, онъ одинъ, отвергая это, находится въ заблужденіи? Но онъ, ослѣпленный гордостію, думаетъ, что, дѣйствуя на всѣхъ властію своего престола, заставитъ и насъ и всѣхъ другихъ одинаково съ нимъ мыслить. Такъ что же остается теперь дѣлать намъ, когда не можемъ ни вразумить его, ни отклонить отъ такихъ бесѣдъ, когда народъ въ Константинополѣ со дня на день сильнѣе и сильнѣе заражается зловѣріемъ, а нѣкоторые съ томленіемъ въ душѣ ждутъ себѣ помощи отъ православныхъ епископовъ? Разсмотрѣнію нашему подлежитъ не какое нибудь обыкновенное дѣло, и молчаніе тутъ нисколько не оправдаетъ насъ. Христосъ подвергается поношенію; какъ же мы будемъ молчать? Каждый изъ насъ знаетъ слова Павла: *аще убо волею сіе творю, мзду имамъ: аще же неволею, строеніе ми есть предано* (1 Кор. 9, 17). Поэтому мы, которымъ ввѣ-

рено служеніе Слову, которымъ поручено охранять незыблемость вѣры, что скажемъ въ день суда, если промолчимъ при настоящихъ событіяхъ въ Церкви?

Но мы не хотимъ открыто прервать наше сношеніе съ нимъ, не сдѣлавъ напередъ сношенія съ твоимъ благочестіемъ. Поэтому, благоволи письменно изложить свое мнѣніе о томъ, должно ли намъ еще имѣть общеніе съ нимъ, или прямо объявить, чтобы никто не входилъ въ общеніе съ нимъ, когда онъ остается съ такимъ образомъ мыслей и такъ учитъ. Сужденіе твоего благочестія объ этомъ дѣлѣ надобно будетъ письменно передать также благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ епископамъ Македоніи и всѣмъ прочимъ пастырямъ восточныхъ Церквей. Согласно желанію ихъ, мы дадимъ имъ опору и оружіе, чтобы стоять всѣмъ имъ единодушно и единомысленно и подвизаться за правую вѣру, противъ которой открылась брань. А на него самого уже изрекли анаѳему наши великіе, досточтимые и славные отцы, учившіе что святая Дѣва есть Богородица, съ ними же вмѣстѣ и мы, нынѣ живущіе. Онъ не хотѣлъ высказать своего ученія самъ своимъ языкомъ, а выставилъ для того другаго, Дороѳея, о которомъ я говорилъ, и настроилъ его высказать его мысли въ то время, когда самъ онъ тутъ сидѣлъ и слушалъ; сошедши же съ своего сѣдалища, онъ допустилъ его къ совершенію божественныхъ таинъ. Для того, чтобы твоему благочестію яснѣе видѣть, чему онъ учитъ и какъ онъ мыслитъ, а также чему учили блаженные и великіе отцы наши, я послалъ къ тебѣ книги, содержащія основныя статьи ученія; по моему распоряженію, съ нихъ сдѣланъ переводъ, какой можно было сдѣлать въ Александріи. Письма, написанныя мною, я отдалъ возлюбленному Посидонію, поручивъ ему доставить ихъ твоему благочестію.

XI.

Посланіе Келестина къ Кириллу.

Возлюбленному брату Кириллу Келестинъ.

Письма, посланныя къ намъ твоимъ священствомъ съ сыномъ нашимъ, діакономъ Посидоніемъ, принесли утѣшеніе намъ въ нашей скорби; но эта радость въ свою очередь смѣнилась въ насъ чувствомъ печали. Разсматривая и обсуживая превратное ученіе, какое высказалъ въ своихъ бесѣдахъ возмутитель константинопольской Церкви, мы глубокую почувствовали скорбь въ душѣ своей; а теперь томятъ насъ различныя соображенія, въ которыхъ обдумываемъ, какимъ бы образомъ намъ содѣйствовать къ утвержденію вѣры. Когда мы останавливаемъ наше размышленіе на томъ, что написано тобой, братъ нашъ, то это является намъ самымъ луч-

шимъ врачествомъ, цѣлительной силой котораго можетъ уничтожиться заразительная болѣзнь: я разумѣю струю этого чистаго потока, который льетъ слово твоей любви, смывающее всякую тину, наносимую мутными потоками, раскрывающее всѣмъ надлежащее пониманіе нашей вѣры. А потому, какъ того мы порицаемъ и осуждаемъ, такъ твое благочестіе, какъ мы видимъ его въ твоихъ письмахъ, съ любовію въ Господѣ принимаемъ въ свои объятія, зная, что мы одно и тоже мыслимъ о Господѣ. Неудивительно, что прозорливѣйшій священникъ Господній, согрѣтый любовію къ вѣрѣ, воинствуетъ съ такимъ мужествомъ, что въ состояніи и противустоять безразсудной дерзости враговъ, и укрѣпить своими ободрительными словами тѣхъ, кои ввѣрены его попеченію. Какъ то для насъ огорчительно, такъ это намъ пріятно; сколько одно грязно, столько другое чисто. Мы радуемся, видя въ твоемъ благочестіи неусыпную бдительность, такую, которою ты превзошелъ своихъ предшественниковъ, бывшихъ всегда защитниками православнаго ученія. Вполнѣ приличны тебѣ евангельскія слова: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). Но какъ ты добрый пастырь, такъ тотъ недостоинъ имени даже худаго наемника: онъ заслуживаетъ обвиненіе не за то, что оставилъ овецъ своихъ, а за то, что самъ, какъ дознано, разгоняетъ ихъ.

Съ нашей стороны мы должны бы были дать еще нѣкоторыя наставленія тебѣ возлюбленный братъ, если бы не видѣли, что ты во всемъ имѣешь такія же мысли, какія мысли и мы имѣемъ, и если бы на опытѣ не дознали, что ты въ защищеніи вѣры самый мужественный поборникъ. Потому что сынъ нашъ, діаконъ Посидоній, передалъ намъ по порядку объ этомъ дѣлѣ все, что писало твое священство. Ты обнаружилъ сѣти въ хитрыхъ бесѣдахъ (Несторія) и такъ оградилъ вѣру, что сердцу вѣрующихъ во Христа и Бога нашего не можно уклониться на противную сторону. Высоко торжество нашей вѣры послѣ того, какъ ты столь твердо доказалъ истину нашего ученія и такъ побѣдоносно низложилъ противныя ему мнѣнія свидѣтельствомъ божественнаго Писанія. Что послѣ сего онъ станетъ дѣлать? куда обратится? Онъ, любитель нечестивой новизны,—ея хотѣлъ онъ,—въ своемъ ученіи показалъ себя болѣе рабомъ себѣ самому, нежели послѣдователемъ Христу; а ввѣренныхъ ему людей желалъ отравить ядомъ своихъ бесѣдъ. Ему бы надобно прочитать въ Писаніи и держать въ умѣ, что суетныхъ изысканій, которыя не помогаютъ спасенію, но служатъ къ погибели душъ, надобно скорѣе убѣгать, нежели погружаться въ нихъ. Но въ то время, какъ онъ приближается на край пропасти, или уже сталъ на то мѣсто пропасти, откуда начинается паденіе, мы, если можемъ, должны отозвать его назадъ; не подавши ему остерегательнаго голоса, мы какъ-бы толкнемъ его и ускоримъ его паденіе. Христосъ Богъ нашъ, о рожденіи котораго началось

изысканіе, показалъ намъ, что Онъ переносилъ труды для спасенія и одной овцы, восхотѣлъ нести ее на своихъ раменахъ, дабы не похитилъ ее волкъ. Когда Онъ училъ насъ такъ дѣйствовать для спасенія одной овцы, то не хочетъ ли Онъ, чтобы мы еще болѣе труда понесли за спасеніе пастыря овецъ, который, забывъ это свое имя и свою обязанность, самъ себя предалъ хищному волку, стараясь погубить свое стадо, которое обязанъ былъ охранять?

Но мы должны удалить его отъ оградъ овчихъ, если не исправимъ его, какъ желаемъ; а если остается еще надежда, что онъ, сознавъ вину свою, исправится, мы хотимъ, чтобы онъ *обратился и былъ живъ,* и не губилъ бы тѣхъ, которыхъ жизнь ввѣрена его храненію. Но если будетъ со стороны его упорство, то должно открыто произнести осужденіе на него: надобно отсѣчь этотъ больной членъ, отъ котораго страдаетъ не онъ одинъ, а поѣдается все тѣло Церкви. Что ему дѣлать въ кругу тѣхъ, которые между собою единомысленны,—ему, который считаетъ себя одного понимающимъ лучше всѣхъ, который мыслитъ несогласно съ нашей вѣрою? Поэтому тѣ, которыхъ онъ за противорѣчіе ему удалилъ отъ общенія съ Церковію, да пребудутъ въ общеніи съ нею, и пусть знаютъ, что онъ самъ не можетъ имѣть общенія съ нами, если останется на своемъ искривленномъ пути, противясь апостольскому ученію. Итакъ ты, принявъ на себя подобающую власть и заступивъ наше мѣсто съ усвоенною ему властію, приведи въ исполненіе съ непреклонною твердостію этотъ приговоръ: въ продолженіе десяти дней, считая ихъ со дня объявленія приговора, онъ долженъ письменно исповѣдать неправоту проповѣдуемаго имъ ученія, произнести на него проклятіе, и искренно обѣщать, что будетъ исповѣдывать ту вѣру о рожденіи Христа и Бога нашего, какую содержитъ Церковь римская, Церковь твоего священства, и вся святая вселенская Церковь. Если же онъ не сдѣлаетъ этого, твое священство, прозорливо пекущееся о Церкви, да вѣдаетъ, что онъ совершенно долженъ быть отлученъ отъ насъ, какъ такой больной, который не хотѣлъ принять помощи отъ врачей, и который, на погибель себѣ и всѣмъ порученнымъ ему, какъ страждущій заразительною болѣзнью, спѣшитъ разнести свой недугъ по всему тѣлу Церкви. Это же самое я писалъ и къ святымъ братіямъ и соепископамъ нашимъ, Іоанну, Руфу, Ювеналію и Флавіану, дабы имъ извѣстенъ былъ нашъ судъ о немъ, или вѣрнѣе, божественный судъ Христа нашего.

Дано въ III иды августа, въ царствованіе Ѳеодосія XIII и Валентиніана III.

XII.

Посланіе Несторія къ Келестину папѣ римскому [1]).

Съ братскимъ довѣріемъ другъ къ другу мы должны побесѣдовать между собою, чтобы намъ, при единодушномъ согласіи, успѣшнѣе противоборствовать врагу мира—діаволу. Чтό хочу сказать, начиная такъ свою бесѣду? Тό, что нѣкоторые клирики, Юліанъ, Флоръ, Оронтъ и Фабій, называющіе себя епископами церквей, находящихся въ областяхъ западной имперіи, часто получая доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, горько жалуются на строгость суда по ихъ дѣлу, на то, что они, православные, въ вѣкъ православія, будтобы терпятъ гоненіе. Съ тѣмиже жалобами они часто являются и къ намъ; и не смотря на то, что мы каждый разъ отвергаемъ ихъ жалобы, не перестаютъ тоже дѣлать: каждый день они являются, и со слезами пересказываютъ всѣмъ свое горе. На ихъ рѣчи мы, конечно, отвѣчаемъ словами, какія нужно сказать въ томъ случаѣ, когда не знаемъ вѣрно ихъ дѣла. Но намъ надобно имѣть подробнѣйшее свѣдѣніе о ихъ дѣлѣ и для того, чтобы благочестивѣйшій и христіаннѣйшій императоръ нашъ не отягощался ихъ докуками, для того, чтобы и мы, не зная вѣрно ихъ дѣла, не оказали покровительства имъ, когда они его не заслуживаютъ. Благоволи сообщить намъ свѣдѣніе о нихъ, дабы кто нибудь, не зная вѣрно истины, не оказывалъ сожалѣнія къ нимъ, когда его не заслуживаютъ, и твоего гнѣва, какому твое благочестіе, можетъ быть, сообразно канонамъ справедливо подвергало ихъ за особливыя мнѣнія въ вѣрѣ, не считали бы чѣмъ либо другимъ, а не тѣмъ, чтό онъ есть. Вновь являющіяся секты дѣйствительно не заслуживаютъ, чтобы ихъ защищали добрые пастыри. Потому и мы, усмотрѣвъ здѣсь, что нѣкоторые произвели немаловажную порчу въ православіи, ежедневно выказываемъ то гнѣвъ, то кротость къ этимъ больнымъ. Ибо болѣзнь немаловажна; она близка къ гнили аполлинаріева и аріева ученія. Говоря о соединеніи Господа съ человѣкомъ, они безъотчетливо допускаютъ какое-то сораствореніе и смѣшеніе, такъ что нѣкоторые изъ нашихъ клириковъ, одни по невѣжеству, другіе по еретическому лжеученію, давно въ нихъ таившемуся, которое въ многихъ видахъ идетъ до нашего времени отъ временъ апостольскихъ, заразившись недугомъ еретическихъ мнѣній, открыто богохульствуютъ, говоря, что Богъ Слово, единосущный Отцу, получилъ начало отъ Христородицы Дѣвы, какъ-бы отъ нея принявъ бытіе; они говорятъ, что послѣ того, какъ воспроизведенъ былъ Его

[1]) Посланіе это сохранилось только на латинскомъ языкѣ въ древнемъ собраніи рукописей, заключающихъ въ себѣ дѣянія ефесскаго собора.

храмъ [1]), Онъ былъ погребенъ вмѣстѣ съ плотію, по воскресеніи же сорастворился съ тоюже плотію, и потомъ перешелъ въ божественное естество; скажу короче: они учатъ, что и божество Единороднаго началось вмѣстѣ съ плотію, которую оно приняло, и вмѣстѣ съ плотію умирало. Плоть же, соединенная съ божествомъ, сдѣлалась, какъ богохульно учатъ они, божественною, получивъ обоженіе въ самомъ Словѣ. А это не другое что́ значитъ, какъ извращать понятія о томъ и другомъ естествѣ. Они и дѣву Христородицу съ какою-то дерзостію называютъ Богородицею. Называя ее Богородицею, они не трепещутъ отъ страха, тогда какъ святые и всехвальные отцы никейскіе сказали только, какъ читаемъ въ ихъ писаніяхъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы. Я умалчиваю о тѣхъ словахъ Писанія, въ которыхъ и ангелы и апостолы восвѣщаютъ, что Дѣва есть мать Христа, а не Бога Слова. Сколько споровъ объ этомъ мы выдержали, молва, думаю, уже давно извѣстила твое благочестіе и показала твоему вниманію, что мы не напрасно подвизались, но что многіе, по милости Господа, исправлены, тѣ, которые имѣли превратныя понятія, несогласныя съ нашими....... [2]). Если кто слово Богородица отнесетъ къ естеству человѣческому, которое родилось въ соединеніи съ Богомъ Словомъ, а не къ той, которая раждаетъ его: то мы справедливо скажемъ, что это слово не соотвѣтствуетъ тому, что она родила; *потому что истинная мать должна быть одного* естества съ тѣмъ, кто отъ нея родился. Но можемъ разматривать это слово въ нѣкоторомъ отношеніи и къ ней: это имя можемъ употребить о Дѣвѣ только въ томъ отношеніи, что храмъ Бога Слова разсматривается нераздѣльно съ нею; а не потому, что она какъ-бы есть матерь Бога Слова: ибо ни одна мать не можетъ родить того, кто былъ прежде ея. Слухи объ этомъ ученіи, думаю, прежде еще дошли до тебя; но мы передаемъ и о томъ, что́ относится лично къ намъ обоимъ. Объясняемъ изъ самаго хода событій, что мы съ братскимъ участіемъ желаемъ знать дѣло тѣхъ лицъ, о которыхъ мы говорили, а не съ тѣмъ, чтобы только удовлетворить своему докучливому любопытству. Будемъ извѣщать другъ друга, какъ братъ брата, о томъ, что́ будетъ касаться насъ, передавая одинъ другому вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ толкахъ въ ученіи вѣры, такъ какъ я главнымъ содержаніемъ переписки поставилъ для себя одну истину; въ началѣ этого посланія я сказалъ, что мы съ братскою довѣрчивостію обязаны говорить другъ съ дру-

[1]) Т. е. родилось отъ Дѣвы - человѣческое естество, которое Несторій называлъ только храмомъ божества.

[2]) Оставляются безъ перевода слѣдующія слова, которыхъ смыслъ непонятенъ: quia et pariunt homousios nativitas, cui vivere commissa est: illa in homine unio creaturae est humanitatis dominicae, Deo coniunctae ex virgine per Spiritum. Мѣсто это представляется испорченнымъ.

гомъ. Привѣтствуемъ тебя со всею во Христѣ братіею; которая съ тобою, я и всѣ, которые со мною.

XIII.

Другое посланіе Несторія къ папѣ Келестину.

Часто я писалъ къ твоему благочестію о Юліанѣ, Оронтѣ и о другихъ, присвояющихъ себѣ санъ епископовъ, которые, часто получая доступъ къ благочестивѣйшему и августѣйшему императору, ищутъ у него защиты, и предъ нами постоянно жалуются, что они въ вѣкъ православія изгнаны изъ областей Запада, какъ неправославные; но до сего времени отъ твоего благочестія мы не получали писемъ о нихъ. Если бы я имѣлъ ихъ, я могъ бы отвѣчать и отвѣчать коротко на ихъ жалобы; а теперь, когда неизвѣстно, справедливы ли слова ихъ, никто не знаетъ, какъ поступить съ ними; ибо иные называютъ ихъ еретиками и говорятъ, что за это они изгнаны изъ областей Запада, тогда какъ сами они клянутся, что ихъ преслѣдуетъ клевета и что они по проискамъ терпятъ бѣды за православную вѣру. Что̀ изъ этого вѣрно, намъ совершенно неизвѣстно. Жалѣть о нихъ, когда они въ самомъ дѣлѣ еретики, есть преступленіе; но и не жалѣть о нихъ, когда ихъ ложно обвиняютъ, жестоко и нечеловѣколюбиво. А потому, благоволитъ боголюбивѣйшая душа твоя дать намъ наставленіе на этотъ разъ, когда мы колеблемся между двумя чувствованіями, между презрѣніемъ къ нимъ, и сожалѣніемъ о нихъ. Такъ, мы хотимъ получить указаніе, на что намъ должно рѣшиться при сужденіи объ этихъ людяхъ. День за день удерживая при себѣ этихъ людей, мы не перестаемъ съ надеждой ожидать содѣйствія отъ твоего благочестія. Немаловажное дѣло, какъ ты знаешь, досточтимѣйшій, изслѣдованія въ ученіи вѣры, и требуется немало умѣнья и опытности въ тѣхъ, которые принимаютъ на себя это дѣло. Для насъ здѣсь умножаются труды и отъ того, что мы усиливаемся исторгнуть изъ Церкви Божіей самый нечистый изъ нечестивыхъ толковъ—злое ученіе Аполлинарія и Арія. Не знаю, какъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру заразились недугомъ названныхъ мною еретиковъ, допуская какой-то образъ сорастворенія божества съ человѣчествомъ въ Единородномъ, когда осмѣливаются тѣлесныя страданія переносить на божественное естество Единороднаго, и вмѣстѣ думаютъ, что неизмѣняемое естество Божіе перешло въ тѣлесное естество, такъ что оба естества, которымъ поклоняемся въ лицѣ Единороднаго, чрезъ высшее и несліянное соединеніе сливаютъ между собою, допуская измѣненіе въ нихъ чрезъ сораствореніе ихъ между собою. Они, слѣпцы, не понимаютъ ученія, изложеннаго святыми отцами, произнося ясныя слова ихъ: „вѣруемъ

во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы". Таковъ заключается смыслъ въ имени, Христосъ, означающемъ два естества: Онъ единосущенъ Отцу по божеству; а человѣчество послѣ во времени родилось отъ святой Дѣвы, которому потому, что соединилось съ божествомъ, воздаютъ честь ангелы и человѣки. И такъ я думаю, что тому, кто здѣсь такъ много переноситъ трудовъ при обличеніи неправыхъ толковъ, сколько надобно перенести томленій, когда онъ не будетъ знать дѣла тѣхъ людей, о которыхъ говорено было, и много боится, какъ бы ему, въ этомъ своемъ положеніи, по своему невѣдѣнію не увеличить число еретиковъ. Потому прошу, чтобы твоя святая душа позаботилась сообщить намъ свѣдѣніе объ тѣхъ людяхъ, а особливо послѣ того, какъ правдивѣйшій Валерій, состоящій въ должности книгочія и постельничаго, можетъ отъ себя пересказать твоему благочестію о тягостномъ ихъ положеніи. Усердно привѣтствуемъ всю во Христѣ братію, которая съ тобою, я и находящіеся со мною.

XIV.

Посланіе Келестина къ Несторію.

Возлюбленному брату Несторію Келестинъ.

Вселенская вѣра была въ мірѣ въ продолженіи нѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ не стало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Келестія, когда Востокъ и Западъ мечемъ единогласнаго суда поразилъ ихъ вмѣстѣ со всѣми послѣдователями ихъ заблужденій. Въ то время блаженной памяти Аттикъ, учитель вселенской вѣры, поистинѣ преемникъ блаженнаго Іоанна и въ этомъ дѣлѣ служенія, поборая за Царя всѣхъ, такъ преслѣдовалъ ихъ, что не попускалъ имъ и тамъ (на Востокѣ) найти себѣ пристанище. По смерти его насъ не мало озаботило ожиданіе: тотъ, кто будетъ ему преемникомъ во власти, будетъ ли преемникомъ ему и въ вѣрѣ? Ибо доброе какъ-то рѣдко бываетъ продолжительно; чаще противоположности попеременно смѣняютъ одна другую. Но и послѣ него мы имѣли себѣ сослужителемъ, которому также должно было скоро оставить насъ, святаго Сисинія, пріобрѣтшаго любовь всѣхъ своею простотою и святостію, который училъ вѣрѣ такъ, какъ онъ ее принялъ. Очевидно, его простое благочестіе и благочестивая простота руководились словами, которыя онъ читалъ въ Писаніи, что надобно болѣе *бояться*, а *не высокомудрствовать*, углубляясь въ изысканіи (Римл. 11, 20); что не должно, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, изслѣдовать предметовъ *высшихъ себе* (Іис. Сир. 3, 20); что тотъ, кто будетъ другое проповѣдывать, и другому учить будетъ, а не тому, что апостолы проповѣдывали,

да будетъ анаѳема (Гал. 1, 8. 9). Когда же и онъ отшелъ изъ сего міра и поэтому наша забота еще продлилась на столько времени, на сколько указалъ Господь; тогда обрадовала нашу душу вѣсть прибывшихъ къ намъ пословъ о избраніи тебя, которую скоро подтвердило донесеніе и нашихъ сослужителей, которые находились при избраніи. Они въ одобреніе тебя столько говорили, сколько можно было говорить о человѣкѣ, который избранъ изъ другой Церкви. Ибо прежде сего слава о твоей жизни была такова, что твоимъ достоинствамъ завидывалъ посторонній городъ; а нынѣ ты своими странными дѣлами заставляешь бѣгать отъ тебя, такъ что прежніе твои единоземцы по другимъ судятъ, кого избавились они. На твои письма, которые мы недавно получили, мы не могли отвѣчать въ скоромъ времени, потому что ихъ надобно было перевести на римскій языкъ. Когда это дѣло производилось у насъ—медленно по причинѣ витіеватаго изложенія ихъ,—мы получили посланія отъ святаго брата и соепископа Кирилла, всѣми одобряемаго іерея Божія, съ сыномъ моимъ діакономъ Посидоніемъ: въ нихъ онъ пишетъ о тебѣ нѣчто такое, чѣмъ, къ крайнему нашему огорченію, уничтожается одобрительный отзывъ о тебѣ тѣхъ, которые дали его при избраніи тебя. Прекрасное начало твое смѣнилось худымъ, какъ видимъ, концемъ: прекраснымъ началомъ я называю тѣ отзывы о тебѣ, которые такъ были одобрительны, что мы въ отвѣтѣ на донесеніе братій показали, сколько мы раздѣляли общую радость. А нынѣ, обдумывая и жалобу на тебя моего брата, котораго я выше назвалъ, и переведенныя на языкъ нашъ твои посланія, которыя содержатъ ясно нечестивое ученіе, видимъ, что намъ должно сказать апостольское слово: *хотѣлъ быхъ измѣнити гласъ мой, яко не домышляюся о васъ* (Галат. 4, 20). При всемъ томъ я перемѣнилъ его, въ надеждѣ: не удержитъ ли себя на пути къ пропасти этотъ составитель нечестивыхъ бесѣдъ? Надобно, чтобы мы, какъ заповѣдано намъ, изъяли злое отъ себя самихъ (1 Коринѳ. 5, 13).

Прочитавъ посланія и тѣ книги, которыя доставилъ именитый Антіохъ, сынъ нашъ, мы внимательно разсмотрѣли содержаніе ихъ. Когда мы въ твоихъ сочиненіяхъ идемъ слѣдомъ за тобой, настигаемъ тебя, схватываемъ тебя, ты стараешься увернуться отъ насъ какимъ-то многословіемъ, темнотой его прикрывая ясность истины; и потомъ снова утверждая то, что было отрицаемо, и отрицая то, что было утверждаемо, ты стараешься смѣшать то и другое. Въ посланіяхъ же своихъ ты не столько изъяснилъ нашу вѣру, сколько высказалъ себя самого, желая дать иное ученіе о Богѣ Словѣ, а не то, какое содержитъ вселенская вѣра. Такъ теперь мы, какъ судіи, вотъ какой должны дать судъ о тебѣ, вотъ каковыми должны почесться твои новшества! Когда тебя не знали, тебя избрали, а когда тебя узнали, осудили тебя. Теперь надобно намъ сказать вмѣстѣ съ учителемъ язычниковъ: *о чесомъ бо помолимся, якоже*

подобаетъ, не вѣмы (Римл. 8, 26). Эти слова не прилично ли отнести къ той Церкви, которая, руководствуясь болѣе молвою о тебѣ, а не знаніемъ, презрѣла людей достойныхъ, какіе были въ ней? Оказалось невѣрнымъ мнѣніе тѣхъ, которые хорошо о тебѣ думали. Кто могъ предположить, что подъ одеждой овцы скрывается хищный волкъ? Есть у апостола слова: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ* (1 Коринѳ. 11, 19). Приклони ухо твое и выслушай слова, которыя онъ сказалъ Тимоѳею и Титу. Что онъ повелѣваетъ имъ? то, чтобы они *уклонялисъ скверныхъ суесловій* (1 Тимоѳ. 6, 20). Потому что это содѣйствуетъ къ успѣху только нечестія, возращая всегда тернія и волчцы. Онъ просилъ Тимоѳея *пребыти въ Ефесѣ, да завѣщаетъ нѣкимъ не инако учити* (1 Тимоѳ. 1, 3). Предъ очами у меня слова пророка Іереміи; *страшная содѣяшася на земли: пророцы пророчествоваша неправедная* (Іерем. 5, 29. 30). Скажи мнѣ: эти слова Писанія остаются ли неизвѣстными тебѣ, или ты знаешь ихъ, но пренебрегаешь ими? Если они остаются для тебя неизвѣстными, не стыдись узнать истину такъ же, какъ ты не боялся узнать ложь и учить ей. Если же ты пренебрегаешь ими, тогда какъ знаешь ихъ, то подумай, что ты ничѣмъ не оправдаешься, когда отъ тебя потребуетъ отчета въ порученномъ тебѣ талантѣ Тотъ, кто чрезъ нихъ хочетъ всегда получить Себѣ прибыль отъ этой святой ссуды. Посмотри, какая казнь постигла того, кто скрылъ полученный имъ талантъ, и возвратилъ его въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ его (Матѳ. 25, 24—30). Поэтому разсмотри со вниманіемъ какъ велика и грозна опасность не возвратить того, что ты принялъ. Можешь ли ты тогда сказать Господу нашему: *ихъ же далъ еси мнѣ, сохранихъ*, когда ты закалаешь и терзаешь, какъ мы слышимъ, Церковь Его? Что говоритъ тебѣ твоя совѣсть, когда ты живешь въ этомъ городѣ, почти всѣми оставленный? О если бы они въ то время употребили бо́льшую осторожность, нежели какую они употребляютъ нынѣ, когда имъ нужно искать спасенія! Откуда пришло тебѣ желаніе направить свои рѣчи на такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ по началамъ разума есть нечестіе? Зачѣмъ епископу проповѣдывать народу такое, чѣмъ ослабляется въ немъ благоговѣніе къ рожденію Дѣвы? Нечестивыми словами о Богѣ не должно возмущать чистоту древней вѣры. Всегда и каждаго судъ Церкви не считалъ ли заслужившимъ отлученіе, какъ скоро онъ или отнималъ что отъ вѣры, или прилагалъ къ ней? Ибо вѣра, полно и ясно преданная намъ апостолами, не допускаетъ ни приложенія, ни уменьшенія. Мы читаемъ въ нашихъ священныхъ книгахъ, что не должно ни прилагать, ни отнимать; лютая казнь постигнетъ и того, кто прибавляетъ, и того, кто отъимаетъ (Апокал. 22, 18). Поэтому, мы готовимъ прижиганіе и желѣзо; не надобно больше употреблять пластыря для тѣхъ больныхъ членовъ, которые слѣдуетъ только отсѣчь: знаемъ, что тя-

желыя раны лечатся всегда съ большимъ мученіемъ. Оплакивая многое, что ты нечестиво проповѣдывалъ, и что каѳолическая Церковь отвергаетъ, мы больше всего плачемъ о томъ, что ты отъ символа вѣры отъялъ тѣ слова, которыми утверждается въ насъ надежда на совершенную жизнь и спасеніе. Отъ чего это такъ;— о томъ говорятъ твои посланія, въ отношеніи которыхъ у насъ никакого недоразумѣнія нѣтъ, послѣ того какъ ты самъ прислалъ ихъ къ намъ. Лучше было бы, если бы они никогда не приходили въ наши руки, дабы намъ не быть въ необходимости давать судъ о такомъ тягостномъ дѣлѣ. Всѣ пути твоихъ изслѣдованій сходятся въ одной мысли: ты много разширяешься въ своихъ бесѣдахъ, идешь по многочисленнымъ изворотамъ; но напослѣдокъ разными дорогами ты приходишь къ своей нечестивой цѣли. Знаемъ, отъ чего остерегалъ тотъ, кто повелѣлъ избѣгать споровъ и распрей о законѣ, *суть бо,* говоритъ онъ, *не полезны и суетны* (Тит. 3, 9). Что̀ считается въ настоящую пору безполезнымъ и суетнымъ, то̀, безъ всякаго сомнѣнія, не принесетъ никакой пользы и въ послѣдующее время. Поэтому, послѣ того, какъ братъ Кириллъ двумя своими посланіями хотѣлъ вывести тебя на прямый путь, я хочу дать знать тебѣ, что послѣ перваго и втораго его вразумленія, и послѣ этого моего обличенія, которое, какъ видишь, есть уже третье, ты совершенно отлученъ и отъ епископскаго престола, который ты вмѣстѣ съ нами занимаешь, и отъ всего общества христіанъ, если скоро не исправишь своего злаго ученія, если не возвратишься на тотъ путь, который есть Христосъ, какъ онъ называетъ Себя. Тяготимый отчаяніемъ, ты злобно поднялъ оружіе противъ Того, кто въ дому своемъ поставилъ тебя, какъ вѣрнаго и умнаго раба, выше всѣхъ своихъ слугъ, и ты потерялъ блаженство, обѣщанное тебѣ въ награду за такое служеніе; потому что ты не только не раздаешь пищи въ свое время, но губишь ядомъ тѣхъ, которыхъ Онъ пріобрѣлъ Себѣ своею кровію и своею смертію. Видимъ, что *ядъ подъ устнама твоима,* что слова твои *полны клятвы и горести* (Пс. 12, 9), когда ты начинаешь говорить о Томъ, кто есть самая сладость. Гдѣ тутъ пастырская заботливость? *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя: а* тотъ есть *наемникъ,* кто *оставляетъ* ихъ и предаетъ волкамъ (Іоан. 10, 11, 12). Что же ты, пастырь, хочешь здѣсь дѣлать? Вмѣсто волковъ ты самъ разгоняешь стадо Господне. Въ какой оградѣ можетъ оно найти себѣ убѣжище, когда закалается во дворѣ Церкви? Подъ какимъ охраненіемъ оно будетъ безопасно, когда въ тебѣ видитъ не защитника, а хищника? *И ины,* говоритъ Господь, *овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести* (Іоан. 10, 16). Онъ обѣщаетъ привести иныхъ, а ты губишь тѣхъ, которыхъ имѣешь, тогда какъ извѣстны многократные случаи, что не овцы за пастырей, а пастыри за овецъ погибаютъ. *И гласъ мой,* говоритъ

Онъ, *услышатъ*. Для чего? *да будетъ едино стадо, и единъ пастырь.* При Его гласѣ овцы соединяются въ стадо, а при твоемъ онѣ или теряются или разбѣгаются. Горько мнѣ, что къ тебѣ прилагаются слова блаженнаго Павла, сказанныя въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ! *азъ вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіе стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 21, 29. 30). Желательно, чтобы эти слова говорилъ ты о другихъ, а не другіе о тебѣ; ты долженъ былъ въ наученіе другимъ говорить, а не себѣ въ наставленіе принимать то, что говоримъ мы. Кому не покажется страннымъ, что епископа учатъ тому, каковъ долженъ быть христіанинъ? Разсмотри внимательнѣе, въ какое ты себя поставилъ положеніе: тебя вызываютъ на судъ, на тебя доносятъ, тебя осуждаютъ. Что тутъ сообразнаго съ достоинствомъ іерея? Упрямые упрямы бываютъ и въ отвѣтѣ за себя, если только есть средство говорить въ защиту богохульства. Ужели думаешь, что мы будемъ щадить тебя, когда ты самъ не щадишь души своей, когда хочешь всѣхъ, которые прежде были, нынѣ живутъ и послѣ будутъ, лишить упованія на спасеніе? Видишь, я, какъ вѣрный служитель благаго Господа моего, преслѣдую враговъ Его, о которыхъ говорилъ пророкъ: *совершенною ненавистію возненавидѣхъ я* (Псал. 138, 22). Слова и другаго пророка напоминаютъ мнѣ, чтобы я не щадилъ (Втор. 7, 2. 13, 8). Къ кому я покажу свое вниманіе, кому воздамъ честь, когда вижу здѣсь такое дѣло, которымъ у меня отнимается основаніе всей моей надежды? Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи, что ни отца, ни мать, ни дѣтей, ни другихъ родственниковъ, не должно предпочитать Ему: потому что бываетъ и такая честь, отъ которой происходитъ нечестіе. Когда беретъ перевѣсъ плотское расположеніе, тогда плотскую любовь предпочитаютъ любви, которая есть Богъ, и подъ вліяніемъ той любви оказываютъ честь какимъ то ни было людямъ. Но когда предпочитается Тотъ, который есть сама любовь, тогда необходимо отвергаются всѣ тѣ помышленія, которыхъ виновникъ подвергается осужденію. Пробудись же наконецъ. Нельзя назвать бодрствованіемъ время, которое употребляешь ты не для охраненія, а для хищенія. О если бы ты былъ сонный въ отношеніи къ тому, чему ты учишь, и бодрствовалъ въ томъ, чему противоборствуешь! Но что я говорю? Для насъ было бы снослѣе, если бы ты былъ сонный въ томъ и другомъ. Тогда ты никого бы не погубилъ, никого бы не обольстилъ своимъ лукавствомъ; Церковь не скорбѣла бы о погибели чьихъ либо душъ, радовалась бы, что среди ея нѣтъ лукавства, она была бы довольна тѣмъ, что ты представилъ бы ее своему Жениху такой, какую принялъ. Но зачѣмъ мнѣ долго говорить, когда объ этомъ есть слова первостроителя Церкви Павла? Напрасно я ищу чего либо построеннаго тобой тамъ, гдѣ не вижу

основанія (1 Коринѳ. 3, 9. 11). Слышимъ, что клирики, мыслящіе согласно съ вселенской вѣрою, съ которыми и мы единомысленны, терпятъ большія притѣсненія, такъ что они не впускаются, говорятъ, и въ городъ: радуемся, что они получили награду за подвигъ исповѣданія; но скорбимъ, что гонитель ихъ епископъ. Блаженный апостолъ Павелъ изъ гонителя перемѣнился въ проповѣдника; но нынѣ, перемѣниться изъ проповѣдника въ гонителя—какое ужасное нечестіе! Перечисли древнихъ еретиковъ, которые въ Церкви являлись съ столь разнообразными своими толками; кто изъ борьбы съ ними когда выходилъ, не одержавъ надъ ними побѣды? Примѣръ для тебя въ твоемъ городѣ. Павелъ самосатскій, бывши епископомъ антіохійской Церкви, собралъ жатву сообразно сѣменамъ своего ученія, какое онъ проповѣдывалъ. Таже строгость суда всегда низлагала и прочихъ выдумщиковъ ложнаго ученія, управлявшихъ церквами. И тѣхъ еретиковъ, о которыхъ тебѣ угодно было спросить насъ, какъ будто ты не зналъ жребія ихъ, праведное осужденіе изгоняло, сводя ихъ съ престоловъ, за то, что они говорили неправедное. Неудивительно для насъ, что они находили для себя покой, потому что находили нечестивое ученіе, съ которымъ когда сравнивали свое, считали себя невинными. Здѣсь,— умѣстность слова требуетъ сказать это,—не можемъ умолчать о томъ, что удивляетъ насъ. Вѣра твоя правильна, какъ читаемъ у тебя, въ ученіи о грѣхѣ: ты доказываешь, что человѣкъ по своему естественному состоянію есть должникъ, и что этотъ долгъ вполнѣ уплачиваетъ Тотъ, кто происходитъ отъ рода должника. Какъ остаются на твоей сторонѣ тѣ, которые осуждены за то, что отрицали это? Гдѣ есть противоположное одно другому, тамъ не бываетъ согласія, исключающаго недовѣріе. Они были бы отвержены и тобой, если бы ты былъ ими недоволенъ. Для чего развѣдывать, что противъ нихъ тогда сдѣлано, когда извѣстно, что оттуда къ намъ были присланы письменныя увѣдомленія о нихъ тогдашнимъ православнымъ епископомъ Аттикомъ? Почему не распрашивалъ о нихъ блаженной памяти Сисиній? Потому, очевидно, что онъ находилъ справедливымъ осужденіе ихъ при его предшественникѣ. Плакать должны они несчастные о томъ, что лишились у людей всякаго къ себѣ довѣрія,—они, которымъ оставалось средствомъ войти въ общеніе съ Церковію одно покаяніе. Вотъ теперь ты началъ узнавать о нихъ, если прежде ничего не зналъ; но лучше примись за излеченіе своей болѣзни, а не другихъ, поспѣшивъ размыслить о каѳолической вѣрѣ. Потому, прилично говоримъ тебѣ: *врачю, исцѣлися самъ,* когда хочешь помочь другимъ (Лук. 4, 23). Болѣзнь твоя такова, что не позволяетъ сдѣлать какую нибудь отсрочку. Вѣра іерея александрійской Церкви была и есть истинна, и ты, по его наставленію, опять будь съ нами одного образа мыслей, если хочешь быть вмѣстѣ съ нами, о братъ! Если есть у тебя

чувство, то ты, осудивъ всѣ тѣ мнѣнія, какія у тебя были до настоящаго времени, неотложно начни, какъ мы желаемъ, учить тому, чему, ты видишь, онъ учитъ. Мы, не думая нарушать въ отношеніи себя приличій, хотимъ и іереевъ исправлять въ вѣрѣ. Но какъ мы прежде озабочиваемся указать имъ правый путь, такъ, если они не воспользуются нашимъ наставленіемъ, видимъ необходимость постановить рѣшительный приговоръ осужденія на нихъ. Послѣ того, какъ ты осудишь нечестивое ученіе, полнымъ свидѣтельствомъ исправленія въ вѣрѣ послужитъ возвращеніе къ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые отлучены тобой отъ нея за Христа, главу ея. Если съ ними не будетъ того, что мы говоримъ, то отлученъ долженъ быть тотъ, кто ихъ отлучилъ; потому что въ совершенномъ общеніи съ нами пребываютъ тѣ, къ которымъ ты себя показалъ такимъ. Къ клиру же константинопольской Церкви и ко всѣмъ, носящимъ имя христіанъ, мы пошлемъ грамматы, какихъ требуетъ дѣло; для того, чтобы, въ томъ случаѣ, когда ты останешься упорнымъ въ своемъ превратномъ ученіи и не будешь проповѣдывать того, что проповѣдуетъ, за одно съ нами, братъ Кириллъ, знали, что ты удаленъ отъ епископскаго престола, который ты занимаешь вмѣстѣ съ нами, и съ ними у тебя нѣтъ никакого общенія, для того, чтобы они знали, назидаясь симъ примѣромъ, какъ твердымъ и основательнымъ судомъ они должны побуждаться къ заботѣ о спасеніи душъ своихъ.

Такъ, вѣрно знай, что нами постановлено такое опредѣленіе: если ты не будешь учить о Христѣ Богѣ нашемъ такъ, какъ вѣруетъ римская, александрійская и вся вселенская Церковь, и какъ до тебя въ совершенной правотѣ вѣровала святая Церковь въ великомъ Константинополѣ, и если ты въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который получишь это извѣщеніе, не отречешься отъ нечестиваго новаго ученія, которое стремится раздѣлить то, что, по указанію священнаго Писанія, соединено, давъ такое исповѣданіе торжественно и письменно: то будешь отлученъ отъ всякаго общенія съ каѳолическою Церковію. Письменный актъ нашего суда на тебя со всѣми другими хартіями мы послали съ сыномъ нашимъ, діакономъ Посидоніемъ, къ освященному іерею александрійскому и моему соепископу, который передалъ намъ объ этомъ полныя свѣдѣнія, чтобы онъ былъ нашимъ мѣстоблюстителемъ, и, исполняя это дѣло, объявилъ наше опредѣленіе и тебѣ и всѣмъ братіямъ: потому что всѣ должны знать это дѣло, такъ какъ оно имѣетъ отношеніе ко всѣмъ.

Богъ да сохранитъ тебя, возлюбленнѣйшій братъ.

XV.

Слѣдующее посланіе было читано на ефесскомъ соборѣ послѣ того, какъ онъ изложилъ истинное ученіе въ опроверженіе ученія Несторія.

Посланіе Келестина къ клиру и народу константинопольскому

Келестинъ епископъ пресвитерамъ, діаконамъ, всѣмъ клирикамъ, служащимъ Богу, и каѳолическому народу, живущимъ въ Константинополѣ, возлюбленнымъ братіямъ, о Господѣ (желаетъ) всякаго блага.

Началомъ для моей бесѣды съ тѣми, которые составляютъ Церковь Божію, да послужитъ слово апостола, дабы благочестивые ученики прежде услышали слова учителя, который проповѣдывалъ язычникамъ. *Кромѣ внѣшнихъ,* говоритъ апостолъ, меня озабочиваетъ *нападеніе еже по вся дни* (повседневное ко мнѣ стеченіе людей), *и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ,* далѣе говоритъ онъ, *и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* за него? Такъ и мы; находясь здѣсь въ сторонѣ и далеко отъ васъ, какъ скоро узнали, что наши члены расторгаются превратнымъ ученіемъ, воспламенились огнемъ отеческой ревности, разжегшей насъ за васъ: между церквами Божіими, которыя, гдѣ бы онѣ ни были, составляютъ одинъ чертогъ Христовъ, какая можетъ быть отдаленность, что можетъ считаться стороннимъ? Такъ какъ вы наши члены, то мы естественно должны были озаботиться, чтобы вліяніе злаго учителя не уклонило отъ пути истины вашу вѣру, вездѣ проповѣдуемую. Ибо епископъ Несторій проповѣдуетъ нечестивое, внушаетъ нестерпимое ученіе о божествѣ Христа и Бога и Спасителя нашего и о рожденіи Его отъ Дѣвы, какъ-бы потерявъ чувство благоговѣнія къ этой тайнѣ, и какъ-бы забывъ, что отъ нея зависитъ общее всѣхъ спасеніе: это доказываютъ и его сочиненія, которыя онъ за своимъ подписомъ переслалъ къ намъ, и донесеніе освященнаго брата и соепископа моего, Кирилла, доставленное ко мнѣ сыномъ моимъ, діакономъ Посидоніемъ. Прочитавъ всѣ сочиненія (Несторія), мы нашли въ нихъ ученіе, доведенное до крайней и страшной степени нечестія: онъ во Христѣ естество человѣческое и естество Божіе отдѣляетъ одно отъ другаго, иногда называя Христа только человѣкомъ, иногда представляя его въ общеніи съ Богомъ въ такой мѣрѣ, въ какой онъ того достоинъ. Но *мы,* скажемъ подобно Іереміи, *не слушаемъ словесъ пророковъ, иже пророчествуютъ* прельщеніе (Іерем. 23, 16). Пусть онъ послушаетъ Іезекіиля и прочитаетъ слова его, которыми онъ угрожаетъ: *и простру руку Мою на пророки, видящыя лжу, и провѣщавающыя суетная: въ наказаніи* (въ числѣ) *людей моихъ не будутъ; и въ землю израилеву не внидутъ: понеже прельстиша людей моихъ* (Іезек. 13, 9, 10). Гдѣ же заботливость о священномъ стадѣ, которая составляетъ обязанность пастыря? Гдѣ попечительность о крѣпости ограды Господней? Какой можетъ ждать безопасности стадо, когда его пастырь перемѣняется въ волка, и, приходя къ овцамъ, съ яростію нападаетъ на каждую? Уста, которыя произносятъ нечестивое, только тер-

заютъ, какъ пасть волка. Дается кормъ, который не утучняетъ, а истощаетъ. Но и при этомъ стадо счастливо тѣмъ, что Господь предоставилъ ему судъ о своей пажити; а потому вѣра ваша должна—мы не сомнѣваемся, что вы такъ поступаете—отвергнуть нечестивое ученіе, чтобы у васъ тѣ, которые бодрствуютъ во Христѣ, различали пищу отъ яда и вы пребыли твердо въ томъ, чему вы научились отъ прежнихъ пастырей, зная, что до настоящаго времени у васъ были іереи, высокіе ученіемъ и святостію, которые, никогда не отступая отъ отеческихъ преданій, въ глубокомъ мирѣ правили кормиломъ Церкви Господней. Начну съ ближайшихъ къ намъ по времени. Сколько силы оказало на ваши души ученіе святаго епископа Іоанна, котораго слово распространилось по всему міру, поддерживая вездѣ каѳолическую вѣру. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ не былъ съ своимъ ученіемъ: онъ проповѣдникъ вездѣ, гдѣ только читаютъ его. За его заботливою мудростію слѣдовала всѣмъ извѣстная твердость души; блаженной памяти епископъ Аттикъ управлялъ народомъ христіанскимъ по примѣру предшественника, и преслѣдовалъ нечестивое безумное ученіе еретиковъ. По смерти его, былъ общникомъ намъ блаженной памяти Сисиній, который свою славу поставлялъ въ томъ, чтобы сохранить цѣлою и невредимою красоту каѳолической вѣры, какъ она была до его времени: мы видѣли, что у него небыло недостатка ни въ простотѣ голубицы, ни въ мудрости змія. Скоро лишившись его охранительной дѣятельности, мы плакали о томъ, возлюбленные братія, какъ-бы предвидя наше будущее. Въ самомъ дѣлѣ, не знаю, какую мы найдемъ охрану въ нынѣшнемъ епископѣ, который совсѣмъ не тѣ имѣетъ понятія о Богѣ нашемъ, какія намъ преданы Имъ самимъ и апостолами? Онъ не только не дѣлаетъ перевязей сокрушеннымъ, но еще сокрушаетъ тѣхъ, кому сдѣланы перевязи; не только не поднимаетъ низверженныхъ, но и стоящихъ старается низвергнуть; не только не собираетъ разсѣянныхъ, но и расточаетъ собранныхъ, хотя знаемъ, что умъ, освященный Богомъ, не можетъ поколебаться, что не будетъ низверженъ тотъ, кто стоитъ, укрѣпляясь силою небесной, не можетъ расторгнуться союзъ святаго общества. Такъ, я прямо указываю вашей любви на то, о чемъ мы не можемъ говорить безъ слезъ; вашъ умствователь воздвигаетъ войну противъ истины, поднимаетъ руки на древнюю вѣру, воюетъ съ апостолами, ратуетъ противъ пророковъ: не внимаетъ словамъ, которыя говоритъ о себѣ самъ Господь нашъ. Употребляя во зло новый и ветхій завѣтъ, какой вѣры, какого закона епископомъ онъ считаетъ себя? Онъ отвергаетъ тѣ понятія, которыхъ смыслъ уже опредѣленъ, не принимаетъ истины, которая очевидна по своей близости къ намъ; скажу проще: онъ мыслитъ о таинствѣ Христа Бога нашего не такъ, какъ позволяетъ святыня нашей вѣры, которой благоговѣйно покоряется каждый каѳолическій мыслитель. Ни одинъ

истинно благочестивый не мыслилъ о Христѣ инаково отъ того, какъ Онъ самъ о себѣ указалъ мыслить. Нѣкогда поднялъ такой же нечестивый вопросъ Павелъ самосатскій, сдѣлавшись настоятелемъ святой антіохійской Церкви, но его низвелъ съ престола, который онъ занялъ къ прискорбію Церкви, единогласный судъ каѳолическихъ іерарховъ: потому что всегда должны заблаговременно отсѣкаться отъ Церкви тѣ, которые, смущая души христіанъ извращеніемъ евангельскаго ученія по своему образу мыслей, не могутъ принести плодовъ Богу; необходимо должна производиться работа въ виноградникѣ, когда извѣстно, чѣмъ онъ долженъ быть для своего владѣтеля. Извѣстно, что вновь появляющіяся ученія возникаютъ отъ легкомысленнаго желанія славы, отъ того, что нѣкоторые хотятъ между своими прослыть остроумными, прозорливыми, глубокомысленными, домогаются выдумать что нибудь небылое, дабы чрезъ то среди людей необразованныхъ пріобрѣсти для себя на время славу человѣка проницательнаго. Но кто изъ таковыхъ пріобрѣталъ себѣ истинную славу, хотя самъ себя и считалъ умнымъ? Богъ нашъ избираетъ немощное міра для побѣжденія сильныхъ, и посрамляетъ умныхъ безумными міра (1 Коринѳ. 1, 27). Не тотъ ли только можетъ хвалиться мірской мудростію, кто сознается, что онъ отъ міра, кто не признаетъ себя ученикомъ того, который сказалъ о себѣ: *Азъ отъ міра нѣсмь* (Іоан. 17, 16). Единственный путь къ славѣ тотъ только, о которомъ говоритъ апостолъ: *хваляйся, о Господѣ да хвалится* (1 Коринѳ. 1, 31). Не къ вашему ли епископу (да, онъ до настоящаго времени вашъ, хотя и не вѣруетъ въ то, во что мы вѣруемъ) правильно можно отнести сіи слова: *глаголющеся быти мудри объюродѣша?* (Рим. 1, 2). Ибо очевидное есть юродство не знать Того, кто есть *Божія Сила и Божія премудрость* (1 Коринѳ. 1, 24). Онъ самъ, какъ сазнается, не знаетъ того, что́ хочетъ объяснить. Вамъ возлюбленные, не можетъ показаться удивительнымъ, что уклонился отъ пути истины тотъ, кто, какъ видите, потерялъ Христа, который есть путь нашъ. Видимъ, что онъ иногда пускается въ хитрыя толкованія, иногда укрывается въ какихъ-то затаенныхъ имъ сужденіяхъ, чтобы чрезъ то скрыть ядъ своего ученія. Намъ бы надобно было, слѣдуя, ученію премудраго Соломона, не давать никакого отвѣта на его безуміе, чтобы не быть подобными ему (Притч. 26, 4); но мы совѣтуемъ ему вмѣстѣ съ нами послѣдовать апостоламъ и пророкамъ, дабы ему не быть отвержену всѣми, когда онъ идетъ противу всѣхъ. Вы же должны неусыпнѣе бодрствовать, чтобы стоять противу его вражескихъ кликовъ: вамъ надобно имѣть больше заботливости о себѣ, когда вамъ внутри Церкви говорятъ противное Церкви. Для тѣхъ, которымъ грозитъ врагъ совнѣ, бываетъ ослаба въ трудахъ; они, бывъ разбиты внѣ укрѣпленія, находятъ себѣ безопасность подъ защитою стѣнъ; но тревожимые внутреннимъ врагомъ не знаютъ себѣ

покоя. Въ этой внутренней войнѣ, въ этой домашней борьбѣ вашей, вѣра должна послужить стѣной для васъ, ея духовными стрѣлами вы можете защитить себя самихъ, противъ невѣрія. Будемъ хранить ее, потому что она хранитъ насъ: черезъ нее нашимъ защитникомъ, нашей оградой бываетъ Богъ. Онъ избавитъ насъ отъ руки грѣшнаго (Псал. 71, 3. 4). Среди волнъ, которыя обуреваютъ насъ, мы прилично можемъ говорить слова: *Господи, спаси ны! погибаемъ* (Матѳ. 8, 25).

Теперь надобно намъ обратить слово наше къ вамъ, клирики, и ко всѣмъ вамъ, принявшимъ освященіе для служенія Богу. Но кто нибудь изъ васъ скажетъ, что нами не соблюденъ порядокъ. И мы хотѣли говорить прежде съ вами, какъ требовалъ этого церковный чинъ; но насъ сильнѣе озаботило состояніе тѣхъ, которыхъ спасеніе есть общее наше дѣло. Потому что о васъ не было у насъ сомнѣнія; мы надѣемся, что вы, какъ вожди другихъ, твердо стоите въ вѣрѣ. Извѣщеніе святаго и Богомъ возлюбленнаго брата и соепископа моего Кирилла, которое онъ прислалъ ко мнѣ съ сыномъ нашимъ, его діакономъ, Посидоніемъ, показало, что противъ васъ дѣлаются такія дѣла, какія можетъ дѣлать противъ членовъ Церкви только тотъ, кто не щадитъ самой главы Церкви. Но это не должно смущать васъ: чѣмъ больше страданій, тѣмъ больше славы; свойствомъ подвига опредѣляется степень награды за подвигъ. Вы вмѣстѣ съ нами читаете въ Писаніи: *аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно подвизатися будетъ* (2 Тим. 2, 5). Поэтому на насъ лежитъ долгъ ободрить васъ, въ чемъ имѣютъ нужду и малодушные и тѣ, которые мужественно стоятъ въ борьбѣ, дабы и немощные получили мощь переносить искушенія, и противустоящіе имъ крѣпче стояли въ борьбѣ. Ополченія царя нашего никогда не выходятъ изъ борьбы побѣжденными. Всякое искушеніе служитъ испытаніемъ христіанину, потому что оно, какъ сказано въ Писаніи, *терпѣніе содѣловаетъ;* отъ него раждается *упованіе,* которое, увѣряетъ Писаніе, никого *не посрамитъ* (Римл. 5, 3—5). Поэтому, какъ утѣшеніе ваше, возлюбленные братія, отъ Бога есть, которому вы *представляете тѣлеса ваша,* т. е. себя самихъ, *въ жертву живу,* какъ говоритъ апостолъ, то вы не изнемогайте въ борьбѣ вашей. Вамъ подастъ силу Тотъ, кто хочетъ, чтобы наши члены, какъ Онъ учитъ чрезъ апостола, были *оружія правды Его* (Римл. 6, 13). Вы имѣете для себя примѣръ въ святыхъ, которые нѣкогда *сѣяли слезами,* а послѣ *радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Господь нашъ любитъ того только раба, котораго доброта дознана въ искушеніи. Только поприще дѣятельности дѣлаетъ души христіанъ способными къ подвигамъ: проходите подвигъ такъ, чтобы вамъ на путяхъ ко Господу опереживать другъ друга. Не желаю, чтобы васъ настигали когда нибудь ваши сопротивники, хотя должно быть, о чемъ и апостолъ говоритъ, тому, что мы видимъ

теперь у васъ. Только на мѣстѣ подвига докажется крѣпость и вѣра. Кто ищетъ покоя, тому не получить побѣднаго вѣнка: награда дается только за подвиги. Съ головы своей никогда не долженъ снимать шлемъ спасенія, не долженъ слагать съ себя броню вѣры тотъ изъ васъ, кто достойно хочетъ именоваться воиномъ Христовымъ. Противъ насъ открыли войну наши же соратники, если только надобно назвать нашими тѣхъ, которые, какъ вижу, расторгнувъ съ нами союзъ любви, перебѣжали на сторону врага. На васъ теперь обязанность, чтобы ваши ноги стояли во вратахъ Іерусалима (Псал. 121, 2). Желаю, чтобы ходъ вашъ по пути былъ прямъ, чтобы ни чьи стопы никогда не колебались, какъ у тѣхъ, на которыхъ мы указывали, и нося въ себѣ зло, не дѣлались бы послѣдователями діаволу, съ сознаніемъ, что они отъ него. Вы, которые дѣлами своими показываете въ себѣ сыновъ Божіихъ,— такъ какъ каждый изъ васъ надѣется выказать себя по плодамъ своимъ (Мат. 7, 17),—ободряйте между собою сердца малодушныхъ, укрѣпляйте слабыхъ, принимая каждаго изъ нихъ съ любовію. Не обольщайтесь нечестіемъ, но, распознавая добро и зло по свойству того и другаго, удаляйтесь умствованій лукавыхъ, а мыслите только истинное. Гнусенъ предъ Богомъ, по слову Соломона, *иже судитъ праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ* (Притч. 17, 15). Временная скорбь ничего не значитъ; предъ очами должна быть всегда вѣчная награда, выше которой ничего не должно ставить. Псалмопѣвецъ восклицаетъ, что если возстанетъ на него брань, онъ нисколько не убоится, въ упованіи, что Господь будетъ просвѣщеніемъ его (Псал. 26, 3. 1). Если бы вы вели войну съ народами, то для васъ была бы великая побѣда—побѣдить всегдашнихъ враговъ вашихъ: но какъ великой должно почесть побѣду въ войнѣ, въ которой врагомъ явился гонитель каѳолическихъ христіанъ, іерей, который, измѣнивъ ученіе вѣры, почти во всемъ мыслитъ противоположно Павлу, сдѣлавшемуся проповѣдникомъ Евангелія Господа, послѣ того, какъ прежде былъ гонителемъ Его. Нечестивый состязатель оставленъ Духомъ Божіимъ послѣ того, какъ сталъ мыслить противно Духу Божію. Если онъ останется при этомъ образѣ мыслей, то справедливо услышитъ отъ насъ слова, которыя Самуилъ сказалъ Саулу: *уничижитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израилѣ* (1 Царст. 15, 23). Если онъ сдѣлался недостойнымъ за то, что презрѣлъ повелѣніе Божіе только въ дѣлахъ, которыя онъ дѣлалъ, то какое наказаніе справедливо должно пасть на того, кто возсталъ противъ божескаго величія Господа? Теперь на васъ обязанность исцѣлить язвы, имъ сдѣланныя, и уврачевать тѣхъ, которые заражены его ученіемъ. Твердо стойте на стопахъ вашихъ, противясь тому, который уже палъ, какъ показываютъ слова его. Великодушно перенесите тѣ огорченія, какія онъ нанесъ вамъ. Онъ дѣлалъ вамъ обиды, онъ дѣлалъ

вамъ притѣсненія: но тоже самое потерпѣлъ отъ своихъ и Тотъ, кто для нашего спасенія принялъ естество человѣческое, чего не признаетъ въ немъ этотъ вѣроучитель. Потому никто не долженъ сѣтовать на его умыслы противъ кого нибудь изъ васъ. Примѣромъ великодушія и твердости для васъ есть Стефанъ, первый мученикъ за Христа. Когда толпы невѣрующихъ *скрежетаху зубы нанъ* (Дѣян. 7, 54), онъ, послѣдователь Христовъ, не умолчалъ о томъ, что видѣлъ: среди разъяренной толпы, среди враговъ вѣры, онъ возгласилъ, что видитъ отверстыя небеса и Сына человѣческаго, за котораго онъ страдалъ, стоящаго одесную Бога (7, 55). Долго было бы говоритъ о всѣхъ, которые купили себѣ вѣчную жизнь или смертію или исповѣданіемъ. Вы, которые изгнаны имъ изъ Церкви, имѣете для себя назидательный примѣръ, почти въ наше время бывшій, въ блаженной памяти Аѳанасіѣ, мудромъ святителѣ александрійской Церкви. Кому не можетъ послужить ободреніемъ его терпѣніе? Кому не будетъ въ назиданіе его твердость? Въ комъ не поддержитъ упованія его радостное для многихъ возвращеніе на прежнее мѣсто? Онъ изгнанъ гонителемъ Аріемъ, но возвращенъ Господомъ, сопутствующимъ ему. Былъ въ темницѣ, былъ среди мученій: неудивительно, что мужъ апостольскій перенесъ тѣ самыя страданія, въ которыхъ подвигъ ставилъ себѣ въ похвалу апостолъ (2 Коринѳ. гл. 11). Во всемъ этомъ онъ послѣдовалъ ему, говорившему о себѣ, что онъ находитъ удовольствіе въ своихъ страданіяхъ (12, 10). Оттуда онъ былъ изгнанъ, а въ нашихъ странахъ онъ нашелъ себѣ убѣжище. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь онъ снова возстановленъ былъ въ своемъ достоинствѣ и обрѣлъ покой общенія при нашемъ престолѣ, при которомъ находятъ себѣ защиту всѣ исповѣдники каѳолической вѣры. Подвергшись гоненію, этотъ исповѣдникъ не чувствовалъ изнеможенія среди скорбей своихъ. Посему ни одинъ христіанинъ не долженъ унывать при изгнаніи, какому онъ временно подвергается, потому что онъ не есть изгнанникъ предъ Богомъ. Станемъ лучше остерегаться, чтобы не быть изгнанниками изъ земли живыхъ, то есть изъ той страны, которую желаемъ имѣть себѣ нашимъ отечествомъ. Оно только есть наше, оно постоянно, оно вѣчно. То не наше жилище, по которому намъ надобно только пройти; наше только то, поистинѣ самое твердое, что обѣщаетъ намъ наше упованіе. На это указываютъ намъ слова апостола: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Коринѳ. 2, 9). Чтобы не подумали, что этотъ судъ имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому, кто уже самъ на себя призвалъ судъ Божій, мы властію нашего престола опредѣлили: епископа, или клирика, и всякаго христіанина, состоявшаго въ чинѣ церковномъ, изъ числа тѣхъ, которые были удалены отъ своего мѣста и отъ общенія съ Церковью Несторіемъ или подобными ему, съ того времени, какъ они

начали проповѣдывать свое нечестивое ученіе, не считать удаленными или лишенными общенія; но всѣ они были и до настоящаго времени пребываютъ въ общеніи съ нами: потому что никого ни низвергнуть, ни удалить не могъ тотъ, кто, проповѣдуя такое ученіе, не пребылъ твердъ въ ученіи истины. Такъ настоящее мое слово всѣхъ соединяетъ въ общеніе между собою, дабы вы, болѣе и болѣе укрѣпляясь и пріемля ободреніе въ Господѣ, не смущались болѣе, а усерднѣе дѣйствовали бы къ уврачеванію немощей въ другихъ. Вамъ теперь мы поручаемъ тамъ вашихъ больныхъ, когда врачъ самъ въ болѣзни. Но и ему мы желаемъ помо́чь, если есть еще возможность. Какъ мы послали надлежащіе отвѣты къ святому брату и соепископу нашему Кириллу, такъ и къ вамъ мы отправили съ его діакономъ, возлюбленнымъ Посидоніемъ, это посланіе, и также письма отъ тогоже моего брата къ нему, о комъ у насъ это слово. Мы видѣли, что въ столь важномъ дѣлѣ требуется личное наше присутствіе, но, удерживаемые большимъ разстояніемъ, какое намъ представляютъ море и суша, мы передали томуже святому брату нашему Кириллу полномочіе быть нашимъ мѣстоблюстителемъ, дабы та болѣзнь не усиливалась отлагательствомъ врачеванія ея. Только вы имѣйте предъ очами слова апостола: *да будете утверждени въ томже разумѣніи и въ тойже мысли* (1 Коринѳ. 1, 10) да, *претерпѣвше до конца,* какъ читаемъ въ евангеліи, *спасени будемъ* (Матѳ. 10, 22). А чтобы вамъ знать, съ какимъ опредѣленіемъ мы отправили наше посланіе къ Несторію, мы велѣли приписать здѣсь, въ концѣ сего посланія, наше постановленіе, и вы можете видѣть, въ какой формѣ дано оно противъ него. Богъ да сохранитъ васъ, возлюбленнѣйшіе братія.

(Вышеуказанное) опредѣленіе таково:

„Итакъ вѣрно знай, что нашъ судъ таковъ: если ты о Христѣ Богѣ нашемъ не будешь учить такъ, какъ мыслитъ о Немъ Церковь римская, александрійская и вся вселенская, съ которыми до тебя, почтенный, одинаково мыслила святѣйшая константинопольская Церковь согласно съ изложеніемъ вѣры никейскимъ соборомъ, и если ты своей новизны, противной чувству вѣры, не отречешься, доказавъ свое оставленіе ея письменнымъ изложеніемъ благочестивой и святой вѣры, въ продолженіе десяти дней, считая это время со дня, въ который дѣлается тебѣ извѣстною эта граммата: то знай, что ты оставляешься внѣ общенія со всею каѳолической Церковью и твоя священническая власть во всѣхъ отношеніяхъ оставляется безъ всякаго дѣйствія“.

XVI.

Посланіе Келестина къ Іоанну, епископу антіохійскому.

Возлюбленному брату Іоанну Келестинъ.

Желаемъ, чтобы, какъ одинъ есть Богъ, такъ и у всѣхъ людей, гдѣ только они есть, была постоянно одна правая вѣра. Невелика еще скорбь, что нѣкоторые, отдѣлившись отъ стада Господня, и укрываясь въ мѣстахъ потаенныхъ и темныхъ, легкомысленными рѣчами преклоняютъ иныхъ къ единомыслію съ собой въ скрытномъ ихъ заблужденіи; но когда въ святой Церкви Божіей вознесенный надъ другими именемъ іерея уклоняетъ народъ Христовъ отъ пути истины въ дебри лживаго ученія, и это дѣлаетъ въ главномъ изъ городовъ имперіи, въ который, какъ мѣстопребываніе императора, со всѣхъ краевъ міра стекаются толпы народа: тогда, очевидно, должна удвоиться наша печаль, должна увеличиться наша забота, чтобы не усилилась хищность волка. Врагъ не столько страшенъ, когда онъ осаждаетъ совнѣ, сколько тогда, когда свирѣпствуетъ внутри стѣнъ; и волкъ меньше тревожитъ, когда онъ рыщетъ вокругъ стадъ, чѣмъ въ то время, когда онъ занимаетъ мѣсто пастуха внутри самаго стада. Настоящая брань страшнѣе всякой внутренней брани, когда стрѣлы нечестиваго вѣроученія сыплются внутри Церкви или, что тоже, внутри самаго дома Божія. Оттого сильно трепещетъ наша душа, когда этотъ учитель, который, какъ видишь, держитъ въ своей власти константинопольскую Церковь, разливаетъ среди святаго сонма Христова ученіе превратное, которымъ отнимается честь и благоговѣніе, подобающія родившемуся отъ святыя Дѣвы, и которое противорѣчитъ надеждѣ нашего спасенія. Что объ этомъ передали намъ вѣрные, постигнутые сею скорбію, то самое нами дознано изъ книгъ, присланныхъ имъ. Самымъ яснымъ доказательствомъ того были его посланія, къ намъ присланныя, скрѣпленныя подписомъ его властной руки, такъ что уже нельзя больше сомнѣваться въ томъ. А какъ дальнѣйшая невнимательность къ столь великой винѣ была бы опасна, потому что оставлять безъ вниманія такое дѣло есть почти столько же непростительная вина, сколь великъ грѣхъ проповѣдывать такое нечестивое ученіе: то мы отлучаемъ епископа Несторія и всякаго послѣдователя ему, который говоритъ одно съ нимъ, отъ общенія съ нами дотолѣ, пока онъ не осудитъ выдуманнаго имъ ложнаго ученія, приславъ къ намъ письменное исповѣданіе, и пока не исповѣдуетъ, что онъ содержитъ вѣру о родившемся отъ Дѣвы, или, что тоже, о спасеніи рода человѣческаго, ту, самую, какую по апостольскому ученію содержитъ, чтитъ и исповѣдуетъ Церковь римская, александрійская и вообще вселенская. Если же кто или Несторіемъ, или кѣмъ либо изъ его послѣдователей, съ того времени какъ начали они разглашать свое ученіе, былъ удаленъ отъ общенія, лишенъ былъ іерейской чести или другаго сана въ клирѣ, тотъ всегда былъ и теперь пребываетъ въ общеніи съ нами. Не считаемъ его правильно отлученнымъ, потому что не могъ никого отлучить судъ такого человѣка, который самъ себя сдѣлалъ достой-

нымъ отлученія. Объ этомъ мы теперь написали къ твоему священству, досточтимѣйшій братъ, съ тѣмъ, чтобы ты возмогалъ въ Господѣ, и, облекшись въ броню каѳолическаго исповѣданія, въ это оружіе Христово, къ которому привыкла твоя грудь, ты защитилъ отъ злаго и постыднаго ученія стадо Господа нашего Іисуса Христа, который для спасенія нашего родился и страдалъ, который, разверзши врата ада и побѣдивъ смерть, воскресъ въ третій день для нашего оправданія. Какъ я писалъ къ священнѣйшему брату и соепископу нашему Кириллу, ревностному защитнику каѳолической Церкви и вѣры, такъ извѣщаю и твое священство, что нами, или, лучше, самимъ Господомъ Христомъ и Богомъ нашимъ произнесенъ судъ, чтобы Несторій въ теченіи десяти дней, считая ихъ со дня, въ который онъ получитъ объ этомъ извѣщеніе, письменнымъ исповѣданіемъ осудилъ свое нечестивое ученіе о рожденіи Христовомъ, и объявилъ себя исповѣдникомъ той вѣры, какую содержитъ Церковь римская, александрійская и вся вселенская. Если же не сдѣлаетъ сего, то пусть знаетъ, что онъ, отлученный отъ собора епископовъ, погибаетъ отъ собственной своей вины. А для того, чтобы это наше постановленіе съ надлежащей точностію было исполнено, мы заблагоразсудили поручить нашему сыну Посидонію, діакону александрійской Церкви, вѣрное доставленіе нашего посланія любви твоей. Богъ да хранитъ тебя, досточтимѣйшій братъ!

Точно *такое же посланіе было писано* къ Ювеналію іерусалимскому, Руфу ѳессалоникійскому и Флавіану филиппійскому, восточнымъ епископамъ.

XVII.

Посланіе Кирилла епископа александрійскаго къ Іоанну антіохійскому.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Іоанну Кириллъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Твоему благочестію, вѣроятно, вполнѣ, по многимъ случаямъ, извѣстно нынѣшнее состояніе святой константинопольской Церкви, то, что она теперь въ крайнемъ смятеніи, и что многіе изъ людей, извѣстныхъ благочестивою и доброю жизнію, удаляются отъ собраній для общественнаго богослуженія, усмотрѣвъ, что въ вѣру ихъ вносится очень важное измѣненіе поученіями, какія говоритъ въ этой церкви высокочтимый епископъ Несторій. Въ письмахъ моихъ къ нему, я ему совѣтовалъ удержаться отъ столь неправыхъ и нечестивыхъ толкованій, а слѣдовать вѣрѣ отцевъ; но онъ подумалъ, что я писалъ это по непріязни къ нему. Онъ не только не захотѣлъ обратить вниманіе на то, что я это писалъ изъ любви къ

нему, но подумалъ, что столь странныя свои мнѣнія и слова можетъ внушить еще и римлянамъ. Изложивъ свое странное ученіе въ пространномъ посланіи, онъ отправилъ его къ господину моему, благочестивѣйшему епископу римской Церкви, Келестину. Въ своихъ письмахъ, опровергая тѣхъ, которые думаютъ несогласно съ нимъ, онъ помѣстилъ и такія слова: „они безъ трепета святую Дѣву называютъ Богородицею". Онъ также прислалъ къ нему тетради съ своими истолкованіями. Всѣ благочестивѣйшіе епископы, какіе есть въ великомъ городѣ Римѣ, въ многократныхъ своихъ собраніяхъ, прочитавъ ихъ, осудили его; указавъ ясно, что онъ вымыслилъ самую нечестивую ересь, какой еще не выдумывалъ ни одинъ изъ прежнихъ еретиковъ.

Когда Несторій писалъ объ этомъ туда, я съ своей стороны долженъ былъ дать извѣстіе о всемъ, что было между нами, послать копіи съ моихъ писемъ къ нему, и для того немедленно отправленъ былъ клирикъ александрійской Церкви, возлюбленный діаконъ Посидоній. Тамъ, въ собраніи епископовъ прочтены были посланія, особливо тѣ, которыя не давали повода къ какому нибудь несправедливому толкованію, каковы подписанныя имъ самимъ. Святый римскій соборъ далъ о нихъ прямой судъ, о чемъ онъ уже писалъ и къ твоему благочестію. Его постановленію обязаны повиноваться всѣ, которые находятся въ общеніи съ западными церквами. Копіи съ него посланы къ боголюбивѣйшему Руфу, епископу ѳессалоникійскому, и къ другимъ благочестивымъ епископамъ македонскимъ, которые всегда согласны съ его сужденіями. О томъ же самомъ они писали и къ Ювеналію, благочестивѣйшему епископу эліейскому [1]). Теперь отъ твоего благочестія зависитъ усмотрѣть, какъ тебѣ лучше дѣлать. Мы же будемъ согласоваться съ сужденіями его (римскаго епископа), боясь отдѣлиться отъ общенія съ тѣми, которые пришли въ негодованіе не изъ чего нибудь не относящагося къ нимъ, встревожились и дали свой судъ не по какому нибудь маловажному дѣлу, но для защиты самой вѣры, церквей, которыя всѣ теперь въ тревогѣ, и благоустройства народовъ. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые при тебѣ; тебя привѣтствуютъ братія, которые со мною.

XVIII.

Посланіе Кирилла епископа александрійскаго къ Акакію епископу верріійскому о Несторіѣ.

Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю Акакію Кириллъ въ Господѣ желаетъ всякаго блага.

Находящіеся въ великой печали, тѣ, у которыхъ сердце томится подъ тяжестію заботъ, не мало находятъ утѣшенія, когда

---

[1]) Іерусалимскому.

пересказываютъ другимъ, согласнымъ съ ними по своимъ чувствованіямъ, о томъ, что ихъ печалитъ. Въ такомъ же положеніи и я теперь. Поэтому я почелъ нужнымъ написать къ твоей святынѣ о причинахъ, которыми я справедливо, какъ сознаю, огорченъ, и отъ которыхъ до сего времени я въ огорченіи. Высокочтимѣйшій епископъ Несторій не удовольствовался сказать въ церкви нѣчто такое, что произвело смущеніе въ Церкви и что разрушало вѣру во Христа, Спасителя всѣхъ насъ, но и позволилъ епископу Дороѳею, во время собранія церкви для общественнаго богослуженія, всенародно, съ дерзостію сказать: „кто говоритъ, что Марія есть Богородица, тотъ анаѳема". Послѣ сего что намъ дѣлать въ православной Церкви, когда на насъ вмѣстѣ съ святыми отцами произносятъ анаѳему? Изъ писаній отцевъ я вижу, что приснопамятный епископъ Аѳанасій часто называетъ ее Богородицею, также блаженный отецъ нашъ Ѳеофилъ и многіе другіе изъ святыхъ епископовъ, жившіе въ разное время, Василій, Григорій, Аттикъ. Никто изъ учителей, разумѣется, православныхъ не боялся называть ее Богородицею, считая это истиннымъ такъ же, какъ истинно, что Еммануилъ есть Богъ. Анаѳема произнесена на святыхъ отцевъ, которые теперь пребываютъ съ Богомъ, и на всѣхъ, которые, слѣдуя правымъ догматамъ истины, исповѣдуютъ, что Христосъ есть Богъ! Гибельное дѣйствіе ихъ ученія не ограничилось симъ, но оно возмутило умы въ народѣ. Прискорбно слышать, что одни дошли до такого невѣрія и безразсудства, что Христа не исповѣдуютъ Богомъ, а другіе хотя и не перестаютъ исповѣдывать Его Богомъ, но не имѣютъ здравыхъ о немъ понятій, говоря, что Онъ нареченъ симъ именемъ по благоволенію и благодати Божіей такъ же, какъ и мы. Какъ не плакать, какъ не жалѣть объ этомъ? И какая была необходимость предлагать всѣмъ эти вопросы, которые неразрѣшимы и составляютъ тайну для ума? Не больше ли пользы принесли бы мы людямъ изъясненіемъ нравственнаго ученія, когда мы еще неспособны съ надлежащею вѣрностію истолковать догматическое ученіе? Когда монахи, живущіе въ Египтѣ и Александріи, встревожены были его сочиненіями или его толкованіями и мы изложили для нихъ правое ученіе вѣры, то противъ меня открылась вражда, и онъ сдѣлался мнѣ врагомъ: выставилъ противъ меня какихъ-то скитальцевъ и людей, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, и заставляетъ ихъ клеветать противъ меня въ народѣ. Можетъ быть, мы и заслуживаемъ это: если бы у насъ была ревность по Богѣ и если бы мы подражали отцамъ въ любви къ Богу, то мы давно бы уже, водимые чувствомъ благочестія, произнесли судъ на тѣхъ, которые дерзко говорятъ противъ Христа, и предаютъ проклятію какъ насъ живыхъ, такъ и святыхъ отцевъ, отшедшихъ уже къ Богу. Этотъ судъ послужилъ бы, какъ надобно надѣяться, къ уврачеванію и тѣхъ изъ людей, въ которыхъ поко-

лебалась правота вѣры. Скажи наше благожеланіе братіямъ, которые съ тобою; привѣтствуютъ тебя о Господѣ всѣ, находящіеся со мною.

XIX.

Посланіе Акакія, епископа веррійскаго, къ Кириллу.

Господину моему, преосвященнѣйшему и боголюбивѣйшему епископу Кириллу Акакій желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Я читалъ писаніе, которое отъ твоего благочестія недавно доставлено мнѣ смиренному, его содержаніе—слезы и скорбь по случаю смятеній въ константинопольской Церкви; но въ немъ также сила и теплота христіанской вѣры. Въ немъ содержатся и сіи слова: „еще въ самомъ началѣ не было надобности предлагать это ученіе". Въ самомъ дѣлѣ, какую принесъ пользу (Церкви) Аполлинарій лаодикійскій, который думалъ быть великимъ борцемъ впереди другихъ, въ защиту правой вѣры, крѣпкимъ воителемъ противъ враговъ ея? Надѣясь на свою мудрость и желая проложить какія-то пути къ чистой и простой вѣрѣ Христовой по мѣстамъ непроходимымъ, не заставилъ ли онъ каѳолическую Церковь поставить его самаго въ числѣ отступниковъ? Не видна ли крѣпкая разсудительность, полное благоразуміе въ словахъ, которыя сказаны однимъ изъ прежнихъ епископовъ, желавшимъ остановить людей умныхъ отъ изслѣдованія того, что выше силъ человѣка? Его слова таковы: „тайну, какъ Отецъ родилъ Единороднаго, надобно чтить благоговѣйнымъ молчаніемъ о ней". И продолжая свою бесѣду, онъ присоединилъ слова: „изслѣдованіе этого недоступно всѣмъ силамъ небеснымъ, а не только человѣкамъ и уму человѣческому" [1]). Не здѣсь ли нужно и не сюда ли прямо относится предостереженіе священнаго Писанія, которое учитъ: *вышшихъ себе не ищи, и крѣплшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, нѣстъ бо ти потреба тайныхъ* (Іис. Сирах. 3, 21. 22). Старающіеся же оправдывать тѣхъ, которые берутся разсуждать и говорить о неизъяснимомъ въ вѣрѣ, подвергаются томуже, что испыталъ на себѣ блаженный епископъ Павлинъ: онъ не хотѣлъ употреблять прямое и опредѣленное выраженіе: *три ѵпостаси*, тогда какъ онъ вѣрно и истинно мыслилъ о нихъ одинаково съ другими. Онъ въ этомъ слѣдовалъ боголюбивымъ западнымъ епископамъ, которыхъ римскій языкъ, по своей скудости сравнительно съ нашимъ греческимъ языкомъ, не могъ съ соотвѣтствующимъ истинѣ значеніемъ употреблять слова: три ѵпостаси.

На всѣхъ насъ, которые можемъ быть соучастниками въ скорбяхъ и страданіяхъ Церкви Божіей, лежитъ важная обязанность

---

[1]) Василій великій, въ бесѣдѣ на рождество Христово.

не давать вновь являться такимъ словамъ, которыми бы давался какимъ либо досужимъ людямъ поводъ вносить въ Церковь Божію раздѣленія и расколы. Посему, въ настоящее время, когда возникло такое ученіе, которое можетъ опечалить и смутить многихъ изъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей, на твоемъ полномъ и дознанномъ благоразуміи лежитъ долгъ успокоить это волненіе. И это требуется потому особенно, что многіе изъ приходящихъ изъ Константинополя въ Антіохію и къ намъ, какъ изъ клириковъ, такъ и мірянъ, открыто защищаютъ его ученіе, не считая смыслъ его противнымъ апостольской вѣрѣ и ученію о Единосущемъ Отцу, изложенному по внушенію Духа Божія святыми отцами, составившими соборъ въ Никеи, и преданному вселенской Церкви. Поэтому, по внушенію своего благоразумія, состраданія, и по власти своего священства, благоволи принять на себя дѣло учителя, какъ требуетъ теперь обстоятельство, чтобы ослабить это ученіе въ тѣхъ, которые его услышали и имъ отторгнуты отъ вѣры: такъ чтобы твое святительство придумало и совершило все то, что можно сдѣлать въ настоящее время, когда обуревается вселенская Церковь, когда волненіе больше и больше увеличивается. Теперь, когда волнуется это мысленное море, скажи ему слова Господа и грозно скажи ему: умолкни, утихни!

Письмо твоего благочестія я доставлялъ для прочтенія священнѣйшему Іоанну, епископу антіохійскому: онъ слушалъ его съ великимъ вниманіемъ и сочувствіемъ: у него, еще недавно вступившаго на епископію, тѣже самыя желанія, какія и у насъ, пришедшихъ въ старческія лѣта. Онъ, по благодати Божіей, дѣятеленъ въ совершеніи подвиговъ, составляющихъ непремѣнныя обязанности епископскаго званія, такъ что всѣ восточные епископы многаго отъ него надѣются и имъ хвалятся. Онъ проситъ твое благочестіе,—что и передаю я теперь, — чтобы твое святительство, употребивъ все свое благоразуміе, дѣйствовало противъ этого неожиданно явившагося нетерпимаго ученія, дабы въ твоемъ словѣ и въ твоемъ дѣлѣ, при настоящемъ случаѣ, осуществилось слово апостола: *аще и лишше что похвалюся о власти нашей, юже даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе, не постыжуся* (2 Коринѳ. 10, 8).

Доставившаго тебѣ наше письмо, достойнаго любви и вѣрнаго христіанина, у котораго и предки были христіане, благоволи принять съ свойственною тебѣ благопривѣтливостью; и если онъ о чемъ будетъ просить тебя, не оставь руководить его своею прозорливостію. Привѣтствуемъ, я и тѣ, которые со мной, всѣхъ находящихся съ тобой братій.

XX.

Посланіе Кирилла къ Ювеналію, епископу іерусалимскому.

Господину моему, возлюбленнѣйшему брату и сослужителю Ювеналію Кириллъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Желалъ бы я, чтобы высокочтимый епископъ Несторій слѣдовалъ истинной вѣрѣ, идя по стезямъ мужей благочестивыхъ! И кто изъ здравомыслящихъ не пожелаетъ, чтобы тѣ, кому выпадаетъ жребій быть вождями стадъ Спасителевыхъ, были вполнѣ извѣстны по правотѣ вѣры? А какъ настоящія у насъ дѣла открылись не такими, какихъ надѣялись, когда въ томъ, въ комъ мы ожидали истиннаго пастыря, нашли гонителя правой вѣры: то намъ надобно теперь вспомнить слова Христа, Спасителя всѣхъ насъ: *не пріидохъ воврещи миръ* на землю, *но мечъ: пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего* (Матѳ. 10, 34. 35). Если для насъ брань противъ родителей не предосудительна и безъукоризненна, когда знаемъ, что подвизаемся для славы Христовой: то какъ намъ не считать своею непремѣнною обязанностью,—въ то время, какъ оплакиваемъ потерю брата,—препоясаться мечемъ ревности по Богѣ и сказать всѣмъ, живущимъ на землѣ, сіи слова: *аще кто есть Господень, да идетъ ко мнѣ* (Исх. 32, 26)! Въ томъ, въ другомъ изъ моихъ писемъ я убѣждалъ его слѣдовать не своимъ мнѣніямъ, а правой и апостольской вѣрѣ, преданной святымъ церквамъ, надѣясь отклонить его отъ неправоты, какая въ его сочиненіяхъ; но предлагаемое мной врачество нисколько не помогло, совѣтъ не исполненъ. Онъ не только не захотѣлъ послѣдовать ученію истины, но и прислалъ ко мнѣ посланіе за своимъ подписомъ, въ которомъ дѣлаетъ мнѣ упрекъ за то, что я будто бы огорчилъ его, и при этомъ онъ прямо высказалъ, что святую Дѣву нельзя называть Богородицею. А это не значитъ ли прямо сказать, что Еммануилъ, въ которомъ основаніе нашего упованія на спасеніе, не есть истинно Богъ.

Предположивъ, что можетъ склонить къ себѣ и римскую Церковь, онъ писалъ къ господину моему, благочестивѣйшему и боголюбивѣйшему брату и сослужителю Келестину, епископу римской Церкви, и изложилъ въ посланіяхъ свое извращенное ученіе. Онъ также прислалъ туда много истолковательныхъ сочиненій, изъ которыхъ обнаружилось, что онъ мыслитъ неправо. И онъ рѣшительно былъ осужденъ, какъ еретикъ. Благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій епископъ римской Церкви, Келестинъ, писалъ о немъ то, что вѣрно узналъ о немъ, и ко мнѣ прислалъ эти письма. Я почелъ нужнымъ переслать ихъ къ тебѣ и ими возбудить въ твоемъ благочестіи ревность къ святому дѣлу, которая въ тебѣ сильна всегда своею внутренней силой, для того, чтобы намъ, при единодушіи и ревностномъ усердіи, препоясавъ себя поясомъ любви ко

Христу, спасти людей, повергшихся опасности, и поддержать Церковь въ ея свѣтѣ. Безъ сомнѣнія всѣ мы, въ единомысліи между собою, опредѣливъ для себя планъ, будемъ писать къ нему и къ народу. Если мы будемъ имѣть успѣхъ и возвратимъ его отъ настоящаго образа его мыслей къ истинѣ, то мы пріобрѣли брата (Матѳ. 18, 15), и спасли пастыря. А если наше намѣреніе останется безъуспѣшнымъ, то онъ самъ будетъ виновникомъ своей судьбы, и самъ отъ себя вкуситъ плодовъ дѣлъ своихъ. Намъ также непремѣнно надобно писать къ христолюбивому и благочестивѣйшему императору и ко всѣмъ государственнымъ сановникамъ, и совѣтовать имъ, чтобы они человѣка не ставили выше благочестивой вѣры во Христа, но утвердили бы въ ней вселенную и избавили бы стадо его отъ злаго пастыря, въ томъ случаѣ, когда онъ не приметъ отъ всѣхъ насъ вразумленій. Скажи наше благожеланіе братіямъ, находящимся при тебѣ. Тебя привѣтствуютъ о Господѣ тѣ, которые со мною.

XXI.

Посланіе, писанное Іоанномъ, епископомъ антіохійскимъ, къ Несторію.

Владыкѣ моему, боголюбивѣйшему и преподобнѣйшему епископу Несторію Іоаннъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

I. Мои желанія въ отношеніи твоего благочестія со всею правдивостію я открылъ твоему вниманію чрезъ господина моего, сіятельнѣйшаго комита, Иринея. Предполагая, что я, подъ защитой искренности, не возбуждаю уже въ тебѣ никакого противъ себя подозрѣнія, предлагаю твоему благоразумію мой прямой совѣтъ. Въ томъ, что буду совѣтовать, можно тебѣ видѣть и ручательство за нашу искренность въ отношеніи тебя, и немалую въ насъ заботливость руководиться любовію по Богѣ: руководствующіеся ею исполняютъ законъ Божій: а тѣ, которые оставляютъ ее и поступаютъ коварно противъ своихъ сочленовъ, болѣе вредятъ себѣ самимъ, нежели тѣмъ, противъ кого дѣйствуютъ. Считая эти слова лучшимъ началомъ для нашей бесѣды, прошу тебя: прими меня за добраго совѣтника, не отвергай полезнаго въ томъ, что буду говорить тебѣ, того, что будетъ говорено по чувству любви къ Богу.

II. Намъ надобно было вмѣстѣ разсмотрѣть нѣкоторыя дѣла, полезныя по своему направленію; но какъ наши ошибки произвели великое смущеніе въ церквахъ, то я принужденнымъ нашелся дать знать твоему благочестію о томъ, что недавно было писано къ намъ изъ Рима и Александріи. Всѣ александрійскіе клирики прислали ко мнѣ нѣсколько посланій, въ которыхъ они пишутъ о твоемъ

благочестіи: одно посланіе отъ святѣйшаго епископа Келестина, другія отъ боголюбивѣйшаго епископа Кирилла. Пересылая къ тебѣ списки съ нихъ, прошу прочитать ихъ съ такимъ расположеніемъ души, чтобы въ умѣ твоемъ не возникало той тревоги, отъ которой часто происходятъ споры и вредныя разногласія. Не сочти этого дѣла маловажнымъ: ибо діаволъ, возбуждая гордость, часто и ничтожныя дѣла такъ направляетъ и доводитъ до такой крайности, что ихъ уже нельзя бываетъ исправить. Поэтому, съ вниманіемъ прочитай эти письма. Къ разсмотрѣнію предлежащаго дѣла допусти кого либо изъ единодушныхъ съ тобой людей; предоставь имъ право говорить то, что полезно, а не то, что пріятно. Если они всѣ, усердно приступивъ вмѣстѣ къ разсмотрѣнію этого дѣла, свободны будутъ отъ всякаго страха, то они легко вмѣстѣ обсудятъ его, и что кажется теперь мрачнымъ, явится свѣтлымъ.

III. Господинъ мой, боголюбивѣйшій Келестинъ епископъ, какъ видно изъ его письма, назначилъ очень малый срокъ, опредѣливъ для отвѣта десять дней; но это дѣло можно сдѣлать и въ одинъ только день, даже въ нѣсколько часовъ. Потому что въ ученіи о спасеніи насъ Христомъ, царемъ всего міра, всего лучше употребтять слово, соотвѣтствующее Ему, употребляемое многими отцами, соотвѣтствующее истинѣ спасительнаго рожденія Его отъ Дѣвы. Твое благочестіе не должно отвергать этого, какъ такого, въ чемъ нѣтъ опасности. Не должно также думать, что не прилично говорить противъ себя самого. Ибо если твой умъ мыслитъ такъ же, какъ отцы и учители Церкви (а это мы знаемъ о тебѣ, владыка, чрезъ многихъ общихъ намъ друзей), то для чего же тяготиться открыто сказать благочестивую мысль словомъ, соотвѣтствующимъ этой мысли, и притомъ въ такое время, когда началось такое безпокойство отъ твоихъ толкованій вѣры? Безъ сомнѣнія, тебѣ извѣстно, боголюбивѣйшій, что вездѣ, и въ далекихъ отъ насъ и близкихъ къ намъ мѣстахъ все пришло въ движеніе, вездѣ слышенъ говоръ объ одномъ и томъ же: какая-то сильная буря вдругъ застигла церкви: вездѣ вѣрующіе со дня на день отдѣляются одни отъ другихъ вслѣдствіе этого толка. Что это точно такъ, видно изъ настоящихъ дѣлъ: Западъ, Египетъ, и даже Македонія рѣшительно отдѣлились отъ единенія, какое благодать Божія даровала церквамъ, многимъ пóтомъ и трудами святыхъ и славныхъ епископовъ, а особливо вполнѣ святаго, общаго намъ отца, великаго Акакія. И кто станетъ охуждать тебя, когда ты станешь говорить, что думаешь? Напротивъ, не одобритъ ли всякой, когда то имя, смыслъ котораго твое благочестіе, какъ мы знаемъ, понимаетъ, примешь для того, чтобы тѣмъ сохранить благосостояніе и миръ во вселенской Церкви? Считаю благовременнымъ указать тебѣ на одинъ прекрасный примѣръ, который бы ты, какъ я желаю, помнилъ. Немного прошло времени послѣ того, какъ это было у

насъ, такъ что это не могло быть забыто. Ты, безъ сомнѣнія, помнишь блаженнаго Павла епископа: онъ въ одномъ изъ своихъ толкованій сказалъ какія-то слова, которыя не были одобрены, прежде тобой (въ то время ты дѣйствовалъ свободнѣе и смѣлѣе другихъ), а послѣ и всѣми, кто слышалъ. Замѣтивъ вредъ и тревогу, какая послѣдовала за первымъ неудовольствіемъ, и понявъ, что эта тревога можетъ произвести не только раздѣленіе, но и противоборство между людьми, потому что они обыкновенно начинаютъ дѣлиться на толки, начинаютъ бо́льше и бо́льше другъ другу противодѣйствовать, какъ скоро улучаютъ поводъ къ тому, хотя искра соблазна, повидимому, незначительна (какъ и у насъ въ настоящее время дѣлается), — этотъ великодушный епископъ, по прошествіи немногихъ дней, явился къ народу и, краснѣя отъ стыдливости, исправилъ прежнія слова свои, ко благу Церкви. Показавъ свое исправленіе, онъ тотчасъ загладилъ порицаніе, какому подвергали его; онъ не считалъ исправленія чѣмъ-то унизительнымъ для себя. Всѣ знали, что слова, прежде имъ произнесенныя, были слова гнилыя, но тотчасъ примирились съ нимъ, какъ скоро увидѣли въ немъ перемѣну.

IV. Убѣждаю твое благочестіе не къ такой перемѣнѣ одного слова на другое, которое принесло бы тебѣ безчестіе, не къ юношеской измѣнчивости въ своихъ мысляхъ, какъ иной почелъ бы это. Но такъ какъ тобой часто и многимъ говорено было, какъ я знаю, что ты не самый смыслъ благочестиваго вѣрованія устраняешь, а не одобряешь только выраженіе его: то если бы кто изъ знаменитыхъ учителей Церкви предложилъ тебѣ употребить и это слово, т. е. святую Дѣву назвать *Богородицею*, то ты, безъ сомнѣнія, не отказался бы отъ этого. Убѣждая тебя, я вызываю тебя сказать то самое, въ чемъ ты, какъ мнѣ извѣстно, не ошибаешься по образу мыслей; ты только употребишь слово и имя, которое составлено многими отцами, употребляемо было ими и въ книгахъ и устно, не откажешься отъ такого слова, которое обнаруживаетъ только благочестивую мысль ума. Отъ этого имени не отказывался ни одинъ изъ церковныхъ учителей. Тѣхъ, которые употребляли его, было много, и притомъ знаменитыхъ; а не употреблявшие не осуждали употреблявшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы, по излишней снисходительности къ ложнымъ мнѣніямъ еретиковъ, несправедливо оставляемъ безъ уваженія совѣсть своихъ братій, и безъ всякой нужды смущаемъ ее, отвергая слово, котораго смыслъ признаемъ правильнымъ и вѣрнымъ. А если мы не будемъ принимать его съ тѣмъ значеніемъ, какое въ немъ заключается, то мы неизбѣжно впадемъ во множество заблужденій,—а что всего опаснѣе, лишимъ себя спасенія, доставляемаго неизреченнымъ строительствомъ единороднаго Сына Божія. Ибо какъ скоро отвергнется это слово, а слѣдовательно и тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается, то от-

туда будетъ слѣдовать мысль, что Тотъ, кто для нашего спасенія неизреченно являлся на землѣ, не былъ Богъ, что Богъ Слово, истощившій себя до принятія образа раба (Филипп. 2, 7), не показалъ намъ неизреченнаго человѣколюбія; тогда какъ священное Писаніе болѣе всего утверждаетъ Божіе человѣколюбіе къ намъ, когда говоритъ, что единородный Сынъ Бога, вѣчный и всегда съ Нимъ пребывающій, безстрастно родился отъ Дѣвы, о чемъ такъ говоритъ божественный апостолъ: *посла Богъ Сына своего, раждаемаго отъ жены* (Галат. 4, 4). Онъ ясно указываетъ, что Единородный неизреченно родился отъ Дѣвы, какъ я говорилъ прежде. Если ради этого рожденія отцы называли Дѣву Богородицею, какъ и мы нынѣ называемъ ее симъ именемъ: то не знаю, для чего намъ (извини меня за эти слова) еще приниматься за совершенно ненужное изслѣдованіе этого догмата, къ смущенію, какъ видишь, себя самихъ и церковнаго мира? Для насъ нѣтъ никакой опасности говорить и мыслить согласно съ знаменитыми учителями Церкви Божіей. Считаю излишнимъ перечислять здѣсь имена ихъ; ты знаешь ихъ не меньше, чѣмъ и каждый изъ насъ, потому что и ты самъ и мы всѣ считаемъ для себя за честь быть ихъ учениками.

Прошу, прими отъ насъ этотъ совѣтъ; сдѣлай то, къ чему тебя убѣждаемъ; не давай повода новому мнѣнію внести въ Церковь несогласіе и раздѣленіе. Разсуди: если прежде этихъ писемъ, какія присланы, много недоброжелательныхъ къ намъ было, то теперь сколько будетъ такихъ, которые, получивъ смѣлость по случаю этихъ писемъ, открыто будутъ говорить противъ насъ? Я писалъ къ тебѣ это посланіе въ присутствіи многихъ благочестивѣйшихъ епископовъ, благорасположенныхъ къ твоему благочестію, которые по случаю были у меня въ то время, какъ доставлены ко мнѣ тѣ непріятныя письма. Я думалъ, что этимъ я исполню и обязанность друга, согласно моему обѣщанію, и братскимъ совѣтомъ дамъ помощь правильно судить твоему уму, утомленному настоящими обстоятельствами. Прошу боголюбивую твою душу принять безъ спора этотъ совѣтъ, какой предлагаю съ чувствомъ благоговѣнія къ Богу и любви къ тебѣ для утвержденія мира Церкви. Предлагаю его не я одинъ, но и всѣ епископы, которые, какъ я говорилъ, были при мнѣ,—господинъ мой боголюбивѣйшій епископъ Архелай, и съ нимъ находящіеся Апрингій, Ѳеодоритъ, Иліадъ, Мелетій н Макарій, который, по благодати Божіей, недавно сдѣлался настоятелемъ лаодикійской церкви Божіей. Всѣ они, твердо держась ученія Церкви, и согрѣтые, какъ и я, любовію къ тебѣ, просятъ тебя, владыко, чтобы ты показалъ покорность, вникнувъ въ содержаніе тѣхъ писемъ, которыхъ сила грознѣе бури: она не возмутитъ, не встревожитъ, если будемъ уступчивы, но низринетъ, если станемъ противиться ей. Считая дѣло твое своимъ собственнымъ, этотъ совѣтъ мы хотѣли предложить тебѣ: благодушно прими его, и не смотря

на то, если кто нибудь изъ недоброжелательствующихъ намъ станетъ внушать тебѣ пренебречь этимъ дѣломъ, ко вреду и себѣ и всей Церкви. Благоволи, прошу тебя, въ отвѣтъ на это письмо сказать, какъ ты думаешь о томъ, или лучше, напиши не то, что думаешь ты, а то, что служитъ ко благу.

XXII.

Посланіе Кирилла, епископа александрійскаго, къ Несторію объ отлученіи.

Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣйнѣйшему и боголюбезнѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.

I. Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говоритъ: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37), что должны будемъ потерпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣйнство требуетъ любви къ тебѣ бо́льшей, чѣмъ ко Христу, Спасителю всѣхъ насъ? Кто будетъ въ силахъ помочь намъ въ день суда? Или какое найдемъ мы себѣ оправданіе въ столь долгомъ молчаніи при твоихъ на Христа злохуленіяхъ? Если бы ты, имѣя такія мысли и ученіе, вредилъ только самому себѣ, то намъ меньше было бы заботы. Но какъ ты соблазнилъ Церковь и распространилъ въ народѣ закваску необычайной и чуждой ереси, и книги твоихъ толкованій разнесены не только тамъ [1]), но и повсюду: то какая еще причина достаточна будетъ къ нашему молчанію? Или какъ невольно не вспомнишь Христовыхъ словъ: *не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю, но мечъ. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою* (Матѳ. 10, 34. 35). Ибо когда искажаютъ вѣру, тогда погибаетъ уваженіе къ родителямъ, какъ-бы устарѣлое и неосновательное, прекращается и законъ любви къ дѣтямъ и братіямъ, и, наконецъ, смерть для благочестивыхъ становится пріятнѣе жизни, *да,* по Писанію, *лучшее воскресеніе улучатъ* (Евр. 11, 35).

II. Итакъ, вотъ вмѣстѣ съ святымъ соборомъ, собравшимся въ великомъ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего епископа Келестина, мы съ третьимъ уже посланіемъ обращаемся къ тебѣ и единодушно совѣтуемъ отстать отъ того ложнаго и превратнаго ученія, которое ты выдумываешь и разсѣеваешь, а вмѣсто его избрать правую вѣру, въ началѣ преданную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые были самовидцами и служителями Слова (Лук. 1, 2).

---

[1]) Въ Константинополѣ.

Если твое благоговѣинство не сдѣлаетъ этого къ сроку, назначенному въ посланіи помянутаго святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего, епископа Церкви римской, Келестина: то знай, что ты не имѣешь никакого общенія съ нами, ни мѣста или счета между священниками Божіими и епископами. Ибо не возможно же намъ оставаться небрежными, когда церкви такъ возмущены, народъ соблазненъ, правая вѣра попирается и ты разгоняешь стадо, ты, который долженъ бы хранить его, если бы, подобно намъ, крѣпко любилъ правую вѣру, строго слѣдуя благочестію святыхъ отцевъ. А со всѣми мірянами и клириками, коихъ твое благоговѣинство отлучило или низложило за вѣру, мы всѣ находимся въ общеніи,—ибо несправедливо подвергаться твоимъ тяжкимъ приговорамъ—тѣмъ, которые умѣютъ мудрствовать православно, потому что они стали противорѣчить тебѣ съ доброю цѣлію. Это самое ты объявилъ въ посланіи, писанномъ тобою къ святѣйшему епископу великаго Рима и нашему соепископу Келестину. Впрочемъ, недостаточно будетъ того, чтобы твое благоговѣинство только исповѣдало съ нами символъ вѣры, изложенный нѣкогда, во Святомъ Духѣ, святымъ и великимъ соборомъ, который былъ собранъ, по обстоятельствамъ, въ Никеѣ; ибо ты понялъ и объяснилъ его неправильно, и даже превратно, хотя на словахъ исповѣдуешь такъ, какъ онъ изложенъ; — а слѣдуетъ, чтобы ты письменно и съ клятвою исповѣдалъ, что ты проклинаешь злочестивое и гнусное свое ученіе, и будешь мудрствовать и учить такъ, какъ и всѣ мы, западные и восточные епископы, учители и вожди народовъ. Что же касается посланій, писанныхъ къ твоему благоговѣинству александрійскою церковію, какъ составленныхъ правильно и неукоризненно, то съ ними согласенъ святый соборъ римскій и мы всѣ. Къ настоящему посланію нашему мы приложили то, что дóлжно содержать и чему учиться, и то, отъ чего надлежитъ удаляться. Вотъ вѣра каѳолической и апостольской Церкви, въ которой согласны всѣ православные епископы, западные и восточные.

III. Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;—и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Богъ отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго въ третій день, возшедшаго на небеса и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;—и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда не было Сына, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій

имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, и что Онъ подлежитъ превращенію или измѣняемъ, таковыхъ каѳолическая и апостольская Церковь предаетъ анаѳемѣ. Слѣдуя во всемъ исповѣданію святыхъ отцевъ, которое постановлено подъ руководствомъ говорившаго въ нихъ Духа Святаго, строго разбирая цѣль заключающихся въ немъ мыслей и шествуя какъ-бы царскимъ путемъ, мы говоримъ: само единородное Слово Божіе, рожденное изъ самой сущности Отца, истинный Богъ отъ истиннаго Бога, Свѣта отъ Свѣта, которымъ получило бытіе все, что есть на небѣ и на землѣ, ради нашего спасенія сшедшее (съ небесъ) и уничижившееся, воплотилось и вочеловѣчилось, то есть, принявъ плоть отъ святой Дѣвы и усвоивъ Себѣ отъ самаго зачатія, претерпѣло наше рожденіе и произошло отъ жены человѣкомъ, не теряя того, чѣмъ было, но и по воспріятіи плоти и крови пребывая тѣмъ же, чѣмъ было, то есть, Богомъ по естеству и по истинѣ. Но мы не говоримъ ни того, будто плоть превратилась въ естество Божества, ни того, будто неизреченное естество Бога Слова измѣнилось въ естество плоти. Ибо оно не подлежитъ превращенію и измѣненію, но, по Писаніямъ, всегда пребываетъ совершенно тоже (Евр. 13, 8). Ставъ же видимо и бывъ еще младенцемъ въ пеленахъ, Оно, какъ Богъ, и въ нѣдрахъ родившей Дѣвы наполняло всю тварь и возсѣдало съ Родившимъ Его. Ибо Божество не имѣетъ ни количества, ни величины и не терпитъ никакого ограниченія.

IV. Исповѣдуя, что Слово соединилось съ плотію ѵпостасно (καθ' ὑπόστασιν), мы покланяемся единому Сыну и Господу Іисусу Христу и въ этомъ случаѣ мы не разлагаемъ по частямъ и не разлучаемъ человѣка и Бога, особенно когда они соединены между *собою не единствомъ достоинства и произволенія (ибо это пусто*словіе, а не что другое); не называемъ Христомъ отдѣльно Слово, сущее отъ Бога, и также Христомъ отдѣльно другаго, сущаго отъ жены, но признаемъ одного только Христа—Слово, сущее отъ Бога Отца, съ собственною Его плотію. Ибо тогда Оно по человѣчеству помазано (св. Духомъ), хотя достойнымъ получить Само даетъ Духа, и *даетъ не въ мѣру,* какъ говоритъ блаженный евангелистъ Іоаннъ (3, 34). Не говоримъ мы и того, что Слово, сущее отъ Бога, обитало въ рожденномъ отъ святой Дѣвы, какъ въ обыкновенномъ человѣкѣ, да не представляютъ Христа человѣкомъ Богоноснымъ. Ибо хотя Слово и съ нами обитало (Іоан. 1, 14), но сказано, что во Христѣ обитало тѣлесно и вся полнота Божества (Колос. 2, 9). А мы содержимъ въ мысли и опредѣляемъ, что Слово, ставъ плотію, обитало во Христѣ, отнюдь не такъ же, какъ, говорится, обитало Оно во святыхъ; но, ставъ едино съ человѣческимъ естествомъ въ ѵпостасномъ бытіи, и не превратившись въ плоть, Слово устроило такое обитаніе, какое, можно сказать, имѣетъ душа человѣка съ собственнымъ своимъ тѣломъ.

V. Итакъ единъ Христосъ и Сынъ и Господь, впрочемъ не такъ, будто человѣкъ имѣетъ союзъ съ Богомъ только по единенію съ Богомъ въ достоинствѣ или въ волѣ. Ибо равное достоинство еще не объединяетъ естествъ. Напримѣръ, Петръ и Іоаннъ другъ другу равны достоинствомъ, какъ апостолы и святые ученики, но оба не суть одно. Не понимаемъ мы образъ союза ни какъ приложеніе, ибо этого не достаточно для единенія естествъ, ни какъ согласіе свойствъ, подобно какъ мы, прилѣпляясь къ Господу, по Писанію, бываемъ *единъ духъ съ Нимъ* (1 Кор. 6, 17). Мы даже избѣгаемъ имени *союзъ* (συναφείας), какъ не могущаго достаточно выразить *единеніе* (ἕνωσιν). Слово, сущее отъ Бога Отца, мы не называемъ Богомъ или Владыкою *Христа*, чтобы опять единаго Христа, Сына и Господа, видимо не разсѣчь на двое, и, дѣлая Его Богомъ и Владыкою Самого Себя, не подпасть винѣ злохуленія. Ибо Слово Божіе, какъ мы уже прежде говорили, ставъ едино съ плотію ипостасно, есть Богъ всего и владычествуетъ надъ всѣмъ, а самъ для Себя Онъ ни рабъ, ни Владыка. Мудрствовать и говорить такимъ образомъ глупо и даже нечестиво. Правда, Отца Онъ называетъ Богомъ своимъ, хотя самъ по естеству—Богъ и (рождается) изъ сущности Его: но мы знаемъ, что, пребывая Богомъ, Онъ сталъ и человѣкомъ, подчиненнымъ Богу, по закону, коему подлежитъ естество человѣческое. А самъ для Себя какъ Онъ можетъ быть Богомъ или Владыкою? Итакъ, какъ человѣкъ и низшедшій до уничиженія по внѣшнему состоянію, Онъ говоритъ, что вмѣстѣ съ нами Онъ подчиненъ Богу. Такимъ же образомъ Онъ сталъ подъ закономъ, хотя самъ изрекъ его и, какъ Богъ, самъ есть законодатель.

VI. Мы избѣгаемъ о Христѣ такихъ рѣчей: „ради носящаго чту носимаго; ради невидимаго поклоняюсь видимому“. Ужасно прибавить къ этому и слѣдующее: „воспринятый Богъ дѣйствуетъ совокупно съ воспринявшимъ“. Кто говоритъ такъ, тотъ опять разсѣкаетъ Христа на двое, и человѣка становитъ отдѣльною частью и Бога также; ибо открыто отрицаетъ единеніе, по которому не пріемлетъ кто либо поклоненіе, какъ одинъ въ другомъ, ни Богъ совокупно дѣйствуетъ (съ человѣкомъ), но признается единъ Іисусъ Христосъ, Сынъ единородный, съ собственною Его плотію чтимый единымъ поклоненіемъ. Мы исповѣдуемъ, что самый Сынъ, рожденный отъ Бога Отца, и единородный Богъ, хотя безстрастенъ по собственному естеству, однакожъ за насъ пострадалъ плотію, по Писаніямъ, и въ распятомъ тѣлѣ безстрастно усвоилъ Себѣ страданія собственной плоти. По благоволенію Божію Онъ принялъ смерть за всѣхъ (Евр. 2, 9), предавъ ей собственное тѣло, хотя по естеству есть Жизнь и самъ есть воскресеніе. Дабы въ собственной плоти, какъ-бы въ начаткѣ (πρώτη), поправъ смерть неизреченною силою, быть перворожденнымъ изъ мертвыхъ (Колос.

1, 18) и начаткомъ изъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), и открыть человѣческому естеству путь къ достиженію нетлѣнія,—Онъ по благоволенію Божію, какъ мы сейчасъ говорили, вкусилъ смерть за всѣхъ и, расхитивъ адъ, въ третій день ожилъ. Посему, хотя говорится, что воскресеніе мертвыхъ совершилось человѣкомъ (1 Кор. 15, 21), но мы подъ человѣкомъ разумѣемъ Слово, рожденное отъ Бога, и разумѣемъ, что Имъ разрушена держава смерти. Какъ единый Сынъ и Господь, Онъ придетъ нѣкогда во славѣ Отца, дабы, какъ написано, судить вселенную праведно (Псал. 37, 9).— Нужнымъ считаемъ присовокупить и слѣдующее:

VII. Возвѣщая смерть по плоти единороднаго Сына Божія, то есть, Іисуса Христа, исповѣдуя Его воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровную жертву, приступаемъ такимъ образомъ къ таинственнымъ благословеніямъ и освящаемся, причащаясь святой плоти и честной крови Христа, Спасителя всѣхъ насъ; принимаемъ не какъ обыкновенную плоть (да не будетъ!), не какъ плоть человѣка освященнаго, и сопряженнаго съ Словомъ единеніемъ достоинства, или сдѣлавшагося обиталищемъ божества, но какъ кровь по истинѣ животворящую и собственную для самого Слова. Ибо Оно, какъ Богъ и Жизнь по естеству, и ставъ едино съ своею плотію, явно сдѣлало ее животворящею. Посему хотя говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его* (Іоан. 6, 53), однакожъ мы должны разумѣть плоть не человѣка, одного изъ подобныхъ намъ (ибо какъ плоть человѣка будетъ животворящею по собственному естеству своему?), но плоть по истинѣ принадлежащую собственно Тому, кто ради насъ сдѣлался и дѣйствовалъ какъ Сынъ человѣческій.

VIII. Что касается до изрѣченій нашего Спасителя, заключающихся въ евангеліяхъ, то мы не относимъ ихъ раздѣльно ни къ двумъ существамъ ни къ двумъ лицамъ. Ибо единъ и единый только Христосъ, хотя и признается соединеннымъ въ нераздѣльное единство изъ двухъ и притомъ различныхъ естествъ, не есть сугубъ; подобно какъ и человѣкъ признается состоящимъ изъ души и тѣла, однакожъ не двойнымъ, но единымъ изъ той и другаго. Разсуждая по надлежащему, мы полагаемъ, что единымъ (Христомъ) сказаны человѣческія и вмѣстѣ божескія изрѣченія. Именно, когда Онъ говоритъ о Себѣ богоприлично: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), то мы разумѣемъ Его божеское, неизреченное естество, по которому Онъ и есть едино со Отцемъ своимъ, и по тождеству сущности, есть образъ и начертаніе и сіяніе славы Его (Евр. 1, 3). Когда же, не находя безчестія въ человѣческомъ естествѣ, говоритъ іудеямъ: *нынѣ же ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40), мы опять и изъ свойствъ Его человѣчества неменѣе признаемъ Его

Богомъ, равнымъ и подобнымъ Отцу. Ибо если необходимо вѣровать, что истинный по естеству Богъ сталъ плотію, т. е. человѣкомъ, одушевленнымъ разумною душею, то какое кто имѣетъ основаніе стыдиться такихъ Его рѣченій, кои были бы и человѣку приличны? Если бы Онъ отказывался отъ рѣченій, приличныхъ человѣку, то кто бы принудилъ Его стать подобнымъ намъ человѣкомъ? А когда Онъ ради насъ низвелъ Себя въ добровольное уничиженіе, то по какой причинѣ Ему отказываться отъ рѣченій, приличныхъ уничиженію? Итакъ, всѣ заключающіяся въ евангеліяхъ изрѣченія должно относить къ единому лицу, къ единой воплощенной ѵпостаси Слова. Ибо, по Писанію, *единъ Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6).

IX. Хотя Христосъ называется посланникомъ и первосвященникомъ исповѣданія нашего (Евр. 3, 1), какъ священнодѣйствующій предъ Богомъ и Отцемъ въ исповѣданіи вѣры, приносимомъ нами Ему и чрезъ Него Богу Отцу и даже св. Духу, не смотря на то мы говоримъ, что Онъ по естеству есть Сынъ Божій единородный, и какъ имя, такъ и самое совершеніе священства не приписываемъ человѣку, отдѣльному отъ Него. Ибо Онъ, предавъ Себя самого въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу (Ефес. 5, 2), сталъ посредникомъ между Богомъ и человѣками (1 Тим. 2, 5) и ходатаемъ примиренія. Посему и говорилъ Онъ: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси. Всесожженій и о грѣсѣ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжней написася о Мнѣ, еже сотворити волю твою, Боже* (Евр. 10, 5—7. Псал. 39, 7. 8). Онъ принесъ собственное свое тѣло въ пріятное благоуханіе за насъ, а не за Себя. Ибо, какъ Богъ, выше всякаго грѣха, какую имѣлъ Онъ нужду въ приношеніи или въ жертвѣ за Себя? Если и всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Рим. 3, 23), такъ какъ мы стали склонны къ заблужденію и естество человѣческое изнемогло отъ грѣха; но Онъ не таковъ, и потому мы побѣждены Его славою. Какое, впрочемъ, сомнѣніе можетъ быть въ томъ, что Онъ, истинный Агнецъ, закланъ ради насъ и за насъ? Говорить, что Онъ принесъ Себя за самого Себя и за насъ, почти тоже, что быть виновнымъ въ нечестіи. Ибо Онъ ни въ какомъ отношеніи не погрѣшилъ и не совершилъ никакого грѣха. Какую же нужду имѣлъ Онъ въ приношеніи (за Себя), когда нѣтъ грѣха, за который бы справедливость требовала приношенія.

X. Когда Онъ говоритъ о Духѣ: *Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16, 14), ты мы, разсуждая по надлежащему, говоримъ, что единый Христосъ и Сынъ пріиметъ отъ Духа Святаго славу не въ томъ смыслѣ, будто нуждается въ славѣ отъ кого нибудь иного, потому что Духъ Его ни лучше, ни выше Его. Но такъ какъ Онъ употреблялъ (силу) Духа Святаго при совершеніи великихъ дѣлъ для доказательства своего божества, то въ семъ смыслѣ и говоритъ, что Имъ Онъ бу-

детъ прославленъ, подобно тому, какъ если бы кто изъ насъ объ имѣющейся у него силѣ или знаніи въ извѣстномъ дѣлѣ сказалъ: они меня прославятъ. Хотя Духъ существуетъ въ собственной ѵпостаси и признается самъ по Себѣ (существующимъ), такъ какъ Духъ и не есть Сынъ; но и не чуждъ Ему, такъ какъ именуется Духомъ истины (Іоан. 16, 13), а истина есть Христосъ (Іоан. 14, 6). Посему, когда Духъ чрезъ святыхъ апостоловъ совершалъ чудеса, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо, Онъ прославилъ Его. Ибо люди тогда увѣровали, что Онъ есть Богъ по естеству, что Онъ же снова дѣйствуетъ Духомъ своимъ: посему и сказалъ Онъ: *яко отъ моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14). Впрочемъ этимъ мы не говоримъ, будто Духъ мудръ и силенъ по заимствованію (ἐκ μετόχης) (отъ другаго лица): ибо Онъ всесовершенъ и не нуждается ни въ какомъ благѣ. Но какъ Онъ есть Духъ Силы и Мудрости Отчей, то есть, Сына: то по этому самому Онъ есть Мудрость и Сила.

XI. И какъ святая Дѣва по плоти родила Бога, соединившагося съ плотію въ (единую) ѵпостась: поэтому мы и говоримъ, что она есть Богородица, не въ томъ впрочемъ смыслѣ, будто естество Слова имѣетъ начало бытія отъ плоти (*ибо въ началѣ бѣ, и Богъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу,* Іоан. 1, 1., и само Оно есть творецъ вѣковъ, совѣчно Отцу и создатель всего), но въ томъ, что Слово, какъ мы уже прежде говорили, принявъ человѣческое естество въ личное съ собою единеніе, претерпѣло плотское рожденіе изъ Ея ложеснъ, не потому опять, будто ради собственнаго естества имѣло необходимость во временномъ рожденіи, въ послѣднія времена міра, но для того, чтобы благословить самое начало нашего бытія, чтобы съ рожденіемъ Его, соединившагося съ плотію, отъ жены, прекратилась наконецъ клятва надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, предающая земныя наши тѣла смерти, чтобы съ упраздненіемъ чрезъ Него приговора: *въ болѣзнехъ родиши чада* (Быт. 3, 16) оправдалось сказанное у пророка: *пожерта будетъ смерть возмогши;* и опять: *отъятъ Богъ всякую слезу отъ всякаго лица* (Исаіи 25, 8). Мы говоримъ, что для этой же цѣли Онъ по особому устроенію самъ благословилъ бракъ, и, когда пригласили его вмѣстѣ со святыми апостолами, отправился въ Кану галилейскую. Такъ думать мы научены святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновеннымъ Писаніемъ и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцевъ. Все это должно принять и твое благоговѣинство, и принять безъ всякаго коварства. А что твоему благоговѣинству необходимо предать анаѳемѣ, то изложено ниже, въ прибавленіи къ нашему посланію.

1) Кто не исповѣдуетъ Еммануила истиннымъ Богомъ и посему святую Дѣву Богородицею, такъ какъ она по плоти родила Слово, сущее отъ Бога, ставшее плотію: да будетъ анаѳема.

2) Кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, соединилось съ плотію vпостасно, и что посему Христосъ единъ съ своею плотію, то есть, одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ: анаѳема.

3) Кто во единомъ Христѣ, послѣ соединенія (естествъ), раздѣляетъ лица, соединяя ихъ только союзомъ достоинства, то есть, въ волѣ или въ силѣ, а не, лучше, союзомъ, состоящимъ въ единеніи естествъ: анаѳема.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, употребленныя святыми ли о Христѣ, или Имъ самимъ о Себѣ, относитъ раздѣльно къ двумъ лицамъ или vпостасямъ, и одни изъ нихъ прилагаетъ къ человѣку, котораго представляетъ отличнымъ отъ Слова Божія, а другія, какъ богоприличныя, къ одному только Слову Бога Отца: анаѳема.

5) Кто дерзаетъ называть Христа человѣкомъ Богоноснымъ, а не, лучше, Богомъ истиннымъ, какъ Сына единаго (со Отцемъ) по естеству, такъ какъ Слово стало плотію и приблизилось къ намъ, воспріявъ нашу плоть и кровь (Евр. 2, 14): анаѳема.

6) Кто дерзаетъ говорить, что Слово Бога Отца есть Богъ или Владыка Христа, а не исповѣдуетъ, лучше, Его же самого Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ, такъ какъ, по Писаніямъ (Іоан. 1, 14), Слово стало плотію: анаѳема.

7) Кто говоритъ, что Іисусъ какъ человѣкъ былъ орудіемъ дѣйствій Бога Слова и окруженъ славою Единороднаго, какъ существующій отдѣльно отъ Него: анаѳема.

8) Кто дерзаетъ говорить, что воспринятому (Богомъ) человѣку должно поклоняться вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ, должно его прославлять вмѣстѣ съ Нимъ и вмѣстѣ называть Богомъ, какъ одного въ другомъ (ибо такъ думать заставляетъ постоянно прибавляемая [1]) частица — σὺν *вмѣстѣ съ*), а не чтитъ Еммануила единымъ поклоненіемъ и не возсылаетъ Ему единаго славословія, такъ какъ Слово стало плотію: анаѳема.

9) Кто говоритъ, что единый Господь Іисусъ Христосъ прославленъ Духомъ въ томъ смыслѣ, что пользовался чрезъ Него какъ-бы чуждою силою и отъ Него получилъ силу побѣждать нечистыхъ духовъ и совершать въ людяхъ божественныя знаменія, а не почитаетъ собственнымъ Его Духомъ, чрезъ котораго Онъ совершалъ чудеса: анаѳема.

10) Божественное Писаніе говоритъ, что Христосъ былъ первосвященникомъ и ходатаемъ нашего исповѣданія, что Онъ принесъ Себя за насъ въ пріятное благоуханіе Богу и Отцу. Итакъ, если кто говоритъ, что первосвященникомъ и ходатаемъ нашимъ былъ не самъ Богъ Слово, когда сталъ плотію и подобнымъ намъ чело-

---

[1]) У Несторія въ его догматическихъ бесѣдахъ.

вѣкомъ, а какъ-бы другой нѣкто, отличный отъ Него, человѣкъ, произшедшій отъ жены; или кто говоритъ, что Онъ принесъ Себя въ приношеніе и за самого Себя, а нс за насъ только однихъ, такъ какъ, не зная грѣха, Онъ не имѣлъ нужды въ приношеніи (за Себя): анаѳема.

11) Кто не исповѣдуетъ плоть Господа животворящею и собственно принадлежащею самому Слову Бога Отца, но принадлежащею какъ-бы другому кому, отличному отъ Него, и соединенному съ Нимъ по достоинству, то есть, пріобрѣтшему только божественное (въ себѣ) обитаніе, а не исповѣдуетъ, какъ мы сказали, плоть Его животворящею, такъ какъ она стала собственною Слову, могущему все животворить: анаѳема.

12) Кто не исповѣдуетъ Бога Слова пострадавшимъ плотію, распятымъ плотію, принявшимъ смерть плотію и наконецъ ставшимъ перворобнымъ изъ мертвыхъ, такъ какъ Онъ есть жизнь и животворящь, какъ Богъ: анаѳема.

XXIII.

Посланіе тогоже Кирилла къ клиру и народу константинопольскому.

Возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ братіямъ, пресвитерамъ, діаконамъ и народу константинопольскому епископъ Кириллъ и соборъ, сошедшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Поздно и съ трудомъ пришли мы къ тому, къ чему лучше было бы обратиться въ началѣ, именно, чтобы позаботиться о спасеніи всѣхъ васъ и объ избавленіи отъ смущенія относительно вѣры. Впрочемъ мы сочувствуемъ общей вашей скорби по сему случаю. Ибо мы провели минувшее время не безъ слезъ. Но мы ждали, что благопочтеннѣйшій епископъ Несторій, въ слѣдствіе совѣтовъ и убѣжденій Церкви и въ слѣдствіе обличеній со стороны всѣхъ васъ, отстанетъ отъ своего гнустнаго ученія и вмѣстѣ съ нами будетъ чтить ту вѣру, которая предана церквамъ святыми апостолами и евангелистами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и рѣченіями святыхъ пророковъ запечатлѣна въ ея истинности. Но какъ изъ рѣчей его, какія онъ не перестаетъ говорить у васъ по церквамъ, такъ и изъ письменныхъ его объясненій, мы видимъ его заблуждающимся и безмѣрно нечествующимъ относительно вѣры: поэтому наконецъ мы вынуждены засвидѣтельствовать предъ нимъ соборнымъ посланіемъ, что если онъ въ скорѣйшемъ времени не откажется отъ своихъ нововведеній и въ срокъ, назначенный святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ Келестиномъ, епископомъ римской Церкви, письменно не проклянетъ того, что онъ говорилъ у васъ

и изложилъ въ книгахъ или по крайней мѣрѣ приготовилъ къ изданію, каковыя книги есть и у насъ,—то онъ будетъ лишенъ всякаго общенія со священниками Божіими и будетъ отъ всѣхъ отчужденъ.

Впрочемъ никто да не обвиняетъ насъ въ медлительности. Ибо мы не были безпечны, когда находилось въ смятеніи столь великое стадо и даже народы и церкви во всѣхъ мѣстахъ. Но мы подражали опытнымъ врачамъ, которые болѣзненные припадки въ тѣлахъ не тотчасъ исторгаютъ приложеніемъ желѣза и огня, но въ началѣ ослабляютъ мягкими лекарствами, ожидая времени, приличнаго для сѣченій. Итакъ, будьте мужественны о Господѣ, и, сохраняя свою вѣру неизмѣнно, старайтесь благоугождать Христу, единому и единственному, истинному Сыну Божію, памятуя святыхъ отцевъ нашихъ, правильно и свято священствовавшихъ у васъ, которые при жизни своей называли святую Дѣву Богородицею. Ибо она родила Еммануила, который есть истинный Богъ. Слово же стало плотію и плотски родилось отъ жены для того, чтобы мы сдѣлались братіями Того, кто превыше всякой твари. Они проповѣдывали вамъ не двухъ Христовъ, но одного, тогоже самаго—Бога Слова и вмѣстѣ человѣка по плоти отъ жены, человѣка, соединеннаго съ Богомъ не простымъ соприкосновеніемъ и какъ-бы только равночестіемъ (такое холодное, безплодное и оглупѣвшее ученіе принадлежитъ ему (Несторію). Они говорили, что Христосъ одинъ и тотъ же плотію претерпѣлъ за насъ смерть и божествомъ воскресъ, поправъ державу смерти, и Онъ же придетъ Судіею всѣхъ. Всегда возгрѣвая въ себѣ эту вѣру, храните себя несквернымы и непорочными, не имѣйте съ помянутымъ человѣкомъ общенія, не внимайте его ученію, если онъ вмѣсто пастыря остается волкомъ и если послѣ такого нашего увѣщанія рѣшится еще мудрствовать превратно. Съ тѣми же изъ клириковъ или мірянъ, которые за православную вѣру отлучены или извержены имъ (Несторіемъ), мы имѣемъ общеніе, не одобряемъ несправедливаго его рѣшенія, но особенно ободряемъ пострадавшихъ, говоря имъ и то: если васъ злословятъ за Господа, то вы блаженны: ибо Духъ силы и *Божій на васъ почиваетъ* (1 Петр. 4, 14).

XXIV.

Тогоже (Кирилла) и тогоже собора (посланіе) къ монахамъ константинопольскимъ.

Благоговѣйнѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцамъ монастырей, пребывающимъ въ Константинополѣ, Кириллъ и собравшійся въ Александріи святый соборъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Ревность по Христѣ, какую оказало выше благочестіе, когда Его поносили и притомъ въ церкви православныхъ, мы знаемъ хорошо. И мы весьма одобряемъ вашу преданность Христу и любовь къ Его имени. Сами же постоянно пребываемъ въ слезахъ и молимъ Спасителя всѣхъ Христа, да расторгнетъ нынѣ сѣти діавола, да упразднитъ соблазнъ по церквамъ и прекратитъ злохуленія на Его славу. Но какъ Онъ долготерпѣливъ, то благоговѣйнѣйшему епископу Несторію далъ очень много времени для раскаянія. Ибо всѣ такъ долго для него молчали и всѣ молились и ожидали, чтобы онъ отсталъ отъ нечестиваго пустословія, принялъ вмѣстѣ съ нами здравое и правильное мудрованіе, согласное съ богодухновенными Писаніями, и рѣшительно усвоилъ себѣ вѣру, изначала преданную церквамъ святыми апостолами и евангелистами, которые и были истинными строителями Христовыхъ таинъ и получили повелѣніе священнодѣйствовать евангеліе Его по всей поднебесной. А какъ (Несторій) остается при одномъ и томъ же образѣ мыслей и, можетъ быть, дошелъ еще до худшаго (ибо онъ постоянно прилагаетъ хулу къ хулѣ и проповѣдуетъ ученіе совершенно странное и чуждое, котораго святая каѳолическая Церковь вовсе не знаетъ): то мы произнесли уже надъ нимъ приговоръ въ третьемъ посланіи [1],— томъ, которое послано отъ насъ и отъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго брата и сослужителя нашего Келестина, епископа великаго Рима. Именно:

Если онъ рѣшится перемѣнить образъ мыслей, и, оплакавъ свои рѣчи, письменно проклянетъ развращенное свое ученіе, право же и нелицемѣрно исповѣдуетъ вѣру каѳолической Церкви, то пусть остается (въ общеніи съ Церковію и въ своемъ санѣ), прося прощенія и учась, чему слѣдуетъ. Если же онъ не рѣшится сдѣлать этого, то отчуждается и отлучается онъ сонма епископовъ и отъ учительскаго достоинства. Ибо не безопасно въ видѣ пастыря оставлять волка, страшнаго для стадъ Спасителя. Итакъ будьте мужественны, какъ рабы Христовы, и заботьтесь о душахъ своихъ, все дѣлая для славы Христовой и для того, чтобы повсюду проповѣдывалась вѣра въ Него правая и безукоризненная. Это избавитъ васъ отъ будущихъ бѣдъ, сдѣлаетъ достойными вѣнцовъ отъ божественнаго судилища, когда Христосъ, Спаситель всѣхъ насъ, будетъ принимать къ Себѣ всѣхъ только за любовь къ Нему. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ всѣ находящіеся со мною братія. Молю, чтобы вы, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе, были здравы и сильны о Господѣ.

---

[1]) См. выше.

XXV.

Ученіе Несторія и его анаѳемы, направленныя противъ анаѳемъ Кирилла.

1) Кто говоритъ, что Еммануилъ есть истинный Богъ, а не: *съ нами Богъ* [1]), то есть, что Онъ обиталъ въ подобномъ нашему естествѣ, такъ что соединился съ нашимъ естествомъ, воспринятымъ отъ Дѣвы Маріи, кто будетъ называть ее также Матерію Бога Слова, а не Еммануила, и будетъ говорить, что само Слово Божіе превратилось въ плоть [2]), которую Оно восприняло для обнаруженія своего божества, чтобы по виду стать какъ человѣкъ (Филип. 2, 7):—анаѳема.

2) Кто говоритъ, что въ соединеніи Бога Слова съ плотію, по намѣренію Божію, устроено мѣстное премѣненіе (естества) [3]), что плоть стала причастна божественному естеству и Оно стало едино съ плотію во всѣхъ отношеніяхъ: или опять, что (Христа) должно признать Богомъ, плоть распростирая въ безконечность неописаннаго естества [4]), что одинъ и тотъ же (Христосъ) есть по естеству Богъ и человѣкъ:—анаѳема.

3) Кто признаетъ Христа, который по существу своему есть Еммануилъ, единымъ не вслѣдствіе союза лицъ, и не исповѣдуетъ Его (состоящимъ) изъ двухъ лицъ, Бога Слова и воспринятаго имъ человѣка, сочетанныхъ во едино въ Сынѣ, при чемъ единеніе ихъ у насъ сохраняется безъ смѣшенія (естествъ) [5]):—анаѳема.

4) Кто изрѣченія евангельскихъ и апостольскихъ книгъ, употребленныя о Христѣ, какъ о состоящемъ изъ того и другаго есте-

---

[1]) Несторій злоупотребляетъ значеніемъ слова: *Еммануилъ*, прилагаемаго въ св. Писаніи къ воплотившемуся Сыну Божію и означающаго: *„съ нами Богъ“*. По ученію Церкви, это наименованіе означаетъ—именно воплощеніе Бога, единеніе съ нами Бога чрезъ воспріятіе нашего естества въ единство ѵпостаси, а по мнѣнію Несторія это—только обитаніе Бога въ человѣкѣ (Христѣ), котораго Онъ избралъ храмомъ для Себя и орудіемъ для своего единенія съ человѣками.

[2]) Здѣсь Несторій злонамѣренно представляетъ православное ученіе въ превратномъ видѣ, какъ будто Церковь допускаетъ что божеское естество Сына Божія въ воплощеніи превратилось въ плоть; оно не превратилось, а воспріяло человѣческую плоть, не измѣнившись въ самомъ себѣ.

[3]) Т. е. что Богъ низшелъ съ неба на землю, и вселился въ утробу пречистой Дѣвы, отъ которой воспріялъ плоть.

[4]) Здѣсь опять Несторій извращаетъ православное ученіе, представляя, что оно человѣческую плоть во Христѣ распростираетъ въ безконечность; Церковь напротивъ учитъ, что плоть Христова сохранила свои естественныя свойства и не сдѣлалась ни безконечною, ни неописанною.

[5]) Несторій несправедливо думалъ, что Церковь смѣшиваетъ или сливаетъ въ Іисусѣ Христѣ божественное и человѣческое естество, когда учитъ, что Онъ есть Богочеловѣкъ въ одномъ лицѣ: по ученію православной Церкви, оба естества въ лицѣ Спасителя остаются неслитными и несмѣшанными, какъ два различныя естества.

ства, принимаетъ какъ-бы объ одномъ естествѣ [1]), и страданія покушается приписывать Богу Слову, какъ по плоти, такъ и по божеству:—анаѳема.

5) Кто дерзаетъ говорить, что послѣ воспріятія человѣка Сынъ Божій есть единъ по существу [2]), тогда какъ Онъ Еммануилъ:—анаѳема.

6) Кто послѣ воплощенія будетъ признавать Бога Слово кѣмъ-то другимъ, а не Христомъ, кто осмѣлится говорить, что и зракъ раба вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ не имѣетъ начала, и, какъ Онъ Самъ, не сотворенъ, кто не будетъ признавать его (раба) сотвореннымъ отъ Него, какъ Господа, творца и Бога по естеству, какъ Онъ и обѣщалъ возставить его собственною силою, говоря: *разорите церковъ сію и треми денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19):—анаѳема.

7) Кто говоритъ, что сотворенный въ Дѣвѣ человѣкъ есть самый Единородный, который прежде денницы рожденъ изъ чрева Отца (Псал. 109, 3), а не исповѣдуетъ, что онъ получилъ наименованіе Единороднаго отъ Отца чрезъ соединеніе съ Единороднымъ по естеству; кто также называетъ Іисуса другимъ кѣмъ-то, а не Еммануиломъ:—анаѳема.

8) Кто говоритъ, что зракъ раба достоинъ почитанія самъ по себѣ, т. е. по достоинству своей природы, хотя и не есть Владыка всего, а не за то почитается, что принятъ въ общеніе съ блаженнымъ естествомъ Единороднаго, и по самому естеству Господа:—анаѳема.

9) Кто говоритъ, что зракъ раба сосуществѣнъ Св. Духу, а не входитъ въ общеніе съ нимъ чрезъ посредство Бога Слова, и что отъ самаго зачатія имѣлъ союзъ съ нимъ, вслѣдствіе чего нѣкогда и совершалъ чудесныя врачеванія въ людяхъ и со властію изгонялъ духовъ:—анаѳема.

10) Кто говоритъ, что само сущее въ началѣ Слово содѣлалось первосвященникомъ и посланникомъ нашего исповѣданія (Евр. 3, 1) и самаго Себя принесло въ жертву за насъ, а не признаетъ посланникомъ Еммануила, почему и приношеніе приписываетъ (самому) Тому, кто принялъ (человѣка) въ единеніе, (все) относя къ одному лицу Сына и приписывая Ему, то — какъ Богу, что принадлежитъ Богу, то какъ человѣку, что свойственно человѣку:—анаѳема.

11) Кто говоритъ, что принятая въ единеніе плоть по силѣ своей природы животворяща, тогда какъ самъ Господь и Богъ возвѣщаетъ: *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже*

---

[1]) [2]) И здѣсь умышленное извращеніе православныхъ понятій. Церковь не говоритъ объ одномъ естествѣ или существѣ во Христѣ, состоящемъ изъ двухъ естествъ: она признаетъ въ немъ — два *естества* въ одномъ *лицѣ*. Тоже извращеніе православнаго ученія и во всѣхъ слѣдующихъ статьяхъ Несторія.

(Іоан. 6, 63):—анаѳема.—*Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24), сказано еще. Итакъ, кто говоритъ, что Слово Богъ стало плотію vпостасно, тогда какъ плоть сохраняетъ свойственный себѣ видъ въ Господѣ Христѣ,—особенно, когда по воскресеніи Онъ самъ говоритъ ученикамъ своимъ: *осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не иматъ, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 37):—анаѳема.

12) Кто, исповѣдуя страданія плоти, но, не различая достоинства естествъ, тѣже страданія приписываетъ Богу Слову, какъ и плоти, которую Онъ воспринялъ:—анаѳема.

XXVI.

Прошеніе діакона Василія и прочихъ монаховъ.

Благочестивѣйшимъ, досточтимымъ и почитаемымъ отъ Бога и отъ людей, христіанскимъ императорамъ, Флавіямъ Ѳеодосію и Валентиніану, прошеніе отъ діакона и архимандрита Василія, отъ чтеца и монаха Ѳалассія и отъ прочихъ христіанскихъ монаховъ.

I. Человѣколюбіе Божіе, даровавшее и дарующее человѣческому роду причастіе благъ, неисчислимыхъ для людей, видно во всемъ и надъ всѣмъ. Между сими дарами отъ Бога заключается истинное вѣдѣніе и ненависть къ вѣдѣнію лжеименному, именно то, что мы знаемъ вѣру, свыше и изначала преданную каѳолической Церкви отъ апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ епископовъ, содѣйствующихъ ей, и благочестивѣйшихъ императоровъ: и во-первыхъ отъ апостола Петра, первостоятеля, по откровенію и вѣдѣнію, изрекшаго исповѣданіе и предавшаго послѣдующимъ родамъ—въ словахъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16); отъ Іакова апостола и первоепископа, Іоанна апостола и евангелиста и прочихъ евангелистовъ; отъ мучениковъ, исповѣдниковъ, епископовъ и всѣхъ вѣровавшихъ и вѣрующихъ въ единосущную Троицу; отъ Иринея, великаго Григорія, епископа неокесарійскаго; отъ св. собора ста осьмидесяти епископовъ, сошедшихся въ Антіохіи противъ Павла самосатскаго, который (соборъ) низложилъ его за его нечестіе, за то, что онъ не исповѣдывалъ Христа Богомъ по естеству и Сыномъ Бога Отца; отъ великаго и святаго собора никейскаго трехъ сотъ осьмнадцати епископовъ, подтвердившаго опредѣленіе отцевъ, бывшихъ въ Антіохіи; отъ Василія и Григорія, братьевъ епископовъ, Аѳанасія епископа александрійскаго, Ефрема Сирина, Григорія епископа, Аммона епископа, Виталія епископа, Амфилохія, Павла, Антіоха, Евстафія, Меѳодія, Оптима, Лепорія, Амвросія медіоланскаго; отъ всего собора африканскаго; отъ Іоанна Северіана, Аттика епископа, Кирилла епископа александрійскаго, который и нынѣ въ живыхъ и слѣдуетъ закону нашего благочестія. Да и никто изъ людей не мо-

жетъ перечислить всѣхъ вѣрныхъ, вѣровавшихъ во Христа Сына Божія и вѣрующихъ, что Онъ воистину есть истинный Богъ. Ибо, послѣ того, какъ Онъ ради насъ сталъ человѣкомъ, пребывая, чѣмъ былъ, Богомъ (какъ признаетъ и ваше благочестіе), мы не отрицаемъ въ Немъ того, чѣмъ Онъ былъ. Но мы вѣруемъ, исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, что предвѣчный Богъ Слово, единородный Сынъ Божій, ради многаго своего человѣколюбія къ намъ, сталъ совершеннымъ человѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, для спасенія рода нашего родившись отъ св. Дѣвы Маріи, такъ, какъ только Онъ самъ знаетъ.

II. По поводу этого истиннаго ученія, тщательно проповѣдуемаго въ святѣйшей Церкви, и за еретика Павла, по справедливости изгнаннаго, произошли расколы въ народахъ, неустройство въ священникахъ, безпорядки въ пастыряхъ. Посему и теперь нѣкоторые изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ, въ собраніяхъ часто обличаютъ въ лицо Несторія, коему ввѣренъ епископскій престолъ (если должно называть его епископомъ), и по причинѣ его упорства, съ которымъ онъ не признаетъ св. Дѣву Богородицею, а Христа истиннымъ Богомъ по естеству, отдѣлились отъ общенія съ нимъ и доселѣ продолжаютъ это разобщеніе. Другіе тайно также уклоняются отъ общенія съ нимъ. Иные изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ получили запрещеніе говорить, за то, что они въ этой святой церкви, Приморской Иринѣ [1]), заговорили противъ вновь искаженнаго догмата. Посему народъ, ищущій обычнаго ученія православія, открыто восклицалъ: „императора мы имѣемъ, а епископа нѣтъ"! Впрочемъ эта попытка народа не осталась ненаказанною. Часть его была захвачена слугами, и въ царствующемъ градѣ на судилищѣ били (захваченныхъ) всячески, такъ какъ не бывало и у варварскихъ народовъ. Нѣкоторые въ святѣйшей церкви при народѣ въ глаза обличали (Несторія), и за то потерпѣли не мало оскорбленій. А одинъ изъ простыхъ монаховъ, подвигнутый ревностію, рѣшился, при собраніи, среди церкви, остановить входъ проповѣдника беззаконія, такъ какъ онъ еретикъ. Но этотъ, избивъ его, предалъ его гражданскимъ начальникамъ. Сверхъ того, подвергнувъ публичному наказанію и посмѣянію, сослалъ его въ заточеніе, съ глашатаемъ впереди. Этого мало. Еслибъ не удержала помощь Божія, придворные самого владѣтеля, послѣ нечестивой бесѣды его (Несторія) произвели бы убійство въ самой святѣйшей церкви.

III. А то, что мы претерпѣли, для многихъ, слышащихъ объ этомъ, можетъ показаться невѣроятнымъ. Такъ, по его (Несторія) приказанію и ободренію, вошли мы въ епископскую палату съ цѣ-

---

[1]) „Такъ называлась одна церковь по своему положенію, въ отличіе отъ другихъ церквей тогоже имени".

лію удостовѣриться, такъ, или нѣтъ, поняли мы слышанное объ немъ. Но онъ дважды и трижды отсылалъ насъ подождать, и потомъ едва позволилъ намъ высказать, чего мы желаемъ. Когда же услышалъ отъ насъ, что его выраженія—„Марія родила только единосущнаго себѣ человѣка“ и „рожденное отъ плоти есть плоть“, —не приличны православнымъ, то тотчасъ приказалъ захватить насъ, и—судейская прислуга подъ ударами отвела насъ въ судилище. Здѣсь, обнаживъ и оковавъ насъ, какъ подлежащихъ наказанію, насъ заклеймили, растянули и били пятами. Итакъ, чего во внѣшнихъ (гражданскихъ) судилищахъ не переносятъ, не говоримъ, клирики и архимандриты или монахи, и даже никто изъ мірянъ, то мы, вопреки законовъ, претерпѣли въ церкви отъ законопреступника. И много времени провели мы въ оскорбленіяхъ отъ судилища, въ голодѣ, подъ стражею прислуги. Но ярость его не удовольствовалась и этимъ. Какимъ-то обманомъ, послѣ этого, предали насъ знатнѣйшему начальнику великоименитаго города, и насъ, окованныхъ желѣзомъ, отвели въ темницу; потомъ, точно также въ оковахъ, повели въ преторій. Но какъ не было ни одного обвинителя; то опять подъ стражею отвели насъ въ судилище. Здѣсь онъ снова мучилъ насъ, бивъ по лицу. Потомъ началъ говорить, и притворно, какъ оказалось въ послѣдствіи, согласился, что отъ святой Маріи Богородицы родился Сынъ Божій по естеству, говоря: „вѣдь есть иной сынъ“, — и такимъ образомъ отпустилъ насъ.

IV. Итакъ, умоляемъ вашу безсмертную и благочестивѣйшую вѣру, не оставляйте наконецъ православную Церковь на безчестіе еретикамъ въ правленіе ваше, православные и благочестивѣйшіе императоры. Не *потому просимъ, будто желаемъ* чрезъ это отмстить за обиды намъ сдѣланныя, (Богъ тому свидѣтель!), но мы желаемъ, чтобы основаніе христіанской вѣры пребывало непоколебимо. Да повелитъ ваше величество быть здѣсь святому и вселенскому собору, дабы чрезъ созваніе его Богъ соединилъ святѣйшую Церковь, совокупилъ народъ и доставилъ священникамъ возможность проповѣдію истинной вѣры прервать нечестивое ученіе прежде, чѣмъ оно распространится. Настоятельно умоляемъ объ этомъ, потому что Несторій старается устрашить угрозами, изгнаніемъ, заточеніемъ, (дѣйствовать) хитростію, обольщеніемъ, оскорбленіями, и для утвержденія своего безумія и нечестія дѣлаетъ все, не щадя ничего, ни Бога не страшится, ни людей не стыдится, не уважаетъ ни епископовъ, ни священниковъ, ни клириковъ, ни святыхъ монаховъ, ни благоговѣйныхъ мірянъ, не боится ни казни, угрожающей беззаконникамъ, ни закона служителей гнѣва Божія на тѣхъ, которые вызываютъ его на себя, но все это дѣлаетъ, вооружившись презрѣніемъ ко всѣмъ, надѣясь на состояніе свое и на силу нѣкоторыхъ растлѣнныхъ нравомъ людей и даже, если сказать небояз-

ненно, на ваше величество. Умоляемъ, не позволяйте ему ничего дѣлать никому, прежде, чѣмъ возстановится цѣлость православной вѣры, дабы подобными дѣлами онъ не вытѣснилъ ее и не ввелъ свою. Ибо онъ съумѣетъ, какъ думается, многихъ хотя страхомъ ослабить и отвратить отъ вѣры; потомъ, нашедши себѣ единомысленниковъ, дастъ имъ смѣлость открыто нападать на всякаго, даже съ побоями, и преслѣдовать. И не только своихъ клириковъ или домашнихъ совратилъ онъ на свою сторону, но принялъ къ себѣ и изъ чужихъ епархій нѣсколько лицъ, которымъ по церковнымъ правиламъ отнюдь не позволительно оставаться въ иной епископіи, или въ иной церкви, но необходимо быть въ собственныхъ приходахъ или городахъ, куда они рукоположены, и здѣсь жить въ тишинѣ. О, дабы съ продолженіемъ времени, при благопріятствѣ правительства, не распространилось далеко это нечестіе! Оно вмѣнено будетъ въ вину вашему благочестію: ибо Богъ на то поставилъ васъ служителями своими, чтобы вы блюли славу Его, прославившаго и прославляющаго васъ, и имѣющаго воздать вамъ награду со всѣми святыми, вѣрно сохранившими возложенныя на нихъ служенія. Таковымъ Онъ скажетъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мате. 25, 21). Истинные христіане вѣруютъ этимъ словамъ и свидѣтельствуютъ вѣру свою дѣлами. А невѣрные и отверженные, живущіе для своего чрева и на это самое все издерживающіе, если слышатъ, что кто нибудь Христа исповѣдуетъ Богомъ, скрежещутъ зубами, какъ тогдашніе іудеи затыкали уши свои, когда св. Стефанъ первомученикъ произносилъ: *се вижу небеса отверста, и Сына человѣча одесную стояща* невидимаго *Бога* (Дѣян. 7, 56). Такъ и эти люди скрежещутъ зубами на христіанъ и стараются совершить надъ ними всякую ярость.

V. Итакъ мы просимъ, чтобы возстающіе на православныхъ и подъ предлогомъ самозащищенія, какъ говорятъ, нападающіе на кого ни попало, попечительностію знатнѣйшаго епарха новаго Рима были укрощены, доколѣ не возстановится цѣлость вѣры. Если же вы не послушаете и презрите насъ, то мы предъ лицемъ Царя вѣковъ нетлѣннаго, невидимаго, единаго премудраго Бога (1 Тим. 1, 17), пришедшаго и явившагося, какъ Ему было угодно, для нашего спасенія и опять имѣющаго придти для суда живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. 10, 42), предъ которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и котораго всякъ языкъ исповѣдуетъ (Филип. 2, 10. 11), призываемъ васъ во свидѣтели нашей невинности. Ибо мы умоляли васъ о созваніи вселенскаго собора, который бы могъ прочно утвердить колеблющееся, или возстановить ниспроверженное. Но по благодати и при помощи Божіей, дѣйствующей въ васъ, врата адовы которыя суть уста еретиковъ, не возмогутъ ей (вѣрѣ) сдѣлать зла (Мате. 16, 18). О еслибъ, до-

стигнувъ этого, мы могли благоугодно и православно въ единомысліи возсылать къ Богу обычныя молитвы о спасеніи всѣхъ и о вашемъ царствѣ. Аминь.

XXVII.

Грамата Императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана къ епископу александрійскому Кириллу [1]).

Самодержавные императоры, Ѳеодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе,— епископу Кириллу.

Выше всего мы поставляемъ страхъ Божій, по которому и погрѣшающимъ оказывается снисхожденіе. Но непохвально то, что не имѣютъ снисходительности тѣ, которые должны бы отъ насъ заслуживать всякія похвалы и особенное уваженіе за глубокое благочестіе. Священнослужители должны быть примѣромъ и добрыхъ нравовъ и чистоты вѣры, должны всегда отличаться простотою жизни, знать сущность каждой вещи и преимущественно ученіе благочестія, особенно если возникнетъ какой либо вопросъ или сомнѣніе. Ибо и сначала это ученіе опредѣлили для насъ не угрозы какого либо владыки или думающаго владычествовать, но совѣщанія св. отцевъ и священнаго собора. Впрочемъ всякому извѣстно, отъ приказаній ли болѣе получаетъ твердости благочестіе, или отъ разумѣнія. Посему твое благочестіе нынѣ же должно объяснить намъ, почему ты, миновавъ насъ, которые, какъ тебѣ извѣстно, очень заботимся о благочестіи, и священныя лица всѣхъ мѣстъ, собраніе которыхъ могло бы удобно разрѣшить недоумѣнія, произвелъ самъ собою смятеніе и раздѣленіе въ церквахъ. Какъ будто ученію благочестія болѣе приличны рьяные порывы, чѣмъ точное изслѣдованіе, и какъ будто предъ нами бóльшую силу имѣетъ дерзость, чѣмъ умѣренность, и намъ нравится болѣе тонкость (въ вѣроученіи) чѣмъ простота. Да, мы не думали, чтобъ твое благочестіе такъ приняло воздаваемыя отъ насъ тебѣ почести, чтобы ты все такъ смутилъ,—какъ будто бы и мы также склонны были къ раздраженію. Напротивъ, мы будемъ заботиться о мирѣ церковномъ. А ты знай, что ты все смутилъ, какъ не слѣдовало бы. И нисколько не дивно, что преступившій мѣру въ семъ случаѣ

---

[1]) Содержаніе и духъ этой граматы объясняется тѣмъ, что прежде соборнаго изслѣдованія и осужденія ереси Несторіевой, императоры не имѣли возможности видѣть и понять всѣ зловѣрныя и зловредныя свойства ея и оцѣнить ревность св. Кирилла, возставшаго противъ нея. Такимъ же образомъ императоръ Константинъ великій, прежде низложенія Арія никейскимъ соборомъ, по недоразумѣнію упрекалъ Александра, епископа александрійскаго, въ нарушеніи мира Церкви, когда онъ возсталъ противъ Арія.

не остановился въ нападеніи на церкви и священниковъ, но и относительно насъ самихъ повѣрилъ кое чему, недостойному нашего благочестія. Ибо какая была причина—иное писать къ намъ и къ супругѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Евдокіи, и — иное къ сестрѣ моей благочестивѣйшей Августѣ Пульхеріи, если ты не думалъ, что мы находимся въ разномысліи, или надѣялся произвести разномысліе между нами письмами своими? Если бы такое разномысліе и было на самомъ дѣлѣ, то изъ любопытства узнавать о немъ человѣку, столько отъ насъ отдаленному, совершенно предосудительно. А если не было разногласія, то желать произвесть его, свойственнѣе всякому другому, чѣмъ лицу священному. Поистинѣ это могло произойти отъ одного намѣренія и стремленія произвесть раздѣленіе въ дѣлахъ церковныхъ и царскихъ, какъ будто нѣтъ другаго случая къ достиженію славы.

Итакъ узнай, каковъ нашъ образъ мыслей; знай и то, что Церковь и государство находятся въ союзѣ между собою и подъ вліяніемъ нашимъ еще болѣе будутъ соединены промысломъ Спасителя нашего Бога. Но и тебѣ мы даруемъ прощеніе, чтобы не было предлога и ты не могъ сказать, будто за дѣло вѣры и благочестія ты подвергся порицанію. Мы желаемъ только, чтобы это дѣло на священномъ соборѣ было разсмотрѣно и рѣшено такъ, какъ окажется лучше, получатъ ли прощеніе побѣжденные отъ отцевъ, или нѣтъ. Мы однакожъ не потерпимъ, чтобы города и церкви были въ смятеніи и чтобы осталось неизслѣдованнымъ ученіе, котораго первыми судіями должны быть изъ всѣхъ мѣстъ предстоятели священства, при посредствѣ которыхъ и мы крѣпко держимся и будемъ держаться истиннаго ученія. Изъ тѣхъ, кто хотя мало участвуетъ въ правленіи, отнюдь никто не долженъ считать себя въ правѣ своевольствовать, если вознамѣрится по самомнѣнію освободиться отъ такого суда. Этого не будетъ позволено тому, кто бы и захотѣлъ. Наше величество необходимо одобритъ тѣхъ, которые съ готовностію поспѣшатъ къ такому изслѣдованію, но не потерпитъ того, кто захотѣлъ бы болѣе повелѣвать, чѣмъ излагать только свои мнѣнія или совѣщаться съ другими о такихъ предметахъ. Посему и твое благоговѣинство должно прибыть къ тому времени, какое назначено будетъ другими граматами, посланными ко всѣмъ епископамъ главныхъ городовъ, и не надѣйся иначе возвратить наше благоволеніе, какъ только, если оставивъ все оскорбительное для другихъ и возмутительное, добровольно явишься для изслѣдованія вопросныхъ предметовъ. Ибо въ такомъ случаѣ ты докажешь, что не вслѣдствіе личной непріятности, не изъ неприличной непріязни къ кому нибудь, ты поступилъ такъ жестоко и необдуманно, защищая свое мнѣніе, и что напослѣдокъ желаешь поступать законно. Да если бъ ты и пожелалъ сдѣлать иначе, мы не потерпимъ.

XXVIII.

Высочайшая грамата, посланная въ Александрію къ епископу Кириллу и къ епископамъ областныхъ митрополій.

Самодержавные императоры, Өеодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, досточтимѣйшіе, августѣйшіе,— епископу Кириллу.

Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богопочтенія и у нихъ много общаго и сроднаго. Они поддерживаютъ одно другое, и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другаго, такъ что истинное богопочтеніе свѣтится правдивою дѣятельностію, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себѣ то и другое. Посему, поставленные Богомъ на царство, назначенные быть средоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, мы всегда хранимъ союзъ ихъ неразрывнымъ, служа Промыслу и людямъ: Промыслу служимъ въ преспѣяніи государства, а подданныхъ, во всемъ, такъ сказать, принадлежа имъ, устрояемъ въ благочестивой вѣрѣ и въ жизни, приличной вѣрующимъ. О томъ и другомъ стараемся, какъ должно. Ибо не возможно, присвоивая себѣ одно, не заботиться равно и о другомъ. Преимущественно предъ прочимъ мы заботимся о томъ, чтобы состояніе Церкви оставалось достойнымъ Бога и приличнымъ нашимъ временамъ, чтобы отъ единомыслія всѣхъ происходило спокойствіе, и отъ мира въ церковныхъ дѣлахъ—невозмутимая тишина, чтобы богопочтеніе и богослуженіе было безукоризненно, чтобы находящіеся въ клирѣ и совершающіе великое служеніе священства были свободны по жизни отъ всякаго упрека съ худой стороны.

Соображая, что все это поддерживается любовью къ Богу и единодушнымъ мышленіемъ вѣрующихъ, мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбезное собраніе святѣйшихъ епископовъ изо всѣхъ мѣстъ. Однакожъ, чтобы не утруждать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе нынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало неотвратимую нужду въ такомъ собраніи. Посему, чтобы нерадѣніе о предлежащемъ изслѣдованіи столь важныхъ предметовъ не привело къ чему либо худшему, что не свойственно благочестію нашихъ временъ, преподобіе твое (да будетъ сказано съ Богомъ!) да озаботится, послѣ наступившей св. пасхи, прибыть въ Азію, въ Ефесъ, на самый день св. пятидесятницы, повелѣвъ туда же прибыть немногимъ, кому заблагоразсудишь, святѣйшимъ епископамъ изъ подчиненнаго тебѣ округа, такъ, чтобы и въ самомъ округѣ оставалось достаточное число (епископовъ) для святѣйшихъ церквей и для собора не было недостатка въ способныхъ.

Объ указанномъ святѣйшемъ соборѣ тоже самое отъ нашего величества написано боголюбезнымъ епископамъ всѣхъ митрополій. Когда же это совершится, тогда происшедшее отъ споровъ смятеніе разрѣшено будетъ по правиламъ церковнымъ, незаконные поступки будутъ исправлены, богопочтенію и общественной пользѣ дано будетъ твердое основаніе. Само собою разумѣется, что прежде святѣйшаго собора и по общему его рѣшенію даннаго для всѣхъ правила, не должно быть нововведенія ни отъ кого въ частности. Мы увѣрены, съ одной стороны, что каждый изъ боголюбезнѣйшихъ священнослужителей, узнавъ, что симъ опредѣленіемъ нашимъ святѣйшій соборъ учреждается ради церковныхъ и вселенскихъ дѣлъ, постарается прибыть и подать посильную помощь дѣламъ, столь необходимымъ и споспѣшествующимъ богоугожденію. Съ другой стороны мы, такъ много заботящіеся объ этомъ, не перенесемъ равнодушно ничьего отсутствія. Да и никакого не будетъ имѣть оправданія ни предъ Богомъ, ни предъ нами тотъ, кто не поспѣшитъ тотчасъ прибыть къ назначенному времени въ указанное мѣсто. Ибо кого призываютъ на священный соборъ, и онъ не спѣшитъ съ готовностію прибыть, у того явно совѣсть нечиста. Богъ да хранитъ тебя, святѣйшій и благочестивѣйшій отецъ, на многія лѣта.

Дано въ Константинополѣ 13 декабря, въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Θеодосія—тринадцатое, а Валентиніана—третье.

XXIX.

Первое посланіе Кирилла, писанное изъ Родоса, прежде собора.

Кириллъ возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго блага.

По благодати и человѣколюбію Христа, Спасителя всѣхъ насъ, мы переплыли великое и широкое море, при вѣтрахъ легкихъ и самыхъ тихихъ, такъ что достигли Родоса, совершивъ плаваніе безъ страха и безъ всякой опасности, за что и прославляемъ Бога словами псалмопѣвца; *Ты владычествуеши державою морскою: возмущеніе же волнъ его Ты укрощаеши* (Псал. 88, 10), А какъ, отсутствуя тѣломъ, духомъ же присутствуя, необходимо было хотя письменно обнять васъ, какъ дѣтей, то я сочелъ нужнымъ написать вамъ и увѣдомить васъ по крайней мѣрѣ объ этомъ. Надѣюсь, что Богъ, преклоненный мольбою всѣхъ васъ, приложитъ и остальное. Поэтому совершите, какъ плодъ любви, молитву за насъ, особенно въ настоящее время (и я непрестанно это дѣлаю), чтобы Богъ, сокрушающій всякую брань, Господь силъ, остановивъ возникшее

разногласіе и утишивъ все противоборство, снова возвратилъ насъ въ радости на радость вамъ, какъ дѣтямъ. Ибо Онъ все можетъ, по Писанію, и невозможнаго Ему нѣтъ ничего (Лук. 1, 37). А вы соблюдайте свойственное и приличное вамъ смиреніе. Это особенно докажетъ ваше право на уваженіе, именно что вы, и въ присутствіи и въ отсутствіи духовнаго отца, дорожите жизнію благородною и достохвальною. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (Рим. 16, 16). Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія. Желаю вамъ, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе, здравствовать о Господѣ.

XXX.

Егоже посланіе второе.

Кириллъ возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Тогда какъ я жаждалъ снова бесѣдовать съ вашимъ смиреніемъ, мнѣ представились время и случай писать. Итакъ (да будетъ вамъ извѣстно), по общимъ молитвамъ вашимъ, мы пребываемъ въ Ефесѣ въ надлежащемъ здравіи и приближаемся наконецъ ко времени собора. Мы надѣемся, что Христосъ, Спаситель всѣхъ, покажетъ церкви свои чистыми отъ превратныхъ мыслей и православную вѣру возстановитъ во всемъ блескѣ, такъ что всѣ, чистые и непорочные, содержащіе ее неизмѣнно, повсюду будутъ простирать праведныя руки на молитвы, говоря словами блаженнаго Давида: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею жертва вечерняя* (Псал. 140, 2). Лукавый, этотъ неусыпный звѣрь, обходитъ всюду, строя ковы противъ славы Христовой: но рѣшительно ни въ чемъ не успѣваетъ, ибо криводушіе его остается безъ дѣйствія и лукавство его не имѣетъ силы. Онъ строитъ ковы не противъ обыкновеннаго, не противъ простаго, одного изъ подобныхъ намъ, человѣка, какъ думаютъ новые учители, а противъ всемогущаго Бога. Посему всякій, любящій Христа, скажетъ ему: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Несчастный, онъ самъ себя поражаетъ, и вмѣстѣ съ исчадіями своими падетъ въ погибель. Ибо развращающіе правое ученіе святой Церкви суть его соучастники, и не избѣгнутъ суда Божія. Молитесь же за насъ, да Богъ, Спаситель всѣхъ, возвратитъ насъ въ радости къ радости вашей. Онъ все можетъ, и невозможнаго для Него нѣтъ рѣшительно ничего. Привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ. Находящіеся со мною братія привѣтствуютъ васъ. Желаю вамъ, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе, здравствовать о Господѣ.

XXXI.

Высочайшая грамата, посланная святому собору чрезъ придворнаго сановника Кандидіана, которому поручено и наблюденіе благочинія на соборѣ.

Самодержавные императоры Θеодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, достопочтимѣйшіе, августѣйшіе,— святому собору.

Много заботимся мы обо всемъ общеполезномъ, но преимущественно о томъ, что относится до благочестія: ибо благочестіе доставляетъ людямъ и прочія блага. Посему, что̀ нужно было, мы уже прежде писали относительно собранія вашего въ ефесской митрополіи. Но какъ справедливость требуетъ позаботиться и о благочиніи и тишинѣ, нужной святѣйшему вашему собору при совѣщаніяхъ, то мы не упустили изъ виду и того, чтобы соблюдена была для него невозмутимость со всѣхъ сторонъ. Хотя мы и увѣрены, что ваше благочестіе не нуждается ни въ какой внѣшней помощи, чтобы доставить миръ и прочимъ, однакожъ тщательное наше попеченіе о благочестіи рѣшилось не пренебречь и этимъ.

Посему знатнѣйшему придворному сановнику нашему Кандидіану повелѣно прибыть къ вашему святѣйшему собору, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ (ибо не принадлежащему къ числу святѣйшихъ епископовъ несправедливо вмѣшиваться въ дѣла церковныя), а съ другой стороны, чтобы онъ какъ мірянъ, такъ и монаховъ, и собравшихся уже, и имѣющихъ еще собраться, всячески отдалялъ отъ самаго города (ибо людей, нисколько ненужныхъ для предстоящаго изслѣдованія догматовъ, не надобно допускать, чтобы они производили смятенія и такимъ образомъ препятствовали мирнымъ постановленіямъ вашей святыни); равно онъ долженъ будетъ заботиться и о томъ, чтобы отъ непріязненныхъ взаимно расположеній разномысліе не дошло до бо́льшихъ размѣровъ, а отъ этого не встрѣтило бы препятствій разсужденіе вашего святѣйшаго собора, и отъ могущаго произойти безпорядочнаго шума не замедлилось бы тщательное изслѣдованіе истины, но чтобы каждый, безъ злобы выслушивая, что̀ говорится, или придавалъ свое мнѣніе, или возражалъ, и такимъ образомъ чрезъ предложеніе мнѣній и рѣшеніе ихъ изслѣдованіе объ истинномъ ученіи окончилось бы безъ всякаго смущенія и по общему рѣшенію вашей святыни получило бы утвержденіе неоспоримое и всѣмъ угодное. Преимущественно же нашимъ величествомъ томуже знатнѣйшему мужу Кандидіану повелѣно наблюдать, чтобы никто не оставлялъ назначеннаго для разсужденій мѣста, ни съ тѣмъ, чтобы возвратиться домой, ни по желанію дойти до двора нашего величества, ни съ намѣреніемъ

пойти въ другое какое либо мѣсто; также, чтобы по чьему нибудь требованію не былъ предложенъ совершенно посторонній церковный вопросъ, или отъ кого нибудь не возникло предложеніе, не относящееся къ предлежащему разсмотрѣнію святаго ученія, прежде, чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о вопросномъ предметѣ, и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ изслѣдованіи, получитъ утвержденіе приличное православному богопочтенію. Да знаетъ ваше благочестіе и то, что нашему величеству угодно, чтобы ни на вашемъ святомъ соборѣ, ни въ народномъ тамъ судилищѣ не было возводимо на кого бы то ни было обвиненіе въ денежныхъ дѣлахъ, или обвиненіе въ преступленіи, если бы съ кѣмъ либо что нибудь такое случилось, но чтобы всѣ дѣла такого рода были собраны въ великоименитомъ городѣ; что знатнѣйшій мужъ Ириней отправился вмѣстѣ съ Несторіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ великоименитаго города, только изъ дружбы съ нимъ, но ни въ какомъ отношеніи не долженъ принимать участія ни въ дѣлахъ святѣйшаго вашего собора, ни въ порученіяхъ посланнаго нами знаменитѣйшаго мужа—Кандидіана.

XXXII.

Посланіе Іоанна антіохійскаго къ Кириллу.

Владыкѣ моему, боголюбезнѣйшему и святѣйшему сослужителю Кириллу, Іоаннъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Немалую скорбь причиняетъ мнѣ то, что я опоздалъ этими немногими днями, тогда какъ ваша святость уже прибыла въ Ефесъ. Ибо любовь къ твоей святынѣ болѣе, чѣмъ самая нужда, побуждаетъ меня, чтобы я поспѣшнѣе совершалъ путь. Но вотъ, по молитвамъ твоей святости, я уже при дверяхъ, перенесши великую трудность пути. Ибо я уже тридцать дней нахожусь въ пути (таково пространство пути), нисколько не давая себѣ послабленія, такъ что нѣкоторые изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ во время пути подверглись разстройству здоровья, а изъ животныхъ многія пали отъ поспѣшности въ пути. Итакъ, владыко, молись, чтобы намъ эти пять или шесть дней пути совершить безъ печали и съ утѣшеніемъ обнять священную для насъ и святую главу твою. Господинъ боголюбезнѣйшій епископъ Іоаннъ, Павелъ, Макарій, привѣтствуютъ твою святыню. Я и находящіеся со мною многократно привѣтствуютъ все твое братство. Будь здоровъ и продолжай молиться за насъ, боголюбезнѣйшій и святѣйшій владыко.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ [1]).

НАЧАЛО СОБОРА

ДѢЯНІЕ I.

Въ лѣто правленія владыкъ нашихъ, всегда августѣйшихъ, Флавія Ѳеодосія—тринадцатое, а Валентиніана—третіе, на 23 іюня въ ефесской митрополіи, по назначенію боголюбезнѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, собрался соборъ, и въ святѣйшей церкви, называемой Марія, возсѣли боголюбезнѣйшіе и святѣйшіе епископы:

Кириллъ александрійскій, представлявшій также Келестина, святѣйшаго архіепископа Церкви римской,
Ювеналій іерусалимскій,
Мемнонъ ефесскій,
Флавіанъ филиппійскій, представлявшій также Руфа, благоговѣйнѣйшаго епископа ѳессалоникскаго,
Ѳеодотъ анкирскій, изъ первой Галатіи,
Фирмъ кесарійскій, изъ первой Каппадокіи,
Акакій мелитинскій, изъ Арменіи,
Иконій гортинскій, изъ Крита,
Перигенъ коринѳскій изъ Эллады,
Киръ афродисійскій, изъ Каріи,
Валеріанъ иконійскій,
Исихій парійскій,
Елланикъ радосскій,
Донатъ никопольскій, изъ древняго Эпира,
Евхарій доракійскій, изъ новаго Эпира,
Перекій фармальскій,
Евдоксій хоматскій, изъ Ликіи,
Силуанъ херетопскій, изъ Фригіи,
Веринiанъ пергійскій, изъ Памфиліи,
Амфилохій сидскій, изъ Памфиліи,
Епифаній кратійскій изъ Онорiады,
Григорій керасунтскій, изъ полемоніакскаго понта,
Профимій команскій,
Палладій амасійскій, изъ Геллеспонта,
Сенекіонъ кодрскій,
Далматій кизическій,
Акакій аркскій,
Докимасій маронійскій, изъ Ѳракіи,
Іоаннъ приконнисскій,
Даніилъ колонійскій, изъ второй Каппадокіи,
Романъ рафійскій,
Павліанъ маіумскій,
Павелъ анѳидонскій,
Фидъ іопійскій,
Аіанъ сикамазонскій,
Ѳеодоръ гадарскій,
Литоій ливіадскій,
Ампелай элусскій,
Ѳеодоръ аривильскій,
Петръ парембольскій,
Іоаннъ августопольскій,
Саида фенскій,

[1]) Первое отдѣленіе собора составляютъ акты (посланія епископовъ и проч.), предшествующіе соборнымъ совѣщаніямъ, а отселѣ начинаются самыя совѣщанія собора.

Руфинъ тавскій,
Анисій ѳивскій,
Калликратъ навпактскій,
Домнъ опунтскій,
Никій мегарскій,
Агаѳоклъ колонійскій,
Фелискъ аполлонійскій и велліадскій,
Ѳеодоръ додонскій,
Кириллъ пильскій, изъ Херсониса,
Андирій херронисскій, изъ Крита,
Павелъ лампскій,
Зиновій кносскій,
Лукіанъ топирійскій, изъ Ѳракіи,
Еннепій максиміанопольскій,
Секундіанъ ламійскій,
Діонъ ѳивскій, изъ Ѳессаліи,
Ѳеодоръ эхинейскій,
Мартирій илистрскій,
Ѳома дервійскій,
Аѳанасій паросиѳскій,
Ѳемистій іасскій,
Афѳонитъ ираклійскій,
Филитъ амазонскій,
Апеллай кивиррскій,
Спудасій керамскій,
Архелай миндскій,
Фаніа арнасскій,
Промахій алиндскій,
Филиппъ пергамскій, изъ Азіи,
Максимъ кумскій,
Дороѳей миррскій,
Максимъ асскій,
Апоръ ипепскій,
Александръ аркадіопольскій,
Евтихій ѳеодосіопольскій,
Родонъ палеопольскій,
Евтропій эгейскій,
Афовій колонскій,
Несторій сіонскій,
Иракдеонъ траллійскій,
Ѳеодотъ нисскій,
Ѳеодоръ анинитскій,
Тимоѳей вріульскій,
Ѳеодосій маставрскій,
Евтихій эриѳрійскій,
Евсевій клазоменскій,
Евѳалій колофонскій,
Модестъ анейскій,
Ѳеодосій пріенскій,
Евсевій магнисійскій,
Саприкій пафскій, изъ Кипра,
Зинонъ кирійскій (киренскій, изъ Кипра),
Ригинъ константійскій,
Евагрій сольскій,
Кесарій, областный епископъ,
Тривоніанъ аспендскій, изъ Памфиліи,
Нунехій селгійскій,
Солонъ кораллійскій,
Акакій котенскій,
Нисій кориврасскій,
Матидіанъ коракисійскій,
Нектарій синейскій,
Евтропій этенскій,
Тавріанъ лирвійскій,
Евсевій аспонскій, изъ Галатіи,
Филуменъ киннскій,
Астрапитъ,
Евсевій ираклійскій, изъ Оноріады,
Паралій андрапскій, изъ Геллеспонта,
Силуанъ кератапскій,
Гермогенъ ринокурурскій,
Евоптій птолемаидскій, изъ Пентаполя,
Евсевій пилусійскій,
Евлогій терепуѳидскій,
Адельфій онуфейскій,
Павелъ флавонійскій,
Фиваммонъ коптскій,
Ѳеопемптъ кавасскій,
Макарій метилейскій,
Аделфій сасскій,
Македоній ксосскій,
Маринъ иліопольскій,
Митродоръ леонтскій,

Макарій антейскій,
Павискъ аполлонійскій,
Петръ оксиринхскій,
Стратигій аѳривидскій,
Аѳанасій паральскій,
Силуанъ коприѳидскій,
Іоаннъ ифѐстскій,
Аристовулъ ѳмуйскій,
Ѳеона ѐеѳритскій,
Лампонъ касійскій,
Киръ ахейскій,
Поплій олвійскій,
Самуилъ дисѳейскій,
Зиновій варкскій,
Зинонъ тивхирскій,
Даніилъ дарнейскій,
Сосипатръ септиміакскій,
Евсевій нилопольскій,
Ираклидъ ираклейскій,
Хрисаорій аѳродитскій,
Андрей эрмонольскій,
Савинъ паносскій,
Авраамъ остракинскій,
Іеракъ афнейскій,
Елипъ сельскій,
Александръ клеопатридскій,
Исаакъ тавайскій,
Аммонъ вутскій,
Ираклидъ ѳинейскій,
Исаакъ элеархійскій,
Ираклидъ таміаѳидскій,
Ѳеона психосскій,
Аммоній папефесскій,
Весула, діаконъ карѳагенскій.

Тогда Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотарей, сказалъ: протекло лишь нѣсколько дней послѣ рукоположенія благоговѣйнѣйшаго Несторія во епископа св. церкви константинопольской, какъ нѣкоторыми изъ Константинополя уже предъявлены были его изъясненія, возмутительныя для читателей, такъ что отсюда произошло большое смятеніе по святымъ церквамъ. Благочестивѣйшій и боголюбезнѣйшій епископъ александрійскій Кириллъ, узнавъ о семъ, написалъ къ достопочтенному Несторію одно за другимъ два посланія, исполненныя увѣщаній и убѣжденій. Несторій отписалъ на нихъ отрицательно, и непріязненно обошелся съ посланными. Сверхъ того тотъ же благоговѣйнѣйшій епископъ Кириллъ, узнавъ еще, что и въ Римъ отправлены отъ Несторія письма и книги его изъясненій, написалъ и самъ къ благочестивѣйшему епископу Рима Калестину чрезъ діакона Посидонія, давъ ему такое приказаніе: „если найдешь, что книги изъясненій Несторіевыхъ и письма отданы (Келестину), то отдай (ему) и мои письма: если же нѣтъ, то и мои, не отдавая, доставь сюда“. Посидоній узнавъ, что изъясненія и письма (Несторіевы) переданы (Келестину), и отъ себя передалъ ему Кирилловы. Святѣйшій епископъ Церкви римской Келестинъ написалъ, что слѣдовало, въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ. Посему, когда по императорской, боголюбезной, волѣ составился здѣсь вашъ св. соборъ, долгомъ почитаемъ объявить, что хартіи объ этомъ мы имѣемъ въ рукахъ для представленія вашей святыни.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: да прочтется боголюбезная грамата благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, писанная къ митрополитамъ, и да озаритъ путь начинаемымъ нынѣ дѣяніямъ.

Благоговѣйнѣйшій пресвитеръ александрійскій Петръ, принесши грамату, прочиталъ такъ:

„Самодержавные императоры, Θеодосій и Валентиніанъ, побѣдоносные, торжествующіе, великіе, всегда августѣйшіе,—епископу Кириллу.—Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богопочтенія", и проч. [1]).

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: боголюбезнѣйшій и святѣйшій епископъ города Ефеса Мемнонъ да засвидѣтельствуетъ предъ нами, сколько дней прошло послѣ нашего прибытія.

Мемнонъ, епископъ города Ефеса, сказалъ: отъ срока, назначеннаго въ благочестивой и боголюбезной граматѣ, прошло шестнадцать дней.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святый и великій соборъ довольно времени провелъ въ ожиданіи прибытія боголюбезнѣйшихъ епископовъ, на прибытіе которыхъ надѣялся. Но какъ изъ епископовъ, одни подверглись болѣзни, а нѣкоторые и умерли, и время уже выполнять предназначенное намъ дѣло, и для пользы всей поднебесной изслѣдовать ученіе вѣры: то да прочтутся по порядку хартіи, относящіяся къ этому предмету, особенно потому, что чрезъ Кандидіана, свѣтлѣйшаго и знаменитѣйшаго придворнаго сановника, препровождена собору вторая грамата боголюбезнѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, повелѣвающая изслѣдовать и изложить ученіе вѣры безъ всякаго замедленія.

Θеодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: хартіи прочитаются въ свое время, а теперь нужно, чтобы при совѣщаніяхъ нашихъ присутствовалъ и боголюбезнѣйшій епископъ Несторій, такъ чтобы ученіе благочестія установилось по общему сужденію и соглашенію.

Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, сказалъ: во вчерашній день вашимъ благочестіемъ мы посланы были напомнить благоговѣйнѣйшему Несторію, что онъ долженъ засѣдать вмѣстѣ съ вами на этомъ св. соборѣ, и—мы были у него съ напоминаніемъ объ этомъ. Но онъ рѣшительно сказалъ: посмотрю, и если мнѣ нужно будетъ пойти, приду.

Аθанасій, епископъ паральскій, сказалъ: вашимъ благочестіемъ вчера мы посланы были сообщить благоговѣйнѣйшему Несторію, что онъ долженъ вмѣстѣ съ вами засѣдать на этомъ св. соборѣ. Прибывъ къ нему, мы доложили объ этомъ. Но онъ съ твердостію говорилъ: посмотрю, и если мнѣ будетъ нужно пойти, приду.

Петръ, епископъ парембольскій, сказалъ: во вчерашній день мы посланы были вашимъ благочестіемъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію напомнить ему, что въ настоящій день будетъ засѣданіе св. собора. Онъ въ отвѣтъ сказалъ: посмотрю, и если

---

[1]) См. выше стран. 210.

мнѣ нужно будетъ пойти, приду. Напомнили мы объ этомъ и находящимся при немъ благоговѣйнѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ епископамъ, которыхъ числомъ было шесть или семь. Они также сказали: посмотримъ, и если сочтемъ нужнымъ, на утро придемъ.

Павелъ, епископъ лампскій, сказалъ: святый и блаженный соборъ вашъ поручилъ намъ пойти къ благоговѣйнѣйшему Несторію и увѣдомить его, чтобы онъ въ нынѣшній день прибылъ на святый и блаженный вашъ соборъ. Вмѣстѣ съ святыми братіями, которые уже высказали объ этомъ, отправлялся и я увѣдомлять его, чтобъ онъ въ нынѣшній день прибылъ на святый вашъ соборъ для совокупнаго засѣданія. Онъ же сказалъ: если признаю нужнымъ, то въ свое время приду. И не только его мы увѣдомляли, но и нѣкоторыхъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ, съ нимъ находящихся. А съ нимъ было шесть или семь епископовъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть нѣкоторые изъ благоговѣйнѣйшихъ епископовъ пойдутъ и снова напомнятъ Несторію, чтобы онъ прибылъ для засѣданія со святымъ соборомъ.

И святымъ соборомъ посланы были: Ѳеодулъ епископъ Элузы палестинской, Андирій епископъ Херрониса критскаго, Ѳеопемптъ епископъ Каваса египетскаго, и Епафродитъ, чтецъ и нотарій благоговѣйнѣйшаго Елланика, епископа родосскаго. Они имѣли отъ св. собора и предписаніе самому благоговѣйнѣйшему епископу Несторію слѣдующаго содержанія:

„Благочестію твоему, вчера благочестивѣйшими и боголюбезнѣйшими епископами увѣдомленному о томъ, чтобы ты прибылъ на св. соборъ, сегодня составившійся во святой и соборной церкви, не слѣдовало уклоняться отъ сего. Но какъ твоей святыни недостаетъ и теперь на сошедшемся уже святомъ соборѣ, то чрезъ благоговѣйнѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ, Ѳеопемпта, Ѳеодула и Андирія, и чрезъ чтеца и нотарія родосскаго Епафродита, мы по необходимости снова убѣждаемъ тебя прибыть и не уклоняться отъ дѣла, особенно потому, что благочестивѣйшіе и боголюбезнѣйшіе императоры повелѣли намъ, оставивъ все, заняться утвержденіемъ вѣры“.

И когда они возвратились, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ посыланные св. соборомъ благоговѣйнѣйшіе и боголюбезнѣйшіе епископы прибыли, то мы желаемъ, чтобы они объявили, какой они получили отвѣтъ.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій сказалъ: бывъ посланы святымъ и великимъ соборомъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію, мы отправились въ домъ его, и, увидѣвъ тамъ множество воиновъ съ палицами, просили допустить къ нему. Но они удержали насъ, говоря: онъ отдыхаетъ и почиваетъ, и намъ приказано никого не допускать къ нему. Когда же мы сказали, что намъ нельзя уйти, не

получивъ отвѣта, потому что святый соборъ послалъ къ нему предписаніе, повелѣвая ему явиться для засѣданія вмѣстѣ съ другими: тогда вышли клирики его и дали намъ такой же отвѣтъ, какой и воины. Мы продолжали просить ихъ, какъ и воиновъ, о томъ, чтобы намъ получить отвѣтъ. Тогда трибунъ Флорентій, сопровождавшій Кандидіана, знатнѣйшаго придворнаго сановника, предложилъ намъ пождать, какъ-бы намѣреваясь принесть намъ отвѣтъ. Мы и ждали. Но потомъ, вышедши съ клириками его, сказалъ намъ: я не могъ видѣть его (Несторія); но онъ приказалъ сказать вашему благочестію, что когда соберутся всѣ епископы, тогда и мы выйдемъ къ нимъ. Тогда мы попросили Флорентія, всѣхъ находившихся тутъ воиновъ и клириковъ Несторія, быть свидѣтелями и удалились.

Ѳеодулъ, епископъ элусскій, сказалъ: и я тоже самое слышалъ, и тоже самое объявляю.

Андирій, епископъ Херрониса критскаго, сказалъ: по опредѣленію святаго и блаженнаго собора, и я былъ тамъ, и тоже самое говорилъ и слышалъ, что безъ опущенія объявили бывшіе со мною благочестивѣйшіе епископы.

Флавіанъ, епископъ Филиппійскій, сказалъ: такъ какъ не слѣдуетъ ничего опускать изъ церковнаго порядка, а между тѣмъ боголюбезнѣйшій Несторій, несмотря на двукратное напоминаніе, вчера и сегодня, очевидно противится, то снова нужно напомнить ему третьимъ предписаніемъ. Именно, благочестивѣйшіе сослужители, Анисій, епископъ ѳивскій изъ Еллады, и Домнъ, епископъ тойже Еллады, Іоаннъ, епископъ Ифеста августамникскаго, и Даніилъ, епископъ дарнейскій изъ Ливіи,—пусть отправятся (къ Несторію) и въ третій разъ напомнятъ ему. И они отправились съ Анисіемъ, нотаріемъ и чтецомъ Фирма, епископа каппадокійскаго, имѣя при себѣ предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшій соборъ, исполняя правила и дѣлая тебѣ великодушное снисхожденіе, вотъ въ третій уже разъ призываетъ твое благоговѣинство. Благоволи же, по крайней мѣрѣ нынѣ явиться и оправдаться предъ сонмомъ церковнымъ въ томъ еретическомъ ученіи, которое, говорятъ, ты проповѣдывалъ по церквамъ. Знай и то, что если ты не явишься и не устоишь противъ того, что устно и письменно показываютъ на тебя, тогда святѣйшій соборъ будетъ въ необходимости составить противъ тебя опредѣленіе, какое слѣдуетъ по правиламъ святыхъ отцевъ“.

По возвращеніи посланныхъ Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: такъ какъ и сегодня посланные благоговѣйнѣйшіе епископы возвратились, то просимъ объявить, какой они получили отвѣтъ.

Іоаннъ, епископъ ифестскій, сказалъ: святымъ и боголюбезнымъ соборомъ мы были посланы съ третьимъ предписаніемъ къ благочестивѣйшему Несторію, чтобы онъ по крайней мѣрѣ нынѣ

явился на св. соборъ для изслѣдованія ученія вѣры въ присутствіи его благочестія. Сообразно данному намъ отъ вашего благочестія повелѣнію, мы отправились туда, гдѣ онъ остановился. Приблизившись къ преддверію, мы встрѣтили множество воиновъ съ палицами, стоящихъ въ самой передней комнатѣ его. Мы попросили, чтобы или намъ позволили войти въ дверь комнаты, которую занимаетъ самъ богочестивѣйшій Несторій, или по крайней мѣрѣ сами воины доложили бы ему объ насъ, что мы посланы отъ святаго собора съ третьимъ предписаніемъ, кротко и совершенно дружелюбно приглашающимъ его на св. соборъ. Много мы провели времени. Воины не позволяли намъ и подъ навѣсомъ стоять, но съ дерзостью толкали и сгоняли насъ съ мѣста, и не давали намъ никакого человѣколюбиваго отвѣта. Когда же мы долгое время не переставали просить и говорить, что мы, числомъ четыре епископа, посланы не для обиды, не для какого либо несправедливаго и неприличнаго дѣла, а чтобы, съ соблюденіемъ всего должнаго, и нынѣ просить Несторія прибыть въ святую церковь для соприсутствія на св. соборѣ: тогда воины, наконецъ, отослали насъ, сказавъ, что мы не получимъ никакого иного отвѣта, хотя бы до вечера прождали въ преддверіи дома. Они прибавили еще, что затѣмъ они и поставлены, чтобы никого изъ посланныхъ соборомъ не впускать, что они такое получили приказаніе отъ самого Несторія.

Анисій, епископъ ѳивскій, сказалъ: что объявилъ святѣйшій братъ и сослужитель Іоаннъ, то истинно. Именно, весьма долго стоявъ въ передней комнатѣ благоговѣйнѣйшаго Несторія, мы видѣли и слышали это самое.

Домнъ, епископъ опунтскій изъ Эллады, сказалъ: и я видѣлъ и слышалъ то самое, что объявили святѣйшіе и боголюбезнѣйшіе братія и сослужители—Іоаннъ и Анисій.

Даніилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: что эти благочестивѣйшіе епископы предъявили, то самое и я слышалъ, и то сущая правда.

Послѣ сего священный соборъ началъ обсуживать ученіе Несторія.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: хотя церковныя постановленія повелѣваютъ довольствоваться и троекратнымъ вызовомъ приглашаемыхъ къ оправданію, въ чемъ ихъ обвиняютъ, однакожъ мы готовы были, сверхъ долга, чрезъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, еще четвертымъ предписаніемъ снова пригласить благоговѣйнѣйшаго Несторія. Но какъ онъ, поставивъ строй воиновъ около своего жилища, какъ предъявили благочестивѣйшіе епископы, не позволяетъ входить къ нему (посланнымъ), то явно, что онъ отказывается прибыть на св. соборъ не съ доброю совѣстію. Почему нужно вести дѣло далѣе по порядку правилъ, и дѣлать, что полезно къ утвержденію православной и благочестивой нашей вѣры.

Прежде всего да прочтется символъ вѣры, изложенный 318 святѣйшими отцами и епископами, сошедшимися въ Никеѣ, такъ чтобы, по сравненіи ученія съ этимъ изложеніемъ, согласное было утверждено, а несогласное отвергнуто. И символъ прочитанъ слѣдующимъ образомъ.

Соборъ никейскій изложилъ вѣру такъ:

„Вѣруемъ во единаго Бога Отца“, и проч.—до конца.

По прочтеніи символа, Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: у насъ есть въ рукахъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, полное совѣта и убѣжденія о томъ, что онъ мудрствуетъ неправильно. Если ваша святость прикажетъ, я прочту посланіе.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: такъ какъ благоговѣйнѣйшій и боголюбезнѣйшій пресвитеръ Петръ, положившій начало рѣчи, сказалъ, что боголюбезнѣйшимъ и праведнѣйшимъ епископомъ Кирилломъ было нѣчто писано къ благоговѣйнѣйшему Несторію, какъ излагающему неправославное ученіе, то слѣдуетъ прочитать и это посланіе.

И оно прочитано, и положено между предварительными документами. Начало посланія таково:

„Нѣкоторые, какъ я узналъ, извращаютъ мое мнѣніе предъ твоимъ благочестіемъ“ и проч.

По прочтеніи посланія, Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святый и великій соборъ слышалъ, что̀ я писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію въ защиту православной вѣры. И я думаю, что никакъ не могу быть обличаемъ въ отступленіи отъ истиннаго ученія вѣры, или въ преступленіи противъ символа, изложеннаго святымъ и великимъ соборомъ, бывшимъ нѣкогда въ Никеѣ. Однакожъ прошу вашу святость сказать, правильно ли написалъ я это, безукоризненно ли и согласно ли съ тѣмъ св. соборомъ, или нѣтъ.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: такъ какъ по прочтеніи символа св. вѣры, изложеннаго въ Никеѣ, и посланія святѣйшаго архіепископа Кирилла, и посланіе и изложеніе св. собора оказались согласными, то съ этимъ благочестивымъ ученіемъ я согласенъ и одобряю его.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: твое благочестіе съ точностію и подробностію изъяснило то, что св. никейскимъ соборомъ изложено кратко и въ главныхъ основаніяхъ, и такимъ образомъ сдѣлало для насъ пониманіе изложенной вѣры яснѣйшимъ и очевиднѣйшимъ, такъ что въ выраженіяхъ нѣтъ ничего обоюднаго, всѣ они между собою согласны и вѣра утверждается. И такъ какъ они точны и неизмѣнны и не вносятъ никакой новизны, то и я, принявшій такое же ученіе отъ отцевъ моихъ святыхъ епископовъ, согласенъ съ посланіемъ.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца, епископа Кирилла, по содержанію своему согласно съ символомъ вѣры, изложеннымъ 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ; посему, не находя въ посланіи ни недостатка, ни противорѣчій, съ нимъ я согласенъ и одобряю его.

Ѳеодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: чудное и благочестивѣйшее и правильное изложеніе св. вѣры, составленное 318 св. отцами, собравшимися въ Никеѣ, стало еще яснѣе и понятнѣе чрезъ посланіе боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, нисколько не разногласящее съ тѣмъ изложеніемъ вѣры, но пространнѣе изложившее то, что тамъ сказано сокращеннѣе. Посему, признавъ единогласіе означеннаго посланія съ разумѣніемъ и вѣрою 318 св. отцевъ, мы совершенно согласны, какъ съ ними, такъ и съ симъ отцемъ нашимъ, чрезъ посланіе свое уяснившимъ ихъ изложеніе, и съ вѣрою принимаемъ то, что они изложили, а посланіе помянутаго святѣйшаго епископа Кирилла изъяснило.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: по прочтеніи намъ символа вѣры, изложеннаго въ Никеѣ 318 св. отцами, собравшимися въ этомъ городѣ, и вслѣдъ за нимъ посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, писаннаго къ благоговѣйнѣйшему Несторію о вѣрѣ, мы нашли, что посланіе это самымъ очевиднымъ образомъ согласно съ никейскимъ изложеніемъ вѣры и проливаетъ великій свѣтъ на пониманіе изрѣченій его. Посему и я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца и сослужителя Кирилла, которое нисколько не отступаетъ отъ православной вѣры, но согласно съ апостольскою проповѣдію и съ православною вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ.

Я утверждаю также, что съ этимъ согласенъ и святѣйшій отецъ нашъ Руфъ, митрополитъ ѳессалоникскій. Ибо, за болѣзнью отказавшись лично прибыть сюда, онъ, при отправленіи моемъ на великій и святый соборъ, далъ мнѣ такое порученіе. Я убѣжденъ также, что и всѣ епископы Иллирика однихъ со мною мыслей и нимало не сомнѣваются относительно прочтеннаго посланія.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: видя, что посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Кирилла совершенно благочестиво и согласно съ 318 отцами, бывшими въ Никеѣ, я принимаю мысли его, и исповѣдую, что Церковь съ самаго начала мудрствуетъ точно также, и знаю, что точно такое мудрствованіе она имѣетъ на основаніи твореній св. отцевъ, священныхъ писаній и преданій вѣры.

Иконій, епископъ города Гортины, критской митрополіи, сказалъ: изъ прочтенія символа святѣйшихъ отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и посланія святѣйшаго отца и епископа Кирилла, я узналъ, что изложеніе послѣдняго согласно съ первыми, и потому совер-

шенно согласенъ держаться тѣхъ же мыслей, какихъ и они во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а о тѣхъ, которые не мудрствуютъ такъ, знаю, что св. соборъ извергнетъ ихъ.

Елланикъ, епископъ митрополіи родосской, сказалъ: я слѣдую никейскому изложенію православной вѣры и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла и эту вѣру сохраняю, какъ истинную и православную. Тѣмъ, которые мудрствуютъ противно сему, противится самъ Богъ. Анаѳема тому, кто не вѣруетъ, что св. Дѣва Марія есть Богородица.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего Кирилла во всемъ согласно съ вѣрою, изложенною св. отцами, собравшимися въ Никеѣ. Посему, какъ правильное само по себѣ и, какъ я сказалъ, согласное съ изложеніемъ св. отцевъ, я съ любовію принимаю это посланіе и держусь тѣхъ же мыслей, какихъ онъ (Кириллъ) и св. отцы, т. е. собравшіеся въ городѣ Никеѣ.

Киръ, епископъ города Афродисіады, области карійской, сказалъ: усмотрѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, согласно и единомысленно съ вѣрою, изложенною святѣйшими отцами, собравшимися въ городѣ Никеѣ, и я объявляю тоже самое мнѣніе, какое высказали отцы прежде меня.

Перигенъ, епископъ коринѳскій, сказалъ: объ изложеніи вѣры, которое нынѣ такъ хорошо составилъ святѣйшій и праведнѣйшій епископъ нашъ Кириллъ, я такого же мнѣнія, какъ и о символѣ, составленномъ святѣйшими и праведнѣйшими отцами на св. соборѣ въ Никеѣ. Посему желаю преданныя отъ начала и донынѣ сохраняющіяся у насъ постановленія сохранять безъ сомнѣній.

Амфилохій, епископъ Сиды, сказалъ: такъ какъ посланіе боголюбезнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла въ точности соблюдаетъ апостольское преданіе и согласно съ изложеніемъ вѣры св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, то я съ любовію принимаю это православное ученіе, признаю и подтверждаю благочестіе исповѣданныхъ догматовъ.

Проѳимій, епископъ команскій, сказалъ: изложеніе вѣры, прочитанное изъ посланія святѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, я нахожу ни въ какомъ отношеніи ни больше, ни меньше (развѣ въ однихъ только словахъ) вѣроученія, изложеннаго 318 отцами, и потому исповѣдую, что въ этой вѣрѣ я крещенъ, возросъ, рукоположенъ и удостоенъ священства; въ этой вѣрѣ желаю умереть и ее сохранить Владыкѣ Христу на день воскресенія.

Іоаннъ, епископъ приконнисскій, сказалъ: и я тоже объявляю, и такъ же вѣрую, какъ и благоговѣйнѣйшій епископъ Проѳимій.

Константинъ, епископъ Фригіи пакатіанской, сказалъ: и я точно тоже объявляю, и такъ же вѣрую.

Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: въ различныхъ выраженіяхъ мы находимъ одно и тоже правило вѣры, ибо каждое изъ нихъ внушено однимъ и тѣмъ же Духомъ Святымъ. Посему, уразумѣвъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла сходно и согласно съ православными и точными выраженіями и изложеніемъ св. собора никейскаго, мы одобряемъ и принимаемъ посланіе, и находимъ, что оно снова разливаетъ благоуханіе вѣры отцевъ, какъ-бы нѣкое муро.

Ѳеодулъ, епископъ элусскій, сказалъ: я съ любовію слѣдую православной вѣрѣ святаго и великаго собора, т. е. и символу вѣры, изложенному въ Никеѣ 318 святѣйшими нашими отцами, и посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла.

Фидъ, епископъ іоппійскій, сказалъ: я чту изложеніе вѣры 318 св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ. Не менѣе почитаю и прочитанное нынѣ посланіе святѣйшаго по вѣрѣ и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, согласное съ символомъ никейскимъ, какъ написанное по внушенію Духа Святаго. И я увѣренъ, что не пребывающій въ этой самой вѣрѣ отъ Духа Святаго отлученъ отъ святой и вселенской Церкви.

Павліанъ, епископъ маіумскій, изъ первой Палестины, сказалъ: узнавъ, что благочестивѣйшимъ епископомъ Кирилломъ изложена вѣра отцевъ, которой мы научились отъ 318, бывшихъ въ Никеѣ, и что изреченное имъ согласно со внушеніемъ Святаго Духа, мы писаніе его почитаемъ, содержимъ и съ нимъ сообразуемся.

Даніилъ, епископъ Колоніи каппадокійской, сказалъ: уразумѣвъ изреченія и, можно сказать, самыя буквы, заключающіяся въ изложеніи св. отцевъ, составлявшихъ нѣкогда соборъ въ Никеѣ, а равно и мысли о догматахъ, напечатлѣнныя въ посланіи святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, изучивъ какъ-бы нѣкотораго рода отеческія буквы, самъ принявъ это ученіе, и зная, что оно и во ввѣренной мнѣ церкви вкоренено, удостовѣрено и всѣяно святыми отцами,—исповѣдую, что посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла согласно съ изложеніемъ св. отцевъ. И это не мое только мнѣніе, но мое и ввѣренной мнѣ святой церкви, во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа.

Анисій, епископъ ѳивскій, сказалъ: участвуя въ общемъ присутствіи всѣхъ святѣйшихъ епископовъ и имѣя одни съ ними мысли, чувствуя правоту ученія святѣйшаго и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла, я принимаю его, какъ сходное и согласное съ изложеніемъ св. отцевъ, собравшихся въ Никеѣ.

Калликратъ, епископъ навпактскій, сказалъ: я принимаю посланіе, изложенное святѣйшимъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ Кирилломъ, какъ согласное съ изложеніемъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, сошедшихся на святомъ соборѣ никейскомъ.

Доминъ, епископъ опунтскій, сказалъ: если незнающимъ вѣры въ подробностяхъ нѣкогда и представлялось нѣчто неудобовмѣстимымъ, то представлялось несправедливо. Но мы, что̀ изображено святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, то̀ признаемъ и нынѣ справедливымъ и совершенно равнымъ святому никейскому собору 318 богоносныхъ отцевъ. Посему рѣшительно признаемъ справедливымъ хранить вмѣстѣ съ соборомъ и ученіе Кирилла. Я вѣрую въ Отца и Сына и Святаго Духа, и въ этой вѣрѣ желаю оставаться до конца моей жизни и въ ней умереть.

Никій, епископъ мегарскій, сказалъ: какъ пришли мы съ одинаковыми мыслями, такъ научились и говорить одно и тоже. Такъ какъ изложенное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ и, прежде, святыми отцами въ Никеѣ согласно между собою, то и мы одного съ прочими мнѣнія, и нимало не сомнѣваемся въ томъ, что и нынѣ вѣроученіе изложено хорошо.

Романъ, епископъ рафійскій, сказалъ: и я мудрствую согласно съ изложеніемъ святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ; принимаю также посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, согласное въ содержаніи своемъ съ вѣрою св. отцевъ.

Григорій, епископъ керасунтскій, сказалъ: посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла по содержанію согласно съ вѣрою св. собора никейскаго; довольный имъ, какъ согласнымъ съ вѣрою Церкви, я принимаю и одобряю его; а я прибылъ (сюда) не за себя только, но и за благочестивѣйшаго Елевсія, митрополита неокесарійскаго, получивъ отъ него довѣріе на это.

Нунехій, епископъ Селгіи памфилійской, сказалъ: такъ какъ прочтенное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла во всемъ согласно съ символомъ вѣры, составленнымъ святыми отцами въ Никеѣ, то и я съ ними согласенъ и такъ вѣрую, и, проживъ въ этой вѣрѣ, желаю съ дерзновеніемъ предстать предъ судилище Христово, сохранивъ эту православную вѣру.

Солонъ, епископъ кораллійскій, изъ Памфиліи, сказалъ: какъ святѣйшій и благочестивѣйшій архіепископъ Кириллъ передалъ и передаетъ вѣру Христову во всемъ согласно съ святымъ и великимъ соборомъ никейскимъ, такъ я крещенъ, и такъ вѣрую, и желаю сохранить сію вѣру до послѣдняго моего издыханія.

Акакій, епископъ котенскій, изъ Памфиліи, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и я исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Тавріанъ, епископъ лирвійскій, изъ Памфиліи, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго нашего отца и архіепископа Кирилла, согласное во всемъ съ православною вѣрою св. отцевъ, сошедшихся

въ Никеѣ, исповѣдую, что и я такъ содержу и вѣрую, и желаю до конца сохранить сію вѣру.

Нектарій, епископъ синейскій, изъ Памфиліи, сказалъ: и я точно такъ же вѣрую и содержу ученіе св. отцевъ нашихъ и епископовъ и посланіе благоговѣйнѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла.

Матидіанъ, епископъ коракисійскій изъ Памфиліи, сказалъ: и я согласенъ съ исповѣданіемъ правой и здравой вѣры, составленнымъ нынѣ присутствующими св. отцами и тѣми, которые въ городѣ Никеѣ составили изложеніе вѣры не безъ внушенія Божія; я признаю его апостольскимъ; въ немъ желаю пребывать и сохранить его въ чистотѣ до послѣдняго моего издыханія.

Нисій, епископъ коривросскій, изъ Памфиліи, сказалъ: со святою вѣрою, изложенною святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, согласно и прочтенное нынѣ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла. Эту вѣру я желаю сохранить до послѣдняго издыханія.

Епифаній, епископъ кратійскій, сказалъ: и я принимаю ученіе св. отцевъ и епископовъ и посланіе, писанное святѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, и желаю пребыть въ нихъ до конечнаго издыханія.

Евсевій, епископъ ираклійскій, изъ области Оноріады, сказалъ: я согласенъ съ посланіемъ святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего Кирилла, такъ какъ оно во всѣхъ отношеніяхъ сообразно съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и желаю въ этомъ вѣрованіи докончить время жизни, какое опредѣлено мнѣ Вседержителемъ.

Силуанъ, епископъ херетопскій, изъ пакатіанской Фригіи, сказалъ: хотя я очень поздно удостоился святаго крещенія, однакожъ я крещенъ въ эту вѣру, которая святыми 318 отцами епископами изложена въ Никеѣ и нынѣ пространнѣе изъяснена въ посланіи архіепископа Кирилла, согласномъ съ нею, въ нее крестилъ я весьма многихъ и ее желаю сохранить безпорочно до дня воскресенія и представить Христу.

Евтропій, епископъ этенскій, изъ Памфиліи, сказалъ: и я принимаю и одобряю прочитанное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, во всемъ согласное со всѣмъ, что̀ изложено святыми 318 отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и въ этомъ исповѣданіи желаю предстать предъ Владыку Христа.

Секундіанъ, епископъ города Ламіи, изъ области ѳессалійской, сказалъ: и я вѣровалъ и вѣрую, и такъ мыслилъ и буду мыслить, какъ учитъ символъ вѣры, изложенный въ Никеѣ святыми и духовными отцами, 318 епископами, съ которымъ согласно и прочитанное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла.

Θеодоръ, епископъ города Эхинея, изъ области θессалійской, сказалъ: я тоже самое объявляю и принимаю.

Руфинъ, епископъ тавскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, какъ святѣйшіе отцы, собравшіеся въ Никеѣ, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, которое по содержанію своему хорошо и право, и согласно съ этою самою изложенною вѣрою.

Θеодоръ, епископъ аривильскій, сказалъ: и я тоже самое объявляю, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно.

Павелъ, епископъ анθидонскій, сказалъ: и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, которое по содержанію хорошо и православно и сходно съ вѣрою святыхъ отцевъ нашихъ, сошедшихся въ Никеѣ.

Литоій, епископъ ливіадскій, сказалъ: и я вѣрую такъ, какъ постановили св. отцы наши, сошедшіеся въ Никеѣ, ибо они изложили въ символѣ истинно православную вѣру, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла.

Петръ, епископъ парембольскій, сказалъ: и я мудрствую точно такъ же, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, хорошее и благочестивое по содержанію.

Іоаннъ, епископъ августопольскій, сказалъ: какъ изложили вѣру св. отцы наши, такъ и я вѣрую, и принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, по содержанію согласное съ этою вѣрою.

Саида, епископъ фенскій, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла согласно съ православною вѣрою, то я принимаю его.

Θеодоръ, епископъ гадарскій, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла въ содержаніи своемъ хорошо, благочестиво и сообразно съ вѣрою, изложенною св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, то и я принимаю его.

Аіанъ, епископъ сикамазонскій, сказалъ: равно и я принимаю посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла, сообразное съ православною вѣрою, изложенною святѣйшими отцами нашими.

Θеодосій, епископъ маставрскій, изъ Азіи, сказалъ: отъ начала и донынѣ я твердо содержалъ изложеніе вѣры св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, именно 318; вѣрнымъ остаюсь и согласному съ нимъ посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, которое онъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію, и принимаю его, какъ согласное, по вышесказанному, съ душеполезнымъ ученіемъ отцевъ.

Александръ, епископъ аркадіопольскій, изъ Азіи, сказалъ: согласно посланію боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, единомы-

сленному съ вѣрою, изложенною святыми отцами, собравшимися въ городѣ Никеѣ, т. е. 318, и я вѣрую, и вѣровалъ, и желаю впредь такъ мудрствовать.

Максимъ, епископъ кумскій, изъ Азіи, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, согласное съ православною вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, я одобряю и принимаю, и исповѣдую, что эта вѣра православная.

Ѳеосевій (Ѳеодосій), епископъ пріенскій сказалъ: я содержу вѣру, изложенную 318 святыми отцами, которая отъ меня предана и святымъ Божіимъ церквамъ; равно принимаю и посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, такъ какъ оно согласно съ вѣрою св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ.

Евтропій, епископъ евазскій, сказалъ: сообразно вѣрѣ 318 епископовъ, сошедшихся въ Никеѣ, и посланію боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, согласному съ нею, я вѣровалъ, вѣрую и въ этой вѣрѣ желаю умерсть.

Евѳалій, епископъ Колофона азійскаго, сказалъ: вѣрѣ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и согласному съ нею посланію святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Кирилла къ благоговѣйнѣйшему Несторію, повинуюсь, одобряю и вѣрую по сему преданію.

Докимасій, епископъ маронійскій, сказалъ: усматривая, что посланіе боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла согласно съ вѣрою св. отцевъ, которую они въ городѣ Никеѣ изложили съ благоговѣніемъ и любовію ко Христу, я съ посланіемъ согласенъ и принимаю его; такъ я мудрствовалъ и желаю сохранить свою вѣру до конца неизмѣнно.

Лукіанъ, епископъ топирійскій, сказалъ: съ содержаніемъ прочитаннаго посланія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего Кирилла, которое онъ посылалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію, я согласенъ со св. соборомъ, бывшимъ въ никейской митрополіи, принимаю его и до конца (моей жизни) сохраню неизмѣннымъ.

Еннепій, епископъ максиміанопольскій, сказалъ: замѣчая, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего епископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, согласно съ вѣрою, изложенною святѣйшими отцами въ городѣ Никеѣ, я принимаю его, и согласенъ мудрствовать такъ, какъ оно, и надѣюсь сохранить эту вѣру непоколебимо.

Стефанъ, епископъ дійскій, сказалъ: мы прочитали посланіе святѣйшаго и треблаженнаго отца нашего епископа Кирилла, согласное съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися въ Никеѣ; поэтому и я принимаю его, и вѣровалъ и вѣрую такъ, какъ оно.

Модестъ, епископъ фригійскаго города Аней, сказалъ: и я пребываю въ вѣрѣ, изложенной 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, равно какъ принимаю и прочтенное нынѣ посланіе святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, такъ какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною вышесказанными св. отцами.

Афовій, епископъ колонскій, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, прочтенное предъ св. соборомъ, согласно съ вѣрою, изложенною въ Никеѣ 318 св. отцами, то я съ сею вѣрою согласенъ, и вѣрую такъ.

Максимъ, епископъ асскій, изъ Азіи, сказалъ: и я вѣрую и пребываю въ вѣрѣ такъ, какъ опредѣлилъ ее святѣйшій и боголюбезнѣйшій епископъ нашъ Мемнонъ.

Дороѳей, епископъ миррскій, изъ Азіи, сказалъ: и я вѣрую и мудрствую такъ, какъ (учитъ) прочтенное посланіе святѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ и боголюбезнѣйшаго епископа и отца нашего Кирилла, согласное съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами.

Евхарій, епископъ доракійскій, сказалъ: я уразумѣлъ, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа и отца нашего Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, православно и во всѣхъ отношеніяхъ истинно, и нашелъ его согласнымъ съ вѣрою, исложенною святыми отцами нашими, сошедшимися нѣкогда въ Никеѣ; посему и я такъ же мудрствую и вѣрую, и желаю жить и умереть о Господѣ.

Ѳеодоръ, епископъ анинитскій (анинисійскій), сказалъ: и я согласенъ съ опредѣленіемъ святыхъ отцевъ относительно вѣры, изложенной въ Никеѣ, и съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, писаннымъ къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію.

Евдоксій, епископъ города Ликіи, изъ Хоматъ, сказалъ: я удивился посланію праведнѣйшаго и святѣйшаго отца нашего Кирилла къ благоговѣйнѣйшему Несторію, какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною святыми отцами въ Никеѣ; и я согласенъ съ нимъ, и исповѣдую, что я мудрствую такъ же, какъ изложили святѣйшіе отцы наши.

Филиппъ, епископъ пергамскій, сказалъ: я согласенъ съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, собравшимися въ Никеѣ; а по правиламъ, какія они изложили, принимаю и посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла, какъ согласное съ сими самыми правилами; и такимъ образомъ мудрствую и вѣрую.

Евсевій, епископъ магнисійскій, изъ Азіи, сказалъ: и я согласенъ съ вѣрою, изложенною 318 святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и съ посланіемъ святѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, которое одинаково съ нею по содержанію, и (какъ они учатъ) такъ я и мудрствую и вѣрую.

Евтихій, епископъ города Эриѳръ, изъ Азіи, сказалъ: я въ исповѣданіи и вѣрѣ повинуюсь сужденію и доказательствамъ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, и митрополитовъ разныхъ областей, и посланію святѣйшаго епископа Кирилла, которое онъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію.

Донатъ, епископъ никопольскій, изъ древняго Эпира, сказалъ: выслушавъ прочитанное нынѣ при святомъ семъ и великомъ соборѣ посланіе, которое святѣйшій и боголюбезнѣйшій отецъ нашъ и сослужитель Кириллъ писалъ къ благоговѣйнѣйшему Несторію, и нашедъ его согласнымъ и единомысленнымъ со святыми отцами, сошедшимися въ Никеѣ и изложившими православную вѣру, и признавая достойными всякаго принятія изложеніе посланія и написанную въ немъ православную вѣру, я точно такимъ образомъ и вѣрую и объявляю.

Дороѳей (Ѳеодоръ), епископъ города Додоны, сказалъ: и я одобряю и принимаю тоже, что опредѣлилъ святѣйшій епископъ моей митрополіи Донатъ.

Ираклеонъ, епископъ, траллійскій, сказалъ: я иду по слѣдамъ св. отцевъ, и пребываю въ изложеніи собора, бывшаго въ Никеѣ изъ 318 епископовъ, возвѣстившихъ православіе; потомъ, на семъ святомъ соборѣ, состоявшемся въ ефесской митрополіи, услышавъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа, отца нашего Кирилла, проповѣдующаго тоже самое и еще болѣе просвѣщающаго насъ, и признавая сію проповѣдь согласною съ 318 отцами, я принимаю ее и желаю пребывать въ сей вѣрѣ и умереть въ ней по вашимъ молитвамъ.

Паралій, епископъ города Андраповъ, сказалъ: воспитанный въ вѣрѣ, изложенной 318 святыми отцами въ Никеѣ, и нынѣ я такъ же вѣрую, подтверждаю сію вѣру и на послѣдующее время желаю хранить ее. И недавно прочитанное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла нахожу во всемъ согласнымъ съ изложеніемъ (св. отцевъ), только пространнѣе объясненнымъ; посему одобряю его и желаю умереть въ сей вѣрѣ.

Архелай, епископъ города Минда, изъ Каріи, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла до точности согласно съ вѣрою, благочестно и спасительно намъ преподанною святыми и боголюбезнѣйшими отцами и епископами, собравшимися въ городѣ Никеѣ; и я такъ же исповѣдую и на будущее время желаю такъ вѣровать.

Апеллай, епископъ кивиррскій, изъ Каріи, сказалъ: и я объявляю тоже самое, и съ симъ согласенъ.

Ѳома, епископъ дервійскій, изъ Ликаоніи, сказалъ: и я держусь того, что согласно съ вѣрою св. отцевъ и съ посланіемъ, писаннымъ святѣйшимъ и благочестивѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ; и я одинаково съ нимъ мудрствую и вѣрую.

Ѳемистій, епископъ іасскій, изъ Каріи, сказалъ: какъ учитъ здравая вѣра 318 св. отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ, и единогласное съ нею посланіе боголюбезнѣйшаго архіепископа отца нашего Кирилла, прочтенное (здѣсь), точно такъ и я вѣрую и разсуждаю.

Спудасія, епископъ керамскій, изъ области карійской, сказалъ: я жилъ и желаю жить по вѣрѣ, изложенной св. отцами, собравшимися въ городѣ Никеѣ. Равнымъ образомъ усматривая, что одинаково съ нею и посланіе, писанное святѣйшимъ архіепископомъ и отцомъ нашимъ Кирилломъ къ благочестивѣйшему Несторію, я принимаю и его и нахожу нисколько не разнорѣчащимъ съ вѣрою: посему и я въ ту и другое изъ нихъ вѣрую, и ту и другое принимаю.

Аѳѳонитъ, епископъ ираклійскій, изъ Каріи, сказалъ: посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла есть объясненіе и подтвержденіе благочестивой вѣры, преданной намъ святѣйшими отцами и епископами, бывшими въ Никеѣ; посему я исповѣдую и желаю вѣровать согласно съ обоими.

Филитъ, епископъ амазонскій, изъ Каріи, сказалъ: какъ учитъ небесная и православная вѣра, изложенная 318 благоговѣйнѣйшими и боголюбезнѣйшими епископами, сошедшимися въ Никеѣ, и согласное съ симъ самымъ святымъ изложеніемъ посланіе, писанное святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцомъ архіепископомъ Кирилломъ, такъ и я думаю и вѣрую и одобряю его богочестіе.

Фаніа, епископъ города Арпасовъ, изъ Каріи сказалъ: я объявляю и утверждаю, что мудрствую точно такъ же, какъ учитъ изложеніе небесной вѣры, составленное 318 св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и прочтенное намъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа и общаго отца нашего Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему епископу Несторію, въ сущности одинаковое съ вѣрою св. отцевъ.

Промахій, епископъ Алиндовъ, изъ Каріи, сказалъ: зная, что посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла согласно съ вѣрою, изложенною святѣйшими и боголюбезнѣйшими отцами нашими епископами, сошедшимися въ Никеѣ, и я вѣрую точно такъ же, и мудрствую, и одобряю.

Саида, епископъ Фена, изъ салютаріи Палестины, сказалъ: я согласенъ съ посланіемъ, изложеннымъ святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцомъ нашимъ архіепископомъ Кирилломъ, зная, что оно согласно съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами, сошедшимися въ Никеѣ, и сообразно съ нимъ вѣрую и мудрствую; равно принимаю и одобряю и опредѣленіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Ювеналія, такъ какъ и оно согласно съ изложеніемъ отцевъ.

Сенекіонъ, епископъ города Кодріи, сказалъ: я вѣрую и утверждаю сообразно съ вѣрою, опредѣленною въ Никеѣ 318 св. отцами

нашими, исполненными Духа Святаго, сообразно также и съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего Кирилла, которое намъ прочитано.

Іоаннъ, епископъ августамникскаго Ифеста, сказалъ: такъ какъ вѣра, изложенная святымъ соборомъ св. отцевъ въ Никеѣ, и посланіе къ благоговѣйнѣйшему Несторію, писанное святѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ отцомъ нашимъ и епископомъ Кирилломъ, имѣютъ одну мысль и одну вѣру въ различныхъ только словахъ, то я съ ними согласенъ, одинаково съ ними думаю, и, по благодати св. Троицы, въ сей вѣрѣ желаю пребыть до конца жизни.

Аѳанасій, епископъ паральскій, сказалъ: и я точно такого же мнѣнія, и я одобряю православную вѣру отца нашего архіепископа Кирилла.

Евсевій, епископъ города Аспонъ, изъ Анкиры, сказалъ: узнавъ, что большое находится согласіе между вѣрою, изложенною въ посланіи благочестивѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и епископа Кирилла, и вѣрою, древле изложенною святѣйшими отцами, я ихъ одобряю и принимаю, и точно такъ же вѣрую, думаю и учу.

Ѳеона, епископъ Сеѳрита, сказалъ: и я одобряю посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, такъ какъ оно согласно съ вѣрою, изложенною нѣкогда святѣйшими отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Даніилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: и я одобряю прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего Кирилла, такъ какъ оно изложено согласно съ вѣрою святѣйшихъ отцовъ нашихъ, бывшихъ въ Никеѣ.

Макарій, епископъ города Антея, сказалъ: находя одну и туже благодать Св. Духа въ вѣрѣ, изложенной святѣйшими отцами нашими въ Никеѣ, и въ посланіи святѣйшаго и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла, я съ благоговѣніемъ пребываю въ ней, и желаю впредь сохранять сію благодать, направляющую и спасающую родъ человѣческій.

Сосипатръ, епископъ септиміакскій, сказалъ: высказать обширное слово и изобразить чудеса святыхъ отцевъ, — было бы не по моимъ силамъ, но прилично кому нибудь другому, извѣстному бо́льшимъ образованіемъ. Впрочемъ, такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, писанное къ Несторію, въ содержаніи своемъ согласно съ соборомъ, бывшимъ въ Никеѣ, то и я такъ думаю и утверждаю, какъ думали и вѣровали святые отцы наши.

Самуилъ, епископъ дисѳеискій, изъ Пентаполя, сказалъ: я вѣрую согласно со св. отцами, сошедшимися на соборъ въ Никею, и мыслю и вѣрую такъ, послѣдуя посланію святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла.

Стратигій, епископъ Ѳривиды, изъ области августамникской, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію, по содержанію согласно съ вѣрою св. отцевъ нашихъ, 318 епископовъ, засѣдавшихъ въ Никеѣ; то и я мудрствовалъ и мудрствую, вѣровалъ и вѣрую такъ же, и, по благодати Св. Троицы и сего боголюбезнаго св. собора, (впредь) пребуду въ сей же вѣрѣ.

Евсевій, епископъ нилопольскій, изъ области Аркадіи, сказалъ: я принимаю посланіе, согласное съ вѣрою св. отцевъ, и вѣрую единомысленно съ нимъ.

Маринъ, епископъ иліопольскій, изъ области августамникской, сказалъ: я принимаю посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, такъ какъ оно православно и согласно съ вѣрою св. отцевъ никейскихъ.

Павелъ, епископъ флавонійскій, сказалъ: я содержу одну и туже свѣтлую вѣру, которая прежде изложена въ Никеѣ св. отцами, а нынѣ единогласно объявлена симъ великимъ соборомъ и еще яснѣе возвѣщена самымъ посланіемъ святѣйшаго отца нашего Кирилла; по ней вѣрую, ее одобряю и ею же надѣюсь спастись, исповѣдуя ее во Христѣ.

Митродоръ, епископъ леонтскій, сказалъ: такъ какъ святая вѣра, изложенная св. отцами нашими въ Никеѣ, и нынѣ прочтенное посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца и архіепископа Кирилла, писанное прежде къ благочестивѣйшему Несторію, заключаетъ одно исповѣданіе и ученіе въ разныхъ (только) словахъ, то и я одобряю это посланіе и, по благодати Св. Троицы, вѣрую, думаю и исповѣдую точно такъ же.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: отъ епископовъ египетскихъ требовать отчета въ православной вѣрѣ—излишнее дѣло; ибо всякому очевидно, что мы слѣдуемъ вѣрѣ, изложенной святѣйшимъ и праведнѣйшимъ отцомъ нашимъ и архіепископомъ Кирилломъ, и держимся ея, какъ согласной съ вѣрою св. отцевъ.

Ираклидъ, епископъ ираклейскій, изъ Аркадіи, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ нашихъ, собравшихся прежде въ Никеѣ, и посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла согласно проповѣдуютъ и исповѣдуютъ одно ученіе, то и я, рожденный и воспитанный въ ней, по благодати Св. Троицы, желаю навсегда оставаться единомысленнымъ съ этимъ ученіемъ.

Савинъ, епископъ Паноса, изъ области Ѳиваиды, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ, изложенная прежде въ Никеѣ, и посланіе благочестивѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго отца нашего Кирилла заключаютъ въ себѣ одинаковое ученіе, то и я, по благодати Св. Троицы, держусь сей же вѣры.

Ираклидъ, епископъ Таміаѳиды, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла не закючаетъ никакого измѣненія противу вѣры, изложенной прежде св. отцами въ Никеѣ, то и я, по благодати Христовой, держусь его.

Исаакъ, епископъ элеархійскій, сказалъ: я исповѣдую, что символъ св. отцевъ и посланіе святѣйшаго Кирилла, совершенно согласны; посему и я, по благодати Христовой, съ ними согласенъ.

Евтихій, епископъ ѳеодосіопольскій, изъ Азіи, сказалъ: какъ мы вѣровали съ юныхъ лѣтъ, такъ нисколько не устранились отъ посланія, писаннаго боголюбезнѣйшимъ архіепископомъ Кирилломъ, посланнаго къ благоговѣйнѣйшему Несторію, ибо оно оказалось согласнымъ съ вѣрою, изложенною 318 (епископами) сошедшимися въ Никеѣ; и я вѣрую такъ же, какъ изложили ученіе св. отцы на семъ великомъ соборѣ.

Аделфій, епископъ сасскій, сказалъ: такъ какъ вѣра св. отцевъ, изложенная прежде въ Никеѣ, и посланіе боголюбезнѣйшаго и благоговѣйнѣишаго отца нашего Кирилла заключаютъ въ себѣ одинаковое ученіе, то и я согласенъ съ ними, по благодати Св. Троицы.

Родонъ, епископъ города Палеи, изъ Азіи, сказалъ: такъ какъ посланіе святѣйшаго и праведнѣйшаго епископа Кирилла ни въ чемъ не разнорѣчитъ со св. отцами, сошедшимися въ городѣ Никеѣ, то и я вѣрую такъ же, и вѣру, ими изложенную, утверждаю.

Несторій, епископъ сіонскій, изъ Азіи, сказалъ: я вѣровалъ и вѣрую сообразно съ изложеніемъ, составленнымъ св. отцами въ Никеѣ; согласнымъ съ нимъ по содержанію нашелъ я и посланіе боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла. Посему и я согласенъ съ сею вѣрою и съ изложеніемъ св. отцевъ, и въ сей вѣрѣ желаю, по благодати Христовой, прожить остальное время моей жизни.

Андирій, епископъ города Херрониса, изъ области критской, сказалъ: вѣра св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, распространившаяся какъ драгоцѣнное муро, еще болѣе облагоухала насъ чрезъ посланіе святѣйшаго и благочестивѣйшаго отца нашего Кирилла, которое съ нею согласно и единомысленно. И я держусь ея и желаю вѣровать такъ во все продолженіе моей жизни.

Павелъ, епископъ города Лампы, изъ области критской, сказалъ: выслушавъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла и находя его согласнымъ и единомысленнымъ съ вѣрою, изложенною св. отцами, сошедшимися въ городѣ Никеѣ, я принимаю его, вѣрую согласно съ нимъ и въ сей вѣрѣ желаю пребыть навсегда.

Зиновій, епископъ города Кносса, изъ области критской, сказалъ: такъ какъ православная вѣра св. отцевъ, сошедшихся въ городѣ Никеѣ, ясна, и посланіе святѣйшаго отца и епископа Ки-

рилла мы находимъ единомысленнымъ и согласнымъ съ отцами, изложившими тогда вѣру православную: то я принимаю и одобряю его, и въ сей вѣрѣ желаю пребыть (навсегда).

Макарій, епископъ метилейскій, изъ Египта, сказалъ: такъ какъ прочтенное посланіе святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла согласно съ вѣрою, изложенною по внушенію Духа Святаго св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ: то я вѣрую одинаково съ нимъ, потому что оно не другое заключаетъ ученіе, но, какъ я прежде сказалъ, согласно съ вѣрою, которую святѣйшіе отцы преподали святой Церкви Божіей.

Лампетій (Лампонъ), епископъ касійскій, изъ августамникской области, сказалъ: я согласенъ съ прочтеннымъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа отца нашего Кирилла, такъ какъ оно согласно съ соборомъ никейскимъ, и съ вѣрою, изложенною св. отцами.

Македоній, епископъ ксосскій, сказалъ: и я вѣрую сообразно съ прочтенною намъ нынѣ вѣрою святаго собора, бывшаго въ Никеѣ изъ святѣйшихъ отцевъ, каковую подтверждаетъ еще и святѣйшій архіепископъ нашъ Кириллъ, единомысленный съ нею; вѣрую такъ, доколѣ живу, и такъ наученъ другимъ передавать.

Аммонъ, епископъ города Вута, сказалъ: я согласенъ со св. соборомъ св. отцевъ, бывшимъ въ Никеѣ, и съ посланіемъ святѣйшаго архіепископа нашего Кирилла, и желаю сохранить сію вѣру до послѣдняго дня моей жизни.

Аммоній, епископъ города Панефеса, изъ августамникской области, сказалъ: я вѣрую и пребываю въ вѣрѣ 318 епископовъ; принимаю и согласное со св. отцами посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла, писанное къ Несторію; вѣрую такъ, и желаю умереть въ сей вѣрѣ.

Алипій (Елипъ), епископъ Селы, изъ августамникской области, сказалъ: я выслушалъ посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла, писанное къ благоговѣйнѣйшему Несторію; посланіе сіе согласно съ вѣрою, изложенною святыми и богоносными отцами: и я вѣрую сею самою православною вѣрою, и съ нею желаю окончить здѣшнюю жизнь и предстать предъ судилище Христово.

Перревій (Перекій) епископъ ѳессалійскихъ горъ, сказалъ: такъ какъ вѣра, изложенная св. отцами въ Никеѣ, ненарушима и неизмѣнна, и вѣра, изложенная въ посланіи святѣйшаго епископа Кирилла, съ нею согласна, то я съ любовью принимаю ее, подобно какъ высказались и всѣ св. отцы прежде меня (говорившіе).

Филуменъ, епископъ города Кинны, изъ Галатіи, сказалъ: находя посланіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла согласнымъ съ изложеніемъ вѣры 318 св. епископовъ, бывшихъ въ Никеѣ, я согласенъ съ ними, и вѣрую такъ же, какъ сіи св. отцы изложили и какъ содержитъ посланіе святѣйшаго епископа Кирилла.

Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, сказалъ: одинъ и тотъ же Св. Духъ вѣщалъ о вѣрѣ въ отцахъ, бывшихъ въ Никеѣ, и въ душѣ и въ языкѣ святѣйшаго и праведнѣйшаго отца и архіепископа Кирилла, написавшаго посланіе для исправленія того, что нехорошо говорилъ въ церквахъ благочестивѣйшій Несторій. Посему и я, удивляясь сему согласію и имѣя одно съ отцами мнѣніе, полагаю совершенно одинаково со святѣйшимъ соборомъ.

Евоптій, епископъ Птолемаиды, изъ Пентаполя, сказалъ: я удивляюсь согласію между посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго отца нашего и архіепископа Кирилла, написаннымъ для исправленія неправославныхъ выраженій благочестивѣйшаго Несторія, и между символомъ святѣйшихъ и богочестивѣйшихъ отцевъ нашихъ, собравшихся въ Никеѣ, и не сознавая никакого измѣненія въ первомъ (противу послѣдняго), наравнѣ со всѣмъ соборомъ принимаю его, какъ согласное съ православною вѣрою.

Фиваммонъ, епископъ коптскій, изъ Ѳиваиды, сказалъ: прочитанное посланіе святѣйшаго отца нашего Кирилла ни въ чемъ не отступаетъ отъ догматовъ, изложенныхъ на соборѣ никейскомъ, и равную съ ними имѣетъ силу къ утвержденію православнаго ученія и низложенію еретическихъ мудрованій: посему и я такъ вѣрую и такъ исповѣдую.

Зинонъ, епископъ города Курія [1]) на островѣ Кипрѣ, сказалъ: такъ какъ опредѣленія святыхъ отцевъ никейскихъ вполнѣ согласны съ тѣмъ, что писалъ святѣйшій отецъ нашъ архіепископъ Кириллъ, то и мы согласно съ ними исповѣдуемъ ту же вѣру.

Мартирій, епископъ илистрскій, сказалъ: съ дѣтства бывъ воспитаны въ правилахъ никейскаго собора, мы надѣемся сохранить ихъ до конца (жизни). Выслушанное нами посланіе блаженнѣйшаго архіепископа Кирилла мы находимъ согласнымъ съ тѣми святыми канонами, и уповаемъ до конца сохранить и соблюсти (въ здравой вѣрѣ) порученный намъ народъ.

Исихій, епископъ парійскій, сказалъ: хотя я одинъ здѣсь изъ моего округа, и пришелъ сюда по обѣту, впрочемъ необинуясь исповѣдую туже вѣру, которую предали святѣйшіе и благочестивѣйшіе отцы, собравшіеся въ Никеѣ, и которую подтвердилъ святѣйшій и боголюбезнѣйшій Кириллъ въ своемъ посланіи къ достопочтеннѣйшему Несторію.

Елладій, епископъ атрамитійскій, сказалъ: принимаю изложеніе (вѣры) 318 святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ отцевъ нашихъ и посланіе блаженнѣйшаго архіепископа Кирилла, и эту вѣру буду хранить (навсегда).

Діонъ, епископъ города Ѳивъ, сказалъ: моя вѣра есть вѣра святыхъ отцевъ никейскихъ, сію вѣру исповѣдую; убѣжденъ впро-

---

[1]) По инымъ: Кирія или Кирены.

чемъ, что въ томъ же смыслѣ изложилъ и изрекъ (вѣру) и святѣйшій отецъ и сослужитель (нашъ) архіепископъ Кириллъ въ своемъ священномъ посланіи къ Несторію.

Андрей, епископъ города Эрмополя, что въ Ѳиваидѣ, сказалъ: вѣрую и исповѣдую православную вѣру согласно опредѣленіямъ относительно правой и спасительной вѣры святыхъ отецъ, 318 епископовъ, собравшихся въ Никеѣ, и согласно съ прочитаннымъ нынѣ посланіемъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго отца нашего архіепископа Кирилла къ достопочтеннѣйшему Несторію, такъ какъ сіе посланіе нимало не противорѣчитъ древнимъ опредѣленіямъ святѣйшихъ отцовъ, собранныхъ въ Никеѣ.

И прочіе всѣ епископы, поименованные выше въ своемъ порядкѣ, тоже самое исповѣдуютъ и такъ вѣруютъ, какъ изложили отцы и какъ изъясняетъ посланіе святѣйшаго архіепископа Кирилла къ Несторію.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: теперь слѣдуетъ прочитать и посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія, о которомъ упомянулъ въ началѣ благочестивѣйшій пресвитеръ Петръ, чтобы намъ видѣть, согласно ли и оно съ символомъ святыхъ отцевъ никейскихъ.

И прочитано было посланіе Несторія къ Кириллу, какъ изложено выше: „Возлюбленному и боголюбезнѣйшему сослужителю Кириллу Несторій желаетъ о Господѣ всякаго блага. — Прощаю укоризны, какія противъ меня содержатся въ твоемъ странномъ посланіи, потому что онѣ, по моему мнѣнію, требуютъ терпѣнія, которое послужило бы для тебя врачествомъ“ и т. д. [1]).

По прочтеніи посланія Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: что думаетъ сей святой и великій соборъ о прочитанномъ сейчасъ посланіи? Согласно, или несогласно оно съ вѣрою, утвержденною на св. соборѣ св. отцами, собранными нѣкогда въ Никеѣ?

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: нисколько несогласно съ благочестивою вѣрою, изложенною св. отцами въ Никеѣ: анаѳематствую тѣхъ, кто такъ вѣруетъ; ибо все это чуждо православной вѣрѣ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: все, содержащееся въ прочитанномъ посланіи, явно противорѣчитъ и совершенно чуждо православной вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ святѣйшими отцами: посему вѣрующихъ такъ признаемъ чуждыми православной вѣры.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: въ началѣ посланія сохраняетъ (Несторій) еще образъ благочестія, но съ теченіемъ рѣчи, не имѣя болѣе возможности скрывать свой образъ мыслей, открыто высказываетъ свои мнѣнія, несогласныя ни съ вѣрою святыхъ 318 отцевъ, ни съ посланіемъ архіепископа Кирилла.

---

[1]) См. выше стр. 147.

Валеріанъ, епископъ иконійскій, сказалъ: для всѣхъ очевидно, что посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія не только противно вѣрѣ св. отцевъ никейскихъ и посланію боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Кирилла, но и само съ собою несогласно.

Иконій, епископъ гортинскій, сказалъ: прочитанное сейчасъ посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія нисколько несогласно ни съ изложеніемъ св. отцевъ, собранныхъ въ Никеѣ, ни съ посланіемъ святѣйшаго отца нашего епископа Кирилла. Посему, отвергая это посланіе и анаѳематствуя тѣхъ, кто такъ вѣруетъ, принимаю изложеніе св. отцевъ никейскихъ и посланіе святѣйшаго отца и архіепископа Кирилла.

Елланикъ, епископъ родосскій, сказалъ: я уже прежде объявилъ, что держусь изложенія православной вѣры св. 318 отцевъ, сошедщихся въ Никеѣ, и св. Дѣву Марію исповѣдую Богородицею. Анаѳема тѣмъ, кто такъ не вѣруетъ!

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: прочитанное посланіе достопочтеннѣйшаго епископа Несторія ясно показываетъ намъ, что онъ не напрасно убоялся придти на сей святый и великій соборъ. Вполнѣ сознавая, что онъ и божественное Писаніе исказилъ и догматы св. отцевъ ниспровергъ, онъ, естественно, пришелъ въ такой ужасъ, что окружилъ свой домъ множествомъ воиновъ. Ибо изъ прочитаннаго посланія его весьма ясно видно, что онъ, отринувъ изреченія о единородномъ Сынѣ Божіемъ, которыя употребили въ символѣ вѣры 318 св. отцевъ и богоносныхъ епископовъ, приписалъ единой плоти то, что относится къ спасительному домостроительству, утверждая, что и рожденіе и смерть относятся только къ храму божества [1]) и даже оболгалъ само Писаніе, якобы и оно приписываетъ рожденіе и страданіе не божеству, а единому человѣчеству [2]), оклеветалъ и писанія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла, якобы въ нихъ Богъ называется подлежащимъ

---

[1]) Т. е. къ человѣческой природѣ. По ученію Несторія, Богъ Слово не рождался плотію и не соединился ѵпостасно съ естествомъ человѣческимъ, а только вселился, какъ во храмъ, въ человѣка Іисуса, который посему былъ не богочеловѣкъ, а только богоносецъ. Онъ не признавалъ также, что само Слово воспринятою плотію страдало, распиналось и вкусило смерть, а утверждалъ, что и пострадалъ, и распятъ былъ, и вкусилъ смерть рожденный св. Дѣвою Іисусъ, принесши себя въ жертву за насъ, какъ человѣкъ.

[2]) Въ священномъ Писаніи есть много мѣстъ, гдѣ то, что собственно относится къ естеству человѣческому, усвояется божескому естеству, по силѣ ѵпостаснаго ихъ соединенія и по соучастію въ совершеніи спасенія, напримѣръ прямо говорится, что единородный Сынъ Божій родился отъ жены (Гал. 4, 4), что Господь Славы былъ распятъ (1 Кор. 2, 8), что Сынъ Божій претерпѣлъ смерть (Рим. 5, 10, 8, 32), что Господь и Богъ стяжалъ Церковь кровію своею (Дѣян. 20, 20). Все это объясняется ученіемъ о личномъ соединеніи естествъ въ І. Христѣ и взаимномъ общеніи или усвоеніи свойствъ, чего никакъ не соглашался допустить Несторій.

страданію (παθητὸν), чего ни онъ, ни другой кто изъ благочестно мыслящихъ не помышлялъ и не дерзалъ говорить. Вообще (Несторій) показалъ, что онъ признаетъ соединеніе Бога съ плотію только по имени, а на самомъ дѣлѣ совершенно отвергаетъ. Доказательствомъ странности его ученія служитъ и то, что онъ утверждаетъ, якобы только теперь, и именно чрезъ него, догматы объяснены (надлежащимъ образомъ). Все сіе, какъ чуждое истины и весьма нечестивое, я отвергаю, и не хочу имѣть общенія съ тѣми, которые говорятъ подобное.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: прочитанное посланіе исполнено не только клеветы, но и богохульства: посему оно совершенно противно вѣрѣ, изложенной 318 св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Ѳеодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: по нашему мнѣнію, посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія ни въ чемъ не имѣетъ сходства съ символомъ св. отцевъ и богоносныхъ епископовъ, сошедшихся въ Никеѣ. Посему мы слѣдуемъ изложенію ихъ, а посланіе Несторія признаемъ чуждымъ правой вѣры, равно и единомысленниковъ его считаемъ чуждыми христіанской вѣры.

Палладій, епископъ амасійскій, сказалъ: что касается до меня, я затыкаю уши отъ богохульства, содержащагося въ посланіи (Несторія), и отъ чрезмѣрной скорби содѣлавшись какъ-бы каменнымъ, едва могу говорить. Увѣренъ, что и весь святый и боголюбезный соборъ раздѣляетъ мое мнѣніе о прочитанномъ сейчасъ посланіи. Одно скажу, именно, что это посланіе далеко отступаетъ отъ символа вѣры св. отцевъ: посему признаемъ его совершенно чуждымъ каѳолической Церкви.

Донатъ, епископъ Никополя, изъ древняго Эпира, сказалъ: прочитанное посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія нимало не содержитъ ученія истины; оно, по нашему мнѣнію, несогласно ни съ символомъ св. отцевъ никейскихъ, ни съ преданіемъ каѳолической Церкви. Если и другой кто (кромѣ Несторія) такъ же мудрствуетъ, то удаляется отъ вѣры каѳолической Церкви.

Профимій, епископъ Команы, сказалъ: признаю истинными составленныя твоею (Кирилла) святостію писанія, а тѣхъ, которые не называютъ св. Дѣву Богородицею, анаѳематствую.

Григорій, епископъ керасунтскій, сказалъ: то, что писалъ достопочтеннѣйшій епископъ Несторій къ святѣйшему и боголюбезнѣйшему архіепископу Кириллу, противно благочестивой вѣрѣ 318 епископовъ, бывшихъ въ Никеѣ: посему я не соглашаюсь съ его мыслями и ученіемъ, а слѣдую ученію упомянутыхъ—архіепископа Кирилла и св. отцевъ.

Романъ, епископъ Рафіи, сказалъ: обманчивую и чуждую св. отцамъ вѣру изложилъ достопочтеннѣйшій Несторій: посему анаѳематствуемъ ее по слову апостола, сказавшаго: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9).

Θеодулъ (Ампелай), епископъ элусскій, сказалъ: отвергаю посланіе, которое написалъ достопочтеннѣйшій Несторій къ святѣйшему епископу Кириллу, потому что оно составлено несправедливо и вопреки опредѣленіямъ Церкви; вѣру же никейскую признаю неизмѣнно.

Гермогенъ, епископъ ринокурурскій, сказалъ: ученіе достопочтеннѣйшаго Несторія совершенно противно православной вѣрѣ и символу св. отцевъ, равно и тому, что, вполнѣ сообразно съ разумомъ св. отцевъ, писалъ блаженнѣйшій и боголюбезнѣйшій Кириллъ.

Евоптій, епископъ птолемаидскій, сказалъ: какъ поддѣлыватели царской монеты по законамъ подвергаются самому тяжкому наказанію: такъ и достопочтеннѣйшій Несторій, осмѣлившійся извратить догматы православія, и предъ Богомъ и предъ людьми достоинъ всякаго наказанія; (равно достойно осужденія) и его ученіе, противное каѳолической Церкви, которое онъ измыслилъ на пагубу и разореніе людей, послѣдующихъ ему. Посему я прекращаю общеніе какъ съ нимъ самимъ, такъ и со всѣми тѣми, которые имѣютъ одинаковыя съ нимъ мысли.

Фидъ, епископъ іоппійскій, сказалъ: *кое общеніе свѣта ко тьмѣ; кое же согласіе Христови съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 14. 15)? Прочитанное сейчасъ посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія далеко отстоитъ отъ истины и весьма близко подходитъ къ ложному мнѣнію Павла самосатскаго. Посему никто не можетъ принимать это посланіе по причинѣ содержащагося въ немъ богохульства.

Θеодоръ, епископъ аривильскій, сказалъ: посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія не имѣетъ ничего согласнаго съ православною вѣрою и съ изложеніемъ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, но совершенно противно имъ. Посему и я анаѳематствую его за такое мудрствованіе.

Θеодоръ, епископъ гадарскій, сказалъ: анаѳематствую и я достопочтеннѣйшаго Несторія, за то, что онъ, какъ видно изъ прочитаннаго посланія его, неправильно понимаетъ ученіе св. отцевъ сошедшихся въ Никеѣ.

Руфинъ, епископъ тавскій, сказалъ: прочитанное посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія показываетъ, что онъ мудрствуетъ противно вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ: посему анаѳематствую его, и отвергаю его нелѣпыя и хульныя мнѣнія.

Павліанъ, епископъ маіумскій, сказалъ: равно и я анаѳематствую его, ибо онъ мудрствуетъ неправо, противно православной вѣрѣ, какъ видно изъ его посланія.

Аіанъ, епископъ сикамазонскій, сказалъ: въ прочитанномъ посланіи достопочтеннѣйшаго Несторія мнѣніе его высказано не въ видѣ простой и обыкновенной погрѣшности; напротивъ это посла-

ніе ясно и прямо показываетъ, что онъ мудрствуетъ вопреки православной вѣрѣ: посему и я анаѳематствую его.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: такъ какъ людямъ, посвященнымъ Богу, должно слѣдовать вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, а достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ противно сей вѣрѣ, то и я также анаѳематствую его за прочитанное сейчасъ посланіе.

Іоаннъ, епископъ августопольскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланіе видно, что достопочтеннѣишій Несторій мудрствуетъ противно православной вѣрѣ: посему и я анаѳематствую его.

Павелъ, епископъ анѳидонскій, сказалъ: истиннымъ христіанамъ не должно сообщаться съ неправомыслящими: и я анаѳематствую достопочтеннѣйшаго Несторія; потому что прочитанное посланіе его явно противорѣчитъ православной вѣрѣ, изложенной св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ.

Литоій, епископъ ливіадскій, сказалъ: мнѣніе достопочтеннѣйшаго Несторія далеко отступаетъ отъ православной вѣры, какъ явствуетъ изъ прочитаннаго: посему и я анаѳематствую его.

Саида, епископъ фенскій, сказалъ: и я анаѳематствую его за неправомысліе и противоборство вѣрѣ св. отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ; ибо чтеніе посланія явно показало его мысли.

Евсевій, епископъ пилусійскій, сказалъ: все, что содержится въ прочитанномъ посланіи достопочтеннѣйшаго Несторія, чуждо вѣрѣ, изложенной св. отцами никейскими: посему я анаѳематствую все это и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобнымъ образомъ.

Макарій, епископъ антейскій, сказалъ: изложенное въ посланіи достопочтеннѣйшаго Несторія весьма несогласно съ вѣрою, утвержденною св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ: посему анаѳематствую мудрствующихъ такимъ образомъ, какъ сущихъ внѣ православной вѣры.

Фиваммонъ, епископъ коптскій, сказалъ: посланіе достопочтеннѣйшаго Несторія нисколько не согласно съ вѣрою, изложенною св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, ни съ посланіемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Кирилла: посему анаѳематствую тѣхъ, кто такъ вѣруетъ.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланія видно, что достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ совершенно несогласно съ вѣрою св. отцевъ: посему анаѳематствую и его и всѣхъ тѣхъ, которые раздѣляютъ его мысли.

Аристовулъ, епископъ ѳмуйскій, сказалъ: изъ прочитаннаго посланія видно, что достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ противно правой вѣрѣ: посему анаѳематствую его.

Амфилохій, епископъ Сиды, сказалъ: странность и несообразность (съ вѣрою) мнѣній, усматриваемыя въ прочитанномъ посла-

ніи достопочтеннѣйшаго Несторія, не только оскорбляютъ слухъ благочестивыхъ, но показываютъ враждебность противъ правой вѣры.

Наконецъ всѣ епископы вмѣстѣ воскликнули: „кто не анаѳематствуетъ Несторія, тотъ самъ да будетъ анаѳема! Православная вѣра анаѳематствуетъ его! Св. соборъ анаѳематствуетъ! Кто сообщается съ Несторіемъ, да будетъ анаѳема! Всѣ мы анаѳематствуемъ посланіе и ученіе Несторія! Еретика Несторія всѣ предаемъ анаѳемѣ! Всѣ мы анаѳематствуемъ тѣхъ, кто сообщается съ Несторіемъ! Нечестивую вѣру Несторія анаѳематствуемъ! Нечестивое ученіе Несторія всѣ предаемъ анаѳемѣ! Нечестиваго Несторія всѣ анаѳематствуемъ! Вся вселенная анаѳематствуетъ нечестивое ученіе Несторія! Кто не анаѳематствуетъ его, да будетъ самъ анаѳема! Православная вѣра анаѳематствуетъ его! Св. соборъ анаѳематствуетъ! Кто сообщается съ Несторіемъ, да будетъ анаѳема“!

„Пусть прочитано будетъ посланіе святѣйшаго римскаго епископа“.

Ювеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: такъ! слѣдуетъ прочитать посланіе Келестина, святѣйшаго архіепископа римскаго, которое онъ писалъ о вѣрѣ.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сталъ читать: переводъ посланія Келестина, епископа римскаго, къ Несторію: „Возлюбленному брату Несторію Келестинъ.— Вселенская вѣра была въ мірѣ въ продолженіи нѣкоторыхъ дней нашего времени, послѣ того какъ нестало нечестиваго и вездѣ осужденнаго ученія Пелагія и Келестія“ и проч. [1]).

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: согласно съ прочитаннымъ сейчасъ писалъ святый и благочестивѣйшій епископъ нашъ Кириллъ. Писаніе его мы имѣемъ подъ руками, и, если повелитъ ваше благочестіе, прочитаемъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будетъ прочтено и оно, и внесено въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ натаріевъ, сталъ читать: „Кириллъ и соборъ, собравшійся въ Александріи изъ египетскаго округа, Несторію, благоговѣйнѣйшему и боголюбезнѣйшему сослужителю, желаютъ о Господѣ всякаго блага.— Послѣ того, какъ Спаситель нашъ ясно говоритъ: *иже любитъ отца, или матерь паче Мене нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37), что̀ должны будемъ терпѣть мы, отъ которыхъ твое благоговѣинство требуетъ любви къ тебѣ большей, чѣмъ ко Христу, Спасителю всѣхъ насъ“? и такъ далѣе [2]).

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ натаріевъ, сказалъ: какъ посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго Ке-

---

[1]) См. выше стр. 166.
[2]) См. выше стр. 191.

лестина, епископа римской Церкви, отослано и передано достопочтеннѣйшему Несторію: такъ и то, что писалъ святѣйшій и благочестивѣйшій Кириллъ, епископъ александрійской Церкви и соборъ египетскій, также передано ему чрезъ благочестивѣйшихъ епископовъ Ѳеопемпта, Даніила, Потамона и Комарія. Не благоугодно ли будетъ спросить объ этомъ благочестивѣйшихъ епископовъ Ѳеопемпта и Даніила, здѣсь присутствующихъ?

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть почтеннѣйшіе сослужители наши Ѳеопемптъ и Даніилъ, здѣсь присутствующіе, изъяснятъ, отдали ли они сказанныя посланія.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ! въ воскресный день, во время священнаго собранія, пришли мы въ жилище епископа, и тамъ, въ присутствіи всего клира и почти всѣхъ вельможъ, отдали Несторію означенныя посланія.

Тоже самое подтвердилъ и Даніилъ, епископъ дарнейскій.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: далъ ли онъ удовлетворительный отвѣтъ по этимъ посланіямъ?

Даніилъ, епископъ дарнейскій, сказалъ: онъ сказалъ намъ тогда, чтобы мы пришли къ нему на слѣдующій день и переговорили съ нимъ наединѣ. Но когда мы пришли, то заперъ двери и не удостоилъ насъ отвѣта.

Ѳеопемптъ, епископъ кавасскій, сказалъ: принявъ упомянутыя посланія, онъ приказалъ намъ придти къ нему на слѣдующій день. Мы ушли. Потомъ, когда опять пришли, онъ не принялъ насъ, и не исполнилъ требованій, изложенныхъ въ посланіяхъ; напротивъ, въ церкви проповѣдывалъ тоже самое, и еще худшее, ученіе. И не только до полученія посланія училъ такъ, но и послѣ полученія сталъ учить еще хуже, и такъ продолжаетъ до сего дня.

Фидъ, епископъ іоппійскій, сказалъ: остается ли Несторій доселѣ при прежнемъ своемъ ученіи, объ этомъ могутъ сказать присутствующіе здѣсь благочестивѣйшіе епископы Акакій и господинъ Ѳеодотъ, которые, не безъ личной для себя опасности, имѣли бесѣду съ нимъ. Посему просимъ ихъ и заклинаемъ предлежащимъ здѣсь св. евангеліемъ, въ удостовѣреніе и подтвержденіе настоящихъ разсужденій сказать намъ, чтó слышали они отъ самого Несторія за три дня предъ симъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: у насъ рѣчь идетъ не о какихъ нибудь обыкновенныхъ вещахъ, но о самомъ важномъ дѣлѣ, именно, о правой вѣрѣ во Христа. Поэтому пусть епископы Ѳеодотъ и Акакій, какъ мужи благочестивые и правдолюбивые, согласно просьбѣ и заклинанію благочестивѣйшаго епископа Фида, откроютъ намъ, чтò слышали они отъ Несторія въ этомъ городѣ Ефесѣ, когда имѣли бесѣду съ нимъ о правой вѣрѣ.

Ѳеодотъ, епископъ анкирскій, сказалъ: скорблю о другѣ, но всякой дружбѣ предпочитаю благочестіе; посему долженъ, хотя и

не безъ великой скорби, высказать всю правду на предложенный вопросъ. Впрочемъ, въ свидѣтельствѣ нашемъ, по моему, нѣтъ и нужды, потому что образъ мыслей его (Несторія) ясно открывается изъ его посланія къ твоему (Кирилла) благочестію. Какъ въ посланіи онъ упорно отвергалъ, что Богу Слову, то есть, Единородному, можно приписывать что либо человѣческое, считая это унизительнымъ для Него: такъ и въ разговорѣ повторялъ тоже самое. Какъ тамъ утверждалъ, что о Богѣ нельзя говорить, что Онъ питался млекомъ или родился отъ Дѣвы: такъ и здѣсь неоднократно говорилъ, что о Богѣ нельзя сказать, что Онъ—двухъ или трехъ мѣсяцевъ. И это слышали отъ него не мы одни, когда за нѣсколько дней предъ симъ имѣли бесѣду съ нимъ, но и многіе другіе.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: когда дѣло идетъ о вѣрѣ и богопочтеніи, всякое личное пристрастіе должно умолкнуть. Посему, хотя я болѣе всѣхъ любилъ господина Несторія, и всячески старался спасти его, но теперь, по любви къ истинѣ, долженъ открыть то, что слышалъ отъ него, чтобы за сокрытіе истины не подвергнуть осужденію душу свою. Тотчасъ по прибытіи въ Ефесъ я имѣлъ съ сказаннымъ мужемъ бесѣду. Узнавъ, что онъ неправо мудрствуетъ, я всячески старался вразумить его и отвлечь отъ ложныхъ мыслей. Онъ согласился со мною, по крайней мѣрѣ на словахъ, что долженъ оставить прежнее мнѣніе. Но спустя десять или двѣнадцать дней, когда бесѣда между нами возобновилась, и я по обычаю сталъ защищать истину, то замѣтилъ, что онъ и истинѣ противится и впадаетъ въ два нелѣпыхъ заблужденія. Ибо вопервыхъ онъ нелѣпыми вопросами своими старался принудить собесѣдниковъ или совершенно отвергнуть, что божество Единороднаго воплотилось, или допустить ни съ чѣмъ несообразную мысль, что вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ воплотилось и божество Отца и Св. Духа: что было свойственно только въ высшей степени злокозненному уму, готовому совершенно ниспровергнуть благочестивую вѣру. Потомъ, при другой бесѣдѣ, вступилъ въ разговоръ одинъ изъ бывшихъ съ нимъ епископовъ, который утверждалъ, что иной есть Сынъ, претерпѣвшій страданія, и иной—Богъ Слово. Я не могъ вынести такого богохульства, простился со всѣми и ушелъ. Еще другой изъ бывшихъ съ нимъ оправдывалъ іудеевъ, утверждая, что они согрѣшили не противъ Бога, но противъ человѣка.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: разсказъ почтеннѣйшихъ и благочестивѣйшихъ сослужителей нашихъ Ѳеодота и Акакія весьма ясенъ. Теперь слѣдуетъ прочитать ученіе блаженныхъ отцевъ нашихъ и епископовъ о настоящемъ предметѣ, и по прочтеніи внести въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками книги святѣйшихъ и блаженныхъ отцевъ и епископовъ и разныхъ мучениковъ, и из-

брали изъ нихъ нѣсколько главъ: не благоугодно ли будетъ вамъ выслушать?

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочитаны и внесены въ акты. И были прочитаны слѣдующія мѣста.

Изъ книги *о божествѣ* Петра, святѣйшаго александрійскаго епископа и мученика.

„Такъ какъ *благодать и истина Іисусъ—Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17): то, по ученію апостола, *мы спасены благодатію;* ибо говоритъ: *и сіе не отъ васъ; Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* (Ефес. 2, 8). По Божію благоволенію *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14) *и образомъ обрѣтеся, яко человѣкъ* (Фил. 2, 7), не отлучившись божества. *Богатъ сый,* Онъ *обнищалъ* (2 Кор. 8, 9), не такъ, чтобы Онъ совершенно оставилъ свою силу, или славу, но обнищалъ для того, чтобы за насъ грѣшниковъ принять смерть, *Праведянку за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ*“ (1 Петр. 3, 18). И немного ниже: „Посему и евангелистъ возвѣщаетъ истину, когда говоритъ: и *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). То есть, тогда (Слово плоть бысть), когда ангелъ, привѣтствуя Дѣву, сказалъ: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28). Слово Гавріила: *Господь съ тобою,* значатъ тоже, что: Богъ Слово съ тобою. Они означаютъ, что Слово родилось во утробѣ Дѣвы и содѣлалось плотію; какъ и написано: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято наречется Сынъ Божій*“ (Лук. 2, 35). И еще ниже: „Но Богъ Слово воплотился во чревѣ Дѣвы безъ содѣйствія мужа, по волѣ Бога, могущаго все совершить, не имѣя нужды ни въ дѣйствіи, ни въ присутствіи мужа. *Ибо сила Божія, осѣнивъ Дѣву наитіемъ Святаго Духа, воздѣйствовала сильнѣе мужа*“.

Изъ книги *противъ аріанъ* святѣйшаго Аѳанасія, бывшаго епископа александрійскаго.

„Многіе содѣлались святыми и чистыми отъ всякаго грѣха: Іеремія былъ освященъ отъ матерняго чрева (Іер. 1, 5); Іоаннъ, носимый еще во чревѣ, *взыграся радощами* отъ гласа Богородицы Маріи (Лук. 1, 44). Однакоже *царствова смерть отъ Адама даже до Моѵсея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14). А такимъ образомъ люди тѣмъ неменѣе оставались смертными, тлѣнными, доступными свойственнымъ естеству страданіямъ. Но нынѣ, послѣ того, какъ Слово содѣлалось человѣкомъ, и усвоило себѣ все принадлежащее плоти, ничто подобное не касается уже тѣла по причинѣ бывшаго въ тѣлѣ Слова, но истреблено имъ, и люди не остаются уже грѣшными и мертвыми по своимъ страстямъ, но, воскресши силою Слова, навсегда пребываютъ безсмертными и нетлѣнными. Посему, когда раждается плоть отъ Богородицы Маріи, родившимся именуется самъ Онъ, дарующій дру-

гимъ рожденіе къ бытію, чтобы на Себя перенести Ему наше рожденіе, дабы послѣ сего и мы, не какъ только земля, возвращались въ землю, но какъ сочетавшіеся съ Словомъ, которое съ неба, чрезъ Него были возведены на небо. Посему не безъ причины перенесъ Онъ на Себя также и прочія немощи тѣла, чтобы мы уже, не какъ только человѣки умирали, но, какъ усвоенные Слову, содѣлались причастниками вѣчной жизни. Ибо не умираемъ уже по прежнему бытію въ Адамѣ, но какъ бытіе наше и всѣ тѣлесныя немощи подъяты на себя Словомъ, то возстаемъ отъ земли по разрѣшеніи клятвы за грѣхъ Тѣмъ, кто въ насъ и за насъ содѣлался клятвою“.

Изъ посланія *къ Епиктету* егоже.

„Какъ именующіеся христіанами осмѣлились усумниться въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь по существу и естеству есть Сынъ Божій, а по плоти происшелъ отъ сѣмени Давидова и отъ плоти св. Маріи? Ужели нѣкоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христосъ плотію пострадавшій и распятый не есть Господь, Спаситель, Богъ, Сынъ Отчій? Или, какъ хотятъ именоваться христіанами тѣ, которые утверждаютъ, что Слово снизошло на святаго человѣка, какъ на одного изъ пророковъ, а не само содѣлалось человѣкомъ, воспріявъ тѣло отъ Маріи, и что иной есть Христосъ, а иной—Божіе Слово, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Отчій Сынъ? И какъ могутъ быть христіанами тѣ, которые говорятъ, что иной есть Сынъ, а иной—Божіе Слово“?—И немного ниже: „Содѣлано же это не по присвоенію (οὐ θέσει), какъ представляли себѣ также нѣкоторые, да не будетъ! Но какъ Спаситель истинно и дѣйствительно сталъ человѣкомъ, то совершено спасеніе цѣлаго человѣка. Ибо если, какъ говорятъ они, бытіе Слова въ тѣлѣ только такъ выражается по присвоенію, а одно выраженіе по присвоенію есть только мысленное представленіе: то оказывается, что и спасеніе и воскресеніе человѣковъ, согласно съ злочестивѣйшимъ Манихеемъ, есть мнимое, или только такъ именуемое. Но спасеніе наше—не мысленное представленіе, и спасеніе не одного тѣла, а цѣлаго человѣка, т. е. души и тѣла, дѣйствительно совершенно. Итакъ тѣло Спасителя, согласно съ божественными писаніями, было человѣческое по естеству, воспринятое отъ Маріи и истинное“.

Изъ посланія *къ Докиму* Юлія, святѣйшаго епископа римскаго.

„Для полноты вѣры проповѣдуется, что Сынъ Божій воплотился отъ дѣвы Маріи, и жилъ между людьми, что Онъ не дѣйствовалъ только въ человѣкѣ (это можно отнести только къ пророкамъ и апостоламъ), но что Онъ есть совершенный Богъ во плоти и совершенный человѣкъ въ Духѣ,—не два сына,—т. е. одинъ истинный Сынъ, воспріявшій человѣка, а другой смертный человѣкъ, воспріятый Богомъ; но единъ Единородный на небеси и Единородный на земли Богъ“.

Изъ посланія Феликса, святѣйшаго римскаго епископа и мученика, *къ епископу Максиму и александрійскому клиру.*

„Что касается до воплощенія Слова и вѣры, то вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, рожденнаго отъ Дѣвы Маріи, вѣруемъ, что Онъ есть вѣчный Сынъ Божій и Слово, а не человѣкъ, воспріятый Богомъ, такъ чтобы былъ отличенъ отъ Него; ибо Сынъ Божій не такъ воспріялъ человѣка, что бы былъ отличенъ отъ него, но будучи совершеннымъ Богомъ содѣлался вмѣстѣ совершеннымъ человѣкомъ, воплотившись отъ Дѣвы“.

Изъ пятаго пасхальнаго посланія Ѳеофила, святѣйшаго епископа александрійскаго.

„И нынѣ есть останки прежнихъ чудесъ. Посему никто да не сомнѣвается, что сила Божія можетъ произвесть то, чтобы родила Дѣва. Отъ нея-то и родилось живое Слово Божіе, дабы уподобиться намъ, ибо иначе Оно не могло войти въ ближайшее общеніе съ нами. Чтобы не воспріять плоть отъ похоти и *услажденія сна* (Прем. Сол. 7, 3), какъ это бываетъ со всѣми прочими людьми, Онъ рождается въ подобіи нашемъ, но принимаетъ плоть отъ Дѣвы; и такимъ образомъ, по зраку раба, является человѣкомъ, подобнымъ намъ, но дѣлами показываетъ, что онъ есть Творецъ и Господь всего, ибо творилъ дѣла Божіи“.

Изъ шестаго посланія егоже.

„Какъ наилучшіе изъ художниковъ не на благородномъ только веществѣ являютъ свое искусство и заслуживаютъ удивленіе, но часто берутъ малоцѣнный воскъ и рыхлую глину, и на нихъ показываютъ силу своего искусства, и чрезъ это удостоиваются еще большей похвалы: такъ и высочайшій всѣхъ Художникъ, живое и дѣйственное Слово Божіе, украсившее вселенную стройнымъ порядкомъ, снисходя къ намъ, не принимаетъ какое либо превосходное вещество, напримѣръ небесное тѣло, но являетъ величіе своего художества на персти, обновляя человѣка, созданнаго изъ персти. Самъ какимъ-то новымъ, необычайнымъ, образомъ является отъ Дѣвы человѣкомъ. И хотя образомъ рожденія отличается отъ насъ, однакожъ во всемъ, кромѣ грѣха, уподобляется намъ. Онъ и раждается, и повивается пеленами, и питается млекомъ, въ младенчествѣ полагается въ ясли; (вообще) по сказаннымъ причинамъ, принимаетъ всѣ немощи естества нашего. Впрочемъ, бывъ еще младенцемъ, Онъ устрашаетъ и врага и его полчище, привлекаетъ къ покаянію волхвовъ, и устрояетъ такъ, что они презираютъ пославшаго ихъ царя“.

Изъ слова *о милостынѣ* Кипріана, святѣйшаго епископа и мученика.

„Велики и многочисленны, возлюбленные братія, благодѣянія Божіи, которыя Богъ Отецъ и Христосъ явили и всегда будутъ являть для нашего спасенія по своей богатой и великой милости.

Для спасенія и оживотворенія нашего Отецъ послалъ Сына своего, да обновитъ насъ. Посланный Сынъ (Божій) благоволилъ содѣлаться и сыномъ человѣческимъ, дабы насъ сдѣлать сынами Божіими. Онъ смирилъ Себя, дабы возвысить людей, поверженныхъ долу, былъ язвленъ, дабы уврачевать наши язвы, зракъ раба пріялъ, дабы насъ отъ рабства привести къ свободѣ, претерпѣлъ смерть, дабы смертнымъ даровать безсмертіе".

Изъясненіе вѣры святѣйшаго Амвросія, бывшаго епископа медіоланскаго.

„Если не вѣрятъ мнѣ, то пусть повѣрятъ апостолу, который говоритъ: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего, раждаема отъ жены, бываема подъ закономъ* (Гал. 4, 4). *Сына* говоритъ, *своего,*—не единаго изъ многихъ, не усыновленнаго, но *своего.* Когда говоритъ: *своего*, этимъ указываетъ на вѣчное рожденіе Сына. Далѣе говоритъ, что сей Сынъ родился отъ жены, дабы рожденіе приписываемо было не Божеству, но воспріятію имъ тѣла. *Раждаемаго отъ жены,* чрезъ воспріятіе плоти; *бываема подъ закономъ,* чрезъ исполненіе закона. Ибо небесное рожденіе прежде закона, а это послѣ закона".

Изъ второй книги *о вѣрѣ* егоже.

„Да умолкнутъ пустыя словопренія; ибо *царствіе Божіе,* какъ написано, не въ доводахъ слова, но въ явленіи силы (1 Кор. 2, 4). Соблюдаемъ различіе божества и плоти. Въ томъ и другомъ говоритъ единый Сынъ Божій, ибо въ Немъ то и другое естество. Но хотя говоритъ одинъ и тотъ же, впрочемъ не всегда одинаковымъ образомъ. Примѣчай въ Немъ то славу Божію, то движенія человѣка. Какъ Богъ, Онъ учитъ божественному, ибо есть Слово Божіе; какъ человѣкъ, говоритъ о человѣческомъ, ибо говорилъ въ моемъ естествѣ. *Сей есть хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе.* Хлѣбъ сей есть плоть, какъ самъ сказалъ: *и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть* (Іоан. 6, 7). Сшедый съ небесе есть Тотъ, *егоже Отецъ святи и посла въ міръ* (Іоан. 10, 36). Это самое рѣченіе научаетъ насъ, что въ освященіи имѣло нужду не божество, а плоть".

Великаго и святѣйшаго Григорія, бывшаго епископа назіанскаго.

„Пусть люди не обольщаютъ другихъ, и сами пусть не обольщаются, допуская, что Господній человѣкъ, какъ говорятъ они, лучше же сказать, Господь нашъ и Богъ, не имѣетъ ума (т. е. человѣческаго). Мы не отдѣляемъ въ Немъ человѣка отъ божества, но учимъ, что одинъ и тотъ же—прежде не человѣкъ, но Богъ и Сынъ единородный, предвѣчный, не имѣющій ни тѣла, ни чего либо тѣлеснаго, а наконецъ и человѣкъ, воспріятый для нашего спасенія, подлежащій страданію по плоти, безстрастный по божеству, ограниченный по тѣлу, неограниченный по духу; одинъ и тотъ же—земный и небесный, видимый и умопостигаемый, вмѣстимый и не-

вмѣстимый, чтобы всецѣлымъ человѣкомъ и Богомъ возсозданъ былъ всецѣлый человѣкъ, падшій подъ грѣхъ.

„Если кто не признаетъ Марію Богородицею, то онъ отлученъ отъ божества.

„Если кто говоритъ, что Христосъ, какъ чрезъ трубу, прошелъ чрезъ Дѣву, и не образовался въ ней божески вмѣстѣ и человѣчески,—божески, какъ родившійся безъ мужа, человѣчески, какъ родившійся по закону чревоношенія: да будетъ анаѳема!

„Если кто говоритъ, что въ Дѣвѣ образовался человѣкъ, и потомъ уступилъ мѣсто Богу,—то онъ осужденъ, ибо это значитъ не рожденіе Бога признавать, а избѣгать рожденія.

„Если кто вводитъ двухъ сыновъ—одного отъ Бога и Отца, а другаго отъ матери, а не одного и тогоже, то да лишится онъ всыновленія, обѣщаннаго право вѣрующимъ. Ибо хотя два естества—Богочеловѣкъ (какъ въ человѣкѣ душа и тѣло)—но не два сына, не два Бога,—(какъ и здѣсь не два человѣка, хотя Павелъ 2 Кор. 4, 16, наименовалъ человѣкомъ и внѣшнее и внутреннее въ человѣкѣ). Кратко сказать: въ Спасителѣ есть иное и иное: потому что не тожественны невидимое съ видимымъ и довременное съ тѣмъ, что подъ временемъ; но не имѣетъ въ Немъ мѣста иный и иный. Сего да не будетъ. Ибо то и другое въ сраствореніи—и Богъ вочеловѣчился, и человѣкъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто это. Когда же говорю: иное и иное, разумѣю это иначе, нежели какъ должно разумѣть о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобы не слить намъ ѵпостасей, а не иное и иное; ибо три ѵпостаси по божеству суть едино и тожественны.

„Если кто говоритъ, что во Христѣ божество, какъ въ пророкахъ, благодатно дѣйствовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то онъ да не будетъ имѣть въ себѣ лучшаго вдохновенія, а напротивъ того, да исполнится противнаго!

„Если кто не покланяется Распятому, таковый да будетъ анаѳема, и да причтется къ богоубійцамъ!

„Если кто говоритъ, что Христосъ сталъ совершенъ чрезъ дѣла, и что Онъ или по крещеніи, или по воскресеніи изъ мертвыхъ, удостоенъ всыновленія, подобно какъ еллины допускаютъ боговъ сопричтенныхъ,—да будетъ анаѳема! Ибо то́ не Богъ, что́ получило начало, или преуспѣваетъ, или усовершается, хотя и говорится это (Лук. 2, 52) относительно постепеннаго проявленія" (божества во Христѣ).

Святѣйшаго Василія, бывшаго епископа Кесаріи каппадокійской.

„Превосходство силы доказываютъ не столько небо и земля, и обширность морей, и животныя, живущія въ водахъ и на сушѣ, и растенія и звѣзды, и воздухъ, и времена года, и разнообразное украшеніе вселенной, сколько то, что неограниченный Богъ могъ

чрезъ плоть безстрастно вступить въ борьбу со смертію, чтобы собственнымъ своимъ страданіемъ даровать намъ безстрастіе".

Григорія, святѣйшаго епископа нисскаго.

„*Сіе же,* говоритъ, *да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 5). Что уничиженнѣе для Бога зрака раба? Что смиреннѣе для царя всяческихъ, какъ добровольно войти въ (пріискреннѣее) общеніе съ нашею немощною природою? Царь царствующихъ и Господь господствующихъ принимаетъ зракъ раба; Судія всѣхъ дѣлается данникомъ властителей; Господь твари поселяется въ пещерѣ; *измѣряяй* вся *пядію* не обрѣтаетъ мѣста въ гостинницѣ, но полагается въ ясляхъ безсловесныхъ; чистый и непорочный не отвращается сквернъ человѣческаго естества, но, прошедъ всѣ степени нашего убожества, претерпѣваетъ наконецъ самую смерть. Взирайте на великость Его самоуничиженія. Жизнь вкушаетъ смерть, Судія ведется въ преторъ, Владыка всякой жизни подвергается приговору судіи: Царь всѣхъ премірныхъ силъ предается въ руки казнителей. Пусть, говоритъ, съ симъ образцемъ соображается мѣра твоего смиренія".

Аттика, епископа константинопольскаго.

„Нынѣ Христосъ и Господь по человѣколюбію пріемлетъ рожденіе (по плоти); ибо рожденіе по божеству имѣлъ уже прежде".— Потомъ присовокупляетъ къ сему: „человѣколюбивое Слово умаляется, будучи по своему божеству неспособно къ умаленію: ибо само Себе умалило, зракъ раба пріимъ. Безплотный воплощается для тебя: *Слово плоть бысть.* Неподлежащій осязанію по безтѣлесному естеству дѣлается осязаемымъ, Безначальный пріемлетъ начало по тѣлу, Совершенный возрастаетъ, Неизмѣняемый преуспѣваетъ, Богатый раждается во временномъ пристанищѣ, *покрываяй небо облаки* повивается пеленами, Царь полагается въ ясляхъ".

Егоже.

„Если кого удаляетъ отъ насъ вочеловѣченіе Единороднаго, рожденіе отъ Дѣвы, общеніе страстей, крестъ, смерть и воскресеніе: тотъ пусть узнаетъ, что все это было для спасенія міра, и пусть не думаетъ, что это недостойно человѣколюбія Совершеннѣйшаго. Ибо, если унизительно для Бога вселиться въ Дѣву, то гораздо унизительнѣе было бы создать ее. Но какъ для Него не было униженіемъ создать ее, то и вселиться въ свое созданіе Онъ не счелъ постыднымъ. И если страдать есть зло, то избавлять отъ страданій—какое благо! Посему-то и умеръ Безсмертный, дабы умертвить смерть, и воскресъ, устрояя наше воскресеніе. И все это совершилъ не божественнымъ естествомъ, но чрезъ воспріятіе плоти: по божеству пребывалъ безстрастнымъ, плотію же все перенесъ и претерпѣлъ, дабы быть вождемъ и законодателемъ наилучшей жизни".

Амфилохія, епископа иконійскаго.

„Какъ одинъ и тотъ же есть Царь и Богъ и по домостроительству долженъ былъ вкусить смерть: то и дары служатъ прикровенными назнаменованіями таинъ. Приносятъ волхвы злато, признавая въ Немъ царя; приносятъ ливанъ, вѣдая, что приносятъ Богу; приносятъ смирну ради таинства страданій и смерти Его".

Егоже.

„Если бы Онъ не родился по плоти, ты не возродился бы въ духѣ. Если бы Онъ не принялъ зракъ раба, ты не получилъ бы славы всыновленія. Посему то сходитъ на землю Сый на небеси, дабы т. е. ты, сущій на земли, восшелъ на небо; посему-то Христосъ умалилъ Себя, дабы всѣ мы пріяли отъ Его полноты. Его смерть содѣлалась для тебя безсмертіемъ: страданіе Господа содѣлалось возвышеніемъ для раба. А ты благодѣяніе обращаешь въ поводъ къ богохульству".

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками и богохульныя книги достопочтеннѣйшаго Несторія, и изъ одной выбрали нѣсколько главъ. Не благоугодно ли будетъ святому собору приказать прочитать эти главы?

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочитаны и внесены въ акты.—И прочіе епископы сказали: мы всѣ думаемъ также.

Изъ книги Несторія, листъ 17 о *догматѣ*.—И было читано такъ:

„Когда божественное писаніе начинаетъ говорить о рожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи, или о Его смерти, то нигдѣ не употребляетъ имени: Богъ, но—или Христосъ, или Сынъ, или Господь. Ибо эти три имени обозначаютъ оба естества, иногда то, иногда другое, а иногда и то и другое вмѣстѣ. Напримѣръ, изъясняя намъ рожденіе отъ Дѣвы, писаніе говоритъ: *посла Богъ Сына своего*; не сказало: посла Богъ Бога Слово, но беретъ имя, означающее оба естества. Такъ какъ Сынъ есть и Богъ и человѣкъ, то и говоритъ: *посла Богъ Сына своего, рождаема отъ жены* (Гал. 4, 1), дабы, когда ты услышишь: *раждаема отъ жены* и потомъ увидишь предыдущее имя, означающее оба естества,—то рожденіе отъ св. Дѣвы называлъ бы также Сыномъ; ибо Сына же Божія родила и Христородица Дѣва. Но какъ Сынъ Божій имѣетъ два естества, то она родила не Сына Божія а родила человѣчество, которое есть также сынъ, ради сочетавшагося съ нимъ Сына".

Егоже листъ 21.

„Замѣчай, еретикъ, сущность дѣла. Я не отнимаю у Христородицы Дѣвы славы; знаю напротивъ, что достойна почитанія та, которая приняла (въ себя) Бога, чрезъ которую явился или изшелъ въ міръ Богъ всяческихъ, чрезъ которую возсіяло Солнце правды.

Но опять я не довѣряю вашимъ рукоплесканіямъ. Какъ поняли вы слово: *изшелъ* (προῆλθεν)? По моему, это не тоже значитъ, что: родился; ибо я не такъ скоро забываю себя. Что Богъ Слово изшелъ отъ Христородицы Дѣвы, этому я научился изъ божественнаго писанія; а что Богъ родился отъ нея, этому нигдѣ не учитъ писаніе".

И ниже:

„Итакъ, божественное писаніе нигдѣ не говоритъ, что отъ Христородицы Дѣвы родился Богъ, но—или Іисусъ Христосъ, или Сынъ, или Господь: это мы всѣ признаемъ. Несчастенъ, кто не признáетъ немедленно того, чему учитъ писаніе. *Воставъ поими отроча и Матерь Его:* это гласъ ангельскій. Архангелы, конечно, лучше тебя знали, что̀ относится къ тайнѣ рожденія; но они не говорятъ: возставъ поими Бога и Матерь Его, но: *возставъ поими отроча и Матерь Его*".

Егоже листъ 24.

„Сказано: *не бойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята* (Мат. 1, 20). Здѣсь въ словѣ γεννηθέν примемъ ли мы два ν, или одно, это не вредитъ смыслу, какъ скоро мы будемъ говорить, что Богъ Слово явился во плоти; ибо иное—быть вмѣстѣ съ рожденнымъ, и иное—родиться. *Рождшеебося въ ней,* сказано, *отъ Духа есть Свята,* т. е. Духъ Святый создалъ сущее въ ней. Итакъ отцы, какъ свѣдущіе въ божественныхъ писаніяхъ, видѣли, что если (въ символѣ) вмѣсто: *воплотившагося,* сказать: *рожденнаго,* то окажется, что или Богъ Слово есть Сынъ Духа, или что Онъ имѣетъ двухъ отцевъ, или наконецъ—если примемъ одно ν (т. е. будемъ читать γενηθέν, а не γεννηθέν),—что Богъ Слово есть созданіе Духа Святаго. Посему, избѣгая слова: *рожденіе,* они изложили: „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго (съ небесъ) и воплотившагося". Что такое: *воплотившагося?* Не то, чтобы божество Его превратилось въ плоть.—Сказавъ: *воплотившагося отъ Духа Свята,* отцы слѣдовали въ семъ евангелисту. Ибо евангелистъ, говоря о вочеловѣченіи, не приписалъ Слову рожденія, но употребилъ *воплощеніе.* Гдѣ? Слушай. *И Слово плоть быстъ,* не сказалъ: Слово *родилось* плотію. Напротивъ, гдѣ апостолы или евангелисты упоминаютъ о Сынѣ, то всегда говорятъ, что Онъ родился отъ жены. Внимай, прошу тебя, словамъ моимъ. Гдѣ, говорю, употребляютъ имя: *сынъ,* тамъ говорятъ и *родился,* утверждаютъ, т. е., что родился отъ жены. Напротивъ, гдѣ упоминаютъ о *Словѣ,* тамъ ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился сказать, что Оно родилось чрезъ человѣчество. Слушай! Блаженный евангелистъ Іоаннъ, говоря о Словѣ и Его воплощеніи, вотъ что пишетъ: *и Слово плоть быстъ,* т. е. приняло плоть, *и вселися въ ны,* т. е. облеклось въ наше естество и жило среди насъ, *и видѣхомъ славу Его,* т. е. Сына, а не сказалъ: „видѣхомъ рожденіе Слова".

Егоже листъ 15 *о догматѣ.*

„Такъ мы и сущаго по плоти Христа именуемъ Богомъ, по причинѣ сопряженія (συναφείας) съ нимъ Бога Слова, зная въ тоже время, что Онъ по видимости былъ какъ простой человѣкъ. Слушай, вотъ Павелъ проповѣдуетъ и то и другое: *отъ іудеевъ*, говоритъ *Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5). Сперва говоритъ, что Онъ человѣкъ, а потомъ видимаго человѣка сего называетъ Богомъ (θεολογῶ), по причинѣ сопряженія съ нимъ Бога, дабы никто не упрекнулъ Христіанство въ обоженіи человѣка".

Егоже листъ 27.

„Какъ Творца всяческихъ мы называемъ Богомъ, и богомъ также называется Моисей, какъ сказано: *се дахъ тя бога Фараону* (Исх. 7, 1), и Израиль называется сыномъ Божіимъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22),—какъ Саулъ называется христомъ: *никакоже ми*, говоритъ, *отъ Господа, еже нанести руку мою нань, яко христосъ Господенъ есть сей* (1 Цар. 24, 7), равно и о Кирѣ сказано; *сице глаголетъ Господь Богъ помазанному* (χριστῷ) *моему Киру* (Исаіи 45, 1), и наконецъ вавилоняне называются святыми: *Азъ повелѣваю, освященни* (ἅγιοι) *суть: и Азъ веду ихъ* (Исаіи 13, 3): такъ и Христа мы называемъ и Господомъ, и Богомъ, и Сыномъ, и Святымъ, и Христомъ. Но хотя здѣсь имена общи и сходственны, однакожъ достоинство не одно и тоже".

Егоже листъ 15.

„*Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый... Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 5). Не сказалъ: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и въ Богѣ Словѣ, иже во образѣ Божіи сый, зракъ раба пріимъ; но употребивъ имя: *Христосъ*—имя, обозначающее оба естества, безъ всякой опасности и Богомъ Его называетъ, и принявшимъ зракъ раба, безошибочно относя сказанное къ обоимъ естествамъ".

Егоже листъ 16.

„*Да о имени*, говоритъ, *Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ* (Фил. 2, 10). Ради носящаго почитаю носимаго, ради сокровеннаго почитаю видимаго. Богъ неотдѣлимъ отъ видимаго (т. е. Христа); посему не раздѣляю чести Нераздѣляемаго; раздѣляю естество, но соединяю поклоненіе".

Егоже листъ 17.

„Богъ Слово и прежде воплощенія былъ и Сынъ и Богъ и соприсущъ Отцу, но въ послѣднее время Онъ принялъ также зракъ раба. Впрочемъ, хотя прежде Онъ былъ и назывался Сыномъ, но послѣ принятія плоти, самъ по себѣ—въ отдѣльности—не долженъ называться Сыномъ, дабы не внести намъ двухъ сыновъ. Но какъ съ нимъ соединился (συνῆπται) Тотъ, кто былъ въ началѣ Сыномъ, то по отношенію къ достоинству сыновства, а не по отношенію къ природамъ, въ Немъ нельзя допустить и раздѣленія; говорю: по

отношенію къ достоинству сыновства, а не по отношенію къ природамъ. Посему-то Богъ Слово называется и Христомъ, такъ какъ имѣетъ постоянное общеніе (συνάφειαν) со Христомъ".

Егоже листъ 15 *о догматѣ.*

„Итакъ соблюдемъ неслiянное общеніе (συνάφειαν) естествъ, будемъ исповѣдывать Бога въ человѣкѣ, будемъ почитать человѣка, спокланяемаго съ Вседержителемъ Богомъ, по причинѣ божественнаго общенія (συναφείας)".

Егоже листъ 6.

Смотри, что сказано: *да милостивъ будетъ и вѣренъ первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу: въ немъ же бо пострадавъ, самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 17). Итакъ пострадавшій есть милостивый первосвященникъ; но то, что можетъ подлежать страданію, есть храмъ, а не Богъ, оживотворяющій пострадавшаго".

Егоже листъ 27.

„Знайте, какъ превосходно было общеніе божества (съ человѣчествомъ), даже и въ то время, когда Господня плоть созерцаема была въ младенцѣ. Ибо одинъ и тотъ же былъ и младенцемъ, и Владыкою младенца. Вы одобрили слово; смотрите же, не безсознательно содержите его; ибо я сказалъ: одинъ и тотъ же былъ и младенцемъ, и обиталъ въ младенцѣ".

Егоже листъ 1.

„Дѣйствія Троицы общи, и различаются только по ѵпостасямъ. Такимъ образомъ прославленіе Единороднаго иногда приписывается Отцу, ибо говоритъ: *есть Отецъ мой славяй Мя* (Іоан. 8, 54), иногда Духу, ибо говоритъ: *Духъ истины прославитъ Мя* (Іоан. 16, 14), а иногда силѣ Христовой".

Егоже листъ 16, гдѣ говоритъ о Христѣ.

„Это есть Тотъ, который сказалъ: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46),—Тотъ, который претерпѣлъ тридневную смерть. Покланяюсь Ему вмѣстѣ съ божествомъ, какъ соучастнику божественнаго величія".—И ниже: „не само по себѣ есть Богъ то, что образовалось во утробѣ, не само по себѣ—Богъ то, что создано Духомъ, не само по себѣ—Богъ то, что положено во гробъ: ибо въ такомъ случаѣ мы были бы явными человѣкопоклонниками и мертвопоклонниками. Но какъ въ воспріятомъ (обиталъ) Богъ, то воспріятый, какъ соединенный (συναφείς) съ воспріявшимъ, отъ воспріявшаго именуется также Богомъ".

Егоже листъ *3 противъ еретиковъ*, гдѣ говоритъ о Св. Духѣ.

„Какимъ образомъ можетъ быть рабомъ Тотъ, который дѣйствуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ? Если кто изслѣдуетъ дѣйствія Духа, то найдетъ, что они нисколько не ниже дѣйствій Отца и Сына. Это не значитъ, чтобы единое Божество раздѣлялось на части, но божественное писаніе, дабы показать равенство Троицы,

раздѣляетъ иногда по ѵпостасямъ то, что принадлежитъ единой силѣ. Подобное усматриваю я и изъ дѣлъ, начавшихся во времени. *Слово плоть бысть, и вселися въ ны.* Отецъ спосадилъ съ собою воспріятое человѣчество (Еф. 1, 20. 2, 6), ибо сказано: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене* (Пс. 109, 1). Снисшедшій Духъ увеличилъ славу воспріявшаго; ибо говоритъ: *егда пріидетъ Духъ истины, Онъ Мя прославитъ*" (Іоан. 16, 13. 14).

Егоже листъ 6, гдѣ говоритъ о Христѣ.

„Онъ посланъ *проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе* (Лук. 4, 18), и, какъ апостолъ прибавляетъ, говоря: Онъ сдѣлался вѣрнымъ Богу первосвященникомъ (Евр. 2, 17). Итакъ Онъ содѣлался, а не отъ вѣка существовалъ. Еретикъ! Онъ мало по малу достигъ достоинства первосвященника. Слушай, вотъ слова, которыя яснѣе говорятъ тебѣ объ этомъ: *иже во днехъ плоти своея моленія же и молитвы къ могущему спасти его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства; аще и Сынъ бяше, обаче навыче отъ сихъ, яже пострада послушанію: и совершився бысть всѣмъ послушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. 5, 7—9). А совершается (τελειοῦται), еретикъ, то, что мало по малу преуспѣваетъ. О семъ и Іоаннъ въ евангеліи говоритъ: *Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію* [1]). Согласно съ симъ и Павелъ говоритъ: *совершився бысть всѣмъ послушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго, нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 9. 10), и ниже: *нареченъ первосвященникъ.* Зачѣмъ же ты превратно толкуешь Павла, смѣшивая безстрастнаго Бога Слово съ земнымъ подобіемъ, и дѣлая (Его) удобостраждущимъ первосвященникомъ"?

Егоже листъ 17.

Тѣмже, братія, званія небеснаго причастницы, разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа: вѣрна суща сотворшему Его" (Евр. 3. 12). И ниже: „такъ какъ у насъ одинъ сей первосвященникъ, сострадающій, соестественный намъ и постоянный: то не отступайте отъ вѣры въ Него. Ибо Онъ посланъ вслѣдствіе обѣщаннаго намъ благословенія отъ сѣмени Авраама, какъ приносящій жертву тѣла за Себя и за соестественныхъ Ему людей. Замѣть: (апостолъ) сказалъ прежде, что всякій первосвященникъ имѣетъ нужду въ жертвѣ, и исключилъ Христа, какъ не имѣющаго въ этомъ нужды; но здѣсь утверждаетъ, что Онъ приноситъ жертву за Себя и за соестественныхъ ему людей".

Егоже листъ 4.

„Итакъ слушайте со вниманіемъ сіи слова: *ядый*, говоритъ, *мою плоть* (Іоан. 6, 56). Помните, что здѣсь говорится о плоти, и слово: плоть не мною прибавлено. Не подумайте, что я неправиль-

---

[1]) Слова сіи находятся въ евангеліи не Іоанна, а Луки: 2, 6,

но толкую. *Ядый мою плоть и піяй мою кровь;* не сказалъ: ядый мое божество и піяй оное, но: *ядый мою плоть и піяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Помните, это сказано о плоти. *Якоже посла Мя живый Отецъ* (57), Меня, котораго вы видите. Но говорятъ, что иногда я неправильно толкую. Узнаемъ изъ слѣдующаго: якоже посла Мя живый Отецъ. Онъ (противникъ) изъясняетъ это о божествѣ, я—о человѣчествѣ. Посмотримъ, кто толкуетъ неправильно: *якоже посла Мя живый Отецъ.* Еретикъ говоритъ, что здѣсь рѣчь идетъ о божествѣ: *посла Мя*, т. е. Бога Слово. По мнѣнію ихъ (противниковъ): *якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ*—Богъ Слово *живу Отца ради.* Но потомъ вотъ что слѣдуетъ: *ядый Мя, и той живъ будетъ* (—57). Кого же будетъ ѣсть? божество или человѣчество"?

Его же листъ 16.

„И вообще, если тщательно изслѣдуемъ весь новый завѣтъ, то нигдѣ не встрѣтимъ въ немъ, чтобы смерть приписывалась Богу, но—или Христу, или Господу, или Сыну. А эти имена: Христосъ, Сынъ, Господь, когда усвояются въ писаніи Единородному, обозначаютъ оба естества, иногда божество, иногда человѣчество, а иногда то и другое вмѣстѣ. Напр. когда Павелъ въ посланіи проповѣдуетъ: *аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5, 10): то обозначаетъ симъ человѣчество Сына. Но когда онъ же говоритъ (въ посланіи) къ Евреямъ: *Богъ глагола намъ въ Сынѣ, имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2): то показываетъ божество Сына; ибо не плоть сотворила вѣки, сама бывъ сотворена послѣ многихъ вѣковъ". И ниже: „не божество имѣло братомъ Іакова, не смерть Бога Слова возвѣщаемъ, когда вкушаемъ Господню плоть и кровь" (1 Кор. 11, 26).

Егоже (Несторія) листъ 23.

„Я замѣчаю въ нашемъ народѣ великую привязанность къ вѣрѣ и пламенную ревность къ благочестію, но по невѣжеству въ божественныхъ догматахъ онъ часто впадаетъ въ заблужденія. Въ этомъ впрочемъ виноватъ не самый народъ, но, какъ бы выразиться приличнѣе?—Наставники ваши не имѣли времени сообщить вамъ точнѣйшаго ученія".

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: вотъ онъ прямо говоритъ здѣсь, что никто изъ бывшихъ до него учителей не говорилъ народу того, что онъ говорилъ.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: такъ какъ все сказанное Несторіемъ отвратительно и богохульно, и слухъ нашъ не можетъ болѣе выносить сихъ мерзостей: то пусть всѣ богохульныя его слова, въ изобличеніе ихъ виновника, будутъ внесены въ акты.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: достопочтеннѣйшій и благочестивѣйшій митрополитъ и епископъ карѳагенскій Капреолъ съ діакономъ Везулою прислалъ сему святому собору посланіе. Если повелитъ ваше благочестіе, я прочитаю это посланіе, равно и переводъ его.

„Епископъ Капреолъ благочестивѣйшимъ и блаженнѣйшимъ сослужителямъ, отовсюду сошедшимся на соборъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

„Я желалъ, благочестивѣйшіе братія, чтобы при настоящемъ положеніи дѣлъ созванъ былъ вашъ досточтимый соборъ,—и намъ хотѣлось бы отправить на сей соборъ не достойное слезъ извиненіе, но благоустроенное посольство, состоящее изъ нѣсколькихъ собратій и епископовъ нашихъ, избранныхъ общимъ голосомъ. Но разныя причины воспрепятствовали исполненію сего нашего желанія. И вопервыхъ дошедшее до рукъ нашихъ посланіе господина и сына нашего благочестивѣйшаго императора Ѳеодосія было такого свойства, что требовало личнаго присутствія (на соборѣ) блаженной памяти брата нашего и соепископа Августина. Но такъ какъ упомянутое посланіе уже не застало его въ живыхъ, то я, принявъ царское извѣщеніе, хотя оно собственно назначено было для упомянутаго Августина, и разославъ по всѣмъ епархіямъ Африки приличныя грамоты и обычныя увѣщанія, хотѣлъ созвать надлежащій соборъ, дабы, избравъ на немъ нѣкоторыхъ изъ числа нашихъ братій и епископовъ, отправить ихъ на досточтимый соборъ вашего блаженства. Но на сей разъ всѣ пути сообщенія оказались у насъ непроходимыми. Ибо толпа враговъ, разлившихся повсюду, и повсемѣстное опустошеніе провинцій, которыя, частію по причинѣ умерщвленія жителей, частію по причинѣ бѣгства ихъ, и въ длину и въ широту представляютъ очамъ печальный видъ запустѣнія,—уничтожили во всякомъ желаніе и готовность идти на соборъ. Вслѣдствіе сихъ-то препятствій епископы, которымъ предположено было явиться на соборъ, не могли изъ разныхъ областей Африки собраться въ одно мѣсто. Сверхъ того посланіе императора доставлено было намъ въ дни пасхи, когда до вселенскаго досточтимаго собора оставалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ, каковаго пространства времени едва достаточно было и для созванія африканскаго собора, если бы даже не было никакихъ препятствій со стороны враговъ. Но хотя, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, мы никоимъ образомъ не могли отправить къ вамъ торжественное посольство, однакожъ, изъ уваженія и во исполненіе установленнаго въ Церкви порядка, назначили къ вамъ, досточтимые братія, сына нашего діакона Везулу съ симъ оправдательнымъ посланіемъ. Итакъ, хотя я вполнѣ увѣренъ, что каѳолическая вѣра чрезъ столь великій соборъ досточтимыхъ іереевъ, при помощи Божіей, сохранится твердою и непоколебимою, но прошу

и умоляю вашу святость, чтобы вы, при содѣйствіи Св. Духа, который, какъ я не сомнѣваюсь, будетъ въ сердцахъ вашихъ при всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, силою древняго преданія поражали новыя и доселѣ неслыханныя въ Церкви ученія, и такимъ образомъ противустали всякаго рода новымъ заблужденіямъ, не касаясь тѣхъ, которыя уже прежде отвергла Церковь, и возникшихъ въ наши времена, которыя также низложены единодушнымъ приговоромъ іереевъ,—дабы подъ предлогомъ вторичнаго изслѣдованія не возобновлять того, что уже отвергнуто прежде. Ибо подвергать изслѣдованію нужно вновь возникшіе спорные вопросы, дабы или одобрить, если что говорится справедливо, или отвергнуть достойное осужденія. А если кто станетъ подвергать новому изслѣдованію предметы уже рѣшенные, о томъ по справедливости должно будетъ сказать; что онъ не иное что дѣлаетъ, какъ самъ сомнѣвается въ той вѣрѣ, которая доселѣ имѣла силу. Потомъ, дабы нынѣшнія опредѣленія относительно каѳолической вѣры сохранили всегдашнюю твердость, нужно, въ примѣръ потомству, оставить неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ все то, что въ прежнія времена утверждено св. отцами. Ибо, если кто хочетъ своимъ опредѣленіямъ относительно каѳолической вѣры сообщить всегдашнюю твердость, то онъ долженъ подтверждать свое мнѣніе судомъ древнихъ отцевъ, а не основываться на собственномъ авторитетѣ, дабы такимъ образомъ видно было, что онъ, подтверждая свое мнѣніе опредѣленіями частію древнихъ, частію новѣйшихъ, утверждаетъ, проповѣдуетъ и содержитъ единую истину Церкви, хранимую отъ начала до настоящаго времени въ простотѣ и чистотѣ, съ непоколебимою твердостію и достоинствомъ. Вотъ что заблагоразсудилъ я представить вашему достопочтенному вниманію вмѣсто настоящаго посольства африканскаго, которому воспрепятствовали изъясненныя выше тѣсныя обстоятельства. Усерднѣйше прошу васъ, взявъ во вниманіе эти бѣдственныя обстоятельства времени, приписывать наше отсутствіе не гордости или небреженію, но именно этому стѣсненному положенію нашему".

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: пусть и прочитанное сейчасъ посланіе достопочтеннѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа карѳагенскаго Капреола, какъ содержащее въ себѣ ясную мысль, будетъ внесено въ акты вѣры. Ибо онъ желаетъ, чтобы древніе догматы вѣры были утверждаемы въ прежней своей силѣ, а новые, нелѣпо вымышленные и нечестиво проповѣдуемые, были осуждаемы и опровергаемы.

Всѣ епископы воскликнули: таково мнѣніе всѣхъ насъ; мы всѣ тоже говоримъ; это общее наше желаніе.

Приговоръ о низложеніи Несторія.

Св. соборъ изрекъ: такъ какъ нечестивѣйшій Несторій, сверхъ прочаго, не захотѣлъ повиноваться нашему приглашенію и не принялъ посланныхъ отъ насъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, то мы вынужденными нашлись изслѣдовать нечестивое его ученіе. Открывши же, частію изъ его писемъ, частію изъ другихъ сочиненій, частію изъ бесѣдъ, которыя онъ недавно имѣлъ въ сей митрополіи (Ефесѣ) и которыя подтверждены свидѣтелями, что онъ и мыслитъ, и проповѣдуетъ нечестиво, мы вынуждены были, на основаніи каноновъ и посланія святѣйшаго отца и сослужителя нашего Келестина, епископа римскаго, произнесть противъ него, хотя не безъ горкихъ слезъ, слѣдующее горестное опредѣленіе:

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на котораго онъ изрыгалъ хулы, устами сего святѣйшаго собора опредѣляетъ лишить его епископскаго сана и отлучить отъ общенія церковнаго".

Подписуюсь и осуждаю вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Кириллъ, епископъ александрійскій.

Подписуюсь и осуждаю вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Ювеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписуюсь Флавіанъ, епископъ филиппійскій, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской и пр.

Подписуюсь Мемнонъ, епископъ ефесскій и пр.

Подписуюсь Акакій, Божіею милостію епископъ мелитинскій, вполнѣ согласуясь съ означеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Подписуюсь Ѳеодотъ, епископъ св. церкви въ Анкирѣ, согласуясь съ св. соборомъ.

Подписуюсь Палладій, епископъ амасійскій, согласуясь съ означеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Подписуюсь Амфилохій, епископъ Сиды, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Иконій, епископъ Гортины въ Критѣ, и осуждаю купно съ св. соборомъ.

Подписуюсь Феликсъ, епископъ городовъ Апполоніи и Велліады, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Даніилъ, епископъ Колоніи, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Перигенъ, епископъ коринѳскій, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Елланикъ, епископъ Родоса, и пр.

Подписуюсь Киръ, наименьшій епископъ Афродисіады, и пр.

Подписуюсь Донатъ, епископъ Никополя, древняго Эпира, и пр.

Подписуюсь Евхарій, епископъ Доракіи, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Сенекіонъ, епископъ города Кодры, и пр.

Подписуюсь Епифаній, епископъ Кратіи, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Иракліи и пр.

Подписуюсь Анисій, епископъ ѳивской св. Божіей церкви въ Греціи, и осуждаю и пр.

Подписуюсь Домнъ, епископъ св, Божіей церкви въ Опунтѣ, и пр.

Подписуюсь Агаѳоклъ, епископъ города Колоніи и пр.

Подписуюсь Григорій, Божіею милостію епископъ Керасунта и пр.

Подписуюсь Паралій, Божіею милостію епископъ Андраиивъ, и пр.

Подписуюсь Калликратъ, епископъ Навпакта, и пр.

Подписуюсь Никій, епископъ мегарскій, и пр.

Подписуюсь Докимасій, епископъ города Мароніи, ѳракійской епархіи, въ провинціи Родонѣ, и пр.

Подписуюсь Лукіанъ, епископъ города Топира тойже провинціи, и пр.

Подписуюсь Еннепій, епископъ города Максы въ тойже провинціи, и пр.

Подписуюсь Ригинъ, епископъ города Константіи, и пр.

Подписуюсь Саприкій, епископъ Пафа, и пр.

Подписуюсь Ѳемистій, наименьшій епископъ Іасса, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Перревій, епископъ ѳессалоникійскихъ горъ, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ.

Подписуюсь Афѳонитъ, наименьшій епископъ Иракліи, и пр.

Подписуюсь Спудасій, епископъ керамскій, и пр.

Подписуюсь Филигъ, наименьшій епископъ Амазона, и пр.

Подписуюсь Архелай, епископъ Минда, и пр.

Подписуюсь Апеллай, наименьшій епископъ Кивирры, и пр.

Подписуюсь Фаніа, наименьшій епископъ города Арпасъ, и пр.

Подписуюсь Промахій, епископъ алиндскій, и пр.

Подписуюсь Андирій, епископъ города Херрониса въ критской провинціи и пр.

Подписуюсь Павелъ, епископъ города Лампы въ критской области, и пр.

Подписуюсь Зиновій, епископъ города Кноса въ критской области.

Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ Додоны въ древнемъ Эпирѣ и пр.

Подписуюсь Секундіанъ, епископъ св. Божіей церкви въ Ламіи, и пр.

Подписуюсь Діонъ, епископъ города Ѳивъ въ Ѳессаліи, и пр.

Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ Эхинея, и пр.

Подписуюсь Ираклеонъ, онъ же и Ѳеофилъ, епископъ траллійскій, и пр.

Подписуюсь Евпоръ, епископъ ипепскій, и пр.

Подписуюсь Родонъ, епископъ города Палеополя въ Азіи, и пр.

Подписуюсь Тихикъ, епископъ города Ериѳѳей, и пр.

Подписуюсь Несторій, епископъ Сіона, и пр.

Подписуюсь Евтихій, св. Божіей каѳолической и апостольской Церкви въ Ѳеодосіополѣ, и пр.

Подписуюсь Модестъ, епископъ города Неатъ, и пр.

Подписуюсь Ѳеосевій, наименьшій епископъ города Пріены, и пр.

Подписуюсь Ѳеодотъ, епископъ Мназы, и пр.

Подписуюсь Максимъ, наименьшій епископъ Асса, и пр.

Подписуюсь Максимъ, епископъ Кумы, и пр.

Подписуюсь Александръ, епископъ Аркадіополя, и пр.

Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ анинитскій, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Клазоменъ, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Магнезіи, и пр.

Подписуюсь Ѳеодосій, епископъ Маставры, и пр.

одписуюсь Евтропій, наименьшій епископъ эвазскій и пр.

Подписуюсь Филиппъ, епископъ города Пергама, и пр.

Подписуюсь Аѳовій, наименьшій епископъ Колоны, и пр.

Подписуюсь Дороѳей, наименьшій епископъ Миррины, и пр.

Подписуюсь Евѳалій, епископъ колофонскій, и пр.

Подписуюсь Иліоѳей, епископъ варіулитскій, и пр.

Подписуюсь Аѳанасій, епископъ острова Параса, и пр.

Подписуюсь Исихій, епископъ города Парія въ геллеспонтской области, и пр.

Подписуюсь Евсевій, епископъ аспонскій, и пр.

Подписуюсь Филуменъ, епископъ Кинны, и пр.

Подписуюсь Зинонъ, епископъ города Кирія въ Кипрѣ, и пр.

Подписуюсь Тривоніанъ, епископъ св. церкви въ Пріамополѣ и пр.

Подписуюсь Нунехій, епископъ св. церкви въ Сельгѣ, и пр.

Подписуюсь Евагрій, епископъ Соліи, и пр.

Подписуюсь Кесарій, хорепископъ города Алки, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ Приконниса, и пр.

Подписуюсь Нисій, епископъ св. Божіей церкви, что въ Кориоеннѣ, и пр.

Подписуюсь Акакій, епископъ св. Божіей церкви въ Котенахъ и пр.

Подписуюсь Нектарій, епископъ каѳолической церкви въ Синеѣ, и пр.

Подписуюсь Солонъ, епископъ Кораллін, и пр.

Подписуюсь Матидіанъ, епископъ города Коракиссъ, и пр.

Подписуюсь Маріанъ, епископъ Лирвы, и пр.

Подписуюсь Ѳеодулъ, епископъ Элузы, и пр.

Подписуюсь Филадельфъ, епископъ Граціанополя, и пр.

Подписуюсь Ѳеоктистъ, епископъ города Фокей, и пр.

Подписуюсь Руфинъ, епископъ города Тава, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ Августополя, и пр.

Подписуюсь Романъ, епископъ рафійскій, и пр.
Подписуюсь Фидъ, епископъ іоппійскій, и пр.
Подписуюсь Аіянъ, епископъ Сикамазона, и пр.
Подписуюсь Павліанъ, епископъ маіумскій, и пр.
Подписуюсь Өеодоръ, епископъ аривильскій, и пр.
Подписуюсь Петръ, епископъ паремвольскій, и пр.
Подписуюсь Павелъ, епископъ Анөидоны, и пр.
Подписуюсь Несторъ, епископъ Газы, и пр.
Подписуюсь Саида, епископъ Фены, и пр.
Подписуюсь Сереніалъ, епископъ города Мирей, и пр.
Кириллъ, епископъ г. Пилъ. За болѣзнію у него руки подписался за него пресвитеръ Селиниспондій, и пр.
Подписуюсь Гермогенъ, епископъ ринокурскій, и пр.
Подписуюсь Евсевій, епископъ Пелусія, и пр.
Подписуюсь Евоптій, епископъ Птолемаиды, и пр.
Подписуюсь Фиваммонъ, епископъ коптскій, и пр.
Подписуюсь Павелъ, епископъ Флавоней, и пр.
Подписуюсь Македоній, епископъ ксосскій, и пр.
Подписуюсь Петръ, епископъ Оксиринха, и пр.
Подписуюсь Аделфій, епископъ онуфейскій, и пр.
Подписуюсь Аөанасій, епископъ Парала, и пр.
Подписуюсь Ираклидъ, епископъ өинейской епархіи, и пр.
Подписуюсь Силуанъ, епископъ Коприөы, и пр.
Подписуюсь Киръ, епископъ ахейскій, и пр.
Подписуюсь Маринъ, епископъ Иліополя, и пр.
Подписуюсь Макарій, епископъ метилейскій, и пр.
Подписуюсь Аделфій, епископъ сасскій, и пр.
Подписуюсь Митродоръ, епископъ леонтскій, и пр.
Подписуюсь Іоаннъ, епископъ ифестскій, и пр.
Подписуюсь Леонтій, епископъ..., и пр.
Подписуюсь Стратигій, епископъ аөривидскій, и пр.
Подписуюсь Лампецій, епископъ Кассія, и пр.
Подписуюсь Өеопемптъ, епископъ кавасскій, и пр.
Подписуюсь Евсевій, епископъ Никополя, и пр.
Подписуюсь Хрисаорій, епископъ афродитскій, и пр.
Подписуюсь Александръ, епископъ Клеопатриды, и пр.
Подписуюсь Өеона, епископъ ираклієвой Сеөриты, и пр.
Подписуюсь Өеона, епископъ Псинха, и пр.
Подписуюсь Ираклидъ, епископъ церкви верхней Иракліи, и пр.
Подписуюсь Аристовулъ, епископъ города Вута, и пр.
Подписуюсь Андрей, епископъ Эрмополя, и пр.
Подписуюсь Макарій, епископъ антейскій, и пр.
Подписуюсь Савинъ, епископъ Пана, и пр.
Подписуюсь Ираклій, епископъ Таміаөы, и пр.
Подписуюсь Зиновій, епископъ Варки въ Пентаполѣ, и пр.

Подписуюсь Исаакъ, епископъ Элеархіи, и пр.

Подписуюсь Зинонъ, епископъ тевхирскій, и пр.

Подписуюсь Авраамъ, епископъ города Остракины, и пр.

Подписуюсь Іеракъ, епископъ афнейскій, и пр.

Подписуюсь Самуилъ, епископъ Дисѳеи, и пр.

Подписуюсь Даніилъ, епископъ Дарны, и пр.

Подписуюсь Сосипатръ, епископъ септиміакской Ливіи, и пр.

Подписуюсь Алипій, епископъ Селы, и пр.

Подписуюсь Аммоній, епископъ Панефеса, и пр.

Подписуюсь Елладій, епископъ св. Божіей церкви,... и пр.

Подписуюсь Воспорій, епископъ Гангръ главнаго города въ провинціи Памфиліи, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ. По болѣзни его самого, подписалъ уполномоченный имъ пресвитеръ Ипатій.

Подписуюсь Аргинъ, епископъ Помпеополя въ Пафлагоніи. За его болѣзнію подписалъ пресвитеръ Синезій.

Подписуюсь Елладій, епископъ св. церкви въ Адромитѣ, и пр.

Подписуюсь Стефанъ, епископъ города Тіитъ въ Азіи, и пр.

Подписуюсь Иддуй, епископъ смирнскій, и пр.

Подписуюсь Аристоникъ, наименьшій епископъ митрополіи лаодикійской, и пр.

Венсагъ, епископъ Церкви іерапольской. Подписуюсь за него пресвитеръ Павелъ, въ его присутствіи и по его повелѣнію.

Подписуюсь Силуанъ, епископъ Кератапъ, и пр.

Подписуюсь Константинъ, епископъ Діоклитіанополя, и пр.

Подписуюсь Ермолай, епископъ Саттудей, и пр.

Подписуюсь Асклипіадъ, епископъ церкви трапезопольской, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ лезбійскій, и пр.

Подписуюсь Петръ, наименьшій епископъ Крузы, и пр.

Подписуюсь Евгеній, наименьшій епископъ Аполлоніады, и пр.

Подписуюсь Каллиникъ, епископъ Апамеи, и пр.

Подписуюсь Аѳанасій, епископъ церкви дуелтской и созопольской, и пр.

Подписуюсь Валеріанъ, епископъ иконійскій, и пр.

Подписуюсь Пій, епископъ пессинутійскій, и пр.

Подписуюсь Ѳома, епископъ церкви дервійской, и пр.

Подписуюсь Мартирій, епископъ илистрскій, и пр.

Подписуюсь Авлавій, епископъ Аморіа, и пр.

Подписуюсь Литоій, епископъ Ливіады, и пр.

Подписуюсь Северъ, епископъ Синадъ въ области Фригіи-Салютаріи, и пр.

Подписуюсь Домнинъ, епископъ Котнея въ области Фригіи-Салютаріи, и пр.

Подписуюсь Евстаѳій, епископъ Докимія въ области Фригіи-Салютаріи, и пр.

Подписуюсь Далматій, епископъ св. Божіей Церкви въ Кизикѣ, и пр.

Подписуюсь Тимоѳей, епископъ... въ области Скиѳіи, и пр.

Подписуюсь Аѳанасій, епископъ города Скипсіи, въ области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Меоній, епископъ города Сардъ въ Лидіи, и пр.

Подписуюсь Ѳеофанъ, епископъ города Филаделфіи, и пр.

Подписуюсь Фаскъ, епископъ ѳіатирскій, и пр.

Подписуюсь Тимоѳей, епископъ Ѳерманъ, въ области Геллеспонта, и пр.

Подписуюсь Коммодъ, епископъ трипольскій, и пр.

Подписуюсь Евѳерій, епископъ города Стратоникъ въ Лидіи, и пр.

Подписуюсь Павелъ, наименьшій епископъ Дарданы въ Лидіи, и осуждаю вмѣстѣ съ св. соборомъ, пользуясь при семъ, по болѣзненному своему состоянію, рукою собрата и сослужителя моего Фаска.

Подписуюсь Лименій, епископъ св. Божіей церкви при Селлѣ въ области Мидіи, и пр.

Подписуюсь Ѳеодоръ, наименьшій епископъ Аталъ, и пр.

Подписуюсь Павелъ, епископъ церкви въ Ѳримнахъ, и пр.

Подписуюсь Тимоѳей, епископъ города Термиса и Евдокіады, и пр.

Подписуюсь Едесій, епископъ города Исіотъ, и пр.

Подписуюсь Ливаній, епископъ города Палеи, и пр.

Подписуюсь Іоаннъ, наименьшій епископъ Авреліанополя, въ области Лидіи, и пр.

Вмѣсто Ѳеодора, епископа Гадаръ, подписуюсь, по его повелѣнію, діаконъ Евсрій, такъ какъ самъ онъ, по болѣзненному состоянію, не могъ писать.

Подписуюсь Дафнъ, епископъ Магнезіи при Меандрѣ, и пр.

Подписуюсь Ѳома, епископъ Валентіанополя, и пр.

Подписуюсь Евпреній, епископъ Визіи, и пр.

Подписуюсь Вериніанъ, епископъ Пергіи, и пр.

Подписуюсь Павискъ, епископъ Аполлоніи, и пр.

Подписуюсь Евлогій, епископъ Теренуѳы, и пр.

Іоаннъ, епископъ тавлскій. За болѣзнію его, по его просьбѣ, подписуюсь вмѣсто него Аделфій, епископъ онуфейскій.

Подписуюсь Евдоксій, епископъ города Хомата, въ области Ликіи, и пр.

Подписуюсь Аристократъ, епископъ Олимпа, и вполнѣ соглашаюсь съ вышеозначеннымъ опредѣленіемъ св. собора.

Послѣ того, какъ всѣ означенные епископы подписали низложеніе Несторія,—и другіе епископы, присоединившіеся къ св. собору, подписались подъ вышесказаннымъ опредѣленіемъ. Такимъ образомъ епископовъ, низложившихъ Несторія, было болѣе двухъ сотъ; ибо нѣкоторые изъ нихъ были представителями и другихъ епископовъ, не могшихъ прибыть въ Ефесъ.

Приговоръ низложенія, отосланный къ Несторію.

Святый соборъ, собранный благодатію Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ въ митрополіи Ефесѣ, Несторію, новому Іудѣ.

Знай, что ты, за нечестивыя твои проповѣди и противленіе канонамъ, въ двадцать второй день текущаго мѣсяца іюня, на основаніи церковныхъ правилъ, низложенъ святымъ соборомъ и лишенъ всякой церковной степени.

Этотъ приговоръ отосланъ св. соборомъ къ Несторію на другой же день по его низложеніи.

Посланіе къ клирикамъ и экономамъ церкви константинопольской, отправленное въ тотъ же день, въ который и къ самому Несторію отосланъ приговоръ о низложеніи его.

Святый соборъ, благодатію Божіею, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ нашихъ императоровъ, собранный въ Ефесѣ, свѣтлѣйшему Евхарію, благочестивѣйшимъ пресвитерамъ и экономамъ и прочимъ благочестивѣйшимъ клирикамъ св. Божіей церкви, сущей въ христолюбивомъ Константинополѣ, желаетъ всякаго блага.

Да вѣдомо будетъ вашему благочестію, что богохульный Несторій за нечестивыя его проповѣди и противленіе церковнымъ правиламъ, вчерашній день, т. е. двадцать втораго числа текущаго мѣсяца іюня, низложенъ святымъ соборомъ, согласно опредѣленіямъ церковнымъ, и лишенъ всякой церковной степени. Итакъ храните все, принадлежащее Церкви, такъ какъ вы должны будете дать отчетъ тому, кто, по волѣ Божіей и указанію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ, рукоположенъ будетъ въ епископы константинопольской церкви.

Посланіе Кирилла къ нѣкоторымъ лицамъ принадлежащимъ къ клиру константинопольскому.

Кириллъ, архіепископъ александрійскій, епископамъ Комарію и Потамону, и архимандриту монастырей господину Далматію, и пресвитерамъ Тимоѳею и Евлогію, возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ и во Христѣ освященнымъ, желаетъ премного всякаго блага.

Мы ожидали, что достопочтенный Несторій придетъ (на соборъ) и раскается во всѣхъ богохульствахъ, какія онъ изрыгалъ своими устами со времени своего посвященія, и будетъ просить прощенія у св. собора, хотя и весьма опасно было даровать ему прощеніе, ибо этотъ человѣкъ, своими проповѣдями возмутившій всю вселенную и поколебавшій благочестно содержимую въ церквахъ вѣру, не заслуживалъ прощенія. Если и тотъ, кто осмѣлился бы произнесть хотя одно хульное слово противъ благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ нашихъ императоровъ, по справедливости подвергается наказанію по законамъ: то не болѣе ли подлежитъ наказанію совершенный нечестивецъ, который ниспровергаетъ *велію благочестія тайну* и уничтожаетъ строительство, которое совершилъ для насъ святый и человѣколюбивый, единородный Сынъ Бога Отца, благоволивъ содѣлаться человѣкомъ, дабы всѣхъ насъ спасти и избавить весь міръ отъ грѣха и смерти? Поистинѣ, мы удивились жестокосердію этого человѣка. Ибо онъ не раскаялся и не восплакалъ о томъ, что дерзнулъ говорить противъ величія и достоинства общаго нашего Спасителя Христа; напротивъ, и по прибытіи въ Ефесъ употреблялъ тѣже выраженія (о Христѣ) и тѣмъ явно показалъ, что нисколько не отступаетъ отъ превратнаго своего мнѣнія. Когда нѣкоторые почтенные митрополиты и благочестивѣйшіе епископы вступили съ нимъ въ преніе и доказывали ему изъ богодухновеннаго Писанія, что родившійся по плоти отъ св. Дѣвы есть Богъ, то онъ произнесъ слѣдующія нечестивыя слова: „я не признаю двухмѣсячнаго и трехмѣсячнаго Бога“. Къ сему присовокупилъ и другое немалое, совершенно ниспровергая воплощеніе Единороднаго.

Временемъ для св. собора назначенъ былъ боголюбезнѣйшими нашими императорами праздникъ пятидесятницы. Такъ сказано въ первомъ ихъ посланіи, которымъ они созывали насъ. Мы прибыли въ Ефесъ ранѣе назначеннаго срока, ибо неприлично было оставлять въ небреженіи предписанія государей. Но и послѣ того, какъ получили мы извѣстіе объ отправленіи въ путь благочестивѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Іоанна, епископа антіохійскаго, мы ждали его еще шестнадцать дней; между тѣмъ весь соборъ вопіялъ противъ сего и говорилъ, что онъ (Іоаннъ) не хочетъ присутствовать въ засѣданіяхъ, опасаясь, какъ бы достопочтеннѣйшій Несторій, взятый изъ его церкви, не подпалъ низложенію, каковое дѣло, быть можетъ, ему самому причиняло стыдъ. Въ послѣдствіи опытъ ясно доказалъ справедливость сей догадки; ибо онъ медлилъ своимъ прибытіемъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ благочестивѣйшихъ восточныхъ епископовъ, посланные имъ напередъ, возвѣстили слѣдующее: господинъ епископъ Іоаннъ повелѣлъ сказать вашему благочестію: „дѣлайте свое дѣло“. Итакъ св. соборъ въ двадцать осьмой день мѣсяца пауна, какъ говорятъ александрійцы, собрав-

шись въ великой церкви, которая называется *Святая Марія,* послалъ къ Несторію благочестивѣйшихъ епископовъ сказать ему, чтобы онъ явился въ собраніе и далъ отчетъ въ своемъ ученіи и посланіяхъ. Но онъ на первый разъ далъ такой отвѣтъ: „посмотрю и увижу". Затѣмъ послѣдовало другое приглашеніе; еще посланы были къ нему св. соборомъ нѣкоторые благочестивѣйшіе епископы. Тогда онъ учинилъ поступокъ, совершенно неумѣстный, ибо взявъ у свѣтлѣйшаго комита Кандидіана воиновъ, разставилъ ихъ съ палками въ рукахъ предъ своимъ жилищемъ, дабы они не допускали къ нему никого. Когда же посланные святѣйшіе епископы настаивали, говоря, что они пришли не затѣмъ, чтобы говорить или слушать что либо обидное, а только пригласить его по повелѣнію св. собора, то онъ, обличаемый своею совѣстію и не желая идти, прибѣгъ къ разнымъ предлогамъ и извиненіямъ. Мы и въ третій разъ приглашали его; еще посланы были къ нему епископы изъ разныхъ епархій,—и опять онъ прибѣгъ къ насилію воиновъ, и не хотѣлъ идти. Итакъ св. соборъ открылъ засѣданія, и, согласно правиламъ Церкви, повелѣлъ прочитать его писанія и толкованія, и нашелъ ихъ исполненными хулы. Такъ какъ сверхъ того нѣкоторые почтенные благочестивѣйшіе епископы и митрополиты засвидѣтельствовали, что онъ въ самомъ этомъ городѣ Ефесѣ, разсуждая съ ними, явно отвергалъ божество Іисуса: то соборъ низложилъ его и произнесъ противъ него справедливый и законный приговоръ.

Я счелъ нужнымъ извѣстить васъ о семъ, такъ какъ вашему благочестію необходимо и самимъ знать это, и другимъ, кому нужно, сообщить, дабы не увлекъ кого или онъ самъ, или его сообщники. Мы имѣемъ и посланіе къ нему благочестивѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Іоанна, который сильно укоряетъ его за то, что онъ вводитъ въ Церкви новые и нечестивые догматы и ниспровергаетъ ученіе, преданное церквамъ св. евангелистами и апостолами. Не имѣя ничего сказать въ защиту своего нечестія, онъ въ прикрытіе своей вины говоритъ только: „я просилъ отсрочки на четыре дня, пока прибудетъ епископъ антіохійскій; но мою просьбу не уважили": хотя упомянутый святѣйшій епископъ Іоаннъ отказался придти. Ибо если бы онъ желалъ присутствовать, то для чего бы ему извѣщать насъ чрезъ своихъ епископовъ: „если замедлю, то дѣлайте свое дѣло"? Но онъ, какъ я сказалъ, не хотѣлъ присутствовать (на соборѣ), зная, что св. соборъ непремѣнно низложитъ Несторія, нечестиво и богохульно говорившаго о Христѣ, общемъ нашемъ Спасителѣ. Такъ какъ свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ, какъ я узналъ, уже отправилъ донесеніе, то будьте бдительны и объясняйте, что дѣянія собора о низложеніи Несторія еще не переписаны, поэтому мы не могли еще послать должнаго донесенія и къ благочестивѣйшимъ и побѣдоноснымъ нашимъ государямъ, но, Богъ дастъ, оно отправлено будетъ вмѣстѣ съ дѣяніями, если толь-

ко удастся намъ найти человѣка, который бы могъ ихъ доставить. Если же мы замедлимъ доставленіемъ ихъ, знайте, что намъ воспрепятствовали послать. Будьте здоровы.

Донесеніе Несторія и единомысленныхъ съ нимъ епископовъ къ императорамъ о дѣяніяхъ св. собора, писанное до прибытія въ Ефесъ епископа антіохійскаго.

Бывъ приглашены вашимъ благочестіемъ въ Ефесъ, мы прибыли сюда безъ всякаго замедленія, и, согласно вашему благочестивому указу, хотѣли дождаться прибытія боголюбезнѣйшихъ епископовъ отвсюду собиравшихся, особенно же святѣйшаго епископа великаго града Антіохіи съ боголюбезнѣйшими его митрополитами и епископами, также епископовъ Италіи и Сициліи, и такимъ образомъ устроить общее и полное засѣданіе, и общимъ голосомъ утвердить вѣру св. отцевъ никейскихъ. Ибо хотя и много было соборовъ послѣ никейскаго, но ни одинъ не дерзалъ вводить что либо новое вопреки никейскому и всѣ законоположили, что должно держаться сего собора. Но когда мы узнали, что египетскіе епископы негодуютъ на это и думаютъ, что мы хотимъ воспользоваться этимъ замедленіемъ для своей выгоды, то положили тотчасъ идти въ собраніе, какъ скоро пригласитъ насъ свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ, для сего именно и присланный сюда вашимъ благочестіемъ; это самое мы и объявили ему чрезъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ. Но когда его свѣтлость узналъ, что какъ святѣйшій епископъ антіохійскій Іоаннъ вмѣстѣ съ своими епископами находится близко (объ этомъ донесли ему посланные Іоанномъ магистріане), такъ и другіе боголюбезнѣйшіе епископы западные находятся въ пути· то убѣждалъ всѣхъ, чтобы, согласно предписанію вашего благочестиваго величества, дожидались прибытія ихъ. Такимъ образомъ мы, не желая нарушить предписаніе вашего благочестія, остались въ покоѣ. Но египтяне и азійцы, не помышляя объ общей пользѣ церквей, опуская изъ виду миротворную и законную цѣль вашего благочестія, и даже презирая церковныя и императорскія постановленія, уклонились отъ обычнаго и согласнаго исповѣданія вѣры, и какъ-бы желая разсѣчь тѣло Церкви, одни, сами по себѣ, составили собраніе: дѣло противное и обычаю Церкви и указу вашего благочестія, недавно изданному. Ибо симъ указомъ вашего благочестія предписывалось изложить единую и согласно всѣми исповѣдуемую вѣру, изложить на основаніи писаній евангельскихъ и апостольскихъ и догматовъ св. отцевъ. Но выше упомянутые, не принимая во вниманіе ничего подобнаго, сдѣлали между собою то, что ваше величество узнаетъ отъ каждаго. Разставивъ своихъ воиновъ на площади, они возмутили весь городъ, сторожили наши домы, своими нападеніями тревожили

наши общія собранія и грозили чѣмъ-то необычайнымъ. Главнымъ виновникомъ этихъ смутъ былъ епископъ Мемнонъ; онъ заперъ для насъ св. церкви, св. мѣста мучениковъ и базилику св. апостола (Іоанна), чтобы мы, въ случаѣ гоненія, не могли найти въ нихъ убѣжища, имъ же напротивъ открылъ великую церковь и устроилъ тамъ мѣста для засѣданій, угрожая въ тоже время всѣмъ намъ смертію. Итакъ мы, какъ пришедшіе въ Ефесъ по предписанію вашего христолюбиваго величества, совершенно не предвидя такихъ варварскихъ притѣсненій, просимъ, и умоляемъ и заклинаемъ ваше благочестіе, чтобы вы или приказали охранять насъ отъ всякой обиды и составить законный соборъ, не допуская въ него никого изъ клириковъ и монаховъ, наши ли то будутъ, или египтяне, и ни одного епископа изъ тѣхъ, которые пришли незванные для возмущенія собора, но чтобы изъ каждой области избраны были двое знакомыхъ съ дѣлами мужей и вмѣстѣ съ своими митрополитами допущены были на соборъ и утвердили вѣру св. отцевъ въ мирѣ и согласіи,—или по крайней мѣрѣ дозволили намъ безопасно возвратиться домой; ибо они угрожаютъ лишить насъ даже жизни.

Подписались:

Несторій, епископъ константинопольскій.
Фритилъ, епископъ Гераклеи фракійской.
Елладій, епископъ тарскій.
Дексіанъ, епископъ Селевкіи исаврійской.
Имерій, епископъ никомидійской.
Александръ, епископъ Апамеи—митрополіи.
Евѳирій, епископъ тіанскій.
Василій, епископъ ѳессалійскій.
Максимъ, епископъ Аназарвы.
Александръ, епископъ Іераполя въ Евфратисіи.
Дороѳей, епископъ Маркіанополя въ Мизіи.

Донесеніе св. Собора благочестивѣйшимъ государямъ о низложеніи Несторія.

Благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ императорамъ, Ѳеодосію и Валентіану, побѣдоноснымъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, св. соборъ, созванный по благодати Христа и по повелѣнію вашего величества въ городѣ Ефесѣ.

Ваше благочестіе, христолюбивые и боголюбезнѣйшіе государи, принявъ истинную вѣру отъ предковъ и пріумножая ежедневно, прилагаете великое попеченіе о догматахъ истины. Ибо, когда по поводу проповѣди и ученія Несторія, чуждыхъ преданія св. отцевъ и святѣйшихъ апостоловъ и евангелистовъ, возникли споры не только въ великомъ городѣ [1]), но и во всемъ мірѣ, то ваше вели-

[1]) Въ Константинополѣ.

чество не потерпѣли, чтобы возмущаемы были святыя церкви и измѣняемы догматы вѣры и истиннаго благочестія, но повелѣли, чтобы къ празднику пятидесятницы изъ каждой области пришли благочестивѣйшіе митрополиты съ своими епископами и нѣкоторые епископы другихъ городовъ. Времени для сбора ихъ оставалось довольно. Но тогда какъ всѣ мы собрались въ Ефесъ къ назначенному времени, святѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, замедлилъ своимъ прибытіемъ. Полагая причиною сего замедленія трудность пути, мы и по истеченіи назначеннаго вашимъ величествомъ срока, цѣлыхъ шестнадцать дней не открывали засѣданія. Между тѣмъ нѣкоторые изъ святыхъ епископовъ, удручаемые недугами старости, не могли выносить пребыванія въ чужомъ городѣ; другимъ, бывшимъ въ болѣзненномъ состояніи, грозила опасность смерти, иные и дѣйствительно скончались въ семъ городѣ, нѣкоторые наконецъ, терпя во всемъ нужду, неотступно требовали, чтобы мы тотчасъ приступили къ разсужденіямъ. Такимъ образомъ, по прошествіи цѣлыхъ шестнадцати дней послѣ пятидесятницы, мы собрались для разсужденій, такъ какъ и святѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, чрезъ посланныхъ имъ впередъ благочестивѣйшихъ епископовъ Александра апамейскаго и Александра іерапольскаго, далъ намъ знать, чтобы мы приступили къ преднамѣренному дѣлу, хотя этимъ замедленіемъ своимъ онъ причинилъ скорбь св. собору. Итакъ, въ двадцать второй день мѣсяца іюня, по счисленію римскому, мы собрались. Но за день предъ тѣмъ мы чрезъ нѣкоторыхъ благочестивѣйшихъ епископовъ просили удивительнаго Несторія присоединиться къ нашему собранію и участвовать вмѣстѣ съ нами въ изслѣдованіи вѣры и благочестія, впрочемъ не получили отъ него никакого отвѣта, кромѣ сихъ словъ, переданныхъ имъ чрезъ посланныхъ: „посмотрю, и, если заблагоразсудится мнѣ, приду“. Итакъ на слѣдующій день мы собрались во святой и великой церкви называемой *Марія,* положили на столѣ, стоявшемъ въ срединѣ, св. евангеліе, которое являло самого соприсутствующаго намъ Христа, и, слѣдуя канонамъ, опять послали къ нему трехъ другихъ святѣйшихъ епископовъ, прося его явиться на св. соборъ и дать отчетъ въ своемъ ученіи. Но онъ, окруживъ свой домъ воинами, хотя ни въ то время, ни прежде не было никакого возмущенія въ городѣ, не удостоилъ даже отвѣта нашихъ посланныхъ. Согласно правиламъ, предписывающимъ и въ третій разъ приглашать непослушнаго, мы еще разъ послали къ нему нѣкоторыхъ епископовъ, но онъ по прежнему упорствовалъ, и наши посланные возвратились со стыдомъ и безчестіемъ, которое причинили имъ воины, окружившіе его домъ. Но какъ столь великому собору не подобало оставаться въ бездѣйствіи послѣ того, какъ Несторій, обличаемый своею совѣстію, не явился на соборъ: то мы вынуждены были приступить къ изслѣдованію догматовъ вѣры и благочестія, и прежде

всего внесли въ дѣянія боголюбезнѣйшее писаніе вашего благочестія, потомъ изложеніе благочестивой вѣры, преданной намъ изначала святѣйшими апостолами, и послѣ изложенной 318 св. отцами, собранными въ Никеѣ св. Константиномъ, котораго правую вѣру ваше величество являете еще святѣйшею. Съ симъ изложеніемъ вѣры мы прежде всего сравнили посланія о вѣрѣ боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа Кирилла, и нашли ихъ согласными съ догматами и опредѣленіями и его ученіе ни въ чемъ не разнствующимъ отъ благочестиваго (никейскаго) изложенія. Затѣмъ оставалось подвергнуть изслѣдованію мнѣнія, проповѣданныя удивительнѣйшимъ Несторіемъ. (А они не были неизвѣстны, ибо и въ письмахъ и въ книгахъ его ясно выражены, и въ публичныхъ его бесѣдахъ были слышаны, и въ самомъ семъ городѣ Ефесѣ ясно высказаны имъ нѣкоторымъ изъ благочестивѣйшихъ епископовъ; онъ не переставалъ говорить, что не должно называть Богомъ содѣлавшагося насъ ради человѣкомъ, какъ будто человѣческое, воспріятое имъ не по немощи, но по человѣколюбію, было унизительно для Божества. Онъ же въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми благочестивѣйшими епископами, какъ-бы насмѣхаясь надъ достопокланяемымъ и божественнымъ нашимъ таинствомъ, дерзнулъ сказать: „не признаю двухмѣсячнаго или трехмѣсячнаго Бога“, —и это было за три дня до засѣданій св. собора, какъ въ томъ удостовѣряютъ и записи дѣяній). Сравнивъ эти его мнѣнія съ символомъ св. отцевъ, мы нашли ихъ несогласными съ нимъ и совершенно противными каѳолической и апостольской нашей вѣрѣ, такъ что не было нужды въ оправданіи Несторія, который каждый день обвинялъ самого себя, упорствуя въ превратныхъ своихъ мнѣніяхъ, совершенно противныхъ каѳолической и апостольской нашей вѣрѣ.

По сей причинѣ мы лишили его священства и права учительства, которое онъ во зло употреблялъ, и низложили его законнымъ порядкомъ; Келестина же, боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго епископа великаго Рима, восхвалили, такъ какъ онъ прежде нашего приговора отринулъ еретическія мнѣнія Несторія и произнесъ на него осужденіе, заботясь о безопасности церквей и благочестивой и спасительной вѣрѣ, преданной намъ св. апостолами и евангелистами и св. отцами, которую тотъ старался ниспровергнуть превратнымъ ученіемъ, распространяя его всюду даже и послѣ своего низложенія. Посему умоляемъ ваше величество, повелите истребить въ церквахъ все его ученіе, и книги его, какія гдѣ найдутся, предать огню, такъ какъ онъ посредствомъ нихъ старается уничтожить благодать Бога, изъ любви къ намъ содѣлавшагося человѣкомъ, считая то не человѣколюбіемъ, но униженіемъ Божества. Если же кто презритъ ваши распоряженія, да устрашится таковый гнѣва вашего величества. И такимъ образомъ апостольская вѣра, покровительствуемая вашимъ благочестіемъ, пребудетъ неизмѣнною, и

мы всѣ будемъ возносить усердныя моленія о вашей державѣ, посредствомъ которой и Христосъ прославляется, и вѣра укрѣпляется, и благодать Божія всѣмъ человѣкамъ возвѣщается. Для яснѣйшаго и полнѣйшаго уразумѣнія дѣяній собора прилагаются при семъ акты его. И подписались всѣ, поименованные выше, благочестивѣйшіе епископы.

Посланіе собора къ клиру и народу константинопольскому.

Благочестивѣйшему клиру и народу константинопольскому отъ св. собора.

Ни одинъ человѣкъ, дерзавшій когда либо возставать противъ своего Создателя, не избѣгалъ божественнаго правосудія, но тотчасъ, сколько то можетъ видѣть человѣческій взоръ, подвергался какому либо наказанію, потому что полнѣйшее воздаяніе предоставлено будущему вѣку. Такъ и Несторій, возстановитель нечестивой ереси, когда прибылъ въ городъ Ефесъ, гдѣ Іоаннъ Богословъ и св. Дѣва Богородица Марія [1]), и изобличаемый своею совѣстію держалъ себя вдали отъ собранія св. отцовъ и епископовъ, не смѣя приступить къ нему: то, послѣ троекратнаго приглашенія, праведнымъ судомъ святыя Троицы и богодухновеннымъ ихъ (отцовъ и епископовъ) приговоромъ былъ осужденъ, и, какъ значится въ записяхъ дѣяній собора, лишенъ всякой священной степени! Итакъ *радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся* (Филип. 4, 4); ибо соблазнъ устраненъ, и исторгнуты плевелы на полѣ духовнаго дѣланія. Мужайтесь, и, принявъ щитъ вѣры, удаляйте отъ себя немедленно ревнителей нечестиваго и пагубнаго нововведенія, — и вы получите награду неменьшую, чѣмъ тѣ, которые здѣсь (на соборѣ) потрудились. Привѣтствуютъ всѣхъ васъ сущіе съ нами братія.

Посланіе епископа Кирилла къ клиру и народу александрійскому.

Кириллъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому, возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Хотя бы должно было сообщить вашему благочестію подробнѣйшія свѣдѣнія о происшедшемъ здѣсь; но такъ какъ податели сего письма спѣшили, то я вкратцѣ пишу къ вамъ. Итакъ знайте, что св. соборъ состоялся двадцать осьмаго дня мѣсяца Пауна въ Ефесѣ въ великой церкви, называемой: *Богородица Марія.* Проведши тамъ цѣлый день, мы наконецъ приговорили къ низложенію богохульнаго Несторія, который не осмѣлился и явиться на св. соборъ, и лишили его епископскаго сана. Было же насъ, собравшихся епископовъ, около двухъ сотъ, болѣе или менѣе. Всѣ граждане го-

---

[1]) Подразумѣвается: пребываютъ, т. е. имѣютъ соборные храмы

рода отъ утра до самаго вечера дожидались приговора св. собора, и когда услышали, что нечестивецъ низложенъ, всѣ единодушно начали восхвалять св. соборъ и прославлять Бога: ибо врагъ вѣры былъ низринутъ. Насъ же, какъ только мы вышли изъ церкви, провожали со свѣтильниками до жилища, такъ какъ былъ вечеръ! И было великое торжество и освѣщеніе въ городѣ, потому что и женщины, взявъ горящія курильницы, шли впереди насъ. И показалъ такимъ образомъ Господь уничижавшимъ славу Его, что Онъ все можетъ.—Мы намѣрены, какъ только покончимъ съ бумагами, касающимися низложенія его, поспѣшить къ вамъ. По благодати Спасителя мы всѣ пребываемъ въ благодушіи и добромъ здравіи. Желаю вамъ здравствовать о Господѣ, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе.

Второе посланіе того же Кирилла къ тому же клиру и народу.

Кириллъ пресвитерамъ и діаконамъ и народу александрійскому, возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ, желаетъ, о Господѣ, всякаго блага.

Славныя и великія дѣла добродѣтели не приводятся къ концу безъ трудовъ. Обыкновенно всякому истинно доброму дѣлу предшествуетъ потовой трудъ. И неудивительно, если въ великихъ дѣлахъ мы замѣчаемъ этотъ порядокъ, когда и обыкновенныя и низшія дѣла не совершаются безъ заботъ и трудовъ. Но и среди трудовъ мы научились говорить: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14). Ибо мы твердо убѣждены, что труды ради добродѣтели будутъ имѣть славный плодъ, и что мы обрящемъ у Бога награду за духовное мужество. Такъ гибельнѣйшую ту ересь, которая готова была распространиться по всей поднебесной, *воздвигла на высоту рогъ и глагола на Бога неправду* (Пс. 74, 6), Самъ Онъ уничтожилъ, и когда она, какъ нѣкій пламень, хотѣла сожещи правые догматы Церкви, Единородное Слово Божіе сокрушило ее, низложивъ самаго виновника и изобрѣтателя ея, и лишивъ его священства приговоромъ св. собора. Итакъ мы можемъ говорить радуясь, *возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся* (Пс. 125, 3). Поистинѣ, радость нынѣ для учителей и вождей народа, ибо правая вѣра утверждена и всюду прославляется общій всѣхъ Спаситель и Богъ, и сатана низложенъ и произведенные имъ соблазны уничтожены, и догматы истины одержали побѣду надъ ложью, такъ что всѣ мы едиными устами и единымъ гласомъ можемъ сказать *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. 4, 5). И я теперь пишу вамъ, какъ своимъ чадамъ, размышляя о чудныхъ дѣлахъ Спасителя, и прошу васъ возсылать къ Богу усерднѣйшія молитвы, чтобы милостію Его намъ возвратиться къ вамъ въ здравіи и радости, и васъ найти также въ радости. Желаю вамъ здравствовать о Господѣ.

Посланіе Кирилла, писанное изъ Ефеса, къ аввамъ монашествующихъ.

Кириллъ благочестивѣйшимъ и благоговѣйнѣйшимъ аввамъ монашествующихъ и провождающимъ вмѣстѣ съ вами иноческую жизнь, утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей, возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ, желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, претерпѣвая отъ беззаконныхъ іудеевъ поношенія, оскорбленія, заушенія и истязанія, и наконецъ бывъ распятъ ради насъ и за насъ на крестѣ, когда увидѣлъ, что всѣ противъ Него неправедно возстали и воздвигли нечестивыя главы,—сказалъ: *и ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ и необрѣтохъ* (Пс. 68, 21). Нѣчто подобное, видимъ мы, случилось и нынѣ. Но чтобы не опечалить мнѣ ревности вѣрныхъ и присныхъ, (скажу, что) много имѣлъ Онъ (Христосъ) соскорбящихъ о нечестіи Несторія, хотя впрочемъ нѣкоторые изъ облеченныхъ саномъ священства отринули Его (Христа) и, содѣйствуя еретику, враждуютъ противъ тѣхъ, которые на него возстали. Но Христосъ изобличитъ неразуміе таковыхъ, или, лучше сказать, уже изобличилъ. Ибо богохульныя уста заграждены, и умолкъ языкъ нечестивѣйшій; не произнесетъ онъ болѣе хуленій на Христа со властію учительскою и священноначальственною. И тѣ, которые дружбу съ нимъ (Несторіемъ) предпочитали любви ко Христу, покрылись теперь стыдомъ и безчестіемъ,—и по справедливости. Но хотя врагъ уже низложенъ, и намъ остается теперь немного трудовъ, но и для сего мы имѣемъ нужду въ вашихъ къ Богу молитвахъ. Необходимо вамъ, посвятившимъ жизнь свою Богу, молиться, *воздѣюще преподобныя руцѣ* (1 Тим. 2, 8) и чаще дѣлать это за насъ. Припомните, что когда Іисусъ Навинъ съ избранными израильтянами сражался противъ Амалика, блаженный Моисей, воздвигши руки къ небу, испрашивалъ у Бога побѣды надъ врагами. Да подвизается и ваше благочестіе въ молитвѣ, вспомоществуйте, какъ истинныя чада, вашимъ отцамъ, истребившимъ лжеученіе Несторія, какъ нѣкую заразительную язву,—дабы содержа вѣру непорочную и неповрежденную и чуждую всякой укоризны, благоугодить намъ Христу, все ради насъ и за насъ претерпѣвшему.—Порадуйте насъ своими письмами: онѣ будутъ для насъ великимъ утѣшеніемъ. Желаю здравствовать вамъ возлюбленные и вождѣленнѣйшіе братія.

Бесѣда Ригина, епископа города Констанціи на о. Кипрѣ, говоренная въ Ефесѣ, по низложеніи Несторія.

Желалъ бы я молчать, и тѣмъ почтить отцевъ и не оставлять это слово памятникомъ моего невѣдѣнія. Но какъ ты, мудрый. не позволяешь молчать и желающему, то нужно и мнѣ приступить къ слову, ибо сказано нѣгдѣ: *послушаетъ совѣтовъ мудрый* (Прит. 12, 15)

—И такъ какъ тайновидецъ уже изобразилъ тебя (Несторія), когда сказалъ: *како спаде съ небесе денница, восходящая заутра* (Ис. 14, 12), и: *како паде Вавилонъ* (Апок. 18): то ни съ кѣмъ другимъ не приходится сравнить тебя, какъ съ іудеями, убившими Господа, которыхъ нечестіе ты возобновилъ. Ибо они были нѣкогда удѣломъ Божіимъ, и законъ приняли, и удостоены всыновленія (Втор. 32 9. Рим. 9. 4), и наслаждались безчисленными благами; но когда, такъ сказать, опьянѣли отъ благодѣяній, то услышали отъ Бога слова: *сыны родихъ, и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (Ис. 1, 2). Какимъ еще именемъ по всей справедливости можно бы назвать тебя? —Окаяннымъ Каиномъ?—но его преступленіе маловажнѣе твоего. Жалкимъ Хамомъ, осмѣявшимъ наготу отца?—Но если (даже) грѣхи содомлянъ сравнить съ твоими хулами, то надо сказать: *оправдися Содома паче тебѣ* (Іезек. 16, 52). Ибо ты въ короткое время возмутилъ вселенную, возмнилъ извратить вѣру, и старался, сколько отъ тебя это зависѣло, ниспровергнуть неизреченное строительство пришествія во плоти Единороднаго, такъ что и о тебѣ можно сказать: *нѣсть пластыря приложити* къ твоимъ ранамъ, *ниже елеа, ниже обязанія* (Ис. 1, 6). И нужно бы было уже давно въ изобличеніе твоего нечестія получить тебѣ за твою дерзость хотя малое возмездіе и твоему сонмищу или быть попаленнымъ огнемъ, или поглащеннымъ землею, дабы и для простыхъ людей было очевидно, что ты понесъ наказаніе. Въ нашихъ же глазахъ ты уже наказанъ: ибо воплотившійся отъ Богородицы Маріи Богъ Слово, котораго ты раздѣлилъ, опредѣлитъ тебѣ въ день суда неизбѣжную казнь. И что ты скажешь, ты, неразумнѣйшій моря и смерти? Ибо море, увидѣвъ Господа, подставило ему хребетъ, а смерть, вопреки обычному порядку, возвратила Лазаря единокровнымъ. Умолчиваю о солнцѣ, сокрывшемся отъ страха по причинѣ страданій Господа, о камняхъ распадшихся, о гробахъ разверзшихся. И если для тебя этого мало, устыдился бы ты (по крайней мѣрѣ) свидѣтельства возставшихъ мертвецовъ, трепета привратниковъ ада, раздранія завѣсы, премѣненія свѣта, помраченія дня. Но при всемъ этомъ остался несчастный непреклоннымъ, имѣя неисправимую наклонность ко злу. Таково его состояніе! Мы же, послѣдуя божественнымъ внушеніямъ, будемъ поклоняться Богу Слову, который благоволилъ во плоти жить между нами, не отлучаясь, впрочемъ, естества Отчаго, сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его, нося же всяческая глаголомъ устъ своихъ.

Бесѣда Кирилла, епископа александрійскаго, говоренная въ Ефесѣ во время священнаго собранія, по низложеніи Несторія.

Надлежало бы вамъ довольствоваться наставленіями предшествовавшихъ учителей, и, какъ напоеннымъ священными струями, не чувствовать болѣе жажды. Но какъ я замѣчаю въ васъ нена-

сытимую жажду къ слушанію, то вотъ и мы скажемъ немногое согласное съ тѣмъ, что уже вамъ извѣстно.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что свѣтлый сонмъ святыхъ поставляетъ себѣ въ особенную честь и славу прославлять Христа, и, такъ сказать, похваляется симъ прославленіемъ изъ горячей любви къ Нему. Вотъ напримѣръ блаженный пророкъ Исаія взываетъ къ Нему: *Господи Боже мой, прославлю тя, воспою имя твое, яко сотворилъ если чудная дѣла* (Ис. 25, 1); а блаженный пророкъ Давидъ говоритъ: *языкъ мой поучится правдѣ твоей, весь день хвалѣ твоей* (Псал. 34, 28). И это есть цѣль святыхъ. Злые же и беззаконные, не понимая великаго, досточтимаго и глубокаго таинства воплощенія Единороднаго, открыто богохульствуютъ, отверзая невоздержныя и необузданныя уста. Да слышатъ же они пророка Исаію, который такъ говоритъ къ нимъ: *вы же пріидите сѣмо сынове беззаконніи, сѣмя прелюбодѣевъ и блудницы: въ чемъ услаждастеся, и на кого отверзосте уста ваша, не вы ли есте чада погубы, сѣмя беззаконно* (Ис. 57, 3). По истинѣ чада погубы и сѣмя безаконное суть тѣ, которые отверглись Господа, искупившаго ихъ. *Куплени бо есть цѣною* (1 Кор. 6, 20), *и не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 18. 19). Какимъ же образомъ кровь обыкновеннаго, подобнаго намъ человѣка, могло бы быть искупительною цѣною всего міра? Какъ одинъ умеръ за всѣхъ, чтобы всѣхъ спасти? Какимъ образомъ мы стали принадлежать Ему, мы, которые принадлежимъ истинному по естеству Богу? Почему мы служимъ и поклоняемся Ему, тогда какъ намъ запрещено служить твари паче Творца? Но, какъ я уже сказалъ, нѣкоторые непризнательны къ снисхожденію нашего Спасителя, отрекаются отъ Господа, свергаютъ съ себя иго рабства, дабы и о нихъ Христосъ сказалъ словами пророка: *горе имъ, яко отскочиша отъ Мене: боязлива суть, яко нечествоваша ко Мнѣ: Азъ же избавихъ я, сіи же возглаголаша на Мя лжу* (Ос. 7, 13). Лгутъ же противъ славы и величія нашего Спасителя подражатели злобы и нечестія фарисеевъ. Они носятъ имя христіанъ, но смыслъ имѣютъ іудействующій и языкъ ядовитый и исполненный горечи, такъ что и о немъ Христосъ скавалъ устами Іереміи: *се Азъ на тя, горде, глаголетъ Господь* (Іерем. 50, 31). Подлинно, древніе іудеи преслѣдовали Христа, общаго нашего Спасителя, нападали на Него, какъ звѣри, хотѣли камнями побить своего благодѣтеля и спасителя; почему Спаситель тогда говорилъ къ нимъ: *многа добра дѣла явихъ вамъ отъ Отца Моего: за кое дѣло каменіе мещете на Мя. Отвѣщаша Ему іудее, глаголюще: о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на тя, но о хулѣ, яко ты, человѣкъ сый, твориши себе Бога* (Іоан. 10, 32). Таковы хулы древнихъ іудеевъ на Спасителя нашего, подражатели же безумія ихъ и нечестія, возобновляя эти хулы, говорятъ: для чего ты, бывъ человѣкомъ, дѣлаешь себя Богомъ? О безумной и непотребнѣйшій!

Не понимаешь таинства. Онъ не сдѣлалъ себя Богомъ, бывъ человѣкомъ, но, будучи по естеству Богъ, неизмѣнно и несліянно содѣлался человѣкомъ, и, родившись неизреченно отъ Бога Отца, благоволилъ родиться по плоти отъ жены и нарещись сыномъ человѣческимъ, дабы насъ спасти. Содѣлался подобнымъ тебѣ ради тебя, и пребылъ самъ въ себѣ тѣмъ, чѣмъ былъ. Признай же Единороднаго родившимся по плоти, исповѣдуй Богомъ того, кто насъ ради содѣлался человѣкомъ; Онъ самъ себя предлагаетъ тебѣ, говоря: *Азъ есмь самъ глаголяй* (Ис. 52, 6). Онъ людямъ прежняго времени далъ законъ чрезъ Моисея, потомъ явился уже во плоти. Вотъ тебѣ свидѣтели святые пророки. Что говоритъ Варухъ, едва не перстомъ указуя Еммануила? *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову, отроку своему, и Израилю, возлюбленному отъ него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Варух. 3, 36—38). Блаженный Давидъ также поетъ о Немъ: *Богъ нашъ явѣ пріидетъ* (Пс. 49, 3). Хочешь ли слышать свидѣтельство о Немъ и отъ проповѣдниковъ Новаго Завѣта? Слушай, вотъ Іоаннъ креститель говоритъ: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего* (Мат. 3, 3). Хочешь ли имѣть и другое полнѣйшее удостовѣреніе? Обѣщалъ Богъ блаженному Давиду *отъ плода чрева его посадить на престолѣ его* (2 Цар. 7, 12. Пс. 131, 11). Онъ же (Давидъ), весьма много радуясь сему, тщательно изыскивалъ мѣсто [1]) рожденія сего (плода). Но слѣдуетъ послушать его самаго: *аще взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима* (Пс. 131, 3). Доколѣ, ты думаешь? *Дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (—5). Заботливо изыскиваешь мѣсто, блаженный Давидъ; одобряю усердіе, хвалю терпѣніе твое, но если ты узналъ что нибудь болѣе, повѣдай и намъ. Гдѣ будетъ его рожденіе? Въ какомъ мѣстѣ Онъ родится? Слушай, вотъ его ясныя слова: *се слышахомъ я во Ефраѳѣ и обрѣтохомъ я. въ поляхъ дубравы* (Пс. 131, 6). Когда говоритъ о Ефраѳѣ, означаетъ симъ Виѳлеемъ. О семъ и Богъ свидѣтельствуетъ чрезъ одного изъ святыхъ пророковъ: *и ты Виѳлееме, домъ Ефраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ іудиныхъ; изъ тебе бо изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изначала, отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Слышишь, какъ онъ о виѳлеемитянѣ семъ (такъ какъ онъ содѣлался человѣкомъ), утверждаетъ, что исходи Его отъ начала вѣка? *Ибо въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога* (Іоан. 1, 1). Но мнѣ стыдно, говоришь ты, признавать Богомъ родившагося отъ жены? Значитъ, ты ставишь ни во что божественныя опредѣленія? Отвергаешь домостроительство? Противишься изволенію Господа?—Такимъ именно обра-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ: *τρόπον*, а въ другихъ *τόπον*. Послѣднее чтеніе сообразнѣе съ контекстомъ.

зомъ Онъ восхотѣлъ спасти міръ. Неужели ты мудрѣе самой мудрости? Чудное дѣло! Свѣтильникъ хочетъ сравняться съ солнцемъ. Господь всяческихъ знаетъ, что дѣлаетъ. Итакъ, признай домостроительство, почти вѣрою таинство, не изслѣдуй заботливо того, что выше нашего ума, не трудись напрасно постичь непостижимое: вѣруй вмѣстѣ съ нами. Но если ты останешься и невѣрующимъ, *Онъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себѣ не можетъ* (2 Тим. 2, 13). Ему слава и держава со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Егоже (бесѣда) противъ Несторія (говоренная послѣ того), какъ семь присоединились къ святой Маріи [1]).

Вижу свѣтлый соборъ всѣхъ святыхъ, поспѣшно сошедшихся по призыву святой Богородицы и приснодѣвы Маріи. Посему, хотя я былъ въ великой печали, но это присутствіе святыхъ отцевъ измѣнило печаль мою на радость. Нынѣ исполнилось надъ нами сладостное изреченіе пѣснописца Давида: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 13, 1). Итакъ благословляемъ тебя, святая таинственная Троица, созвавшая всѣхъ насъ въ этотъ храмъ Богородицы Маріи. Благословляемъ тебя, Богородице Маріе, досточтимое сокровище всего міра, неугасимый свѣтильникъ, вѣнецъ дѣвства, скиптръ православія, храмъ неразрушимый, вмѣстилище Невмѣстимаго, матерь и дѣва; чрезъ тебя благословеннымъ именуется во святыхъ евангеліяхъ грядущій во имя Господне. Благословляемъ тебя, вмѣстившая Невмѣстимаго во святой дѣвственной утробѣ; чрезъ тебя Троица святая почитается и прославляется, чрезъ тебя крестъ честный чтится и покланяется во всей вселенной, чрезъ тебя небо торжествуетъ, ангелы и архангелы радуются, демоны расточаются, чрезъ тебя искуситель діаволъ ниспалъ съ неба, чрезъ тебя падшая тварь возводится на небо, тобою вся тварь, подвергшаяся идолослуженію, приводится къ познанію истины, тобою святое крещеніе сообщается вѣрующимъ, тобою елей радованія, тобою по всей вселенной утверждены Церкви, тобою язычники приводятся къ покаянію. Но что говорить многое? Тобою возсіялъ Единородный Сынъ Божій, свѣтъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, тобою пророки пророчествовали, тобою апостолы проповѣдывали спасеніе язычникамъ, тобою мертвые возстаютъ, тобою цари царствуютъ, силою святыя Троицы. Но кто изъ людей могъ бы по достоинству восхвалить прехвальную Марію? Утроба дѣвственная. Чудное дѣло! Чудо сіе приводитъ меня въ изумленіе. Кто когда либо слышалъ, чтобы строителю, создавшему собственный домъ, воспрещено было обитать въ немъ? Кто подлежитъ на-

---

[1]) Т. е. когда семь епископовъ, благопріятствовавшихъ прежде Несторію, оставивъ его, перешли къ православнымъ, которые обыкновенно собирались въ храмѣ, называвшемся *святая Марія*, или *Богородица Марія*.

реканію за то, что собственную рабу возвелъ въ достоинство матери? И вотъ все радуется: море, узнавъ своихъ сорабовъ покорилось, и переходъ святыхъ умирилъ яростныя бушующія волны. Ибо вспомнила непокорная раба гласъ Спасителя, глаголющаго: *молчи, престани* (Марка 4, 39). Землю, опустошаемую нѣкогда разбойниками, путь (святыхъ) отцевъ также умиротворилъ. *Ибо коль красны ноги благовѣствующихъ миръ* (Рим. 10, 15). Какой миръ? Господа нашего Іисуса, котораго родила Марія, какъ Онъ самъ восхотѣлъ. Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ заботливо изслѣдывать Писаніе, а не мудрствовать въ простотѣ сердца, согласно съ нимъ? Ты укажешь мнѣ на отреченіе іудеевъ?—Но пророки издавна произнесли о нихъ торжественный приговоръ, какъ о христоубійцахъ, потому они и отреклись отъ Христа. Ты укажешь на горькую болѣзнь Арія?—Но онъ зараженъ былъ погибельнымъ желаніемъ высшей (епископской) каѳедры. Ты укажешь наконецъ на еллинское распутство, ихъ безславное и безбожное мудрованіе? Но это было слѣдствіемъ и признакомъ ихъ невѣдѣнія. И что много говорить! Всякій народъ, ходящій нечестивыми путями, онъ (Несторій) превзошелъ своимъ непотребствомъ. Ибо язычники большею частію безчествуютъ противъ Бога неумышленно, по невѣдѣнію Писанія, а онъ, имѣя подъ руками все Писаніе, и еще занимаясь, кажется, бреднями магіи (осмѣлюсь сказать и это),—не обратился чистосердечно къ богодухновенному Писанію, но имѣлъ въ виду злато и сребро. Ослѣпленный и омраченный маніей богохульства, ты отлучилъ себя отъ престола и исключилъ изъ списка братій, не признавъ и не почтивъ Того, Кто даровалъ тебѣ жребій архіерейства. Неужели не убѣдилъ тебя Павелъ, который говоритъ: *аще ангелъ съ неба благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8)? И если Павелъ не остановилъ твоего суетнаго мудрованія, неужели не могъ остановить Исаія, который сказалъ: *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Мат. 1, 23. Ис. 7, 14)? А если и онъ не могъ (удержать тебя отъ нечестиваго мудрованія),—такъ какъ умъ твой зараженъ ужаснымъ зломудрованіемъ,—послушай хотя демоновъ, которые взываютъ: *что намъ и тебѣ Сыне Божій? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (Мат. 8, 29). Ктожъ присовѣтовалъ тебѣ проповѣдывать такія пустыя мысли? Кто зараженъ былъ вмѣстѣ съ тобою этою странною болѣзнію? Не убоялся ты уподобить Бога персидскому царству? Не постыдился ты ниспровергнуть преданія отцовъ, и евангелистовъ и пророковъ? Возмнивъ начальствовать надъ всѣми церквами, не вспомнилъ ты о Томъ, Кто изъ грязи возвелъ тебя на небесную высоту. Заботясь о вещахъ сотворенныхъ, не позналъ ты Творца, задумавъ возмутить лукавыми мыслями вселенную, оскорбляя храмъ Божій и желая раздѣлить Рожденнаго отъ дѣвы Маріи, вводя въ міръ злой дог-

матъ и ярую ненависть, которая ни прекращается, ни обнаруживается, ты вздумалъ даже, непрошенный, содѣлавшись прежде времени подражателемъ Веліалу, вздумалъ сѣтями твоихъ нечестивыхъ мыслей опутать императора, поборника православія и поклонника единосущной Троицы, которою онъ твердо царствуетъ, которою сокрушаетъ враждебные народы, и которою онъ содержитъ міръ въ мирѣ. Его-то посредствомъ коварныхъ своихъ рѣчей вздумалъ сдѣлать ты отступникомъ. Ты восхотѣлъ также развратить боголюбезный народъ и разсѣялъ множество отцевъ, жившихъ въ тишинѣ уединенія. Неудовольствовался ты погубленіемъ самаго себя чрезъ богохульство, но распространилъ хульныя мысли по всей вселенной. И вотъ исполнились на тебѣ слова: *въ дѣлахъ руку своею увязе грѣшникъ* (Пс. 9, 17). Ты отлучилъ отъ общенія святой клиръ пресвитеровъ и діаконовъ, которые обличали твое неблаговременное изступленіе, и (убѣждали тебя), чтобы ты не мудрствовалъ согласно съ Аріемъ. И я теперь не падшаго попираю, не утопающаго погружаю, но низлагаю суетную ложь беззаконныхъ замысловъ. Кто видѣлъ, чтобы корабль, благополучно прибывшій въ спокойную пристань, потерпѣлъ крушеніе? Кто видѣлъ, чтобы боецъ, павшій на мѣстѣ боя, не вставалъ и не поправлялся? Но не простирали ли мы тебѣ руку помощи, когда ты палъ и потерпѣлъ крушеніе въ вѣрѣ? Свидѣтелемъ сего да будетъ тебѣ почтенный и святый архіепископъ великаго Рима Келестинъ, который настойчиво просилъ тебя чрезъ письмо, чтобы ты отсталъ отъ суетнаго и безполезнаго и ни на чемъ не основаннаго ученія. (Да будетъ тебѣ свидѣтелемъ сего) и наше смиреніе, такъ какъ и мы въ краткихъ посланіяхъ убѣждали тебя выслушать наши слова о Богѣ. Но ты не внялъ нашимъ убѣжденіямъ, облекшись, (такъ сказать), въ нѣкое безчувствіе и безуміе, хвастаясь зломъ, какъ бы сильный, и имѣя въ мысляхъ беззаконное. И замышляя коварство, содѣлался ты сѣкирою, изощренною противъ тебя самаго. И вотъ Богъ, о которомъ ты зломудрствовалъ, низложилъ тебя и исторгъ твой корень отъ земли живыхъ, потому что ты не умѣлъ размыслить о Богѣ. Но довольно сказаннаго нами въ обличеніе его. Богъ есть судія и мздовоздаятель каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6). Что же касается до насъ самихъ, будемъ благоговѣйно чтить и смиренно исповѣдывать единеніе (т. е. между Божествомъ и человѣчествомъ во Христѣ), повиноваться боголюбезнѣйшему императору, покоряться начальствамъ и властямъ, и со страхомъ и трепетомъ чтить и славить нераздѣльную Троицу, ублажая и приснодѣву Марію, святый храмъ (Божества) и Ея Сына и непорочнаго жениха: ибо Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Дѣянія отступническаго сборища. [1]

Записка о дѣяніяхъ восточныхъ епископовъ, въ которыхъ они низлагаютъ святѣйшихъ Кирилла и Мемнона и отлучаютъ отъ общенія всѣхъ присутствовавшихъ на святомъ соборѣ.

Когда святѣйшій и боголюбезнѣйшій Іоаннъ, епископъ Антіохіи, митрополіи восточнаго округа, находился въ своемъ мѣстопребываніи и при немъ былъ святый соборъ: свѣтлѣйшій и славнѣйшій Кандидіанъ, придворный сановникъ, сказалъ: я желалъ въ присутствіи твоего благочестія и по собраніи во едино всего собора предложить грамоты нашихъ владыкъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, дабы по собраніи всего собора, какъ я сказалъ, исполнено было то, что ими требуется. Но за пять дней предъ симъ досточтимѣйшій епископъ Кириллъ и Мемнонъ, епископъ сего города, и находящіеся при нихъ достопочтеннѣйшіе епископы собрались во святой церкви, хотя я воспрещалъ имъ дѣлать между собою собранія вопреки распоряженію нашихъ владыкъ и благочестивѣйшихъ императоровъ, и убѣждалъ ихъ дождаться прибытія всѣхъ насъ. Но они требовали, чтобы я прочиталъ имъ высочайшую грамоту. Когда же я отказывался сдѣлать это по причинѣ отсутствія твоей святости и по тому, что не прибыли на соборъ многіе и другіе епископы и митрополиты, они вынудили меня къ тому, сказавъ, что имъ неизвѣстно, что́ пишутъ наши владыки. По этой причинѣ, и дабы не подать повода къ смятенію, я вынужденнымъ нашелся прочитать имъ, въ присутствіи всего собранія, грамоту. Впрочемъ, и находясь (въ ихъ собраніи) и выходя изъ него, я увѣщевалъ ихъ не дѣлать ничего опрометчиваго, какъ это извѣстно и многимъ святѣйшимъ епископамъ, которые вмѣстѣ со мною вошли къ нимъ. Но они, не обративъ на это никакого вниманія, сдѣлали то, что было угодно имъ.

Боголюбезнѣйшій епископъ Іоаннъ сказалъ: желательно (намъ) выслушать благочестивое писаніе (императоровъ); ибо о дѣлахъ нужно судить не предположительно, а стремиться къ самой истинѣ и узнать благочестивую цѣль боголюбезнѣйшихъ нашихъ владыкъ, которые прилагаютъ всякое стараніе о церквахъ Христовыхъ и ничего не ставятъ выше сего. Теперь пусть ваша свѣтлость повѣ-

---

[1] Епископы, собравшіеся въ Ефесъ на соборъ, долго ожидали прибытія Іоанна митрополита анхіохійскаго съ окружными епископами; но какъ медлилъ по неизвѣстнымъ причинамъ, то Кириллъ александрійскій, чтобы не терять времени, открылъ соборъ и низложилъ на немъ Несторія. Узнавъ объ этомъ и недовольный тѣмъ, что соборъ состоялся безъ него, Іоаннъ антіохійскій, немедленно по прибытіи въ Ефесъ, составилъ изъ своихъ епископовъ свой особый соборъ и объявилъ соборъ Кирилла незаконнымъ. Дѣяніе этого собора Іоаннова теперь излагается.

даетъ намъ, что было у нихъ послѣ того, какъ прочитана была имъ эта боголюбезнѣйшая грамота.

Свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ сказалъ: когда прочитана была грамота, послѣдовало всеобщее рукоплесканіе, такъ что я подумалъ было, что въ точности исполнено будетъ все, предписанное благочестивѣйшими нашими императорами,—и возрадовался. Когда же послѣ сего сталъ я убѣждать, чтобы всѣ покорились требованіямъ грамоты, никто не хотѣлъ меня выслушать; напротивъ, какъ досточтимѣйшихъ епископовъ, посланныхъ святѣйшимъ епископомъ Несторіемъ, и тѣхъ, которые были съ ними, изгнали они съ безчестіемъ, такъ и меня, когда я съ бо́льшею настойчивостію сталъ убѣждать ихъ, выгнали изъ своего собранія, на томъ основаніи, что я не имѣлъ права участвовать въ ихъ постановленіяхъ. Они даже не дозволили прочитать увѣщаніе, посланное къ нимъ благочестивѣйшими епископами, какъ извѣстно это святѣйшимъ епископамъ, бывшимъ со мною, которые могутъ засвидѣтельствовать и о томъ, что сдѣлано было мною въ это время. Обо всемъ этомъ мы дали знать владыкамъ вселенной, объяснивъ, что мы дожидаемъ прибытія твоей святости и святѣйшихъ епископовъ, находящихся при тебѣ.

Боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: пусть и намъ прочитана будетъ благочестивая грамота. И когда святѣйшіе епископы встали съ своихъ мѣстъ, свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ прочиталъ.—Послѣ сего благочестивѣйшіе епископы вознесли молитвы о благочестивой ихъ (императоровъ) державѣ; за тѣмъ боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: ясность благочестивой этой грамоты достаточна была для того, чтобы внушить имъ всякую благопристойность, хотя бы они и непринадлежали къ священному чину. Но если по прочтеніи грамоты, какъ сказано вашею свѣтлостію, все исполнилось смятенія, и они причинили оскорбленіе какъ боголюбезнѣйшимъ епископамъ, такъ и твоей свѣтлости: то мы, выслушавъ, грамату съ подобающимъ благоприличіемъ и покорностію, изъявляемъ готовность исполнить предначертанія боголюбезнѣйшихъ нашихъ императоровъ, если Богъ поможетъ. Но прошу твою свѣтлость повѣдать намъ, не было ли еще чего сдѣлано ими.

Свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ сказалъ: такъ какъ святость твоя желаетъ знать все точно и въ порядкѣ, справедливымъ нахожу сказать тебѣ и о прочемъ. На слѣдующій день, когда мнѣ совершенно неизвѣстно было, что у нихъ происходило, вдругъ услышалъ я, что святѣйшій епископъ Несторій низложенъ ими; грамота о низложеніи его была выставлена публично, я сорвалъ ее, прочиталъ и отослалъ къ благочестивѣйшимъ нашимъ императорамъ. Спустя немного я услышалъ, что даже публичные глашатаи ходятъ по площади и торжественно возвѣщаютъ о низложеніи упомянутаго свя-

тѣйшаго епископа Несторія. Узнавъ объ этомъ, я послалъ къ нимъ запрещеніе—предпринимать чтобы то ни было сверхъ того, что предписано благочестивѣйшими наши императорами, и святѣйшимъ нашимъ епископамъ, которые не присутствовали въ ихъ собраніи, внушилъ, чтобы они дожидались прибытія вашей святости.

Боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: какъ они пришли къ тому, чтобы осудить сего мужа? изслѣдовали ль (его дѣло), какъ требуютъ того каноны, церковныя постановленія и императорская грамота, въ общемъ присутствіи? спрашивали-ль его обо всемъ, относящемся къ сему дѣлу, выслушивали ли отвѣты, и (такимъ образомъ) имѣли-ль они доказательства, или безъ всякихъ уликъ осудили они его?

Свѣтлѣйшій комитъ Кандидіанъ сказалъ: всѣмъ присутствующимъ здѣсь благочестивѣйшимъ епископамъ извѣстно, что они безъ всякаго суда и изслѣдованія сдѣлали постановленіе.

Боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: это какъ нельзя болѣе сообразно съ тѣмъ, какъ они и съ нами поступили. Ибо имъ слѣдовало бы побратски привѣтствовать насъ, только что окончившихъ продолжительное путешествіе, дружелюбно принять покрытыхъ еще пылію, утѣшить и ободрить насъ братскимъ расположеніемъ; но они тотчасъ приступили къ намъ съ угрозами и страхованіемъ и явно показали обычную въ нихъ неблагопристойность. Но соприсутствующій мнѣ святый соборъ не внялъ ихъ внушеніямъ. Итакъ пусть сей святый соборъ учинитъ подобающее постановленіе о этихъ людяхъ, которые такъ беззаконно и насильственно привели все въ смятеніе.

Послѣ сего, то есть, когда свѣтлѣйшій Кандидіанъ, придворный сановникъ, вышелъ, и благочестивая грамота была прочитана, и вышесказанная бесѣда прекратилась, боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: ваше боголюбіе выслушали благочестивую грамоту боголюбезнѣйшихъ нашихъ императоровъ и повѣствованіе свѣтлѣйшаго комита Кандидіана, и знаете теперь цѣль благочестивѣйшихъ императоровъ, (знаете), какимъ образомъ они, прилагая всякое попеченіе о мирѣ церковномъ, о здравой и неизмѣнной вѣрѣ и апостольскихъ догматахъ, созвали сюда святый соборъ, какъ, достойно своего боголюбиваго величества, повелѣли, чтобы, послѣ того, какъ соберутся всѣ (епископы) вмѣстѣ, предметы, подлежащіе изслѣдованію, были обсужены и рѣшены братски и съ подобающимъ іереямъ благоприличіемъ, посредствомъ предложеній и рѣшеній, вопрошеній и отвѣтовъ, безъ всякаго смятенія и возмущенія, такъ чтобы никакой другой вопросъ, ни уголовный, ни гражданскій, не былъ обсуживаемъ прежде, чѣмъ тщательно будетъ утверждена благочестивая вѣра, изложенная святыми и блаженными отцами, сошедшимися въ виѳинской Никеѣ. Итакъ, чтоже ваше благочестіе признаетъ нужнымъ постановить относительно тѣхъ

которые такимъ недостойнымъ образомъ презрѣли благочестивую грамоту?

Святый соборъ сказалъ: очевидно, что Кириллъ, досточтимѣйшій епископъ церкви александрійской, и Мемнонъ, досточтимѣйшій епископъ церкви сего града, который во всемъ содѣйствовалъ Кириллу, какъ подлинно извѣстно это намъ, прибывшимъ сюда прежде твоей святости, и, можно сказать, своими глазами видѣвшимъ все, что онъ дерзнулъ сдѣлать (—онъ заперъ святыя церкви, святыя мѣста мучениковъ, также святую гробницу апостола, недозволивъ даже боголюбезнѣйшимъ епископамъ совершить святую пятидесятницу; онъ, собравъ множество поселянъ, привелъ городъ въ смятеніе, посылалъ своихъ клириковъ въ домы боголюбезнѣйшихъ епископовъ и угрожалъ имъ самыми худшими послѣдствіями, если они не присоединятся къ безпорядочному ихъ собранію·), по внушенію своей злой совѣсти все возмутили и привели въ смятеніе, внесли смуты въ церковныя дѣла, презрѣли благочестивую грамоту и нарушили церковныя постановленія съ тою цѣлію, чтобы небыло подвержено изслѣдованію ихъ еретическое злоученіе, которое мы нашли въ главахъ, недавно отосланныхъ достопочтеннѣйшимъ епископомъ Кирилломъ въ царственный городъ, въ каковыхъ главахъ весьма многое сходственно съ нечестіемъ Арія, Аполлинарія и Евномія. Посему необходимо твоей святости и всѣмъ намъ всѣми силами ратовать за благочестіе, дабы кто нибудь не увлекся еретическими главами боголюбезнѣйшаго епископа Кирилла и дабы не нарушена была вѣра святыхъ отцевъ; (необходимо также), чтобы виновники еретическаго мудрованія и бывшаго нестроенія, котораго нельзя и словомъ изобразить, подвержены были наказанію, достойному ихъ преступленія, а прочіе достопочтеннѣйшіе епископы, которыхъ они хитростію и обманомъ привлекли къ себѣ и обольстили, понесли церковную епитимію.

Боголюбезнѣйшій епископъ Іоаннъ сказалъ: не хотѣлось бы мнѣ отсѣкать отъ тѣла Церкви никого изъ опредѣленныхъ на священнослуженіе Богу. Но какъ ради здравія всего тѣла необходимость вынуждаетъ иногда отсѣкать нѣкоторые члены, зараженные неизлечимою болѣзнію,—какъ Кириллъ и Мемнонъ были главными виновниками совершившагося беззаконія, подали поводъ къ нарушенію церковныхъ постановленій и благочестивыхъ предписаній благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ и въ сказанныхъ главахъ обнаружили еретическое мудрованіе: то справедливость требуетъ низложить ихъ, а прочихъ, вовлеченныхъ въ ихъ заблужденіе, отлучить отъ общенія, пока они, сознавъ свой проступокъ, не произнесутъ анаѳему на еретическія главы Кирилла и не дадутъ обѣщанія неуклонно пребывать въ вѣрѣ, изложенной святыми отцами, собравшимися нѣкогда въ Никеѣ, ничего не прибавляя къ ней противнаго или чуждаго благочестію,—и пока не присоеди-

нятся къ намъ, согласно требованію благочестивой грамоты благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ,. и, сдѣлавъ вмѣстѣ съ нами по братски изслѣдованіе о спорныхъ вопросахъ, не утвердятъ благочестивой вѣры.

Святый соборъ сказалъ: твоя святость изрекла справедливый и законный приговоръ. Итакъ, пусть въ общей грамотѣ, за подписомъ всѣхъ насъ, Кириллъ и Мемнонъ приговорены будутъ къ низложенію, а прочіе къ отлученію.

Боголюбезнѣйшій архіепископъ Іоаннъ сказалъ: да будетъ исполненъ общій приговоръ.

Іоаннъ епископъ антіохійскій провозгласилъ.

Опредѣленіе:

Святый соборъ, милостію Божіею собравшійся въ Ефесѣ по грамотѣ благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, опредѣляетъ слѣдующее:

Мы хотѣли, чтобы, по правиламъ св. отцевъ и по граматѣ благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, соборъ совершался мирно. Но вы, побуждаемые дерзостію, безчиненіемъ и еретическимъ образомъ мыслей, собрались отдѣльно (хотя мы, по грамотѣ благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, были уже при дверяхъ) и произвели всякаго рода замѣшательства въ городѣ и святомъ соборѣ съ тою цѣлію, чтобы не подвергались изслѣдованію главы, согласныя съ зловѣріемъ и нечестіемъ Аполлинарія, Арія и Евномія; вы недождались прибытія отовсюду святѣйшихъ епископовъ, созванныхъ благочестивѣйшими императорами нашими, хотя высокоименитый комитъ Кандидіанъ письменно и словесно внушалъ вамъ не дерзать на что-либо подобное, но ожидать общаго собранія всѣхъ святѣйшихъ епископовъ. Посему ты, Кириллъ александрійскій, и ты, Мемнонъ, епископъ сего града, знайте, что вы низложены, лишены епископства и отлучены отъ всякаго церковнаго священнодѣйствія, какъ зачинщики и вожди безпорядка и беззаконія, виновники нарушенія отеческихъ правилъ и императорскихъ предписаній. Вы же, всѣ прочіе, согласившіеся съ тѣми нарушителями церковныхъ правилъ и императорскихъ предписаній, да будете отлучены, пока, сознавши свою вину, не раскаетесь, и не примете вѣру святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, ничего чуждаго не прибавляя (къ ней), пока не предадите проклятію еретическія главы, изданныя Кирилломъ александрійскимъ, противныя евангельскому и апостольскому ученію, и не покоритесь грамотѣ благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, повелѣвающей, чтобы дѣла вѣры были изслѣдованы мирно и тщательно.

Подписали:

Іоаннъ, епископъ антіохійскій.
Александръ, митрополитъ апамейскій.
Іоаннъ, митрополитъ дамасскій.
Доровей, митрополитъ маркіанопольскій.
Александръ, митрополитъ іеропольскій.
Дексіанъ, митрополитъ Селевкіи исаврійской.
Василій, митрополитъ өессалійскій.
Антіохъ, митрополитъ вострскій.
Павелъ Емесскій.
Априггій халкидскій.
Полихроній ираклійскій.
Кириллъ аданскій.
Авсоній иларійскій.
Мусей арадскій и антарадскій.
Исихій каставальскій.
Салустій корикскій.
Іаковъ доростольскій.
Зосъ (по другимъ, Зосій) исвунтскій.
Евстаөій парнасскій.
Діогенъ селевковильскій.
Плаконъ лаодикійскій.
Полихроній епифанійскій.
Фритилъ, митрополитъ ираклійскій.
Имерій, митрополитъ никомидійскій.
Елладій, митрополитъ тарскій.
Евөирій, митрополитъ тіанскій.
Астерій, митрополитъ амидскій.
Өеодоритъ кирскій.
Макарій лаодикійскій.
Өеосевій кійскій (въ Виөиніи).
Максиміанъ, митрополитъ аназарвскій.
Геронтій клавдіопольскій.
Киръ маркопольскій.
Аврилій иринопольскій.
Мелетій неокесарійскій.
Елладій птолемаидскій.
Таріанъ августійскій.
Уалентинъ маллскій.
Маркіанъ авритскій.
Даніилъ фавстинопольскій.
Іуліанъ ларисскій.
Іліадисъ зевгматскій.
Маркеллинъ аркскій.

Отлучительная грамата тѣхъ же, посланная святому собору.

Святый соборъ отлученнымъ нами епископамъ объявляетъ и внушаетъ слѣдующее:

По истинѣ тяжкое дѣло грѣшить и прогнѣвлять Владыку Бога; но гораздо тягчае и опаснѣе не освобождаться отъ грѣха раскаяніемъ. А вы до сихъ поръ такъ поступаете, участвуя въ противозаконныхъ и безчинныхъ дѣйствіяхъ Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго, за что вы и отлучены нами. Видя дверь человѣколюбія, отверстую вамъ нашимъ опредѣленіемъ, вы не поспѣшаете (вступить) въ нее и не взываете, чтобы васъ разрѣшили отъ узъ отлученія: напротивъ принимаете сторону людей, держащихся еретическаго образа мыслей, презирающихъ законоположенія св. отцевъ и предписанія благочестивѣйшихъ императоровъ, и совершающихъ многія другія противозаконныя дѣла, и за то нами низложенныхъ и лишенныхъ епископства. Итакъ знайте, что если вы тотчасъ же не сознаете своего долга, и, удалившись отъ погибельнаго сообщества; не исповѣдуете, что держитесь вѣры блаженныхъ отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, и не захотите мирно и безъ всякаго шума принять участіе въ нашемъ собраніи, по грамотѣ благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ, то не сѣтуйте на насъ, а вините себя самихъ въ неразуміи.

Тѣхъ же посланіе къ императору съ увѣдомленіемъ о своихъ дѣйствіяхъ и о причинѣ поздняго прибытія антіохійскаго епископа.

Повинуясь вашимъ благочестивымъ грамотамъ, мы прибыли въ митрополію ефесскую и нашли здѣсь дѣла церковныя крайне запутанными и сдѣлавшимися предметомъ междоусобной брани, потому что Кириллъ александрійскій и Мемнонъ ефесскій, составивъ тѣсный союзъ между собою, собрали толпу деревенскихъ жителей и не допустили совершить ни праздника св. пятидесятницы, ни вечернихъ и утреннихъ богослуженій; кромѣ того они заперли святыя церкви и святые памятники мучениковъ (μαρτυρια), составили отдѣльный соборъ съ тѣми, которые увлечены ими, и совершали безчисленныя противозаконныя дѣла, презирая правила святыхъ отцевъ и ваши императорскія предписанія, хотя высокоименитый комитъ Кандидіанъ, посланный вашимъ христолюбивымъ величествомъ, письменно и словесно внушалъ имъ ожидать отовсюду имѣющихъ прибыть святѣйшихъ епископовъ, и уже тогда составить общее собраніе, по грамотамъ вашего благочестія. Да и самъ Кириллъ, за два дня до ихъ собранія, извѣщалъ меня, епископа антіохійскаго, будтобы весь соборъ ожидаетъ моего прибытія. Посему мы обоихъ вышеозначенныхъ, Кирилла и Мемнона, низложили и отлучили отъ всякаго церковнаго служенія; прочихъ же соучастниковъ этого беззаконія отлучили до тѣхъ поръ, пока они не отвергнутъ и не предадутъ проклятію изданныя Кирилломъ главы, исполненныя злоученій Аполлинарія, Евномія и Арія, пока, согласно съ указомъ вашего благочестія, не соберутся вмѣстѣ съ нами, не займутся мирнымъ и тщательнымъ излѣдованіемъ спорныхъ предметовъ, не подтвердятъ благочестиваго догмата отцевъ.

А о моемъ замедленіи да будетъ извѣстно вашему благочестію, что, судя по дальности сухаго пути (путь нашъ былъ по сушѣ), мы совершили наше путешествіе весьма скоро: мы проѣхали сорокъ переѣздовъ, не позволяя себѣ въ дорогѣ никакого отдыха, какъ ваше христолюбивое императорское величество можете узнать (объ этомъ) отъ жителей городовъ, чрезъ которые пролегалъ путь нашъ. Кромѣ того голодъ, бывшій въ Антіохіи, ежедневныя возмущенія народа, сильныя неблаговременные дожди, которые угрожали городу опасностію наводненія,—все это задержало насъ на немалое число дней въ вышеупомянутомъ городѣ.

Посланіе Іоанна, епископа антіохійскаго, и бывшихъ съ нимъ (епископовъ) къ константинопольскому клиру.

Ваше благочестіе, конечно, узнало о своевольныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кирилла александрійскаго, Мемнона ефесскаго и другихъ, которые держатъ ихъ сторону: вопреки граматѣ благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, они

составили отдѣльный соборъ. Посему мы сочли необходимымъ дать знать вашему благочестію, что все, на что они дерзнули, есть *поставъ паутинный*, по слову пророка (Исаіи 59, 5). Сами же дерзнувшіе на это, то есть Кириллъ и Мемнонъ, какъ зачинщики безпорядка и безчинія, низложены нами и лишены епископства. А тѣхъ, которые предпочли собраться вмѣстѣ съ ними, мы отлучили до тѣхъ поръ, пока, сознавъ свою вину, не предадутъ анаѳемѣ еретическія главы Кирилла александрійскаго и не примутъ безхитростно вѣру святыхъ отцевъ, собравшихся въ Никеѣ виѳинской. Итакъ, да не тревожитъ ваше благочестіе никто изъ тѣхъ, кто имѣетъ обыкновеніе такъ дѣйствовать (возмущать спокойствіе другихъ, потому что, какъ мы уже объяснили, противозаконные поступки ихъ не имѣютъ никакой силы. Тоже мы довели до свѣдѣнія благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора нашего и высокоименитыхъ и сіятельнѣйшихъ вельможъ.

Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому сенату.

Боголюбивому и христолюбивому сенату святый соборъ желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Сильно скорбимъ мы, принужденные извѣстить ваше высокоименитство объ отсѣченіи собственныхъ членовъ. Ибо хотя отнятіе гнилыхъ членовъ и необходимо, однако оно причиняетъ сильную боль и остальнымъ частямъ тѣла. *Аще страждетъ единъ удъ*, говоритъ блаженный Павелъ, *съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. 12, 26). Но врачи не должны отказываться отсѣкать безполезные и вредные члены. Ибо благоразумный и мудрый врачъ тѣла, имѣя въ виду здравіе прочихъ членовъ, не щадитъ гнилаго члена, чтобы оградить безопасность всего тѣла. Тоже самое сдѣлали и мы въ настоящее время. Ибо мы увидѣли, что Кириллъ епископъ александрійскій и Мемнонъ ефесскій произвели многоразличныя преступленія противъ Церкви Божіей и исполнили смущеніемъ и страхомъ (весь) городъ и святый соборъ,—употребляя въ орудіе своего насилія египетскихъ корабельщиковъ и азійскихъ поселянъ; они не дождались созванныхъ (на соборъ) святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, не уважили граматъ боголюбезнѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ и не послушали внушеній и увѣщаній высокоименитаго и сіятельнѣйшаго комита Кандидіана: но произвели безпорядокъ во всѣхъ священныхъ дѣлахъ благочестія, во всемъ поступали противозаконно и своевольно, воспрепятствовали совершенію праздника св. пятидесятницы, заперли божественные храмы и памятники доброцобѣдныхъ мучениковъ, чтобы молиться не возможно было и желающимъ, даже тѣмъ, которые пришли издалека, горя желаніемъ обнять гробы святыхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, въ особенности — преблаженнаго Іоанна

богослова и евангелиста, стяжавшаго великое дерзновеніе къ нашему Господу. Поэтому мы были вынуждены низложить вышеупомянутыхъ Кирилла и Мемнона лишили ихъ епископства, а тѣхъ, которые по лести или по страху содѣйствовали ихъ самоволію и насилію, мы подвергли отлученію, соразмѣряя наказаніе съ добровольнымъ ихъ покаяніямъ. Ибо, если они возчувствуютъ свою вину, оставятъ еретическое злоученіе, и снова примутъ вѣру св. отцевъ, собравшихся въ Никеѣ виѳинской, и, соединившись съ нами, по граматамъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, будутъ изслѣдовать спорные предметы съ подобающею іереямъ тихостію, то будутъ освобождены отъ узъ отлученія, и снова получатъ священное служеніе.

Тѣхъ же посланіе къ константинопольскому народу.

Благочестивѣйшему, вѣрнѣйшему и христолюбивому народу святой константинопольской церкви Божіей соборъ.

Есть неписанный законъ, (повелѣвающій) пастырямъ имѣть великое попеченіе объ овцахъ, чтобы ни воръ не похитилъ ихъ, ни звѣрь не пожралъ, ни болѣзнь не истребила. Если и тѣ, которымъ ввѣрено храненіе безсловесныхъ овецъ, прилагаютъ о нихъ такое попеченіе, что блаженный Іаковъ взываетъ къ Лавану: *бызъ во дни жегомъ зноемъ и стужею въ нощи: и отхождаше сонъ отъ очію моею. Звѣроядины не принесохъ къ тебѣ* (Быт. 31, 40 и 39): то какую должно имѣть заботливость о словесныхъ овцахъ Спасителя нашего, которыя отмѣчены божественными знаками, крестились во Христа (Гал. 3, 27) и знаменовались свѣтомъ лица Господня (Пс. 4, 7)? Поэтому мы сочли нужнымъ посланіями предуврачевать души ваши, чтобы вы не пришли въ уныніе и не смущались въ мысляхъ вашихъ, бывъ обмануты пустыми слухами. Когда мы прибыли въ Ефесъ, по волѣ попечителя всяческихъ Бога, который склонилъ къ тому мысль благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, то нашли городъ исполненнымъ смятенія, весь соборъ церковный въ крайнемъ замѣшательствѣ и Церковь святую, какъ морскую бурю. Эту жестокую бурю воздвигнули, какъ вѣтры, Кириллъ бывшій епископъ александрійскій и Мемнонъ ефесскій. Они боялись,—египетскій—того, чтобы мы, изслѣдовавъ главы еретическаго его лжеученія, сходныя съ нечестіемъ Аполлинарія, не нашли и не признали его еретикомъ, а другой (боялся) молвы, ходившей въ городѣ о его бездѣятельности. И вотъ они, согласившись между собою, рѣшились одинаково самоуправствовать. Первый собралъ пятьдесятъ египетскихъ епископовъ, второй—болѣе тридцати азійскихъ и нѣсколько другихъ, привлекши на свою сторону однихъ лестію, другихъ страхомъ; они не хотѣли дожидаться общаго собранія отовсюду имѣющихъ прибыть святѣйшихъ

епископовъ; презрѣли церковные уставы, и во всемъ поступали безчинно и противозаконно; побуждали къ злодѣяніямъ толпу изъ Акрополя, посылали карабельщиковъ, египетскихъ клириковъ и азійскихъ поселянъ въ жилища епископовъ, чтобы поколебать слабѣйшихъ страшными угрозами, и полагали надписи на этихъ жилищахъ, указывая тѣмъ, что они должны быть въ осадѣ: такъ принуждали они принимать участіе въ своихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ! Узнавъ объ этомъ и убѣдившись опытомъ въ ихъ насиліи и безчиніи, мы сочли неприличнымъ оставлять въ божественномъ и великомъ священствѣ впадшихъ въ такую глубину злобы. Поэтому мы были вынуждены вышеупомянутыхъ (Кирилла и Мемнона), какъ вождей зла, низложить и лишить епископства, а тѣхъ, которые имъ содѣйствовали, мы обложили узами отлученія, не отказавъ однако имъ въ покаяніи, но оставивъ для нихъ отверстою дверь человѣколюбія. И если они, нимало не медля, согласятся анаѳематствовать изданныя Кирилломъ главы, чуждыя апостольскаго и евангельскаго ученія, если возвратятся къ вѣрѣ св. отцевъ, собравшихся въ Никеѣ виѳинской, и по указу благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ вмѣстѣ съ нами безъ шума и тщательно будутъ изслѣдовать подлежащіе разсмотрѣнію предметы и подтвердятъ благочестивый догматъ: то мы немедленно примемъ ихъ, какъ наши собственные члены, и возвратимъ имъ святительскіе престолы.

Тѣхъ же донесеніе къ императрицамъ.

Мы поставлены въ необходимость объявить вашему благочестію вовсе не то, о чемъ надѣялись мы извѣстить васъ: сдѣлать это принудило насъ самоуправное безчиніе Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго. Ибо, по церковнымъ правиламъ и по благочестивымъ предписаніямъ христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, имъ надлежало дождаться прибытія прочихъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и потомъ всѣмъ вмѣстѣ разсуждать о дѣлахъ св. вѣры, изслѣдовать возникшія противорѣчія и утвердить тщательно обсуженный апостольской догматъ. Но они, написавъ намъ, будтобы ожидаютъ нашего прибытія, и—узнавъ, что мы находимся за три переѣзда, составили между собою самовольное сборище и дерзнули на поступки противозаконные и исполненные всякаго безчинія, тогда какъ высокоименитый комитъ Кандидіанъ, посланный для наблюденія за благочиніемъ благочестивѣйшими и христолюбивыми императорами нашими, и устно и письменно внушалъ имъ дожидаться созванныхъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ и не вводить ничего новаго относительно святой вѣры, но поступать по предписаніямъ нашихъ императоровъ, пекущихся о предметахъ божественныхъ. Однако они, хотя и слышали императорскую грамату и вну-

шенія высокоименитаго комита Кандидіана, но, мало заботясь о благочиніи, *яйца аспидовъ разбиша и поставъ паутинный ткутъ,* по пророку, *и хотяй отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ запортокъ найдетъ въ немъ василиска* (Исаіи 59, 5). Поэтому дерзновенно взываемъ: *поставъ ихъ не будетъ на ризу, и не одеждутся отъ дѣлъ своихъ* (тамже ст. 6). Итакъ, увидѣвъ многія ихъ безчинства, (ибо они заключили церкви и святые памятники мучениковъ, не допустили совершить праздникъ св. пятидесятницы, и кромѣ того, посылая служителей своего самоуправнаго безчинія въ жилища епископовъ и произнося страшныя угрозы, принуждали ихъ подписывать то, на что они противозаконно дерзнули), мы вышеименованныхъ Кирилла и Мемнона низложили и лишили епископства, а тѣхъ, которые принимали участіе въ ихъ безчиніи, доведенные до того или лестію, или страхомъ, отлучили до тѣхъ поръ, пока, почувствовавъ свои язвы, искренно не раскаются, и, проклявши еретическія главы Кирилла, согласныя съ нечестіемъ Аполлинарія, Арія и Евномія, опять не примутъ вѣру св. отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, и мирно и безъ всякаго сошедшись на соборъ, по благочестивымъ предписаніямъ христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, не захотятъ тщательно изслѣдовать вмѣстѣ съ нами спорные предметы и безропотно хранить чистый свѣтъ евангельской вѣры.

ДѢЯНІЕ II.

Запись, составленная въ присутствіи прибывшихъ изъ Рима епископовъ и пресвитеровъ.

Въ лѣто правленія государей нашихъ—Флавія Ѳеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третіе, въ шестыя иды іюля, а по счету египтянъ въ шестнадцатый день мѣсяца Епифи́, когда собрался соборъ въ митрополіи ефесской, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, и когда возсѣли, въ епископской церкви боголюбезнѣйшаго епископа Мемнона, боголюбезнѣйшіе епископы Кириллъ александрійскій, занимавшій также мѣсто святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа римской церкви Келестина, Ювеналій іерусалимскій, Мемнонъ ефесскій, Флавіанъ филиппійскій, занимавшій также мѣсто Руфа благочестивѣйшаго епископа ѳессалоникійскаго, Ѳеодотъ анкирскій изъ Галатіи первой, Фирмъ кесарійскій изъ Каппадокіи первой, и всѣ епископы, которые по порядку означены выше, и Весула діаконъ карѳагенскій,—когда вошли также и возсѣли пришедшіе съ Запада боголюбезнѣйшіе и благочестивѣйшіе епископы и легаты Аркадій и Проэктъ, и боголюбезнѣйшій Филиппъ, апостольскаго престола пресвитеръ и легатъ.

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: благодаримъ св. и покланяемую Троицу, что удостоила насъ

смиренныхъ присутствовать на вашемъ святомъ соборѣ. Уже давно святѣйшій и блаженнѣйшій нашъ папа Келестинъ, епископъ апостольскаго престола, въ посланіи своемъ къ святому и честнѣйшему мужу, епископу александрійской церкви Кириллу, сдѣлалъ опредѣленіе о настоящемъ дѣлѣ, и это посланіе предъявлено вашему святому собранію. Теперь же опять, для утвержденія каѳолической вѣры, онъ послалъ къ вашему благочестію посланіе, которое, принявъ отъ насъ, повелите подобающимъ образомъ прочитать предъ св. соборомъ и внести въ церковныя записи.

Аркадій, епископъ и легатъ римской церкви, сказалъ: да повелитъ ваше блаженство прочитать присланное вамъ посланіе святаго и со всякимъ почтеніемъ именуемаго папы Келестина, епископа апостольскаго престола, изъ котораго (посланія) ваше блаженство можетъ узнать, какое имѣетъ онъ попеченіе о всѣхъ церквахъ.

Проэктъ, епископъ и легатъ римской церкви, сказалъ: да повелитъ ваше блаженство прочитать присланное вамъ посланіе святаго и со всякимъ почтеніемъ именуемаго папы Келестина, епископа апостольскаго престола, изъ котораго (посланія) ваше блаженство можетъ узнать, какое имѣетъ онъ попеченіе о всѣхъ церквахъ.

И послѣ того, какъ святѣйшій и боголюбезнѣйшій епископъ александрійской церкви Кириллъ сказалъ, что̀ ниже означено, Сирицій, нотарій святой каѳолической церкви города Рима, прочиталъ (посланіе папы).

И когда посланіе прочитано было полатини, Ювеналій епископъ іерусалимскій сказалъ: прочтенное посланіе Келестина, святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа великаго Рима, содержащее благочестивое и православное ученіе, да будетъ внесено въ записи (засѣданій).

Всѣ честнѣйшіе епископы просили, чтобы посланіе было переведено на греческій языкъ и прочтено.

Филиппъ, пресвитеръ апостольскаго престола и легатъ, сказалъ: удовлетворено обычаю, чтобы посланіе апостольскаго престола сначала было читаемо полатини. Теперь же, такъ какъ ваше блаженство требуетъ, чтобы посланіе прочитано было также погречески, необходимо удовлетворить и желанію вашей святости. Мы постарались сдѣлать, чтобы римская рѣчь переведена была на греческую. Поэтому повелите, чтобы оно было принято и предложено вашему святому слуху.

Аркадій и Проэктъ, епископы и легаты, сказали: такъ какъ ваше блаженство повелѣло, чтобы принесенное посланіе вошло въ общую извѣстность (ибо изъ святыхъ братій нашихъ епископовъ немало такихъ, которые не знаютъ полатини), то принесенное посланіе уже переведено на греческій языкъ и, если повелите, будетъ прочтено.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: принявши принесенный переводъ посланія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа святѣйшей римской церкви, прочесть его.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, прочелъ:

„Келестинъ епископъ святому собору, въ Ефесѣ сошедшемуся, любезнымъ и вожделѣннѣйшимъ братіямъ о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Соборъ священниковъ свидѣтельствуетъ о присутствіи Святаго Духа. Ибо истинно то, что мы читаемъ, (такъ какъ истина лгать не можетъ), и о чемъ такъ упоминается въ евангеліи: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18, 20). Если же это такъ, если Духъ Святый присутствуетъ и при такомъ малочисленномъ собраніи, то не тѣмъ ли болѣе, какъ мы вѣруемъ, присутствуетъ Онъ теперь, когда собралось воедино столь великое множество святыхъ? Соборъ святъ по той чести, которая ему подобаетъ; въ немъ должно видѣть высокій образъ того многочисленнаго собора апостоловъ, о которомъ мы читаемъ. Никогда не оставлялъ ихъ Учитель, о которомъ повелѣно было имъ проповѣдывать; всегда былъ съ ними Господь и Учитель; но и во время учительства своего они никогда не были оставляемы своимъ Учителемъ. Училъ Тотъ, который послалъ ихъ; училъ Тотъ, который говорилъ имъ, чему они должны учить; училъ Тотъ, который утверждаетъ, что Его самого слушаютъ въ ученикахъ Его. Это попеченіе о заповѣданной (апостоламъ) проповѣди перешло ко всѣмъ священникамъ Господнимъ: по наслѣдственному праву на это попеченіе, мы обязуемся, гдѣ бы кто ни жилъ, повсюду проповѣдывать, вмѣсто нихъ, имя Господа, такъ какъ имъ сказано: *шедше, научите вся языки* (Мѳ. 28, 19). На это должно обратить вниманіе и ваше братство, такъ какъ Тотъ, который всѣмъ (апостоламъ) далъ такое повелѣніе, хочетъ, чтобы и мы всѣ исполняли его; посему необходимо, чтобы мы охотно слѣдовали нашимъ руководителямъ. Всѣ возмемъ на себя труды тѣхъ, которымъ всѣ мы наслѣдовали въ чести; будемъ подражать ихъ усердію въ проповѣди, послѣ которой, по словамъ апостола, мы не должны прелагаться *во ино благовѣствованіе* (Гал. 1, 6). Храненіе преданнаго не маловажнѣе того, что̀ сдѣлалъ предающій. Они положили сѣмя вѣры; наше же попеченіе должно блюсти его, чтобы неповрежденный и обильный плодъ нашелъ въ пришествіе свое нашъ Домовладыка, которому одному усвояется и плодоносіе апостоловъ. Ибо, по словамъ Сосуда избранія, *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7). Итакъ, общими силами должно стараться сохранить то, что намъ ввѣрено и что, чрезъ апостольское преемство, дошло до нынѣ. Отъ насъ требуется, чтобы мы поступали по примѣру апостола. Ибо теперь не лицо чье нибудь, но вѣра

наша призывается на судъ. Должно взять духовное оружіе, (потому что теперь происходитъ брань умовъ, на которой бросаются стрѣлы словъ), чтобы пребыть въ вѣрѣ Царя нашего. Этому поучаетъ нынѣ блаженный апостолъ Павелъ всѣхъ, собравшихся тамъ, гдѣ онъ повелѣлъ пребывать Тимоѳею. Итакъ, одно и тоже мѣсто, одно и тоже дѣло требуетъ тогоже самаго и служенія. И мы теперь должны дѣлать и имѣть предметомъ попеченій тоже, что онъ (апостолъ) поручилъ тогда дѣлать (Тимоѳею). Пусть никто не мыслитъ иначе, никто не внимаетъ баснямъ, производящимъ только споры (1 Тим. 1, 4), какъ заповѣдалъ самъ апостолъ: *да будемъ единодушни* и, какъ и прилично, *единомудренни* (Филип. 2, 2); не будемъ стараться дѣлать что нибудь по рвенію или по тщеславію (ст. 3). У всѣхъ да будетъ едина душа и едино сердце, когда наносится оскорбленіе вѣрѣ, которая есть едина. Пусть скорбитъ, или даже плачетъ объ этомъ вмѣстѣ съ нами все собраніе. Призывается на судъ, Кто имѣетъ судить міру; испытуется, Кто будетъ испытывать всѣхъ; терпитъ поношеніе, Кто искупилъ (отъ поношенія). Да препояшется ваше братство оружіемъ Божіимъ. Вы знаете, какой шлемъ долженъ защищать нашу главу, какая броня покрывать нашу грудь (Ефес. 6, 13—14): не теперь только церковное ополченіе принимаетъ васъ вождями. Пусть никто не сомнѣвается, что при помощи Господа, который творитъ *обоя едино* (Ефес. 2, 14), сложено будетъ оружіе и настанетъ миръ, когда дѣло само себя защищаетъ. Вспомнимъ опять тѣ слова нашего Учителя, которыя Онъ обращаетъ къ епископамъ, заповѣдуя: *внемлите себѣ, и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 10, 28). Здѣсь мы читаемъ, что слышавшіе это призваны были туда, гдѣ теперь собралась ваша святость. Итакъ, пусть ефесянамъ, которымъ извѣстна проповѣдь о вѣрѣ, будетъ теперь извѣстно и ваше опредѣленіе о ней. Покажемъ имъ постоянство ума нашего въ томъ благоговѣніи, какого достойны великіе предметы, которые благочестиво сохранилъ продолжительный миръ. Да возвѣстится вами то, что неприкосновенно царствовало отъ временъ апостоловъ. Ибо никогда не были позволяемы слова возмутительной дерзости противъ Царя царей, и дѣло истины не могло быть подавлено ложью. Увѣщеваю васъ, блаженнѣйшіе братія да соблюдается та самая любовь, въ которой мы должны пребывать, по гласу апостола Іоанна (1 Іоан. 4, 7 и др.), котораго мощамъ вы лично покланяетесь. Да будетъ общая молитва къ Господу. Мы знаемъ, какая будетъ сила присутствія Божія при единодушной молитвѣ такого множества священниковъ, когда могло подвинуться то мѣсто, гдѣ, какъ читаемъ, единодушно молились дванадесять (Дѣян. 4, 31). Но чего просили молящіеся апостолы? Того именно, чтобы имъ дано было возвѣщать слово Божіе съ дерзновеніемъ, и его силою совершать то, на что получили они

власть, по дару Христа Бога нашего. И вашему святому собранію чего просить теперь, какъ не того, чтобы вы съ дерзновеніемъ возвѣстили слово Господа, сохранили то, что Онъ и проповѣдывалъ и поручилъ (намъ)?—чтобы вы, исполненные Духа св., какъ написано, хотя разными устами, произнесли единое, чему научилъ (васъ) Самъ Духъ? Кратко сказать (ибо, какъ говоритъ апостолъ, *вѣдущимъ законъ глаголю* (Рим. 7, 1),—*премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6): воодушевленные всѣмъ этимъ, стойте въ каѳолической вѣрѣ и защищайте спокойствіе церквей, (потому что такъ сказано и прежде бывшимъ и настоящимъ и будущимъ), прося и сохраняя яже *о мирѣ Іерусалима* (Пс. 121, 6). Мы послали исполнять наше попеченіе (о вѣрѣ) святыхъ братій и сосвященниковъ нашихъ, единодушныхъ намъ и испытаннѣйшихъ мужей: епископовъ Аркадія и Проэкта и Филиппа пресвитера нашего, чтобы они присутствовали при томъ, о чемъ идетъ дѣло, и исполнили то, что нами уже прежде постановлено. Мы не сомнѣваемся, что ваша святость будете съ ними согласны, когда то, о чемъ идетъ дѣло, должно быть опредѣленіемъ о мирѣ всѣхъ церквей.—Дано въ осьмыя иды мая, въ консульство Басса и Антіоха".

Всѣ честнѣйшіе епископы вдругъ воскликнули: „это судъ справедливый! Весь соборъ благодаритъ новаго Павла—Келестина, новаго Павла—Кирилла, Келестина стража вѣры, Келестина единодушнаго съ соборомъ! Одинъ Келестинъ, одинъ Кириллъ, одна вѣра собора, одна вѣра вселенной!

Проэктъ, честнѣйшій епископъ и легатъ, сказалъ: ваша святость да обратитъ вниманіе на тонъ (τυπος) посланія святаго и всечестнаго папы Келестина епископа; онъ увѣщеваетъ святость вашу, не уча васъ, какъ невѣдущихъ, но напоминая, какъ знающимъ, чтобы вы, сообразно съ правиломъ вѣры и благомъ каѳолической Церкви, благоволили довести до конца то, что онъ уже прежде изволилъ опредѣлить и теперь снова напомнить.

Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: апостольскій и святой престолъ Келестина, святѣйшаго епископа, чрезъ посланія къ боголюбезнѣйшимъ епископамъ, именно: Кириллу епископу александрійскому, Ювеналію іерусалимскому, Руфу ѳессалоникійскому и къ св. церквамъ константинопольской и антіохійской, уже прежде предложилъ сужденіе объ этомъ дѣлѣ и начерталъ планъ для его рѣшенія. Послѣдуя этому плану, и мы (такъ какъ срокъ, данный Несторію на исправленіе, давно уже прошелъ, кромѣ того прошло много времени послѣ нашего прибытія въ городъ Ефесъ, по повелѣнію благочестивѣйшаго императора, и мы немало пребывали здѣсь, такъ что день, назначенный императоромъ для рѣшенія дѣла, давно уже миновалъ, потому что Несторій, призываемый нами, не повиновался) привели этотъ планъ въ исполненіе, произнесли надъ нимъ (Несторіемъ) каноническій и апостольскій судъ.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ, сказалъ: хотя медленность мореплаванія и противные вѣтры надолго задержали насъ, такъ что мы не могли прибыть къ назначенному мѣсту, когда надѣялись (прибыть); впрочемъ, по устроенію Божію и вашего блаженства, и наше смиреніе здѣсь явилось. Благодаримъ Бога, что мы нашли ваше блаженство пребывающими въ одномъ мѣстѣ и въ одной вѣрѣ, и пекущимися о Церкви Божіей, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ стяжалъ кровію своею. Поэтому мы желаемъ, чтобы ваше блаженство повелѣло изъяснить намъ, что̀ доселѣ опредѣлено вашею святостію.

Филиппъ, пресвитеръ и апостольскаго престола легатъ, сказалъ: благодаримъ святой и всечестный соборъ, что вы, по прочтеніи посланія святаго и блаженнаго папы нашего, громогласными восклицаніями соединились съ нимъ (въ духѣ), какъ святые члены подъ единою главою (Христомъ). И такъ какъ наше смиреніе, носимое неблагопріятными вѣтрами, прибыло нѣсколько поздно, то мы просимъ, чтобы вы повелѣли объявить намъ, что̀ сдѣлано на семъ святомъ соборѣ до нашего прибытія, чтобы и мы, по опредѣленію блаженнаго папы нашего и настоящаго сего святаго собранія, утвердили то, что̀ намъ будетъ предъявлено.

Ѳеодоръ, епископъ анкирскій, сказалъ: справедливость опредѣленія святаго собора Богъ всяческихъ показалъ полученіемъ посланія благочестивѣйшаго епископа Келестина и прибытіемъ вашего благочестія. Ибо вы доказали ревность и попеченіе о святой вѣрѣ святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа Келестина. Но такъ какъ ваше блаженство, по уважительнымъ побужденіямъ, пожелало узнать все сдѣланное, то изъ самихъ записей о низложеніи Несторія достовѣрно узнаете справедливость приговора, ревность святаго собора и согласіе въ вѣрѣ, которую громогласно проповѣдуетъ благочестивѣйшій и святѣйшій епископъ Келестинъ. Все это узнаете, когда будетъ удовлетворено ваше желаніе и все прочее присоединено къ настоящему дѣянію.

Посланіе папы Келестина къ императору Ѳеодосію.

Келестинъ епископъ Ѳеодосію Августу.

Хотя достаточно было бы того, чтобы попеченіе вашей милости о защищеніи каѳолической вѣры, на которое вы, по любви ко Христу Богу нашему, правителю вашей имперіи, поспѣшаете со всѣмъ усердіемъ, сохраняло ее чистою и неповрежденною, осуждая ложь развращенныхъ догматовъ, и чтобы вы всегда полагали въ этомъ огражденіе вашей власти, зная, что царствованіе, укрѣпляемое соблюденіемъ святой вѣры, пребудетъ твердо и непоколебимо: однако и каждый изъ насъ, по долгу священства, принимаетъ, по мѣрѣ силъ, участіе въ этомъ небесномъ попеченіи или славѣ. По-

этому и мы, въ лицѣ нашихъ посланныхъ, представляемъ свое присутствіе на соборѣ, которому вы повелѣли быть. Заклинаемъ ваше благочестіе страхомъ суда Божія, чтобы милость ваша не дозволяла ничего возмутительнаго новизнѣ и не подавала никакой помощи тѣмъ, которые, чтобы нарушить миръ Церкви, усиливаются постигнуть величіе Божіе способомъ человѣческаго изслѣдованія. Дѣло вѣры для васъ должно быть важнѣе, чѣмъ дѣло государства: ваша милость должна быть болѣе озабочена миромъ церквей, нежели безопасностію имперіи. Ибо всѣ блага приложатся, если прежде всего сохранено будетъ то, что̀ особенно пріятно Богу. Авраамъ былъ силенъ вѣрою,—и весь міръ наполнилъ славою своего благословенія. Моисей, освободитель народа, вооружался ревностію о Господѣ противъ тѣхъ, которыхъ находилъ отступниками отъ (истиннаго) богопочтенія. Господь сохранилъ на царствѣ Давида царя, соблюдающаго Его заповѣди, съ тѣмъ, чтобы онъ покорилъ враговъ Его. Огражденные вѣрою, постоянствомъ и силою этихъ образцовъ, охраняйте, прошу васъ, благочестивѣйшее богопочтеніе вселенской Церкви, чтобы иномысліе ни въ чемъ не имѣло себѣ поддержки. Ибо для блага вашей имперіи совершается то, что̀ подъемлется для спокойствія Церкви, или сохраненія святой вѣры. Эти-то мысли, которыя, какъ мы знаемъ, и вы, славнѣйшій и тишайшій императоръ Августъ, имѣете въ вашемъ сердцѣ, (ибо не сомнѣваемся, что въ немъ присутствуетъ Богъ), мы влагаемъ въ августѣйшій слухъ вашъ и черезъ братій и соепископовъ моихъ Аркадія и Проэкта и сопресвитера моего Филиппа, которыхъ мы послали, усердно прося ваше благочестіе о томъ, что́, какъ мы вѣримъ, вы сами имѣете въ сердечныхъ желаніяхъ, именно, чтобы вѣрно исполнить для Бога то, чего сами просите у него.—Дано въ иды мая, въ консульство Басса и Антіоха.

Тогоже папы Келестина посланіе къ Кириллу, епископу александрійскому.

Келестинъ епископъ Кириллу, епископу александрійскому.

Я чувствую, что (надо мною) исполнилось изреченіе премудраго Соломона (Притч. 25, 26). Какъ жаждущій принимаетъ холодную воду, такъ я получилъ вѣсть изъ земли далекой въ посланіи твоей любви, которое соединяетъ насъ взаимнымъ обмѣномъ мыслей. Безбоязненно можно ожидать спокойствія церквей и каѳолической вѣры, когда видимъ что за нее такъ подвизаются христіаннѣйшіе государи. Не безплодна, особенно въ дѣлахъ божественныхъ, [царская забота, каторая зависитъ отъ Бога, держащаго сердца царей (Прит. 25, 1). Итакъ, кратко отвѣчаемъ твоей святости. Ты спрашиваешь, долженъ ли св. соборъ принять человѣка, если онъ осуждаетъ то, чему самъ училъ прежде, или,—такъ какъ

прошло время отсрочки, судъ, прежде произнесенный надъ нимъ, долженъ ли оставаться во всей силѣ? Объ этомъ оба мы, по общему согласію, вопросимъ общаго намъ Господа. Не отвѣчаетъ ли Онъ намъ чрезъ пророка, что Онъ не хощетъ смерти (грѣшника) умирающаго (Іезек. 18, 32), и чрезъ апостола Павла, что Онъ хощетъ всякому человѣку спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4)? Наконецъ не непріятно Богу поспѣшное исправленіе въ комъ бы то ни было. Твоей святости, вмѣстѣ съ досточтимымъ собраніемъ братій, предлежитъ уничтожить возникшія въ Церкви смятенія, такъ чтобы мы узнали, что дѣло, при помощи Божіей, окончилось желаннымъ исправленіемъ. Мы не говоримъ, что не присутствуемъ на (вашемъ) собраніи: потому что мы не можемъ быть разлучены съ тѣми, съ которыми, гдѣ бы кто ни находился, соединяетъ насъ одна и таже вѣра. Я не хочу быть видимъ въ томъ тѣлѣ пришествіе котораго апостолъ именуетъ *немощнымъ* (2 Кор. 10, 10). Мы присутствуемъ тамъ, помышляемъ обо всемъ, что̀ тамъ совершается: духовно совершаемъ то, чего не совершаемъ видимо и тѣлесно Я забочусь о вселенскомъ мірѣ, забочусь о спасеніи погибающаго, если только онъ захочетъ сознаться въ своей болѣзни. Мы говоримъ это для того, чтобы кому нибудь не показалось, будто мы неготовы помочь желающему исправиться. Но если онъ и тогда, какъ мы ждемъ, *да сотворитъ гроздіе,* продолжаетъ произращать *терніе* (Исаіи 5, 2), то пусть исполнится надъ нимъ весь судъ, какъ требуютъ состоявшіяся предъ симъ постановленія. Пусть онъ соберетъ, что̀ посѣялъ на дьявольской бороздѣ, погибая не отъ нашего изволенія, но отъ собственной вины. Пусть онъ увидитъ, что ноги наши не скоры на пролитіе крови (Исаіи 59, 7), когда, узнаетъ, что ему предложено даже врачевство. А тѣмъ, которыхъ твое братство признаетъ подозрительными въ разсужденіи каѳолической вѣры,—если они письменно высказали (свои мнѣнія),—намъ необходимо дать отвѣтъ, по свойству предметовъ: въ этомъ дѣлѣ никто не уклонится (отъ суда), потому что оно будетъ разсматриваемо со всею внимательностію.—Дано въ ноны мая, въ консульство Басса и Антіоха.

ДѢЯНІЕ III.

Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Ѳеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ пятыя иды іюля, а по счисленію египтянъ—въ семнадцатый день Епифи, когда на слѣдующій день тотъ же св. соборъ собрался въ томъ же мѣстѣ и возсѣли благочестивѣйшіе и боголюбезнѣйшіе епископы, Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ честнѣйшимъ епископамъ Аркадію и Проэкту и честнѣйшему пресвитеру Филиппу: вчерашній день, въ засѣданіи сего святаго и великаго собора, ваше

благочестіе, бывши тамъ, по прочтеніи посланія отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго епископа великаго Рима Келестина, требовало для прочтенія письменные акты о низложеніи еретика Несторія: св. соборъ повелѣлъ это исполнить. Итакъ, ваша святость благоволитъ сказать: читали ли вы (эти акты) и узнали ли сущность ихъ?

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: изъ чтенія актовъ мы усмотрѣли, что̀ постановлено на вашемъ св. соборѣ противъ Несторія. Мы узнали, что все, находящееся въ этихъ записяхъ, обсуждено канонически и по церковнымъ правиламъ. Но и теперь, хотя это можетъ быть и излишне, просимъ вашу честь снова прочитать читанное на вашемъ соборѣ, чтобы намъ имѣть возможность утвердить ваши опредѣленія, какъ требуетъ порядокъ относительно святѣйшаго папы Келестина, который поручилъ намъ это дѣло, и относительно вашей святости.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: благодаримъ ваше блаженство, что вы удовлетворили нашему желанію и требованію—доставленіемъ намъ актовъ. Но пусть и теперь ваше блаженство повелитъ, чтобы опредѣленія ваши были прочитаны намъ, какъ требуетъ порядокъ со стороны вашей святости.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: ничто не препятствуетъ тому, чтобы, по требованію святѣйшихъ и преподобнѣйшихъ епископовъ Аркадія и Проэкта, и честнѣйшаго и боголюбезнѣйшаго пресвитера Филиппа, легата апостольскаго престола, снова прочтены были акты о низложеніи еретика Несторія. Итакъ, пусть они опять прочтены будутъ.

Петръ, александрійскій пресвитеръ и первенствующій изъ нотаріевъ, прочиталъ:

„Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Θеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ десятыя календы іюля, а по численію египтянъ въ двадцать осьмой день Павни, на соборѣ, сошедшемся въ городѣ Ефесѣ, по повелѣнію боголюбезнѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, въ засѣданіи въ святѣйшей церкви, называемой Марія, благочестивѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла александрійскаго, который занималъ также мѣсто святѣйшаго и блаженнѣйшаго Келестина, архіепископа римской церкви, Іувеналія іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавіана филиппійскаго, который занималъ и мѣсто Руфа, честнѣйшаго епископа θессалоникійскаго, и Θеодота анкирскаго (Галатіи первой) и т. д., — святой соборъ, между прочимъ, опредѣлилъ: когда нечестивѣйшій Несторій не захотѣлъ повиноваться нашему приглашенію и не принялъ посланныхъ нами святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ, то мы по необходимости приступили къ разсмотрѣнію его нечестивыхъ словъ. Частію изъ чтенія его посланій и сочиненій, частію изъ его словъ, не задолго

предъ симъ сказанныхъ въ этомъ городѣ и засвидѣтельствованныхъ, узнавъ, что онъ нечестиво мудрствуетъ и проповѣдуетъ, мы, побуждаемые священными канонами и посланіемъ святѣйшаго отца и сослужителя Келестина, епископа римской Церкви, со слезами приступили къ плачевному противъ него приговору. Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на котораго онъ изрекъ хулы свои, чрезъ настоящій святѣйшій соборъ опредѣлилъ: лишить Несторія епископскаго сана и отлучить отъ всего священнаго собора.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи честнѣйшихъ епископовъ (какъ показано выше).

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: никто не сомнѣвается и во всѣ времена извѣстно было, что святый и блаженнѣйшій Петръ, предстоятель апостоловъ, столпъ вѣры, основаніе каѳолической Церкви, пріялъ отъ Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человѣческаго, ключи царствія, и ему дана власть вязать и рѣшить грѣхи: онъ и до сего времени и всегда живетъ и судитъ въ своихъ преемникахъ. Итакъ, по его внушенію, преемникъ и намѣстникъ его, святѣйшій папа нашъ епископъ Келестинъ, послалъ насъ на сей св. соборъ замѣнить его присутствіе. А этому св. собору повелѣли быть христіаннѣйшіе и человѣколюбивѣйшіе императоры, памятующіе и хранящіе каѳолическую вѣру; они же и доселѣ соблюдали и соблюдаютъ апостольское ученіе, преданное благочестивѣйшими и человѣколюбивѣйшими блаженныя памяти дѣдами и отцами ихъ. Итакъ они, какъ мы выше сказали, назначили соборъ, заботясь единственно о томъ, чтобы каѳолическая вѣра, отъ начала и доселѣ хранимая, пребывала непоколебима. И такъ Несторій, виновникъ новаго развращеннаго ученія и глава золъ, призываемый и повѣщаемый,—какъ мы ясно узнали изъ соборныхъ актовъ,—по правиламъ отцевъ и по каноническимъ уставамъ, не захотѣлъ явиться на судъ, хотя онъ добровольно долженъ былъ бы предстать на св. соборъ, чтобы отъ духовнаго врачества получить здравіе; но, имѣя сожженную совѣсть, онъ,—хотя и былъ призываемъ на сей св. соборъ, какъ я сказалъ, канонически и по уставамъ каноническимъ,—не захотѣлъ явиться и такимъ образомъ не только пропустилъ срокъ, назначенный апостольскимъ престоломъ, но и еще много времени. Итакъ, неизмѣненъ судъ, произнесенный на того, кто дерзнулъ враждебнымъ духомъ и нечестивыми устами произнести хулу на Господа нашего Іисуса Христа. Это—судъ всѣхъ церквей, потому что на семъ священномъ соборѣ присутствуютъ, или лично или чрезъ своихъ пословъ, священники и восточной и западной Церкви. Поэтому настоящій св. соборъ, послѣдуя узаконеніямъ отцевъ, опредѣлилъ противъ богохульнаго и дерзкаго Несторія, чтобы онъ, какъ презрѣвшій исправленіе, имѣлъ часть съ тѣмъ, о которомъ написано: *и епископство его да пріиметъ инъ* (Дѣян. 1, 20). Итакъ,

пусть знаетъ Несторій, что онъ чуждъ общенія священства каѳолической Церкви.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ апостольскаго престола, сказалъ: великую печаль и скорбь, исполненную слезъ, и тугу душевную причинилъ намъ и судъ вашего священства и самъ Несторій. Ибо онъ, хотя и былъ убѣждаемъ посланіями и апостольскаго престола и вашего блаженства оставить развращенный догматъ и нечестивое ученіе, однако рѣшился оставаться въ своемъ заблужденіи (какъ это видно изъ произнесеннаго надъ нимъ суда) и, не взирая на предложенный ему случай къ исправленію, презрѣлъ повелѣніе апостольскаго престола и отвергъ убѣжденія и увѣщанія всѣхъ святыхъ священниковъ, чрезъ которыхъ онъ могъ бы снова получить здравіе. Ибо онъ дошелъ до такого нечестія, что не усумнился проповѣдывать ученіе исполненное хулы на своего Создателя и Искупителя и Спасителя рода человѣческаго, Господа нашего Іисуса Христа, и, прокрадываясь подобно древнему змію, обольстилъ умы людей, прекрасно направленные и посвященные Богу. Забывъ свое спасеніе и вѣчную жизнь, страдая невѣдѣніемъ отеческихъ преданій и не памятуя пророческихъ предсказаній и евангельскихъ и апостольскихъ повѣствованій (о Христѣ), онъ самъ осудилъ себя своимъ невѣріемъ. Такъ какъ онъ самъ добровольно отдѣлился и изгналъ себя отъ насъ, то и мы, слѣдуя ученію, преданному изначала святыми апостолами и каѳолическою Церковію (а они учили тому, что̀ пріяли отъ Господа нашего Іисуса Христа), и предписанію святѣйшаго папы Келестина, благоволившаго послать насъ своими уполномоченными въ этомъ дѣлѣ, и опредѣленіямъ святаго собора, согласно произносимъ: онъ лишенъ епископскаго сана и отлученъ отъ всей каѳолической Церкви и общенія всѣхъ іереевъ.

Проэктъ, епископъ и легатъ римской Церкви, сказалъ: изъ чтенія актовъ сего святаго и боголюбезнѣйшаго собора столь многихъ Божіихъ священниковъ со всею ясностію открывается, что Несторій, какъ неблагодарный, не смотря на то, что испыталъ такое терпѣніе и снисхожденіе святаго папы Келестина, епископа св. и апостольскаго престола города Рима, и присутствующихъ здѣсь честнѣйшихъ отцевъ и братій епископовъ, — послѣдовалъ своему отступленію и хулѣ на свою погибель. И посему, такъ какъ онъ дерзнулъ, вопреки евангельской вѣрѣ и апостольскому ученію, утвержденному во всей каѳолической Церкви, вводить развращеніе своей ереси, то и я, властію посольства отъ апостольскаго престола уполномоченный вмѣстѣ съ братьями быть производителемъ суда, опредѣляю: упомянутаго Несторія, врага истины и развратителя вѣры, какъ виновнаго въ томъ, въ чемъ онъ обвиняется, низложить со степени епископскаго достоинства и отлучить отъ общенія всѣхъ православныхъ іереевъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: предъявленія, сдѣланныя преподобнѣйшими и благоговѣйнѣйшими епископами Аркадіемъ и Проэктомъ и благочестивѣйшимъ пресвитеромъ римской церкви Филиппомъ, ясно поняты святымъ соборомъ. Они говорили, какъ уполномоченные апостольскаго престола и (представители) всего собора боголюбезнѣйшихъ и святѣйшихъ западныхъ епископовъ. И такъ какъ они выразили еще прежде сего состоявшееся опредѣленіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Келестина и это опредѣленіе согласно съ судомъ, произнесеннымъ на еретика Несторія св. соборомъ, сошедшимся въ этомъ городѣ Ефесѣ, то пусть записи дѣяній, бывшихъ вчера и сегодня, присоединены будутъ къ прежнимъ актамъ и предложены ихъ благочестію, чтобы своею подписью, по обычаю, они подтвердили каноническое согласіе со всѣми нами.

Аркадій, честнѣйшій епископъ и легатъ римской церкви, сказалъ: послѣ всего, что сдѣлано на семъ св. соборѣ, мы непремѣнно утвердимъ его нашими подписями.

Святой соборъ сказалъ: такъ какъ честнѣйшіе и благочестивѣйшіе епископы и легаты римскаго престола Аркадій и Проэктъ, и пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола Филиппъ изъявили согласіе (на осужденіе Несторія), то имъ нужно исполнить свое обѣщаніе и утвердить акты собственною подписью. Итакъ, пусть будутъ принесены имъ записи дѣяній.

Филиппъ, пресвитеръ и легатъ апостольскаго престола,—подписалъ акты.

Аркадій, епископъ и легатъ апостольскаго престола, подписалъ судъ, произнесенный противъ Несторія, виновника раскола и ереси и всякой хулы и нечестія.

Проэктъ, епископъ и легатъ апостольскаго престола, подписалъ справедливый судъ сего св. и вселенскаго собора, во всемъ соглашаясь (съ мнѣніемъ собора) о низложеніи нечестиваго Несторія.

Донесеніе епископовъ и легатовъ, прибывшихъ изъ Рима, посланное святымъ соборомъ къ благочестивѣйшимъ императорамъ, чрезъ діакона Евтиха.

Благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ императорамъ Θеодосію и Валентиніану, побѣдоноснымъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, святой соборъ, благодатію Христовою и по изволенію вашего величества собравшійся въ митрополіи ефесской.

Богъ всяческихъ, пріемля ваше усердіе и попеченіе о благочестіи, христолюбезнѣйшіе императоры, окрилилъ ревностію и сердца святыхъ западныхъ епископовъ на отмщеніе за поносимаго Христа. Ибо хотя далекое разстояніе и не позволило придти къ намъ всему множеству святѣйшихъ епископовъ (Запада), но они, собравшись

у себя, въ присутствіи святѣйшаго и благочестивѣйшаго Келестина, епископа великаго Рима, съ полнымъ согласіемъ подтвердили наше ученіе о вѣрѣ, а иномыслящихъ опредѣлили совершенно отлучить отъ священнаго клира и сана. Это самое объявилъ святѣйшій епископъ великаго Рима Келестинъ еще прежде, чѣмъ собрался сей святѣйшій соборъ, и передалъ свое мѣсто на соборѣ святѣйшему и боголюбезнѣйшему Кириллу, епископу великаго города Александріи. Но и теперь снова объявилъ онъ тоже самое чрезъ другое посланіе св. собору, которому ваше величество повелѣло собраться въ городѣ Ефесѣ. Это посланіе онъ отправилъ чрезъ святѣйшихъ епископовъ Аркадія и Проэкта и благочестивѣйшаго пресвитера великаго Рима Филиппа, представляющихъ присутствіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Келестина. А такъ какъ мужи, пришедшіе (на соборъ), предъявили здѣшнему собору, чрезъ посланія, мнѣніе всего святаго западнаго собора, согласное съ нашимъ мнѣніемъ о вѣрѣ и благочестіи, какъ это видно и изъ посланій и изъ наставленій, данныхъ имъ (легатамъ) и изложенныхъ ими письменно, то мы, поступая по долгу, необходимо должны донести вашему величеству о ихъ согласіи съ нами, чтобы вашему благочестію было извѣстно, что судъ, недавно нами произнесенный, есть единый и общій судъ всей вселенной, который ваша ревность о вѣрѣ и благочестіи и поручила намъ открыть и объявить. Итакъ, когда это дѣло уже достигло конца, вожделѣннаго вашему величеству, благонадежнаго для всѣхъ церквей и утверждающаго вѣру, то мы просимъ ваше благочестіе освободить насъ отъ настоящаго труда и пребыванія на чужбинѣ, (потому что нѣкоторые изъ насъ терпятъ бѣдность, другіе одержимы болѣзнями, а иные, по своей старости, не могутъ долѣе оставаться на чужбинѣ, такъ что многіе изъ нашихъ епископовъ и клириковъ уже умерли), чтобы мы, и оставивъ этотъ трудъ, заботились о Церкви великаго града [1]); просимъ также задержать тѣ письма, которыя (враги наши) грозятъ послать къ мѣстнымъ начальникамъ. Иначе снова можетъ произойти какое нибудь бѣдствіе для церквей, или приключиться скорбь святѣйшимъ епископамъ въ ихъ собственныхъ епархіяхъ. Ибо, когда уже благочестіе возстановлено и вся вселенная произнесла о вѣрѣ согласный судъ, исключая не многихъ, предпочитающихъ благочестію дружбу съ Несторіемъ, то мы просимъ справедливой милости, умоляя ваше величество освободить насъ отъ сего труда и предоставить намъ попеченіе о рукоположеніи будущаго (епископа константинопольскаго), а потомъ наслаждаться утвержденною вѣрою и благочестіемъ и возносить искреннія молитвы Владыкѣ всѣхъ Христу о вашемъ величествѣ.

---

[1]) Разумѣется константинопольская Церковь, которой епископомъ былъ Несторій.

Посланіе св. собора къ клиру и народу константинопольскому о низложеніи Несторія.

Святой, великій и вселенскій соборъ, благодатію Божіею собравшійся въ митрополіи ефесской, благочестивѣйшимъ и честнѣйшимъ сопресвитерамъ и діаконамъ и всему клиру и народу святой Божіей Церкви константинопольской желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Мы принуждены сообщить вамъ весьма прискорбное извѣстіе, и съ одной стороны оплакиваемъ случившееся, съ другой—(сознаемъ, что) самая необходимость заставила насъ исторгнуть корень этой болѣзни, чтобы и многіе не заразились язвою нечестія. Несторій, сдѣлавшійся жертвою собственнаго нечестія, лишенъ священства. Вы сами свидѣтели рѣчей, которыя онъ часто дерзалъ произносить предъ вами. Къ этому злу онъ присоединилъ еще хулу, (которую произнесъ) здѣсь. Ибо ни упомянутый святой соборъ, ни народъ, сошедшійся сюда ради благочестія, не удержали его отъ неистовства. Онъ прибавилъ еще тягчайшія хулы, говоря, что не хочетъ покланяться двумѣсячному и питавшемуся молокомъ и называть Богомъ бѣгавшаго въ Египетъ, такъ что все домостроительство нашего Спасителя, совершенное ради насъ, для простыхъ людей сдѣлалось почти сомнительнымъ. Итакъ, усердно молите Бога о томъ, чтобы явленъ былъ достойный престола великаго града. Ибо, если царствующій градъ будетъ благочестиво направленъ, то это послужитъ къ общему благу всѣхъ церквей Божіихъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій желаю вамъ, возлюбленные и любезнѣйшіе братія, о Господѣ всякаго блага.

Филиппъ, пресвитеръ апостольской церкви.

Іувеналій, епископъ іерусалимскій.

Аркадій, епископъ и легатъ.

Проэктъ, епископъ и легатъ.

Фирмъ, епископъ кесарійскій.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій.

Мемнонъ, епископъ ефесскій.

Ѳеодотъ, епископъ анкирскій.

Вериніанъ, епископъ пергійскій.

Такъ какъ низложившихъ Несторія было болѣе двухъ сотъ, то мы удовольствовались только этими подписями.

ДѢЯНІЕ IV.

Жалоба, принесенная святому собору святѣйшими епископами, Кирилломъ александрійскимъ и Мемнономъ ефесскимъ.

Въ лѣто консульства государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Ѳеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ VI ка-

ленды августа, на соборѣ, сошедшемся въ городѣ Ефесѣ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, въ присутствіи въ святѣйшей церкви, называемой Марія, благочестивѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ—Кирилла александрійскаго, занимавшаго также мѣсто святѣйшаго Келестина, архіепископа римской Церкви, Аркадія епископа и римскаго престола легата, Проэкта епископа, также и легата, Филиппа пресвитера и легата, Іувеналія іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавіана филиппійскаго, занимавшаго также мѣсто Руфа, благочестивѣйшаго епископа ѳессалоникійскаго, Фирма кесарійскаго (Каппадокіи первой), Акакія мелитинскаго, Ѳеодота анкирскаго (Галатіи первой) и всѣхъ прочихъ, также Весулы, діакона карѳагенскаго,—Исихій діаконъ сказалъ: святѣйшій и преподобнѣйшій Кириллъ, архіепископъ александрійской церкви, и святѣйшій и благочестивѣйшій Мемнонъ, епископъ ефесскій, представили святѣйшему вселенскому собору, собравшемуся, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, въ городѣ Ефесѣ, жалобу, которую мы имѣемъ теперь въ рукахъ и, если повелитъ ваша святость, прочитаемъ.

Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: пусть прочтена будетъ жалоба, принесенная святѣйшими и преподобнѣйшими епископами, Кирилломъ александрійскимъ и Мемнономъ ефесскимъ, и включена въ дѣяніе.

Исихій діаконъ прочиталъ:

Святому собору, благодатію Божіею и повелѣніемъ благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ сошедшемуся въ этомъ городѣ, Ефесѣ, Кириллъ александрійскій и Мемнонъ ефесскій, епископы.

Благочестивое предписаніе (императоровъ) повелѣло и намъ и вашей святости собраться въ этотъ городъ Ефесъ для того, чтобы общимъ судомъ утвердить истинное правило апостольской вѣры и разсмотрѣть ересь, нововведенную Несторіемъ. И вашъ святой соборъ, совершая все правильно и канонически, засѣдалъ въ святой церкви этого города. Онъ повелѣвалъ упомянутому Несторію придти въ собраніе и дать отчетъ въ томъ, что онъ въ своихъ толкованіяхъ и посланіяхъ говорилъ хульно, произнося нечестивыя и преступныя слова на Спасителя всѣхъ насъ Христа. И такъ какъ онъ, послѣ троекратнаго приглашенія, мучимый злою совѣстію, отказался придти, то (святой соборъ) послѣдуя церковнымъ законоположеніямъ, тщательно изслѣдовавъ все, относящееся къ этому дѣлу, и вполнѣ убѣдившись, что онъ еретикъ и хулитель, подвергъ его низложенію. Когда это такъ было сдѣлано и доведено до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ нашихъ императоровъ, Іоаннъ епископъ антіохійскій, прибывшій послѣ всѣхъ въ Ефесъ какъ ему заблагоразсудилось, созвалъ нѣкоторыхъ, какъ намъ извѣстно,

единомышленниковъ Несторія, (изъ которыхъ иные давно уже были низложены, а другіе—епископы только по имени, потому что не имѣютъ городовъ), и какъ-бы раздраженный тѣмъ, что Христосъ прославленъ былъ законнымъ низложеніемъ Его хулителя, неизвѣстно какимъ образомъ, (впрочемъ, если вѣрно то, что говоритъ народная молва), поправъ всѣ церковные законы и нарушивъ весь церковный порядокъ, составилъ нечестивую и беззаконную грамату [1]), и, думая поразить насъ мнимымъ отлученіемъ, тяжко оскорбилъ насъ. Онъ дерзнулъ на это,—когда святой соборъ, низложившій Несторія, имѣлъ болѣе двухъ сотъ святыхъ епископовъ, а онъ собралъ еретиковъ и другихъ низложенныхъ — развѣ только до тридцати. И хотя ни по церковнымъ законамъ, ни по императорскому предписанію, онъ не имѣлъ власти ни судить кого либо изъ насъ, ни предпринимать что нибудь подобное, особенно противъ высшаго престола, (да если бы онъ и имѣлъ право судить, то долженъ былъ бы слѣдовать церковнымъ канонамъ, повѣстить насъ оскорбленныхъ и вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ святымъ соборомъ призвать для оправданія); но, не принимая ничего этого во вниманіе и не помышляя о страхѣ Божіемъ, онъ, тотчасъ по прибытіи въ Ефесъ, тайно, такъ что никто изъ насъ ничего не зналъ о дерзкомъ умыслѣ, посмѣялся надъ своею Главою, не говоря уже о церковныхъ правилахъ, и оскорбилъ судомъ низложенія тѣхъ, которымъ и доселѣ неизвѣстно, по какой причинѣ такъ онъ поступилъ. Если же несправедливо такъ нарушать церковные законы и произвольно возставать противъ старѣйшихъ, или тайно дерзать (противъ нихъ) на то, чего онъ не долженъ бы дѣлать и въ отношеніи къ лицамъ, стоящимъ на послѣдней церковной степени и служащимъ подъ его рукою, и если онъ находится здѣсь вмѣстѣ съ своими сообщниками: то мы по необходимости представили вашему благочестію эту жалобу, заклиная святою и единосущною Троицею призвать Іоанна и сообщниковъ по дѣламъ его. Пусть, пришедши на святой соборъ, они отдадутъ отчетъ въ своемъ дерзкомъ поступкѣ. А мы готовы доказать, что нечестиво и беззаконно оскорбленіе, которое онъ нанесъ намъ.

Акакій, епископъ мелитинскій, сказалъ: излишне подозрѣніе противъ (уже) обличенныхъ, хотя бы оно и было справедливо; излишне и требованіе святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ, Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго. Ибо не можетъ быть, чтобы отдѣлившіеся отъ святаго собора и приставшіе къ нечестивому ученію Несторія, уже обличенные въ такомъ преступленіи, осмѣлились сдѣлать что нибудь противъ предсѣдателей сего вселенскаго собора, не имѣя притомъ никакой власти. Но если вашей святости угодно, чтобы они по этому дѣлу предстали на

---

[1]) См. выше стр. 288.

судъ, то пусть Іоаннъ, епископъ антіохійскій, виновникъ этого отпаденія, будетъ спрошенъ чрезъ честнѣйшихъ епископовъ Архелая, Павла и Петра, и отвѣчаетъ на то, въ чемъ онъ обвиняется,—почему онъ дерзнулъ на это?

Когда Архелай, епископъ миндскій въ Каріи, Павелъ, епископъ лампскій на Критѣ, и Петръ епископъ паремвольскій въ Палестинѣ, ушли и возвратились,—Фирмъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, сказалъ: пусть благочестивѣйшіе епископы, которымъ поручено было сообщить вызовъ честнѣйшему епископу Іоанну, объявятъ, какой былъ его отвѣтъ?

Павелъ, епископъ лампскій, сказалъ: когда мы, посланные святымъ соборомъ вашимъ къ честнѣйшему Іоанну, епископу антіохійскому, приблизились къ его дому, то увидѣли множество воиновъ, вооруженныхъ копьями и мечами, и другихъ людей, которые не позволяли намъ подойти близко къ воротамъ. Наконецъ, хотя и съ трудомъ, мы подошли ближе, не переставая говоритъ: „мы не враги и насъ не много; насъ послано только трое; пустите насъ; насъ послалъ святой соборъ съ мирными предложеніями по каноническому дѣлу къ честнѣйшему епископу Іоанну“. Но, когда насъ окружила толпа, Іоаннъ, вѣроятно понимая, зачѣмъ мы посланы, не принялъ насъ. Многое говорилъ тутъ народъ, и въ этомъ говорѣ слышались ругательства на святой соборъ и на православную вѣру, но—какія именно, мы, за поднявшимся тутъ шумомъ, сообщить не можемъ.

Архелай, епископъ миндскій, сказалъ: мы вытерпѣли большую тѣсноту и даже опасность, приближаясь къ дому честнѣйшаго епископа Іоанна, въ виду воиновъ, которые стояли съ обнаженными мечами и поднятыми дрекольями и грозили намъ. Кругомъ толпилось множество и другаго народа. И хотя мы многихъ просили извѣстить его (о нашемъ прибытіи), однакожь, не знаю по какой причинѣ, не были допущены.

Петръ, епископъ паремвольскій, сказалъ: и я вмѣстѣ съ благочестивѣйшими епископами приблизился къ дому честнѣйшаго епископа Іоанна, въ виду многихъ вооруженныхъ воиновъ, окружавшихъ насъ, съ обнаженными мечами; тутъ же толпилось и много другаго народа, который грозилъ намъ и произносилъ хульныя слова на православную вѣру и на святой и боголюбезный соборъ вашъ. А когда мы просили доложить объ насъ и передать честнѣйшему епископу Іоанну слова святаго собора, то не были приняты, хотя, какъ думаемъ, самъ честнѣйшій епископъ Іоаннъ и зналъ причину, по которой мы были посланы. Ибо тутъ были нѣкоторые изъ его клириковъ, которымъ мы сказали, что посланы отъ святаго собора. Никто впрочемъ не допустилъ насъ.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: святой соборъ видитъ, что и я, и честнѣйшій и боголюбезнѣйшій соепископъ

Мемнонъ, здѣсь находимся, съ чистою совѣстію и съ готовностію защищать свое дѣло. Но у еретика Несторія и у защитника его догматовъ Іоанна епископа антіохійскаго, кажется, одна забота— пренебрегать законами святой Церкви. А когда ихъ призываютъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ, они ограждаютъ свои домы оружіемъ и дѣлаютъ ихъ неприступными для тѣхъ, кто канонически призываетъ ихъ къ оправданію въ томъ, въ чемъ они обвиняются. Итакъ, если упомянутый честнѣйшій Іоаннъ, боясь своего проступка, выдумываетъ различные предлоги къ уклоненію (отъ суда), какъ это видно изъ того, что объявили благочестивѣйшіе епископы, или лучше, какъ я сказалъ, изъ того, что онъ сдѣлалъ свой домъ неприступнымъ для посылаемыхъ святымъ соборомъ: то онъ, очевидно, самъ произноситъ на себя судъ и обличаетъ дерзость своихъ поступковъ, по причинѣ которыхъ онъ подозрѣваетъ святой и великій соборъ и боится придти на него. Итакъ ваша святость, имѣя безпристрастный судъ и вникая въ сущность дѣла, да удостоитъ отмѣнить законнымъ приговоромъ его дерзкій судъ на насъ и опредѣлить, что должно, противъ самого того, кто дерзнулъ нанесть намъ оскорбленіе.

Іувеналій, епископъ іерусалимскій, сказалъ: изъ уваженія къ сему святому, великому и вселенскому собору, честнѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, долженъ былъ бы тотчасъ придти для оправданія въ возводимыхъ на него (обвиненіяхъ) и оказать повиновеніе и честь соприсутствующему съ нами апостольскому престолу великаго Рима, также и апостольскому (τῷ ἀποςολικῷ)[1]) епископу іерусалимской церкви Божіей, тѣмъ болѣе что онъ, по обычаю, основанному на апостольскомъ установленіи и преданіи, самъ управляетъ антіохійскимъ престоломъ и производитъ судъ на немъ. Но такъ какъ онъ, по своей обычной гордости, окружилъ свой домъ вооруженными воинами, какъ донесли намъ посланные симъ святымъ соборомъ благочестивѣйшіе епископы: то мы, послѣдуя канонамъ, и храня порядокъ, опредѣляемъ повѣстить его вторично. Итакъ пусть отправятся другіе благочестивѣйшіе епископы и повѣстятъ его съ прежнею кротостію, чтобы онъ пришелъ на святой соборъ и далъ отвѣтъ, въ чемъ обвиняютъ его.

Когда Тимоѳей, епископъ термисскій и евдокіадскій, Евстаѳій, епископъ докимійскій, и Евдоксій, епископъ хоматскій (въ Ликіи), ушли и возвратились,—Евдоксій, епископъ хоматскій (въ Ликіи), сказалъ: пришедши, по повелѣнію вашего благочестія, къ дому честнѣйшаго епископа Іоанна антіохійскаго, мы нашли вокругъ его дома воиновъ, съ обнаженными мечами, и нѣкоторыхъ клири-

---

[1]) Мужами или епископами *апостольскими* (ὁ ἀποςολικὸς) въ первые времена христіанства назывались преимущественно епископы тѣхъ церквей, которыя были основаны и управляемы самими апостолами. *Ред.*

ковъ. Мы просили этихъ клириковъ, говоря: „мы посланы отъ святаго собора передать нѣкоторыя слова честнѣйшему епископу Іоанну; благоволите извѣстить его о насъ“. Они ушли донести объ этомъ и, возвратившись, дали намъ такой отвѣтъ: „Іоаннъ епископъ сказалъ: мы не даемъ никакого отвѣта людямъ, низложеннымъ нами и отлученнымъ“. А когда мы спросили: кѣмъ мы низложены и отлучены?—они отвѣчали: епископомъ антіохійскимъ Іоанномъ. Когда же мы побуждали ихъ точнѣе изъяснить намъ это, они сказали: „мы не откажемся сказать это и предъ нотаріями“.

Тимоѳей, епископъ термисскій и евдоксіадскій, сказалъ: по повелѣнію вашего благочестія, мы пришли къ дому честнѣйшаго епископа Іоанна. Встрѣтивъ у дверей его клириковъ, мы просили ихъ ввести насъ, чтобы лично объявить ему данныя намъ приказанія. Они же, сходивъ (въ домъ Іоанна), дали намъ слѣдующій отвѣтъ: „мы не даемъ отвѣта людямъ отлученнымъ и низложеннымъ; пусть не безпокоятъ себя частымъ приглашеніемъ насъ“.

Евстаѳій, епископъ докимійскій, сказалъ: по приказанію вашей святости, мы пришли къ дому, гдѣ живетъ честнѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій. Тамъ встрѣтили мы клириковъ, которыхъ попросили сказать ему, что намъ нужно видѣться съ честнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ и передать объявленное ему святымъ и великимъ соборомъ. Сходивши (въ домъ Іоанна) и возвратившись къ намъ, они сказали: „мы низложили и отлучили (ихъ); пусть не трудятся звать насъ“. Мы пытались было узнать имена докладчиковъ, но они не хотѣли сказать, а только говорили: „мы клирики, а не нотаріи“.

Кириллъ, епископъ александрійскій, сказалъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, присутствующій и теперь на семъ святомъ соборѣ, ясно изобразилъ намъ сущность настоящаго дѣла, говоря: *всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его* (Іоан. 3, 20). Этимъ страждетъ нынѣ, какъ видитъ ваша святость и бдительность, и честнѣйшій епископъ антіохійскій Іоаннъ. Ибо, если бы онъ сознавалъ по совѣсти, что онъ поступилъ въ отношеніи къ намъ канонически и богоугодно, то почему бы ему не придти поспѣшно на сей святой и вселенскій соборъ, чтобы его судъ противъ насъ, запечатлѣнный вашимъ согласіемъ, возъимѣлъ болѣе силы, какъ скоро онъ (Іоаннъ) дѣйствовалъ по церковнымъ законамъ? Но такъ какъ онъ боится ненависти сего святаго собора къ злу, и знаетъ, что оскорбилъ насъ безчестно и безаконно, то и отказывается придти, чтобы не потерпѣть вполнѣ заслуженнаго гнѣва и наказанія. Онъ скрываетъ грѣхъ и страшится представить на вашъ судъ свое беззаконіе. Поэтому мы просимъ святой соборъ провозгласить, что отнынѣ не имѣетъ уже никакой силы его дерзкій судъ противъ насъ, и, позвавъ его опять, подвергнуть, за беззаконныя дѣла его, законному и справедливому вашему суду, по канонамъ.

Мемнонъ, епископъ ефесскій, сказалъ: теперь явенъ вашей святости неканоническій судъ честнѣйшаго епископа антіохійскаго Іоанна и немногихъ его сообщниковъ, изъ его нововведеній и поступковъ вопреки церковнымъ законамъ. Поэтому и мы своею жалобою предъявили вашей святости его дерзкіе поступки противъ насъ. Дѣйствуя канонически, вы призывали его черезъ святѣйшихъ епископовъ отвѣчать за то, въ чемъ онъ погрѣшилъ противъ церковныхъ законовъ, или лучше—противъ порядка церковнаго, и дать отчетъ въ томъ, на что дерзнулъ онъ вопреки канонамъ. Но, имѣя нечистую совѣсть, онъ не захотѣлъ повиноваться, когда его звали. Поэтому мы просимъ святой и вселенскій соборъ вашъ своимъ судомъ отмѣнить незаконныя постановленія, сдѣланныя имъ и его сообщниками, (изъ которыхъ иные еретики, другіе не имѣютъ городовъ, а нѣкоторые виновны во многихъ преступленіяхъ), объявивъ (эти постановленія) ничтожными и безсильными, такъ какъ они составлены въ ущербъ благочинію каноновъ, и, принявъ наше мнѣніе о православной вѣрѣ, которую мы приняли отъ святыхъ отцевъ, опредѣлить (мѣры) противъ виновныхъ, по усмотрѣнію.

Святой соборъ сказалъ: изъ дѣяній открывается, что опредѣленія Іоанна, во всемъ поступавшаго неканонически, не имѣютъ никакой силы и правильности. Ибо, если бы его опредѣленія имѣли надлежащую правильность, то онъ не отказался бы, по зову святаго собора, явиться, чтобы отвѣчать за свои нововведенія. Поэтому святой соборъ объявляетъ эти постановленія, хотя они никогда не имѣли силы и каноническаго основанія, безсильными и немогущими нанесть какое нибудь безчестіе потерпѣвшимъ чрезъ нихъ оскорбленіе. Совершая что́ слѣдуетъ и что́ на него возложено, святѣйшій соборъ доведетъ о сдѣланномъ сегодня до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, чтобы и имъ были извѣстны дерзкіе поступки Іоанна въ отношеніи къ святому собору. Если же самъ честнѣйшій епископъ Іоаннъ, позванный въ третій разъ, не явится, то святой и вселенскій соборъ произнесетъ и о немъ должный судъ по канонамъ.

ДѢЯНІЕ V.

Въ лѣто правленія государей нашихъ, августѣйшихъ—Флавія Ѳеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ 16 календы августа, на святѣйшемъ соборѣ боголюбезнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, засѣдавшихъ въ церкви, называемой *Марія,* Кириллъ епископъ александрійскій, сказалъ: вчерашній день, когда ваша святость засѣдали въ этомъ же самомъ мѣстѣ, въ присутствіи легатовъ, присланныхъ изъ Рима, то есть занимающихъ мѣсто святѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Келестина, я и Мемнонъ, честнѣйшій епископъ сего города Ефеса, принесли жалобу, требуя

призвать на сей святой и вселенскій соборъ Іоанна, честнѣйшаго епископа антіохійской церкви, и тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нимъ нанесли намъ обиду, дерзнувъ произнести на насъ мнимое отлученіе, чтобы они отвѣчали за свои дѣла, или прекратили бы беззаконные замыслы. Ваше благочестіе, поступая во всемъ законно и правильно, первымъ и вторымъ зовомъ призывало ихъ чрезъ честнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ епископовъ, какъ удостовѣряютъ акты (собора); но тѣ (Іоаннъ и пр.), не въ состояніи будучи прикрыть свои дерзкіе поступки благовидными доводами и не находя средствъ къ извиненію, (въ противномъ случаѣ они, конечно, безъ всякаго замедленія пришли бы на святой и великой соборъ), совершили дѣло постыдное, приличное людямъ, бродящимъ на площади. Ибо, если бы они хотѣли объявить что нибудь сему великому собору, то имъ слѣдовало бы придти благочинно и, съ подобающею христіанамъ благопристойностію, высказать и выслушать что̀ должно. Ничто не препятствовало имъ поступить такимъ образомъ, потому что предъ святымъ соборомъ не стояли воины, какъ предъ ихъ домами. Но вмѣсто того, они составили грамоту, исполненную хвастовства и невѣжества, и обнародовавъ ее, произвели во всемъ городѣ не столько мятежъ, сколько презрѣніе къ ихъ собственному безразсудству. Если они это сдѣлали съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы, видя, какъ честь нашихъ братій подвергается посрамленію и всеобщему осмѣянію, сожалѣли объ этомъ, то мы довольно пожалѣли. Ибо они за эти поступки часто были осмѣяны. Но если, какъ означено въ изданной ими граматѣ, они могутъ доказать, что мы виновны въ ереси Аполлинарія, или держимся какихъ либо его мнѣній, то пусть придутъ и обличатъ насъ въ еретичествѣ, если могутъ, а ненаносятъ безславія одними лишь пустыми словами, или пусть помыслятъ о гнѣвѣ Божіемъ. Ибо судія всѣхъ Богъ сказалъ: *свидѣтель ложный погибнетъ* (Притч. 21, 28), и устами блаженнаго Давида: *сѣдя на брата твоего клеветалъ еси* (Псал. 49, 20). Мы никогда не держались мнѣній ни Аполлинарія, ни Арія, ни Евномія, но съ дѣтства изучали священное Писаніе и воспитаны подъ руководствомъ православныхъ и святыхъ отцевъ, а Аполлинарія, Арія, Евномія, Македонія, Савеллія, Фотина, Павла и Манихеевъ и всякую другую ересь, а также новоизобрѣтенныя хулы Несторія и его сообщниковъ и соумышленниковъ, равно и послѣдующихъ Целестію и Пелагію, ученія которыхъ мы никогда не держались, анаѳематствуемъ. И не теперь только мы принимаемъ намѣреніе держаться праваго ученія,—перемѣнивъ свои мысли на лучшее; но, какъ я сказалъ выше, мы воспитаны въ правыхъ и апостольскихъ догматахъ Церкви. А такъ какъ вчиненнымъ въ іерейское служеніе слѣдуетъ являться ревнителями истины и высказать то, въ чемъ они убѣждены, какъ въ истинѣ, то мы теперь и просимъ святой и великій соборъ вашъ—канонически пригласить

самого Іоанна, честнѣйшаго епископа антіохійской церкви, и прочихъ, составившихъ вмѣстѣ съ нимъ клевету на насъ. Ибо благоразуміе требуетъ, да это и необходимо, чтобы они лично или доказали, что мы еретики и, по ихъ словамъ, держимся мнѣній Аполлинарія, или, если они откажутся придти и подтвердить доказательствами (свое обвиненіе противъ насъ), сами подверглись бы этому обвиненію (т. е. въ ереси),—въ особенности, когда изъ составленной ими грамоты извѣстно, что они ложныя и пустыя свои клеветы довели до слуха благочестивѣйшихъ императоровъ. Вашей святости преимущественно должно заботиться о томъ, чтобы ничья ложь не доходила до благочестиваго слуха государей,—потому что не безъизвѣстно сказанное въ священномъ Писаніи: *ничтоже ложно отъ языка царева да глаголется, и ни едина ложь отъ языка его да изыдетъ* (Притч. 24, 22).

Святой соборъ сказалъ: требованіе благочестивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ Кирилла александрійскаго и Мемнона ефесскаго и теперь совершенно благоразумно. Итакъ, пусть благочестивѣйшіе епископы: Даніилъ, Коммодъ и Тимоѳей, и сегодня пойдутъ съ нотаріемъ и убѣдятъ честнѣйшаго епископа антіохійской церкви Іоанна придти съ прочими обвиняемыми и отвѣчать въ томъ, въ чемъ на нихъ ищутъ.

И отправились честнѣйшіе епископы: Даніилъ колонійскій, Коммодъ трипольскій (въ Лидіи) и Тимоѳей термскій (на Геллеспонтѣ) съ нотаріемъ Мусоніемъ, съ приглашеніемъ такого содержанія:

„Такъ какъ святый соборъ, желая мирно опредѣлить все, касающееся каноновъ, двукратнымъ зовомъ приглашалъ твою честь, но ты не повиновался и не пришелъ, чтобы или доказать свои обвиненія или оправдаться, то святой соборъ опредѣленіемъ своимъ не дозволяетъ никакого епископскаго дѣйствія ни тебѣ, ни кому либо изъ твоихъ соучастниковъ. Если ты не послушаешь этого третьяго зова и не придешь, то съ вами поступлено будетъ по канонамъ“.

Когда посланные возвратились, Даніилъ, епископъ колонійскій, сказалъ: „мы ходили, куда повелѣвало ваше благочестіе, именно въ домъ благочестивѣйшаго Іоанна, епископа антіохійскаго. Еще издали, сошедши съ лошаковъ, мы объявили клирикамъ (антіохійскимъ), что посланы святымъ соборомъ, и усердно просили (ихъ помощи и защиты). Тутъ встрѣтили мы Асфалія, пресвитера антіохійской церкви, который занимается ходатайствомъ по дѣламъ этой церкви въ Константинополѣ. Онъ подвелъ насъ ближе къ дому, въ которомъ живетъ благочестивѣйшій епископъ Іоаннъ, и соединившись съ нами удерживалъ наступавшихъ. Мы благодаримъ и воиновъ, которые, узнавъ благочестивѣйшаго епископа Коммода, такъ какъ они помѣщены въ его городѣ, отгоняли всѣхъ клири-

ковъ, нападавшихъ на насъ. Потомъ, когда Асфалій и другіе клирики извѣстили Іоанна о нашемъ прибытіи, къ намъ вышелъ его архидіаконъ, (имени мы его не знаемъ, у него рѣдкіе волосы на бородѣ, блѣдноватъ и невысокаго роста), неся съ собою хартію, которую и подалъ намъ, сказавъ: „святый соборъ посылаетъ ее къ вамъ, чтобы вы приняли ее". Мы отвѣчали ему: „мы посланы не затѣмъ, чтобы принимать отъ васъ граматы, а объявить повелѣніе святого собора. Мы сами не принесли никакой хартіи и отъ васъ не беремъ: мы принесли только мирное предложеніе. Святой соборъ проситъ господина Іоанна, чтобы онъ соучаствовалъ въ засѣданіяхъ и пришелъ на соборъ". „Подождите же, отвѣчалъ архидіаконъ, пока я извѣщу епископа". Онъ пошелъ къ нему и возвратился съ тоюже самою хартіею, говоря: „и вы не посылайте къ намъ ничего, и мы не будемъ посылать вамъ, а подождемъ пока самъ императоръ, которому мы донесли о нашихъ опредѣленіяхъ, предпишетъ намъ, что нужно дѣлать". А когда мы сказали: „такъ вы слушайте слова святого собора", то онъ ушелъ, сказавъ: „вы отказались отъ хартіи, а я не слушаю собора". Такъ сказалъ онъ, а мы пресвитерамъ Асфалію, провожавшему насъ, и Александру сказали: „святой соборъ являетъ всю полноту мира, любви и благоволенія въ отношеніи къ господину Іоанну; но за то въ особенности, что онъ не хотѣлъ придти по второму зову, онъ опредѣлилъ запретить ему всякое священное служеніе. Онъ убѣждаетъ его явиться по третьему зову, чтобы не заставить произнести противъ него что нибудь каноническое".

Коммодъ, епископъ трипольскій (въ Лидіи), сказалъ: и мы видѣли и предъявляемъ тоже самое, что сказано благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ епископомъ Даніиломъ.

Тимоѳей, епископъ Термы (на Геллеспонтѣ), сказалъ: и мы видѣли и предъявляемъ тоже самое, что сказано благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ епископомъ Даніиломъ.

Святой соборъ сказалъ: и теперь сдѣлано надлежащее приглашеніе благочестивѣйшими епископами Даніиломъ, Коммодомъ и Тимоѳеемъ, которые открыли и причину, по которой были посланы, и довели ее до свѣдѣнія священниковъ, такъ что честнѣйшему епископу Іоанну ничто не остается безъизвѣстнымъ, о чемъ было объявлено, и онъ не можетъ воспользоваться никакимъ предлогомъ къ оправданію, отговариваясь невѣдѣніемъ.

Кириллъ, архіепископъ александрійскій, сказалъ: я и теперь здѣсь и вмѣстѣ съ честнѣйшимъ епископомъ Мемнономъ прошу произвести изслѣдованіе о томъ, въ чемъ, вопреки законамъ Церкви и всякому смыслу, преступилъ противъ насъ честнѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій.—Святой соборъ видитъ и никто не можетъ сомнѣваться, что если бы мы боялись его обвиненій, то не поступили бы съ такою смѣлостью, прося объ увѣщаніи вышеупомяну-

таго Іоанна явиться по этому третьему зову и предложить противъ насъ какія угодно обвиненія. Но такъ какъ онъ вымышляетъ различныя отлагательства, изыскивая различные къ тому поводы (*человѣкъ же инако обилуетъ словесы*, Іов. 11, 12) то святому и вселенскому собору слѣдуетъ произнести судъ по церковнымъ законамъ.

Святый соборъ сказалъ: за оскорбленія, нанесенныя честнѣйшимъ Іоанномъ, епископомъ антіохійскимъ, и его сообщниками, святѣйшему и благочестивѣйшему Кириллу, епископу, и благочестивѣйшему и блаженнѣйшему епископу Мемнону, святой соборъ, послѣ этого третьяго нашего зова, которому Іоаннъ (съ сообщниками) никакъ не хотѣли повиноваться,—не пришли въ собраніе святаго собора и не изложили причинъ, по которымъ они, вопреки законамъ и канонамъ Церкви, выдумали такое нововведеніе,—долженъ былъ произнести судъ, достойный такого безумія, и противъ него и противъ его сообщниковъ. И хотя мы считаемъ долгомъ епископскаго благодушія кротко и терпѣливо переносить случившееся, но теперь, послѣ того, что́ опредѣлено, да будутъ уже отлучены отъ церковнаго общенія Іоаннъ и участвовавшіе въ его поступкахъ,—Іоаннъ дамасскій, Александръ апамейскій, Дексіанъ селевкійскій, Александръ іерапольскій, Имерій никомидійскій, Фритила ираклейскій, Елладій тарскій, Максиминъ аназарвскій, Дороѳей маркіанопольскій, Петръ траянопольскій, Павелъ емесскій, Полихроній изъ города ираклійскаго, Евѳирій тіанскій, Мелетій неокесарійскій, Ѳеодоритъ кирскій, Априггій халкидскій, Макарій изъ великой Лаодикіи, Зосисъ есвунтійскій, Салустій корикскій (въ Киликіи), Исихій каставальскій (въ Киликіи), Валентинъ мутлувлакскій, Евстаѳій парнасскій, Филиппъ ѳеодосипольскій, Даніилъ, Іульянъ, Кириллъ, Олимпій, Діогенъ, Ѳеофанъ филадельфійскій, Палладій, Траянъ авгубстскій, Авриліанъ иринопольскій, Мусей арадскій и Елладій птолемаидскій;—да не имѣютъ они никакой власти, принадлежащей священническому чину, посредствомъ которой они могли бы или вредить кому либо, или приносить пользу, до тѣхъ поръ, пока, раскаявшись, не исповѣдуютъ своего заблужденія; притомъ, пусть они знаютъ, что если тотчасъ же не сдѣлаютъ этого, то навлекутъ на себя окончательный судъ по канонамъ. Да будетъ извѣстно еще и то, что ихъ умыслы, постыдные и противозаконные, противъ благочестивѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ и вождей Церкви, Кирилла и Мемнона, не имѣютъ совершенно никакой силы, какъ объ этомъ было уже объявлено и теперь и во вчерашній день. О всемъ этомъ да будетъ доведено до свѣдѣнія боголюбивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, чтобы и священный слухъ (ихъ) зналъ о послѣдовавшемъ.

Подписалъ Іувеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписалъ Аркадій, епископъ и апостольскаго престола легатъ.

Подписалъ Проэктъ, епископъ и апостольскаго престола легатъ.

Подписалъ Филиппъ, пресвитеръ и апостольскаго престола легатъ.

Подписали и всѣ прочіе.

Донесеніе, посланное святымъ соборомъ благочестивѣйшимъ императорамъ о восточныхъ (епископахъ).

Благочестивѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ императорамъ Ѳеодосію и Валентиніану, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, святой соборъ, благодатію Божіею и по приглашенію вашего величества сошедшійся въ митрополіи ефесской.

Предписанное вашимъ величествомъ святому собору уже достигло надлежащаго конца и мы извѣстили объ этомъ ваше благочестіе. Мы ясно предложили вашему благочестію апостольскую вѣру, изложенную тремя стами осьмнадцатью отцами, сошедшимися въ Никеѣ, а Несторія, противно ей мыслившаго, лишили епископскаго сана и возможности проповѣдывать свое нечестіе. Но нѣкоторые еще прежде зараженные мнѣніями (Несторія) и послѣдователи его ученія привлекли на свою сторону виновныхъ въ различныхъ преступленіяхъ; а съ ними соединился и досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, частію изъ любви къ противорѣчію, частію по дружбѣ человѣческой (всѣхъ ихъ только тридцать). Не оправдавшись предварительно въ преступленіяхъ, въ которыхъ каждый изъ нихъ былъ обвиняемъ, они провозгласили себя соборомъ: какъ будто бы ваше величество приказали быть двумъ, а не одному собору для утвержденія евангельской вѣры и отлученія неправомыслящихъ отъ церковнаго служенія. Но, какъ мы сказали, немногіе вышеупомянутые, не оправдавшись напередъ въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ, сошлись вмѣстѣ, принявъ въ помощники своему безумію досточтимѣйшаго Іоанна, епископа антіохійскаго, (который, какъ мы слышали, и самъ боится обвиненія за свое промедленіе), и, вопреки всякому церковному порядку и канонамъ, дерзнули произнести хулу, имѣющую, по ихъ мнѣнію, значеніе безславнаго отлученія, на церковный и святый соборъ, на главу собравшихся святѣйшихъ епископовъ, святѣйшаго архіепископа Кирилла и боголюбивѣйшаго епископа Мемнона, тогда какъ ни отъ кого не слышали обвиненія, и не дождались обвинителя, и не призывали ихъ на судъ. Напротивъ, безъ всякаго суда и изслѣдованія они изложили эту хулу письменно и дерзнули представить свои безумныя обвиненія вашему величеству, какъ будто ваше величество не знаетъ, что вселенскій соборъ только одинъ, и что сборище немногихъ людей, въ чемъ либо виновныхъ и по страху наказанія отдѣлившихся отъ святаго собора, не можетъ быть названо соборомъ. Не сознавая себя виновными, они конечно не рѣшились бы на такой дерзкій поступокъ. Они поступили безумно

потому, что не имѣли, можетъ быть, чѣмъ оправдаться въ своихъ преступленіяхъ, и, видя свою малочисленность, рѣшились какбы предупредить грозившее имъ наказаніе. Поступая такимъ образомъ, они надѣялись твердо устоять противъ обвиненій. Но такой образъ дѣйствій кажется намъ дѣломъ неразумнымъ и достойнымъ презрѣнія. А такъ какъ они дерзнули донести о своихъ крайне-безумныхъ дѣйствіяхъ вашему величеству и объявили вашему благочестію о всемъ, что они совершили вопреки законамъ, канонамъ и всякому церковному порядку: то мы не могли болѣе оставлять безъ вниманія ихъ дерзкіе и безумные замыслы. Слѣдуя опредѣленіямъ каноновъ, мы позвали досточтимѣйшаго епископа Іоанна, покусившагося вмѣстѣ съ прочими на такой поступокъ противъ вышеупомянутыхъ (епископовъ). Ибо прочіе, по своей малочисленности и по виновности въ различныхъ преступленіяхъ, не отважились бы на такое безуміе, если бы не полагались на смѣлость досточтимѣйшаго епископа антіохійской церкви Іоанна. Итакъ, когда мы собрались и когда намъ представлены были жалобы святѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Кирилломъ, архіепископомъ, и соепископомъ благочестивѣйшимъ Мемнономъ, то мы призывали упомянутаго Іоанна, чтобы онъ по крайней мѣрѣ теперь высказалъ неудовольствіе, по которому онъ нанесъ такое оскорбленіе предсѣдателямъ святаго собора. Но не смотря на то, что онъ призываемъ былъ и въ первый, и въ другой, и въ третій разъ для высказанія обвиненія, онъ не хотѣлъ явиться на соборъ, (потому что не имѣлъ благовиднаго извиненія своихъ дерзкихъ поступковъ). Онъ, окруживши свой домъ воинами и оружіемъ, не принималъ святѣйшихъ епископовъ, посылаемыхъ (къ нему) святымъ соборомъ, и не удостоивалъ святый соборъ достаточнымъ отвѣтомъ. Увидѣвъ изъ этого, что онъ не надѣется защитить свое дѣло, мы осудили, какъ ничего незначащее и пустое, все, что они суесловили и писали, вопреки всему чину каноновъ, противъ святѣйшаго архіепископа Кирилла и святѣйшаго соепископа нашего Мемнона. Ибо судъ, не имѣющій въ основаніи ничего каноническаго или справедливаго, есть не что иное, какъ ругательство. Итакъ, принимая во вниманіе, что и онъ самъ и его сообщники поступали вопреки канонамъ и всѣмъ порядкамъ, и внѣ всякаго чина церковнаго, мы, для удержанія ихъ неразумнаго безчинія, справедливо опредѣлили подвергнуть ихъ отлученію, пока они, сознавшись въ томъ, что позволили себѣ по гордости и безразсудству, не оправдаютъ себя предъ святымъ соборомъ.

Итакъ, мы по необходимости доносимъ вашему благочестію о томъ, что постановлено, и просимъ не считать соборомъ сборище людей, виновныхъ въ преступленіяхъ. И прежде на святомъ и великомъ соборѣ трехъ сотъ осьмнадцати отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, нашлись нѣкоторые такимъ же образомъ отдѣлившіеся отъ того великаго собора, изъ опасенія угрожавшаго имъ наказанія.

Но великій и святый императоръ Константинъ не призналъ ихъ соборомъ, а повелѣлъ подвергнуть заслуженному наказанію за то, что, отдѣлившись, не хотѣли быть въ согласіи съ тѣми святыми епископами, побуждаемые къ тому, какъ и эти, нечистою совѣстію. Нелѣпо было бы противополагать собору двухъ сотъ десяти святыхъ епископовъ, съ которыми притомъ согласны и всѣ святые западные епископы, а чрезъ нихъ и всѣ прочія страны,—тридцать только (епископовъ), изъ которыхъ, притомъ, иные были низложены еще прежде, другіе держатся нечестиваго ученія Целестія, а нѣкоторые подвержены анаѳемѣ за единомысліе съ Несторіемъ. Да повелитъ же ваше величество, чтобы постановленное вселенскимъ и святымъ соборомъ въ утвержденіе благочестія, противъ Несторія и его нечестиваго ученія, возъимѣло свою силу, бывъ подтверждено согласіемъ и одобреніемъ вашего благочестія.

Подписалъ Іувеналій, епископъ іерусалимскій.

Подписали епископы Аркадій и Проэктъ и пресвитеръ Филиппъ, апостольскаго престола легаты.

Подписали и всѣ прочіе епископы.

Посланіе къ святѣйшему и благочестивѣйшему сослужителю Келестину.

Святой соборъ, благодатіею Божіею сошедшійся въ митрополіи ефесской, епископу Келестину желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Ревность твоей святости по благочестію и забота о правой вѣрѣ, пріятная и угодная Богу Спасителю нашему, достойны удивленія. Ибо, столь великіе вы имѣете обыкновеніе быть славными во всемъ и своими попеченіями доставлять опору церквамъ. Почитая долгомъ извѣстить тебя о всемъ случившемся, мы доносимъ твоей святости, что по волѣ Христа Спасителя всѣхъ насъ, и по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, изъ многихъ и различныхъ областей сошлось насъ болѣе двухъ сотъ епископовъ въ митрополіи ефесской. Притомъ благочестивыя предписанія христолюбивыхъ императоровъ, чрезъ которыя мы созваны, назначили временемъ собранія св. собора день св. пятидесятницы. Всѣ сошлись (въ указанный срокъ), потому въ особенности, что въ посланіи императоровъ означено было: „кто не прибудетъ къ назначенному сроку, того задерживаетъ нечистая совѣсть, тотъ безотвѣтенъ и предъ Богомъ и предъ людьми". Замедлилъ только досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, и замедлилъ не безъ умысла, и не потому, чтобы его задержало далекое путешествіе, но потому, что онъ таилъ въ умѣ замыслы и намѣренія, неугодныя Богу, которыя онъ обнаружилъ вскорѣ по прибытіи въ Ефесъ. Мы отложили собраніе на цѣлые 16 дней послѣ назначеннаго дня св. пятидесятницы, хотя многіе епископы и кли-

рики были одержимы болѣзнію, тяготились расходами, а нѣкоторые и умерли. Все это было, какъ видитъ твоя святость, обида святому собору: ибо онъ замедлилъ злонамѣренно, потому что его упредили многіе, хотя имъ нужно было пройти путь гораздо дальнѣйшій. Спустя 16 дней прибыли двое изъ его епископовъ, митрополиты: Александръ апамейскій и Александръ іерапольскій. Мы спрашивали ихъ о причинѣ замедленія досточтимѣйшаго епископа Іоанна, и они не одинъ разъ, а часто говорили намъ: онъ приказалъ намъ объявить вашему благочестію, что если онъ еще замедлитъ, то не отлагайте собора, а дѣлайте, что нужно. Получивъ это́ извѣстіе и видя—какъ изъ его медлительности, такъ и изъ того, что́ было объявлено отъ его имени,—что онъ уклоняется отъ собранія, или по дружбѣ съ Несторіемъ, или потому, что этотъ былъ клирикомъ его церкви, или по уваженію къ просьбамъ за него нѣкоторыхъ лицъ,—святой соборъ открылъ засѣданіе въ великой церкви ефесской, называемой *Марія*. Сюда всѣ собрались скоро и охотно: не было только одного Несторія. Святой соборъ канонически приглашалъ его чрезъ епископовъ первымъ, вторымъ и даже третьимъ зовомъ. Но онъ, окруживши свой домъ воинами, презрѣлъ церковные законы и не хотѣлъ ни явиться на соборъ, ни дать отчета въ своихъ нечестивыхъ хуленіяхъ (на Христа). За симъ прочтены были посланія, писанныя ему святѣйшимъ и боголюбивѣйшимъ Кирилломъ, архіепископомъ александрійскимъ. Святой соборъ одобрилъ ихъ, какъ правильныя и непогрѣшительныя по содержанію, потому что они ни въ чемъ не разногласили съ богодухновенными писаніями, ни съ вѣрою, преданною и изложенною святыми отцами, сошедшимися нѣкогда на великомъ соборѣ въ Никеѣ, какъ это засвидѣтельствовала и твоя святость своимъ справедливымъ одобреніемъ. За симъ, когда прочтено было посланіе Несторія, написанное къ помянутому святѣйшему и боголюбивѣйшему брату нашему и сослужителю Кириллу,—святой соборъ нашелъ ученіе, содержащееся въ немъ, совершенно чуждымъ евангельской и апостольской вѣрѣ и зараженнымъ величайшею и новою хулою. Потомъ, по прочтеніи нечестивѣйшихъ его толкованій и письма къ нему отъ твоей святости, гдѣ онъ справедливо обвиняется, какъ наткавшій хулу и внесшій въ свои толкованія слова нечестивыя,—надъ нимъ произнесенъ каноническій судъ низложенія, въ особенности за то, что онъ до того далекъ былъ отъ раскаянія или исправленія въ хулахъ, произнесенныхъ имъ еще во время управленія, константинопольскою церковью, что даже въ Ефесѣ, въ разговорѣ съ нѣкоторыми святыми митрополитами,—мужами небезъизвѣстными, разумнѣйшими и боголюбивѣйшими, осмѣлился сказать: „я не исповѣдую Бога двухмѣсячнаго и трехмѣсячнаго“, и другое, еще хуже сего.

Итакъ, мы низложили эту нечестивую и гнусную ересь, извращающую благочестивѣйшую нашу вѣру и разрушающую до основанія все домостроительство таинства, какъ выше сказано. Но имѣющіе искреннюю любовь ко Христу и ревнующіе о Господѣ не могли, повидимому, не испытать многихъ бѣдствій. Мы надѣялись, что и досточтимѣйшій Іоаннъ, епископъ антіохійскій, восхвалитъ ревность и благочестіе собора, и, можетъ быть, даже упрекнетъ (насъ) за медлительность въ низложеніи (Несторія). Но эта надежда совершенно обманула насъ. Онъ (Іоаннъ) на самомъ дѣлѣ оказался врагомъ и самымъ упорнымъ противникомъ какъ святаго собора, такъ и правой вѣры Церкви. Едва только онъ прибылъ въ Ефесъ, еще не стряхнувъ съ себя дорожной пыли, не снявъ одежды, собралъ единомышленниковъ Несторія, произносившихъ хулу на своего Главу и почти издѣвавшихся надъ славою Христа, и составивъ себѣ скопище почти изъ тридцати человѣкъ, носящихъ имя епископовъ, но не имѣющихъ ни городовъ, ни служенія, ни церквей, а частію давно уже низложенныхъ своими митрополитами за тяжкія вины (были между ними даже пелагіане, целестиніане и изгнанные изъ Ѳессаліи), дерзнулъ на такое нечестивое дѣло, на какое прежде никто не покушался. Именно: онъ составилъ у себя хартію и наложилъ слово и безчестіе отлученія на святѣйшаго и благочестивѣйшаго Кирилла, епископа александрійскаго, и благочестивѣйшаго брата нашего и сослужителя Мемнона, епископа ефесскаго. И онъ поступилъ такъ безъ всякаго вѣдома кого либо изъ насъ; даже тѣ самые, которые потерпѣли такое оскорбленіе, не знали ни случившагося, ни причины, по которой совершенъ такой дерзкій поступокъ. Но какъ будто Богъ не прогнѣвается на это и будто не существуетъ церковныхъ законовъ и они не потерпятъ наказанія за такую дерзость! они безчестятъ именемъ отлученія и весь соборъ; и обнародовавъ это хартіею, они предложили ее для прочтенія мимоходящимъ, прибивъ на стѣнахъ театра, чтобы выставить на показъ свое нечестіе. Но дерзость ихъ этимъ не ограничилась: поступая будтобы канонически, они не усомнились довести о томъ до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ.

Послѣ всего этого, святѣйшій и боголюбивѣйшій Кириллъ, епископъ александрійскій, и благочестивѣйшій Мемнонъ, епископъ ефесскій, составивъ жалобу на досточтимѣйшаго Іоанна, епископа антіохійскаго, и его сообщниковъ въ этомъ дѣлѣ, принесли ее (на соборъ), заклиная святый соборъ нашъ позвать, согласно съ канонами, самаго Іоанна и его сообщниковъ, чтобы они дали отчетъ въ томъ, на что дерзнули,—и если у нихъ есть какое нибудь обвиненіе, то пусть выскажутъ его и уличатъ виновныхъ, если могутъ. Ибо въ своей отлучительной или лучше въ ругательной граматѣ они выставили такую вину: „они (Кириллъ и Мемнонъ) аполли-

наристы, аріане и евноміане,—за то и низложены нами". Итакъ мы, по настоянію оскорбленныхъ, собравшись опять въ великой церкви, числомъ свыше двухъ сотъ епископовъ, въ продолженіи двухъ дней, однимъ и другимъ и третьимъ зовомъ призывали Іоанна и его сообщниковъ придти на соборъ, чтобы уличить оскорбленныхъ и объяснить причину, по которой они сочинили грамату о низложеніи; но они не осмѣлились придти. Если онъ дѣйствительно могъ обвинить вышеупомянутыхъ святыхъ мужей въ ереси, то ему надлежало самому придти и доказать, что истинно то преступленіе, которое казалось ему столь сильнымъ и несомнѣннымъ, что онъ произнесъ противъ нихъ такой поспѣшный судъ. Но нечистая совѣсть не позволила ему придти. А замышлялъ онъ слѣдующее. Онъ думалъ: пусть его нелѣпое и противозаконное оскорбленіе и ничего не значитъ, но оно разрушитъ и справедливый судъ святаго собора, произнесенный противъ еретика Несторія. Итакъ, справедливо вознегодовавъ (на такой поступокъ), мы разсудили: законно произнесть на него и на прочихъ такой же судъ, какой онъ беззаконно произнесъ противъ невинныхъ ни въ чемъ. Но противопоставляя его поспѣшности долготерпѣніе, хотя онъ потерпѣлъ совершенно справедливое и законное наказаніе, мы представили это (опредѣленіе) на судъ твоего благочестія, а ихъ пока подвергли отлученію и лишенію всей священной власти, такъ что они никому не могутъ вредить своими мнѣніями. И, въ самомъ дѣлѣ, не нужно ли было, чтобы имѣющіе обыкновеніе грубо, дерзко и вопреки канонамъ рѣшаться на такія страшныя и возмутительныя дѣла, лишены были возможности вредить?

Итакъ, и послѣ опрометчиваго ихъ суда, мы всѣ пребываемъ въ общеніи съ братіями и сослужителями нашими епископами: Кирилломъ и Мемнономъ, потерпѣвшими отъ нихъ оскорбленіе, священнодѣйствовали и священнодѣйствуемъ съ ними и всѣ вмѣстѣ участвуемъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, а хулы его письменно опровергли и показали ихъ безсиліе и совершенную ничтожность; ибо это было одно поруганіе, а не другое что. И въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе собора, или какую силу противъ собора собраннаго со всей поднебесной, могутъ имѣть тридцать человѣкъ, или заклейменные пятномъ ереси, или безмѣстные и изгнанные? Съ нами были и посланные твоею святостію благочестивѣйшіе епископы Аркадій и Проектъ и съ ними досточтимѣйшій пресвитеръ Филиппъ, замѣнявшіе своимъ присутствіемъ твое и занимавшіе мѣсто апостольскаго престола. Итакъ прилично твоей святости вознегодовать на случившееся. Ибо если каждому будетъ позволено оскорблять старѣйшіе престолы и произносить неправый и противный канонамъ судъ на тѣхъ, кого не имѣютъ власти судить, или лучше—ругательства на тѣхъ, которые совершили такіе подвиги за благочестіе, и чрезъ которыхъ, по молитвамъ твоей святости, возсіяло благо-

честіе: то церковныя дѣла придутъ въ крайній безпорядокъ. Если же дерзнувшіе на такія дѣла будутъ подчинены надлежащему порядку, то волненіе утихнетъ и сохранится должное уваженіе къ канонамъ.— Когда на святомъ соборѣ прочтены были записи дѣяній о низложеніи нечестивыхъ пелагіанъ и целестіанъ, Целестія, Пелагія, Юліана, Персидія, Флора, Маркеллина, Орентія и ихъ единомышленниковъ, мы опредѣлили, чтобы осталось твердымъ и неизмѣнно-сильнымъ то, что̀ опредѣлено противъ нихъ твоею святостію: согласно съ тобою, мы признаемъ ихъ низложенными. А для точнаго увѣдомленія (тебя) обо всемъ сдѣланномъ, мы послали тебѣ записи дѣяній и подписи собора. Молимъ Господа, чтобы ты, возлюбленнѣйшій и дражайшій, былъ здравъ и памятовалъ о насъ.

Бесѣда Кирилла, архіепископа александрійскаго, противъ отступника Іоанна антіохійскаго.

Изъ божественныхъ писаній мы знаемъ сущность любви къ Богу: самъ Спаситель научилъ насъ (этому) говоря: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Итакъ, намъ должно всегда быть со Спасителемъ всѣхъ насъ Христомъ, съ любовію послѣдовать Ему и никакъ не отлучаться отъ Него. Мы исполнимъ это, если будемъ стоять за его (дѣло). Это и исполнилъ тотъ славный и великій чинъ іереевъ, о которомъ весьма справедливо нѣкто сказалъ пророческимъ голосомъ: *тамо елени срѣтошася, и увидѣша лица другъ друга. Числомъ преидоша, и единъ отъ нихъ не погибе, другъ друга не взыска, яко Господь заповѣда имъ, и Духъ Его собра я* (Исаіи 34, 15. 16). Ибо не для обыкновеннаго или земнаго какого нибудь дѣла совершилось здѣсь стеченіе духовныхъ еленей, но потому, что здѣсь, какъ въ прекрасномъ и цвѣтущемъ саду, т. е. въ Церкви нашего Спасителя, явился страшный и свирѣпый змій, не съ одною, а со многими головами на одномъ тѣлѣ. Настоящее спасительное и необходимое собраніе духовныхъ еленей составилось для того, чтобы освободить Владычное поле отъ злобы ядовитыхъ (животныхъ). Итакъ ихъ (духовныхъ еленей) собралъ Духъ Божій и Господь повелѣлъ имъ;—что повелѣлъ? *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Итакъ (къ тебѣ, гордо поднимающему на всѣхъ свои брови, и пришедшему изъ восточныхъ странъ, обращается моя рѣчь), если всѣ мы—служители Христа Спасителя всѣхъ, если намъ ввѣрено служеніе Его проповѣди, то для чего не всѣ являемся Его служителями, помышляя вмѣстѣ съ нимъ о томъ, что касается Его (вѣры)? Ты видишь: многоглавый змій поднялъ свою нечестивую и преступную голову, изрыгая ядъ своего нечестія на сыновъ Церкви; я выхожу противъ него, обнаживъ мечъ духовный; я сражаюсь за Христа съ звѣремъ. Для чего и ты не подвизаешься вмѣстѣ съ

тѣмъ, кто хочетъ доблестно подвизаться? для чего и ты не сталъ подлѣ? Пусть онъ падетъ отъ руки всѣхъ! Будемъ считать эту борьбу общею, чтобы побѣдивъ, вмѣстѣ возблагодарить Спасителя, говоря: *ты смирилъ еси яко язвена, гордаго* (Псал. 88, 11), *ты сокрушилъ главу зміеву* (Псал. 73, 14). Но мы, истинные священники Спасителя и строители Его таинъ, считаемъ злѣйшими врагами тѣхъ, кто хулитъ Его славу, а ты не такъ. Почему? потому, какъ самыя дѣла обличаютъ,—что ты поступаешь неправо. Ты видишь, что мы, какъ подвизающіеся на войнѣ, покрыты пылью, облиты пóтомъ отъ битвы, нуждаемся въ духовномъ мужествѣ и утѣшеніи даже и тогда, когда уже близки къ побѣдѣ; но ты, считающійся въ числѣ братіи и исповѣдующій Христа своимъ Господомъ, вмѣсто того, чтобы надѣть вмѣстѣ съ нами оружіе, поднимаешь его противъ догматовъ истины? О неожиданное дѣло! Ты не пришелъ на брань, ты не помогъ борющимся; своимъ замедленіемъ ты опустилъ время битвы; ты стоялъ вдали, смотря на мужественно сражающихся; ты видѣлъ паденіе врага, видѣлъ, какъ обезсиленъ и наказанъ былъ его хульный языкъ, и послѣ всего этого ты сожалѣлъ,—скажи мнѣ,—о чемъ? О томъ, что Христосъ побѣдилъ? что Онъ одолѣлъ противниковъ? что онѣмѣли уста велерѣчиваго? что прекратилась болѣзнь, свирѣпствовавшая между чадами Церкви? Не лучше ли было бы тебѣ мужественно стоять съ нами и говорить то, что произнесено устами Давида: *не ненавидящыя ли тя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Псал. 138, 21). Но о тебѣ вовсе нельзя сказать ничего подобнаго: ты бросаешь копье въ побѣдителей со стороны противниковъ и усиливаешься ранить стрѣлами ненависти тѣхъ, которымъ ты скорѣе долженъ бы удивляться. Но хотя ты и жестоко нападаешь, мы безъ всякаго страха говоримъ: *стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ, и изнемогоша на ня языцы ихъ* (Псал. 63, 8). Хотя ты, вооружившись чуждымъ оружіемъ, умышлялъ непріязненно возстать пртивъ собора Господня,—но *оружія нашего воинства не плотская, но сильна Богомъ* (2 Кор. 10, 4), какъ написано, и *сильна на раззореніе твердемъ* (тамже). Ты найдешь, что воины Христовы гораздо сильнѣе твоихъ союзниковъ. Они имѣютъ щитъ вѣры и оружіе благоволенія,—то есть Христа; они имѣютъ броню правды, шлемъ спасенія, мечъ духовный (Ефес. 6, 14—17); поэтому, хотя ты и возстаешь дерзко и грозно и, подобно тщеславному Голіаѳу, гордо выступаешь съ варварскими угрозами,—но Христосъ побѣдитъ,—побѣдитъ чрезъ своихъ воиновъ. Какъ побѣдилъ Давидъ? Имѣя пять камней въ (пастушеской) сумѣ. А камни были гладкіе (1 Цар. 17, 40) и это—во образъ Христа. Ибо что такое Христова сума? Церковь на землѣ, имѣющая многіе драгоцѣнные и отборные камни, о которыхъ пророкъ говоритъ: *зане каменіе свято валяется на земли его* (Захар. 9, 19). Этими драгоцѣнными камнями и побѣдитъ Хри-

стосъ. Камни, какъ я сказалъ, были гладкіе, а гладкость камней намекаетъ на нѣчто такое, чего нельзя захватить; гладкое всегда нѣкоторымъ образомъ неудержимо: такъ точно и поступки святыхъ мужей всегда безъукоризненны [1]). Итакъ Христосъ побѣдитъ, и хотя бы ты сильно ранилъ (воиновъ Христовыхъ),—все же побѣдитъ. Хотя ты и нанесъ вредъ хитростію,—однакожъ противъ воли ты увѣнчалъ (потерпѣвшихъ отъ тебя). Ибо намъ даровано Христомъ не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него. *Вѣруяй же въ онъ не будетъ осужденъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Ему принадлежитъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ДѢЯНІЕ VI.

Въ лѣто правленія государей нашихъ, августовъ—Флавія Ѳеодосія тринадцатое и Флавія Валентиніана третье, въ XI календы августа, а по египетскому времясчисленію въ 28 день Епифи, на соборѣ, собравшемся по повелѣнію боголюбезнѣйшихъ императоровъ нашихъ въ митрополіи ефесской, въ присутствіи засѣдавшихъ въ епископіи досточтимѣйшаго и благочестивѣйшаго епископа Мемнона святѣйшихъ и боголюбивѣйшихъ епископовъ—Кирилла александрійскаго, который занималъ также мѣсто святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа римской церкви Келестина, Іувеналія іерусалимскаго, Мемнона ефесскаго, Флавіана филиппійскаго, который занималъ мѣсто Руфа святѣйшаго епископа ѳессалоникійскаго, и всѣхъ прочихъ (епископовъ) вмѣстѣ съ пресвитеромъ Филиппомъ, апостольскаго престола римской церкви легатомъ,—пресвитеръ александрійскій Петръ и Діонисій, первенствующіе изъ нотаріевъ, сказали: святый и великій соборъ вашъ, прилагая все попеченіе о правой и апостольской вѣрѣ и истинѣ догматовъ, заботясь о мирѣ и благосостояніи церквей, произнесъ опредѣленіе, которое мы, имѣя подъ руками, прочтемъ, если угодно вашей святости.—Святой соборъ сказалъ: пусть пересмотрѣно будетъ опредѣленіе, произнесенное святымъ соборомъ, и присоединено къ настоящему дѣянію.

Никейскій соборъ изложилъ вѣру такъ: „Вѣруемъ во единаго Бога, Отца, вседержителя, и проч. *до конца*. А говорящихъ, что было нѣкогда время, когда не было Его (Сына Божія), именно не было прежде рожденія, и что Онъ сотворенъ изъ несущаго, или изъ иной ѵпостаси или сущности, и называющихъ Сына Божія прелагаемымъ или измѣняемымъ,—сихъ анаѳематствуетъ святая

---

[1]) Здѣсь въ подлинникѣ непереводимая игра словъ: гладкіе камни называются ἄληπτος. Это слово означаетъ нѣчто такое, чего нельзя удержать, ухватить; поведеніе св. мужей св. Кириллъ называетъ ἀνεπίληπτος—такимъ, къ которому невозможно привязаться, которое безъукоризненно.

Божія каѳолическая и апостольская Церковь“. Съ сею святою вѣрою всѣ должны быть согласны. Ибо она учитъ благочестиво и во спасеніе всей поднебесной. Но такъ какъ нѣкоторые притворяются, будто исповѣдуютъ ее и соглашаются съ нею, но искажаютъ смыслъ ея словъ по своему произволу и такимъ образомъ развращаютъ истину, будучи сынами заблужденія и погибели, то настоитъ надобность собрать свидѣтельства изъ святыхъ и православныхъ отцевъ, которыя бы достаточно показывали, какъ они понимали ее и ввѣрили (намъ) проповѣдывать; чтобы явно было, что всѣ, имѣющіе правую и непогрѣшительную вѣру, такъ именно понимаютъ, изъясняютъ и проповѣдуютъ ее.

Петръ, пресвитеръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: мы имѣемъ подъ руками кодексы святѣйшихъ отцевъ и епископовъ и многихъ мучениковъ: мы выбрали изъ нихъ нѣкоторыя мѣста, и, если угодно, прочитаемъ ихъ. — Флавіанъ, епископъ филиппійскій, сказалъ: пусть будутъ прочтены и присоединены къ настоящему дѣянію. И прочтены были извлеченія изъ книгъ святыхъ отцевъ, такъ, какъ изложено въ дѣяніяхъ о низложеніи Несторія.

Дѣянія по донесенію Харисія, который искалъ суда предъ святымъ соборомъ противъ четыренадесятниковъ.

Когда, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, собрался со всей вселенной въ митрополіи ефесской сей св. соборъ благочестивѣйшихъ епископовъ святыхъ повсюду церквей и опредѣлилъ, что должна быть тверда и неизмѣнна вѣра, изложенная чрезъ внушеніе Святаго Духа 318 святыми отцами, сошедшимися нѣкогда въ Никеѣ, также постановилъ и прочее относящееся къ сему (предмету): нѣкто, по имени Харисій, пресвитеръ и экономъ филадельфійской церкви, предъявилъ, что нѣкоторые еретики изъ Мидіи, оставивъ свое заблужденіе, пожелали обратиться къ свѣту истины и получить тайноводственное наставленіе въ правыхъ и благочестивыхъ догматахъ каѳолической Церкви. Но, вмѣсто того, чтобы прійти къ истинѣ, они еще болѣе заблудились. и какъ-бы изъ одной бездны впали въ другую глубочайшую бездну. Ибо онъ показалъ, что какіе-то Антоній и Іаковъ, имѣющіе имя пресвитеровъ, пришли изъ Константинополя и принесли съ собою рекомендательныя письма отъ какихъ-то Анастасія и Фотія (называвшихся также пресвитерами и приверженныхъ къ еретику Несторію). И когда надлежало приходящимъ отъ заблужденія къ истинѣ и отъ тьмы къ свѣту предложить евангельское и апостольское преданіе вѣры, изложенное нѣкогда святыми отцами, собравшимися въ Никеѣ, они (Антоній и Іаковъ) принесли какое-то изложеніе нечестивыхъ догматовъ, составленное въ видѣ символа, и заставили этихъ

несчастныхъ подписать его. По-истинѣ, это верхъ нечестія! Для очевидности сказаннаго, здѣсь предлагается жалоба, принесенная пресвитеромъ Харисіемъ, и изложеніе того нечестиваго и злаго ученія, вмѣстѣ съ подписями обманутыхъ.

Жалоба, поданная пресвитеромъ Харисіемъ.

Харисій, пресвитеръ и экономъ филадельфійской церкви, святѣйшему и благочестивѣйшему вселенскому собору, сошедшемуся въ городѣ Ефесѣ.

Всѣмъ правомыслящимъ, въ особенности же духовнымъ отцамъ и учителямъ, должны мы всегда воздавать честь и подобающее уваженіе. Но если случится, что долженствующіе быть учителями внушаютъ слушателямъ такія мысли о вѣрѣ, которыя развращаютъ слухъ и сердца всѣхъ, тогда установленныя отношенія по необходимости должны измѣниться и подчиненые должны обличать наставниковъ ложнаго ученія. И такъ какъ одинъ такой (учитель) Несторій, собравшій плоды своего нечестія, весьма худо расположенный къ вѣрѣ Христовой и часто учившій чему не подобаетъ, возмутилъ всю подсолнечную, такъ что христолюбивые императоры принуждены были созвать сюда вашу святыню для утвержденія догматовъ православія, и Господь Богъ, по своему человѣколюбію, собралъ здѣсь васъ святыхъ отцевъ для вышесказаннаго дѣла: то припадаю къ вашей святости и объявляю, что не только самъ Несторій, но и пресвитеры Анастасій и Фотій, соучастники его нечестія, стараясь разсѣять тоже зловѣріе и въ другихъ городахъ, привлекли къ себѣ нѣкоего Іакова, одинаково съ ними мыслящаго, сдѣлали его участникомъ своей дерзости и своими граматами даже рекомендовали его благочестивѣйшимъ епископамъ Лидіи, какъ православнаго. А онъ дерзнулъ на то, что, какъ скоро сдѣлается извѣстно вашей святости, подвигнетъ васъ на каноническій судъ противъ него и его покровителей. Ибо онъ, пришедъ въ лидійскій городъ Филадельфію, обольстилъ нѣкоторыхъ простѣйшихъ клириковъ, и, презрѣвъ изложеніе вѣры святыхъ никейскихъ отцевъ, заставилъ (обольщенныхъ) подписать изложеніе какой-то другой вѣры, или лучше невѣрія. И тѣ, какъ простые люди, сдѣлали это, подписавъ такъ: „соглашаемся съ этою православною вѣрою“.

Это изложеніе, исполненное еретической хулы и имѣющее подписи обманутыхъ имъ, сохранилось, и я прошу, чтобы оно было прочитано въ присутствіи вашей святости, чтобы видны были ихъ замыслы къ низвращенію православной вѣры. Я прошу также, чтобы были прочитаны и тѣ грамоты вышеупомянутыхъ, въ которыхъ они свидѣтельствуютъ о православіи еретика Іакова, дерзнувшаго на это безразсудство, а мнѣ, будто еретику, воспретили церковное общеніе и священнослуженіе, хотя я, какъ видно изъ ниже-

слѣдующаго, мыслю благочестиво. Ибо, по прочтеніи тѣхъ (граматъ), ваше боголюбіе узнаетъ, на что они дерзнули противъ православной вѣры; но Богъ все разрушитъ въ конецъ посредствомъ вашей святыни.

Исповѣданіе вѣры пресвитера Харисія.

Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца и проч. *до конца.*

Я, Харисій, приношу жалобу, какъ сказано, было выше, и подписалъ своею рукою.

Изложеніе неправаго сѵмвола.

Тѣ, которые начинаютъ поучаться въ соблюденіи церковныхъ догматовъ, или желаютъ перейти отъ какого нибудь еретическаго заблужденія къ истинѣ, должны быть научены (такъ вѣровать) и исповѣдывать: „вѣруемъ въ единаго Бога Отца вѣчнаго, не послѣ (чего нибудь) начавшаго существовать, но отъ начала сущаго Бога; не послѣ ставшаго Отцемъ, потому что Онъ всегда былъ Богомъ и Отцемъ. Вѣруемъ и во единаго Сына Божія единороднаго, сущаго изъ Отчей сущности, по истинѣ Сына, тойже самой сущности (съ Отцемъ), котораго есть и называется Сыномъ. И въ Духа Святаго, изъ сущности Отца происходящаго, но не Сына, Бога по существу, какъ имѣющаго туже сущность, какой есть и Богъ Отецъ, изъ котораго Онъ получаетъ бытіе по существу; *ибо мы,* говоритъ апостолъ, *не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2. 12). Такимъ образомъ апостолъ отдѣлилъ Его отъ всей твари и соединилъ съ Богомъ, изъ котораго Онъ имѣетъ бытіе по существу,—особеннымъ образомъ, а не такъ, какъ вся тварь, которую мы признаемъ происшедшею отъ Бога не по существу, а дѣйствіемъ творенія. Но не признаемъ Его ни Сыномъ, ни чрезъ Сына имѣющимъ свое бытіе. Мы исповѣдуемъ Отца, совершеннаго по личности, подобно и Сына, также и Св. Духа. Мы хранимъ ученіе благочестія, признавая Отца, Сына, равно и Св. Духа не тремя различными сущностями, но единою сущностію, познаваемою въ тождествѣ Божества. А о домостроительствѣ, которое ради нашего спасенія Господь Богъ совершилъ въ воплощеніи Христа Господа, должно знать, что Господь Богъ Слово воспринялъ совершеннаго человѣка отъ сѣмени Авраама и Давида, какъ свидѣтельствуютъ божественныя писанія, ставъ тоже самое по природѣ, чѣмъ были тѣ, отъ сѣмени которыхъ произошелъ Онъ, (воспринявъ) совершеннаго человѣка по природѣ, состоящаго изъ разумной души и человѣческой плоти; сего человѣка, одинаковаго съ нами по существу, силою Св. Духа образованнаго въ утробѣ Дѣвы, происшедшаго

отъ жены, бывшаго подъ закономъ (Гал. 4, 5), чтобы насъ всѣхъ, получившихъ уже издавна предопредѣленное усыновленіе, искупить отъ закона рабства,—Онъ неизреченно соединилъ съ собою; допустилъ Его претерпѣть смерть по закону существа человѣческаго, воскресилъ изъ мертвыхъ, возвелъ на небо и посадилъ одесную Бога. Итакъ, находясь *превыше всякаго начальства, и власти, и господства, и силы и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣкѣ семъ, но и въ грядущемъ* (Ефес. 1, 21), Онъ принимаетъ поклоненіе отъ всей твари, какъ имѣющій неразлучный союзъ съ божественною природою, такъ что Ему, какъ Богу, совершаетъ поклоненіе вся тварь. Мы не говоримъ: два Сына и два Господа; потому что одинъ есть Сынъ по существу—Богъ Слово, единородный Сынъ Отца, съ которымъ (Сыномъ) этотъ соединенный и причастный божеству имѣетъ общеніе въ имени и чести Сына, Богъ Слово есть по существу Господь, съ которымъ этотъ соединенный имѣетъ общеніе чести, и поэтому мы не говоримъ: два сына и два господа: ибо единый воспринятый ради нашего спасенія, какъ нераздѣльно соединенный съ Господомъ и Сыномъ по существу, сочествуется именемъ и славою Сына и Господа, не такъ, какъ каждый изъ насъ есть сынъ Божій. Поэтому, хотя и мы многіе называемся сынами по блаженному Павлу (Гал. 3, 16), но единый, имѣющій это преимущество по своему единенію съ Богомъ Словомъ и соучаствующій въ сыновствѣ и господствѣ, исключаетъ всякую мысль о двойствѣ сыновъ и господовъ: въ этомъ единеніи съ Богомъ Словомъ мы имѣемъ всю вѣру въ Него, всякую мысль и созерцаніе о Немъ: и по причинѣ этого (единенія) онъ пріемлетъ отъ всей твари поклоненіе, приличное Богу.

Итакъ мы говоримъ: одинъ Сынъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чрезъ котораго все получило бытіе; впрочемъ, прежде и преимущественно представляемъ въ умѣ Бога Слово, по существу Сына Божія и Господа, представляя вмѣстѣ и воспринятое,—т. е. Іисуса изъ Назарета, котораго Богъ помазалъ Духомъ и силою, какъ причастника усыновленія и господства въ соединеніи съ Богомъ Сыномъ. Онъ называется еще, по ученію блаженнаго Павла, вторымъ Адамомъ (1 Кор. 15, 45 сн. ст. 22), какъ имѣющій одну и туже природу съ Адамомъ и показавшій намъ будущее состояніе. И между тѣмъ и другимъ (Адамомъ) существуетъ такое же различіе, какое между тѣмъ, который приготовилъ намъ неизреченныя блага въ будущемъ состояніи, и тѣмъ, который положилъ начало настоящихъ золъ. Онъ названъ вторымъ Адамомъ, какъ показавшій второе состояніе; какъ Адамъ, въ которомъ мы получили подобіе (грѣховнаго состоянія) есть виновникъ перваго состоянія, смертнаго, исполненнаго страданій, и многихъ золъ: такъ второе состояніе показалъ намъ Христосъ Господь, который, нѣкогда явившись съ неба, всѣхъ насъ вознесетъ въ свое общеніе. Ибо *первый*

человѣкъ отъ земли перстенъ, вторый человѣкъ Господь съ небеси (тамже ст. 47), т. е. оттуда имѣющій явиться, чтобы привести всѣхъ въ подобіе Ему; поэтому (апостолъ) и присоединяетъ: *яковъ перстный, такови и перстніи: и яковъ небесный, таковы и небесніи: и якоже облекохомся во образъ пертнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (ст. 48). И въ этомъ, имѣющемъ явиться и быть видимомъ всѣми, которые будутъ судимы, совершитъ судъ невидимое Божественное естество. *Лѣта убо невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ оньже хощетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, о мужѣ, егоже предъустави, вѣру подая всѣмъ, воскресивъ его отъ мертвыхъ* (Дѣян. 17, 30—31). Таково ученіе церковныхъ догматовъ, и всякъ мыслящій противно этому, да будетъ анаѳема. Всякъ, не принимающій спасительное покаяніе, да будетъ анаѳема. Всякъ, не празднующій святой день пасхи по законоположенію святой каѳолической Церкви, да будетъ анаѳема.

Подписи (обманутыхъ).

Я Рудій, сынъ Иконика, филадельфіецъ, четыренадесятникъ [1]), познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, присоединяюсь къ святѣйшей и каѳолической Церкви и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой я прежде заблуждался, и соглашаюсь съ вышенаписаннымъ изложеніемъ православной вѣры. Анаѳематствую и тѣхъ, которые празднуютъ святой день пасхи не такъ какъ празднуетъ каѳолическая апостольская Церковь; клянусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ. А если преступлю что нибудь (въ своей клятвѣ), то подвергнусь строгости законовъ. За неумѣніемъ грамотѣ, я подписалъ прочтенное мнѣ изложеніе вѣры чрезъ куріала Исихія Флавія.

Я, Исихій керданепійскій, Флавій, куріалъ, четыренадесятникъ, познавъ истинную вѣру православія и умоливъ (о прощеніи заблужденія) святѣйшаго епископа Ѳеофана, приступаю къ святѣйшей и каѳолической Церкви; анаѳематствую всякую ересь, въ особенности четыренадесятниковъ, и съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры соглашаюсь; анаѳематствую и тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи, какъ празднуетъ святая каѳолическая и апостольская Церковь, и клянусь (въ этомъ) святою Троицею, и благочестіемъ и побѣдою христолюбивыхъ императоровъ,

---

[1]) *Четыренадесятниками* (τεσσαρεκαιδεκατίτης) послѣ никейскаго собора назывались аріане, которые праздновали пасху вмѣстѣ съ іудеями, въ 14 день мѣсяца нисана.

Флавія Θеодосія и Флавія Валентиніана — августовъ. Подписалъ моею собственною рукою.

Я, Руфинъ филадельфіецъ, четыренадесятникъ, познавъ истинную вѣру православія, съ мольбою припадаю къ святѣйшей каѳолической Церкви и проклинаю всякую ересь, въ особенности четыренадесятниковъ; со всѣмъ моимъ домомъ соглашаюсь съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры, анаѳематствую тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и апостольская Церковь Клянусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою христолюбивыхъ императоровъ, Флавія Θеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ. И если нарушу что нибудь (въ своей клятвѣ), да подвергнусь строгости законовъ со всѣмъ домомъ моимъ. Прочтенное мнѣ изложеніе вѣры, съ которымъ я вполнѣ соглашаюсь, подписалъ я собственною моею рукою, по собственному разсужденію и волѣ.

Я, Евгеній, филадельфіецъ, четыренадесятникъ, познавъ со всѣмъ домомъ моимъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископовъ Θеофаномъ, присоединяюсь къ святѣйшей каѳолической Церкви, и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ и тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и каѳолическая Церковь. Соглашаюсь со всѣмъ моимъ домомъ съ вышенаписаннымъ изложеніемъ православной вѣры и клянусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою христолюбивыхъ императоровъ, Флавія Θеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ. И если когда нибудь преступлю что (въ своей клятвѣ), да подвергнусь со всѣмъ моимъ домомъ строгости законовъ. Прочтенное мнѣ изложеніе вѣры, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, подписную собственною рукою.

Я, Фавстинъ мірянинъ, филадельфіецъ, четыренадесятникъ, познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Θеофаномъ, присоединяюсь къ каѳолической Церкви и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой я прежде блуждалъ. Соглашаюсь съ преднаписаннымъ изложеніемъ православной вѣры и анаѳематствую тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ святая и апостольская Церковь,—клянясь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Θеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ. И если преступлю что (въ своей клятвѣ), да подвергнуся строгости законовъ. Обратившись со всѣмъ домомъ моимъ къ благочестивой вѣрѣ, я подписалъ собственною рукою прочитанное мнѣ изложеніе (вѣры).

Мы, Далматій и Александръ, познавъ православіе и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ благочестивѣйшимъ еписко-

помъ Ѳеофаномъ, присоединяемся къ каѳолической Церкви, анаѳематствуя всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой блуждали, и не празднующихъ день святой пасхи вмѣстѣ съ православными. И по прочтеніи намъ изложенія (вѣры), мы произнесли священную клятву именемъ святой Троицы и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, не преступать ничего изъ преднаписаннаго. Такъ вѣруемъ мы съ домами нашими и подписуемся рукою Евтропія, сына благоговѣйнѣйшаго діакона Ѳеодора.

Я, Флавіанъ, сынъ Нимфидіана, филадельфіецъ, схоластикъ, отрекаюсь отъ всѣхъ догматовъ и обычаевъ ереси четыренадесятниковъ, не пріемлемыхъ православною вѣрою, и исповѣдую, что соглашаюсь съ православною вѣрою во всемъ и принимаю ее.

Я, Полихроній, сынъ Татіана, Флавій, куріалъ филадельфійскій, (подписуюсь), по причинѣ медленности въ письмѣ, рукою Флавія Исихія керданепійскаго (и свидѣтельствую, что) узнавъ православную вѣру и умоливъ (о прощеніи заблужденія) достопочтеннѣйшаго епископа Ѳеофана, я присоединился къ каѳолической Церкви, и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой блуждалъ, и тѣхъ, которые не празднуютъ святой день пасхи вмѣстѣ съ православными. И по прочтеніи мнѣ этого изложенія, я поклялся священною клятвою, именемъ святыя Троицы и побѣдою и здравіемъ владыкъ вселенной, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, не преступать ничего изъ вышеписаннаго, и вѣруя со всѣмъ своимъ домомъ, соглашаюсь на все вышеписанное.

Я, Евстафій, сынъ Маркелла, филадельфіецъ, плавильщикъ золота, четыренадесятникъ, узналъ православную вѣру, и умоливъ (о прощеніи заблужденія) святѣйшаго епископа Ѳеофана, по собственному желанію и произволенію присоединился къ святой каѳолической Церкви Божіей и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ и не празднующихъ святой день пасхи вмѣстѣ съ православными, и клянусь святою Троицею и благочестіемъ и побѣдою христолюбивѣйшихъ императоровъ, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, что если преступлю что нибудь изъ предписаннаго, то да буду судимъ всею строгостію законовъ. Подписалъ собственноручно.

Я, Евтихій, узнавъ чрезъ Филадельфа православную вѣру, и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, по собственному желанію и произволенію присоединился къ святой и каѳолической Церкви Божіей, и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ и не празднующихъ святой день пасхи вмѣстѣ съ православными, и клянусь святою Троицею и благочестіемъ христолюбивыхъ императоровъ, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ, что если

нарушу что нибудь изъ преднаписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ. Подписалъ собственною рукою.

Я, Пакидій, филадельфіецъ, узнавъ православную вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, присоединяюсь къ святой, каѳолической и апостольской Церкви Божіей. Анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, и клянусь священною клятвою и благочестіемъ христолюбивѣйшихъ императоровъ, что если нарушу что нибудь изъ предписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ. Согласный на это, подписалъ чрезъ чтеца Мартирія.

Я, Евтихій, изъ селенія Авлакса, начальникъ ереси четыренадесятниковъ, узнавъ истиную и православную вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, досточтимѣйшимъ епископомъ Іаковомъ и досточтимѣйшимъ экономомъ Харисіемъ, присоединился къ святѣйшей каѳолической Церкви Божіей. Анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой прежде блуждалъ, и соглашаюсь съ преднаписаннымъ изложеніемъ вѣры, анаѳематствуя непразднующихъ день святой пасхи по обычаю святой каѳолической Церкви; клянусь святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою владыкъ вселенной, августовъ Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана, что въ случаѣ нарушенія чего нибудь (изъ этой клятвы), да подвергнусь строгости законовъ.

Я, Патрикій, второй пресвитеръ изъ селенія Парадіоксила, подписуюсь, за неумѣніемъ грамотѣ, рукою сопресвитера Максима (и свидѣтельствую, что) узнавъ истинную вѣру православія, и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ боголюбивѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ и упросивъ (быть ходатаемъ за меня) досточтимѣйшаго пресвитера и эконома Харисія, присоединился къ святой Церкви Божіей и къ вѣрѣ православныхъ. Анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ и не празднующихъ святой день пасхи такъ, какъ празднуетъ каѳолическая и апостольская Церковь Божія; клянусь святою и живоначальною Троицею и благочестіемъ и побѣдою владыкъ вселенной, августовъ Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана, что въ случаѣ измѣненія чего нибудь изъ этого, да подвергнусь строгости законовъ.

Я, Стратоникъ, сынъ Аммонія, филадельфіецъ и четыренадесятникъ, узнавъ каѳолическую вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, присоединился къ святой, каѳолической Церкви Божіей и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ и тѣхъ, которые не празднуютъ св. день пасхи какъ православные. Клянусь св. Троицею и благочестіемъ христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; если же нарушу что нибудь изъ всего, что написано выше, то да подвергнусь стро-

гости законовъ. По неумѣнію грамотѣ, подписуюсь черезъ внука моего Александра.

Мы, Ѳеодоръ и Александръ, филадельфійцы, подписуемся чрезъ одного изъ насъ, именно Александра (и свидѣтельствуемъ, что) узнавъ каѳолическую вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, мы приступили къ святой, каѳолической, апостольской и православной Церкви и анаѳематствуемъ всякую ересь, въ особенности тѣхъ, которые называются каѳарами (чистыми), и тѣхъ, которые не празднуютъ св. день пасхи вмѣстѣ съ православными. Клянемся святою Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ: если же преступимъ что нибудь изъ преднаписаннаго, то да подвергнемся строгости законовъ. Подписуемся подъ этимъ прочитаннымъ намъ изложеніемъ вѣры.

Я, Мариніамъ, сынъ Евѳеія, подписуюсь рукою Несторія, чтеца каѳолической вѣры, (и свидѣтельствую, что) узнавъ каѳолическую вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, приступилъ къ святой каѳолической и православной Церкви Божіей. Анаѳематствую всякую ересь, особенно каѳаровъ, и клянусь священною клятвою: если преступлю что нибудь изъ преднаписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ. Подъ этимъ прочитаннымъ мнѣ изложеніемъ вѣры подписуюсь.

Я, Киріакъ, филадельфіецъ, новатіанской ереси, познавъ православную вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, приступаю къ святой, каѳолической и православной Церкви Божіей, и анаѳематствую всякую ересь, особенно каѳаровъ. Клянусь священною клятвой, что если нарушу что нибудь изъ преднаписаннаго, то да подвергнусь строгости законовъ, и подписуюсь.

Я, Авксоній, филадельфіецъ, новатіанъ, познавъ каѳолическую вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, приступилъ къ святой, каѳолической и православной Церкви Божіей. Анаѳематствую всякую ересь, особенно новатіанъ, и со всѣмъ домомъ моимъ соглашаюсь съ предписаннымъ изложеніемъ каѳолической вѣры; клянусь священною клятвою—именемъ святой и единосущной Троицы и благочестіемъ и побѣдою владыкъ императоровъ, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; и если нарушу что либо (въ моей клятвѣ), то да подвергнусь со всѣмъ домомъ моимъ строгости законовъ. Подъ прочитаннымъ мнѣ изложеніемъ вѣры, съ которымъ соглашаюсь, подписуюсь собственною рукою.

Я, Діомидъ, житель селенія Каккабы, познавъ каѳолическую вѣру и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, приступилъ къ святой, каѳолической, апо-

стольской и православной Церкви Божіей, по собственной моей волѣ и произволенію, и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой я прежде блуждалъ: клянусь святою и единосущною Троицею и побѣдою и благочестіемъ повелителей вселенной, что я пребуду въ томъ, что выше написано, и ничего не преступлю, но во всемъ постоянно буду соблюдать каѳолическую вѣру; а если нарушу что либо въ томъ, съ чѣмъ соглашаюсь, то да подвергнусь строгости законовъ.

Я, Зенонъ, хорепископъ ереси четыренадесятниковъ, познавъ истинную вѣру православія и покаявшись (въ своемъ заблужденіи) предъ святѣйшимъ епископомъ Ѳеофаномъ, честнѣйшимъ хорепископомъ Іаковомъ и честнѣйшимъ пресвитеромъ и экономомъ Харисіемъ, приступилъ къ святой и каѳолической Церкви Божіей и анаѳематствую всякую ересь, особенно четыренадесятниковъ, въ которой я прежде блуждалъ; соглашаюсь также съ вышеписаннымъ изложеніемъ православной вѣры, анаѳематствуя и тѣхъ, которые не празднують св. день пасхи такъ, какъ празднуетъ св. каѳолическая Церковь. Клянусь (въ этомъ) святою и единосущною Троицею и благочестіемъ и побѣдою повелителей вселенной, Флавія Ѳеодосія и Флавія Валентиніана—августовъ; если же когда преступлю что нибудь изъ этого, то да подвергнусь строгости законовъ За него приложилъ руку я, Флавій Палладій, такъ какъ онъ лично сказалъ, что не умѣетъ грамотѣ.

Опредѣленіе святаго собора о вѣрѣ, и о томъ, что донесъ Харисій.

Итакъ, по прочтеніи сего, святой соборъ опредѣлилъ: не позволять никому произносить, или писать и слагать иную вѣру, кромѣ опредѣленной святыми отцами, со Святымъ Духомъ сошедшимися въ Никеѣ, а кто дерзнетъ или составить иную вѣру, или произносить, или предлагать желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или изъ іудейства, или изъ какой нибудь ереси, то таковые, если они епископъ или клирики, да будутъ отлучены— епископъ отъ епископства, клирики отъ клира, а міряне да подвергнутся анаѳемѣ.

Равно, если окажется, что епископы или клирики будутъ мыслить или учить о воплощеніи Сына Божія согласно съ представленнымъ отъ пресвитера Харисія изложеніемъ, именно согласно съ нечестивыми и развращенными догматами Несторія, то да подвергнутся суду сего святаго и вселенскаго собора, именно: епископъ да лишиться епископства и низложится, клирикъ да извергнется изъ клира, а міранинъ да будетъ преданъ анаѳемѣ, какъ выше сказано.

Затѣмъ прочтены были извлеченія изъ книги Несторія, которыя имѣются выше въ дѣяніяхъ о его осужденіи. Петръ, пресви-

теръ александрійскій и первенствующій изъ нотаріевъ, сказалъ: вотъ онъ (Несторій) явно говоритъ, что до него никто изъ учителей не говорилъ такъ народу.

И всѣ подписались:

Подписуюсь Кириллъ, епископъ александрійскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Ардакій, епископъ и легатъ апостольскаго престола, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Іуввеналій, епископъ іерусалимскій, прозноси опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Проэктъ, епископъ и апостольскаго престола легатъ, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Флавіанъ, епископъ филиппійскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Филиппъ, пресвитеръ и апостольскаго престола легатъ, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Фирмъ, епископъ кесарійскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Мемнонъ, епископъ ефесскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Акакій, милостію Божіею епископъ мелитинскій, согласуясь съ святымъ соборомъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи.

Подписуюсь Ѳеодотъ, епископъ анкирскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Палладій, благодатію Христовою епископъ амасійскій, соглашаясь съ святымъ соборомъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи.

Подписуюсь Амфилохій, епископъ сидскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ

Подписуюсь Иконій, епископъ гортинскій (въ Критѣ), произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь вмѣстѣ съ святымъ соборомъ Даніилъ колонійскій.

Подписуюсь Перигенъ, епископъ коринѳскій, произнося опредѣленіе согласно съ святымъ соборомъ.

Подписуюсь Веринiанъ, епископъ пергійской митрополіи, чрезъ пресвитера Тимоѳея.

Подписуюсь Северъ, епископъ синадорскій.

Подписуюсь Ригинъ, епископъ Константіи кипрской.

Подписуюсь Гереннiанъ, епископъ мурскій.

Подписуюсь Валеріанъ, епископъ иконійскій.

Подписуюсь Пій, епископъ митрополіи писинунтійской.

Подписуюсь Киръ, смиренный епископъ афродисійскій.

Подписуюсь Меоній, епископъ церкви въ Сардахъ лидійскихъ.

Подписуюсь Елланикъ, епископъ родосскій.

Подписуюсь Далматій, епископъ кизическій.

Подписуюсь Аристоникъ, епископъ лаодикійскій.

Подписуюсь Паралій, епископъ андрапскій.

Подписуюсь Олимпій, епископъ клавдіанопольскій, чрезъ епископовъ Епифанія и Өеосевія.

Подписуюсь Донатъ, епископъ никопольскій (въ Эпирѣ).

Подписуюсь Домнинъ, епископъ города Котіи.

Подписуюсь Евстаөій, епископъ города Докима.

Подписуюсь Епифаній, епископъ города Кратіи.

Подписуюсь Григорій, епископъ керасунтскій.

Подписуюсь Елладій, епископъ адрамитскій.

Подписуюсь Анисій, епископъ города Өивъ въ Греціи.

Подписуюсь Домнъ, епископъ города Опунта.

Подписуюсь Калликратъ, епископъ невпактскій.

Подписуюсь Никій, епископъ мегарскій.

Подписуюсь Каллиникъ, епископъ апамейскій.

Подписуюсь Петръ, смиренный епископъ прузійскій.

Подписуюсь Евпрепій, епископъ визійскій.

Подписуюсь Діонъ, епископъ өивскій.

Подписуюсь Перревій, епископъ өессалоникійскихъ горъ.

Подписуюсь Павелъ, епископъ анөидонскій.

Подписуюсь Өеодоръ, епископъ анинитскій.

Подписуюсь Евсевій, епископъ ираклійскій.

Подписуюсь Іоаннъ, епископъ лесбосскій.

Подписуюсь Сенекіонъ, епископъ кодрскій.

Подписуюсь Тривоніанъ, епископъ церкви въ городѣ Примополѣ.

Подписуюсь Мартирій, епископъ илистрскій.

Подписуюсь Нисій, епископъ кориврасскій.

Подписуюсь Акакій, епископъ котенскій.

Подписуюсь Авлавій, епископъ аморійскій.

Подписуюсь Ираклеонъ, я же и Өеофаній, епископъ траллійскій.

Подписуюсь Филиппъ, епископъ пергамскій.

Подписуюсь Дафнъ, епископъ Магнезіи меандровой.

Подписуюсь Евсевій, епископъ Магнезіи сипильской.

Подписуюсь Андирій, смиренный епископъ херронисскій.

Подписуюсь Павелъ, смиренный епископъ пампскій.

Подписуюсь Евтропій, смиренный епископъ города Эвазійцевъ.

Подписуюсь Северъ, смиренный епископъ созопольскій (въ области Писидіи).

Подписуюсь Силуанъ, епископъ города Херетопійцевъ.

Подписуюсь Коммодъ, смиренный епископъ трипольскій.

Подписуюсь Константій діоклетіанскій.

Подписуюсь Несторій, епископъ сіонскій [1]).

Подписуюсь Афовій, смиренный епископъ колуесскій [2]).

---

[1]) *По другимъ:* спонтенскій.

[2]) *По другимъ:* колонскій.

Подписуюсь Фоскъ [1]), епископъ ѳіатирскій.
Подписуюсь Павелъ, епископъ дарданскій.
Подписуюсь Лименій, епископъ сеттенскій [2]).
Подписуюсь Дороѳей, епископъ миррскій.
Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ атталійскій.
Подписуюсь Афѳонитъ, смиренный епископъ ираклiотовъ, города Ламписа.
Подписуюсь Филитъ, смиренный епископъ амазонскій.
Подписуюсь Спудасій, смиренный епископъ керамскій.
Подписуюсь Докимасій, епископъ города Мароніи.
Подписуюсь Еннепій, епископъ максиміанопольскій.
Подписуюсь Евѳамій, епископъ города Колофона.
Подписуюсь Лукіанъ, епископъ города Топира.
Подписуюсь Руфинъ, епископъ города Гаваръ (Тава).
Подписуюсь Романъ, епископъ города Рафіи.
Подписуюсь Фидъ, епископъ іоппійскій.
Подписуюсь Исихій, епископъ города Парія.
Подписуюсь Тимоѳей, епископъ пармезскій и евдокіадскій.
Подписуюсь Евхарій, епископъ города Диррахіи.
Подписуюсь Евагрій, епископъ сольскій (въ Кипрѣ).
Подписуюсь Нектарій, епископъ казскій [3]).
Подписуюсь Агаѳоклъ, епископъ коронійскій [4]).
Подписуюсь Іоаннъ [5]), епископъ сикамазонскій.
Подписуюсь Едесій, епископъ сидскій [6]).
Подписуюсь Секундіанъ, епископъ ламійскій [7]).
Подписуюсь Нунехій, епископъ города Селги.
Подписуюсь Матидіанъ, епископъ коракезійскій [8]).
Подписуюсь рукою пресвитера Селенеспондія Кириллъ, епископъ килинскій [9]).
Подписуюсь Саприкій, епископъ пафскій (въ Кипрѣ).
Подписуюсь Ѳемистій, смиренный епископъ іасскій.
Подписуюсь Хоматій, епископъ города алиндійцевъ.
Подписуюсь Евдоксій, епископъ хоматскій.
Подписуюсь Ливаній, епископъ палеопольскій [10]).
Подписуюсь Таріанъ [11]) епископъ города Лирвы.
Подписуюсь Александръ, епископъ аркадіопольскій.
Подписуюсь Ѳеодотъ, епископъ нисскій.
Подписуюсь Родонъ, епископъ палеопольскій въ Азіи.
Подписуюсь Тихикъ [12]), епископъ эритрирскій.

---

1) *По другимъ*: Діоскоръ.
2) — — сельскій.
3) — сиѳеннійскій, синейскій.
4) — — колонійскій.
5) — — Еапъ.
6) — — псіодскій.
7) *По другимъ*: каламенскій.
8) — — каракиссійскій.
9) — — келійскій.
10) — — палеоспольскій.
11) — — Тавріанъ, Маріанъ.
12) — — Евтихій ариѳрійскій.

Подписуюсь Евгеній, епископъ аполлоніадскій.
Подписуюсь Етій, епископъ пеонійскій (на Геллеспонтѣ).
Подписуюсь Тимоѳей, епископъ терманскій (на Геллеспонтѣ).
Подписуюсь Архелай, епископъ миндскій.
Подписуюсь смиренный Апеллай, епископъ кивиррскій.
Подписуюсь Филадельфъ, смиренный епископъ гратіанопольскій.
Подписуюсь Евѳерій, смиренный епископъ стратоникскій (въ Лидіи).
Подписуюсь Іоаннъ, смиренный епископъ авреанопольскій.
Подписуюсь Максимъ, смиренный епископъ кумскій.
Подписуюсь Ѳеодосій, смиренный епископъ маставрскій.
Подписуюсь Модестъ, епископъ анейскій.
Подписуюсь Ѳома, епископъ валентиніанопольскій.
Подписуюсь Евсевій, епископъ клазоменскій.
Подписуюсь Евсевій, епископъ аспонскій.
Подписуюсь Евпоръ [1]), епископъ ипепскій.
Подписуюсь Саида [2]), епископъ фенскій.
Подписуюсь Домнъ, епископъ оркистенскій.
Подписуюсь Іоаннъ, епископъ августопольскій.
Подписуюсь Петръ, епископъ паремвольскій.
Подписуюсь Неторасъ, епископъ газскій.
Подписуюсь Зинонъ, епископъ Курія (въ Кипрѣ).
Подписуюсь Евоптій, епископъ птолемаидскій (въ Пентаполѣ).
Педписуюсь Макарій, епископъ метилейскій.
Подписуюсь Евсевій, епископъ пилусійскій.
Подписуюсь Гермогенъ, епископъ ринокурскій.
Пвдписуюсь Маринъ, епископъ иліопольскій.
Подписуюсь Іоаннъ, епископъ ифестскій.
Подписуюсь Ираклій [3]), епископъ таміаѳидскій.
Подписуюсь Ѳеона, епископъ сеѳритскій.
Подписуюсь Солонъ, епископъ кораллійскій.
Подписуюсь Алипій, епископъ селенунтскій.
Подписуюсь Македоній, епископъ ксосскій.
Подписуюсь Петръ, епископъ оксиринхскій.
Подписуюсь Митродоръ, епископъ леонтскій.
Подписуюсь Павелъ, епископъ флавонійскій.
Подписуюсь Аммоній, епископъ панефесскій.
Подписуюсь Публій, епископъ ольвійскій.
Подписуюсь Іераксъ, епископъ афнаитидскій [4]).
Подписуюсь Самуилъ, епископъ дисѳейскій.
Подписуюсь Сосипатръ, епископъ септиміакскій (въ Ливіи).
Подписуюсь Исаакъ, епископъ элеархійскій.

---

[1]) *По другимъ*: Евфорій.
[2]) — — Седъ.
[3]) *По другимъ*: Ираклидъ.
[4]) — — Іеракъ афнейскій.

Подписуюсь Исаакъ, епископъ тавайскій.
Подписуюсь Ираклій [1]), епископъ ѳинейскій.
Подписуюсь Ѳеона, епископъ псинхійскій [2]).
Подписуюсь Киръ, епископъ ахейскій.
Подписуюсь Евлогій, епископъ теренуѳидскій.
Подписуюсь Александръ, епископъ клеопатридскій.
Подписуюсь Силуанъ, епископъ коприѳидскій, за котораго подписуюсь епископъ Ираклій, потому что онъ былъ боленъ.
Подписуюсь Аделфій, епископъ онуфейскій.
Подписуюсь Авраамъ, епископъ остракинскій.
Подписуюсь Аѳанасій, епископъ паральскій.
Подписуюсь Аделфій, епископъ сасскій.
Подписуюсь Лампетій, епископъ касскій [3]).
Подписуюсь Хрисаорій, епископъ афродитскій.
Подписуюсь Аммонъ, епископъ вутскій.
Подписуюсь Евтихій, епископъ ѳеодосіопольскій.
Подписуюсь Венантій, епископъ іерапольскій, чрезъ моего нотарія Ѳеодота.
Подписуюсь Зинонъ, епископъ тевхирскій.
Подписуюсь Зиновій, епископъ города Варки.
Подписуюсь Евсевій, епископъ нилопольскій.
Подписуюсь Ираклидъ, епископъ Ираклiи дальной.
Подписуюсь Макарій, епископъ антейскій.
Подписуюсь Савинъ, епископъ паносскій.
Подписуюсь Аѳанасій, епископъ скепсійскій.
Подписуюсь Филуменъ, епископъ киннскій.
Подписуюсь Феликсъ, епископъ аполлонійскій.
Подписуюсь Тимоѳей, епископъ изъ провинціи Скиѳіи, города Томъ.
Подписуюсь Зиновій, епископъ кносскій.
Подписуюсь Павліанъ, епископъ маіумскій.
Подписуюсь Фиваммонъ, епископъ коптскій.
Подписуюсь Павискъ, епископъ аполлонійскій.
Подписуюсь Андрей, епископъ эрмопольскій.
Подписуюсь Фаніа, смиренный епископъ арпасскій.
Подписуюсь Ѳеосевій [4]), епископъ пріенскій.
Подписуюсь Максимъ, епископъ асскій (въ Азіи).
Подписуюсь Ѳеоктистъ, епископъ фокейскій.
Подписуюсь Ирмолай, смиренный епископъ аттудейскій [5]).
Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ гадарскій, рукою архидіакона Еѳирія.
Подписуюсь Аѳанасій, епископъ острова Пароса [6]).

---

[1]) *По другимъ*: Ираклидъ.
[2]) — — психосскій.
[3]) — — Лампонъ касійскій.
[4]) *По другимъ*: Ѳеодосій.
[5]) — — саттуденскій.
[6]) — — паросійскій.

Подписуюсь Павелъ, епископъ оримнійскій [1]).
Подписуюсь Тимоѳей, епископъ вріульскій.
Подписуюсь Даніилъ, епископъ колонійскій (въ Каппадокіи).
Подписуюсь Асклипіадъ, епископъ трапезополитскій.
Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ эхинейскій.
Подписуюсь Кесарій, епископъ сартскій.
Подписуюсь Стефанъ, епископъ гаіопольскій (въ Азіи).
Подписуюсь Ѳеодулъ, епископъ илусійскій.
Подписуюсь Ѳеодоръ, епископъ аривильскій.
Подписуюсь Летій [2]), епископъ ливіадскій.
Подписуюсь Аристократъ, епископъ олимпійскій.
Подписуюсь Весула, діаконъ карѳагенской церкви.

Бесѣда Кирилла, епископа александрійскаго, сказанная въ Ефесѣ, предъ тѣмъ, какъ онъ взятъ былъ комитомъ и заключенъ подъ стражу.

Блаженный пророкъ Давидъ надѣющихся на Господа называетъ неустрашимыми, говоря: *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Псал. 30, 5). Ибо какъ растенія въ садахъ, орошаемыя обильными потоками воды, укрѣпляются, зеленѣютъ и достигаютъ великой высоты, такъ и душа человѣка, утѣшеніями Святаго Духа, возрастаетъ въ благочестіи, утверждается въ вѣрѣ и пріобрѣтаетъ несокрушимое терпѣніе, которому удивляется блаженный Павелъ преимущественно предъ всѣми другими добродѣтелями, говоря: *не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ, вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3). Итакъ терпѣніе есть источникъ всякаго блага, путь къ достиженію славы и укрѣпленіе надежды жизни вѣчной. А какимъ образомъ оно пріобрѣтается, этому научаетъ насъ Писаніе, которое говоритъ: *чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе, управи сердце твое, и потерпи* (Сирах. 2, 1. 2). Но, можетъ быть, скажетъ кто нибудь: нѣтъ ли другаго пути къ достиженію жизни, и нельзя ли безъ труда пріобрѣсти блага? Никакъ нельзя. Но почему же? Потому, что и весьма многіе святые подвержены напастямъ и повсюду преслѣдуетъ ихъ жестокая вражда. Посему то и самъ Спаситель говорилъ: *въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Итакъ, какъ отвсюду многія напасти возстаютъ на святыхъ, то необходимо мужественно противостоять искушеніямъ и помнить всегда слова ученика (Христова): *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ его* (Іак. 1, 12). Но я хочу привести нѣчто и изъ древнихъ примѣровъ, чтобы вы

---

[1]) *По другимъ:* ѳеримнійскій. | [2]) *По другимъ:* Литоій.

узнали цѣль духовнаго мужества. Вавилонскіе тиранны и люди, управлявшіе въ этомъ народѣ царствомъ, всегда нѣкоторымъ образомъ склонные къ жестокости, высокомѣрію и гордости, вышли изъ предѣловъ, назначенныхъ для человѣческой природы, и захотѣли присвоить себѣ честь, подобающую одному Богу. Нечестивый Навуходоносоръ воздвигъ золотую статую и при звукѣ музыкальныхъ инструментовъ заставлялъ поклоняться ей всѣ подвластные ему народы. Они же, привыкшіе служить тварямъ болѣе, нежели творцу Богу, со всею готовностію повергли̇сь предъ нею и *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка* (Рим. 1, 23). Потомъ вавилоняне привели и еврейскихъ отроковъ Ананію, Азарія и Мисаила, приказывая имъ поклониться золотой статуѣ и сей славный и боголюбезный народъ побуждая къ томуже нечестію, въ какое впали они сами, къ поклоненію золотой статуѣ; но нисколько не успѣли въ этомъ. Побѣжденные ихъ благочестіемъ, они подвергли ихъ огненному мученію, а виною ихъ была твердость въ вѣрѣ, постоянство въ благочестіи, отверженіе человѣкослуженія и то, что они не хотѣли признать того, что оскорбляло божественное существо. Но когда они были ввержены въ огненную пещь, тогда явилось великое дѣйствіе неизреченной силы. Ибо сила стихіи измѣнилась въ то, что̀ противно ея природѣ, огонь повиновался волѣ Творца, и пламя превратилось въ прохладную росу. Когда юноши замѣтили присутствіе небесной помощи, то воспѣли въ огненной пещи, и божественными пѣснями укротили силу пламени. Эта пещь была образомъ церкви, которая имѣетъ воспѣвающихъ не только людей, но и ангеловъ. Подивившись добродѣтели этихъ мужей, похваливъ терпѣніе ихъ и благочестіе, посмотримъ теперь на то, въ какихъ обстоятельствахъ мы находимся. Они жили при варварахъ тираннахъ, а мы подъ скиптромъ благочестивой имперіи, имѣя благочестивѣйшихъ правителей надъ всѣми дѣлами; почему же намъ уступать врагамъ? Если они и возжгутъ пещь козней и возбудятъ злобный пламень, внося къ намъ человѣкослуженіе, то мы имѣемъ Бога на небесахъ и Ему покланяемся. Ибо Онъ, Богъ по существу, сдѣлался подобнымъ намъ, не отлагая своего божества, но почтивъ природу человѣческую: Онъ можетъ избавить насъ. Подражая вѣрѣ благочестивѣйшихъ императоровъ и полагаясь на ихъ великую кротость, мы не будемъ сносить нечестія противниковъ, и исповѣдуемъ, что Иммануилъ есть Богъ по существу. Исповѣдуя же и утверждая это, мы получимъ великое воздаяніе, о которомъ говоритъ намъ самъ Христосъ: *всякъ, иже исповѣстъ мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется мене предъ человѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Маѳ. 10, 32. 33). А исповѣдуетъ Христа тотъ, кто называетъ Его истиннымъ Богомъ и обличаетъ не вѣрующихъ; и отвергается Христа опять тотъ, кто

не признаетъ Его истиннымъ Богомъ и преслѣдуетъ исповѣдующихъ это. Итакъ ихъ отвергаетъ, а насъ признаетъ своими Спаситель всѣхъ, чрезъ котораго и съ которымъ принадлежитъ Богу Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки. Аминь.

Дѣянія отступническаго сборища [1].

Посланіе восточныхъ къ императору, съ приложеніемъ символа святыхъ отцевъ никейскихъ, при чемъ они (восточные) противополагаютъ опредѣленія святаго и вселенскаго собора мнѣніямъ, изложеннымъ святѣйшими Кирилломъ и Мемнономъ. Посланіе это было отправлено къ комиту Иринею и чрезъ него доставлено императору.

По-истинѣ достойно слезъ, рыданія и плача то, на что дерзаютъ такъ называемые епископы, потому что великія и неизреченныя таинства церкви они осмѣиваютъ, какъ на сценѣ въ театрѣ. Кириллъ и Мемнонъ, лишенные нами общенія за многія беззаконія и нечестивый образъ мыслей Аполлинарія, который мы открыли въ присланныхъ имъ самимъ мнѣніяхъ, составили, какъ мы нынѣ узнали, нѣкоторыя сочиненія и присоединили къ тѣмъ еретическимъ мнѣніямъ. Подвергнутые за это отлученію, они, какъ-бы обиженные, насъ, избранныхъ для сохраненія въ цѣлости православной вѣры, призвали въ судилище, употребивъ для этого судей, виновныхъ въ извращеніи закона и въ тѣхъ же преступленіяхъ. Потомъ, когда мы отвѣтили надлежащимъ образомъ и дважды и трижды говорили, что объ этомъ дѣлѣ надобно дождать распоряженія отъ вашего благочестія, они возвратили право священнослуженія лишеннымъ его, поступая такъ же, какъ если бы кто, бывъ самъ связанъ и не имѣя возможности разрѣшить себя, старался освободить другаго. Ибо если бы отлученіе Кирилла и Мемнона, опредѣленное нами, не имѣло силы, то не слѣдовало бы ни составлять сочиненій, ни разрѣшать, какъ они думаютъ, отлученныхъ. А если это отлученіе было, какъ и на самомъ дѣлѣ, справедливо и законно, то оно должно имѣть силу и оставаться непремѣннымъ: ибо отъ однихъ и тѣхъ же произошло то и другое. А если это такъ, то какимъ образомъ отлученные и лишенные всякаго права священнослуженія, могли возвращать священнослуженіе отлученнымъ, подвергая себя при этомъ еще бóльшему осужденію? Ибо они, бывъ лишены общенія, дерзновенно покусились на общеніе, и съ отлученными вошли въ общеніе прежде этого смѣшнаго разрѣшенія. Итакъ, просимъ ваше величество не оставить безъ вниманія попираемые церковные законы, но, сколько возможно, скорѣе спасти

[1] Подъ предсѣдательствомъ Іоанна антіохійскаго. См. выше стр. 282—291.

обуреваемую вѣру и помочь намъ, преслѣдуемымъ кознями (ибо намъ угрожаютъ безчисленныя бѣдствія); освободивъ насъ отсюда, призвать въ царственный градъ, чтобы предъ лицемъ вашего благочестія мы могли изобличить ихъ нечестіе и безаконіе. Ибо невозможно, по нашему мнѣнію, чтобы составленное опредѣленіе утверждено было законнымъ порядкомъ, безъ воли вашего величества. Если же это неугодно будетъ вамъ, просимъ созвать насъ въ Никомидію, чтобы мы могли ясно показать вашему величеству все происходящее и получить утвержденіе отъ вашего благочестія. Еще молимъ возлюбленное о Христѣ величество ваше, чтобы съ какимъ нибудь митрополитомъ призваны были только двое боголюбезнѣйшихъ епископовъ. Ибо для изслѣдованія догматовъ не нужно множество, которое производитъ только шумъ. Посему и вышеупомянутые пришли со множествомъ, уповая на него только, а не на истину и правоту догматовъ, и множествомъ хотятъ достигнуть исполненія своихъ намѣреній, выиграть дѣло множествомъ подписей. Но мы, повинуясь вашему велѣнію и убѣжденные, что и немногихъ людей достаточно для изслѣдованія догматовъ, пришли сюда только трое изъ каждой провинціи, и, сохраняя ваши приказанія даже до настоящаго времени, мы отсюда не послали боголюбезнѣйшихъ епископовъ, какъ поступили тѣ, которые на все осмѣливаются, а письменно объяснили, что̀ нужно, съ тою цѣлію, чтобы не противиться вашимъ благочестивымъ велѣніямъ. Усильно же молимъ ваше благочестіе приказать, чтобы всѣ подписали исповѣданіе вѣры, составленное въ Никеѣ, которое мы приложили при семъ нашемъ посланіи, не прибавляли къ нему ничего чуждаго, и не называли Господа нашего Іисуса Христа только человѣкомъ,—ибо Онъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ,—и не вводили бы божества Христова, подверженнаго страданію,—ибо то и другое равно безразсудно.

Святой соборъ восточной провинціи и прочіе съ нимъ собравшіеся изъ разныхъ провинцій и епархій. изъ Виѳиніи. Писидіи, Каппадокіи, Пафлагоніи Европы, Мизіи, Родопы, Ѳессаліи, опредѣлили слѣдующее.

Вызванные по причинѣ недавно возникшихъ церковныхъ несогласій въ Ефесъ тѣми, кого Богъ справедливо призвалъ царствовать и управлять вселенною, и которые царствуютъ мудро и благочестиво, мы немедленно пришли въ помянутый городъ. Спустя немало времени, когда, по случаю произведенныхъ Кирилломъ и Мемнономъ возмущеній, двукратными и троекратными посланіями благочестивѣйшихъ и христолюбезнѣйшихъ императоровъ нашихъ приказано было, чтобы всѣ церкви Божіи соединились между собою узами мира, утвердили изложеніе вѣры, составленное блаженными отцами въ Никеѣ, и уничтожили всѣ возникшіе соблазны,

мы старались убѣдить единомысленныхъ съ Кирилломъ египетскимъ и подписавшихъ составленныя имъ еретическія главы епископовъ, чтобы они, сохранивъ изложеніе составленное въ Никеѣ, осудили эти явно противныя православной вѣрѣ главы, какъ опредѣлено было отъ христолюбезнѣйшихъ нашихъ императоровъ. Но, не въ состояніи бывъ убѣдить ихъ въ этомъ, по причинѣ ихъ нечестивыхъ предубѣжденій, мы, слѣдуя правой вѣрѣ отцевъ и не дозволяя примѣшивать къ ней ничего чуждаго, принуждены были изложить ее письменно и утвердить наше исповѣданіе подписаніемъ. Ибо изложенія въ сихъ немногихъ словахъ достаточно для полнаго уразумѣнія благочестія, для указанія пути истины и для обличенія нечестиваго еретическаго заблужденія. Это изложеніе вѣры состоитъ въ слѣдующемъ.

Вѣруемъ во единаго Бога, Отца вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго, и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, единороднаго, т. е. отъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, черезъ коего сотворено все на небѣ и на землѣ, который ради насъ людей и ради нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, пострадалъ и въ третій день воскресъ, и возшелъ на небеса, и возсѣлъ одесную Отца, и имѣетъ придти судить живыхъ и мертвыхъ, и въ Духа Святаго. А тѣхъ, которые говорятъ, что было нѣкогда время, когда Его не было и Его не было прежде, нежели родился, и что Онъ сотворенъ изъ ничего, или изъ какой либо субстанціи, или сущности, или утверждаютъ, что Сынъ Божій измѣняемъ или прелагаемъ, анаѳематствуетъ каѳолическая и апостольская церковь.

Такова вѣра, которую изложили отцы сначала противъ Арія, который богохульствовалъ и называлъ Сына Божія тварію, а потомъ противъ ереси Савеллія, Фотина, Павла самосатскаго, Манихея, Валентина, Маркіона, и противъ всякой ереси, которая возставала въ каѳолической церкви: ихъ осудили епископы, собравшіеся въ Никеѣ, триста и осьмнадцать.

Въ этомъ исповѣданіи вѣры желаемъ оставаться всѣ мы, собравшіеся здѣсь въ Ефесѣ, и благочестивѣйшіе епископы, живущіе въ нашихъ провинціяхъ, которые изъявили согласіе на все, сдѣланное нами. Ибо мы слѣдуемъ правилу Премудраго, который говоритъ: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28). А составленныя Кирилломъ александрійскимъ еретическія главы и присоединенныя къ нимъ ненужныя и безрасудныя анаѳематства, которыя онъ старался утвердить мнѣніемъ и подписью епископовъ, святый соборъ ефесскій отвергаетъ и отчуждаетъ отъ православной вѣры.

Іоаннъ, епископъ восточной Антіохіи, соглашаюсь съ изложенною святою вѣрою.

Подписали также и прочіе епископы, которые чрезъ прилагаемое ниже [1]) посланіе просили епископа Руфа о томъ, чтобы онъ помогъ имъ.

Императорское посланіе, отправленное съ сановникомъ Палладіемъ въ Ефесъ къ святѣйшему собору, объ отмѣнѣ всего сдѣланнаго отцами собора прежде, такъ какъ должно произойти новое разсужденіе о вѣрѣ.

Самодержцы кесари, Θеодосій и Валентиніанъ, побѣдители, торжествующіе, величайшіе и благочестивѣйшіе, святѣйшему собору въ Ефесѣ.

Отъ знаменитѣйшаго Кандидіана, увѣдомившаго наше благочестіе, мы узнали, что въ ефесской митрополіи нѣкоторыя дѣла произведены въ безпорядкѣ и не такъ, какъ слѣдовало. Ибо и не всѣ, какъ предписано было, сошлись благочестивѣйшіе епископы, когда епископъ великаго града Антіохіи съ другими митрополитами уже приближался, и тѣ, которые собрались, не совѣщались вмѣстѣ, не соглашались между собою, и дѣла, касающагося вѣры, не изслѣдовали должнымъ образомъ, или какъ предписывалось въ посланныхъ нами священныхъ посланіяхъ, такъ что ясно видно, что одни другими были оскорблены, по причинѣ сильнаго пристрастія всѣхъ къ своимъ мнѣніямъ. Посему всякій можетъ подумать, что все сдѣланное, сдѣлано по пристрастію. Въ слѣдствіе этого нашему благочестію угодно было опредѣлить, что такой образъ дѣйствій не имѣетъ никакого значенія, и что оставивъ все, что́ сдѣлано было не по надлежащему, ученіе о благочестіи должно прежде всего разсмотрѣть, какъ опредѣлено было, и утвердить его на будущее время по общему мнѣнію всего собора. Ибо наше благочестіе не можетъ сносить предзанятыхъ предубѣжденій и до того скорбитъ о всемъ происшедшемъ, что мы повелѣваемъ, чтобы до тѣхъ поръ, пока догматы благочестія не будутъ разсмотрѣны всѣмъ соборомъ, и не будетъ назначенъ кто либо отъ нашего священнаго двора вмѣстѣ съ знаменитѣйшимъ комитомъ Кандидіаномъ, для разсмотрѣнія по нашему наставленію, всего сдѣланнаго и для удаленія всего несогласнаго съ законнымъ порядкомъ, не уходилъ никто изъ епископовъ, собравшихся въ Ефесѣ, не являлся къ нашему священному двору и не возвращался въ свое отечество. Это никому не дозволяется, и никто не долженъ надѣяться успѣть въ этомъ безопасно. Настоящее посланіе достаточно для показанія вашему благочестію, что ничего другаго не должно прибавлять на будущее время къ сдѣланному прежде. Да будетъ также извѣстно вашей святости, что мы написали къ важнѣйшимъ префектамъ провинцій, чтобы они не пропускали никого, возвращающагося въ отечество, или

[1]) Это посланіе помѣщено въ своемъ мѣстѣ, гдѣ ему слѣдуетъ быть, по порядку собранныхъ дѣяній.

въ свой городъ, *безъ нашего приказанія.* Ибо все должно быть разсмотрѣно по изволенію Божію, безъ спора, съ усерднымъ желаніемъ истины, и потомъ наконецъ утверждено вашимъ благочестіемъ: такъ какъ наше величество заботится не о людяхъ, или о святѣйшемъ и благочестивѣйшемъ Несторіѣ, или о комъ либо другомъ, но о самой истинѣ и ея догматахъ.—Дано въ третій день іюльскихъ календъ, во время консульства Флавія Антіоха.

Донесеніе Іоанна, архіепископа антіохійскаго, и бывшихъ съ нимъ, императору, посланное, съ сановникомъ Палладіемъ.

Утвержденіе православной вѣры, благочестивѣйшіе императоры, по истинѣ, состоитъ въ томъ, чтобы отвергнуть и уничтожить все, сдѣланное незаконно и уже отвергнутое каноническими правилами, и повелѣть собравшемуся собору прежде всего заняться изслѣдованіемъ догматовъ. Прочитавъ съ безчисленными похвалами ваши недавно дошедшія до насъ повелѣнія, мы блаженною назвали вселенную, что она находится подъ такимъ скиптромъ и управляется такою властію. Но какъ все, повелѣнное вами достойно всякаго удивленія, такъ необходимо и намъ представить вашему величеству оправданіе въ томъ, что мы, собравшіеся въ ефесской митрополіи, подвергли осужденію тѣхъ, которые отъ самаго начала попирали ваши повелѣнія, которые захотѣли возобновить и утвердить противное благочестію ученія Арія, Евномія и Аполлинарія составленными и посланными въ царственный градъ Кирилломъ, бывшимъ епископомъ александрійскимъ, главами, съ анаѳематствами, наполненными всякаго суевѣрія, которые, еще не касаясь изслѣдованія божественныхъ догматовъ, обнаружили вражду и ненависть, и, не обращая никакого вниманія на ваши опредѣленія, осмѣлились безразсудно произнести несправедливое осужденіе противъ престола царствующаго надъ градами града, Константинополя. Итакъ, безуміе ихъ ясно для всѣхъ; почему и святой соборъ, движимый чувствомъ справедливости и ревностію по Богу, и заботясь о святыхъ церквахъ, произнесъ осужденіе на тѣхъ, которые сами себя осудили, но не сдѣлалъ при этомъ, какъ всякій скажетъ, ничего достойнаго обвиненія и безразсуднаго, но заботился болѣе всего о благочестіи, которое подвергалось опасности. И это да будетъ справедливѣйшимъ защищеніемъ, предъ вашимъ величествомъ, всего сдѣланнаго нами. Ибо мы не увлекались ни дружбою, ни ненавистію, но имѣли въ виду только одно то, чтобы спасти благочестивую вѣру, колеблемую тѣми, которые безумно старались защитить свои сочиненія, въ поношеніе и уничиженіе того, что́ исповѣдалъ Петръ, о чемъ богословствовалъ Іоаннъ, что́ проповѣдалъ Матѳей и другіе евангелисты, чему научилъ, силою Духа, Павелъ, что̂ всѣ православные проповѣдали, по всей вселенной, и тѣмъ насадили

благочестивую вѣру. Посему всѣми силами молимъ ваше благочестіе и величество, воспитанное въ православномъ ученіи, твердо содержать сію православную вѣру, защищать и сохранять ее невредимою, такъ какъ въ этомъ заключается для васъ надежда успѣха во всѣхъ дѣлахъ. А мы и прежде были и нынѣ готовы слѣдовать повелѣніямъ вашего благочестія, не уклоняясь, какъ говоритъ божественное писаніе, *ни на десно, ни на лѣво* (Втор. 5, 32). Ибо, когда все стараніе вашего величества будетъ направлено къ благочестію, то повинующіеся ему получатъ похвалу отъ васъ самихъ и награду отъ Бога; а тѣ, которые заботятся о нововведеніяхъ, и возмущеніемъ стараются пріобрѣсть мнимую нѣкоторую власть, подобно тѣмъ, кто въ хорошее управленіе ввелъ тираннію, подвергнутся поношенію, какъ разстроивающіе добрый порядокъ и дерзающіе нарушать ваши повелѣнія. Посему, чтобы въ соборѣ опять не произошло возмущенія или шума, ваше христолюбивое величество должны опредѣлить, чтобы на немъ съ какимъ нибудь митрополитомъ присутствовали только двое епископовъ: ибо и мы, повинуясь посланію вашего благочестія, привели съ собою столько же, хотя, если бы нуждались во множествѣ, могли имѣть съ собою весьма многихъ, превосходно наставленныхъ въ божественныхъ догматахъ и нисколько не похожихъ на невѣжественную толпу пришедшихъ изъ Азіи и Египта. А безъ этого постановленія, неизбѣжно опять произойдетъ возмущеніе; ибо пришло пятьдесятъ изъ Египта, сорокъ подъ предводительствомъ Мемнона тиранна изъ Азіи, двѣнадцать еретиковъ изъ Памфиліи, называемыхъ мессаліанами, кромѣ другихъ, приставшихъ къ томуже митрополиту и отлученныхъ въ разныхъ мѣстахъ, или епископами, или соборами: всѣ они составляютъ толпу, не знающую божественныхъ догматовъ и способную только производить шумъ и возмущеніе. Посему просимъ и умоляемъ ваше благочестіе снова позаботиться и водворить въ соборѣ миръ, обычнымъ благочестивымъ предписаніемъ. Мы и нынѣ думали, что они вразумлены будутъ посланіемъ вашего боголюбезнаго величества, и послѣ того, какъ прочитано имъ было исполненное всякаго благочестія опредѣленіе, мы отправились въ апостольскую церковь святаго евангелиста Іоанна благодарить Бога за ваше величество и за ваши благочестивыя намѣренія, но они, увидѣвъ насъ, заперли церковь. Когда же мы, помолившись на площади, возвращались оттуда въ молчаніи, явилось множество какихъ-то служителей, которые однихъ изъ нашихъ схватили, у другихъ отняли животныхъ, нѣкоторыхъ изранили, а насъ долго преслѣдовали палками и камнями, такъ что мы съ великою поспѣшностію должны были бѣжать, какъ-бы преслѣдуемые варварами. Это заранѣе было приготовлено Мемнономъ, не позволяющимъ никому изъ насъ собираться на молитву въ какомъ нибудь молитвенномъ домѣ, или въ мирѣ и съ должнымъ порядкомъ разсуж-

дать о церковныхъ дѣлахъ. Посему просимъ ваше благочестіе о томъ, чтобы вы приказали изгнать изъ города преимущественно тиранна Мемнона, который уже отлученъ за свои безразсудства и старается привести все въ смятеніе, чтобы нельзя было съ точностію преслѣдовать его поступковъ. Ибо, если онъ не будетъ изгнанъ, то невозможно будетъ ни намъ достигнуть мира, ни вамъ привести въ исполненіе намѣреніе вашего благочестія.

Посланіе тѣхъ же къ префекту и магистру.

Мы дошли до крайнихъ бѣдствій, боремся съ чрезвычайными опасностями, и ежедневно видимъ смерть предъ своими глазами. Ибо то, на что̀ осмѣливаются Кириллъ и Мемнонъ и прочіе соучастники ихъ заговора, превосходитъ всякое звѣрство варваровъ; не осталось никакой жестокости, которой бы они не употребили противъ насъ. Мы, какъ во время войны, подвергаемся постояннымъ нападеніямъ; наши жилища уже дважды были надписаны, чтобы видны были тѣмъ, которые намѣрены напасть на насъ. Для насъ запертъ всякій молитвенный домъ. Поражаемые болѣзнію, нуждаясь въ здоровомъ воздухѣ, мы не смѣемъ поднять поникшей главы, страшась единоплеменныхъ своихъ, какъ жесточайшихъ враговъ. Каноны святыхъ отцевъ попраны; лишенные общенія и низвергнутые дерзаютъ священнодѣйствовать и распространять свои нечестивые догматы между народомъ Божіимъ; а мы между тѣмъ находимся здѣсь въ заключеніи, страшась угрожающихъ нападеній. Посему просимъ и усильно молимъ ваше велелѣпіе не оставить насъ безъ вниманія посреди такихъ бѣдствій, и, сколько возможно, скорѣе исхитить отъ явной смерти и призвать насъ въ царствующій градъ, чтобы мы могли представить вамъ основаніе своей вѣры и обнаружить ересь и несказанное нечестіе упомянутыхъ людей. Если же этого не будетъ, мы погибнемъ совершенно, и сдѣлаемся добычею ихъ неистовства. Итакъ снова просимъ, именемъ дѣтей и всего, что̀ есть для васъ самаго драгоцѣннаго, заклиная праведнымъ судомъ Божіимъ, не оставить въ пренебреженіи, но, сколько возможно, исхитить насъ отсюда и вывесть на свободный воздухъ.

Посланіе тѣхъ же къ надзирателю и адвокату.

Между грѣхами нѣтъ ни одного гибельнѣе высокомѣрія; ибо оно ведетъ ко всему постыдному. Увлекаемые имъ, египтяне и всѣ, ратующіе съ ними, презираютъ церковные законы и попираютъ благочестивыя повелѣнія нашихъ боголюбезнѣйшихъ императоровъ. Ибо ихъ не могло вразумить ни первое, ни второе, ни третіе посланіе императоровъ; не могло остановить ихъ дерзости и произнесенное нами законное отлученіе ихъ. Они противузаконно сходятся въ молитвенные домы и производятъ беззаконныя собранія, хотя

народъ и не принимаетъ ихъ; они приставили стражу ко всѣмъ священнымъ домамъ и никому, кромѣ своихъ, не позволяютъ входить въ нихъ. Впрочемъ, уже прежде, въ другомъ посланіи мы объясняли, какимъ бѣдствіямъ мы подвергались, когда получивъ, чрезъ знаменитѣйшаго сановника Палладія, посланіе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ, намѣревались совершить молитву въ святой апостольской церкви; но намъ не только запретили молиться, но и напали на насъ съ камнями и долго преслѣдовали. Вы—питомцы благочестія и сіяете всякою добродѣтелію, такъ что слава ваша обращается въ устахъ всѣхъ людей, и ратуете за святую церковь, прилагая всякое стараніе о томъ, чтобы постоянно вѣялъ благопріятный для нея вѣтръ; поэтому просимъ вашу знатность представить наши посланія благочестивѣйшему и христолюбивому императору нашему и всячески позаботиться о томъ, чтобы утихло настоящее смятеніе и безъ всякаго шума и возмущенія собрался общій соборъ, на которомъ бы присутствовали, при разсужденіи о спорныхъ предметахъ, обѣ противныя стороны.

Донесеніе восточнаго (Іоаннова) собора побѣдоносному императору, снова объявляющее объ отлученіи Кирилла и Мемнона.

Ваше благочестіе, прославившееся благодѣяніями міру и церквамъ Божіимъ, повелѣло намъ собраться въ Ефесѣ для того, чтобы возстановить миръ въ церкви, а не для того, чтобы все наполнить смятеніемъ и безпорядкомъ: самые указы вашего величества ясно и точно свидѣтельствуютъ о благочестивыхъ и миролюбивыхъ вашихъ намѣреніяхъ относительно церквей Божіихъ. Но Кириллъ александрійскій, повидимому, рожденный и воспитанный на погибель церквей, принявши въ пособіе дерзость Мемнона ефесскаго, преступилъ ваше кроткое и благочестивое повелѣніе, во всемъ показывая себя невѣжественнымъ. Ибо когда вашимъ величествомъ приказано было произвести тщательное изслѣдованіе о вѣрѣ, при всеобщемъ мирѣ и единодушіи, Кириллъ, обвиняемый въ ученіи Аполлинарія, и еще болѣе самъ себя обличившій въ немъ тѣми сочиненіями, которыя онъ, вмѣстѣ съ анаѳематствами за собственною подписью, недавно послалъ въ царствующій градъ, не обращая на все это никакого вниманія, какъ-бы во времена безначалія, впадаетъ во всякое беззаконіе. И когда надлежало ему представить отчетъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи о славѣ Господа нашего Іисуса Христа, онъ, присвоивъ себѣ власть, которая не дана ему ни канонами, ни вашими эдиктами, производитъ всякое безчиніе и нечестіе. По этимъ побужденіямъ святый соборъ, не принявшій его губительныхъ нововведеній въ вѣрѣ, за все вышесказанное отлучаетъ его самого и Мемнона, какъ его соучастника и сотруд-

ника во всемъ, который противъ святѣйшихъ епископовъ, не принявшихъ ихъ нечестиваго еретическаго ученія, произвелъ многія смятенія, заперъ церкви и всѣ молитвенные домы, какъ будто въ языческія и богопротивныя времена, и привелъ множество народа изъ окрестностей ефесскихъ, такъ что намъ, думающимъ не о защитѣ, а о правыхъ догматахъ вѣры, кождый день во всемъ угрожаетъ опасность. Извергнуть ихъ, значитъ утвердить православіе. Его нечестивыя мнѣнія вы могли узнать изъ самыхъ его главъ. Ибо онъ Аполлинарія, уже умершаго, старается ересію вызвать изъ ада для борьбы съ церковнымъ и православнымъ ученіемъ, предавая анаѳемѣ, въ своемъ изложеніи, евангелистовъ и апостоловъ, и послѣ нихъ, тѣхъ отцевъ церкви, которые, побуждаемы бывъ Святымъ Духомъ, а не собственнымъ размышленіемъ, проповѣдали благочестивую вѣру и возвѣстили евангеліе, не такъ, какъ онъ думаетъ и учитъ, и свое нечестіе хочетъ распространить по всей вселенной. Не въ состояніи переносить этого, мы употребили должное отлученіе, надѣясь на помощь Божію и ваше благочестіе. Ибо мы знаемъ, что вы ничто ни предпочтете правой вѣрѣ, въ которой воспитаны вы и блаженнѣйшіе предки ваши, всегда низлагая тѣхъ, кто противится апостольскимъ догматомъ. Къ нимъ относится упомянутый Кириллъ, который, при помощи сообщника своего Мемнона, завладѣлъ Ефесомъ, какъ-бы нѣкоторою крѣпостію, и потому справедливо вмѣстѣ съ нимъ подвергается отлученію. Ибо сверхъ сказаннаго они покушались на всякую обиду, на всякое возмущеніе противъ насъ, которые собрались сюда, не заботясь ни о городахъ, оставленныхъ, ни объ отчизнѣ, ни о самихъ себѣ, какъ опредѣлено было вашимъ эдиктомъ: и вотъ мы теперь дѣлаемся добычей злобы, если не сохранитъ насъ ваше благочестіе, повелѣвъ намъ собраться въ другомъ, ближайшемъ мѣстѣ, гдѣ бы мы изъ писаній и книгъ отеческихъ могли ясно обличить Кирилла и увлеченныхъ имъ, которыхъ снисходительно подвергаемъ запрещенію, оставляя имъ надежду на спасеніе, если они вразумятся. Они, какъ въ непріятельскомъ войскѣ, доставляли ему поводы къ возмущенію, даже до настоящаго времени. Одни изъ нихъ еще гораздо прежде были отлучены, но приняты имъ; другіе лишены общенія своими митрополитами, а имъ приняты въ общеніе, иные были замѣшаны въ разныхъ преступленіяхъ, а отъ него удостоены почестей. И все это онъ сдѣлалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы большинствомъ утвердить свое еретическое умствованіе, не представляя, что для вѣры потребно не число людей, но правота догматовъ и истина апостольскаго ученія, и мужи, которые благочестиво могли бы утвердить его доказательствами и свидѣтельствами апостольскихъ писаній, а не дерзостію и тиранническою властію. Посему просимъ и умоляемъ ваше благочестіе оказать пособіе обуреваемой вѣрѣ и, какъ можно скорѣе, исправить ихъ безуміе и тиранство, которыя, какъ

вихрь, увлекаютъ болѣе смѣлыхъ въ еретическое зломысліе. Ибо и справедливость уребуетъ, чтобы ваше благочестіе, заботившееся о церквахъ въ Персидѣ и между иными народами, не оставляло безъ помощи церквей, находящихся подъ римскимъ правительствомъ.

Донесеніе восточныхъ благочестивѣйшему императору, врученное ими, вмѣстѣ съ предыдущимъ донесеніемъ, знатнѣйшему комиту Иринею.

Мы надѣялись, что египетская буря, возмутившая святыя церкви Божіи: усмирится наконецъ, по полученіи вашихъ посланій; но мы обманулись въ своей надеждѣ. Ибо извѣстные люди отъ отчаянія сдѣлались еще дерзостнѣе; они нисколько не заботятся о произнесенномъ противъ нихъ справедливомъ и законномъ отлученіи, и не сдѣлались скромнѣе отъ выговора вашего величества, но презирая опредѣленія вашего благочестія, и попирая каноны святыхъ отцевъ, проводятъ праздники въ молитвенныхъ домахъ и дѣлаютъ собранія, хотя одни отлучены, а другіе лишены общенія. А мы, какъ извѣщали объ этомъ уже ваше христолюбивое величество, получивъ ваши, исполненныя всякаго благочестія, посланія, хотѣли только помолиться въ апостольской церкви, но они не только намъ не позволили, но напали на насъ и преслѣдовали такъ далеко, что мы могли спастись только бѣгствомъ. Между тѣмъ, себѣ они считаютъ все позволеннымъ; они не хотѣли ни придти на соборъ, ни производить изысканій о спорныхъ предметахъ, ни защищать еретическихъ главъ Кирилла, не надѣясь разрушить доказательствъ, ясно открывающихъ ихъ нечестіе; но думаютъ только о дерзости и безразсудствѣ, хотя для изслѣдованія предлежащихъ предметовъ нужны не дерзость и безразсудство, а спокойствіе, знаніе и испытаніе догматовъ. Для того, мы принуждены были послать комита Иринея, чтобы онъ изъяснилъ предъ вашимъ благочестіемъ весь порядокъ дѣла, такъ какъ отъ него нисколько не сокрыто случившееся. Онъ узналъ отъ насъ также и много средствъ спасительныхъ, которыми можно возстановить спокойствіе въ святыхъ Божіихъ церквахъ. Просимъ вашу кротость терпѣливо узнать ихъ отъ него, и, какое угодно средство будетъ вашему благочестію, повелѣть употребить съ возможною скоростію, чтобы намъ не оставаться здѣсь безъ всякой пользы и нужды.

Посланіе комита Иринея къ восточнымъ обо всемъ, что онъ сдѣлалъ по прибытіи въ Константинополь и по доставленіи ихъ донесеній.

Я едва нынѣ только могъ написать къ вашей святости и найти такого вѣстника, какого я желалъ, чтобы сообщить вашему благочестію, какой успѣхъ, по благодати Христовой, имѣло предположенное дѣло. Мы пришли въ царствующій градъ спустя три дня, послѣ предупредившихъ насъ египтянъ. Нельзя ни объяснить на

словахъ, ни изобразить въ письмѣ, какія опасности я потерпѣлъ при самомъ началѣ. Ибо пришедшіе прежде насъ и хорошо воспользовавшіеся всѣмъ для своей выгоды (достаточно сказать только это) завладѣли всеобщимъ вниманіемъ; однихъ обманули ложью, другихъ возстановили противъ насъ хитростію, и наконецъ всѣхъ такъ убѣдили въ своихъ мнѣніяхъ, что даже важные начальники, которые пользовались значеніемъ и отправляли разныя военныя должности, всѣ убѣждены были въ томъ, что удивительное это отлученіе произошло послѣ должнаго испытанія, произведенія суда, и послѣ произнесенія единодушнаго мнѣнія всѣми благочестивѣйшими епископами, противъ того, кого они осудили, не разобравъ дѣла. А знатнѣйшаго и христолюбезнѣйшаго постельничаго убѣдили, что Несторій въ Ефесѣ ни подъ какимъ условіемъ не хотѣлъ даже и слышать слова *Богородица*. Но по непреодолимой силѣ истины, и по вашимъ молитвамъ, избѣжавъ, милостію Божіей, опасностей, которыя, какъ я сказалъ, представлялись сначала, я успѣлъ собрать всѣхъ знатнѣйшихъ начальниковъ и объяснить имъ, какъ дóлжно, всю истину дѣла. А получившіе донесеніе наше, побуждены были довести до слуха императоровъ обо всемъ, что по жестокости сдѣлано было египтяниномъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и противъ насъ лично. Наконецъ, чтобы слишкомъ не распространять слова, послѣ многихъ разсужденій съ нашей стороны и со стороны единомысленныхъ съ Кирилломъ, рѣшено было, чтобы та и другая сторона, я и египтяне, для защищенія своего дѣла, явились предъ благочестивѣйшаго императора, и, въ присутствіи главныхъ сановниковъ, были выслушены имъ. Хотя я увѣрялъ нѣсколько разъ: что меня при этомъ дѣлѣ не было и отъ благочестивѣйшихъ епископовъ я не получилъ относительно его никакихъ приказаній, а пришелъ сюда только за тѣмъ, чтобы доставить посланія; но я едва не былъ растерзанъ за эти слова, и, потомъ, что нужно было, высказано безъ всякаго замедленія. Итакъ, при помощи божественнаго Промысла, направляющаго сердца самодержавнаго къ истинѣ и на самомъ дѣлѣ доказывающаго, что *сердце царево въ руцѣ Божіи,* противники осуждены (нужно кратко разсказать самый ходъ дѣла) за то, что никакъ не могли защитить ни отлученія Несторія, ни того, что здѣсь наговорили ложнаго. Но изъ всего ясно оказалось, что и соборъ былъ созванъ египтяниномъ безъ соблюденія должнаго порядка, и судить ему было непозволительно, такъ какъ онъ самъ былъ въ числѣ тѣхъ, кого судить надлежало, и даже нельзя было начинать дѣла безъ воли знаменитѣйшаго Кандидіана. Всѣ объявленія Кандидіана, всѣ написанныя имъ къ собору сообщенія, и многое другое было прочитано, по приказанію императора, для полнаго понятія о дѣлѣ. И ничто, по вашимъ просьбамъ, не было пропущено, что могло предъ всѣми выставить ихъ противозаконныя дѣла, такъ что на враговъ истины

согласно всѣми произнесено было осужденіе, а судъ вашего благочестія былъ одобренъ и утвержденъ; и отлученіе египтянина тотчасъ послано благочестивымъ императоромъ въ святую Божію церковь, такъ какъ Кириллъ и бывшіе съ нимъ все сдѣлали самовластно и противозаконно и потому подлежатъ за сдѣланное еще другимъ наказаніямъ. Въ такомъ положеніи были дѣла и такъ кончилось совѣщаніе. Но когда пришелъ Іоаннъ, врачъ и синкеллъ Кирилла, (а вы знаете, какъ онъ пришелъ), то мы замѣтили, что большая часть начальниковъ какъ-бы измѣнились, такъ что уже и слышать не хотятъ отъ насъ того, о чемъ прежде предъ ними, или даже ими самими было разсуждаемо. Ибо нѣкоторые утверждаютъ, что пока дóлжно имѣть силу все, что сдѣлано той и другой стороной, и должно быть опредѣлено низверженіе не двухъ, какъ думали, но трехъ лицъ; а другіе говорятъ, что надобно уничтожить отлученіе всѣхъ и пригласить сюда нѣкоторыхъ изъ благочестивѣйшихъ епископовъ для того, чтобы, со всею справедливостію, было изслѣдовано ученіе вѣры, а также и то, что противозаконно сдѣлано въ Ефесѣ. Есть и такіе, которые все дѣлаютъ, употребляютъ все стараніе для того, чтобы имъ съ ясными наставленіями отъ благочестивѣйшаго императора позволено было отправиться въ Ефесъ, для узнанія и, какъ они говорятъ, устроенія всего дѣла. Впрочемъ, пусть будетъ то, что угодно Господу. Но я прошу вашу святость не преставать усердно молиться о мнѣ, претерпѣвшемъ такія бѣдствія и теперь находящемся въ великой опасности. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я, бывъ позванъ на разсужденіе предъ императоромъ, ничего другаго не желалъ, какъ предаться морскимъ волнамъ. Но *Господь мнѣ предста*, какъ сказано, *и избавленъ быхъ отъ устъ львовыхъ* (2 Тим. 4, 17), или лучше отъ безчисленнаго множества скимновъ.

Посланіе благочестивѣйшихъ императоровъ святому и великому собору, чрезъ комита Іоанна

Келестину, Руфу, Августіану, Александру, Акакію, Транквиллину, Валентину, Иконію, Іоанну, Акакію, Урсу, Фирму, Имерію, Дексіану, Вериніану, Палладію, Астерію, Ювеналію, Флавіану, Елладію, Рамвулу, другому Александру, Максиму Фритилу, Перигену, Киру, другому Іоанну, Евѳерію, Елланику, Воспорію, другому Киру, Винатію, Петру, Динату, Дороѳею, Антіоху, Далмацію, Евсевію, Селевку, Елевзію, Евлогію, Саприкію, Ѳимоѳею, Пію, Троилу, Иринею, Мониму, Олимпію, Теофилу, Юліану, Василію и прочимъ благочестивѣйшимъ епископамъ.

Изъ предыдущихъ нашихъ дѣйствій, мы думаемъ, ясно открылось, какую заботливость мы имѣемъ о благочестіи и вѣрѣ нашихъ предковъ, а особенно очевиднымъ, мы увѣрены, это сдѣлалось для

всей вселенной изъ того, что мы недавно призвали васъ на соборъ. Ибо не допуская никакого сомнѣнія даже на короткое время, мы, для разрѣшенія его, просили вашу святость поспѣшно собраться, нисколько не думая, что этотъ трудъ для вѣры будетъ обременителенъ для вашей святости. Впрочемъ, если это дѣло и могло сопровождаться какими нибудь трудностями, то ихъ Промыслъ облегчилъ удобствами времени и мѣста. Ибо мы назначили соборъ въ Ефесѣ, городѣ, доступномъ съ моря и суши и доставляющимъ своимъ жителямъ всѣ, необходимыя для содержанія, туземныя и привозныя произведенія, чтобы удобно могли быть достигнуты и приведены въ исполненіе всѣ благочестивыя намѣренія нашей свѣтлости и святѣйшаго собора. Мы одобрили произнесенное вашею святостію отлученіе Несторія, Кирилла и Мемнона. Относительно же прочаго мнѣ извѣстно, что вы сохраняете христіанскую вѣру и православное ученіе, принятое нами отъ отцевъ и дѣдовъ и утвержденное святѣйшимъ соборомъ, бывшимъ при блаженномъ Константинѣ. Итакъ, каждый въ вашемъ святѣйшемъ собраніи будетъ стараться о томъ, чтобы, разрѣшивъ всѣ недоумѣнія и уничтоживъ всѣ соблазны, возвратиться домой въ мирѣ и единодушіи. Но чтобы ваша святость стремилась къ единодушію и мирному утвержденію каѳолическаго догмата благочестія не по внушенію только нашего посланія, мы послали къ вамъ посланіе веррійскаго епископа Акакія, совѣтующаго вамъ тоже самое. Не въ состояніи присутствовать на соборѣ, по глубокой старости, онъ посланіемъ убѣждаетъ къ тому, что согласно съ его благочестіемъ и православною вѣрою, и что объяснитъ вамъ чтеніе самаго посланія. При семъ, да будетъ извѣстно вашей святости, что знатнѣйшаго и славнѣйшаго комита Іоанна мы послали для того, чтобы онъ, лично зная намѣренія нашего благочестія, относительно вѣры, могъ сдѣлать то, что признаетъ полезнымъ.

Посланіе комита Іоанна къ императорамъ изъ Ефеса.

Зная, что полезно будетъ для благочестія, если все, сдѣланное мною, сколько можно, по мысли вашего величества, будетъ предано письмени, я сообщаю здѣсь обо всемъ случившемся. За день до отправленія этого посланія, я съ большимъ трудомъ и чрезвычайною поспѣшностію достигъ города Ефеса. Я пришелъ бы и скорѣе, если бы меня не останавливали важнѣйшія дѣла, которыя я объявлю, когда съ Божіею помощію, явлюсь предъ ваше величество. Я тотчасъ почтительно привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся сюда со всѣхъ сторонъ епископовъ. По причинѣ происходившаго между ними раздора, надобно было примирить разныя стороны. Такъ какъ всѣ находились въ смятеніи, а Кириллъ и Мемнонъ защищали себя, то я лично всѣмъ собравшимся, а равно и находив-

шимся въ отсутствіи, объявилъ, чтобы въ слѣдующій день всѣ безъ всякаго замедленія, собрались въ моемъ домѣ. А чтобы не произошло какой нибудь распри, если они будутъ собираться безъ разбора (ибо и этого надобно было опасаться въ слѣдствіе раздраженія, которое, я не знаю отъ чего, у нихъ явилось), я опредѣлилъ порядокъ, въ какомъ они должны войти. Несторій явился почти вмѣстѣ съ зарею, пришелъ Іоаннъ благочестивѣйшій епископъ и Кириллъ со всѣми благочестивѣйшими епископами; не было только одного Мемнона. Тогда начались шумъ и смятеніе. Пришедшіе съ Кирилломъ говорили, что не должно сносить и вида Несторія, который отлученъ ими; между тѣмъ собравшіеся требовали, чтобы началось чтеніе священныхъ (императорскихъ) посланій. Благопріятствовавшіе Кириллу говорили, что чтеніе посланій не должно происходить ни безъ Кирилла, ни въ присутствіи Несторія и святѣйшихъ епископовъ, пришедшихъ съ Востока: и при этомъ происходили великое возмущеніе, ссоры и насилія. А святѣйшіе епископы, бывшіе съ благочестивѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, настаивали на томъ, что Кириллу не слѣдуетъ присутствовать при чтеніи посланія, такъ какъ онъ съ Мемнономъ отлученъ ими. Такимъ образомъ объ этомъ былъ великій споръ. Когда прошла уже большая часть дня, я вздумалъ открыть императорскія мысли всѣмъ прочимъ, безъ Кирилла и Мемнона. Но на это не согласились благочестивѣйшіе епископы, пришедшіе съ Кирилломъ, и не хотѣли даже слушать въ присутствіи пришедшихъ съ Іоанномъ, потому, говорили, что они незаконно отлучили Кирилла и Мемнона. Такимъ образомъ удаливши Несторія и Кирилла; я едва могъ убѣжденіемъ и силою (если нужно сказать правду) согласить весь соборъ на слушаніе императорскаго рескрипта. Когда собрались всѣ, я прочиталъ августѣйшее посланіе, въ которомъ говорится объ отлученіи Кирилла, Несторія и Мемнона. Когда согласные съ благочестивѣйшимъ Іоанномъ дружелюбно принимали чтеніе и одобряли, поднялись возгласы о незаконномъ отлученіи Кирилла, и Мемнона. Но, чтобы не произошло бо́льшаго смятенія, Кандидіанъ, начальникъ, именитой стражи, находившійся при всѣхъ моихъ дѣлахъ, взялъ Несторія подъ стражу; и Кирилла я отдалъ подъ стражу Іакову, благородному чиновнику и надзирателю четвертой школы; Мемнона же, какъ я сказалъ, не было. Я объявилъ ему объ отлученіи, пославъ къ нему эконома, ликтора и протодіакона святѣйшей ефесской церкви. Но Мемнонъ увѣрилъ ихъ, что онъ, во время своей опасности, со всею заботливостію сохраняетъ церковныя деньги. Послѣ всего сдѣланнаго такимъ образомъ, я сошелъ въ святѣйшую церковь, такъ какъ мнѣ нужно было помолиться. Узнавши же, что Мемнонъ распоряжается въ епископіи, я посылаю за нимъ первостепеннаго изъ моихъ придворныхъ служителей, чтобы узнать, точно ли онъ совсѣмъ отказался придти ко мнѣ. Но онъ

самъ пришелъ ко мнѣ безъ замедленія, и, когда я сталъ его обличать почему онъ не пришелъ утромъ, то онъ сказалъ, что его внезапно объяла болѣзнь и потому онъ не пришелъ. А чтобы не слушать другихъ моихъ увѣщаній и совѣтовъ, онъ прервалъ мои слова, и ворвался въ мой домъ. Такимъ образомъ и онъ отданъ подъ стражу благородному чиновнику Іакову и именитой придворной стражѣ. Вотъ что сдѣлано мною въ первый день. Но такъ какъ и о мирѣ надлежало говорить предъ благочестивѣйшими епископами, чтобы въ православной вѣрѣ не было ересей и расколовъ, то я со всѣмъ усердіемъ заботился объ этомъ дѣлѣ и послѣ буду стараться, если только это будетъ согласно съ благочестіемъ и съ волею Владыки міра. Если же благочестивѣйшіе епископы останутся неумолимы и непримиримы (я не знаю, откуда взялось у нихъ такое ожестотеніе), и если случится что нибудь еще бо́льшее, то я въ самомъ скоромъ времени донесу вашему величеству.

Наставленіе (инструкція), съ которымъ восточные отправили отъ себя въ Константинополь епископовъ, для состязанія на судѣ съ православными епископами, посланными также въ Константинополь отъ вселенскаго собора.

Святый соборъ, собранный въ Ефесѣ, боголюбезнѣйшимъ и святѣйшимъ Іоанну, архіепископу великаго града Антіохіи, Іоанну, епископу дамасской митрополіи, Имерію, епископу никомидійской митрополіи, Павлу, епископу эмисинскому, представляющему собою также лице Акакія святѣйшаго епископа веррійскаго, Макарію, епископу града Лаодикіи, долженствующему подать мнѣніе и за святѣйшаго Кира, епископа тирскаго, Апрингію, епископу халкидійскому, занимающему также мѣсто Александра, епископа апамейскаго, Θеодориту, епископу города Киресты, имѣющему говорить также и за Александра, епископа іерапольской митрополіи, и Елладію, епископу птолемаидскому, присутствующіе присутствующимъ повелѣли слѣдующее.

Такъ какъ по причинѣ церковнаго разногласія (въ слѣдствіе котораго и призваны въ Ефесъ всѣ здѣсь присутствующіе и ваше благочестіе) мы опредѣленіемъ благочестивѣйшихъ нашихъ императоровъ вызваны въ знаменитый градъ Константинополь, для того, чтобы защищать благочестіе и вѣру святыхъ отцевъ, и такъ какъ однакоже не всѣмъ намъ позволено присутствовать съ вами, то мы должны объявить наше общее мнѣніе, т. е., что мы считаемъ окончательно постановленнымъ то, что̀ вы постановите и что̀ будетъ направлено къ страху Божію, церковному миру и благочинію. Посему мы и составили это наставленіе, въ которомъ мы вамъ поручаемъ и даемъ всю власть, какую мы имѣемъ всѣ здѣсь присутствующіе, съ тѣмъ, чтобы вы, когда, съ Божіею помощію, придете въ великій градъ, и будетъ разсужденіе объ изслѣдуемыхъ пред-

метахъ предъ благочестивѣйшимъ императоромъ, или въ консисторіи, или въ священномъ синклитѣ, или въ соборѣ отцевъ, руководились даннымъ полномочіемъ отъ лица всей церкви, съ свойственнымъ вамъ дерзновеніемъ, благоразуміемъ и ревностію, и исполняли этотъ трудъ за всѣхъ насъ, здѣсь находящихся, одобряющихъ и утверждающихъ все, что́ вы въ этомъ дѣлѣ постановляете, или намѣрены постановить. Если для церковнаго мира, или другаго чего нибудь нужно будетъ подписаться за всѣхъ насъ, то мы просимъ вашу святость сдѣлать это, для общей пользы и для славы Христа Господа. И если нужно будетъ отсюда послать какое нибудь соборное посланіе, требующее общей подписи, то мы всѣ вообще и каждый въ отдѣльности, съ полною готовностію, подпишемся и пошлемъ къ священному собранію, когда будетъ несомнѣнно извѣстно, что еретическія главы, прибавленныя Кирилломъ александрійскимъ къ вѣрѣ отцевъ никейскихъ, вмѣстѣ съ его анаѳематствами, отвергнуты всѣми силами, какъ чуждыя каѳолической и апостольской церкви.

Александръ, епископъ іерапольской митрополіи, соглашаюсь со всѣмъ, что́ вы постановите согласно съ вѣрою, изложенною святыми отцами никейскими, ничего не прибавляя къ вѣрѣ святыхъ отцевъ и отвергнувъ еретическія главы Кирилла александрійскаго: ибо я это изложеніе вѣры подписалъ уже вмѣстѣ съ нашимъ святымъ соборомъ.

Дороѳей, епископъ города Маркіанополя, въ счастливой Мизіи, соглашаясь со всѣмъ что́ выше постановлено, подписалъ. Подписали также и всѣ прочіе.

При семъ наставленіи дана вмѣстѣ и грамата такого же содержанія.

Первое прошеніе еретиковъ, посланное къ императору изъ Халкидона.

Необходимо было просить о томъ, чтобы слово благочестія не было извращаемо кѣмъ либо чрезъ нелѣпыя толкованія, въ особенности тѣми, которые присвоили себѣ священство и управленіе церквами, которыхъ, не знаю какимъ образомъ, честолюбіе и властолюбіе и нѣкоторыя неважныя награды довели вдругъ до презрѣнія всѣхъ христіанскихъ заповѣдей, съ тою единственною цѣлію, чтобы угодить человѣку, который мечтаетъ и надѣется, что онъ и всѣ ему помогающіе поступаютъ во всемъ справедливо. Говоримъ о Кириллѣ александрійскомъ, который однимъ пустословіемъ внесъ въ святыя Божіи церкви еретическіе догмы и надѣется утвердить ихъ доказательствами и избѣжать наказанія за грѣхи, съ помощію Мемнона и упомянутаго выше заговора епископовъ. Посему мы, любящіе молчаніе и желающіе въ прочихъ дѣлахъ поступать любомудро, нынѣ, считая это молчаніе и упражненіе въ этой мудрости

вредомъ для вѣры, обращаемся съ прошеніемъ къ вамъ, единственнымъ, послѣ высшей силы, хранителямъ міра, зная что вамъ въ особенности прилично заботиться о благочестіи, такъ какъ до сего времени вы его охраняли и сами взаимно имъ были охраняемы. Представляемъ вамъ это прошеніе такъ, какъ если бы намъ нужно было излагать наше оправданіе предъ самимъ святѣйшимъ Богомъ, дабы не подумали, что мы менѣе другихъ ревностны къ вѣрѣ, но заботясь о благочестіи, мы въ защиту его слагаемъ слово. Ибо во времена христіанскія нѣтъ ничего приличнѣе для священниковъ, какъ свидѣтельствовать о вѣрѣ предъ такимъ вѣрнымъ царемъ, хотя мы тысячекратно готовы были бы для вѣры подвергнуть опасности жизнь свою. Посему именемъ Бога, который все видитъ, и Господа нашего Іисуса Христа, который будетъ судить всѣхъ въ правдѣ, и Св. Духа, благодатію коего вы управляете царствомъ, избранныхъ ангеловъ, которые васъ сохраняютъ и которыхъ вы увидите нѣкогда предстоящими страшному престолу и приносящими Богу то страшное освященіе, которое нынѣ нѣкоторые стараются ниспровергнуть, молимъ ваше благочестіе, уловляемое хитростію нѣкоторыхъ утверждающихъ привнесенныя въ вѣру еретическія главы, совершенно чуждыя правымъ догматомъ и сходныя съ еретическими мнѣніями, да повелѣно будетъ, чтобы тотъ, кто подпишетъ эти главы, или согласится съ ними, и послѣ даннаго повелѣнія не будетъ опровергать ихъ, былъ предъ всѣми обнаруженъ и подвергнутъ церковнымъ наказаніямъ. Этимъ лучше всего ты можешь ратовать за благочестіе. Ибо нѣтъ, о царь! ничего царственнѣе того, что ты поспѣшилъ произвести войну съ персами и другими варварами: Христосъ даровалъ тебѣ славныя побѣды за эту твою ревность къ Нему. Молимъ же, да будетъ позволено намъ изложить письменно вопросы предъ твоимъ благочестіемъ. Ибо такимъ образомъ лучше будутъ узнаны заблуждающіе и обличены для всего послѣдующаго времени. Если же кто, по нерадѣнію, пренебрегая повелѣніями, вздумаетъ поступать противъ заповѣди истинной вѣры, то твоей справедливости и суду нужно будетъ изслѣдовать, не отвергаютъ ли и самое наименованіе учителей тѣ, которые, вводя нѣчто въ догматы, отказываются подвергаться испытанію и не хотятъ подчиняться прежде проповѣданному ученію, чтобы не быть обличенными въ томъ, что они поступали нечестиво, и не считаютъ этого достойнымъ опроверженія, чтобы не остался безполезнымъ ихъ умыселъ. Ибо уже ясно видно, что нѣкоторые изъ нихъ упражнялись въ такомъ нечестіи, чтобы заслужить почестей, и придумали нѣкоторыя другія цѣли. И это обнаружится еще яснѣе, и твое благочестіе увидитъ, что спустя немного времени они будутъ дѣлить награду своего предательства, какъ добычу Христовой вѣры. Но изъ насъ нѣкоторые, опредѣленные еще благочестивѣйшимъ Ювеналіемъ, епископомъ іерусалимскимъ, живутъ

въ глуши; слѣдовало бы по крайней мѣрѣ защищать каноны, чтобы не показаться заботящимися о своей славѣ. И нынѣ ихъ такія старанія и обманы не безъизвѣстны въ Финикіи и счастливой Аравіи. Поистинѣ, объ нихъ нѣтъ нужды заботиться намъ, которые въ самыхъ городахъ, гдѣ служеніе намъ запрещено, столь же охотно желали для вѣры лишиться своей жизни, какъ и этихъ выгодъ. Но противъ ихъ происковъ мы поставляемъ судъ Божій и вашего благочестія. А теперь просимъ только о томъ, чтобы сохранено было одно благочестіе, чтобы свѣтъ православной вѣры, который наконецъ едва только возсіялъ при святомъ Константинѣ утвержденъ блаженнѣйшими вашими отцемъ и дѣдомъ, а твоимъ величествомъ распространенъ даже между другими, варварскими, народами и въ народѣ персидскомъ, не помрачился внутри самаго царскаго двора твоего и предъ вашею свѣтлостію. Не два разные порядка ты, императоръ, вводишь въ Персидѣ; и наши дѣла не могутъ быть чѣмъ нибудь великимъ, когда мы будемъ усиливать раздоръ и когда не будетъ у нихъ никого разсуждающаго; никто не будетъ слѣдовать двоякому ученію и таинству; никто не можетъ справедливо отступить отъ столькихъ отцевъ и непорочныхъ святыхъ; и не должно предоставлять выгоды тѣмъ, которые разногласятъ между собою, чтобы не явилось отъ этого какое нибудь дерзновеніе у враговъ благочестія. И кто можетъ изчислить безчисленныя вредныя послѣдствія ихъ раздора? Если же кто разумѣніе небесныхъ предметовъ считаетъ маловажнымъ, тому нужно быть лучшимъ того, кому Господь далъ всю власть міра. Мы же просимъ о томъ, чтобы получить судъ отъ твоего благочестія. Да направитъ Богъ твой умъ къ уразумѣнію того, что̀ изслѣдуется. Наконецъ, если нынѣ что нибудь препятствуетъ тебѣ (ибо намъ не могутъ быть извѣстны всѣ дѣла твоего благочестія), просимъ твою свѣтлость о томъ, чтобы намъ можно было возвратиться домой благополучно и безопасно. Ибо мы видимъ, что города, порученные намъ, немало терпятъ отъ такой медленности, по винѣ тѣхъ, которые и въ дѣлахъ благочестія, повидимому, хотятъ только спорить безъ всякой нужды.

Второе прошеніе тѣхъ же, отправленное изъ Халкидона къ августу Ѳеодосію.

Мы нѣсколько разъ, и сами лично и чрезъ своихъ посланныхъ, извѣщали ваше благочестіе о томъ, что ученіе правой вѣры подвергается извращенію и что, повидимому, хотятъ разрушить тѣло Церкви тѣ, которые попираютъ всякое церковное установленіе и всякій императорскій законъ, и приводятъ все въ смятеніе, чтобы утвердить ересь, вымышленную Кирилломъ александрійскимъ. Ибо, когда мы были призваны вашимъ благочестіемъ въ Ефесъ, для разрѣшенія увеличившихся недоумѣній, и для утвержденія еван-

гельской и апостольской вѣры, изложенной святыми отцами, то тѣ, которые имѣли частный соборъ, еще до собранія всѣхъ приглашенныхъ епископовъ, утвердили еретическія главы, сходныя съ нечестіемъ Арія, Евномія и Аполлинарія, и однихъ обманули, другихъ устрашили, обвиненныхъ въ ереси приняли въ общеніе, а тѣхъ, которые не были въ общеніи, принудили пристать къ нему наградой, а иныхъ приклонили на свою сторону обѣщаніемъ почестей, которыхъ они недостойны; и такимъ образотъ собрали множество приверженцевъ, какъ-бы не зная, что доказательствомъ истинной вѣры служитъ не множество, а истина. Снова было прочитано посланіе вашего благочестія знатнѣйшимъ чиновникомъ Кандидіаномъ, повелѣвающее, чтобы возникшіе недавно споры были разрѣшены братски, миролюбиво. Но чтеніе его въ общемъ собраніи всѣхъ благочестивѣйшихъ епископовъ не принесло никакой пользы. Потомъ прибылъ знаменитый сановникъ Палладій, принесшій другое посланіе отъ вашего благочестія, убѣждающее уничтожить все, что́ постановлено частнымъ образомъ, потомъ собрать соборъ и утвердить истинное ученіе. Не было исполнено и это благочестивое повелѣніе ваше тѣми, которые на все осмѣливаются. Пришелъ еще знаменитый сановникъ Іоаннъ, бывшій тогда государственнымъ казначеемъ, съ новымъ посланіемъ, объявляющимъ, что вы издали уже три опредѣленія о томъ, что должно уничтожить всѣ соблазны и утвердить одну вѣру, изложенную въ Никеѣ и признанную всѣми. И этотъ законъ оставленъ безъ исполненія тѣми, которые надъ всѣмъ смѣются. Ибо и послѣ прочтенія его они не оставили своего предпріятія и продолжаютъ имѣть общеніе съ отлученными и поминаютъ ихъ, какъ епископовъ, не соглашаясь отвергнуть вымышленныя ко вреду и развращенію истинной вѣры главы, хотя мы ихъ часто призывали къ соглашенію, имѣя въ готовности содержаніе еретическихъ главъ. Во всемъ этомъ мы свидѣтельствуемся благороднымъ надзирателемъ, который послѣ третьяго и четвертаго собранія, не смѣя болѣе продолжать этого, въ слѣдствіе ихъ противленія, призвалъ насъ сюда. Мы пришли немедленно, не отдыхая во время пути, умоляя ваше благочестіе и имениту консисторію, чтобы приняли участіе въ этомъ состязаніи о главахъ, или отвергли бы ихъ, какъ чуждыя правой вѣрѣ, оставаясь при одномъ изложеніи вѣры блаженныхъ отцевъ никейскихъ. Но они ничего этого не захотѣли сдѣлать, а, пребывая въ еретическомъ раздорѣ, позволяли себѣ посѣщать церкви и священнодѣйствовать. Мы между тѣмъ столько времени лишены церкви и въ Ефесѣ и здѣсь; тамъ и здѣсь переносили безчисленныя бѣдствія, и, если бы насъ побили камнями, мы не потерпѣли бы столько отъ гордыхъ монашескихъ служителей; но мы приняли все это за благо, какъ страдающіе за благочестіе. Послѣ всего этого вашему величеству угодно было, чтобы мы и они были созваны, и не повинующіеся насильно были

принуждены къ изслѣдованію догматовъ. Но когда мы ожидали этого, ваше величество отправились въ городъ, и тѣмъ, которые обвиняются въ ереси и потому или отлучены, или лишены общенія, и подвергнуты церковнымъ наказаніямъ, приказали придти въ городъ и отправлять должности священнослуженія и управленія. А намъ, предпринявшимъ такую борьбу за благочестіе, и претерпѣвшимъ за правые догматы всякую опасность, не позволено ни явиться въ городъ, чтобы продолжать дѣло изслѣдованія вѣры и заботиться о правыхъ догматахъ, ни отправиться домой; мы остаемся въ Халкидонѣ печальные, оплакивая церковь, волнуемую ересью. Не получая никакого отвѣта, мы нашли необходимымъ увѣдомить настоящимъ посланіемъ ваше благочестіе, какъ предъ Богомъ и самимъ Христомъ и Св. Духомъ, что если кто нибудь изъ еретичествующихъ будетъ опредѣленъ въ должность, прежде, нежели будутъ разсмотрѣны правые догматы, то необходимо разстроится все тѣло церкви, при общемъ разногласіи клира и народа. Ибо никто изъ благочестивыхъ не согласится принять еретичествующихъ въ общеніе и погубить собственное спасеніе. А если это случится, тогда ваше благочестіе принуждено будетъ поступить противъ своего хотѣнія. Ибо и ересь усилится и посмѣется надъ ратующими за благочестіе, не терпящими погибели своей души, и останутся съ упорными нечестивые догматы Кирилла, которые они хотятъ оправдать. Но многіе, заботящіеся о благочестіи, и всѣ мы изъ восточнаго округа и въ твоей области изъ епархій понтійской, азійской, ѳракійской, иллирійской, всѣ пославшіе къ вашему благочестію сочиненіе блаженнѣйшаго Амвросія, отвергающее распространившееся суевѣріе, не согласятся принять ученіе Кирилла. Посему, чтобы не случилось этого, и ваше величество не подверглись еще большимъ безпокойствамъ, мы молимъ, просимъ, умоляемъ васъ повелѣть, чтобы опредѣленіе въ должности не начиналось прежде, нежели будетъ утверждена правая вѣра, для чего насъ и собрало сюда, любящее Христа, ваше благочестіе.

Третіе прошеніе еретиковъ, посланное къ императорамъ изъ тогоже города.

Мы не такихъ послѣдствій ожидали отъ призванія насъ сюда вашимъ благочестіемъ. Мы призваны были честно, какъ священники паствы, для утвержденія вѣры святыхъ отцевъ; поэтому мы и пришли, повинуясь тебѣ, какъ благочестивому императору. По прибытіи же мы не менѣе повиновались и церкви и не презрѣли вашего приказанія, но съ того дня какъ пришли въ Ефесъ и до настоящаго, мы непрерывно слѣдовали вашимъ повелѣніямъ. Но наша скромность, повидимому, нисколько не послужила намъ въ пользу, а еще болѣе повредила намъ. Ибо мы, такъ повинующіеся

вамъ, до настоящаго дня были удерживаемы въ Халкидонѣ, а теперь увольняемся домой. А тѣ, которые все привели въ смятеніе и весь міръ наполнили возмущеніемъ, которые стараются уничтожить церкви и открыто гонятъ благочестіе, отправляютъ священническія должности, собираютъ народъ въ церкви и, по ихъ мнѣнію, имѣютъ власть управленія (т. е. незаконно ими присвоенную), производятъ въ церкви возмущенія, и то, что̀ дано въ пользу бѣдныхъ, издерживаютъ на своихъ воиновъ. Но ты поставленъ императоромъ не надъ ними только, а и надъ нами. Ибо Востокъ, въ которомъ всегда сіяла правая вѣра, составляетъ немалую часть твоей имперіи, а съ нимъ и другія провинціи и епархіи, изъ которыхъ мы сюда собрались. Посему ваше величество не должны пренебрегать вѣрою, которую другіе извращаютъ, въ которую крестились вы и наши предки, въ которой заключаются основанія Церкви, ради которой святѣйшіе мученики съ радостію претерпѣли безчисленные роды смерти, силою которой вы побѣдили варваровъ и нынѣ ведете войну и покоряете Африку. Богъ будетъ помощникомъ вамъ во всемъ, если вы будете заботиться о благочестивыхъ его догматахъ и не позволите расторгать тѣло церкви. А оно расторгнется, если утвердится мнѣніе, привнесенное въ вѣру Кирилломъ и утверждаемое еретиками. Объ этомъ мы часто свидѣтельствовали предъ Богомъ и въ Ефесѣ и здѣсь и убѣждали ваше благочестіе, отдавая предъ вами отчетъ въ этомъ, какъ предъ самимъ Богомъ. Ибо онъ требуетъ этого отъ насъ, какъ учатъ божественныя Писанія, пророческія и апостольскія. И блаженный Павелъ восклицаетъ: *завѣщаю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая, и Христомъ Іисусомъ, свидѣтельствовавшимъ при понтійскомъ Пилатѣ доброе исповѣданіе* (1 Тим. 6, 13). Іезекіилю также Богъ повелѣлъ возвѣстить народу и присовокупилъ угрозу говоря: *и не возвѣстиши ему, крови его отъ руки твоея взыщу* (Іезек. 3, 18). Итакъ, страшась этого суда, мы нашли необходимымъ снова донести вашему величеству, что тѣ, которымъ позволено имѣть церкви, учатъ въ церквахъ томуже, чему учили Арій, Аполлинарій и Евномій, незаконно, вопреки правиламъ, священствуютъ и погубляютъ души приходящихъ и слушающихъ ихъ. Но по благодати Божіей, пекущейся о всѣхъ людяхъ и желающей спасти всѣхъ, самая бо́льшая часть народа остается еще невредима и заботится объ истинномъ ученіи. Но за нее-то мы особенно и скорбимъ. И опасаясь, что-бы возникшая зараза мало по малу не заразила многихъ, и зло не сдѣлалось бы всеобщимъ, мы, увѣдомляя объ этомъ васъ, просимъ ваше величество внять нашимъ мольбамъ и не позволять никакихъ прибавленій къ вѣрѣ святыхъ отцевъ никейскихъ. Но, если и послѣ этой просьбы, произнесенной предъ вами, какъ предъ самимъ Богомъ, ваше благочестіе не предприметъ никакой мѣры, то мы отрясемъ прахъ отъ ногъ и воскликнемъ съ блаженнымъ Павломъ: *чисты*

есмы отъ крови вашея (Дѣян. 18. 6). Ибо съ того дня, какъ мы пришли на сей знаменитый соборъ, мы ни днемъ ни ночью не перестаемъ свидѣтельствовать объ этомъ, предъ императоромъ, властями, воинами, священниками, народомъ, чтобы не оставить преданной намъ отцами вѣры.

Посланіе тѣхъ же къ своимъ (единомыслителямъ) въ Ефесъ.

Пришедши въ Халкидонъ (такъ какъ въ Константинополь по причинѣ возмущенія монаховъ не позволено было входить ни намъ, ни нашимъ противникамъ), мы услышали, что за восемь дней до нашего представленія благочестивѣйшему императору Несторій отпущенъ изъ Ефеса съ позволеніемъ идти, куда угодно. Мы весьма скорбѣли объ этомъ, потому что сдѣланное безъ суда и незаконно, повидимому, получаетъ уже полную силу. Да будетъ же извѣстно вашей святости, что мы готовы начать борьбу за вѣру и желаемъ сражаться даже до смерти. Мы ожидаемъ сегодня, т. е. въ одинадцатый день мѣсяца горпіея, что къ Руфиніану придетъ благочестивѣйшій нашъ императоръ и выслушаетъ наше дѣло. Посему, да молится ваша святость, чтобы Христосъ Господь помогъ намъ утвердить вѣру святыхъ отцевъ и совершенно уничтожить явившіяся ко вреду святой церкви главы. Молимъ также, чтобы и ваша святость думали и дѣйствовали такимъ же образомъ и пребывали неизмѣнны въ своей ревности за православную вѣру. До этого письма господинъ Имперій къ намъ еще не являлся; можетъ быть его остановили на дорогѣ. Впрочемъ, ничто да не безпокоитъ васъ; мы надѣемся, что все прискорбное уничтожится и истина возсіяетъ, если только ваше благочестіе будетъ мужественно помогать намъ.

Посланіе Ѳеодорита, епископа кирскаго, изъ Халкидона, къ епископу іерапольскому.

Не осталось ни одного рода снисходительности, строгости, увѣщанія, воззванія, какимъ мы не воспользовались бы предъ благочестивѣйшимъ императоромъ и именитой консисторіей, убѣждать всевидящимъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, имѣющимъ судить міръ въ правдѣ, и Святымъ Духомъ и избранными ангелами, чтобы не оставляли въ небреженіи вѣры, попираемой принявшими еретическіе догматы, и предписали бы принимать только тò, чтò изложено въ Никеѣ, и отвергнуть введенную ко вреду и погибели благочестія ересь; но до настоящаго дня ничего мы не могли сдѣлать. Слушатели колеблются то туда, то сюда. Впрочемъ и насъ ничто не могло убѣдить—отстать отъ своего намѣренія; и мы, по милости Божіей, не оставили дѣла. Мы съ клятвою убѣждали благочестивѣйшаго императора нашего въ томъ, что

намъ не возможно примириться съ Кирилломъ и Мемнономъ, что мы не можемъ войти въ общеніе съ ними, прежде нежели они отвергнутъ еретическія главы. Таково наше намѣреніе; но тѣ, которые ищутъ своихъ си, а не Христа Іисуса, стараются примириться съ ними противъ нашей воли. А мы не заботимся объ этомъ. Богъ знаетъ наше намѣреніе, испытываетъ нашу добродѣтель и не подвергаетъ наказанію насъ за то, что̀ происходитъ противъ нашей воли. Что̀ касается друга, то да будетъ извѣстно твоей святости, что если мы когда нибудь только упомянемъ о немъ, насъ тотчасъ обличаютъ въ отпаденіи: такъ сильна вражда противъ него всѣхъ, здѣсь находящихся. И это весьма прискорбно. Благочестивѣйшій императоръ преимущественно предъ всѣми возмущается его именемъ и прямо говоритъ: „никто не долженъ говорить мнѣ объ немъ". Однакожъ до тѣхъ поръ, пока мы здѣсь будемъ оставаться, мы не перестанемъ всѣми силами заботиться объ этомъ отцѣ, зная о причиненной ему нечестивыми несправедливости. Мы стараемся также и о томъ, чтобы намъ освободиться отсюда и освободить ваше благочестіе. Ибо здѣсь намъ нельзя ожидать ничего добраго; сами судьи надѣются на деньги, и утверждаютъ, что одно естество (во Христѣ), божеское вмѣстѣ и человѣческое. Но народъ весь, по милости Божіей, хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними и составили великія собранія, и въ четвертый разъ разсказали имъ о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушали съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седмаго часу и оставались до солнечнаго зноя. Въ большомъ дворцѣ съ четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія, подлѣ самой кровли. Но весь клиръ, съ добрыми монахами, показалъ себя сильно непріязненнымъ къ намъ, такъ что бросали другъ въ друга камнями, когда мы возвращались отъ Руфиніанъ послѣ прибытія благочестивѣйшаго императора, и многіе изъ мірянъ и монаховъ, бывшихъ съ нами, были изранены. Благочестивѣйшій императоръ узналъ, что противъ насъ собиралось множество народа, и встрѣчаясь съ нами наединѣ, говорилъ: „я знаю, что вы дѣлаете нехорошія собранія". На это я ему отвѣчалъ: „такъ какъ ты далъ смѣлость говорить, то выслушай милостиво. Еретикамъ, лишеннымъ общенія, позволительно говорить въ церкви, а намъ, ратующимъ за вѣру и потому лишеннымъ отъ нихъ общенія, нельзя и входить въ церковь"? При этомъ онъ спросилъ: „что же я долженъ дѣлать"?—„Тоже, что̀ сдѣлалъ твой казначей въ Ефесѣ. Замѣтивъ, что нѣкоторые дѣлаютъ собранія, а мы не собираемся, онъ усмирилъ ихъ, сказавъ имъ, если не усмиритесь, я не позволю дѣлать собраній ни той, ни другой сторонѣ. И твоему благочестію надлежало бы приказать здѣшнему епископу, чтобы онъ не позволялъ дѣлать собраній, ни намъ ни имъ, до тѣхъ поръ, пока не соберемся всѣ вмѣстѣ и узнаемъ вашъ

справедливый приговоръ“. На это онъ сказалъ: „я не могу приказывать епископу“; „слѣдовательно и намъ, отвѣчалъ я ему, не можешь приказывать, и мы возмемъ церковь и будемъ собираться, и ваше благочестіе увидитъ, что на нашей сторонѣ больше народу, нежели на ихъ сторонѣ“. При этомъ мы сказали ему, что наши собранія не заключаютъ ни чтенія священнаго Писанія, ни приношенія, но одни только молитвы за вѣру и за ваше величество и разсужденія о вѣрѣ. Онъ одобрилъ и послѣ не запрещалъ дѣлать это. Такимъ образомъ увеличивается собраніе приходящихъ къ намъ и охотно слушающихъ наше ученіе. Да молится ваше благочестіе, чтобы дѣло наше окончилось такъ, какъ угодно Богу. А мы, при нерадѣніи власти, ежедневно подвергаемся козням клириковъ и монаховъ.

Часть бесѣды Ѳеодорита, епископа кирскаго, въ Халкидонѣ, къ посламъ еретиковъ и доброжелателямъ Несторія.

Христосъ да будетъ для насъ вождемъ слова, отъ котораго и самыя слова и мы служители Его божественныхъ изреченій,—Христосъ, который *лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34), нѣкогда отъ нечестиваго, а нынѣ отъ духовнаго израиля, Христосъ камень претыканія и соблазна для невѣрныхъ, но не посрамляющій вѣрныхъ, камень драгоцѣнный и основаніе, по слову Исаіи (28, 16). Христосъ есть камень, который отвергли зиждущіе, и который сдѣлался *во главу угла* (Псал. 17, 22). Христосъ основаніе Церкви, Христосъ есть камень, который нерукотворенно отторгнутъ и обратился въ великую гору, и покрылъ вселенную, по пророчеству Даніила (Дан. 2), за котораго, съ которымъ и силою котораго мы воинствуемъ и ради котораго мы удалены отъ царствующаго града, но не исключаемся изъ царства небеснаго; ибо имѣемъ *вышній* градъ *Іерусалимъ, котораго художникъ и содѣтель Богъ,* какъ сказалъ Павелъ (Евр. 11, 10), Христосъ, силою котораго вы дерзнули преплыть страшныя волны Пропонтиды, чтобы услышать гласъ нашъ, который вы считаете отраженіемъ гласа вашего пастыря. Ибо вы желаете слышать сладкогласную свирѣль вашего пастыря, котораго его товарищи умертвили, какъ они думаютъ. Къ нимъ Богъ взываетъ чрезъ пророка: *пастыріе мнози растлиша виноградъ мой, осквернища часть мою, даша часть желаемую мою въ пустыню непроходную* (Іерем. 12, 10). Онъ говоритъ объ нихъ и чрезъ другаго пророка: *по множеству ихъ, тако согрѣшиша мнѣ; славу ихъ въ безчестіе положу* (Осіи 4, 7); говоритъ еще чрезъ другаго пророка: *горе чада отступившая, сотвористе совѣтъ не мною, и завѣты не Духомъ моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ, вы совратились съ пути и составили несправедливый совѣтъ* (Исаіи 30). Исаія говоритъ къ нимъ: *руцѣ ваши осквернены кровію, и персты ваши во*

грѣсѣхъ, устнѣ же ваша возглаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ не правдѣ поучается (Исаіи 59, 3). *Никтоже глаголетъ правды; яко зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе. Яица аспидска разбиша, и поставъ паучинный ткутъ* (4. 5). Видите обличеніе злобы и показаніе гнилости злобы: яицы аспидовъ, и паутина пауковъ: имѣющій злобу имѣетъ нетвердыя понятія. Яица аспидовъ—образъ злобы; паутина паука—доказательство слабости. *И хотяй отъ яицъ ихъ ясти, разбивъ,* обрѣтаетъ скорлупу. Видѣлъ ли слабость злобы? видѣлъ ли оскорбляющую, но не оскорбляющую? видѣлъ ли увѣнчаннымъ того, на кого нападаютъ? и ядущій яйцо ихъ, разбивши находитъ болтунъ. Болтунъ есть нѣчто безплодное, т. е. несовершенное. Исаія показываетъ намъ и образъ злобы: *и въ немъ василискъ.* Достойно удивленія, что въ немъ василискъ и болтунъ, т. е. безплодное. Василискъ означаетъ злобу; такъ какъ этотъ звѣрь есть злѣйшій изъ всѣхъ пресмыкающихся, то ему уподобляетъ дѣтей злобы. Но они и болтунъ по причинѣ некрѣпости злобы, ибо злоба безсильна. Слѣдуетъ доказательство: *поставъ ихъ* (тканье) *не будетъ на ризу, ибо не одѣнутся дѣлами рукъ своихъ* (6). Почему? потому что это дѣла неправды. Покажи образъ неправды. *Нозѣ ихъ на зло текутъ,* т. е. чтобы сдѣлать какое нибудь зло, *и скоры на пролитіе крови* (7). Что же бываетъ при этомъ? медленность и несчастіе въ путяхъ ихъ. Пути, коими они проходятъ, извилисты, и пути мирнаго они не познали (8). По-истинѣ рыданій достойно, что такимъ образомъ должны говорить священники противъ священниковъ. Но мы говоримъ не столько потому, чтобы обвиняли ихъ, сколько для того, чтобы защитить себя. И потомъ: по-истинѣ ужаснулось при этомъ небо и еще болѣе вострепетала земля, говоритъ Господь: *два бо зла сотвориша людіе мои. Мене,* говоритъ, *оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іерем. 2, 12. 13). Къ нимъ Богъ говоритъ чрезъ Іеремію: *пріидите во островы Хеттимъ, и видите, и въ Кидаръ послите, и разсмотрите прилѣжно, и видите, аще сотворена быша таковая? аще премѣниша языцы боги своя? пріидите во островы Хеттимъ* (Іерем. 2, 10. 11). Вы не хотите, говоритъ, слушать моихъ словъ, не принимаете пророчествъ: не принимаете закона; не вѣрите божественнымъ писаніямъ. Возмите въ учители дѣтей языческихъ; идите къ язычникамъ и узнайте, какъ они почитаютъ своихъ вымышленныхъ боговъ, которые не суть боги; идите на островъ Хеттимъ, и видите, и пошлите въ Кидаръ, и прилежно разсмотрите, дѣлается ли у нихъ что нибудь подобное этому? измѣнили ли язычники богамъ своимъ, которые не суть боги? И почему говоришь это? потому что народъ мой измѣнилъ славу свою, и за то не получитъ никакой пользы. Тоже прилично сказать и объ нихъ. Язычники, почитающіе деревья и камни, прославляютъ ихъ какъ безсмертныхъ. А ты, проповѣдующій, что не должно почитать ихъ, а

только одного истиннаго Бога, который *постави горы въ мѣрилѣ, и холми въ вѣсѣ, измѣри горстію воду, и небо пядію, и всю землю горстію, постави небо, яко камару, и содержитъ кругъ* всея *земли, и живущыя въ ней аки пруги* (Исаіи 40, 12. 22), сего самаго Бога, сотворившаго все словомъ и въ одно мгновеніе, несуществующее приводящаго въ бытіе и по своему изволенію дающаго бытіе тѣмъ, кого не было, ты, какъ-бы забывая обо всемъ этомъ, дѣлаешь подверженнымъ страданіямъ и повелѣваешь почитать Бога страдающаго. И язычники, какъ сказано выше, небо и солнце называютъ безстрастными и звѣзды безсмертными, а землю, которую они попираютъ, не считаютъ между богами своими. А мы будемъ считать страстнымъ невидимаго, единороднаго, не объемлемаго, не обмыслимаго? Да не будетъ этого, Спаситель и благодѣтель нашъ! Мы не будемъ такими отступниками вѣры, столько не знающими твоего естества, столько неблагодарными къ твоимъ дарамъ, чтобы считать *страстными* нашего Избавителя, который насъ отъ страстей привелъ къ безстрастію, и намъ, подверженнымъ страстямъ, даровалъ безстрастіе. Таковое убѣжденіе мы представимъ отъ себя Богу, которому слава во вѣки. Аминь.

Бесѣда Іоанна, епископа антіохійскаго, произнесенная въ Халкидонѣ, послѣ бесѣды Ѳеодорита, для воодушевленія своихъ (единомыслителей).

Святъ законъ, повелѣвающій полученное отъ отцевъ возвѣщать дѣтямъ. *Мой есть Галаадъ, мой есть Манассій* (Псал. 59, 9): не мой, но Бога, который собралъ вашу церковь вмѣстѣ съ нашею, и вмѣстѣ съ другими дарами даровалъ вамъ и эту ревность по благочестію. По-истинѣ я сталъ предъ вами для того, чтобы привѣтствовать васъ словомъ и вмѣстѣ проститься; ибо, находясь съ вами, мы стремимся къ вашимъ братіямъ: любовь безпрепятственно переходитъ, куда захочетъ. Каждый, обладающій великими дарованіями, долженъ мужественно и нелѣностно воинствовать, чтобы сохранить то, чѣмъ обладаетъ. Итакъ, никто да не отступаетъ отъ отеческой вѣры, которую и мы, какъ залогъ, передаемъ дѣтямъ. Припомните предковъ, коихъ ни мученія, ни смерть, ни другое что либо человѣческое не сильны были отвратить отъ правоты вѣры. Потомъ, вамъ предстоятъ небольшія угрозы, но великія награды, малыя страданія, но великіе вѣнцы. Никто да не расхититъ вашего залога, т. е. правоты догматовъ, ничто да не убѣдитъ васъ, что Богъ подверженъ страданіямъ, что одно естество и тѣла и божества. Ибо божество само по себѣ есть божественная субстанція, а субстанцію тѣла оно восприняло. Поэтому мы проповѣдуемъ соединеніе, а не смѣшеніе, единеніе, а не сраствореніе. Послѣднее (тѣло) сдѣлалось Богомъ чрезъ него, и Сыномъ чрезъ него, и всѣмъ чрезъ него; пріемлетъ поклоненіе съ нимъ, прославляется съ нимъ, и тотъ, кто съ нимъ

соединенъ нераздѣльно, называется начаткомъ нашего естества. Вотъ что сохраняйте, и Богъ мира будетъ съ вами. Ему слава во вѣки. Аминь.

Къ тѣмъ же другое посланіе еретиковъ, въ которомъ они преждевременно хвалятся побѣдой.

По молитвамъ вашей святости намъ позволено было явиться предъ благочестивѣйшаго императора, и мы, по благодати Божіей, одержали верхъ надъ разномыслящими; ибо все, представленное нами, было принято благочестивѣйшимъ императоромъ. Прочтено было и тò, чтò они представили, и мы отвергли тò, чтò намъ показалось недостойнымъ принятія и не имѣло никакой послѣдовательности. Они съ разныхъ сторонъ напоминали о Кириллѣ и просили призвать его, для того, чтобы онъ за себя самъ отвѣчалъ. До настоящаго дня ихъ не слушали, но внимали тому, чему надлежало, ученію о благочестіи, т. е. о разумѣ вѣры, чтобы вѣра блаженныхъ отцевъ была утверждена. Мы обличили и Ананія, который въ своихъ комментаріяхъ выразилъ мысль, что божество можетъ страдать. Благочестивый императоръ до того возмущенъ былъ этимъ, что потрясъ одеждою и отступилъ назадъ предъ такимъ сильнымъ богохульствомъ. Мы знаемъ также, что и вся консисторія весьма расположена къ намъ, потому что мы ратуемъ за благочестіе. Благочестивѣйшему императору нашему угодно было, чтобы каждый изложилъ свои мысли и представилъ его благочестію. Но мы отвѣчали ему на это, что не можетъ быть другаго изложенія вѣры, кромѣ составленнаго блаженнѣйшими отцами въ Никеѣ, и это понравилось его величеству. Итакъ, мы представили ему изложеніе, подписанное вашею святостію. Весь народъ константинопольскій приходитъ къ намъ съ просьбою о томъ, чтобы мы мужественно ратовали за вѣру, и мы много разъ старались удерживать ихъ, чтобы не казалось нашимъ противникамъ, будто мы сами подали поводъ къ этому. Мы послали къ вамъ еще списокъ изложенія, чтобы были два списка, и чтобы вы оба подписали.

Посланіе къ епископу Руфу нѣкоторыхъ восточныхъ, бывшихъ послами въ Константинополь.

Боголюбезнѣйшему и святѣйшему сослужителю Руфу Іоаннъ, Имерій, Θеодоръ и прочіе епископы о Господѣ желаютъ всякаго блага.

Благочестіе и церковное согласіе, по нашему мнѣнію, весьма много потерпѣли вреда по причинѣ отсутствія твоей святости. Ибо если бы вы были здѣсь, то утихли бы возмущенія и возстанія, безразсудно возбужденныя, и побѣждены были бы ереси, внесенныя

въ православную вѣру и евангельское и апостольское ученіе, которое дѣти получили отъ отцевъ и сохранили даже до насъ. Это мы говоримъ не безъ причины; мы узнали о твоемъ намѣреніи изъ посланія твоего благочестія къ Іуліану, благочестивѣйшему и святѣйшему епископу Еридики. Въ этомъ посланіи содержится увѣщаніе къ сему благочестивѣйшему епископу никакимъ образомъ не оставлять защищенія вѣры, изложенной блаженными отцами въ Никеѣ, и не позволять произносить на ихъ ученіе какой либо укоризны или нареканія, потому что въ немъ заключается все нужное для того, чтобы показать истину и побѣдить ложь. Такое увѣщаніе твоей святости было справедливо, истинно и благочестиво, и получившій ваше посланіе послѣдовалъ вашему совѣту. Но многіе изъ пришедшихъ на соборъ, по пророчеству, *уклонишася и неключимими быша* (Псал. 13, 3). Ибо, оставивъ вѣру, принятую отъ святыхъ отцевъ, подписали двѣнадцать главъ Кирилла александрійскаго, проникнутыхъ зловредными мыслями Аполлинарія и сходныхъ съ нечестіемъ Арія и Евномія, и всѣхъ непринимающихъ этого нечестія, подвергаютъ проклятію. Противъ такой пагубной заразы мужественно возстали какъ мы, пришедшіе съ Востока, такъ и другіе, собравшіеся изъ разныхъ епархій, для того, чтобы утвердить вѣру, изложенную блаженными отцами въ Никеѣ. Ибо въ ней, какъ извѣстно твоей святости, содержится все нужное для утвержденія евангельскаго ученія и для изобличенія всякой ереси. За нее мы ратуемъ, испытывая всякаго рода радости и печали жизни, чтобы сохранить неповрежденнымъ это наслѣдіе, полученное отъ отцевъ. По этой причинѣ мы низложили Кирилла и Мемнона, перваго какъ ересеначальника, а послѣдняго, какъ помощника его, помогавшаго ему во всемъ при утвержденіи тѣхъ главъ, которыя составлены къ погибели церквей; а прочихъ, которые осмѣлились подписать и согласились принять противные вѣрѣ догматы, мы лишили только общенія, до тѣхъ поръ, пока они не отвергнутъ ихъ и не обратятся къ вѣрѣ святыхъ отцевъ никейскихъ. Но наше великодушіе нисколько не вразумило ихъ. Ибо они и до сихъ поръ еще защищаютъ нечестивые догматы, и преступили каноническое правило, которое говоритъ: „если епископъ, низверженный изъ своего сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ, своимъ епископомъ, осмѣлится совершить какую либо священную службу, то не можетъ быть допущенъ таковый ни къ полученію прежняго чина, ни къ оправданію на другомъ соборѣ. И всѣ, имѣющіе общеніе съ нимъ, должны быть совершенно отлучены отъ Церкви“ (антіох. соб. прав. 4). Такому осужденію подверглись тѣ, которые присвоили себѣ право отлучать отъ общенія и низвергать другихъ. Ибо, какъ скоро они узнали о своемъ отлученіи и низверженіи, тотчасъ начали священнодѣйствовать и до сихъ поръ продолжаютъ совершать таинства, какъ-бы не вѣруя Тому, кто сказалъ: *елика*

аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси (Матѳ. 18, 18). Мы еще въ самомъ началѣ думали объявить объ этомъ твоей святости, но, надѣясь на какую нибудь перемѣну, терпѣли до настоящаго времени; но надежда наша не исполнилась. Ибо они не перестали ратовать за эту нечестивую ересь и не слушаютъ внушеній благочестивѣйшаго императора. Пять разъ онъ убѣждалъ какъ насъ, такъ ихъ, и повелѣлъ имъ, или отвергнуть главы Кирилла, какъ противныя вѣрѣ, или, изложивъ сужденіе объ нихъ, показать, что онѣ согласны съ исповѣданіемъ святыхъ отцевъ. Мы имѣли въ готовности доказательства, которыми намѣрены были доказать, что они ясно противорѣчатъ учителямъ православной вѣры и большею частію сходны съ еретическими ученіями. Ибо посѣявшій эти еретическія сѣмена учитъ въ нихъ, что страдало божество единороднаго Сына Божія, а не человѣчество, которое Онъ принялъ ради нашего спасенія; тогда какъ божество, воплотившись, какъ-бы усвоило себѣ страданія своего тѣла, но само, въ собственномъ своемъ естествѣ, ничего не потерпѣло. Къ этому онъ прибавляетъ еще, что изъ божества и человѣчества произошло одно естество, и такимъ образомъ выраженіе: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), объясняетъ такъ, что будто божество подверглось нѣкоторой перемѣнѣ, и измѣнилось въ плоть. При этомъ, онъ подвергаетъ анаѳемѣ тѣхъ, кто различаетъ евангельскія и апостольскія слова о Христѣ и уничиженныя относитъ къ человѣчеству, а божескія къ божеству Христову. Аріане и евноміане, умствуя такимъ образомъ и уничиженныя выраженія относя къ божеству, не усомнились утверждать, что Богъ Слово сотворенъ, что Онъ другой субстанціи и не равенъ Отцу. Всякій легко можетъ видѣть какое богохульство происходитъ изъ этого ученія. Ибо при этомъ вводится смѣшеніе естествъ, и Богу Слову приписываются слова: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Псал. 21), также слова: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39), потомъ голодъ, жажда, ангельское утѣшеніе и слова: *нынѣ прискорбна душа моя даже до смерти* (Матѳ. 26, 38) и все прочее, относящееся къ человѣческому естеству нашего Господа; что̀, какъ всякій легко можетъ видѣть, сходствуетъ съ ученіемъ Арія и Евномія. Ибо они, не въ состояніи будучи согласить двухъ естествъ, страданія и уничиженныя вышеупомянутыя выраженія приписываютъ, какъ выше сказано, божеству Христову. Да будетъ извѣстно твоему благочестію, что аріанскіе учители, въ настоящее время, ничему другому не учатъ въ своихъ церквахъ, какъ тому, что проповѣдующіе единосущіе соглашаются съ Аріемъ, и что истина послѣ долгаго времени наконецъ возсіяла. Но мы исповѣдуемъ догматы блаженныхъ отцевъ никейскихъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ прославились ученіемъ, Евстафія антіохійскаго, Василія кесарійскаго, Григорія, Іоанна, Аѳанасія, Ѳеофила, Дамаса римскаго, Амвросія медіоланскаго и

прочихъ, согласно съ ними учившихъ, потому что они, слѣдуя евангельскому, апостольскому и пророческому ученію, предали намъ точное правило православной вѣры. Это правило стараемся соблюсти непорочнымъ и неизмѣннымъ всѣ мы, живущіе на Востокѣ, въ Виѳиніи, Паѳлагоніи, Каппадокіи, Писидіи, Ѳессаліи, Мизіи и Родопѣ и во многихъ разныхъ провинціяхъ. Извѣстно также, что италійцы не принимаютъ этой новости; ибо святѣйшій и боголюбезнѣйшій Мартинъ, епископъ медіоланскій, послалъ къ благочестивѣйшему императору книгу блаженнаго Амвросія о воплощеніи Господнемъ, въ которой содержится ученіе противъ этихъ еретическихъ главъ. Да будетъ также извѣстно твоей святости и то, что Кириллъ и Мемнонъ не удовольствовались тѣмъ, что извратили православную вѣру; они попрали и всѣ каноны. Ибо тѣхъ, кто въ разныхъ провинціяхъ лишенъ былъ общенія, они приняли въ общеніе, и обвиненныхъ въ разныхъ ересяхъ и учащихъ одинаково съ Келестіемъ и Пелагіемъ (ибо они евхиты, или энтузіасты) и потому лишенныхъ общенія своимъ областеначальникомъ, или митрополитомъ, они приняли въ общеніе, презрѣвъ правила церковныя, и набравъ отовсюду толпу, стараются утвердить свое ученіе болѣе насиліемъ, нежели благочестіемъ. Не имѣя благочестія, они по необходимости измыслили для себя другую силу, т. е. оружіе человѣческое, вздумали ратовать противъ вѣры отцевъ деньгами. Но при помощи твоего благочестія, защищающаго вѣру, имъ ничто не поможетъ. Посему, просимъ тебя, святѣйшій владыко, удаляться отъ общенія съ тѣми, которые съ такою дерзостію ввели ересь, и объявить всѣмъ ближнимъ и дальнимъ, что это тѣ самыя главы, за которыя блаженнѣйшій Дамасъ, Аполлинарія, Виталія и Тимоѳея причислилъ къ еретикамъ, что не должно простодушно вѣрить посланному отъ него (Кирилла) посланію, въ коемъ онъ прикрылъ еретическія мысли видомъ благочестія. Въ вышеупомянутыхъ главахъ онъ открыто обнаруживаетъ свое нечестіе, и тѣхъ, кто иначе мыслитъ, подвергаетъ проклятію, а въ посланіи хочетъ обмануть простѣйшихъ хитростію. Итакъ, вашей святости надобно позаботиться о томъ, чтобы въ послѣдствіи, когда эта ересь утвердится, не скорбѣть напрасно и не мучиться тѣмъ, что не можете защитить благочестія. Мы послали еще списокъ сочиненія, представленнаго нами благочестивѣйшему и христолюбивѣйшему императору нашему, содержащаго въ себѣ вѣру святыхъ отцевъ никейскихъ и опровергающаго нововведенныя главы Кирилла александрійскаго, которыя мы считаемъ чуждыми православной вѣрѣ. Такъ какъ, въ слѣдствіе повелѣнія благочестивѣйшаго императора, только восемь человѣкъ изъ нашего собранія пришли въ Константинополь, то мы приложили еще списокъ съ наставленія, даннаго намъ святымъ соборомъ, изъ котораго можете узнать перечисленныя въ немъ провинціи.

Ихъ узнаетъ твоя святость и изъ подписей митрополитовъ. Привѣтствуемъ все находящееся съ тобою братство.

Списки посланій восточныхъ еретиковъ, которые отъ лица всѣхъ были послами въ Константинополь.

Всѣмъ благочестивѣйшимъ, святѣйшимъ и богобоязнѣйшимъ соепископамъ, Іоанну, Іоанну, Имерію, Павлу, Макарію, Апрингію, Ѳеодориту, Елладію, святый соборъ ефесскій желаетъ о Господѣ всякаго блага.

Извѣстившись о вашей ревности по вѣрѣ и о ревности благочестивѣйшаго и христолюбивѣйшаго императора, мы опытно убѣдились, что Господь Іисусъ Христосъ не оставляетъ своихъ церквей. Онъ поистиннѣ и вамъ православнымъ даровалъ нужную благодать, и противниковъ покрылъ великимъ стыдомъ, и благочестивѣйшаго императора нашего привелъ къ истинной вѣрѣ святѣйшей Церкви. Мы уповаемъ, что при ратованіи вашемъ, съ дерзновеніемъ, достойнымъ священниковъ Христа, и при охраненіи Божіемъ жизни благочестивѣйшаго императора нашего, дѣла окончатся миролюбиво: еретики будутъ обезславлены, и православная вѣра святыхъ отцевъ снова возсіяетъ въ церквахъ по всему міру. Но противники не перестаютъ до настоящаго времени производить насиліе, потому что не подвергаются никакому наказанію. Повсюду разсылая незаконныя отлученія, они возмущаютъ клиръ и народъ. Мы подписали также два списка, посланные къ намъ вашею святостію. Просимъ васъ, чтобы вы, ратуя за истину противъ распространившагося нечестія, противостояли до крови, будучи увѣрены, что исповѣданіе наше согласно съ вашею святостію. Мы готовы лучше умереть, нежели принять одну изъ еретическихъ главъ Кирилла александрійскаго. Что касается до уничиженія лицъ [1]), мы уничтожаемъ его постояннымъ молчаніемъ. Тѣ, которые принимаютъ его въ еретическихъ комментаріяхъ (они прибавили къ вѣрѣ, какъ вы знаете, еретическіе комментаріи), симъ самымъ объявляютъ себя еретиками и чуждыми православной вѣрѣ. Итакъ, какимъ образомъ, спрашиваю я, соглашены могутъ быть эти противорѣчія: низложеніе и главы? Ибо, если достойны вѣры тѣ, которые его принимаютъ, то они достойны будутъ вѣры и въ еретическихъ главахъ, которыя они составили. Если же главы показываютъ ихъ еретиками, то и отлученіе ихъ совершенно еретическое. Это мы написали и къ благочестивѣйшему императору нашему, пославъ и вамъ списокъ для того, чтобы вы могли сдѣлать, что окажется нужнымъ. Не менѣе самой истины мы заботимся и о томъ, чтобы, если получитъ силу

---

[1]) Разумѣется низложеніе Несторія и его единомышленниковъ, постановленное на ефесскомъ соборѣ.

отлученіе, произведенное еретиками, и все, что учинено ими противъ священниковъ, не утвердились и еретическія главы. Мы надѣемся, что вы, ваша святость, узнавъ это, постараетесь уничтожить все сдѣланное еретиками отлученіе или лишеніе общенія соборнымъ извѣщеніемъ и императорскимъ эдиктомъ. Ибо извѣстно вашему благочестію, что съ нами находится нѣсколько епископовъ раззоренныхъ въ своихъ провинціяхъ. Наконецъ мы послали вашей святости недавно составленное Кирилломъ александрійскимъ изложеніе еретическихъ главъ, изъ котораго еще очевиднѣе открывается его нечестіе. Просимъ вашу святость позаботиться о томъ, чтобы насъ немедленно отпустили, тѣмъ болѣе, что теперь уже настаетъ зима.

Донесеніе восточныхъ, жившихъ въ Ефесѣ, августамъ Ѳеодосію и Валентиніану.

Благочестивѣйшимъ и христолюбивымъ императорамъ, августамъ Ѳеодосію и Валентиніану, святый соборъ, собранный въ Ефесѣ.

Узнавши изъ писемъ святѣйшихъ и благочестивѣйшихъ сослужителей нашихъ, отъ всего собора отправившихся въ вашъ благочестивый сенатъ, что имъ дарованъ былъ благосклонный доступъ къ вашему благочестію, и что вы, ваше величество, заботитесь о православной вѣрѣ, мы возрадовались, какъ-бы находясь съ ними сами увидѣли ваше свѣтлое лице. Ибо мы узнали, сколь ничтожнымъ оказалось предъ вашимъ справедливымъ судомъ то̀, что представлено противниками и вѣра отцевъ никейскихъ, о которой заботимся мы и находящіеся здѣсь благочестивѣйшіе епископы, принята благосклонно. Мы увѣрены, что Богъ внушилъ это вашему благочестію для того, чтобы какъ нибудь не поколебалась апостольская вѣра, чрезъ которую, ваше величество, отъ прародителей получили царство и владѣете всѣми чуждыми народами. И потому мы, по обыкновенію, съ великою радостію приносимъ Христу Господу благодаренія и непрерывныя молитвы. И какъ подъ вашею державою заключается великая надежда для священниковъ, то мы уповаемъ, что узнавъ о томъ, какія печали и заботы поражаютъ насъ, вы, ваше величество, позаботитесь объ уврачеваніи ихъ. Припадая къ стопамъ вашимъ, просимъ великодушно принять насъ, смиряющихся предъ вашимъ благочестіемъ и справедливо умоляющихъ о лицѣ [1]), оскорбленномъ тѣми, кои приняли еретическія главы Кирилла александрійскаго и нечестиво поступаютъ противъ самого Бога. Составившіе еретическія главы и возмутившіе вѣру святыхъ отцевъ въ своихъ комментаріяхъ учинили незаконное отлученіе.

---

[1]) Несторіѣ.

Мы увѣрены, что предъ вашимъ справедливымъ судомъ не будетъ считаться справедливымъ осужденіе, произнесенное тѣми, кого открыто должно осудить, какъ обличенныхъ еретиковъ. Ваше величество, изъ многаго вы могли видѣть, что̀ они могутъ сдѣлать противнаго церковнымъ постановленіямъ и вашимъ благочестивѣйшимъ повелѣніямъ, хотя бы и не стали противоборствовать вашимъ эдиктамъ. Желая избѣгнуть поводовъ къ возмущеніямъ, онъ самъ [1]) хочетъ жить скромно, но нужно заботиться о томъ, чтобы вѣра не потерпѣла вреда, потому что составившими еретическія главы постановлено незаконное отлученіе.

Посланіе еретическихъ пословъ къ своимъ (единомыслителямъ) въ Ефесъ.

Достоуважаемымъ и благочестивѣйшимъ епископамъ, находящимся въ Ефесѣ, Іоаннъ, Іоаннъ, Имерій, Павелъ, Макарій, Апрингій, Ѳеодоритъ.

Въ пятый разъ мы были приняты. И хотя мы много спорили объ еретическихъ главахъ и нѣсколько разъ съ клятвою увѣряли благочестивѣйшихъ императоровъ, что мы не можемъ имѣть общенія съ тѣми, кои противно мыслятъ, если они не отвергнутъ эти главы, не можемъ принять Кирилла, если онъ и отвергнетъ ихъ, потому что онъ сдѣлался начальникомъ столь нечестивой ереси,— но не могли нисколько успѣть, потому что враги наши сильно противятся, а слушающіе сихъ безстыдно противящихся не усмиряютъ и не принуждаютъ войти въ изслѣдованіе и разсужденіе: съ такою силою они избѣгаютъ того, чтобы не подверглись испытанію ихъ главы, и совсѣмъ не позволяютъ разсуждать объ нихъ. Но мы, будучи подкрѣпляемы вашими молитвами, готовы стоять даже до смерти, несогласны ни принять Кирилла, ни составленныхъ имъ главъ, ни входить въ общеніе съ ними, прежде нежели они отвергнутъ то, что̀ они прибавили къ вѣрѣ. Итакъ просимъ вашу святость мудрствовать одинаково съ нами и показать такую же заботливость. Мы ратуемъ за вѣру, какъ единственную надежду, ради которой уповаемъ насладиться плодами благодати нашего Спасителя въ будущемъ вѣкѣ. А что касается благочестивѣйшаго и святѣйшаго епископа Несторія, то да будетъ извѣстно вашему благочестію, что мы, хотя и старались начать рѣчь въ его пользу, но не могли, потому что при одномъ имени его всѣ оказываютъ непріязнь. Тѣмъ не менѣе мы будемъ однакоже стараться сдѣлать это при удобнымъ времени и благорасположеніи слушателей, если Богъ будетъ содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ. Далѣе, да будетъ извѣстно вашей святости и то, что видя, какъ приверженцы Кирилла всѣхъ увлекли насиліемъ, обманомъ, ласкательствомъ, дарами, мы

[1]) Несторій.

часто умоляли благочестивѣйшаго императора, чтобы и насъ отпустили на Востокъ и ваше благочестіе могли возвратиться домой. Мы знаемъ, что напрасно медлимъ, не исполняя вашихъ приказаній, потому что Кириллъ повсюду избѣгаетъ разговора съ нами, зная, что мы можемъ изобличить его богохульство, заключающееся въ его 12 главахъ. Послѣ многихъ просьбъ, благочестивѣйшему императору угодно было повелѣть, чтобы каждый изъ насъ возвратился домой, и (египтянинъ) [1]) и Мемнонъ ефесскій остались на своихъ мѣстахъ. Ибо египтянинъ такъ успѣлъ ослѣпить всѣхъ, что его и послѣ того, какъ онъ произвелъ безчисленныя бѣдствія, возвращаютъ на свой престолъ, а невинный мужъ [2]) едва увольняется въ мѣсто своего пребыванія. Привѣтствуемъ все сущее съ вами братство мы и всѣ, находящіеся съ нами.—Іоаннъ, епископъ восточной Антіохіи, желаю вамъ здравствовать во Христѣ, благочестивѣйшіе и святѣйшіе епископы!—Подобнымъ же образомъ подписали и прочіе.

Посланія православныхъ, въ которыхъ обличаются прежде указанныя козни отступниковъ (отъ Церкви).

Списокъ съ донесенія святаго собора, посланнаго имъ съ Палладіемъ магистріаномъ, въ іюльскія календы, въ седьмой день мѣсяца Епифи, 15-го индиктіона.

Благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ Ѳеодосію и Валентиніану, побѣдителямъ, торжествующимъ и августѣйшимъ,—Святый соборъ, собравшійся въ ефесской митрополіи, по благодати Божіей и по изволенію вашего величества.

Желая утвердить благочестіе, ваше величество повелѣло святому собору произвести тщательнѣйшее изслѣдованіе о догматахъ. Такое изслѣдованіе мы произвели, слѣдуя при этомъ древнему преданію отцевъ, равно какъ и преданію святыхъ апостоловъ и евангелистовъ и 318 отцевъ, бывшихъ на соборѣ никейскомъ. Изъяснивши это изслѣдованіе согласно и единомысленно, мы представили его на усмотрѣніе вашего благочестія въ самихъ запискахъ дѣяній соборныхъ. Въ нихъ мы низложили и Несторія, когда открыли, что онъ мудрствуетъ неправославно. Ибо онъ и въ ефесской митрополіи не скрывалъ своего мудрованія (поэтому и не нужно другихъ уликъ), но каждый день провозглашалъ и предъ многими проповѣдывалъ ученіе несогласное съ вѣрою. О каждомъ предметѣ этого ученія въ частности мы представили вашему благочестію въ запискахъ дѣяній. Но комитъ Кандидіанъ, дорожа дружбою съ Несто-

[1]) Кириллъ александрійскій.
[2]) Несторій.

ріемъ болѣе, нежели благочестіемъ, постарался произвести въ васъ предубѣжденіе, прежде нежели вы, ваше величество, основательно узнали, въ чемъ состоитъ дѣло, прежде чѣмъ вы получили записки собора и внимательно разсмотрѣли сдѣланное. Онъ постарался внушить вашему благочестію пріятное себѣ и угодное Несторію, прежде чѣмъ вы, ваше величество, узнали истину изъ чтенія записокъ соборныхъ дѣяній. Въ нихъ мы не показываемъ никакой непріязни противъ Несторія, но излагаемъ самые догматы благочестія. Сравнивъ съ ними то, что̀ проповѣдуетъ Несторій и что̀ ясно открывается изъ егоже сочиненій, изъ его писемъ и разговоровъ въ обществѣ, мы произнесли приговоръ предъ святымъ евангеліемъ, которое указывало намъ на присутствіе владыки всѣхъ, Христа. Посему мы просимъ ваше величество не удостоивать пріема никого изъ тѣхъ, кто дружбу съ людьми предпочитаетъ благочестію. Мы думаемъ, что къ такимъ людямъ принадлежитъ и боголюбезнѣйшій епископъ антіохійскій Іоаннъ, такъ какъ онъ хочетъ лучше угождать дружбѣ, нежели заботиться о пользѣ вѣры. Не боясь угрозы вашего величества, ни предаваясь ревности по вѣрѣ, изначала преданной, онъ отложилъ святый соборъ на двадцать одинъ день, послѣ назначеннаго вашимъ величествомъ срока. Мы всѣ, члены святаго собора, съ любовію содержащіе единую вѣру, должны изслѣдовать то, что относится къ благочестію; но мы подозрѣвали, что боголюбезнѣйшій епископъ Іоаннъ держится тѣхъ же мыслей, въ какихъ ясно изобличается и знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ: не всѣ поставляютъ благочестіе выше дружбы людской. И подозрѣніе наше относительно боголюбезнѣйшаго епископа Іоанна не было напрасно. Ибо, по прибытіи своемъ, онъ объявилъ себя святому собору мудрствующимъ согласно съ Несторіемъ, изъ угожденія ли дружбѣ, или по общенію съ нимъ въ заблужденіи относительно извѣстнаго догмата.

Но намъ, какъ мы уже сказали, препятствуютъ ясно доводить до свѣдѣнія вашего величества о дѣйствіяхъ нашихъ: ибо знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ не позволяетъ объявлять о томъ, что сдѣлано относительно благочестиваго ученія, и все свое стараніе употребляетъ въ пользу Несторія; поэтому мы просимъ ваше величество узнать о ревности святаго собора по Богѣ и вызвать къ себѣ какъ знатнѣйшаго Кандидіана, такъ и пять членовъ святаго собора, которые представятъ вашему благочестію его дѣянія. Ибо мудрствующіе несогласно съ правою вѣрою такъ искусно умѣютъ прикрывать свое заблужденіе, что нѣкоторые изъ святѣйшихъ епископовъ, обманувшись въ Несторіѣ, присоединились къ нему и подписали его дѣянія. Когда же они точно изслѣдовали его мысли, и узнали, что онъ не скрываетъ своихъ злохуленій, то отстали отъ него, пришли къ святому собору, объявили самое злохуленіе его и вмѣстѣ съ нами произнесли осужденіе противъ помянутаго Несторія.

Послѣ этого на сторонѣ Несторія и благочестивѣйшаго Іоанна, епископа антіохійскаго, осталось едва 37 человѣкъ. Изъ нихъ большая часть, какъ мы сказали, пристали къ Несторію потому, что были подсудимы и страшились осужденія святаго собора, (имена ихъ мы послали также къ вашему величеству); одни судились за извращеніе догматовъ, какъ пелагіане и мудрствующіе вопреки благочестію; другіе низложены были за нѣсколько лѣтъ прежде; иные, за другія худыя дѣла, должны были, послѣ уличенія, принять наказаніе отъ собора, на которомъ всѣ святѣйшіе епископы, собравшіеся со всей вселенной, мудрствовали совершенно одинаково, потому что и епископъ великаго Рима присутствовалъ на соборѣ и африканскіе епископы, въ лицѣ благочестивѣйшаго архіепископа Кирилла. Согласные съ нимъ въ образѣ своихъ мыслей и раздѣленные лишь только мѣстомъ, они согласились съ его и нашимъ общимъ приговоромъ. Да и никто изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ не согласился бы съ Несторіемъ и достопочтеннѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, если бы Несторій не умѣлъ такъ хитро прикрывать свое нечестіе своими умствованіями, и настоящіе его сообщники убоялись бы наказанія, какое имѣетъ имъ опредѣлить святый соборъ. А мы такъ были стѣснены, что не могли подробно описать вашему величеству того, что мы потерпѣли отъ знатнѣйшаго комита Иринея. Онъ возмутилъ весь святый соборъ и нѣкоторыми безпорядками и нападеніемъ со стороны внѣшней навелъ такой страхъ на святѣйшихъ епископовъ, что очень многіе изъ насъ опасались за самую жизнь. Но мы подробно сообщимъ вашему величеству, если вашимъ благочестіемъ дозволено будетъ то, о чемъ мы просили. Прибывшіе къ вамъ пять членовъ святаго собора увѣдомятъ ваше величество о каждомъ постановленіи отдѣльно. Всѣхъ насъ, засѣдавшихъ вмѣстѣ и произнесшихъ каноническій противъ еретика Несторія приговоръ низложенія, числомъ болѣе двухъ сотъ. Собрались мы со всей вселенной, и весь Западъ согласенъ съ нашимъ приговоромъ. Подписались къ этому донесенію немногіе (хотя присутствуютъ и согласны всѣ), главнымъ образомъ потому, что магистріанъ Палладій весьма спѣшилъ и не захотѣлъ дожидать неизбѣжно-медленной подписи всѣхъ членовъ. Сущій надо всѣми Богъ да сохранитъ въ теченіи многихъ лѣтъ имперію вашу, благочестивѣйшіе, побѣдители, августѣйшіе.

Флавіанъ, епископъ филиппійскій, подписалъ.

Имена отступниковъ слѣдующія: Іоаннъ, епископъ Антіохіи сирійской, Макарій, Елладій, Іуліанъ, Тринквиллинъ, Александръ, Максиминъ, Діогенъ, Елладій, Апрингій, Дексіанъ, Плаконъ, Геронтій, Александръ, Астерій, Θеодоритъ, Антіохъ, ДороΘей, Мелетій, Іоаннъ, Зевинъ, Павелъ, Петръ, Музей, Фритила, Іаковъ, Зевина, Маркеллинъ, Имерій, Θеосевій, ЕвΘерій, Анастасій, Василій, Иліадъ и Максимъ. Они одни принимаютъ нечестивое ученіе Не-

сторія, ходятъ по городу, производя смуты и мятежи, обѣщаютъ (своимъ единомышленникамъ) возведеніе на священныя степени, такъ что православные жители города, предвидя отъ этого опасность, удерживаютъ ихъ отъ такихъ незаконныхъ дѣйствій.

Отвѣтъ епископовъ, находившихся въ Константинополѣ, на посланіе собора.

Святый соборъ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ нашихъ собравшійся въ Ефесѣ и нашедшій врага Христова, упорно остающимся въ своемъ проповѣдуемомъ нечестіи, низложилъ его, дабы наконецъ пресѣчь соблазны для всей вселенной. Какъ скоро это сдѣлалось извѣстно въ Константинополѣ, всѣ его соучастники, получившіе отъ него церковныя права, захотѣли утаить истину: они сторожили на корабляхъ и на дорогахъ, и не позволяли никому изъ членовъ святаго собора ни входить въ Константинополь, ни выходить изъ него, а входили и выходили только тѣ, кто держалъ сторону врага Христова. Но никто ничего не можетъ сдѣлать противъ воли Божіей; ибо что́ такое человѣкъ? По устроенію Божію, доходитъ посланіе, писанное изъ Ефеса къ святымъ епископамъ и монахамъ, посланное съ однимъ нищимъ, который скрылъ его внутри посоха. Сбирая милостыню и нося съ собою посохъ, онъ такимъ образомъ донесъ и посланіе. Всѣ монастыри возстали и вмѣстѣ съ своими архимандритами отправились къ императорскимъ палатамъ, при пѣніи антифоновъ. Между архимандритами былъ и святый Далматъ, сорокъ восемь лѣтъ уже невыходившій изъ монастыря, но пребывавшій внутри его въ заключеніи. Благочестивѣйшій нашъ императоръ самъ приходилъ къ нему, желая посмотрѣть на него. Хотя и часто въ Константинополѣ бывали землетрясенія, и императоръ часто упрашивалъ Далмата выйти (изъ монастыря) и совершить общее молебствіе, однакожъ онъ никогда не склонялся на эту просьбу. Но когда онъ молился по настоящему случаю, то пришелъ къ нему съ неба голосъ, повелѣвавшій ему выйти; ибо не угодно было Богу, чтобы стадо его погибло въ конецъ. Съ ними было множество православнаго народа. Когда они дошли до дворца, то архимандриты, по приглашенію императора, вошли туда, и множество монаховъ и народа остались внѣ и пѣли антифоны. Получивъ должный отвѣтъ, архимандриты вышли. Когда всѣ начали требовать, чтобы объявили волю императора, они отвѣчали: „пойдемъ въ церковь святаго мученика Мокія, и тамъ прочитаемъ посланіе; тамъ же узнаете и отвѣтъ императоровъ". Наконецъ, и монахи и народъ, всѣ двинулись съ мѣста. Улица, по которой они шли, была одна изъ главныхъ. Они пѣли уже самый послѣдній псаломъ, какъ при концѣ города вышелъ имъ на встрѣчу народъ. Монахи пѣли и держали въ рукахъ восковыя свѣчи. Увидѣвъ народъ, они начали возглашать противъ врага.

Наконецъ, отправились въ храмъ святаго мученика Мокія, и тамъ прочитано было имъ посланіе.

Народъ константинопольскій весь единогласно воскликнулъ „анаѳема Несторію“.

Тогда святый Далматъ взошелъ на возвышенное мѣсто и сказалъ: „если хотите слушать, то умолкните и внимайте, и не прерывайте рѣчи, но имѣйте терпѣніе, чтобы вѣрно понять тó, чтó будетъ сказано. Посланіе, которое прочитано сейчасъ вашему благочестію, читалъ благочестивѣйшій императоръ и убѣдился. Когда императоръ приходилъ ко мнѣ, я сказалъ ему, что онъ долженъ былъ написать святому собору о томъ, что ему было сказано, но не было написано. Онъ послалъ ко мнѣ, и посланіе было прочитано. Чтобы не опечалить его, я напередъ послалъ, чтó слѣдовало, но посланные не показали ему того, а представили ему другія письма. Итакъ я сказалъ ему, чтó было нужно и чтó слѣдовало, чего однакожъ теперь повторять предъ вашимъ благочестіемъ не считаю нужнымъ, чтобы вы не сочли меня гордымъ, или тщеславнымъ; ибо сокрушитъ Богъ кости человѣкоугодниковъ (Псал. 52, 6). Императоръ выслушалъ, чтó и какъ было, возрадовался, возблагодарилъ Бога и согласился съ заключеніемъ святаго собора, сообразно съ императорскимъ его достоинствомъ, послѣдовавъ при этомъ не моимъ словамъ, но вѣрѣ своихъ отцевъ и дѣдовъ. Такимъ образомъ, какъ слѣдовало, онъ принялъ, прочиталъ, убѣдился и сказалъ: если такъ, то пусть прибывшіе епископы придутъ (ко мнѣ). Я сказалъ: никто не позволяетъ имъ придти. Онъ отвѣтилъ: никто не *запрещаетъ. Я сказалъ: задержаны, и запрещено имъ приходить.* Я присовокупилъ еще: его (Несторія) соучастники во множествѣ приходятъ и уходятъ невозбранно, и доносить вашему благочестію о дѣяніяхъ собора никто не дозволяетъ. А о другой сторонѣ, т. е. Кирилловой, я самому императору при всѣхъ сказалъ: кого ты хочешь слушать болѣе,—епископовъ ли, и шесть тысячь человѣкъ, или одного человѣка? шесть тысячъ, сказалъ я, тѣхъ, которые находятся подъ властію святыхъ епископовъ митрополитовъ. Это было сказано съ тою цѣлію, чтобы святѣйшимъ епископамъ, избраннымъ отъ святаго собора, позволено было придти къ императору и донести обо всемъ, чтó сдѣлано. Онъ сказалъ: хороша твоя рѣчь; потомъ еще прибавилъ одно слово и сказалъ: молитесь за меня. И я увѣренъ, что императоръ послѣдуетъ внушенію Бога и святаго собора, а отнюдь не развращеннымъ людямъ. Итакъ, молитесь за императора и за насъ“.

Народъ константинопольскій весь единогласно воскликнулъ „анаѳема Несторію“.

Списокъ съ посланія, посланнаго святому собору константинопольскимъ клиромъ.

Благочестивѣйшимъ и праведнѣйшимъ отцамъ нашимъ, по повелѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ собравшимся въ ефесской митрополіи со всей вселенной, Кириллу, Ювеналію, Мемнону, Флавіану, Фирму, Ѳеодоту, Акакію, Амфилохію, Елевсію, Палладію, Иринею, Иконію и всѣмъ прочимъ членамъ святаго собора,—Далматій, Тигрій, Сампсоній, Максиміанъ, Іоаннъ, Евандръ, Модестіанъ, Адельфій, Филоѳей, Евлогій, Василискъ, Флорентій и весь константинопольскій клиръ.

Отъ младыхъ лѣтъ всегда находя похвалу себѣ въ православномъ исповѣданіи вѣры, мы тщательно стараемся о сохраненіи преданія святыхъ отцевъ. Недавно отъ вашего святѣйшества мы получили напоминаніе объ этомъ преданіи, чрезъ посланіе, которымъ почтилъ насъ благочестивѣйшій и святѣйшій епископъ Кириллъ, и принесли благодареніе Богу Спасителю. Мы узнали о многихъ и великихъ подвигахъ за правую вѣру. Посему, услышавъ, что ваше благочестіе низложило Несторія, бывшаго нашего первосвятителя, за то, что онъ извратилъ чистое апостольское ученіе, мы посланія, присланныя намъ отъ благочестивѣйшихъ и христолюбивѣйшихъ императоровъ, Ѳеодосія и Валентіана, приняли какъ-бы отъ васъ, святѣйшіе, и тотчасъ заставили прочитать ихъ во святой церкви Божіей, при всенародномъ собраніи. Да будетъ же извѣстно вашему святѣйшеству, что народъ былъ согласенъ съ нами и превознесъ многими похвалами какъ вашъ святый и вселенскій соборъ, такъ и побѣдоносныхъ императоровъ, позаботившихся о вашемъ боголюбезномъ собраніи. Мы же въ радости написали настоящее посланіе. И умоляемъ преславное ваше благочестіе молиться о насъ и заботиться объ устроеніи у насъ святой Церкви Божіей въ другихъ отношеніяхъ. При своемъ великомъ попеченіи о православномъ ученіи, вы и сами знаете, что одного только и остается желать, чтобы все угодное Владыкѣ Христу приведено было въ исполненіе и все насъ касающееся опредѣлено было не другимъ кѣмъ, а вашимъ святѣйшествомъ и благочестивѣйшими и христолюбивыми императорами.

Прошу тебя, божественный и святый соборъ, молиться обо мнѣ.—Далматъ, пресвитеръ и архимандритъ, авва монастырей.

Списокъ съ отвѣтнаго посланія святаго собора на императорскую грамоту, читанную знатнѣйшимъ комитомъ Іоанномъ.

Благочестивѣйшимъ и христолюбивымъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, Ѳеодосію и Валентиніану,—святой и вселенскій соборъ, по благодати Божіей и по изволенію вашего величества собравшійся въ ефесской митрополіи.

Христолюбивое ваше величество, благочестивѣйшіе императоры, съ молодыхъ лѣтъ оказывало ревность по вѣрѣ и церковнымъ законамъ. Движимые этой ревностію, вы издали благочестивое повелѣніе собраться ефесской митрополіи епископамъ со всей вселенной. Но грамата вашего величества, прочитанная намъ нынѣ знатнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ комитомъ Іоанномъ, не мало насъ смутила, показавъ, что до вашего нелживаго слуха дошли ложь и обманъ: будто бы ваше величество получили отъ насъ донесеніе, въ которомъ содержится низложеніе святѣйшаго и праведнѣйшаго Кирилла и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Мемнона. Посему, чтобы совершенно удалить отъ вашего величества обманъ, мы рѣшились донести вамъ, что вселенскій соборъ, на которомъ присутствуетъ весь Западъ съ великимъ Римомъ и апостольскимъ престоломъ, вся Африка и вся иллирійская область, упомянутыхъ выше святѣйшихъ епископовъ не низлагалъ, ни доносилъ о томъ, а напротивъ, удивляясь ревности сихъ мужей по православію, считаетъ ихъ достойными какъ великихъ похвалъ отъ людей, такъ и вѣнцовъ отъ Владыки Христа. Мы низложили только Несторія, проповѣдывавшаго нечестивую ересь тѣхъ, которые чтутъ (во Христѣ) человѣка (только), и объ этомъ доносили вашему христолюбивому величеству. И то не мало насъ оскорбило (и случилось, это, кажется, не безъ обмана), что отступившихъ отъ вселенскаго собора, Іоанна антіохійскаго и низложенныхъ съ нимъ келестіанъ поставили наряду съ нами и одну грамоту прислали ко всѣмъ намъ. Объ нихъ мы уже давно доводили до свѣдѣнія вашего благочестія, какъ они отдѣлились отъ насъ, какъ, начавши поносить нашихъ предсѣдателей осмѣлились попирать церковныя правила и уклонились отъ общенія со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, какъ они, когда призывали ихъ для обличенія, не хотѣли повиноваться, и какъ за это вселенскій соборъ лишилъ ихъ общенія и всякаго участія въ дѣлахъ. И нынѣ мы объявляемъ вашему христолюбивому величеству, что по причинѣ ихъ такого безразсуднаго поведенія и доселѣ продолжающихся споровъ за низложеннаго Несторія, мы никакъ не потерпѣли принять ихъ въ общеніе, такъ какъ они не согласились подписать низложеніе Несторія, а явно мудрствуютъ одинаково съ нимъ и подлежатъ суду церковныхъ правилъ какъ за безчинное нападеніе ихъ на нашихъ предсѣдателей, такъ и за то, что осмѣлились оболгать насъ предъ вашимъ благочестивымъ слухомъ. Умоляемъ ваше Богу преданное величество возвратить святому собору святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, такъ какъ они отнюдь не осуждены канонами, и сохранить непоколебимо ту вѣру, которая и въ вашемъ сердцѣ начертана Духомъ Святымъ, которую вамъ предали предки и которая весьма ясно изложена въ представленныхъ нами прежде запискахъ, составленныхъ противъ Несторія. Ибо здѣсь съ одной стороны предло-

жена вѣра 318 отцевъ, бывшихъ въ Никеѣ, а съ другой, все дѣлопроизводство, въ запискахъ собора изложенное, достаточно обличаетъ нечестіе противниковъ и подтверждаетъ вѣру православную, которую донынѣ вы всеусердно сохраняли. Если вашему величеству угодно будетъ въ точности разузнать, что̀ происходило между нами и отступниками, то мы умоляемъ вашу верховную власть послать отъ себя къ святому собору такихъ людей, которые лично могли бы передать вашему христолюбивому величеству полныя свѣдѣнія обо всемъ.

Списокъ съ посланія Кирилла, архіепископа александрійскаго, къ клиру и народу константинопольскому.

Святый соборъ сильно смутился, когда узналъ, что знатнѣйшій и славнѣйшій комитъ Іоаннъ донесъ не обо всемъ правильно, такъ что тамъ разсуждали и объ изгнаніи насъ, какъ будто бы святый соборъ допустилъ незаконное низложеніе, учиненное Іоанномъ и соучастниками его еретиками. Поэтому святый соборъ и составилъ другое донесеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ скорбитъ по случаю императорской граматы, что мы не допускали низложенія этихъ троихъ и, преимущественно, что все сдѣланное ими нечестиво и незаконно остается недѣйственнымъ, а сдѣланное нами твердымъ и вѣрнымъ. И въ первомъ донесеніи (отцы) увѣдомляли, что они уничтожили все сдѣланное противъ правилъ, что меня признаютъ единомысленнымъ съ ними и соепископомъ и что отъ такого образа мыслей они не отступятъ. Хотя упомянутый знатнѣйшій мужъ употреблялъ безчисленныя мѣры, для того, чтобы Іоаннъ и его сообщники приняты были въ общеніе съ святымъ соборомъ, однакожъ донынѣ они не хотѣли и слышать объ этомъ, но всѣ съ настойчивостію говорили: мы не можемъ допустить этого, если не будетъ уничтожено то̀, что̀ сдѣлано ими незаконно, если они не припадутъ къ собору, какъ согрѣшившіе, и письменно не проклянутъ Несторія и его ученіе. Соборъ рѣшительно настоялъ на этомъ. Не достигнувъ цѣли этими мѣрами, упомянутый знатнѣйшій мужъ придумалъ слѣдующее: онъ потребовалъ, чтобы соборъ представилъ ему письменное изложеніе вѣры имѣя въ виду принудить и тѣхъ согласиться и подписаться и потомъ опять сказать: я примирилъ тѣхъ, кои были несогласны между собою, бывъ оскорблены другъ другомъ. Понявъ это, святый соборъ опять воспротивился и сказалъ: мы не хотимъ подвергать себя безчестію; мы призваны не какъ еретики, но пришли утвердить колеблемую вѣру и утвердили ее; да и самъ императоръ не имѣетъ нужды нынѣ учиться вѣрѣ; онъ знаетъ ее и крещенъ въ ней. Итакъ и это не удалось восточнымъ. Да будетъ также извѣстно и то, что при составленіи изложенія вѣры спорили другъ съ другомъ и доселѣ еще спорятъ. Одни согласны называть пресвятую Дѣву Богородицею и вмѣстѣ

человѣкородицею, а другіе отнюдь не согласны и говорятъ, что они готовы скорѣе отдать руки на отсѣченіе, чѣмъ подписать такое опредѣленіе. Безчинствуютъ повсюду, изобличая себя еретиками. Да сообщитъ объ этомъ ваше благочестіе всѣмъ, особенно же благочестивѣйшимъ и святѣйшимъ архимандритамъ, дабы упомянутый (мужъ), услаждая слухъ нѣкоторыхъ, опять не сказалъ одного вмѣсто другаго, или не научилъ бы такимъ образомъ. Да не тяготится и не изнемогаетъ ваше благочестіе отъ трудовъ ради насъ, зная, что такимъ образомъ оно прославляется предъ Богомъ и людьми. Ибо и здѣсь, по благодати Спасителя, благочестивѣйшіе епископы, никогда не знавшіе насъ, готовы положить душу за насъ и со слезами приходятъ и говорятъ, что они готовы терпѣть вмѣстѣ изгнаніе и смерть. Всѣ, особенно мы, находимся въ сильномъ стѣсненіи, потому что насъ стерегутъ воины и стоятъ у нашихъ комнатъ. Всѣ прочіе члены собора изнемогли и больны, а очень многіе и умерли. Остальные, наконецъ, не получая содержанія, продаютъ свое имѣніе.

Списокъ съ посланія ефесскаго епископа Мемнона къ константинопольскому клиру.

Не возможно выразить словами того, что мы ежедневно терпимъ въ Ефесѣ за истинную вѣру православную. За безпокойствомъ непрерывно слѣдуетъ безпокойство. Но исповѣданіе вѣры и сила (ея) придаютъ намъ твердость благодушно переносить это. Иногда знатнѣйшій комитъ Кандидіанъ выводитъ на насъ солдатъ, производитъ въ городѣ смятеніе, приставляя стражу и задерживая привозъ вообще всего потребнаго для жизни; позволяетъ осыпать злохуленіями насъ и весь святый соборъ, такъ какъ жители Зевксиппа остаются вѣрными низложенному Несторію, за что они и множество поселянъ содержаться на церковный счетъ, и они-то распространяютъ злохуленія. За такимъ безчиніемъ и ежедневнымъ обманомъ людей простыхъ знатнѣйшимъ комитомъ Иринеемъ послѣдовало прибытіе епископа антіохійскаго. Узнавъ о его приближеніи, святый соборъ, въ знакъ чести и во исполненіе долга предъ священствомъ, послалъ на встрѣчу его нѣкоторыхъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, съ благоговѣйнѣйшими клириками. Сдѣлалъ онъ это съ двоякой цѣлію: чтобы воздать ему должную честь и чтобы предувѣдомить его, что онъ долженъ остерегаться свиданія съ Несторіемъ, такъ какъ онъ низложенъ святымъ соборомъ за нечестіе, которое онъ поддерживалъ. Сопровождавшіе его воины не допустили ихъ увидѣться съ нимъ на пути. Не смотря на то, они слѣдовали за нимъ и дошли до того дома, гдѣ онъ остановился. Долго ждали они, но имъ не позволяли переговорить съ нимъ, и они продолжали терпѣть обиды. Спустя уже много времени, онъ вздумалъ пригла-

сить къ себѣ благочестивѣйшихъ епископовъ и благоговѣйнѣйшихъ клириковъ и ввелъ ихъ въ сопровожденіи солдатъ. Когда же они передали ему всѣ порученія отъ святаго собора, онъ дозволилъ знатнѣйшему Иринею и бывшимъ съ нимъ епископамъ и клирикамъ нанесть нашимъ сослужителямъ и клирикамъ нестерпимые удары, такъ что они находились въ опасности лишиться жизни. Послѣ этого, посланные благочестивѣйшіе епископы прибыли къ святому собору, показали удары, разсказали о случившемся предъ евангеліемъ, которое находилось въ соборѣ во время его дѣяній, и произвели въ святомъ соборѣ негодованіе. Послѣ нѣкотораго увѣщанія соборъ отлучилъ его отъ общенія, о чемъ и было сообщено ему. Ибо мы получили одно письмо, появившееся въ одной части города, безъ имени и подписи, въ которомъ раскрывались его безчиніе и образъ мыслей, противный правиламъ. Каждый день призывалъ онъ къ себѣ почтенный сенатъ и знатнѣйшихъ (гражданъ) и вынуждалъ отъ нихъ общее согласіе вмѣсто меня рукоположить другаго, такъ что всѣ православные обитатели города заняли молитвенные домы и жили въ нихъ, дабы безразсудство его и беззаконная дерзость не достигли своихъ цѣлей, такъ какъ объ этомъ уже ходилъ слухъ въ народѣ. Потомъ, онъ входитъ въ церковь евангелиста Іоанна, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ тамъ долженъ рукоположить кого-то, но производитъ тамъ возмущеніе. Онъ вошелъ туда со множествомъ безчинныхъ вооруженныхъ людей, и нѣкоторыхъ нищихъ, тутъ находившихся, довелъ до полусмерти, но, будтобы самъ обиженный находившимися тутъ, сдѣлалъ доносъ, по ненависти къ святому собору. Итакъ, праведнѣйшіе мужи, благоволите приложить все стараніе, обнародуйте безуміе и незаконный образъ мыслей Іоанна и его сообщниковъ, да и знатнѣйшихъ комитовъ, ежедневно возмущающихъ городъ и вѣру, удалите отсюда, дабы хитростію ихъ не было извращено ученіе вѣры.

Посланіе собора къ императорамъ объ освобожденіи Кирилла и Мемнона.

Благоговѣйнѣйшимъ и христолюбивымъ императорамъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ, Θеодосію и Валентиніану,—святый вселенскій соборъ по благодати Божіей и по изволенію вашего величества собравшійся въ ефесской митрополіи.

Ваше величество не допустило, чтобы истинная вѣра была извращаема ученіемъ Несторія, который вмѣстѣ съ іудеями хулитъ Владыку Христа за человѣческія страданія, которыя онъ претерпѣлъ за насъ и ради нашего спасенія. Ваше благочестіе возмутилось такимъ ученіемъ о Христѣ и повелѣло намъ почти со всей вселенной собраться въ ефесской митрополіи, для того, чтобъ утвердить благочестивое ученіе отцевъ и апостоловъ. Мы собрались и общимъ совѣтомъ утвердили вѣру, изложенную 318 отцами, со

бравшимися въ Никеѣ при блаженной памяти Константинѣ. За Несторіемъ мы замѣтили, что онъ вводитъ новизну въ эту вѣру и хитрыми оборотами словъ и странными умозаключеніями искажаетъ смыслъ благочестія, а потому низложили его со степени священства, надѣясь чрезъ это остановить распространеніе по церквамъ его ученія, какъ нѣкоторой язвы. Но какъ и нѣкоторые епископы уже поколебались, держатся мудрованія Несторія и его злохуленій, то мы всѣхъ его единомышленниковъ отлучили отъ общенія до тѣхъ поръ, пока отстанутъ отъ его растлѣннаго ученія и признаютъ каѳолическую и апостольскую вѣру, которую мы изначала твердо содержимъ и которою спасаемся. Это мы сдѣлали съ тою цѣлію, чтобы исправить увлекшихся нынѣ въ заблужденіе, ожидая ихъ раскаянія. Ихъ почти тридцать человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ подлежали суду церковныхъ правилъ и за другія вины и пристали къ благоговѣйнѣйшему епископу Іоанну, который и самъ подлежалъ обвиненію за то, что весьма поздно пришелъ на соборъ. Иные были замѣчены въ другихъ ересяхъ, а нѣкоторые были даже уже низвержены. Къ покаянію они не обратились, а соединились съ Несторіемъ, осмѣлились составить низложеніе предстоятелей святаго и вселенскаго собора, и это низложеніе, какъ-бы всѣмъ соборомъ составленное, отправили къ вашему благочестію. Получивъ его, ваше величество утвердили его, думая, что оно составлено соборомъ, а не противъ собора приверженцами Несторія, которые мстятъ намъ за низложеніе Несторія и не могутъ представить никакого обвиненія противъ представителей нашего святого собора. Они осмѣлились обмануть васъ, дабы низложеніе, составленное ими противъ собора, было вами одобрено, между тѣмъ какъ оно составлено незаконно и не по правиламъ. Поэтому святый соборъ законнымъ и правильнымъ постановленіемъ ниспровергъ ихъ несправедливое и оскорбительное опредѣленіе. Всѣ мы обращаемся къ вашему благочестивому величеству съ просьбою о томъ, чтобы опредѣленія противъ Несторія и его приверженцевъ получили свою силу, а опредѣленія противъ представителей нашего собора, незаконно составленныя приверженцами Несторія, остались безъ всякаго дѣйствія и значенія, такъ какъ они составлены незаконно, не по правиламъ, не противъ обличенныхъ въ преступленіяхъ, но показываютъ только мстительную дерзость приверженцевъ Несторія противъ святаго собора. Ибо, если приговоръ святаго собора противъ Несторія былъ основателенъ, и ваше величество его утвердили, такъ какъ Несторій открыто проповѣдывалъ нечестіе, то ваше величество, безъ сомнѣнія, найдетъ основательнымъ также и то, чтобы опредѣленія приверженцевъ Несторія противъ святого собора остались безъ всякой силы и дѣйствія, какъ не имѣющія никакого другаго основанія, кромѣ отмщенія за то, что̀ святой и великій соборъ учинилъ противъ Несторія. Итакъ, умоляемъ васъ, ваше

величество, облегчите, наконецъ, нашу скорбь, повелите возвратить къ намъ предстоятелей сего святого собора, боголюбезнѣйшихъ епископовъ, Кирилла и Мемнона. Ибо, когда благочестіе отомщено и извратители его усмирены, само собою слѣдуетъ, чтобы сподвижники наши за вѣру наслаждались честію, а не подвергались осужденію, вмѣстѣ съ тѣми, кои уличены въ нечестивыхъ хуленіяхъ на Владыку Христа.

Сіе донесеніе Ювеналій, епископъ іерусалимскій, подписалъ. Подписали также и всѣ епископы, участвовавшіе въ составленіи дѣяній.

Посланіе собора къ константинопольскому клиру.

Святый соборъ по благодати Божіей и по повелѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ, собравшійся въ ефесской митрополіи,— возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ сослужителямъ, живущимъ въ Константинополѣ, и благоговѣйнѣйшимъ пресвитерамъ и діаконамъ самого Константинополя.

Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подвергаясь со всѣхъ сторонъ сильнымъ нападеніямъ и не имѣя возможности увидѣть кроткое и тихое лице благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ (откуда только и можно было надѣяться конца непріятностямъ), какое другое утѣшеніе мы можемъ придумать, кромѣ оплакиванія своего положенія, съ своими членами? А вы—члены вселенскаго собора, которые всѣмъ доказали свою ревность по благочестію. Итакъ, да будетъ извѣстно вашему благочестію, что жизнь наша въ Ефесѣ ничѣмъ не лучше темничнаго заключенія и что уже три мѣсяца, какъ мы заключены въ этой темницѣ, и намъ не позволяютъ ни моремъ, ни сушей никого посылать, безъ страха и опасности, ни въ станъ благочестивыхъ императоровъ, ни въ другое мѣсто. Ибо всякій разъ, какъ намъ удавалось отправлять свои посланія, переносчики ихъ подвергались безчисленнымъ опасностямъ и спасались только тѣмъ, что такъ или иначе измѣняли свой видъ. Отъ такого заключенія нашего происходитъ то, что объ насъ доносятъ благочестивѣйшему императору все въ ложномъ видѣ. Одни, какъ мы узнали, обвиняютъ насъ предъ императорами въ томъ, будто-бы мы производимъ мятежи; другіе осмѣлились донести, будто-бы вселенскій нашъ соборъ низложилъ боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа александрійскаго Кирилла и святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Мемнона. А иные, можетъ быть, и то не побоялись прибавить, что будто мы вступили въ дружескія отношенія со скопищемъ отступниковъ, въ главѣ которыхъ находится Іоаннъ антіохійскій. Чтобы не открылись всѣ эти клеветы, насъ и сторожатъ крѣпко и притѣсняютъ сильно. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, мы поспѣшили написать вашему благочестію, въ той увѣренности, что вы, какъ искренніе чада вселенскаго собора,

и отнюдь несогласныя на измѣненія въ православной вѣрѣ, припадете къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору, со многимъ моленіемъ, слезами и настоящимъ посланіемъ и сообщите ему обо всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ. Ибо мы неосуждали упомянутыхъ выше святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, но считаемъ ихъ достойными великой славы и вѣнцовъ, такъ какъ они одни и первые предъ всѣми прочими подвиглись ревностію по Богѣ и всячески старались сокрушить проповѣдника нечестія, нечестивѣйшаго Несторія, и очистить церкви отъ такого постыднаго ученія. И нынѣ мы не потерпимъ отлученія отъ общенія съ упомянутыми святѣйшими епископами и почтимъ величайшимъ пріобрѣтеніемъ, если будемъ съ ними въ изгнаніи. Мы положили также, скопище отступниковъ не принимать въ общеніе, и всѣ единогласно по церквамъ анаѳематствовали Іоанна антіохійскаго и его сообщниковъ, во-первыхъ за то, что они не согласились съ нами низложить Несторія, проповѣдывающаго нечестіе, но постоянно были въ сношеніяхъ съ нимъ и всячески защищали его, потомъ за то, что они незаконно начали хулить и поносить упомянутыхъ святѣйшихъ епископовъ и осмѣлились обмануть благочестивое довѣріе христолюбивыхъ императоровъ, и наконецъ за то, что они отнюдь не отстаютъ отъ мудрованія Несторія. Зо все это мы опредѣлили отлучить ихъ отъ всякаго церковнаго общенія и снять съ нихъ священныя должности. Мы думаемъ, что лучше лишиться церквей[1]), (чего не дай Господи), чѣмъ вступить въ общеніе съ ними, особенно если они не исправятся во всѣхъ своихъ упомянутыхъ заблужденіяхъ. Сообщаемъ объ этомъ вашему благочестію для того, чтобы и вы имѣли ихъ на такомъ же счету. Итакъ, сообщите объ этомъ благочестивѣйшему и христолюбивому императору и отъ всего собора просите, чтобы возвратили намъ святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, которые отнюдь не подлежатъ осужденію, по церковнымъ правиламъ: чтобы сжалились и надъ нами и вызвали насъ изъ этого благовиднаго заточенія, чтобы доставили намъ случай увидѣть лице благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора, если мы достойны того; еслиже насъ считаютъ недостойными этого, то по крайней мѣрѣ возвратили бы каждаго къ своей церкви, дабы всѣмъ намъ не погибнуть здѣсь, или отъ болѣзни, или отъ унынія. Чтобы не было слишкомъ много подписей, мы удовольствовались подписью предсѣдателей.

Мы умираемъ отъ жаровъ, потому что воздухъ здѣсь тяжелый. Почти каждый день кого нибудь погребаютъ; всю прислугу, ослабѣвшую, должны отпустить домой. Въ такомъ положеніи находятся и всѣ прочіе епископы. Вашему благочестію непремѣнно слѣдуетъ

[1]) Т. е. епархій.

обратиться къ христолюбивому императору и сказать, что соборъ терпитъ притѣсненія отъ тѣхъ, кои запрещаютъ выдавать слѣдующее по положенію, и что мы рѣшительно умираемъ отъ истомленія. Впрочемъ ваше благочестіе должно знать, что сколько бы ни усиливались они довести насъ до смерти, ничего однакожъ не случится, кромѣ того, что опредѣлено намъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.

Списокъ съ посланія архіепископа Кирилла къ благоговѣйнѣйшимъ епископамъ Ѳеопемпту, Потамону и Даніилу, находившимся въ Константинополѣ, о тѣхъ коварствахъ, какія онъ испыталъ отъ Несторія и Іоанна.

Кириллъ возлюбленнымъ и сослужителямъ Ѳеопемпту, Даніилу и Потамону о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Много было клеветъ на насъ: во-первыхъ, будто бы изъ Александріи послѣдовали за нами многія изъ бани, во-вторыхъ, будто бы отправились съ нами инокини, и еще, какъ слышно, клеветники говорятъ, что будто Несторій подвергся низложенію по моей хитрости, а не по опредѣленію святаго собора. Но благословенъ Спаситель, который обличилъ распространяющихъ такія нелѣпости. Ибо господинъ мой Іоаннъ, знатнѣйшій и славнѣйшій комитъ, по прибытіи въ Ефесъ, осудилъ распускавшихъ такія клеветы, не нашедши въ нихъ никакой правды. Онъ узналъ, что святый соборъ самъ защищаетъ вѣру, и не изъ угожденія мнѣ, или кому либо другому, но по божественной ревности, и осудилъ Несторія потому, что не могъ терпѣть злохуленій. Съ тѣхъ поръ, какъ прочитали грамоту благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ, которою повелѣвалось утвердить низложеніе троихъ, мы отданы и до сихъ поръ находимся подъ стражей и не знаемъ, что будетъ далѣе. Впрочемъ, мы будемъ благодарить Бога, если за Его имя удостоимся не только быть узниками, но и потерпѣть все прочее; ибо это не останется безъ награды. Соборъ никакъ не согласился вступить въ общеніе съ Іоанномъ, но воспротивился, говоря: вотъ тѣла, вотъ церкви, вотъ города; власть въ вашихъ рукахъ; но привести насъ въ общеніе съ восточными вы не можете, прежде нежели уничтожены будутъ клеветы ихъ на нашихъ сослужителей и они исповѣдаютъ вѣру православную. Ибо они говорятъ, мудрствуютъ и исповѣдаютъ одинаково съ Несторіемъ. Въ этомъ состоитъ весь споръ. Да молятся за насъ всѣ православные. Ибо, какъ говоритъ Давидъ: *азъ и на раны готовъ* (Псал. 37, 18).

Списокъ съ посланія епископовъ, находившихся въ Константинополѣ, къ святому собору ефесскому, въ 20 день месорй, индиктіона 15.

Всесвятымъ и боголюбезнѣйшимъ архіепископамъ и отцамъ, по благодати Божіей собравшимся въ ефесской митрополіи, Келестину, Кириллу, Ювеналію, Фирму, Флавіану, Мемнону, Эреніану,

Θеодоту, Акакію и всему вашему святому и вселенскому собору,— находящіеся въ Константинополѣ епископы о Господѣ желаютъ всякаго блага.

Намъ надлежало бы не только духомъ, но и тѣломъ находиться вмѣстѣ съ вашею святостію, чтобы раздѣлить и скорбь искушеній и вмѣстѣ съ вами увѣнчаться побѣдными наградами. Но какъ вражда противъ святаго собора достигла и до насъ, и для приходящихъ оттуда и море заперто и суша непроходима по причинѣ засады на дорогахъ, то, не въ состояніи будучи ничего сдѣлать, мы представляемъ съ своей стороны слезы и молитвы, и, не имѣя возможности прибыть къ вашей святости, изъявляемъ вамъ наше усердіе, низлагая низложенныхъ вами и ободряя святыхъ Христовыхъ. Впрочемъ, и для находящихся здѣсь мы были не безполезны, а укрѣпляли народъ, воспламеняли во многихъ ревность и помогали священникамъ, въ чемъ было нужно. Но какъ этого и всего, что могутъ сдѣлать отсутствующіе, мало, то мы осмѣлились послать настоящее посланіе, ублажая ваши труды за благочестіе и обращая какъ къ каждому изъ святыхъ отцевъ въ частности, такъ и ко всѣмъ вообще, сказанное о святыхъ пророкахъ и отцахъ: святые отцы и достойные небеснаго призванія, вы, какъ овцы, обреченныя на закланіе, каждый день были умерщвляемы за Христа (Римл. 8, 36), терпѣли недостатки, бѣдствія, озлобленія, вы, коихъ не стоитъ весь міръ (Евр. 11, 37. 38). Объявите намъ посланіемъ, что́ и какъ мы должны дѣлать, чтобы, если намъ можно дойти до святаго собора и вмѣстѣ переносить остальные подвиги, мы могли сдѣлать это скорѣе. Ибо мы готовы. Если же повелите здѣсь оставаться, (ибо ради Бога покланяемаго, боголюбезнѣйшій и благочестивѣйшій императоръ, говорятъ, къ намъ благосклоненъ), то увѣдомьте объ этомъ, чтобы намъ не страдать болѣе отъ чрезвычайной заботы.

Отвѣтное посланіе собора къ тѣмъ же епископамъ, находящимся въ Константинополѣ.

Святый соборъ, по благодати Божіей и по изволенію благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ собравшійся въ ефесской митрополіи,—благоговѣйнѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ сослужителямъ, Евлалію, Евтрохію, Акакію, Хрисафію, Іереміи, Θеодулу, Исаіи, о Господѣ желаетъ всякаго блага.

При такомъ расположеніи, о какомъ свидѣтельствуетъ намъ ваше посланіе, нѣтъ ничего удивительнаго, если вы подвизаетесь съ нами душею и тѣломъ. Ибо во время ристалищъ, знающіе дѣло зрителя не мало помогаютъ бойцамъ, поощряя къ побѣдѣ, указывая пріемы въ борьбѣ, и то, что нужно дѣлать борющимся. Ваше благочестіе придумало нѣчто бо́льшее сего искуства, именно укрѣплять наши силы молитвами и просить за насъ Бога, чтобы намъ не быть искушенными болѣе, чѣмъ сколько мы можемъ перенести, и

въ искушеніяхъ сдѣлаться побѣдителями надъ искушающими. Вы сдѣлались общниками въ трудахъ и заботахъ нашихъ. Ибо находящіеся вдали отъ событій обыкновенно страдаютъ отъ заботы больше, чѣмъ сами подвизающіеся. Немало утѣшаетъ насъ и то, что не безъизвѣстны вамъ козни противъ насъ враговъ нашихъ, что и до васъ дошли слухи о ихъ дерзости противъ святаго собора. Мы увѣрены, что ваше благочестіе доведетъ все это до свѣдѣнія благочестивѣйшихъ императоровъ и что наконецъ прекратятся непріятности, когда вы объявите о безуміи Іоанна антіохійскаго и его сообщниковъ и о всѣхъ ихъ беззаконныхъ замыслахъ противъ боголюбезнѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона и святаго собора. Мы думаемъ, что боголюбезный и благочестивѣйшій императоръ ничего этого не знаетъ. Въ противномъ случаѣ враждующіе противъ насъ не могли бы сдѣлать того, что насъ, терпящихъ несправедливости, не только не считаютъ достойными состраданія, но еще обвиняютъ въ несправедливостяхъ, тогда какъ мы, страдая сами, нисколько не думаемъ объ отмщеніи обидчикамъ. Прибыть вашей святости къ намъ не позволяетъ наше положеніе. Мы такъ крѣпко заперты съ моря и суши, что не можемъ сообщить вашей святости о томъ, что происходитъ. Ваши слезы и молитвы служатъ причиною того, что каждый изъ насъ, кто не погибъ еще, держится тогоже мнѣнія объ этомъ предметѣ: именно, мы продолжаемъ отвергать согласіе съ ними, хотя начальства (мірскія) насъ сильно къ тому принуждаютъ. Въ этомъ случаѣ мы раздѣляемъ вашъ здравый образъ мыслей, зная, что вы союзники съ нами въ подвигахъ и наградахъ, и что бываетъ съ любящими святыхъ мучениковъ, то является въ вашемъ благочестіи. Ибо, не участвуя въ борьбѣ, вы однакожъ безъ труда удостоились вѣнцовъ, за благорасположеніе къ обидимымъ, за осужденіе обижающихъ, такъ что, по нашему мнѣнію, не смотря на отсутствіе, вы ничего не теряете, когда согласны съ нашими мыслями. Для сражающихся служитъ немалымъ пособіемъ и даже великимъ утѣшеніемъ то, что, какъ намъ извѣстно, вы сдѣлали, усиливая ревность въ народѣ и возбуждая къ бодрствованію противъ враговъ. Остается желать только, чтобы, оставаясь на своемъ мѣстѣ, вы сообщали намъ, что тамъ дѣлается, и о нашихъ обстоятельствахъ доводили до свѣдѣнія божественнѣйшихъ императоровъ и святой Церкви. Это составитъ болѣе важное пособіе, нежели то, что вы, прибывъ къ намъ, рѣшились переносить изнурительные труды вмѣстѣ съ нами осажденными. Въ той мысли, что прежнее наше посланіе не дошло до вашего свѣдѣнія, мы отправили къ вашему благочестію списокъ съ него. Другое донесеніе также мы послали и благочестивѣшимъ императорамъ. Да потрудится ваше благочестіе узнать, доставлено ли имъ донесеніе и, если доставлено, то напишите имъ объ немъ. Если же не доставлено, то пусть узнаетъ ихъ благочестіе по крайней

мѣрѣ о томъ, что прежде нѣкоторые наши клеветники постарались скрыть отъ нихъ. Желаемъ здравствовать вамъ о Господѣ, возлюбленные и вожделѣннѣйшіе братія!

Прошеніе и ходатайство константинопольскаго клира о святомъ ефесскомъ соборѣ.

Зная, что ваше благочестіе высоко цѣнитъ святыя церкви Божіи и проповѣдуемую въ нихъ и преданную намъ отъ отцевъ вѣру, и чувствуя при томъ, сколько мы за нее потерпѣли трудовъ, и сколько добра оказало ваше благочестіе своимъ стараніемъ объ ней,—мы осмѣливаемся безпокоить ваше христолюбивое вниманіе и увѣдомить васъ о настоящемъ смятеніи въ церквахъ. Начальникъ нашего исповѣданія, благочестивѣйшіе императоры, между прочими узаконеніями, повелѣваетъ намъ и повиноваться всякому начальству и власти, до тѣхъ поръ, пока это повиновеніе будетъ полезно для души; когда же оно становится неполезнымъ, тогда изъяснители божественныхъ законовъ повелѣваютъ быть смѣлыми и предъ вашею верховною властію, особенно если императорская власть славится дѣлами православія. Они сами считали это высшею добродѣтелію и поставляли въ этомъ особенную для себя честь и до сихъ поръ постоянно внушаютъ намъ: *глаголахъ предъ цари и не стыдяхся* (Псал. 118, 46) и такимъ образомъ побуждаютъ подражать въ подобныхъ случаяхъ. Будучи убѣждены, что такая смѣлость теперь для насъ благовременна, мы настоящимъ посланіемъ объявляемъ вашему благочестію наши намѣренія, именно: если ваше величество низложеніе святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, составленное отступниками отъ святаго собора, изъ коихъ большая часть еретики, люди не принадлежащіе ни къ Церкви ни къ гражданскому обществу, утвердите, покорившись внушенію важныхъ лицъ, составившихъ такой приговоръ и захватившихъ себѣ власть, и одобрите этотъ приговоръ, безумный и неосновательный во всѣхъ отношеніяхъ, потому что ни при началѣ не было соизволенія на него отъ какого нибудь святого собора, имѣющаго власть дѣла, ни послѣ не послѣдовало обличенія въ чемъ нибудь, воспрещенномъ священству: то мы всѣ, съ подобающею христіанамъ ревностію, готовы, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми святѣйшими мужами, подвергнуться всякой опасности и мужественно испытать всякія несчастія, надѣясь чрезъ это воздать имъ должную награду за ихъ страданія за вѣру. Каждый изъ насъ твердо держится этого намѣренія, и мы настоятельно просимъ священное ваше величество и требуемъ, по нашему убѣжденію справедливо, чтобы вы утвердили приговоръ тѣхъ, коихъ больше числомъ, кои выше по важности занимаемыхъ ими престоловъ, и по тщательномъ изслѣдованіи правой вѣры согласно присоединились

къ святѣйшему мужу и увѣдомляли ваше величество о томъ, какъ онъ право мудрствуетъ. Просимъ васъ не оставлять въ смятеніи вселенную, ни подъ предлогомъ мира, ни потому, что, повидимому, отдѣлилась небольшая часть Востока, которая, какъ выше сказано, не будетъ лишена единенія, если согласится содержать то, что опредѣлено церковными правилами. Ибо если предводитель вселенскаго собора, съ которымъ всѣ были согласны въ опредѣленіи низложенія, потерпитъ что нибудь не согласное съ правилами, и притомъ тогда какъ ваше благочестіе справедливо отвергло общеніе съ еретиками и для того созвало соборъ, чтобы онъ воспользовался властію дѣлать свои собственныя постановленія: то очевидно, что, учинивъ несправедливость ему, вы оскорбите и всѣхъ согласныхъ съ нимъ; нужно будетъ съ упомянутыми святѣйшими мужами низложить всѣхъ епископовъ во вселенной; православное ученіе будетъ находиться у Арія или Евномія, такъ какъ Несторій по справедливости низложенъ за нечестивое ученіе, а святѣйшіе епископы Кириллъ и Мемнонъ подверглись одинаковому съ нимъ наказанію по клеветѣ, незаслуженно, несправедливо и беззаконно. Итакъ, христолюбивые императоры! не пренебрегайте тѣмъ, что Церковь, воспитавшая васъ и воздвигающая вашему величеству знаменія побѣды надъ непріятелями, находится въ раздорѣ; не сдѣлайте свое царствованіе временемъ мученичества; припомните, какъ сильно любили Церковь ваши предки и какъ всѣ они повиновались соборамъ святыхъ отцевъ, бывшимъ въ ихъ времена, и, утверждая ихъ опредѣленія своими законами, внушали къ нимъ уваженіе. Подобно имъ, и вы благоволите поступить въ отношеніи къ созванному вами нынѣ собору, чтобы онъ чисто и непорочно могъ воздать благодареніе за ваше царство и чтобы мы также могли вознести ко Владыкѣ Христу искреннія молитвы о непоколебимости державы вашей, благочестивѣйшіе и христолюбивые императоры!

Наставленіе святаго собора, данное посланнымъ отъ него въ Константинополь благоговѣйнѣйшимъ епископамъ, о томъ, какъ вести дѣло о восточныхъ.

Боголюбезнѣйшему и благочестивѣйшему пресвитеру Филиппу, представляющему собою лице святѣйшаго епископа апостольской каѳедры великаго Рима, Келестина, и благочестивѣйшимъ епископамъ Аркадію, Ювеналію, Флавіану, Фирму, Ѳеодоту, Акакію, Евоптію,—святый и вселенскій соборъ, по благодати Божіей и по повелѣнію благочестивѣйшихъ императоровъ собравшійся въ ефесской митрополіи, о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Получивъ позволеніе благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ императоровъ отправить къ нимъ пословъ отъ всей вселенной, которая, въ лицѣ собравшихся вмѣстѣ съ нами въ ефесской митро-

поліи, предприняла борьбу за православную вѣру, мы избрали ваше благочестіе, поручивъ вамъ, какъ предъ лицемъ Христа, ходатайство за православіе и за святыхъ отцевъ и братій: святѣйшаго и праведнѣйшаго архіепископа Кирилла и боголюбезнѣйшаго епископа Мемнона. Заботясь другъ о другѣ, о своей и вашей безопасности, мы изложили вамъ настоящія правила, такъ чтобы и намъ помнить, зачѣмъ мы васъ послали, и вамъ знать, что вы сверхъ этого не должны ничего дѣлать. Итакъ, прежде всего должно знать вашей праведности, что вы никакимъ образомъ не должны принимать общенія съ Іоанномъ антіохійскимъ и всѣмъ его отступническимъ скопищемъ, какъ потому, что они не согласились съ нами низложить Несторія, проповѣдника нечестія, даже защищали его до вашего отправленія отсюда, и, вопреки всѣмъ правиламъ, осмѣлились осудить святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа Кирилла и святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Мемнона, такъ и потому, что они и нынѣ стараются защищать ученіе Несторія (нѣкоторые изъ нихъ келестіане и потому уже низложены) и дерзаютъ поносить вселенской соборъ, какъ-бы сретическій. Если со стороны благочестивѣйшаго императора послѣдуетъ какое нибудь принужденіе (ибо должно повиноваться христолюбивой и благочестивой державѣ), и если вышеупомянутыя согласятся подписать низложенія Несторія, письменно просить прощенія въ своихъ дерзостяхъ противъ нашихъ предсѣдателей, и особенно проклясть ученіе Несторія, отвергнуть его единомышленниковъ, и вмѣстѣ съ нами ходатайствовать о возвращеніи къ намъ святѣйшихъ архіепископовъ Кирилла и Мемнона: то мы позволяемъ вашей святости обѣщать имъ общеніе и написать къ намъ, такъ чтобы, когда и мы согласимся съ вами, могъ быть заключенъ съ ними совершенный миръ; но обѣщать имъ общеніе не прежде, какъ святому собору возвращены будутъ его предсѣдатель. Да будетъ также извѣстно вашей святости, что если что нибудь изъ сихъ правилъ будетъ нарушено, то святый соборъ ни дѣяній вашихъ не одобритъ, ни васъ не будетъ имѣть въ общеніи.

ВеринІанъ, епископъ пергійскій, подписалъ. Подписались также и всѣ благочестивѣйшіе и святѣйшіе епископы, перечисленные въ дѣяніяхъ.

Когда святый соборъ далъ такой запретительный указъ и отправилъ упомянутыхъ повѣренныхъ, тогда и другая сторона, Іоаннова, послала также въ Константинополь своихъ повѣренныхъ.

Списокъ съ донесенія святаго собора, посланнаго съ епископами Ювеналіемъ, Фирмомъ, Флавіаномъ, Аркадіемъ, Ѳеодотомъ, Акакіемъ, Евоптіемъ и пресвитеромъ Филиппомъ.

Благочестивѣйшимъ и боголюбезнѣйшимъ и христолюбивымъ императорамъ, побѣдителямъ, торжествующимъ, августѣйшимъ—

Θеодосію и Валентиніану, святый соборъ, по благодати Божіей и по изволенію вашего величества собравшійся въ ефесской митрополіи.

Всѣ дѣйствія ваши, христолюбивѣйшіе императоры, достойны хвалы и показываютъ великую ревность по благочестію. Поэтому всѣ мы вообще и каждый въ частности возсылаемъ молитвы ко Владыкѣ Христу и просимъ сохранить васъ для вселенной на вѣки. Такъ какъ и нынѣ ваше благочестіе, преклонившись на наши прошенія, чрезъ знатнѣйшаго и славнѣйшаго комита Іоанна повелѣло вселенскому собору послать, по его усмотрѣнію, къ вашему величеству боголюбезнѣйшихъ епископовъ и увѣдомить обо всѣхъ нашихъ дѣлахъ: то мы, принося благодарность вашему величеству, избрали святѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ—Аркадія, Ювеналія, Флавіана, Фирма, Θеодота, Акакія, Евоптія и Филиппа пресвитера, занимающаго на соборѣ мѣсто святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Келестина, епископа апостольской каθедры великаго Рима, и при настоящемъ посланіи препровождаемъ ихъ къ вашей свѣтлости, надѣясь, что вы примете и выслушаете ихъ благомилостиво. Зная, что христолюбивая и Богу преданная душа ваша высоко ставитъ служеніе Христу, побораюшему по васъ и спасающему васъ, и почитаетъ во всемъ его священниковъ, по словамъ его: *слушаяй васъ, мене слушаетъ* (Лук. 10, 16), и: *иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ* (Матθ. 10, 40), мы осмѣливаемся присовокупить къ посланію и указаніе на скорби наши. Такъ какъ, по благочестивому вашему повелѣнію, мы прибыли въ ефесскую митрополію не для чего другаго, какъ для внимательнаго разсужденія о вѣрѣ, непоколебимую отъ вѣка тишину которой возмутило нечестивое ученіе Несторія, то сообразно съ этимъ, спустя 16 дней послѣ назначеннаго срока, мы предположили составить соборное совѣщаніе относительно этого ученія и пригласили Несторія, своимъ ученіемъ возмущающаго церкви. Но какъ онъ, удерживаемый лукавою совѣстію, не хотѣлъ явиться, то мы, изслѣдовавъ письменно изложенное имъ нечестивое ученіе о воплощеніи Владыки Христа, прокляли это ученіе, а того, кто вымыслилъ его, лишили епископскаго достоинства. Но Іоаннъ антіохійскій едва явился спустя 22 дня послѣ указаннаго срока, и, какъ-бы въ отмщеніе намъ за ревность по вѣрѣ, собралъ около себя человѣкъ 30 или немного болѣе;—одни изъ нихъ были келестіане, а другіе низложены задолго прежде. Онъ напалъ на самихъ предсѣдателей нашихъ и ревнителей по православію, святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго архіепископа александрійскаго Кирилла и святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа нашего Мемнона, хотя они не были ни обвинены имъ, ни призваны (въ судъ), согласно съ церковными правилами, подвергъ ихъ безчестному низложенію и обманулъ ваше благочестивое и боголюбезное вниманіе, представивъ вамъ, будто святый вселенскій соборъ

участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ несправедливомъ дѣлѣ. Посему святый вселенскій соборъ, на которомъ присутствовалъ и святѣйшій и боголюбезнѣйшій архіепископъ великаго вашего Рима Келестинъ, и весь западный соборъ, чрезъ посланныхъ къ намъ святѣйшихъ епископовъ, и вся Африка и Иллирійская область, основываясь на церковныхъ правилахъ, опредѣлилъ, чтобы какъ самъ Іоаннъ, начальникъ отступническаго сборища, такъ и всѣ его сообщники, были лишены всякаго церковнаго общенія, лишилъ ихъ права священнодѣйствія и ниспровергъ незаконныя ихъ дѣянія. Ваше величество мы и прежде увѣдомляли объ этомъ, и нынѣ, черезъ настоящее посланіе и посланныхъ епископовъ, припадая къ вашимъ благочестивымъ стопамъ, съ простертыми руками, умоляемъ васъ уничтожить совершенно то, что хитростію сдѣлано противъ святыхъ и боголюбезнѣйшихъ епископовъ Кирилла и Мемнона, и не имѣетъ никакого основанія въ священныхъ канонахъ; да не будетъ соборъ нашъ безъ главы и да не сокрушаемся мы и всѣ Христовы священники во вселенной непрестанною скорбію объ упомянутыхъ предсѣдателяхъ, но, получивъ просимое, со всѣми церквами вселенной да возсылаемъ ко Владыкѣ Христу обычныя молитвы о всегдашней непоколебимости христолюбиваго вашего царства! Ибо клевета, возведенная на нихъ Іоанномъ антіохійскимъ и его сообщниками, относится и ко всѣмъ намъ, какъ единодушнымъ съ ними въ вѣрѣ и священнослуженіи. И весь западный соборъ свидѣтельствуетъ о чистотѣ и непорочности ихъ вѣры, и мы сами убѣждены въ этомъ и подписью подъ дѣяніями собора удостовѣряли, что они православны и единомысленны съ нашими святыми отцами относительно догматовъ апостольской и каѳолической Церкви. И такъ просимъ симъ ваше величество: разрѣшите отъ узъ и насъ самихъ; ибо съ узниками, какъ братіями и предсѣдателями святаго собора, и мы сами остаемся узниками.

Посланіе Алипія къ Кириллу.

Святѣйшему и боголюбезнѣйшему архіепископу Кириллу, Алипій, пресвитеръ (церкви) апостоловъ, о Господѣ желаетъ всякаго блага.

Блаженъ человѣкъ, котораго Богъ удостоитъ перваго узрѣть очами любви боголюбезную и святую главу твою, носящую вѣнецъ мученичества за исповѣданіе! Ибо ты, святѣйшій отецъ, съ бодрымъ взоромъ прошелъ путь святыхъ отцевъ, и хромающихъ на оба колѣна научилъ право идти къ истинѣ. Ты облекся мужествомъ Иліи и одинъ воспринялъ ревность Финееса; ты заградилъ нечестивыя уста ядовитаго змія, ниспровергъ прожорливаго Вила и суетную его надежду (власть и начальство, доставшіяся ему за деньги), обезсилилъ, уничтожилъ и ниспровергъ золотую статую. И какія уста,

полныя духовныхъ благоуханій, возмогутъ возвѣстить хвалу твоей ревности, когда ты сдѣлался истиннымъ подражателемъ дяди своего, блаженнаго Ѳеофила! Ты увѣнчался мученичествомъ блаженнаго Аѳанасія. Ибо, какъ онъ избѣжалъ хитростей, подобно скаламъ разставленнымъ беззаконными еретиками, отразивъ ихъ отъ себя молитвами, такъ и твоя святыня чистою жизнію и непорочною совѣстію утишила козни, подобно бурямъ воздвигнутыя нечестивыми. Блаженный Аѳанасій, послѣ многихъ ложныхъ обвиненій, возведенныхъ на него еретиками, жизнь въ чужой странѣ принялъ вмѣсто изгнанія, по волѣ тогдашнихъ правителей; и чѣмъ болѣе скверныя эти уста старались сплетать ложныхъ обвиненій на него, тѣмъ болѣе чистымъ и свѣтлымъ являлся онъ при своемъ долготерпѣніи. Стяжавъ себѣ такими подвигами вѣнецъ мученичества, онъ утвердилъ единосущіе, попралъ ученіе Арія, возстановилъ православіе и возвысилъ святый престолъ евангелиста Марка. Испытавъ все это, ты и самъ послѣдовалъ по стопамъ сего святаго отца. Итакъ, умоляю тебя, святѣйшій отецъ, удостой меня собственными очами видѣть святое твое лице, обнять твои колѣна и насладиться созерцаніемъ мученика, пріобрѣтшаго вѣнецъ во время мира. О состояніи нашихъ дѣлъ—какъ мы поступали съ дерзновеніемъ, ободряемые молитвою твоею и святыхъ отцевъ, и что мы сдѣлали—разскажетъ тебѣ возлюбленный дьяконъ Кандидіанъ, который вручитъ твоей святынѣ настоящее посланіе моего недостоинства. Привѣтствую весь святый соборъ, украшенный вѣнцомъ мученичества, вмѣстѣ съ твоею святостію! Да сохранитъ нашъ Богъ здравымъ и благодушнымъ тебя, славнаго о Господѣ, подвизающагося за истину!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

ДѢЯНІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

стран.

I.

СОБОРЪ НИКЕЙСКІЙ, ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ.

II.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ I-Й, ВСЕЛЕНСКІЙ ВТОРЫИ.

III.

СОБОРЪ ЕФЕССКІЙ, ВСЕЛЕНСКІЙ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предшествующіе собору акты.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Дѣянія собора.

Стран.

Стран.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
21	11	*помоза*	*помаза*
39	33	которые	которое
40	17	убѣжденіеиъ	убѣжденіемъ
41	10	рѣшительно найти	рѣшительно невозможно найти
43	21	предубѣжденіи	предубѣжденія
55	27	*памянуша*	*помянуша*
60	23	*свидѣтельствуетъ*	*свидѣтельствуяй*
61	42	зимля	земля
88	3	и имѣетъ	и имѣть
100	26	иазначенный	назначенный
105	29	*соуды*	*сосуды*
107	22	поражать	порождать
111	44	болѣней	болѣзней
112	1	этототъ	этотъ
—	11	впрягемъ	впрягаемъ
—	29	соглашюсь	соглашаюсь
124	9	соболезновать	соболѣзновать
125	36	ѵпостосяхъ	ѵпостасяхъ
129	12	самъ	санъ
139	45	раждаясь	рождаясь
141	40	Пѣсн.	Пѣсн. Пѣсней
143	30	обрученныхъ	удрученныхъ
149	15	*Маріана*	*Маріина*
158	42	милитвословіяхъ	молитвословіяхъ
159	22	мысль	мыслить
164	14	восвѣщаютъ	возвѣщаютъ
166	42	изысканіи	изысканія
171	1	мяслищіе	мыслящіе
175	29	сазнается	сознается
185	10	н	и
187	1	повергшихся	подвергшихся
188	19—20	употребтять	употреблять
190	37	н	и
289	11	другихъ,	другихъ),

Стр.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
292	18	всякаго	всякаго шума
299	14	томъ тѣлѣ	томъ тѣлѣ,
303	39	сердда	сердца
312	28	ненаносятъ	не наносятъ
322	39	съ нимъ	съ Нимъ
324	19	но на святѣйшихъ	нона, святѣйшихъ
325	30	Мидiи	Лидiи
—	33	заблудились.	заблудились,
329	10	*о мужѣ*	*о мужи*
343	4	безаконіе	беззаконіе
344	40	безрасудныя	безразсудныя
346	17	вами	вами,
351	2	уребуетъ	требуетъ
355	1	всѣ	всѣ,
—	34	начальникъ,	начальникъ
356	14	ожестотеніе	ожесточеніе
358	20	совершенно,	совершенно
360	8	образотъ	образомъ
—	34	н	и
367	16	*страстными*	*страстнымъ*